ВѢСТНИКЪ
АРХЕОЛОГІИ И ИСТОРІИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ИНСТИТУТОМЪ

ВЫПУСКЪ XII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Сѵнодальная Типографія
1899

Печатано по распоряженію Археологическаго Института.

Директоръ *Н. Покровскій*.

ОТЧЕТЪ

о состоянiи Археологическаго Института въ 1898—99 году.

Милостивые Государи и Государыни.

Совѣтъ Археологическаго Института, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергiя Александровича, имѣетъ честь представить Вашему просвѣщенному вниманiю отчетъ о состоянiи Института въ минувшемъ 1898—99 академическомъ году.

А. Составъ Института.

Въ составъ Археологическаге Института въ отчетномъ году входили: 1) почетные члены, 2) профессора, 3) дѣйствительные члены, 4) сотрудники и 5) слушатели Института.

1) Въ составѣ почетныхъ членовъ Института въ отчетномъ году произошли слѣдующiя перемѣны: скончались Высокопреосвященнѣйшiй Палладiй Митрополитъ С. П. Б. и Ладожскiй, памятный своими заботами по сохраненiю и реставрацiи памятниковъ церковной старины, Членъ Государственнаго Совѣта академикъ д. т. с. Аѳанасiй Ѳеодоровичъ Бычковъ, снискавшiй себѣ обширную и громкую извѣстность своими многочисленными и разнообразными учеными трудами въ области археографiи и исторiи, особенно же по из-

данію русскихъ лѣтописей и писемъ и бумагъ Императора Петра I; почившій Аѳанасій Ѳедоровичъ особенно памятенъ для нашего Института тѣмъ, что былъ однимъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Н. В. Калачова въ Коммиссіи объ устройствѣ архивовъ и по учрежденію нашего Археологическаго Института;—академикъ А. А. Куникъ—представитель норманской теоріи происхожденія Руси, и профессоръ Моск. Университета А. С. Павловъ—одинъ изъ наиболѣе видныхъ ученыхъ изслѣдователей въ области каноническаго права. Вновь избраны въ составъ почетныхъ членовъ: Высокопреосвященнѣйшій Антоній Митрополитъ С. Петерб. и Ладожскій, уже давно снискавшій почетную извѣстность своимъ сочувствіемъ русской наукѣ и просвѣщенію и въ частности своими научными трудами по описанію и изслѣдованію древнихъ славяно-русскихъ рукописей, и графъ С. Д. Шереметевъ, въ виду его крупныхъ заслугъ на пользу русской исторіи и древне-русской письменности. Всѣхъ почетныхъ членовъ Института къ концу отчетнаго года было 62.

2) Составъ профессоровъ Института въ отчетномъ году былъ слѣдующій: Директоръ Института проф. Н. В. Покровскій преподавалъ Христіанскую археологію, проф. В. И. Сергѣевичъ Юридическія древности, проф. А. И. Соболевскій Славяно-русскую палеографію, проф. Н. И. Веселовскій Первобытную археологію и особенно древности южной Россіи, проф. С. М. Середонинъ Историческую географію, особенно русскую до XVII вѣка, проф. Н. П. Лихачевъ Дипломатику, А. К. Марковъ Греко-римскую и русскую нумизматику, А. П. Вороновъ Архивовѣдѣніе, С. М. Гольдштейнъ Польско-литовскія древности, Г. Ф. Церетелли Греческую палеографію, А. Л. Погодинъ Славянскія древности, Н. Н. Дебольскій Исторію приказнаго строя въ Московскомъ государствѣ и Н. К. Рерихъ велъ бесѣды по предмету художественной техники въ примѣненіи къ археологіи. Всѣхъ профессоровъ и преподавателей въ Институтѣ въ отчетномъ году было 13.

3) Въ составъ дѣйствительныхъ членовъ Института, на основаніи § 7 дѣйствующаго Положенія объ Археологическомъ Институтѣ, включены окончившіе нынѣ курсъ Институтскихъ наукъ: окончившіе курсъ въ Казанскомъ Университетѣ *В. Л. Борисовъ* и *Н. И. Воробьевъ*, въ Харковскомъ Университ. *А. I. Вороновъ*, кандидатъ С. П. Б. Духов. Академіи *Б. И. Груздевъ*, окончившій

курсъ въ Харьковскомъ Университетѣ, Николаевской Инженерной и Юридической военныхъ Академіяхъ, полковникъ *А. И. Золотаревъ*, окончившій курсъ въ Военно-Юрид. Академіи *В. П. Каньшинъ*, кандидатъ С. П. Б. Духовн. Академіи *П. М. Карповъ*, окончившій курсъ въ Импер. Академіи художествъ *П. С. Лисаневичъ* кандидатъ С. П. Б. университета *Н. О. Лукинъ*, кандидатъ С. П. Б. Духов. Академіи *Н. К. Лыткинъ*, кандидаты С. П. Б. Университета *С. Н. Сентюринъ* и *А. А. Сиверсъ*, кандидатъ С. П. Б. Духов. Академіи *І. Д. Туренскій*, окончившіе курсъ въ С. П. Б. Университетѣ *Н. А. Штоффъ* и *А. А. Шульцъ* и въ Варшавскомъ Университ. *Э. А. Подегимскій*. Всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ Института въ настоящее время 98. Кромѣ названныхъ лицъ по опредѣленію Совѣта Института 6 Мая 1899 г. имѣютъ быть включены въ число дѣйствительныхъ членовъ, по представленіи удостовѣреній объ окончаніи курса наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, окончившіе курсъ Института студенты: *Н. Ѳ. Васильевъ*, *графъ А. Д. Гендриковъ*, *Матв. М. Георгіевскій*, *Мих. М. Георгіевскій*, *Г. И. Городковъ*, *П. П. Левицкій*, *И. В. Момотъ*, *И. М. Покровскій*, *С. С. Руженцевъ*, *Д. С. Сперанскій*, *С. І. Туржанскій* и *С. Н. Чельцовъ*.

4) Въ составъ сотрудниковъ Института примѣнительно къ §§ 7 и 8 Положенія объ Институтѣ, включены окончившіе курсъ Институтскихъ наукъ вольнослушатели: окончившій курсъ во 2-мъ военномъ Константинов. училищѣ поручикъ *В. Я. Андреевъ*, окончившій курсъ въ 3 военномъ Александр. училищѣ поручикъ *В. В. Жерве*, окончившій курсъ въ 1 С. П. Б. Реальномъ учил. *А. А. Мироновъ*, окончивш. курсъ въ 1 С. П. Б. Гимназіи *А. Н. Петровъ* и окончившій курсъ С. П. Б. Реальнаго училища (Мирецкаго) *В. И. Успенскій*. Всѣхъ сотрудниковъ въ Институтѣ въ настоящее время 40.

5) Всѣ наличные профессора и преподаватели Института входили въ составъ Совѣта Института; къ участію въ занятіяхъ Совѣта приглашаемъ былъ также почетный членъ Института Статсъ-секретарь Н. Н. Селифонтовъ. Предсѣдателемъ Совѣта состоялъ Директоръ Института проф. Н. В. Покровскій. Хозяйственными дѣлами Института завѣдывало особое Правленіе, въ составъ котораго входили: Директоръ Института, почетные члены—Статсъ-секретарь Н. Н. Селифонтовъ и Статсъ-секретарь А. Н. Куломзинъ и одинъ

изъ преподавателей Института А. К. Марковъ. Дѣлопроизводствомъ Совѣта и Правленія завѣдывалъ дѣйствительный членъ Института С. Н. Перетерскій. Библіотекою Института завѣдывалъ сотрудникъ Инст. П. Л. Гусевъ, а Институтскимъ музеемъ—до 1 Января 1899 г. дѣйств. членъ Института А. И. Успенскій; съ 1 Января 1899 г., за выбытіемъ въ Москву А. И. Успенскаго, завѣдываніе музеемъ поручено было сотруднику Института В. И. Успенскому.

6) Къ началу отчетнаго года за выбытіемъ окончившихъ курсъ Института въ маѣ 1898 г., слушателей въ Институтѣ было 93; вновь принято въ началѣ отчетнаго года 102. Всѣхъ слушателей въ Институтѣ въ отчетномъ году было 195; въ томъ числѣ получили образованіе въ Университетахъ 35, въ Военно-юридической Академіи 9, Николаевской инженерной Академіи 3, въ Военно-медицинской Академіи 2, въ Духовныхъ Академіяхъ 5, въ Академіи художествъ 2, въ Училищѣ правовѣдѣнія 2, въ Александровскомъ лицеѣ 2, въ Историко-филологическомъ Институтѣ 2, въ горномъ Институтѣ 1, въ Лѣсномъ Институтѣ 1 и въ Рижскомъ политехническомъ училищѣ 1. Всего 65 лицъ съ высшимъ образованіемъ. Остальные не имѣютъ высшаго образованія.

Б. Дѣятельность Института.

1) Въ отчетномъ году было четыре засѣданія *Совѣта Института* для обсужденія вопросовъ, касающихся административной, ученой и педагогической дѣятельности: о замѣщеніи каѳедръ и расширеніи Институтскихъ занятій, о выборѣ почетныхъ членовъ, о пріемѣ въ Институтъ слушателей, испытаніяхъ ихъ и присужденіи имъ званія дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ Института, о пополненіи библіотеки и музея, объ организаціи русской художественно-археологической выставки, командированіи профессоровъ и членовъ Института въ разныя мѣста съ ученою цѣлью и пр.

2) Дѣятельность *Правленія Института* обращена была на хозяйственную сторону: обсужденіе смѣты расходовъ по содержанію Института, повѣрку его суммъ и благоустройство помѣщенія Института. Въ послѣднемъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить въ отчетномъ

году устройство въ Институтѣ электрическаго освѣщенія, существенно необходимаго для Институтскихъ занятій.

Приходъ и расходъ Институтскихъ суммъ за 1898 годъ выражается слѣдующими цифрами:

Оставалось къ 1 января 1898 года:			
процентными бумагами	4300	р.	— к.
наличными	347	«	41 «
Итого оставалось . .	4647	р.	41 к.
Поступило въ 1898 году:			
Правительственной субсидіи . . .	18000	р.	— к.
Членскихъ взносовъ.	1000	«.	— «
получено °/₀ °/₀	492	«	97 «
Итого поступило . .	19492	р.	97 к.
А всего въ приходѣ съ остаткомъ было	24140	р.	38 к.

Израсходовано въ 1898 году.

На наемъ и содержаніе помѣщенія	3112	р.	3 к.
На ремонтъ и меблировку новаго помѣщенія и переѣздъ въ него	2057	«	71 «
Вознагражденіе администраціи и преподавателей	7511	«	— «
На содержаніе библіотеки и музея, изданія Института, экскурсіи слушателей, устройство выставки, канцелярскіе, хозяйственные и др. расходы	1599	«	26 «
Устройство электр. освѣщенія . .	1002	«	75 «
Итого израсходовано . .	15282	р.	75 к.
Въ остаткѣ на 1898 годъ:			
Процентными бумагами	8100	р.	— к.
Наличными деньгами	857	«	63 «
Итого въ остаткѣ . .	8857	р.	63 к.

3) Лѣтомъ 1898 г. предпринята была членами и слушателями Института археологическая поѣздка въ г. Псковъ и его окрестности для непосредственнаго ознакомленія съ памятниками псковской старины и для раскопки кургановъ. Въ продолженіи нѣсколькихъ дней, проведенныхъ въ Псковѣ, участники экскурсіи, подъ руководствомъ профессоровъ Покровскаго и Веселовскаго, подробно ознакомились со всѣми памятниками художественной археологіи въ Псковскомъ соборѣ, Мирожскомъ монастырѣ,—гдѣ особенное вниманіе обращено было на древнѣйшую фресковую живопись XII в., представляющую собою рѣдкій памятникъ русской художественной старины; осмотрѣли остатки древнихъ городскихъ укрѣпленій, такъ называемыя Поганкины палаты, мѣстные музеи древностей и проч. Въ разрытыхъ вблизи Пскова (мѣст. Кривовичи) древнихъ могилахъ обнаружены различные способы погребенія и найдено нѣсколько весьма важныхъ предметовъ, въ числѣ которыхъ заслуживаютъ особеннаго вниманія два желѣзныхъ копья и византійская монета Іоанна Цимисхія. Отчетъ объ этой экскурсіи будетъ напечатанъ въ Вѣстникѣ Археологіи и Исторіи.

4) Занятія слушателей Института въ отчетномъ году состояли въ слушаніи лекцій по предметамъ Институтскаго преподаванія, въ непосредственномъ ознакомленіи съ памятниками археографіи и археологіи и въ самостоятельныхъ ученыхъ работахъ.

5) Кромѣ указанныхъ занятій, въ Институтѣ въ отчетномъ году происходили вечернія бесѣды профессоровъ, членовъ и слушателей Института для обсужденія спеціальныхъ вопросовъ, соприкасающихся съ характеромъ Институтскихъ занятій. Всѣхъ вечернихъ собраній въ отчетномъ году было 11; въ нихъ предложено было 18 рефератовъ, а именно: Директоръ Института профессоръ Н. В. Покровскій сообщилъ «Отчетъ о состояніи губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссій въ 1894—1896 гг.», проф. А. И. Соболевскій «Некрологъ покойнаго почетнаго члена Института А. С. Павлова», препод. Института А. П. Вороновъ «О новомъ изданіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества «Труды Археографической Коммиссіи», т. I, вып. I-й; проф. С. Ѳ. Платоновъ «Земскій соборъ 1610 г.»; С. Л. Пташицкій «О письмѣ перваго самозванца къ папѣ,

обнародованномъ П. Пирлингомъ»; дѣйствительн. членъ Института Н. Г. Николаевъ «О монетной системѣ древней Руси»; дѣйств. членъ И-та А. С. Раевскій «О своей поѣздкѣ съ научной цѣлью въ Ярославль, Вологду и Великій Устюгъ»; дѣйств. членъ И-та А. А. Папковъ «Погосты въ значеніи правительственныхъ округовъ и сельскихъ приходовъ въ сѣверной Россіи»; князь П. А. Путятинъ «Одинъ изъ неопредѣленныхъ типовъ каменнаго вѣка»; А. Ѳ. Селивановъ «Какая опись нужна для архива»; по поводу статьи проф. Д. Я. Самоквасова «Архивный инвентарь»; Г. М. Балсуновъ «О доисторической археологіи и ея мѣстѣ въ ряду другихъ наукъ»; М. А. Холоднякъ «О кодексѣ Hortus deliciarum»; Г. М. Балсуновъ «Хронологія и классификація Г. де Мортилье въ доисторической археологіи»; А. В. Балдинъ «О причинахъ и возникновеніи перваго стрѣлецкаго бунта (15-го мая 1682 г.)»; В. Л. Борисовъ «Къ вопросу объ изданіи Уложенія царя Алексѣя Михайловича»; Г. М. Балсуновъ «Замѣтка о кремневыхъ орудіяхъ, собранныхъ княземъ П. А. Путятинымъ близь села Бологого; В. М. Страшкевичъ и В. К. Лотоцкій сообщили объ археологической экскурсіи, совершенной членами и слушателями Института въ маѣ 1898 г. въ гор. Псковъ и его окрестности.

6) Независимо указанныхъ обычныхъ собраній въ отчетномъ году состоялись общія собранія членовъ и сотрудниковъ Института для обсужденія вопроса объ участіи Института въ разборѣ дѣлъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ этихъ собраніяхъ послѣ ознакомленія съ имѣющимися, по этому предмету, свѣдѣніями, избраны 23 лица изъявившія готовность потрудиться въ указанномъ дѣлѣ, а для ознакомленія на мѣстѣ съ обстановкою и условіями работъ и для установленія всѣхъ подробностей этого дѣла избрали особую Коммиссію, подъ предсѣдательствомъ Директора Института Н. В. Покровскаго, изъ членовъ Института: А. В. Половцева, П. С. Яковлева, С. Н. Перетерскаго, А. А. Папкова, А. С. Раевскаго, И. В. Парійскаго и Н. Г. Николаева. Результатомъ занятій этой Коммиссіи было постановленіе нѣкоторыхъ общихъ условій совмѣстной работы чиновъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и представителей Института, по каковому предмету ведется переписка съ означеннымъ Министерствомъ.

7) Въ теченіе мѣсяца (съ 20 декабря 1898 г. по 17 января 1899 г.) въ Институтѣ происходила русская художественно-археологическая выставка. Выставка эта, организованная особою коммиссіею, подъ предсѣдательствомъ Директора, заключала въ себѣ преимущественно образцы древняго (XIV—XVIII в. в.) иконописанія; вмѣстѣ съ тѣмъ было довольно значительное количество рѣзныхъ и металлическихъ издѣлій, а также древняго шитья. Небольшую, но весьма цѣнную въ археологическомъ отношеніи коллекцію византійскихъ эмалей выставилъ Н. П. Балашовъ.

Всѣхъ экспонентовъ было 30, коими въ общей сложности было выставлено болѣе тысячи предметовъ.

Открытіе выставки состоялось вечеромъ 20 декабря въ присутствіи многочисленныхъ приглашенныхъ гостей и членовъ Института. Осмотру выставки былъ предпосланъ Директоромъ краткій историческій очеркъ русскаго иконописанія и характеристика главнѣйшихъ русскихъ пошибовъ. Для публики выставка была открыта ежедневно отъ 11 до 4 час., причемъ на выставкѣ постоянно дежурили 1 или 2 члена Института для объясненій выставленныхъ предметовъ.

8) Въ библіотеку Института вновь поступило 124 названія книгъ въ 213 томахъ, отчасти пожертвованныхъ разными учрежденіями и лицами, отчасти пріобрѣтенныхъ покупкою. Общее число книгъ въ библіотекѣ Института простирается свыше 11.000 томовъ.

9) Изъ пріобрѣтеній музея Ин-та заслуживаетъ вниманія пожертвованная полковникомъ Влад. Александровичемъ Романовымъ коллекція мексиканскихъ древностей. Сверхъ того музей Института пополнился предметами, найденными членами и слушателями Института, при раскопкахъ, произведенныхъ ими близъ Пскова въ 1898 г.

10) По случаю исполнившагося 4 окт. 1898 г. 250-лѣтія г. Симбирска, Институтъ привѣтствовалъ Симбирскую ученую архивную коммиссію телеграммою, а въ день 100-лѣтія Императорской Военно-Медицинской Академіи чествовалъ ее адресомъ, поднесеннымъ особою депутаціею.

Совѣтъ Археологическаго Института въ своемъ послѣднемъ засѣданіи отчетнаго года 6 мая, разсмотрѣвъ достоинство экзаменаціонныхъ отвѣтовъ лицъ, оканчивающихъ нынѣ курсъ Института, опредѣлилъ:

ВЫДАТЬ АТТЕСТАТЫ

1) Оконч. курсъ Казанск. Универс. Борисову Владиміру Леонидовичу.

2) Оконч. курсъ Казанск. Универс. Воробьеву Николаю Ивановичу.

3) Оконч. курсъ Харьков. Унив. Воронову Александру Іосифовичу.

4) Кандид. С. П. Б. Духов. Акад. Груздеву Борису Ивановичу.

5) Оконч. курсъ въ Харьков. Универс., Николаевской Инженерной и Юридической воен. Академіяхъ, полковнику Золотареву Андрею Ивановичу.

6) Оконч. курсъ въ Военно-юридической Академіи капитану Каньшину Виктору Павловичу.

7) Канд. С. П. Б. Духов. Акад. Карпову Петру Митрофановичу.

8) Окончившему курсъ Императорской Академіи художествъ Лисаневичу Петру Семеновичу.

9) Канд. С. П. Б. Университета Лукину Николаю Іосифовичу.

10) Канд. С. П. Б. Дух. Академіи Лыткину Николаю Константиновичу.

11) Оконч. курсъ Варш. Унив. Подегимскому Эдуарду Антоновичу.

12) Кандид. С. П. Б. Универс. Сентюрину Сергѣю Николаевичу.

13) Кандид. С. П. Б. Универс. Сиверсу Александру Александровичу.

14) Канд. С. П. Б. Духов. Акад. Туренскому Іонѣ Дмитріевичу.

15) Оконч. курсъ С. П. Б. Универс. Штоффу Николаю Александровичу.

16) Оконч. курсъ С. П. Б. Универс. Шульцу Александру Августовичу.

ВЫДАТЬ СВИДѢТЕЛЬСТВА

17) Окончившему курсъ во 2 военн. Константин. училищѣ поручику Андрееву Василію Яковлевичу.

18) Оконч. курсъ въ 3 военномъ Александровскомъ училищѣ поручику Жерве Виктору Всеволодовичу.

19) Оконч. курсъ въ 1 С. П. Б. реальномъ училищѣ Миронову Александру Александровичу.

20) Оконч. курсъ въ 1 С. П. Б. гимн. Петрову Андрею Николаевичу.

21) Оконч. курсъ С. П. Б. реальнаго училища Успенскому Вячеславу Ивановичу.

Кромѣ того, впослѣдствіи имѣютъ быть выданы аттестаты окончившимъ нынѣ курсъ Института гг. Васильеву, графу Гендрикову, Георгіевскому Матв., Георгіевскому Мих., Городкову, Левицкому, Момоту, Покровскому, Сперанскому, Туржанскому и Чельцову.

Лицамъ 1-ой категоріи, т. е. получающимъ аттестаты, по опредѣленію Совѣта Института отъ 2 мая 1897 г., предоставляется право на полученіе золотыхъ и серебряныхъ медалей Института чрезъ представленіе письменныхъ работъ по одной изъ спеціальностей Института, одобренныхъ подлежащими спеціалистами и Совѣтомъ Института.

Такова дѣятельность Института въ отчетномъ году.

Какъ показываютъ приведенныя данныя, Институтъ нашъ растетъ и крѣпнетъ. Въ отчетномъ году два новыхъ спеціалиста вошли въ составъ Институтскихъ преподавателей; число слушателей, а равно и окончившихъ курсъ Института въ отчетномъ году достигло до небывалой до сихъ поръ цифры; а это даетъ основаніе полагать, что нашъ Институтъ идетъ навстрѣчу современнымъ запросамъ знанія: видимо, нѣкоторая избранная часть просвѣщенныхъ русскихъ людей ищетъ этого знанія и находитъ научное удовлетвореніе въ аудиторіяхъ Института. Идя навстрѣчу этимъ запросамъ, Институтъ въ отчетномъ году сдѣлалъ попытку устроить художествено-археологическую выставку: ближайшая цѣль ея

заключалась въ томъ, чтобы при посредствѣ самихъ памятниковъ дать наглядное и болѣе или менѣе ясное представленіе о важнѣйшихъ эпохахъ въ исторіи русской живописи. Нельзя не сознаться, что мы не могли достигнуть идеальнаго выполненія этой задачи, главнымъ образомъ потому, что не имѣли нѣкоторыхъ необходимыхъ для этого экспонатовъ; однако, мы хотя отчасти, приблизились къ намѣченной цѣли и, смѣемъ надѣяться, принесли нѣкоторую пользу дѣлу расширенія въ нашемъ обществѣ знаній изъ области художественной археологіи. Выставка охотно посѣщаема была публикою: число всѣхъ посѣтителей, не считая членовъ и слушателей Института, простирается до 1300 человѣкъ,—число сравнительно небольшое, но для выставки, имѣвшей совершенно спеціальный характеръ, оно вполнѣ достаточно. Возбужденный этимъ первымъ опытомъ выставки интересъ къ русской художественной старинѣ не останется безплоднымъ; увѣренность въ этомъ даетъ Институту прямой поводъ и въ будущемъ повторять подобныя спеціальныя выставки примѣнительно къ кругу предметовъ Институтскаго преподаванія. Въ выставкихъ этого рода, правильно организованныхъ и изъясняемыхъ спеціалистами, заключается одно изъ самыхъ сильныхъ средствъ къ распространенію въ нашемъ обществѣ здравыхъ археологическихъ знаній. И да будетъ этотъ первый опытъ началомъ дальнѣйшаго развитія дѣла, и да послужитъ онъ въ союзѣ съ занятіями родною стариною въ аудиторіяхъ Института, на пользу дорогого Отечества.

Къ вопросу объ изданіи Уложенія царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Съ именемъ Уложенія царя Алексѣя Михайловича связаны весьма многіе вопросы юридическаго, историческаго и, наконецъ, библіографическаго характера. Одни изъ нихъ,—какъ, напримѣръ, вопросы относительно источниковъ этого законодательнаго памятника, степени вліянія различныхъ факторовъ въ дѣлѣ созданія тѣхъ или иныхъ нормъ, заключающихся въ немъ, причинъ, побудившихъ правительство царя Алексѣя къ составленію его,—могутъ считаться въ достаточной степени разработанными, и отвѣты, даваемые на нихъ, болѣе или менѣе удовлетворительными. Иначе обстоитъ дѣло въ отношеніи другихъ вопросовъ, среди которыхъ на первомъ планѣ нужно поставить вопросъ объ окончаніи соборной сессіи и количествѣ изданій Уложенія при Алексѣѣ Михайловичѣ. Въ настояую минуту мы остановимся именно на этихъ послѣднихъ двухъ вопросахъ, избравъ ближайшимъ поводомъ нашей бесѣды рѣшеніе того, къ какому собственно моменту времени должны быть пріурочено 250-лѣтіе изданія Уложенія [1]).

Какъ извѣстно Уложеніе заканчивается слѣдующими словами, находящимися также и въ подлинномъ свиткѣ и ставшими, въ своемъ родѣ, классическими, благодаря вызываемымъ ими спорамъ среди ученыхъ, представлявшихъ разнообразныя ипотезы для ихъ объясненія: «*Совершена сія книга* повелѣніемъ великаго государя

[1]) По этому предмету возникло разногласіе; см. «Новое Время», 1899 г., №№ 8235 и 8236.

царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца, въ третье лѣто Богомъ хранимыя его державы, и при сынѣ его государевѣ, благовѣрномъ царевичѣ и великомъ князѣ Димитріѣ Алексѣевичѣ, въ первое лѣто рожденія его, *лѣта 7157 генваря* въ 29 день». [1]) Къ чему здѣсь относится терминъ «книга», или, другими словами, какой актъ, какое дѣйствіе датировано 29-мъ января 1649 года?

На это находимъ различныя сужденія изслѣдователей. Прежніе ученые полагали, что въ этотъ день Уложеніе было закончено печатаніемъ. Иныхъ взглядовъ держатся позднѣйшіе, и взглядовъ отличныхъ другъ отъ друга.

Профессоръ Загоскинъ, исходя изъ того положенія, что выборнымъ предложили закрѣпить своими рукоприкладствами столбецъ, составившійся постепенно во время обсужденія законодательнаго метеріала, наполнившаго Уложеніе, но не спеціально написанный для этой цѣли,—относитъ дату послѣсловія ко времени изготовленіи рукописной книги, съ которой набиралось печатное Уложеніе, куда она и вошла [2]).

Г. Мейчикъ, занимавшійся изслѣдованіемъ Уложенія одновременно съ проф. Загоскинымъ, причемъ онъ имѣлъ возможность пользоваться для своихъ изысканій подлиннымъ свиткомъ, отвергъ мнѣніе о 29-мъ января, какъ времени напечатанія Уложенія, на основаніи того обстоятельства, что послѣсловіе, содержащее указаніе на 29 января, находится не только въ первопечатномъ изданіи, но заканчиваетъ собою *подлинный свитокъ*. Въ силу этого, г. Мейчикъ рѣшилъ, что будетъ правильнѣе, если считать 29 Января днемъ окончанія составленія или редакціи Уложенія, но при этомъ не скрывалъ одного факта, сильно его смущавшаго,—что въ послѣсловіи говорится о совершеніи «книги», тогда какъ подлинный свитокъ, скрѣпленный членами собора, вездѣ послѣдовательно именуется и «спискомъ». Чтобы выйти изъ такой дилеммы, онъ сдѣлалъ предположеніе, что рѣчь идетъ о черновой книгѣ, съ ко-

---

[1]) Мы цитируемъ Уложеніе въ данномъ случаѣ по изданію Карновича «Собраніе узаконеній русскаго государства» Спб. 1875 г., имѣющемуся у насъ подъ руками.

[2]) Загоскинъ,—«Уложеніе царя и великаго князя Алексѣя Михайловича и земскій соборъ 1648—1649 года». К. 1879 г., стр. 59—60, 63—64.

торой написанъ былъ Уложенный столбецъ, и что послѣсловіе этой книги вошло въ рукописный свитокъ [1]).

Однако, гипотеза г. Мейчика нашла себѣ противника въ лицѣ профессора Владимірскаго—Буданова, заявившаго, что нѣтъ никакой возможности допустить, чтобы свитокъ подлиннаго Уложенія былъ списанъ съ прежде написанной книги. «Способъ составленія и утвержденія этого памятника,—говоритъ онъ,—требовалъ именно написанія его на столбцѣ, а не въ книгѣ, такъ какъ при измѣненіи или дополненіи текста проекта легко было выкинуть или вклеить новый столбецъ въ свитокъ». Затѣмъ, допустивъ, что 29 января заключена лишь черновая книга, мы тѣмъ самымъ отодвигаемъ актъ подписанія подлинника выборными ко времени гораздо позднѣйшему, на что нѣтъ права за отсутствіемъ какихъ-либо современныхъ извѣстій. Остается предположить, по мнѣнію проф. Владимірскаго—Буданова, что книгою названъ кодексъ, а не форма вещества, на которомъ онъ написанъ; такъ называется онъ и въ другихъ источникахъ, примѣромъ чего можетъ служить извѣстная челобитная царю гостей на дьяковъ Грибоѣдова и Леонтьева, написавшихъ ихъ «въ Уложенной книгѣ послѣ всѣхъ чиновъ людей, послѣдними людьми» [2]). Въ итогѣ получаются, такимъ образомъ, три мнѣнія, изъ которыхъ первое считаетъ 29 января днемъ изготовленія книги, съ которой производился наборъ для печатанія Уложенія и которая представляла изъ себя копію, списокъ съ подлиннаго столбца; второе—днемъ оканчаніи черновой книги, воспроизведенной затѣмъ для рукоприкладства на столбцѣ; наконецъ, третье, отвергающее, какъ и первое, существованіе какой либо черновой книги, признаетъ указанный моментъ днемъ завершенія редакціи и составленія Уложеннаго столбца.—Несостоятельность перваго—очевидна, она обнаруживается уже изъ того одного факта,

---

[1]) «Сборникъ Археологическаго Института», кн. II. Спб. 1879 г., стр. II., ср. ibid. кн. III. Спб. 1880 г., стр. 115.—Мнѣніе г. Мейчика принято также проф. Латкинымъ.—«Земскіе соборы древней Руси». Спб. 1885 г. стр. 219.

[2]) Владимірскій—Будановъ,—«Новыя открытія въ исторіи Уложенія царя Алексѣя Михайловича». «Кіевскія Университ. извѣстія», 1880 г., № 2, крит. библіогр. отдѣлъ, стр. 15. Взглядъ проф. Владимірскаго—Буданова на значеніе формы свитка или столбца, на которомъ написано Уложеніе, раздѣляется и проф. Шершеневичемъ въ его трудѣ—«Исторія кодификаціи гражданскаго права въ Россіи», Каз. 1898 г., стр. 39.

что дата—29 января находится въ подлинномъ свиткѣ. Все рѣшеніе вопроса сводится, слѣдовательно, къ тому, существовала ли черновая книга, или Уложенный столбецъ есть первоначальный текстъ разсматриваемаго памятника? Намъ кажется, что такое рѣшеніе должно получиться, если мы станемъ внимательно читать предисловіе къ Уложенію. Тамъ такъ изложенъ процессъ законодательныхъ работъ: «октября съ третьяго числа государь... съ думными людьми того собранія слушалъ, и выборнымъ людемъ... чтено, чтобы то все Уложенье впредь было прочно и неподвижно. И указалъ государь то все Уложенье написать на списокъ и закрѣпити тотъ списокъ.... А закрѣпя то Уложенье руками, указалъ государь списати въ книгу..., а съ тое книги... напечатать многія книги»... [1]) Такимъ образомъ, въ приведенномъ отрывкѣ предисловія говорится, *какъ о фактѣ совершившемся,* лишь о томъ, что «государь... слушалъ» и «выборнымъ людемъ... чтено», да еще объ «указѣ» государя относительно направленія дальнѣйшихъ работъ,—о перепискѣ Уложенія «на списокъ», а затѣмъ «въ книгу» и послѣдующемъ воспроизведеніи ея въ печатныхъ экземплярахъ. Между тѣмъ, то мѣсто предисловія, гдѣ указывается *объ исполненіи царскаго повелѣнія,*— именно, что «то Уложеніе на списокъ написано», что всѣ «къ тому Уложенію на спискѣ руки свои приложили и съ того Уложенія списанъ списокъ въ книгу», [2])—это мѣсто *отсутствуетъ* въ подлинномъ свиткѣ, что вполнѣ естественно, такъ какъ въ то время, когда писалось предисловіе на столбцѣ, сказать, что все Уложеніе сюда переписано и закрѣплено рукоприкладствами собора, было преждевременно [3]). Это могло быть прибавлено лишь въ книгѣ, списанной со свитка для набора, откуда оно *и попало въ печать.*

Кромѣ такого, на нашъ взглядъ, вполнѣ яснаго и опредѣленнаго указанія въ самомъ памятникѣ, что онъ былъ воспроизведенъ «на спискѣ» съ чего-то другого, и что «списокъ» или свитокъ не

---

[1]) Уложеніе, предисл. стр. 2—3.

[2]) Ibid, стр. 3.

[3]) «Московскій Телеграфъ», 1831 г., № 7,—«объ источникахъ, изъ коихъ взято Уложеніе царя Алексія Михайловича», стр. 411—412; ср. «Сборникъ Археологическаго Института», кн. II., стр. 6—7.

представляетъ собою первоначальнаго текста его, [1]) на ту-же мысль наводятъ и нѣкоторыя побочныя соображенія. Въ настоящее время не подлежитъ никакому сомнѣнію, что матеріалы, собранные приказной комиссіей съ бояриномъ княземъ Никитой Иванов. Одоевскимъ въ главѣ въ промежутокъ времени съ 16 іюля, когда она была учреждена, до 3 октября 1648 года, когда началось обсужденіе проекта на соборѣ, далеко не соотвѣтствовали тому, что въ настоящее время мы разумѣемъ подъ именемъ Уложенія. Это былъ лишь остовъ будущаго зданія. Многое было исправлено, дополнено вновь, и, какъ мы знаемъ, значительная роль въ дополненіи проекта выпала на долю земскихъ представителей. Возможно ли въ такомъ случаѣ допустить, чтобы всѣ подобныя дѣйствія, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ производились надъ документомъ, имѣющимъ 434 аршина длины?! Притомъ извѣстно также, что обсужденіе проекта шло не въ порядкѣ расположенія главъ и статей, какой мы имѣемъ въ свиткѣ и въ печатныхъ изданіяхъ. Разнообразіе же почерковъ, которое наблюдается въ свиткѣ, а также встрѣчающіяся тамъ описки и небольшія вставки—объясняются спѣшностью работы по перепискѣ и стремленіемъ ее ускорить, что отчасти выражено въ описи поправокъ, приложенной къ столбцу, гдѣ сказано: «а переписывать тѣхъ статей не довелось—поправки словесные небольшіе» [2]).

Выставляя гипотезу, что Уложенный столбецъ есть копія, а не первоначальный текстъ, мы, дѣйствительно, отодвигаемъ нѣсколько время совершенія послѣдняго акта соборной сессіи—скрѣпленія столбца подписями ея участниковъ, но этимъ мы не только не нарушаемъ исторической дѣйствительности, какъ полагаетъ профессоръ Владимірскій—Будановъ, но, благодаря такому предположенію, скорѣе получаемъ ключъ къ уясненію обстоятельства, не имѣющаго себѣ полнаго объясненія при первой версіи, именно момента, когда приступили къ печатанію Уложенія, что послѣдовало 7 Апрѣля 1649 г. [3]).

---

[1]) На это указываетъ и самое слово «списокъ», имѣющее значеніе «копіи»; или «столбца» т. е. «указалъ... написать на списокъ»—велѣлъ снять копію, написавъ ее на столбцѣ, котораго раньше не было.

[2]) «Сборникъ Археологическаго Института», кн. II, стр. 20, 23.

[3]) «Сборникъ Археологическаго Института», кн. II, стр. 21; Латкинъ. «Матеріалы для исторіи земскихъ сборовъ XVII столѣтія», С. П. Б. 1884 г., стр. 188.

Наконецъ, примѣръ, приводимый проф. Владимірскимъ—Будановымъ, въ доказательство наименованія Уложенія «книгою» въ другихъ источникахъ, не подтверждаетъ желаемаго. Гости, жаловавшіеся царю на дьяковъ Леонтьева и Грибоѣдова, узнали о своемъ безчестьи изъ *печатныхъ* экземпляровъ Уложенія, набиравшихся по книгѣ, скрѣпленной этими дьяками. Что сказанное вѣрно, видно изъ времени, когда подана челобитная, а также изъ того, что представители этой корпораціи, бывшіе въ числѣ трехъ на соборѣ, не протестовали ни при обсужденіи тѣхъ статей, гдѣ заключалось для нихъ безчестье, ни при совершеніи своего рукоприкладства къ подлинному свитку.

Здѣсь необходимо оговориться. Все сказанное нами до сихъ поръ ничуть не умаляетъ значенія 29 января, какъ дня, когда Уложеніе окончено составленіемъ. Съ этого дня, съ той минуты, когда была прочтена и обсуждена на соборѣ послѣдняя статья, оно сдѣлалось «прочно и неподвижно». Вотъ почему, на вопросъ о 250-лѣтіи изданія Уложенія—мы должны указать, именно на 29 января, какъ на день, знаменательный въ исторіи русскаго законодательства. Всѣ работы, имѣвшія мѣсто послѣ 29 января, отличаются уже чисто канцелярскимъ характеромъ. Сверхъ всего этого, мы не должны забывать, что примѣненіе нормъ Уложенія на практикѣ началось задолго еще до появленія его въ напечатанномъ видѣ, т. е. Уложеніе вступало въ жизнь по частямъ, отдѣльными институтами: такъ, до насъ дошли три грамоты отъ января и февраля 1649 года, коими предписывалось приводить въ исполненіе правила, содержащія въ XI и XIX главахъ Уложенія [1]). 20-е мая, на которое указываетъ профессоръ Латкинъ, не можетъ считаться днемъ «изданія» Уложенія, понимая изданіе въ смыслѣ юридическомъ, но, тѣмъ не менѣе, и оно доджно быть отмѣчено, какъ день историческій: этотъ день, выпустивъ Уложеніе съ печатнаго станка, началъ собою новую эру въ системѣ обнародованія русскихъ законовъ.

До опубликованія Археологическимъ Институтомъ положительныхъ данныхъ по вопросу о времени напечатанія Уложенія, только что упомянутыя три грамоты служили наиболѣе надежнымъ сред-

[1]) А. И. т. IV, №№ 29 и 30, стр. 61—67; А. А. Э. т. IV, № 36, стр. 51—57.

ствомъ опроверженія мнѣнія, что Уложеніе напечатано 29 января, да и въ настоящую пору онѣ не утратили совсѣмъ своего значенія въ этомъ отношеніи, играя роль субсидіарныхъ документовъ. «Что положительнымъ образомъ противорѣчитъ предположенію о напечатаніи Уложенія въ январѣ 1649 года,—говоритъ профес. Загоскинъ,—это...грамоты съ выписками изъ него, разосланныя въ январѣ и февралѣ 1649 года. Если въ январѣ Уложеніе уже набиралось и предвидѣлась возможность выпуска его изъ печатнаго двора къ 29 января,—какая могла быть цѣль разсылки выписокъ изъ него, въ родѣ, напримѣръ, цѣлой XIX главы? Ясно, что въ январѣ 1649 года еще не приступали къ его печатанію, но важнѣйшія изъ его опредѣленій... получили обнародованіе и обязательную силу въ видѣ отдѣльныхъ грамотъ, сообщенныхъ приказамъ и городовымъ воеводамъ редакціонною комиссіею» [1]).—Аргументація проф. Загоскина получила, если можно такъ выразиться, полное одобреніе со стороны проф. Владимірскаго—Буданова, который нашелъ даже возможнымъ умалить по этому поводу—знаніе архивныхъ изысканій. «Всякій,—замѣчаетъ онъ,—сколько-нибудь внимательно занимавшійся вопросомъ объ Уложеніи, тотчасъ и безъ открытія новыхъ документовъ приходилъ къ той-же увѣренности (что Уложеніе не могло быть издано 29 января). Примѣромъ служитъ г. Загоскинъ, который писалъ свою рѣчь одновременно съ тѣмъ, какъ дѣйствовали въ Москвѣ петербургскіе археологи, пришелъ къ той-же мысли, отнюдь не зная о ихъ находкахъ въ Синодальной типографіи, и выразилъ ее съ полною доказательностью и убѣдительностью» [2]).

Однако, въ концѣ концовъ, получается, что архивныя изысканія и на этотъ разъ подорвали авторитетъ апріорныхъ выводовъ, хотя и построенныхъ весьма отчетливо. Дѣло въ томъ, что минувшимъ лѣтомъ мы имѣли случай ознакомиться въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи съ грамотой (въ копіи), отправленной изъ приказа сыскныхъ дѣлъ, за приписью дьяка Степана Чернышова, въ Царевококшайскъ и датированной *13 Іюля 1649 года*, съ предписаніемъ привести въ исполненіе постановленія XIX гла-

---

[1]) Загоскинъ, op. cit, стр. 64—65.

[2]) Владимірскій—Будановъ, op. cit, стр. 16.

вы Уложенія, *которая почти цѣликомъ и воспроизведена въ грамотѣ* [1]).

Ставъ на точку зрѣнія профессора Загоскина и Владимірскаго-Буданова, мы въ данномъ случаѣ также должны были бы отрицать фактъ напечатанія Уложенія и въ іюлѣ 1649 года, должны были бы утверждать, что въ это время еще не приступали къ типографскимъ работамъ, и если теперь мы уже не станемъ дѣлать подобнымъ образомъ, то лишь потому, что имѣемъ точныя и опредѣленныя указанія относительно окончанія къ 20-му мая всѣхъ работъ по напечатанію Уложенія, поступившаго съ 14 іюня въ продажу [2]). Наличность же грамотъ, заключающихъ въ себѣ копіи цѣлыхъ главъ Уложенія, и разсылка ихъ по городамъ при существованіи уже печатныхъ экземпляровъ его, могутъ быть объяснены медлительностью Московскаго правительства въ дѣлѣ введенія въ жизнь новаго кодекса, какъ цѣлаго, а не въ видѣ отдѣльныхъ распоряженій, имѣющихъ характеръ сепаратныхъ Указовъ [3]).

Намъ остается теперь разсмотрѣть еще одинъ, крайне интересный, вопросъ, оставленный «открытымъ» послѣдними изслѣдователями его: мы имѣемъ въ виду вопросъ о количествѣ печатныхъ изданій Уложенія въ XVII вѣкѣ, славянскими буквами. Если мы обратимся къ подлежащей литературѣ этого предмета, то найдемъ самыя разнорѣчивыя указанія, заставляющія для полученія отвѣта производить личныя наблюденія и сравненія экземпляровъ этого шрифта, сохранившихся до нашихъ дней. Вотъ что даетъ намъ литература: *Сопиковъ* въ своемъ «Опытѣ россійской библіографіи» считаетъ *одно* изданіе Уложенія въ 1649 г., такъ что изданіе его

---

[1]) «Сборникъ Археологическаго Института», кн. III, стр. 138; Латкинъ,—«Матеріалы», стр. 188—189.

[2]) Арх. М. Ю., писцовая книга № 523, 7156 года. Подробнѣе см. нашу замѣтку—«Тяжба г. Царевококшайска съ окольничимъ кн. В. Г. Ромадановскимъ изъ-за выгонной земли» въ «Извѣстіяхъ Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи», т. XV, вып. 3.

[3]) См. П. С. З., № 23 по изданію Карновича—стр. 219—220. Здѣсь помѣщена грамота отъ 19 января 1650 г., извѣщающая воеводу Ильмскаго острога о высылкѣ къ нему печатнаго экземпляра Уложенія. Изъ 2400 экземпляровъ печатнаго Уложенія, о судьбѣ которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія, только 112 экземпляровъ разошлось по административнымъ мѣстамъ и учрежденіямъ, а остальные—по рукамъ частныхъ лицъ; см. Латкинъ,—«Матеріалы», стр. 192, 196, 207—209, 211, 215—216, 230, 236, 280, 282, 283.

гражданскимъ шрифтомъ въ 1737 г. признается имъ вторымъ; *Забѣлинъ* держится того же взгляда, признавая, рядомъ съ этимъ, наличность многихъ варіантовъ въ изданіи 1737 г., сравнительно съ московскимъ; къ этой же группѣ долженъ быть присоединенъ и профессоръ Владимірскій-Будановъ; *анонимный авторъ* статьи— «Объ источникахъ, изъ коихъ взято Уложеніе царя Алексія Михайловича» и, слѣдуя ему, *Сахаровъ*—въ «Обозрѣніи славяно-русской библіографіи»,—затѣмъ профессоръ *Загоскинъ, Каратаевъ* и профессоръ *Латкинъ* признаютъ существованіе *двухъ* изданій въ 1649 году, указывая,—за исключеніемъ профессора Латкина,—отличительные признаки такихъ изданій; наконецъ, *составитель предисловія* къ первому плану Полнаго Собранія Законовъ категорически утверждаетъ, что «Уложеніе первоначально было напечатано славянскими буквами въ *трехъ* изданіяхъ, съ означеніемъ въ каждомъ одного и того же 1649 года», которыя «яко вѣрнѣйшія», и постояннымъ употребленіемъ ихъ въ присутственныхъ мѣстахъ утвержденныя», положены въ основаніе при напечатаніи текста Уложенія въ Собраніи Законовъ; [1]) заявленіе составителя предисловія къ П. С. З. повторено профессоромъ *Пахманомъ*; внѣшніе признаки дошедшихъ до насъ старопечатныхъ книгъ Уложенія заставили присоединиться къ этому мнѣнію и г. *Мейчика*, не взявшагося, однако, разрѣшить противорѣчія такого вывода съ историческими свѣдѣніями, которыя говорятъ намъ лишь о двухъ изданіяхъ Уложенія въ 1649 году [2]).

---

[1]) Составитель предисловія, открывая «нѣкоторыя опечатки и даже отступленія», оказавшіеся въ экземплярахъ Уложенія гражданской печати, по сравненіи ихъ съ первоначальными изданіями славянскаго шрифта, не зналъ того, что источникъ этихъ опечатокъ и отступленій крылся *въ различіи редакцій первыхъ изданій XVII вѣка;* въ эту же ошибку впалъ впослѣдствіи и Забѣлинъ.

[2]) Сопиковъ,—«Опытъ россійск. библіогр.» ч. I. СПБ. 1813 г., стр. 254, № 1568 и ч. V. СПБ. 1821 г., стр. 59—60, №№ 12128—12136; Забѣлинъ,—«Свѣдѣнія о подлинномъ Уложеніи у. А. М.» въ «Архивѣ ист. юрид. свѣд., относящ. до Россіи», кн. I. М. 1850 г., стр. 14—17; Владимирскій—Будановъ, op. cit, стр. 25—27; «Московскій Телеграфъ», 1831 г., № 7, стр. 409—410; Сахаровъ,—«Обозрѣніе слав.-рус. библіогр.», т. I, кн. 2, вып. 4. СПБ. 1849 г., стр. 164—165; Загоскинъ, op. cit, стр. 66—73; Каратовъ—«Описаніе славяно-русскихъ книгъ, напечатанныхъ кирилловскими буквами», т. I. СПБ. 1883 г., стр. 535, № 649; Латкинъ—«Матеріалы», стр. 188, 226; «Земскіе соборы» и пр., стр. 220; «Лекціи по внѣшней исторіи русскаго права». СПБ. 1890 г., стр. 102; П. С. З., т. I, предисловіе, стр. XXI—XXII; Пахманъ. «Исто-

Прежде чѣмъ рѣшать поставленный вопросъ о количествѣ старопечатныхъ изданій Уложенія, намъ кажется необходимымъ перечислить признаки, которые установлены въ наукѣ для отличія двухъ изданій, являющихся безспорными. Признаки эти двухъ родовъ: внѣшніе или формальные, которыхъ особенно много, и внутренніе или матеріальные, отличія со стороны содержанія нѣкоторыхъ статей, ихъ редакціи; послѣднихъ гораздо меньше.

Мы здѣсь укажемъ лишь главнѣйшіе, наиболѣе яркіе, оставляя въ сторонѣ различія переносовъ словъ съ одной строки на другую, различія заглавныхъ буквъ, заставокъ, самого набора текста,—различія, замѣтныя для наблюдателя лишь при наличности двухъ экземпляровъ, принадлежащихъ къ различнымъ изданіямъ.

1) I-е изд. Л. 1, стр. 1 сн.—«*комъ* дѣлѣ бити челомъ».
   II-е изд. ibid. —«*о какомъ* дѣлѣ бити челомъ».

2) I-е изд.—Предисловіе начинается *съ л. 62* и заканчивается на оборотѣ л. 64. Слѣдующій листъ *пустой*, безъ пагинаціи. Текстъ начинается съ л. 66.
   II-е изд.—Предисловіе начинается *съ оборота л. 61* и заканчивается на оборотѣ л. 64. Слѣдующій листъ *пустой*, безъ пагинаціи. Текстъ начинается съ л. 66.

3) I-е изд. л. 67 обор., 9—7 с. сн.—«И съ того уложенія списанъ списокъ въ книгу слово въ слово».
   II-е изд. ibid.—И съ того уложенія списанъ списокъ въ книгу слово въ слово, *а съ тое книги напечатана сія книга*».

4) I-е изд. л. 67 обор., 3 с. св.—«Будетъ кто *такимъ* умышленіемъ»...
   II-е изд. ibid — —«Будетъ кто *какимъ* умышленіемъ»...

5) I-е изд. л. 100 обор. — —«Въ день Рождества Христова *съ предпразднествомъ*.
   Въ день святаго Богоявленія *съ предпразднествомъ* и въ иные *владычныя* и въ господскіе праздники
   Сырная недѣля *вся въ чистотѣ*.

рія кодификаціи гражданскаго права, т. I. СПБ. 1876 г.. стр. 234; «Сборникъ Археологическаго Института», кн. III, стр. 116.

Первая недѣля великаго поста *отнюдь не пити.*
Страстная недѣля *также*; *а въ четвертокъ великій въ баняхъ не париться.*
седмь дней по Пасцѣ.
Да и въ Вознесеніевъ день бани не топитижъ, и на Усѣкновеніе и Рождество Іоанна Предтечи на игрища не ходить».
Да въ который день приспѣетъ праздникъ—день рожденія государя царя и великаго князя Алексія Михайловича всея Руссіи и его благовѣрныя царицы и великія княгини Маріи Ильичны и ихъ благородныхъ чадъ. *Да въ Петровъ постъ во многихъ городѣхъ, заговѣвъ, въ первой понедѣльникъ бѣсятся и играютъ—и то искоренить проклятое дѣло».*

Изд. II-е ibid—всѣхъ этихъ прибавленій, отмѣченныхъ курсивомъ, *нѣтъ.*

6) I-е изд. л. 101 об., 2—3 с. св.—«и за митрополиче и за архіепископье безчестье»...
II-е изд.—ibid—«и за митрополиче и за архіепископье *и епископье* безчестье»...

7) I-е изд. л. 101 об. (ст. 30), 107, (ст. 83) 108 об. (ст. 91), 133 об. (ст. 158)—вездѣ чинъ «гостя» поставленъ *ниже* чина «дьяка».
II-е изд. ibid—чинъ «гостя» стоитъ *выше* чина «дьяка».

8) I-е изд. л. 184 об., 4 с. св.—«въ вѣрѣ дати жеребей, и имъ въ томъ дати жеребей»...
II-е изд. ibid—«въ вѣрѣ дати жеребей, *кому крестъ цѣловать*, и имъ въ томъ дати жеребей».

9) I-е изд. л. 338, 1 с. м.—«дн҃ь».
II-е изд. ibid —«в к҃а день.

10) I-е изд. л. 221 пагинація поставлена *правильно*—«ск҃а»
II-е изд. ibid—пагинація *исправлена*, такъ какъ раньше ошибочно было поставлено «ск҃в» и «в» передѣлано на «а» [1]).

---

[1]) См. Приложеніе.

Приведенныя указанія считаемъ вполнѣ достаточными, чтобы имѣть право перейти къ наблюденію фактовъ, представляемыхъ намъ сохранившимися экземплярами Уложенія. Въ нашемъ распоряженіи было *девять* экземпляровъ памятника, рѣзко распадающихся на *три* группы.

1) Представителемъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, единственнымъ членомъ—*первой* группы служитъ экземпляръ хранящійся въ рукописномъ отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ подъ № 97 [1]). Онъ содержитъ въ себѣ *всѣ* признаки, перечисленные выше и характеризующіе собою *первое* изданіе [2]).

2) *Вторая* группа, состоящая изъ трехъ экземпляровъ, отвѣчаетъ признакамъ, составляющимъ особенность *второго* изданія, представителемъ ея можетъ быть названъ экземпляръ Императорской Публичной Библіотеки, хранящійся въ рукописномъ отдѣленіи подъ № 11. (III. 2. № 11).

3) Въ особую, *третью* по счету, группу должны быть выдѣлены экземпляры, числомъ пять, представляющіе *переходъ отъ первой группы ко второй*. Въ качествѣ примѣра можемъ указать на два экземпляра И. П. Б., № 10а и № 10б (III. 2).

По набору, заставкамъ, переносамъ и т. п. внѣшнимъ признакомъ—экземпляры этой группы вполнѣ соотвѣтствуютъ тому, что мы называемъ *первымъ* изданіемъ. Въ нихъ вы найдете тѣже самыя опечатки, которыя были сдѣланы при *первомъ* изданіи, и тѣже самыя исправленія ихъ (см. лл. 18, 44, 48 об., 51 об., 72, 81 об., 88, 94, 100, 159, 170, 172 об., 190, 219, 230, 237, 241 об., 246, 250 об., 263 об., 284 об., 285, 332). Если есть разница, то только въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ листахъ, напечатанныхъ особо и затѣмъ включенныхъ въ экземпляры *перваго* изданія. Такимъ образомъ, эта третья группа есть, въ сущности, тоже самое *первое* изданіе, но лишь съ отмѣнами въ отдѣльныхъ листахъ, перепечатка которыхъ была вызвана условіями, явившимся уже послѣ того

---

[1]) Ср. «Сборникъ Археологическаго Института», кн. II, стр. 19.

[2]) Очевидно, таковъ же экземпляръ проф. Д. А. Корсакова, описанный проф. Загоскинымъ; и въ экземплярѣ Академіи Наукъ нѣтъ пагинаціи на послѣднихъ двухъ листахъ; но этого же нельзя сказать относительно набора листа 64, не представляющаго ничего особеннаго, какъ въ экземплярѣ проф. Корсакова. См. Загоскинъ, ор. cit· стр. 79, примѣч.

времени, когда первое изданіе появилось въ свѣтъ. Эти отмѣны приходятся какъ разъ по тѣ мѣста Уложенія, которыя содержатъ въ себѣ *матеріальныя* отличія перваго и второго изданій, т. е. касаются одного пункта предисловія (прибавлена фраза: «а съ тое книги напечатана сія книга»), 1 статьи II главы, 13 статьи тойже главы, 25 статьи X главы, 28 статьи той-же главы, 30, 83, 91 и 158 статей той-же главы, 4 статьи XIV главы, 10 статьи той-же главы. Когда и по какому случаю произведены подобныя исправленія въ первомъ изданіи, для насъ, по большей части, остается неизвѣстнымъ, за исключеніемъ лишь измѣненія редакціи 30, 83, 91 и 158 статей X главы, которое совершилась въ силу челобитной гостей на дьяковъ Леонтьева и Грибоѣдова, написавшихъ ихъ здѣсь «послѣдними людьми», «хотя ихъ, гостей, затѣснить»; государь удовлетворилъ просьбу гостей, «велѣлъ гостей въ уложенной книгѣ написать противъ старыхъ стоглавниковъ, выше дьяковъ, опричь думныхъ дьяковъ», и «по той челобитной Михайло Ерофѣевъ въ книгѣ, въ соборномъ уложеньѣ, листы *перепечатывалъ*» [1]).

Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что исправленія негодныхъ мѣстъ текста производились иногда очень небрежно; напр., въ одномъ изъ экземпляровъ Уложенія, принадлежащемъ библіотекѣ Петербургскаго университета, исправленіе въ смыслѣ ходатайства гостей сдѣлано только въ двухъ мѣстахъ (см. лл. 15 об. и 101 об.), а въ остальныхъ оставлено по прежнему; или, въ этомъ-же экземплярѣ вторая половина 10 статьи XIV главы измѣнена согласно позднѣйшей редакціи, а первая половина ея соотвѣтствуетъ тексту, находящемуся въ первомъ изданіи (см. лл. 186 и 187). Особаго вниманія въ экземплярахъ разсматриваемой группы заслуживаетъ расположеніе текста предисловія (лл. 61 об.—64). Въ *первомъ* изданіи, какъ упомянуто выше, предисловіе начинается съ лицевой стороны листа 62, и на этомъ листѣ помѣщенъ отрывокъ его, ограничиваемый словами: «Въ лѣто... да Ѳедору Грибоѣдову»; листъ 63-й занимаетъ отрывокъ, начиная со словъ: «а для того своего государева и земского... дѣла», и кончая фразой: «и тѣ статьи написавъ вновь, къ государю приносили»; на листѣ 64 напечатано

---

[1]) П. С. З., т. I, № 247—по изданію Карновича—стр. 475—476; резолюція государя на челобитной гостей помѣчена 17 Августа 1649 г.

окончаніе предисловія: «и въ нынѣшнемъ... люди». Такимъ образомъ въ *первомъ* изданіи мы имѣемъ послѣдовательную пагинацію этихъ листовъ. Между тѣмъ, при перепечаткѣ ихъ, указываемая послѣдовательность была нарушена, причемъ получилось различное расположеніе. Такъ какъ начало предисловія при перепечаткѣ помѣщено *на оборотъ листа 61-го*, то тотъ отрывокъ его, который раньше приходился на листъ 63-й, умѣстился на оборотѣ листа 62-го; листъ же 64-й остался безъ измѣненія, исключая вставки на его оборотѣ фразы: «а съ тое книги напечатана сія книга», не оказавшей вліянія на его общее расположеніе; благодаря такому распредѣленію, листъ 63-й сдѣлался *излишнимъ*, такъ какъ онъ повторялъ то, что напечатано на листѣ 62, и поэтому во многихъ экземплярахъ онъ *вырѣзанъ*, а его пагинація перенесена на предшествующій, 62-й листъ, получившій отъ этого *двойную* пагинацію: «ѯ҃в г҃;» [1]) иногда, впрочемъ, пагинація и не переносится, и тогда 63-й листъ вовсе отсутствуетъ; въ другихъ же экземплярахъ, для избѣжанія такой двойной пагинаціи листа 62-го, листъ 63-й оставленъ, представляя собою повтореніе большей части листа 62-го [2]). Во *второмъ* изданіи мы всюду встрѣчаемъ двойную пагинацію 62-го и отсутствіе повторенія текста на листѣ 63-мъ. Отсюда видно, что утвержденіе Сахарова,—или, точнѣе говоря, автора статьи въ «Московскомъ Телеграфѣ», выводы котораго перепечатаны имъ,—будто въ первомъ и во второмъ изданіяхъ *нѣтъ* листа 63-го, должны быть приняты, и то съ оговоркой, лишь для *измѣненнаго* перваго изданія и для второго; въ дѣйствительно же первомъ изданіи этотъ листъ *имѣется* [3]).

Необходимо исправить также и замѣчаніе проф. Загоскина, указавшаго, какъ на особенность обоихъ изданій XVII вѣка,—на отсутствіе въ нихъ листа 65-го: «на оборотѣ 64-го листа,—говоритъ онъ,—кончается предисловіе, а непосредственно за нимъ, на лицевой сторонѣ 66-го листа—начинается первая глава Уложенія» [4]). Это не совсѣмъ вѣрно. Ластъ 65-й *находится* во многихъ экземплярахъ, но только онъ *пустой*, почему и не имѣетъ пагинаціи,

---

[1]) Въ видѣ примѣра можетъ служить экземпляръ И. П. Б. т. 2. № 10-а.
[2]) Примѣромъ можетъ служить экземпляръ И. П. Б. III. 2. № 10-а.
[3]) См. выше, стр. 22, прим. 2-е.
[4]) Загоскинъ, op. cit. стр. 73.

какъ ея лишены пустые листы и въ современныхъ намъ книгахъ; онъ можетъ быть вырѣзанъ иногда, даже самимъ владѣльцемъ книги, какъ ненужный, но, во всякомъ случаѣ, это явленіе—не постоянное, и возводить его въ принципъ невозможно.

Таковы результаты, полученные нами изъ изученія тѣхъ немногихъ экземпляровъ Уложенія, какими мы могли располагать для этой цѣли. Какъ всякіе итоги статистическаго характера, правильность и достовѣрность которыхъ обусловливается количествомъ фактовъ, подвергнутыхъ наблюденію, они, конечно, не могутъ претендовать на полноту и законченность. Послѣдняя будетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда поле наблюденій не будетъ ограничено единицами, а распространится на десятки экземпляровъ. Сверхъ этого, для успѣха предпріятія необходимо тщательное изученіе самаго подлиннаго столбца и сличеніе его съ печатными изданіями. Несмотря на то, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ слушателями нашего Института была предпринята подобная работа, но большая часть трудовъ ихъ осталась неопубликованной и, слѣдовательно, какъ бы несуществующей для науки. А между тѣмъ наши свѣдѣнія относительно подлинника Уложенія—крайне скудны: мы не можемъ ничего положительнаго сказать ни о редакціи предисловія въ подлинникѣ, ни о редакціи статей X и XIV главъ, представляющихъ разночтенія по обоимъ изданіямъ; приходится всюду довольствоваться одними догадками и предположеніями. Вотъ почему, заканчивая свое сообщеніе, мы принуждены высказать тоже самое пожеланіе, которое сдѣлано было двадцать лѣтъ назадъ однимъ изъ изслѣдователей Уложенія. [1])—пожеланіе коренного пересмотра вопроса о первыхъ изданіяхъ памятника на началахъ, указанныхъ выше. Въ такомъ пересмотрѣ ощущается настоятельная необходимость. Послѣдствіемъ его должно явиться новое, чисто научное изданіе Уложенія, свободное отъ всякихъ ошибокъ и недосмотровъ и снабженное необходимыми комментаріями и разъясненіями. Нечего, конечно, прибавлять, что исполненіе этой программы возможно только подъ эгидой ученаго учрежденія.

В. Борисовъ.

---

[1]) Загоскинъ, op. cit, стр. 79.

Экскурсія слушателей Археологическаго Института въ г. Псковъ и его окрѣстности 11—14 мая 1898 года.

Въ маѣ 1898 г. слушатели Археологическаго Института (въ количествѣ 16 человѣкъ) съ Директоромъ Института, нѣкоторыми профессорами и почетными членами, посѣтили г. Псковъ, гдѣ подъ руководствомъ профессора Н. В. Покровскаго ими были осмотрѣны церковныя древности Мирожскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, церкви Климента папы римскаго, церкви Успенія Божіей Матери Пароменской, Іоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря, Троицкаго собора и древности Псковской единовѣрческой церкви. 13 мая въ окрестностяхъ города Пскова въ урочищѣ Кривовичи, въ такъ называемой «Валуньей долинѣ» произведены, подъ руководствомъ профессора Н. И. Веселовскаго, раскопки древнихъ могилъ и кургановъ. Кромѣ того, во время своего пребыванія въ Псковѣ слушатели посѣтили музей мѣстнаго Археологическаго Общества, коллекцію древностей г. Плюшкина, а также Поганкины палаты и наконецъ осмотрѣли проломъ псковской крѣпостной стѣны, сдѣланный въ XVI в. Стефаномъ Баторіемъ.

Въ ряду памятниковъ церковной старины г. Пскова первенствующее мѣсто принадлежитъ безспорно собору Мирожскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Древней стѣнной живописи этого собора должно быть отведено одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ среди памятниковъ этого рода.

Всѣ внутреннія поверхности Спасо-Преображенскаго собора покрыты фресками, замѣчательными какъ со стороны художествен-

наго стиля, такъ и иконографическихъ композицій. Церковныхъ древностей такой почтенной старины уцѣлѣло въ Россіи очень не много. Извѣстны фрески Кіево-Софійскаго собора (XI в.) и Кіево-Кириллова монастыря (XII в.), уже реставрированныя; на сѣверѣ Россіи мы имѣемъ также два памятника XII—XIII вѣка, уцѣлѣвшіе безъ замѣтныхъ новыхъ реставрацій, — разумѣемъ фрески Спасонередицкой церкви близъ Новгорода и староладожской церкви св. Георгія. По археологической важности и по художественному характеру фрески Мирожскаго собора стоятъ ближе къ Спасонередицкимъ, чѣмъ ко всѣмъ остальнымъ; и хотя сохранность ихъ не столь удовлетворительна, какъ Спасонередицкихъ, но за то̀ въ нихъ мы имѣемъ не мало такихъ композицій, какихъ нѣтъ не только въ Нередицкихъ, но ни въ одномъ русскомъ памятникѣ, относящемся къ первымъ вѣкамъ христіанства въ Россіи, такъ что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ Мирожскія фрески составляютъ единственный памятникъ въ Россіи. И въ интересѣ чисто-научномъ, и въ интересѣ церковно-практическомъ сохраненіе и изданіе этого памятника въ точныхъ снимкахъ, сопровождаемыхъ объяснительнымъ текстомъ, настоятельно необходимо. Но такого научнаго изданія доколѣ еще не сдѣлано [1]).

Не легко съ полною точностью опредѣлить, къ какой національности принадлежали исполнители этихъ фресокъ,—были ли это греки или русскіе. Достаточно знать, что всѣ композиціи въ названныхъ фрескахъ представляютъ собою болѣе или менѣе вѣрныя копіи съ греческихъ образцовъ; типы лицъ—греческіе; костюмы также традиціонные византійскіе; даже надписи, уцѣлѣвшія отчасти при нѣкоторыхъ изображеніяхъ, сдѣланы тоже по-гречески. Въ виду этого, основной характеръ памятника обрисовывается самъ собою, независимо отъ вопроса о національности исполнителей. Искусство здѣсь греческое, хотя бы исполненіе и принадлежало русскимъ мастерамъ. Стиль фресокъ тотъ же самый, что и въ фрескахъ нередицкихъ и староладожскихъ. Это уже не тотъ стиль, которымъ отличаются мозаики и миніатюры блестящей эпохи византійскаго искуства—эпохи Юстиніана, это даже не есть стиль

---

[1]) Въ настоящее время во всѣхъ фресковыхъ изображеніяхъ проведены новые контуры мѣломъ; они затрудняютъ распознаваніе сюжетовъ и типовъ.

ватиканскаго минологія Василія II; это стиль условный, іератическій, въ которомъ религіозная идея начинаетъ преобладать надъ свободою художественнаго творчества и личное религіозно-художественное воззрѣніе подчиняется установившемуся общецерковному воззрѣнію на задачи религіознаго искуства. Всѣ композиціи вообще весьма удовлетворительны, типы величественны и превосходны. Костюмы условны и нѣкоторые отличаются роскошью; постановка фигуръ по большей части нормальна. Самое размѣщеніе изображеній въ храмѣ носитъ на себѣ отпечатокъ византійскаго обычая, установившагося подъ вліяніемъ символическаго воззрѣнія на храмъ и его составныя части. Здѣсь прежде всего ясно различаются два цикла изображеній: въ алтарѣ и въ средней части храма; а въ этой послѣдней опять возможно различить нѣсколько отдѣльныхъ цикловъ.

Алтарь—мѣсто совершенія безкровной жертвы, установленной Спасителемъ на тайной вечери; отсюда этой части храма наиболѣе приличествуютъ изображенія, относящіяся къ евхаристіи. Средина алтарнаго полукружія занята изображеніемъ раздаянія евхаристіи апостоламъ: изображенъ въ центрѣ престолъ съ киворіемъ надъ нимъ; по сторонамъ престола два ангела съ круглыми золотыми рипидами въ рукахъ; далѣе по сторонамъ престола два изображенія Спасителя; съ одной стороны Онъ раздаетъ подходящимъ къ нему апостоламъ св. хлѣбъ; съ другой—предлагаетъ другимъ шести апостоламъ св. чашу. Это такъ называемый литургическій переводъ тайной вечери или божественная литургія, совершаемая Спасителемъ, въ сослуженіи ангеловъ.

Надъ изображеніемъ евхаристіи, представленъ Спаситель на тронѣ, съ книгою въ рукѣ; а по сторонамъ Его Богоматерь и Іоаннъ Предтеча: композиція эта извѣстна подъ именемъ «деисиса». Надъ главою Спасителя помѣщено изображеніе престола съ лежащею на немъ книгою и крестомъ: это этимасія или уготованіе престола, какъ символъ присутствія Бога. Внизу подъ евхаристіею изображены въ два ряда одинъ надъ другимъ святители во весь ростъ, въ фелоняхъ, съ книгами въ рукахъ, какъ совершители евхаристіи. Такова совокупность изображеній алтаря: она вполнѣ соотвѣтствуетъ идеѣ алтаря и согласна съ общепринятымъ византійскимъ порядкомъ алтарной росписи. Въ жертвенникѣ всѣ изо-

браженія уничтожены временемъ; въ сводѣ діаконника сохранилось превосходное изображеніе ангела съ жезломъ, въ роскошныхъ одеждахъ, застегнутыхъ аграфомъ, и нѣсколько сценъ, для насъ доколѣ не совсѣмъ ясныхъ.

Росписи средней части храма, по византійскому и древне-русскому обычаю, должны выражать идею торжествующей церкви Христовой. Такъ это и въ разсматриваемомъ памятникѣ. Глава церкви есть Іисусъ Христосъ; поэтому въ зенитѣ купола изображенъ Іисусъ Христосъ сидящимъ на тронѣ, съ благословляющею десницею и книгою въ шуйцѣ; вокругъ него звѣзды и блестящій ореолъ, поддерживаемый восемью ангелами. Ниже въ трибунѣ купола 16 лицъ: на восточной сторонѣ Богоматерь съ простертыми дланями, въ багряномъ мафоріи и синей туникѣ, и возлѣ нея два ангела съ жезлами; они указываютъ руками вверхъ на Спасителя, какъ это обычно въ изображеніи вознесенія Господня. Противъ Богоматери—на западной сторонѣ трибуна—Іоаннъ Предтеча въ власяницѣ, съ развернутымъ свиткомъ въ рукѣ. Между ними по внутренней окружности трибуна расположены 12 апостоловъ въ разнообразныхъ положеніяхъ, иные съ книгами и свитками въ рукахъ: взоры ихъ обращены къ Спасителю. Особенно хороши типы апост. Петра и Павла; въ цѣломъ совокупность этихъ изображеній представляетъ собою нѣсколько видоизмѣненную композицію вознесенія Господня. Подъ апостолами въ простѣнкахъ между восемью окнами трибуна расположены 16 пророковъ по два въ каждомъ простѣнкѣ, со свитками въ рукахъ и съ жезлами. Типы ихъ замѣчательно разнообразны: одни изъ нихъ старцы, другіе средовѣки, третьи молодые; каждая пара составляетъ особую группу. Костюмы пророковъ разноцвѣтные, превосходные; отдѣланы съ полной тщательностью. Въ ряду пророковъ обращаютъ на себя вниманіе два превосходныхъ изображенія Давида и Соломона въ діадимахъ и далматикахъ; первый—старецъ, второй—молодой; ихъ типы и костюмировка совершенно тѣже, что и въ фрескахъ староладожскихъ. Такимъ образомъ въ куполѣ мы видимъ съ одной стороны представителей церкви новозавѣтной съ ея главою Іисусомъ Христомъ, съ другой—представителей ветхаго завѣта въ лицѣ ветхозавѣтныхъ пророковъ. Въ парусахъ сводовъ помѣщены изображенія четырехъ евангелистовъ, безъ символовъ и

между ними два нерукотворенныхъ образа, какъ того требуетъ греческій иконописный подлинникъ, одна мученица съ простертою дланію и крестомъ и одинъ апостолъ (?) въ туникѣ и мантіи, съ благословляющей десницей [1]). Ниже въ четырехъ аркахъ храма четыре бюстовыхъ изображенія: Еммануила (восточн.), прекраснаго, со свиткомъ и благословляющею десницей, съ греческою уставною надписью IC. XC. ЕММАΝΟΥΗΛ, Богоматери (запад.)—превосходный бюстъ съ воздѣтыми руками, архангела съ жезломъ (сѣв.); четвертый бюстъ въ южной аркѣ уничтоженъ. На спускахъ арокъ—ветхозавѣтные праведники; изъ нихъ особенно хороши изображенія Захаріи и неизвѣстнаго праведника на восточной аркѣ, въ драгоцѣнныхъ, украшенныхъ перлами, одеждахъ, съ ладонницами въ рукахъ. Посмотримъ теперь на своды и стѣны храма.

Нужно замѣтить, что Мирожскій соборъ принадлежитъ, по своей архитектурѣ, къ типу храмовъ крестообразныхъ каждый изъ концовъ этого четвероконечнаго креста покрытъ коробовымъ сводомъ. Въ восточномъ сводѣ, достигающемъ алтарной апсиды, помѣщено прекрасное изображеніе Преображенія Господня въ трехъ моментахъ: а) Іисусъ Христосъ идетъ на гору въ сопровожденіи апостоловъ, б) самое преображеніе въ обычной византійской схемѣ и в) схожденіе съ Ѳавора. Несомнѣнно, что это изображеніе приближено къ алтарю въ виду посвященія самаго храма событію Преображенія Господня. Въ южномъ сводѣ—Срѣтеніе Господне, причемъ прав. Іоакимъ съ клѣткою въ рукахъ, указывающею на жертвоприношеніе. Въ сводахъ сѣверномъ и западномъ изображенія стерты; уцѣлѣли, правда, въ западномъ сводѣ отдѣльныя фигуры апостоловъ, относящіяся къ изображеніямъ евангельскихъ событій. На стѣнахъ и на верхнихъ частяхъ столповъ, поддерживающихъ арки, находятся многочисленныя изображенія новозавѣтныхъ событій. Отмѣтимъ лишь нѣкоторыя изъ нихъ, лучше другихъ сохранившіяся, или представляющія особенный художественно-археологическій интересъ. На сѣверной сторонѣ (на лѣвомъ южномъ спускѣ арки), распятіе Іисуса Христа со многими предстоящими

[1]) Контуры этого сильно поврежденнаго изображенія подведены художникомъ, снимавшимъ съ фресокъ штукатурку, а потому мы и не можемъ поручиться, дѣйствительно ли здѣсь былъ изображенъ апостолъ. Для апостола мѣсто это не обычно.

и съ парящими вверху ангелами; подъ нимъ есть живая сцена исцѣленія слѣпого и омовенія его въ силоамской купели; прямо на сѣверной стѣнѣ Положеніе Іисуса Христа во гробъ, съ двумя плачущими и двумя парящими ангелами; подъ нимъ Іисусъ Христосъ на судѣ у первосвященника, представленнаго съ бѣлою повязкою на головѣ; жена помазываетъ ноги Іисуса Христа мνромъ, бесѣда съ самарянкою, роскошно одѣтою молодою женщиною съ повязкою на головѣ и сосудомъ въ рукѣ, у античнаго бассейна. Тутъ же исцѣленіе бѣсноватыхъ и разслабленнаго, который, какъ въ памятникахъ древне-христіанскаго періода, несетъ на спинѣ свой одръ. На правомъ спускѣ сѣверной арки превосходное изображеніе сошествія Іисуса Христа во адъ: Іисусъ Христосъ стоитъ на скрещенныхъ вратахъ ада; въ одной рукѣ Его шестиконечный крестъ, другою Онъ изводитъ Адама изъ ада; въ аду находится также Ева, два царя въ діадимахъ (Давидъ и Соломонъ) и Іоаннъ Предтеча (?),—проповѣдавшій во адѣ о воскресеніи Христовомъ. Ниже - ангелъ показываетъ святымъ женамъ пещеру погребенія Спасителя съ оставшимися въ ней погребальными пеленами; а направо двѣ св. жены припадаютъ къ ногамъ Іисуса Христа,—иконографическій сюжетъ «радуйтеся— χαίρετε». Ниже Успеніе Пресвятыя Богородицы.—На восточной сторонѣ на алтарныхъ столпахъ—обычное изображеніе Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы: на одномъ столпѣ—Богоматерь, стоящая возлѣ каѳисмы съ простертою, въ знакъ изумленія, длапью; въ шуйцѣ ея, повидимому, веретено; на другомъ столпѣ благовѣствующій архангелъ. Ниже Богоматери—изображенъ Спаситель съ раскрытою книгою, въ которой написано: придите ко мнѣ вси труждающіися. Эти изображенія съ очевидною ясностью показываютъ, что въ то время, когда писались эти фрески, иконостасъ не закрывалъ собою алтарныхъ столповъ, ибо въ противномъ случаѣ живопись была бы здѣсь неумѣстна.

На южной стѣнѣ—крещеніе Спасителя: Іисусъ Христосъ, съ благословляющею десницею, стоитъ въ водѣ; по правую сторону Его два ангела, замѣняющіе собою воспріемниковъ, по крещальному ритуалу; по лѣвую І. Предтеча, позади котораго изображеніе сѣкиры, лежащей у корня дерева; въ водѣ—обнаженная женщина съ опрокинутою урною, олицетворяющая собою «море—θάλασσα». Тутъ же призваніе апостоловъ и увѣреніе Ѳомы. Ниже

Рождество Христово: Богоматерь, какъ въ ватиканскомъ минологіи, представлена здѣсь не лежащею, но сидящею въ пещерѣ возлѣ яслей, въ знакъ того, что ей, какъ чудесно родившей, чужды были обычныя болѣзни дѣторожденія. Младенецъ по обычаю лежитъ въ ясляхъ, предъ которыми стоятъ волъ и оселъ; вверху славословящіе ангелы и пророкъ (Исаія ?) со свиткомъ своего пророчества о рожденіи Богочеловѣка; тутъ же отдѣльно изображено поклоненіе волхвовъ и явленіе ангела Іосифу во снѣ.

На западной сторонѣ обращаетъ на себя вниманіе тайная вечеря: въ палатахъ представленъ столъ въ видѣ сигмы; по лѣвую сторону его возлежитъ Іисусъ Христосъ; Іоаннъ Богословъ склоняетъ къ Іисусу Христу свою главу; далѣе за столомъ размѣщены остальные апостолы; Іуда занимаетъ 9-е мѣсто; онъ простираетъ руку къ одному изъ стоящихъ на столѣ сосудовъ; въ серединѣ стола блюдо и двѣ золотыя чаши; на блюдѣ большая красная морская рыба. Надъ западнымъ входомъ изображено сошествіе Св. Духа на апостоловъ: въ верхней части картины представленъ тронъ, отъ котораго идутъ лучи на главы сидящихъ апостоловъ. На нижнихъ частяхъ стѣнъ и столповъ средняго храма изображены мученики, мученицы и преподобные.

Но наибольшій интересъ съ точки зрѣнія исторіи православной иконографіи представляютъ изображенія, относящіяся къ дѣтству Богоматери въ западной части южнаго нефа, къ сожалѣнію сильно поврежденныя. Художникъ начинаетъ съ момента возвращенія Іоакима и Анны изъ храма: оба они идутъ печальные, понуривъ главы; слѣдующій моментъ: Іоакимъ и Анна бесѣдуютъ въ палатахъ; здѣсь, вѣроятно, Іоакимъ предпринимаетъ рѣшеніе отправиться къ своимъ стадамъ; затѣмъ—ангелъ является Іоакиму съ вѣстію объ имѣющей родиться отъ него дщери; явленіе ангела прав. Аннѣ въ палатахъ; встрѣча и лобзаніе Іоакима и Анны у золотыхъ вратъ Іерусалима, или, выражаясь языкомъ нашихъ иконописцевъ, зачатіе Пресвятыя Богородицы; Іоакимъ и Анна радостные сидятъ послѣ встрѣчи въ палатахъ за столомъ и бесѣдуютъ, въ сторонѣ стоитъ юная служанка; рождество Пресвятыя Богородицы, составленное по образцу иконографической композиціи Рождества Христова и извѣстное по памятникамъ болѣе древняго времени; Іоакимъ и Анна подносятъ къ священникамъ младенца

Богоматерь для благословенія и проч. Жаль, что нѣкоторыя изъ изображеній этого цикла здѣсь погибли; во всякомъ случаѣ уцѣлѣвшая часть доказываетъ съ очевидностью, что уже въ XII вѣкѣ предки наши знали подробныя сказанія объ этомъ предметѣ и передали ихъ намъ въ видѣ опредѣленныхъ композицій.

Въ заключеніе рѣчи о соборѣ Спасо-Мирожскаго монастыря, нужно сказать, что изъ года въ годъ повторяющіяся во время весенняго половодія наводненія рѣки Великой, наводненія, заливающія нижнюю часть этого собора, уже значительно повредили основанія столбовъ, поддерживающихъ своды храма. Въ настоящее время приступлено къ ремонту Мирожскаго собора.

Посѣтивши церковь Климента, папы Римскаго, слушатели Института направились къ Успенской Пороменской церкви. Названіе «Пороменская» показываетъ, что около этой церкви существовала переправа на поромахъ черезъ рѣку Великую. Успенская церковь построена въ 1444 году. Внутри храма вниманіе слушателей было обращено на такъ называемые голосники, помѣщенные подъ сводами съ сѣверной и южной стороны. Въ алтарѣ привлекли къ себѣ вниманіе три иконы конца XVII в. отличной работы: 1) Іоанна Крестителя, 2) Богоматери и 3) Іоанна Богослова въ басменныхъ окладахъ. Интересно хранящееся въ храмѣ блюдо, надпись котораго до сихъ поръ еще не разъяснена. Эта надпись: RWISБГИВAME повторяется вокругъ блюда шесть разъ. Орнаментъ блюда готическій XIII—XIV в.

При обозрѣніи Іоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря (основанъ около 1240 года мѣстно чтимою княгинею Евфросиніею въ иночествѣ Евпраксіею) слушатели Института были пріятно поражены тѣмъ порядкомъ, какой царствовалъ въ всемъ храмѣ, въ частности въ ризницѣ, гдѣ каждый предметъ снабженъ особымъ ярлычкомъ, содержащимъ въ себѣ его описаніе. Въ ризницѣ находится между прочимъ и замѣчательное старинное паникадило.

Подробно осмотрѣны древности Троицкаго собора. Кромѣ всѣмъ извѣстныхъ памятниковъ старины, хранящихся въ этомъ соборѣ, здѣсь на чердакѣ обращаютъ на себя вниманіе памятники русской скульптуры XVII-го столѣтія. Это 1) большая статуя Николая Можайскаго второй половины XVII вѣка, съ пятиглавою церковію и съ мечемъ въ рукахъ, 2) маленькая ста-

туетка велико-мученицы Екатерины, первой половины того же вѣка, съ парящимъ вверху ангеломъ, 3) Страждущій Христосъ и 4) Воскресеніе Христа, гдѣ Христосъ представленъ вылетающимъ изъ гроба съ знаменемъ въ рукѣ—совершенно въ западномъ стилѣ.

Въ единовѣрческой церкви особенное вниманіе слушателей Института было обращено на рѣзныя изображенія (гравюры) на мѣдныхъ доскахъ, помѣщенныхъ на входныхъ дверяхъ храма.

13-го мая всѣ участвовавшіе въ археологической экскурсіи отправились на раскопки кургановъ въ Кривовичи,—урочище, иначе называемое «Валунья долина». Расположено урочище саженяхъ въ ста на западъ отъ дороги (въ 12-ти верстахъ отъ Пскова). Если обернуться лицомъ къ югу, то слѣва будетъ виденъ черный валъ лѣса, справа—узкая зеркальная полоса озера (Чудскаго-Псковскаго), а прямо передъ взоромъ легкая фигура псковскаго Св.-Троицкаго собора.

Всего было разрыто 28 могилъ. На основаніи изученія ихъ можно представить слѣдующія общія черты *типа погребенія*, съ которымъ мы имѣли здѣсь дѣло.

1) *Положеніе покойника*. Хоронили покойниковъ на глубинѣ около $1^1/_2$ аршинъ, прямо въ землѣ, головою на западъ; положеніе корпуса вообще—прямо навзничь, хотя встрѣчались (рѣдкіе и, кажется, случайные) примѣры обращенія лица къ сѣверу (слѣдовательно,—налѣво). Ноги вытянуты параллельно, ступни придвинуты одна къ другой; руки протянуты вдоль туловища. Средняя длина скелета до пятокъ 2 арш. 5 верш.—2 ар. 7 в. Никакой насыпи на могилѣ нѣтъ. За то каждая могила обнесена кругомъ рядомъ камней—булыжниковъ громадной величины (до $^3/_4$ арш. въ діаметрѣ). Отъ этихъ камней—«валуновъ», д. б., и получила свое названіе «*Валунья долина*». Никакихъ слѣдовъ насильственной смерти(напр., череповъ съ пробитымъ теменемъ, вискомъ) не найдено. Отличить скелетъ мужской отъ женскаго не было возможности, такъ какъ тазовыя кости ни въ одномъ случаѣ не представлялись (вслѣдствіе давленія слоя земли) въ видѣ несдвинутомъ и неповрежденномъ. Но съ значительною вѣроятностью можно было установить полъ погребеннаго на основаніи

2) *Культурныхъ остатковъ*, найденныхъ почти въ каждой могилѣ. Найденные предметы трехъ родовъ: а) желѣзный ножикъ,

который обыкновенно полагался возлѣ лѣваго бедра покойника [1]); б) желѣзный гвоздь, полагавшійся обыкновенно у изголовья, также съ лѣвой стороны и в) мѣдныя кольца и серьги, найденныя также съ лѣвой стороны, ближе къ изголовью. Ножикъ и гвоздь были находимы въ большинствѣ могилъ,—именно въ могилахъ мужскихъ. Такъ слѣдуетъ думать потому, что въ этихъ могилахъ отсутствовали тѣ вещи (кольца и серьги), какія найдены въ нѣсколькихъ могилахъ (—женскихъ), съ своей стороны обращавшихъ на себя вниманіе характернымъ отсутствіемъ въ нихъ ножика и гвоздя.

Въ одной женской могилѣ, особенно богатой кольцами и привѣсками [2]), оказалось также нѣчто, особенно цѣнное и особенно порадовавшее всѣхъ насъ: это — серебряная монета временъ императора Іоанна Цимисхія. Монета довольно хорошо сохранилась. Но попала она сюда не какъ монета въ собственномъ смыслѣ, не какъ предметъ денежной цѣнности, а какъ украшеніе (привѣска); и слѣдомъ такого ея употребленія служитъ придѣланное (припаянное) къ ней ушко. Любопытно, что ушко припаяно сверху и по линіи, перпендикулярной къ строкамъ греческой надписи, а не какъ нибудь иначе; случайно ли это произошло, или древній русскій ювелиръ руководствовался въ данномъ случаѣ соображеніями, основанными на знаніи греческой грамоты, сказать трудно.

Такъ какъ греческія монеты попадаются въ могильникахъ сѣверной Россіи чрезвычайно рѣдко (г. Ивановскій, раскопавшій нѣсколько тысячъ могильниковъ разнаго рода, нашелъ всего три такихъ монеты), то, безъ сомнѣнія, найденная монета Іоанна Цимисхія есть «гвоздь» нашихъ находокъ на Валуньей долинѣ.

Всѣ найденныя вещи представлены въ музей Археологическаго Института.

---

[1]) Типъ найденныхъ нами ножиковъ сходенъ съ находками г. Данилова въ сопкахъ Валдайскаго у. Новгор. губ. См. описаніе его въ Сборникѣ Археологическаго Института кн. 3-ья, и литографированныя изображенія на табл. II (особенно № 3-й) и III (№№ 1 и 5).

[2]) Вообще признано, что женскія погребенія гораздо интереснѣе мужскихъ въ археологическомъ отношеніи.

Таково содержаніе могильниковъ, въ мѣстномъ наименованіи могилъ. По объясненію проф. Веселовскаго, это типъ славянскаго погребенія, и происхожденіе раскопанныхъ нами могильниковъ (такъ называемые «жальники») должно быть отнесено ко времени не позже начала XI вѣка.

Было вскрыто нами еще 4 кургана, въ мѣстномъ нарѣчіи— «сопки». Курганы разсѣяны по «Валуньей долинѣ безъ какой либо геометрической правильности. Камней ни въ курганахъ, ни возлѣ нихъ не было; часто бывало трудно узнать въ неправильной, испорченной вѣтромъ, песчаной горкѣ искусственный курганъ, надгробную насыпь. Средняя величина разрытыхъ кургановъ около 4-хъ саженъ въ діаметрѣ (черезъ вершину), кругомъ у основанія около 15 саженъ. Въ виду значительной величины кургановъ, ихъ рыли траншеею въ 2 аршина ширины. Этотъ способъ вскрытія кургановъ на сей разъ оказался удачнымъ, по крайней мѣрѣ для двухъ кургановъ. Ва одномъ изъ нихъ найдено (почти въ центрѣ насыпи, на глубинѣ около 3/4 арш.) остріемъ къ верху стальное копье (наконечникъ), прекрасно сохранившееся и очень совершенной работы. Во второмъ курганѣ найдено также копье, но значительно отличающееся отъ перваго какъ своими бо́льшими размѣрами, такъ и меньшимъ совершенствомъ работы. Въ каждомъ курганѣ былъ находимъ горшокъ съ мелкими жжеными костями и немного углей. По объясненію профессора Н. И. Веселовскаго, это обычный типъ погребенія языческихъ славянъ, посредствомъ трупосожженія. Слѣдовательно по времени происхожденія своего курганы эти должны быть отнесены къ эпохѣ язычества ильменскихъ славянъ,—до начала XI вѣка.

Находимые нами горшки были совершенно раздроблены (отъ давленія пласта земли),—когда изъ подъ нихъ вынимали песокъ, они разсыпались... Замѣчательно, что эти образчики горшечнаго производства отдаленной эпохи, не смотря на свою близость въ географическомъ отношеніи (раскопанные курганы были рядомъ), представляли значительныя отличія какъ по матеріалу, изъ котораго были сдѣланы, такъ и по узору, обведенному древнимъ гончаромъ—вокругъ ихъ отверстія. Черепки одного изъ горшковъ ясно обнаруживали присутствіе въ глинѣ крупинокъ кварца, другой же экземляръ на имѣлъ этой особенности. Орнаментъ въ

одномъ случаѣ былъ гораздо проще (болѣе прямыя линіи), чѣмъ въ другомъ. Это обстоятельство, въ связи съ несходствомъ копій, найденныхъ въ курганахъ, даетъ основаніе предположить разновременное происхожденіе того и другого кургана, и отнести курганъ съ менѣе совершенными культурными остатками ко времени гораздо ранѣе начала XI вѣка, хотя болѣе точнаго хронологическаго опредѣленія въ данномъ случаѣ сдѣлать нѣтъ возможности.

Въ заключеніе, пріятнымъ долгомъ своимъ считаемъ засвидѣтельствовать самую искреннюю благодарность высшимъ чинамъ города Пскова за ихъ радушный пріемъ и гостепріимство, какими мы пользовались во все время нашего пребыванія во Псковѣ, — и городской полиціи за ея незамѣнимое содѣйствіе и услуги, оказанныя намъ въ нашей поѣздкѣ въ Кривовичи.

В. Страшкевичъ.

В. Лотоцкій.

Иконописаніе въ древней Руси.

(По поводу изданія переводовъ съ древнихъ иконъ изъ собранія А. М. Постникова [1]).

Московское купечество издавна славилось похвальною привязанностью къ памятникамъ родной старины и искусства. Между московскими купцами всегда находились лица, собирающія эти памятники и собравшія значительныя коллекціи ихъ. Собраніе иконъ Андрея Михайловича Постникова—одно изъ богатѣйшихъ собраній этого рода. Благодаря содѣйствію достопочтеннаго профессора Альфреда Александровича Парланда и любезности Андрея Михайловича Постникова, мнѣ удалось издать переводы съ иконъ означеннаго собранія. Въ этомъ собраніи иконы различнаго времени, разныхъ мастеровъ и неодинаковаго художественнаго достоинства.

О собраніи иконъ А. М. Постникова писали покойные: знатокъ и любитель древней иконописи, самъ обладатель замѣчательнаго собранія древнихъ иконъ, поступившихъ въ церковно-археологическій музей при Кіевской Духовной Академіи, Андрей Евфимовичъ Сорокинъ [2]) и извѣстный беллетристъ Н. Лѣсковъ, написавшій, какъ онъ самъ говоритъ, разсказъ

---

[1]) В. И. Успенскій. «Переводы съ древнихъ иконъ изъ собранія А. М. Постникова». Спб. 1898 г. М. И. и В. И. Успенскіе. «Древнія иконы изъ собранія А. М. Постникова». Спб. 1899 г. Обслѣдованіе переводовъ, составленное М. И. Успенскимъ и мною, имѣетъ быть напечатано въ непродолжительномъ времени.

[2]) Московскія Вѣдомости 1883 г. № 91.

«Запечатлѣнный Ангелъ» по поводу одной изъ иконъ этого собранія [1]). Въ «Новостяхъ» за 1884 годъ, 1 декабря, № 332, объ этомъ собраніи была помѣщена статья безъ подписи автора. Общій отзывъ прессы о коллекціи Андрея Михайловича можетъ быть выраженъ слѣдующими словами Лѣскова.

«Разсматривая это собраніе, можно, такъ сказать, проходить наглядно исторію русской иконописи» [2]).

Во всякомъ случаѣ, эта коллекція—прекраснѣйшій матеріалъ для науки о русскомъ иконописаніи.

Не претендуя на обстоятельное изслѣдованіе русской иконографіи, въ связи съ издаваемыми переводами, настоящая замѣтка имѣетъ задачею лишь выясненіе нѣкоторыхъ ея сторонъ.

Русская иконопись одна изъ вѣтвей великаго дерева византійскаго искусства. По принятіи русскими христіанства, въ Россію, вмѣстѣ съ другими принадлежностями православнаго культа, являются иконы. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что существованіе въ языческой Россіи живописи болѣе, нежели сомнительно, хотя фактъ существованія скульптуры не подлежитъ сомнѣнію и доказывается распространенностью идоловъ, иногда роскошно отдѣланныхъ. Ольга, крестившись въ Константинополѣ, привезла оттуда, въ качествѣ подарка отъ патріарха, священныя вещи и иконы Спасителя, Божіей Матери и Святыхъ [3]). Св. Владиміръ, по принятіи крещенія въ Херсонѣ, привезъ съ собою оттуда иконы и поставилъ въ Кіевѣ въ построенной имъ Десятинной церкви [4]). Въ одиннадцатомъ вѣкѣ Варлаамъ, первый игуменъ Кіево-печерской Лавры, скончавшійся на пути изъ Царя-града, «заповѣда предъ скончаніемъ сущимъ съ нимъ иконы и вся, яже на потребу монастырскую

[1]) Петербургская Газета 5 ноября 1884 г. и Новости № 305 того же года.

[2]) Петербургская Газета 5 ноября 1884 г.

[3]) Степенная книга, ч. 1, стр. 24. М. 1775 г.

[4]) Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. 1, стр. 50, 52; ср. Лѣтоп. по Никон. списку стр. 105—106.

купи» (въ Константинополѣ), «да вдадутъ въ руцѣ Ѳеодосія» (Печерскаго). Для расписыванія великой печерской церкви, по сказанію Патерика Печерскаго, были наняты иконники изъ Константинополя. Для построенной въ XII вѣкѣ церкви Св. Софіи въ Новгородѣ «приведоша иконописцевъ изъ Царя града» [1]). До сихъ поръ въ Россіи не мало древнихъ иконъ, извѣстныхъ подъ именемъ греческихъ или корсунскихъ. Замѣчательны по своей древности иконы греческаго письма: Владимірская икона Божіей Матери въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ (принесена изъ Константинополя между 1144 и 1155 годами), — Успенія Божіей Матери въ Кіево-Печерской Лаврѣ (1073 г.), Одигитрія въ Смоленскомъ Успенскомъ Соборѣ (1046 г.), Тихвинская икона Божіей Матери въ Тихвинскомъ монастырѣ, Знаменія—въ Новгородскомъ Знаменскомъ монастырѣ (двѣ послѣднія извѣстны съ XII вѣкѣ), Святителя Николая въ Новгородскомъ Дворищевскомъ Соборѣ (1103 года) [2]), икона Николая же Чудотворца въ Соборномъ Николаевскомъ храмѣ города Зарайска,— принесена изъ Корсуня въ 1224 году священникомъ Евстаѳіемъ.

Первые иконописцы изъ русскихъ были учениками мастеровъ греческихъ. Въ Патерикѣ Печерскомъ о преподобномъ Алипіи повѣствуется, что онъ «преданъ бысть родителями своими въ наученіе иконнаго изображенія пришедшимъ на украшеніе святыя печерскія церкви греческимъ иконописцамъ» [3]). Лѣтописи сохранили имена нѣкоторыхъ греческихъ иконописцевъ, работавшихъ въ Кіевѣ, Новгородѣ, Москвѣ и др. мѣстахъ Россіи.

Вкратцѣ, но весьма ярко исторію русской иконописи, съ указаніемъ, какъ твердо держались на Руси греческихъ преданій, изложилъ на соборѣ 1554 года извѣстный священникъ Благовѣщенской придворной церкви Сильвестръ, когда былъ обвиняемъ въ нововведеніяхъ при расписываніи этого храма послѣ пожара 1547 года. Вотъ слова Сильвестра: «Когда великій князь Владиміръ самъ крестился въ Корсуни и, пріѣхавъ въ Кіевъ, заповѣдалъ всѣмъ креститься, и князь великій Вла-

---

[1]) Полное собраніе лѣтописей, III, 211.

[2]) Полн. собран. Рус. лѣтоп. III, стр. 213.

[3]) Патерикъ Печерскій 1863 г. л. 147 об.

диміръ Ярославовичъ повелѣлъ въ Новгородѣ поставить церковь каменную, Св. Софію, Премудрость Божію, по цареградскому обычаю; икона Софія, премудрость Божія, тогда же писана, греческій переводъ;» а во Псковѣ поставили Троицу Живоначальную, а въ Юрьевѣ монастырѣ Георгій Святой, на Городищѣ Благовѣщенія... Всѣ тѣ церкви ставили великіе князья, а по иконописцевъ посылали по греческихъ. Да во многихъ монастыряхъ владыки новгородскіе церкви строили каменныя съ подписями и честными иконами украшали, и во всѣхъ тѣхъ церквахъ, равно какъ въ Москвѣ, Владимірѣ, Псковѣ, Твери, Суздалѣ и во всей великаго Государя державѣ на стѣнахъ и иконахъ *греческое* и *корсунское* письмо, и здѣшнихъ мастеровъ съ тѣхъ же образовъ письмо... И ты, государь, св. митрополитъ, и весь священный соборъ, обыщите и разсудите, аще едину черту приложилъ изъ своего разума: всѣ иконы отъ древняго преданія, какъ иконники пишутъ... все со старыхъ образцовъ своихъ» [1]). Въ изданныхъ переводахъ №№ 74—78, по опредѣленію Андрея Михайловича, греческихъ и корсунскихъ писемъ. Русскія иконы весьма сходны съ греческими по композиціи, типамъ; даже сохраняютъ греческія надписи: Μρ Θοῦ (Μήτηρ Θεοῦ), ἅγιος и др. Такимъ образомъ, искусство иконописи пересажено въ Россію изъ Греціи и развилось въ Россіи при непосредственномъ участіи греческихъ мастеровъ.

Русь «постоянно также получала изъ Болгаріи не только славянскія рукописи (гдѣ могла знакомиться съ Болгарскимъ иконописаніемъ по миніатюрамъ), но даже и духовныхъ отцовъ, писателей, *художниковъ*, пѣвцовъ, ибо, благодаря сосѣдству съ Греціей, Болгарія (а также и Сербія), до самаго паденія своего въ отношеніи духовнаго просвѣщенія и государственнаго развитія стояла несравненно выше тогдашней Руси», — говоритъ профессоръ В. И. Ламанскій [2]). Болгарія и Сербія являлись, такимъ образомъ, посредницами между Греціей и Россіей. Напримѣръ, Изборникъ 1073 года, извѣстный подъ именемъ Святославова, былъ только пере-

---

[1]) Акты Археогр. эксп. I, стр. 247—248.

[2]) О нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ въ Бѣлградѣ, Загребѣ и Вѣнѣ.—Приложеніе къ VI т. Зап. Имп. Ак. Наукъ, № 6, Собр. 1864 года стр. 117.

писанъ для русскаго князя, а переведенъ съ греческаго для Болгарскаго царя Симеона (царствовалъ съ 888 до 927 года). При митрополитѣ Кипріанѣ, — родомъ Сербѣ,—въ Россію было вывезено изъ Болгаріи и Сербіи множество рукописей. Вліяніе южно-славянскаго искусства на русское болѣе, чѣмъ вѣроятно. Въ Троицкомъ Соборѣ Успенскаго женскаго монастыря въ городѣ Александровѣ сохранились мѣдныя створчатыя двери, какъ видно изъ подписи, построенныя по повелѣнію Новгородскаго архіепископа Василія въ 1336 году, и въ 1570 г., по приказанію Грознаго, перевезенныя изъ Новгорода въ Александровъ,—и на этихъ вратахъ надписи сербскія [1]). Въ Филаретовской коллекціи, пріобрѣтенной отъ А. Е. Сорокина, при Кіевской Духовной Академіи, есть икона (№ 4464) XV вѣка (Св. Игнатій Богоносецъ и Савва Сербскій съ Св. Троицей вверху) Сербскихъ писемъ, но какимъ путемъ и когда она попала въ Россію—неизвѣстно [2]). Художники, обыкновенно, группируются около центровъ просвѣщенія, власти и капитализма. Такъ было и въ древней Руси. Иконописцы являются въ Кіевѣ, Новгородѣ, Суздалѣ, Москвѣ.—Въ словѣ митрополита Иларіона о законѣ и благодати (1051 г.) про Кіевъ говорится, что этотъ «градъ иконами святыихъ освѣщаемъ блистающеся» [3]). Первый русскій иконописецъ Алипій или Алимпій, (†1114 г.) былъ инокомъ Кіево-Печерской лавры. «Иконы писати,—замѣчаетъ о немъ жизнеописатель,—хитръ бѣ зѣло». Преданіе указываетъ на иконы письма св. Алипія: въ Ростовскомъ соборѣ икону Божіей Матери и въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ «Предста Царица» [4]). Въ подлинникахъ говорится о первыхъ русскихъ иконникахъ въ Кіевѣ: «Препод. священноинокъ, отецъ Алимпій пресвитеръ, Печерскій чудотворецъ, иконописецъ Кіевскій, многія чудныя иконы писалъ; и ангели Господни

---

[1]) Вѣстникъ Археологіи и Исторіи, издав. Археологич. Институтомъ 1885 г., вып. II, стр. 5.

[2]) Указатель церковно-археологическаго музея при Кіевской Дух. Академіи, сост. проф. Н. И. Петровъ, Кіевъ 1897 г., стр. 154.

[3]) Чтенія Общ. Ист. 1848 г., № 7.

[4]) Записка для обозрѣнія русскихъ древностей, Спб. 1851 г., стр. 38, ср. И. Снегиревъ. Памятн. Московск. Древн. Успенскій соборъ 1841 г., стр. 12. О Московск. соборахъ и монастыряхъ архимандр. Іосифа, Москва 1877 г., стр. 3.

помогаху и писаху образы, яко ученицы его быша, и спрашивахуся, аще угодно-ли, тако написашася имъ. И въ Кіевскихъ пещерахъ въ нетлѣніи и до днесь опочиваетъ, чудеса творя». «Преподобный. отецъ Григорій печерскій, иконописецъ Кіевскій, много святыхъ иконъ написалъ чудотворныхъ; яже здѣ въ Россійской землѣ обрѣтаются, спостникъ бѣ препод. Алимпію. Въ нетлѣніи въ пещерахъ опочиваетъ» [1]). Въ эпоху разцвѣта политической силы и богатства Великаго Новгорода въ XIII—XVI столѣтіяхъ, производство иконъ достигаетъ въ немъ значительныхъ размѣровъ и, можетъ быть, сравнительно высокой степени совершенства. Здѣсь иконописцы сосредоточиваются при архіепископскомъ домѣ, на островѣ Волховѣ, за восточной кремлевской стѣной [2]). Свои иконописцы были у монастырей: Юрьевскаго, Антоніева и Хутынскаго. Изъ Новгородскихъ иконописцевъ первымъ упоминается Вячеславъ, внукъ Мамышевъ, расписавшій въ 1227 году церковь сорока мучениковъ въ Новгородѣ, а потомъ идутъ многочисленныя извѣстія о другихъ Новгородскихъ иконникахъ XIII—XVI вѣковъ. Съ возвышеніемъ Москвы въ политическомъ и церковномъ отношеніяхъ, въ ней возникаетъ иконописаніе, и она мало по малу получаетъ значеніе центра иконнаго производства. Ко двору великихъ князей и царей Московскихъ, а равно Московскихъ митрополитовъ и патріарховъ стекались лучшія силы народа; со всего государства и изъ-за границы собирались цѣнныя произведенія искусства; отсюда, въ свою очередь, идутъ распоряженія и указанія о живописи на всю Россію. Первый митрополитъ Московскій Петръ былъ «чуднымъ иконникомъ» и написалъ икону Божіей Матери для построеннаго имъ Успенскаго собора; святымъ же Петромъ написана икона Богоматери, именуемая Петровскою, подаренная имъ митрополиту Максиму (также находится въ Успенскомъ соборѣ). При митрополитѣ Ѳеогностѣ и Симеонѣ Гордомъ были греческіе и русскіе учителя и ученики иконописи: Гойтанъ, Захарія, Іосифъ, Николай, что указываетъ на развитіе иконописи подъ покровительствомъ

---

[1]) Буслаевъ. Историческіе очерки русской народной словесности и искусства, II ч. стр. 379.

[2]) Краткое описаніе Новгородскаго музея, сост. В. Ласковскимъ и Н. Лашковымъ, 1893 г., стр. 20.

духовной и свѣтской власти [1]). Кромѣ того иконописаніе было развито въ Вологдѣ, Ярославлѣ, Костромѣ, Устюгѣ, Рязани Ростовѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Переяславлѣ Залѣсскомъ, Калугѣ, Суздалѣ, Псковѣ и т. д.

Иконопись въ древней Руси составляла предметъ заботъ и попеченій церковной власти, которой, разумѣется, вполнѣ естественно было руководить этою областью церковной жизни—церковнымъ искусствомъ. На Стоглавомъ соборѣ обстоятельно рѣшаются вопросы объ иконописаніи. Въ 1554 году былъ созванъ соборъ спеціально касательно иконописанія. Когда, послѣ пожара 1547 года, въ Благовѣщенскую придворную церковь и другія церкви Москвы, съ разрѣшенія царя и по приказанію священника Сильвестра, были написаны новыя иконы, тогда дьякъ Иванъ Михайловичъ Висковатый заявилъ митрополиту Макарію сомнѣнія на счетъ правильности ихъ—это было поводомъ созвать соборъ 1554 года. На этомъ соборѣ было рѣшено, что Висковатый «говоритъ и мудрствуетъ о святыхъ иконахъ не гораздо», и послѣ того, какъ онъ просилъ прощенія у собора въ своемъ заблужденіи и письменно отказался отъ своихъ ложныхъ мнѣній, его подвергли церковному покаянію на три года и, подъ страхомъ отлученія отъ церкви, требовали отъ него не держать у себя на дому книгъ и не учить другихъ о священныхъ предметахъ, а самому «о невидимомъ Божествѣ не испытывать и о непостижимомъ существѣ не разсуждать, но только вѣровать».—«Всякій долженъ знать свой чинъ,—говорилъ дьяку митрополитъ Макарій,—овца не должна изъ себя дѣлать пастыря, нога не должна думать, что она голова. Слушай духовныхъ отцовъ. Вамъ не велѣно о Божествѣ испытывать; зналъ бы свои приказныя дѣла,—не разроняй списковъ». Такъ строго церковная власть охраняла свои права руководить иконописаніемъ. Соборъ 1666—1667 годовъ также сдѣлалъ нѣсколько постановленій объ иконописаніи. Указомъ Петра Великаго 1703 года была учреждена «палата изуграфствъ» [2]), подчиненная суперъ—интенденту Ивану Петровичу Зарудному. Ему, «какъ искусному въ томъ художествѣ», было поручено смотрѣть, чтобы иконы писались

---

[1]) Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. VII, стр. 209, 3 Никон. лѣт., стр. 120—180.
[2]) Полн. Собраніе Закон. т. VI, № 1079.

«благолѣпно и удобоподобно по древнимъ свидѣтельствованнымъ подлинникамъ и образамъ». Вскорѣ, однако, «палата изуграфствъ» была упразднена. Въ настоящее время дѣйствуютъ особыя узаконенія противъ распространенія въ народѣ безобразныхъ иконъ [1]); нельзя, однако, не пожалѣть, что надзоръ за исполненіемъ этихъ узаконеній возложенъ на полицейскія управленія и ремесленныя управы,—на учрежденія, едва-ли компетентныя въ столь важномъ дѣлѣ [2]). Согласно постановленіямъ Стоглава, иконописаніе — одно изъ отраслей церковной службы, а иконописцы—какъ бы средній классъ между клириками и монахами, съ одной стороны, и мірянами, съ другой. Иконописецъ занимаетъ высшее, сравнительно съ мірскими людьми, положеніе въ церкви. Иконописцевъ епископы «брегутъ и почитаютъ паче простыхъ человѣкъ», а «вельможи и простой народъ тѣхъ живописцевъ во всемъ почитаютъ и честны имѣютъ за то честное иконное вообраafженіе» [3]). Въ соборной грамотѣ по иконописному дѣлу 1668 года отъ лица трехъ патріарховъ: Паисія Александрійскаго, Макарія Антіохійскаго и Іоасафа Московскаго сказано: «Въ лѣпоту убо премудріи мужи гречестіи завѣтъ написали бяху, да никто же отъ рабъ или плѣнныхъ хитрости иконнѣй учится, но только благодатныхъ чада и совѣтніи сынове тому художеству навыкаютъ... да писателіе святыхъ иконъ, — имъ же царіе и патріарси и вси людіе христіанстіи поклоняются и почитаютъ,—почитаеміи будутъ—якоже и при первомъ равноапостольномъ христіанскомъ царѣ—церкви великія іеросигклитами царьскими со благородными и при иныхъ благочистивыхъ царяхъ,—и сочтутся въ сословіи лицъ церковныхъ». Весьма рано образовались артели иконописцевъ. Одна изъ лѣтописей разсказываетъ въ числѣ событій XIV вѣка, что Новгородскій епископъ Василій повелѣлъ расписывать церковь греку Исаіи, «съ други» [4]). Другая повѣствуетъ о событіяхъ

---

[1]) Сводъ Закон. Рус. Имп. т. XIV, стр. 127—129.

[2]) Указами 1750 г. августа 31, 1767 г. мая 24, іюня 4 и Инструкціей благочиннымъ, п. 7, духовныя лица обязываются слѣдить за иконописаніемъ.

[3]) Стоглавъ. М. 1890 г., стр. 211—212.

[4]) Новгородская лѣт. подъ 1338 г., стр. 334, изд. 1888 г.

того же XIV столѣтія: «початы быша подписывать на Москвѣ двѣ церкви каменны Св. Богородицы, подписывали грецы—митрополичьи писцы, а св. Михаила—русскіе писцы кн. в. Симеона Ивановича; въ ихъ же быша старѣйшины и начальницы иконописцемъ Захарія, Іосифъ, Николай и прочая дружина ихъ» [1]). По Стоглаву, иконописцы раздѣлялись на мастеровъ и учениковъ. Если ученикъ обнаружитъ способности къ иконописанію и ведетъ жизнь, сообразную своему призванію, то мастеръ долженъ показать его произведенія епископу. Епископъ, разсмотрѣвъ, согласны ли эти произведенія съ правилами иконописанія, и собравъ свѣдѣнія о жизни написавшаго ихъ иконника, или благословляетъ его продолжать иконописныя занятія, или же запрещаетъ ему ихъ. Епископы обязаны покровительствовать даровитымъ и благочестивымъ ученикамъ, которыхъ, по зависти или другимъ причинамъ, станутъ притѣснять мастера. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ иконописцы составляли правительственное учрежденіе съ инструкціями и ранговыми отличіями. Это — такъ называемые «царскіе» икнописцы. Они находились подъ непосредственнымъ распоряженіемъ царя. По его приказанію, они исполняли различныя иконописныя работы въ Московскихъ соборахъ, монастыряхъ, приходскихъ церквахъ и, подобно чиновникамъ, пользовались казеннымъ жалованьемъ и получали кормъ натурою — хлѣбомъ, разнымъ питьемъ. Дѣятельность этихъ иконниковъ простиралась даже за границы Россіи. По приказу, напримѣръ, царя Алексѣя Михайловича, вызванному просьбою Антіохійскаго патріарха Макарія, эти иконники писали образа для церквей Антіохійскихъ и Дамасскихъ. «Царскіе» иконописцы составляли родъ академіи, откуда вышли отличные мастера по бойкости кисти, отличной тщательности въ отдѣлкѣ и выдержкѣ характера лицъ. Вліяніе «царскихъ» иконописцевъ на иконопись Россіи было громадное,—даже въ такихъ удаленныхъ отъ Москвы уголкахъ, какъ Сійскій монастырь, Арханской губерніи, Холмогорскаго уѣзда, пользовались переводами «государевыхъ изуграфовъ».

Иконописцы занимаютъ въ древней Руси высшее, сравнительно съ мірянами, церковное положеніе подъ условіемъ трезвой и скромной жизни и добросовѣстнаго исполненія

[1]) Троицкій спис. 1344, 1345 гг., Карамз. т. IV, примѣч.

иконописныхъ работъ. Въ случаѣ же предосудительнаго поведенія иконника и по отсутствію въ немъ способности къ иконописанію, онъ лишается права заниматься этимъ ремесломъ, и отговорки въ родѣ того, что это ремесло служитъ для него средствомъ къ пропитанію, не принимаются во вниманіе. Нравственныя качества, требуемыя Стоглавомъ отъ иконописцевъ, нѣсколько напоминаютъ тѣ, какія требуются отъ священнослужителей въ апостольскихъ посланіяхъ. «Подобаетъ быти,— говорится въ постановленіяхъ этого собора,—живописцу смиренну и кротку, благоговѣйну, не празднословцу, не смѣхотворцу, не сварливу, не завистнику, не пьяницѣ, не грабежнику, не убійцѣ, наипачежъ хранити чистоту душевную и тѣлесную со всяцѣмъ опасеніемъ, не могущимъ же до конца тако пребыти по закону женитися и бракомъ сочетатися и приходити къ отцемъ духовнымъ начастѣ и во семъ извѣщатися и по ихъ показанію и ученію жити въ постѣ и молитвахъ и въ воздержаніи со смиренномудріемъ кромѣ всякаго зазору и безчинія и съ превеликимъ тщаніемъ писать образъ Господа нашего І. Христа и Пречистыя Его Богоматери и святыхъ пророкъ и апостолъ и святыхъ мученикъ и святыхъ мучепицъ и преподобныхъ женъ и святителей и преподобныхъ отецъ по образу и по подобію и по существу, смотря на образъ древнихъ живописцевъ и знаменовати съ добрыхъ образцевъ..... Аще будетъ кто отъ самихъ тѣхъ мастеровъ живописцевъ или отъ ихъ учениковъ учнетъ жити не по правильному завѣщанію въ пьянствѣ и во всякомъ безчинствѣ, и святителемъ таковыя въ запрещеніи полагати, а отъ дѣла иконнаго отнюдь отлучати и касатись того не велѣти, боящеся словеси реченнаго: проклятъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ.... И которому дастъ Богъ—учнетъ писати по образу и по подобію, и тотъ бы писалъ, а которому не дастъ Богъ, и имъ въ конецъ отъ таковаго дѣла престати, да не Божіе имя таковаго ради письма похуляется... И аще учнутъ глаголати: «мы тѣмъ живемъ и питаемся», и таковому ихъ рѣченію не внимати... Не всѣмъ человѣкомъ иконописцемъ быти: много бо и различно рукодѣйствія подарована быша отъ Бога, ими же человѣкомъ препитатись и живымъ быти и кромѣ иконнаго письма» [1]).

---

[1]) Стоглавъ, М. 1890 г., стр. 206—211.

Изъ опасенія, какъ бы не привзошло въ церковную живопись элементовъ свѣтскаго характера, иконописцу запрещено было употреблять свою кисть на изображеніе предметовъ, не принадлежащихъ къ области церковно-религіозной. «Не подобаетъ ему,—сказано въ одномъ рукописномъ руководствѣ къ живописи,—кромѣ святыхъ вообраafженій ничто же начертовати, рекше воображати, еже есть на глумленіе человѣкомъ: ни звѣрска образа, ни зміева, ниже ино что, кромѣ прилучившихся дѣяній, якоже есть удобно и подобно» [1]). «Въ странахъ греческаго обряда,—говорится въ словарѣ французскихъ энциклопедистовъ XVIII вѣка,—гдѣ находятся живописцы-художники, имъ не поручаютъ писать образа святыхъ,—адресуются всегда къ иконописцамъ; они составляютъ особой классъ и никогда не унижаютъ своего священнаго искусства знаніемъ искусства свѣтскаго» [2]).

При написаніи иконы, мастеръ долженъ имѣть благочестивое настроеніе. «Во дни греческаго царя Льва,—повѣствовали въ древней Руси, — зографъ нѣкій дерзнулъ писати Христовъ образъ неистово, и абіе усше рука его, донележе покаяся. Исцѣли же его Геннадій молитвою» [3]). Вотъ какъ писали копію съ Иверской иконы Божіей матери въ монастырѣ Иверѣ [4]) на Аѳонѣ, согласно желанію Никона, — бывшаго потомъ патріархомъ, — высказанному предъ архимандритомъ Ивера Пахоміемъ (пріѣзжалъ въ Москву 1647 года для сбора пожертвованій)—имѣть въ Москвѣ эту копію. «Какъ есми пріѣхалъ (Пахомій) въ нашъ монастырь,—писала братія Иверскаго монастыря въ Москву,—собравъ всю свою братію, триста шестьдесятъ пять братовъ, и сотворили есмя великое молебное пѣніе съ вечера и до свѣта, и святили есмя воду со святыми мощами, и святою водою обливали чюдотворную икону Пресвятыя

---

[1]) Душеполезное Чтеніе 1897 г., августъ, стр. 558.

[2]) Beaux-Arts, t. II, pag. 444.

[3]) Ф. Терновскій, Изученіе Византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси, вып. 2, Кіевъ 1876 г., стр. 189—190.

[4]) Объ этой иконѣ видѣвшій ее Барскій говоритъ: «икона, проименованная отъ древнихъ иноковъ *Вратарница*, зѣло ужасно зрачна, съ великими очесами, держащая на лѣвой руцѣ Христа Спасителя, очернѣлая же на лицѣ множества ради лѣтъ, обаче совершенно всю являющая тварь, покровенна же вся кромѣ лица сребрикованною одеждою и кромѣ того упещрена многоцѣнными каменьми и монетами златыми». Стр. 589—590.

Богородицы старую Портаитцскую и съ великою лоханію ту святую воду собрали и, собравъ, паки обливали новую икону, что здѣлали всю отъ кипарисново древа, и опять собрали ту святую воду въ лохань и потомъ служили божественную и святую литоргію съ великимъ дерзновеніемъ (вѣрою). И послѣ святой литоргіи, дали ту святую воду и святые мощи иконописцу преподобному инокосвященнику и духовному отцу, господину Іамвлиху Романову, чтобы ему смѣшавъ святую воду и святые мощи съ красками написати святую и освященную икону... и онъ, пишучи сію святую икону, только по суботамъ да воскресеньямъ причащался пищи, и съ великимъ радѣніемъ и бдѣніемъ и въ тишинѣ великой совершилъ её. А въ которое время писали сію святую икону,—и азъ архимандритъ Пахомей инокосвященникъ, съ трема стами шестьдесять пятьми братьеми, двожды на недѣлѣ пѣли великіе молебны, съ вечера и до свѣта, и по вся дни—святую литоргію, покамѣста совершили святую икону» [1]). Написанная такимъ образомъ икона, что у Воскресенскихъ воротъ въ Москвѣ, одна изъ самыхъ почитаемыхъ святынь первопрестольной столицы. Впрочемъ, еще по грамотѣ патріарховъ 1668 года «холуяне писали и безъ всякого разсужденія и страха».

Для иконы обыкновенно брали доску (липовую, кипарисную), которую, чтобы она не трескалась отъ жары и сырости, скрѣпляли «шпонками», (пластины, обыкновенно дубовыя, врѣзанныя въ заднюю сторону иконы поперекъ ея, а иногда сверху и снизу). Средину такой доски выдалбливали, проклеивали, накладывали на доску полотно—«паволоку»—(впрочемъ, нерѣдко обходились и безъ нея), «левкасили» доску, т. е. покрывали алебастромъ, разведеннымъ въ жидковатомъ клею, и выглаживали хвощомъ. По левкасу писали изображенія. При этомъ сначала золотили все, что требовалось: поля иконы, свѣтъ, вѣнцы и т. д., а затѣмъ приступали къ «доличному», т. е. къ изображенію одеждъ, зданій, пейзажа; наконецъ, уже расписывали лики. Послѣ прописки ликовъ, икону «проалифливали», т. е. покрывали особаго рода масляным лакомъ. Краски назывались «вапами» [2]) или «шарами», ихъ растирали

[1]) Подлинные акты, относящіеся къ Иверской иконѣ Божіей Матери. Изданіе Коммиссіи печатанія Государственныхъ грамотъ и договоровъ. М. 1879 г., стр. 34.

[2]) «Вапы»—отъ греческаго Βάπτω—крашу (Βαφή—окраска). Слѣдова-

на водѣ или хлѣбномъ квасу съ прибавленіемъ небольшаго количества яичнаго желтка, вмѣсто клея и масла. По числу листовъ накладываемаго на доску золота, иконы назывались пятилистовыми («пятницами»), шестилистовыми, восьмилистовыми и т. д.

По своей спеціальности, иконописцы раздѣлялись на нѣсколько группъ: одни составляли рисунокъ иконы и назывались «знаменщиками», другіе писали только головы — это «лицевщики», третьи «доличные», писали остальныя части фигуры отъ ногъ до лица; иные рисовали иконную обстановку—«травщики», «золотописцы»—накладывали золото, «левкащики»—левкасили икону, «терщики»—краски терли. Вслѣдствіе такого раздѣленія труда, икона проходила черезъ руки нѣсколькихъ мастеровъ, прежде чѣмъ получить окончательную отдѣлку. Существовали особыя руководства къ иконописи—«иконописные подлинники». Они были «лицевые», т. е. съ рисунками, и «толковые», безъ рисунковъ, но съ толкованіемъ,—объясненіемъ, какъ должно писать ту или иную икону.

Въ древней Руси исконп господствовалъ взглядъ на икону, какъ на выраженіе вѣро-и-нравоученія православной церкви.

Икона—это въ краскахъ и фигурахъ исповѣданіе вѣры и такая же свидѣтельница православнаго церковнаго ученія, какъ православная церковная книга. Икона, подобно книгѣ, является критеріемъ того, православно или нѣтъ извѣстное ученіе. Іосифъ Волоколамскій въ защиту догмата о троичности лицъ въ Богѣ ссылается на иконографію, указываетъ, что Аврааму явились три лица Св. Троицы—«сѣдящи всѣ три во единомъ мѣстѣ, равни славою, равни честію и ни единъ вящши, ниже меньши». «Аще бо Богъ бысть со двѣма ангелома, то како бы дерзнули ангели сопрестольни быти Богу: нигдѣ же бо въ писаніи обрящеши, яко ангели сопрестольни быша Богу, но сопрестоленъ есть Отцу Сынъ и Святый Духъ».— Вотъ что пишетъ попъ Никита Добрынинъ (Пустосвятъ) въ своей челобитной царю Алексѣю Михайловичу: «Государь, о тѣхъ перстахъ, имиже знаменаемся, шлюся на старописныя иконы греческаго и россійскаго письма, и соборныхъ церквей:

тельно, названіе красокъ у русскихъ иконниковъ заимствовано отъ грековъ и свидѣтельствуетъ о генетической зависимости русской иконописи отъ византійскаго искусства.

новгородскія, и владимірскія, и суздальскія, и боголюбовскія и прочихъ градовъ благочестивыя твоея державы на стѣнное иконное письмо, иже подписано за пять сотъ лѣтъ и больше въ томъ, что у тѣхъ иконъ благословящія и знаменующіяся руки двѣмя персты воображены, а три долѣ равно имутъ. Еще же, Государь, и во Іерусалимѣ старецъ Арсеній Сухановъ видѣлъ древняго письма икону Всемилостиваго Спаса и у той иконы благословящая рука двѣмя же персты воображена, а не тако, еже въ той Никоновѣ книгѣ знаменоватися повелѣваетъ» [1]). «Еще же, Государь, много смотряхъ и на церковномъ стѣнномъ письмѣ въ володимірской соборной церкви и у Покрова на Устьѣ и подъ Суздалемъ въ Кидскомъ, иже пятьсотъ лѣтъ и больше, и вездѣ писано съ однимъ ижемъ: Іс.» [2]).

Источникомъ, откуда долженъ былъ почерпать содержаніе для иконы, и руководствомъ, которымъ долженъ былъ пользоваться при ея написаніи древне-русскій мастеръ,—было церковное вѣро-сознаніе, какъ оно выразилось въ священныхъ и церковныхъ книгахъ, а равно въ произведеніяхъ кисти лучшихъ мастеровъ православной старины. «Да и о томъ святителемъ великое попеченіе и бреженіе имѣти—говорится въ Стоглавѣ—комуждо по своей области, что-бы гораздые иконники и ихъ ученики писали съ древнихъ образовъ, а отъ самосмышленія и своими догадками Божества не описывали» [3]). Какъ неизмѣнно въ сущности церковное вѣросознаніе, такъ неизмѣнна въ своихъ основахъ и церковная живопись. «Если икона,—говоритъ проф. Н. В. Покровскій,—есть предметъ священный, предметъ благоговѣйнаго почитанія, то она должна оставаться неизмѣнною, какъ неизмѣнно народное благочестіе, такова, повидимому, логика соборнаго опредѣленія» [4]).

Въ рукахъ церкви иконопись драгоцѣнное средство для наученія истинамъ вѣры, благочестія, тѣмъ болѣе, что въ

---

[1]) Матеріалы для исторіи раскола изд. подъ ред. проф. Н. И. Субботина, т. IV, М. 1878 г., стр. 84.

[2]) Тамъ же стр. 134—135.

[3]) По Московск. изд., стр. 212.

[4]) Добавленіе къ лекціямъ по церковной археологіи, читаннымъ въ Спб. Дух. Акад. въ 1894 ак. г. (литограф.), стр. 159.

передачѣ на картинѣ эти истины становятся доступными и понятными не только для ученаго и грамотнаго, но и для неученаго и неграмотнаго. Икона—книга для грамотныхъ и безграмотныхъ. Церковь пользовалась живописью, стремясь, согласно съ правилами VII вселенскаго собора, для возбужденія благочестивыхъ чувствъ въ душѣ вѣрующаго и для улучшенія общественной нравственности: «елико бо часто чрезъ изображеніе на иконахъ видимы бываютъ (Господь, Богородица и святые), потолику взирающіе на оныя подвизаеми бываютъ воспоминати и любити первообразныхъ имъ» [1]). Въ окружной грамотѣ царя Алексѣя Михайловича такъ выражена цѣль иконописи: «Во еже бы всякаго возраста вѣрнымъ, благоговѣйныя очеса на иконы возводящимъ, къ сокрушенію сердца, къ слезамъ покаянія, къ любви Божіей и святыхъ Его угодниковъ, къ подражанію житію ихъ богоугодному возбуждаются, и предстояще имъ мнѣти бы себе на небеси стояти предъ лицы самыхъ первообразныхъ» [2]).

На иконѣ, выражающей истины вѣры и благочестія, должно быть все изображено согласно съ дѣйствительностью; вымыселъ здѣсь неумѣстенъ. «Икона есть представленіе, представляющее вещь истинную, яже имать бытіе свое въ мірѣ, яко икона Спаса нашего Христа и Святыя Дѣвы Маріи и всѣхъ святыхъ», говорится въ «Православномъ исповѣданіи вѣры» [3]). Распорядокъ изображаемаго событія, священные типы, даже пэйзажъ должны писаться не по произволу художника, но согласно съ представленіями церкви, по указанію церковныхъ книгъ и церковнаго преданія, а равно ближе къ дѣйствительности на основаніи научныхъ данныхъ. Во избѣжаніе уклоненія отъ православія и истины со стороны иконника, древне-русскіе «подлинники» содержали въ себѣ разнаго рода свѣдѣнія богословскія, историческія, географическія, даже зоологическія, признаваемыя истинными въ извѣстную эпоху. Полетъ фантазіи художника, такимъ образомъ, сдерживался строгимъ требованіемъ, чтобы произведенія искусства были вѣрны православію и дѣйствительности. Дѣятельность разсудка, опредѣляющая, согласны или

---

[1]) Книга правилъ. Опредѣленіе. VII Вселен. собора.
[2]) Акт. Историч. 4. № 174.
[3]) Кіевъ 1780 г., № 286.

нѣтъ тѣ или иныя иконографическія формы съ православіемъ и дѣйствительностію, имѣла главное значеніе. Догматъ, фактъ, дѣйствительность, какъ они представлялись въ церковномъ сознаніи, господствуютъ въ священномъ изображеніи, не допуская ни ереси, ни вымысла. По древне-русскому выраженію, иконникъ обязанъ былъ «истинствовать», «описывать Божество по подобію». Это былъ реализмъ едва ли не въ лучшемъ смыслѣ слова. Въ житіи Св. Александра Ошевенскаго [1]) повѣствуется о томъ, какъ братія основаннаго имъ монастыря, желая написать икону этого преподобнаго, употребляетъ всѣ средства воспроизвести черты его, для чего ищутъ «самовидцевъ» Св. Александра и, наконецъ, находятъ такого «самовидца», нѣкоего Никифора, и онъ разсказалъ братіи съ иконописцемъ: «Александръ былъ человѣкъ возрастомъ средній, лицомъ сухъ, образомъ умиленъ, очи имѣлъ влущены, борода не велика и не очень густа, волосы русые, вполы-сѣдъ» [2]), и, сообразно съ этою характеристикою, написали икону преподобнаго. При критикѣ иконы, разсуждали, согласна-ли она съ православіемъ и съ дѣйствительностью.

«Религіозные и художественные преданія и памятники, говоритъ Буслаевъ, свидѣтельствуютъ намъ, что христіанское искусство никогда не чуждалось прекрасныхъ типовъ... но цвѣтущей красотѣ не приписывало оно значенія, какое имѣла она въ классическихъ идеалахъ. Красота внѣшняя уже потеряла всю свою обаятельную силу; она лишилась своего собственнаго торжественнаго величія и стала только приличною оболочкою, скромнымъ вмѣстилищемъ заключенной въ ней духовной святыни» [3]). Здѣсь духъ преобладаетъ надъ тѣломъ, истина и преданіе предпочитаются изяществу. Поэтому, при изображеніи человѣческихъ фигуръ, иконники заботились не столько объ ихъ красотѣ, сколько о томъ, чтобы въ нихъ выражались нравственныя достоинства изображаемыхъ лицъ, чтобы, напримѣръ, лики преподобныхъ свидѣтельствовали объ ихъ воздержаніи, постничествѣ, молитвѣ. Вотъ почему преподобные изображены изможденными и опухшими отъ молитвенныхъ слезъ.

---

[1]) † 1489 г.

[2]) Буслаевъ, Очерки II т., стр. 338—339.

[3]) Очерки II, стр. 219.

«Воззри на святыя иконы, говоритъ протопопъ Аввакумъ, обращаясь къ никоніанину, т.-е. православному, и впредь угодившіе Богу, како добрые изуграфы подобіе ихъ описуютъ: лице и руцѣ, нозѣ и вся чувства тончава и измождала отъ поста, и труда и всякія имъ находящія скорби. А вы нынѣ подобіе ихъ перемѣнили, пишете таковыхъ же, яко вы сами: толстобрюхихъ, толсторожихъ, и ноги и руки яко стулцы у кажнова святаго. Спаси Богъ вамъ! Выправили у нихъ морщины тѣ у бѣдныхъ: сами они въ животѣ своемъ не догадалися такъ сдѣлать, какъ вы ихъ учинили» [1]). Природа имѣетъ значеніе не сама по себѣ, а лишь какъ мѣсто совершенія событій и подвиговъ вѣры и благочестія. Природа лишь рамка, гдѣ человѣкъ играетъ главную роль. На иконѣ, можно сказать. пейзажъ религіозный, и благочестивая идея проникаетъ икону до береговъ рѣкъ, до глубины долинъ, до вершинъ горъ и т. п. При взглядѣ на №№ 4 и 61, вы невольно вспоминаете подвиги Крестителя у Іордана, уединеніе св. Зосимы и Савватія на дикихъ островахъ Бѣлаго моря.

Изображая священныя событія и лица по традиціонному, вѣками сложившемуся представленію народному, иконникъ является выразителемъ народной мысли, а не личнаго индивидуальнаго настроенія. Такимъ образомъ, иконопись созданіе творчества болѣе народнаго, нежели личнаго, индивидуальнаго. Подобно всѣмъ произведеніямъ народнаго творчества, иконопись дѣтски—проста и стихійно-величественна. Западная живопись,—напротивъ, есть выраженіе личныхъ индивидуальныхъ мотивовъ,—творчество личное, индивидуальное. Иконопись можно сравнить съ былевымъ эпосомъ, тогда какъ живопись западную съ лирикою. Просто, величественно, безъ особой экспрессіи личнаго чувства, развертываетъ русскій иконникъ предъ зрителемъ образы народнаго вѣросознанія, не чувствуя художественной потребности сосредоточить на одномъ моментѣ всю полноту и силу идеи, дающей дѣйствію значеніе; вмѣсто, такъ сказать, энергически сосредоточенной лирики, какъ въ картинахъ западныхъ мастеровъ, иконникъ нерѣдко предлагаетъ зрителю живописную поэму, распадающуюся на отдѣльные эпизоды. Идея благолѣпія и порядка, чинности здѣсь преобладаетъ надъ энергіей чувства. Какъ въ былевомъ

[1]) Матеріалы для исторіи раскола, т. V, стр. 300.

эпосѣ одно событіе смѣняется другимъ, одна сцена другою, такъ и на иконѣ нерѣдко изображается цѣлый рядъ моментовъ извѣстнаго событія. Въ каждомъ изъ этихъ моментовъ является одно и тоже лицо въ различныхъ позахъ и при различной обстановкѣ. Какъ сцена средне-вѣковой мистеріи дѣлилась на три части,—одна надъ другою,—и верхняя представляла рай, средняя міръ и нижняя адъ,—икона, обыкновенно, раздѣлялась на три такія же части, или же на двѣ—небо и землю. Пользуясь различною орнаментаціей и, между прочимъ, архитектурными типами для соединенія отдѣльныхъ частныхъ изображеній въ одно цѣлое, иконники часто прибѣгаютъ къ одновременному представленію наружности зданія и его внутренности. Вы видите (№№ 53, 54 и 84) и наружную сторону постройки,—напримѣръ, храмъ съ крышей, куполомъ и главою, а вмѣстѣ съ тѣмъ и внутренность этого зданія съ священною утварью и лицами, находящимися въ немъ. Такое странное сочетаніе наружности постройки съ внутренностью противорѣчитъ требованіямъ ландшафтной и, вообще, всякой искусственной живописи, но оно представляло мастеру тѣ выгоды, что онъ могъ полнѣе развить отдѣльные эпизоды изображаемаго событія и внутри зданія и снаружи.—Рисунокъ, большею частію, неправиленъ и грубъ, за то твердъ и силенъ; колоритъ сухъ, безъ рельефа и теменъ, за то рѣзокъ. Чуждые славолюбія, древне-русскіе иконники, по крайней мѣрѣ, до XVII вѣка, ничего не дѣлали для того, чтобы сохранить свои имена, они сливались всецѣло съ народомъ, вполнѣ раздѣляя его міросозерцаніе. Въ своихъ работахъ эти простые и благочестивые люди поражаютъ насъ умиленіемъ, нравственною чистотою, горячею вѣрою, часто религіознымъ экстазомъ,—чувства, навѣваемыя зрителю иконы. Въ иконѣ замѣтны важность и святость, такъ что внушается невольное благоговѣніе, чувствуется близость Божества. Икона является незамѣнимымъ средствомъ для возбужденія лучшихъ чувствъ и въ этомъ отношеніи имѣетъ величайшую цѣну. Ограниченные въ творчествѣ правилами традиціи, древне-рускіе иконники, конечно, не могли обнаружить всей шири полета своего воображенія; дисциплинированная фантазія является менѣе сильною, чѣмъ могла быть при иныхъ условіяхъ. Подчиненное церкви искусство живописи, иконопись, сдѣлалась какъ бы оффиціальнымъ. Тѣмъ не менѣе, и въ иконописи можно указать на свободу

творчества. Иконникъ во внѣшней формѣ стремится передать описаніе лица или событія, завѣщанное ему церковными книгами или преданіемъ. Отдѣльные мотивы, частности въ изображеніи лица переданы ему традиціей, но онъ совершенно свободенъ въ творческомъ сочетаніи этихъ частностей для возсозданія цѣлой фигуры. Слѣдуя традиціи, иконописецъ создаетъ опредѣленный идеальный типъ.

Икона въ древней руси была не только предметомъ религіознаго почитанія, но и красою, украшеніемъ дома; по своей матеріальной стоимости, она занимала одно изъ первыхъ мѣстъ среди разнаго рода предметовъ въ имуществѣ древне-русскаго хозяина. Въ иконы вкладывались значительные капиталы. Еще недавно, между прочимъ, по богатству ризъ на иконахъ въ домѣ судили о зажиточности его хозяина. «Какъ домъ свой украсити святыми образы»—объ этомъ въ Домостроѣ сказано: «Въ дому своемъ всякому христіанину, во всякой храминѣ, святые и честные образы, написанные на иконахъ, по существу ставити на стѣнахъ, устроивъ благолѣпно со всякимъ украшеніемъ и со свѣтильники, въ нихъ же свѣщи предъ святыми образы возжигаются, на всякомъ славословіи Божіи; и по пѣніи погашаютъ, завѣсою закрываются всякія ради чистоты и бреженія (завѣса была особенно необходима вслѣдствіе отсутствія стеколъ и значительной стоимости слюды, которая, поэтому, не могла быть у всякаго на иконахъ. Прежнее освѣщеніе лучиною у простолюдиновъ и ночниками у болѣе зажиточныхъ,—только въ великокняжескихъ и боярскихъ хоромахъ горѣли восковыя свѣчи,—[1]) распространявшее копоть—дѣлало эту завѣсу тѣмъ болѣе необходимою), а всегда чистымъ крылышкомъ ометати и мягкою губою вытирати ихъ, и храмъ тотъ чистъ держати всегда, а къ святымъ образомъ касатися достойнымъ, въ чистой совѣсти, и на славословіи Божіи, и на святомъ пѣніи и молитвѣ свѣчи вжигати и кадити благовоннымъ ладономъ и фиміяномъ; а образы святые поставляются иже въ началѣ по чину (напр.—въ серединѣ Спасъ, по правую сторону икона Богородицы, а по лѣвую-Предтечи); святопочитаемы суть имяны преждереченными, въ молитвахъ и во бдѣніяхъ, и во всякомъ словословіи Божіи, всегда почитати ихъ, со слезами и съ рыданіемъ и сокрушеннымъ серд-

[1]) Терещенко. Бытъ рус. народа. Спб. 1848. Ч. I, стр. 155.

цемъ исповѣдаяся: просяще отпущенія грѣхомъ». «Украшеніе комнатъ», говоритъ Терещенко [1]) о домѣ древне-русскаго человѣка, - «составляло повсюду изображенія св. мучениковъ и угодниковъ, особенно чудотворца Николая, вставленныя въ кіоты въ углу; предъ ними теплилась лампада, а въ праздникъ освѣщали еще образа восковыми свѣчами; подъ иконами было почетное мѣсто» (такъ называемый до настоящаго времени «красный уголъ», замѣтимъ отъ себя); «тутъ же стоялъ крытый бѣлою тканью столъ». Вырабатывались подробныя, доходящія до скрупулезной мелочности, правила относительно почитанія иконъ. Вотъ что говоритъ Посошковъ въ своемъ Завѣщаніи Отеческомъ [2])»: «А и образовъ святыхъ не почитай всѣхъ за едино равенство, но Божіему образу отмѣнну и честь отдавай и свѣщу бо́льшую, нежели рабовъ его образамъ поставляй. И образу пресвятыя Богородицы постави свѣщу таковую же, или мало чимъ и поменѣе. А образамъ святыхъ угодниковъ Божіихъ свѣщи подавай меньше Спасителевыхъ и Богородичныхъ свѣщь. А и въ поклонахъ имѣть разньство же: каковъ поклонъ створити образу Спасителеву, или Богородичну, то такова поклона никоего Святаго образу отнюдь не твори... никогда убо въ равенство съ Богомъ святыхъ не равняй: Самъ бо Господь о семъ рекъ, яко нѣсть рабъ болій Господа своего. Есть бо въ простомъ народѣ много того, иже образу Божію поклонъ творятъ въ поясъ, Николая же чудотворца образу, такожде и иныхъ святыхъ образамъ поклоны творятся до земли, и всякое почитаніе паче Божія образа отдаютъ и свѣчи большія и множае ихъ поставляютъ: и то бываетъ, еже передъ образомъ раба Божія свѣщь полна лампада наставлена, а передъ Спасителевымъ образомъ и единыя нѣсть. И то они творятъ отъ самаго своего несмыслія».

Въ лѣтописяхъ иконы называются иногда «безцѣнными». Георгій Всеволодовичъ [3]) не щадяше имѣнія своего, раздавая требующимъ и церкви зижа (созидая) и украшая иконами безцѣнными и книгами» [4]). Въ духовныхъ завѣщаніяхъ и раз-

---

[1]) Тамъ же ч. 1, стр. 160—161.

[2]) Завѣщаніе отеческое къ сыну своему съ нравоученіемъ за подтвержденіемъ божественныхъ писаній, открыто и издано А. Поповымъ. М. 1873 г., стр. 110—116.

[3]) Убитъ татарами въ 1237 г.

[4]) П. С. Л. 1, 200.

ныхъ записяхъ «Божіе милосердіе» или «благословеніе Божіе», т. е. иконы, перечисляются, обыкновенно, прежде другихъ предметовъ имущества и весьма подробно. «А женѣ моей благословеніе отцовъ, Деисусы да Николинъ образъ, не въ окладѣ; а сыну моему Степану образъ Воскресенія Христова полное, (т. е. съ праздниками) на кипарисѣ, да образъ Николая Чудотворца́, на кипарисѣ-жъ, обложенъ серебромъ, да образы, складни, обложены серебромъ же... А другому моему сыну Григорью благословеніе образы Деисусы; образъ Спасовъ, образъ Богородицынъ, образъ Михаила Архангела, образъ Іоанна Предтечи и образъ Григорія Богослова съ иными святыми, да образы складни обложены сребромъ, вѣнцы рѣзные»—перечисляетъ «святость» (иконы) Михаилъ Леонтьевичъ Мининъ въ своей духовной грамотѣ 1698 года 30 апрѣля. [1]) Въ сговорной княжны Анастасіи Степановны Барятинской за Якова Алексѣевича Новосильцева, 1723 года, мать княжны пишетъ: «даю ей (дочери—невѣстѣ) благословеніе отца ея и мое святыхъ иконъ образъ пресвятыя Богородицы, явленіе въ Казани, окладъ и вѣнецъ съ короною и цата серебряные, чеканные, золоченые, съ каменьемъ, убрусъ и ожерелье и рясы жемчужныя, въ кіотѣ створномъ съ оклады-жъ, образъ Пресвятыя Богородицы, явленіе Пименской, осьмилистовой, риза и поля и вѣнецъ съ короною серебряные, чеканные, золоченые, образъ Пресвятыя Бо̀городицы Ерусалимской, вѣнецъ золотой съ финифтью и съ изумруды, поля и ризы серебряные, чеканныя золоченныя, образъ Пресвятыя Богородицы Грузинской, риза низаная, вѣнецъ и поля серебряные чеканные, золоченные; образъ Успенія Пресвятыя Богородицы вѣнецъ и поля серебряные гладкіе золоченые, да прочихъ святыхъ иконъ пятнадцать въ серебряныхъ и золоченыхъ окладахъ», а далѣе слѣдуетъ длинный перечень крестовъ [2]). Отсюда видно, какъ много было иконъ у древне-русскихъ людей, и какое богатство представляли собою иконы! Въ виду, понятно, значительной стоимости «Божьяго благословенія», которое требовалось для приданаго дочери, по совѣту хозяйственнаго автора Домостроя, разсудительные люди, у кого дочь родится, съ самаго дня ея рожденія постепенно «откладываютъ на ея имя: и полотно, и

---

[1]) Н. П. Лихачевъ, Сборникъ актовъ, Спб. 1895 г., стр. 101.
[2]) Н. П. Лихачевъ, та же книга, стр. 111.

платье, и монисто, и святость и сосуды и животинку ростятъ», и всего этого «прибавляти по немножку всегда, а не вдругъ: себѣ не въ досаду, а всего будетъ полно». Если же дочь умретъ ранѣе замужества, то ея «надѣлокъ» пойдетъ на поминъ души [1]).

Иконы были произведеніями искусства, которыми восхищался русскій человѣкъ и нерѣдко не могъ найти словъ для выраженія восторга передъ ихъ красотою. Всеволодъ [2]), въ святомъ крещеніи Димитрій, Георьевичъ, внукъ Владиміра Мономаха, «созда церковь прекрасну на дворѣ своемъ св. мученика Димитрія, и украси ю дивно иконами и писаньемъ» [3]). Про епископа Ростовскаго Кирилла (XIII в.) говорится, что онъ «украси св. церковь св. Богородица иконами многоцѣнными, ихже нѣсть мощи и сказати, и съ предполы рекше пелены» [4]). Князь Даніилъ (XIII в.) построивши въ Холмѣ «церковь во имя св. Ивана (Предтечи), украси иконы, еже принесе изъ Кіева, каменьемъ драгимъ и бисеромъ златымъ: Спаса и преч, Богородицѣ, иже ему сестра Ѳедора вда, изъ монастыря Ѳеодора иконы же принесе, изъ Уручего Усрѣтенье, отъ отца его, диву подобны»; въ этой же церкви «нѣкимъ хытрецомъ Авдьемъ» были устроены на дверяхъ «узоры прилѣпы отъ всѣхъ шаровъ и злата, напреди же ихъ же бѣ издѣланъ Спасъ, а на полунощныхъ св. Иванъ, яко же всѣмъ зрящимъ дивитися бѣ». Церковь во имя Пресвят. Богородицы и въ Холмѣ тотъ же князь «украси пречюдными иконами» [5]).

Въ археологической литературѣ установилось дѣленіе русскихъ иконъ по школамъ. Проф. И. М. Снегиревъ въ статьѣ: «О значеніи отечественной иконописи» [6]), И. П. Сахаровъ въ «Изслѣдованіяхъ о русскомъ иконописаніи» [7]), Д. А. Ровинскій въ «Исторіи русской иконописи» [8]) признаютъ иконописныя школы — Новгородскую, Строгановскую, Московскую.

[1]) Временникъ Императ. Моск. Общ. Исторіи и древностей Росс. кн. I, М. 1849 г., стр. 23.

[2]) † 1212 г.

[3]) П. С. Л. 1, 200.

[4]) П. С. Л. 1, 195.

[5]) Ипат. л. 196—197.

[6]) Записки Спб. Археол.-нумизмат. Общества 1849 г.. т. I.

[7]) М. 1850 г.

[8]) Записки Имп. Археологич. Общ., т. VIII, Спб. 1856 г.

Сибирскую, Устюжскую, Монастырскую, при чемъ излагаютъ характеристику этихъ школъ. Вотъ какъ характеризуется у Ровинскаго Новгородское письмо: «Рисунокъ рѣзкій, длинными прямыми чертами; фигуры, по большей части, короткія въ 7 и $7^1/_2$ головъ; лице длинное; носъ спущенъ на губы; ризы прописаны въ двѣ краски (напримѣръ, по ризѣ, крытой баканомъ, складки раздѣланы празеленью и т. д.) или раздѣланы толстыми чертами, бѣлилами и чернилами; движки въ лицѣ, рукахъ и ногахъ, попадающіеся и въ другихъ письмахъ, составляютъ одну изъ главныхъ принадлежностей Новгородскихъ иконъ; палаты просты и обведены отъ руки; горы раздѣланы шашками и кружечками; травы и деревья просты; инокопь въ ризахъ, а иногда свѣтъ и поля иконы наложены листовымъ золотомъ на зельѣ. Въ однихъ преобладаетъ празелень, въ другихъ довольно темныя лица писаны коричневой краской, третьи совершенно (?) желтаго цвѣта, переходящаго иногда въ оранжевый. Съ половины XVII вѣка Новгородская живопись теряетъ свой характеръ и мало по малу переходитъ въ фряжское письмо. Въ Новгородскихъ иконахъ много подражанія греческимъ какъ въ очертаніи фигуръ, такъ и въ украшеніи одеждъ крестами и клѣтками». Въ надписяхъ вмѣсто славянскаго слова «Святый» постоянно «ἅγιος»[1]).О строгановской школѣ Ровинскій такъ говоритъ: «Строгановскіе иконники начали первые смотрѣть на иконопись, какъ на художество, и заботиться не объ одномъ сохраненіи символизма и преданій въ иконописаніи, но и о красотѣ отдѣлки» (какъ будто ранѣе объ этомъ не заботились!) «въ доличномъ и разнообразіи переводовъ. Они сочиняли новые рисунки и очень рѣдко переписывали одну и ту же икону безъ измѣненія и прибавленій. Они (строгановскія письма) любителями раздѣляются на 1, 2 и 3 или Бароновскія. а) *Иконы старыхъ Строгановскихъ писемъ* XVI вѣка очень мало отличаются отъ Новгородскихъ писемъ зеленыхъ безъ тѣней. Переводы въ нихъ сложнѣе; линіи, круги и арки въ палатахъ обведены по линейкѣ и циркулемъ, а не отъ руки. Лица темно-зеленаго цвѣта почти безъ оживки. Ризы, по большей части, безъ пробѣловъ, раздѣланы чертами, бѣлилами и чернилами». б) Что касается *Старыхъ Строгановскихъ писемъ*, то

---

[1]) По замѣчанію нѣкоторыхъ, «надписи постоянно дѣлаются полууставомъ» (Краткое описаніе Новгор. музея, стр. 21).

въ нихъ — «длинныя фигуры, краски въ лицахъ одиначныя свѣтлыя и отличной доброты; въ лицахъ санкиръ (грунтовка) состоитъ изъ умбры съ бѣлилами (и вохрой); ризы и палаты раздѣланы тонкими красочными чернилами и пробѣлены золотомъ, что рѣдко случается въ Строгановскихъ 1-го письма; палаты очень красивы и съ большими затѣями; движки рѣдко попадаются (только въ большихъ иконахъ), свѣтъ иногда вызолоченъ, а по большей части, покрывается одною краскою съ полями». в) Къ XVIII вѣку Строгановская школа мало по малу теряетъ свой характеръ — переходитъ въ фряжское письмо, или живопись. Строгановскія иконы этого періода принято называть Бароновскими. Въ нихъ замѣтно большое вліяніе западной живописи: жизненность фигуръ, пэйзажъ съ натуры, сочность колеровъ. «Московская иконописная школа въ началѣ своего существованія близко подходила къ Новгородской, такъ какъ учителями были Новгородцы; тотъ же мрачный видъ и всюду вохра»,—говорятъ защитники существованія школъ въ древне-русской иконописи,—«но въ половинѣ XVII в. Московская школа стала превосходить Новгородскую во всѣхъ отношеніяхъ: лики стали мягче, появилось въ нихъ умиленіе, колоритъ сталъ свѣтлымъ» [1]). Слѣдующими чертами характеризуетъ Ровинскій Московское письмо: «Московское письмо старое имѣетъ сходство со Строгановскими первыми письмами, но тѣни и оживки въ нихъ болѣе рѣзки. Палаты проще, арки и линіи очерчены отъ руки, безъ линейки и циркуля, какъ въ Новгородскихъ. Свѣтъ почти всегда красочный. Строгановскія выше Московскихъ по отдѣлкѣ, но въ Московскихъ болѣе живописи, складки въ одеждахъ иногда довольно удачны, а въ раскраскѣ палатъ видна попытка представить ихъ въ перспективѣ. Иконы первой половины XVII вѣка носятъ названіе Московскихъ вторыхъ писемъ. Онѣ совершенно (?!) желтыя: вохра въ лицахъ, вохра въ ризахъ, свѣтъ вохра. Тѣни и оживки не представляютъ той рѣзкости, которая составляетъ отличительный признакъ Московскихъ первыхъ писемъ. Палаты гораздо сложнѣе и правильнѣе, ризы пробѣлены золотомъ [2]).

Въ XVII вѣкѣ отъ Строгановскаго письма отдѣлилось

[1]) Краткое описаніе Новгор. музея, стр. 22.

[2]) Исторія Русск. иконописанія, стр. 31.

такъ называемое Сибирское. Иконы этого письма по большей части невысокой работы. Лица въ нихъ и даже цѣлыя фигуры отъ толстыхъ, наложенныхъ одинъ на другой, слоевъ, красокъ, а также отъ особеннаго способа выглаживать левкасъ, выступаютъ впередъ въ видѣ рельефовъ.

Школы въ русской иконописи признаются до послѣдняго времени [1]). Иконы въ коллекціи Андрея Михайловича Постникова распредѣлены по школамъ и въ этомъ порядкѣ изданы здѣсь переводы: №№ 1—47 и 49—53 представляютъ школу Московскую, №№ 48 и 54—66—Строгановскую, №№ 67—73—Новгородскую, №№ 74—77—письмо греческое, 78—корсунское, 79—Тихвинское письмо, 80—81 Тверское письмо, 82—Костромское, 83—Вологодское, 84—Архангельское, 85—Каргопольское, 86—Слободское, 87—Поморское, 88—Троицкой Лавры, 89 и 90—монастырское письмо.

Plato mihi amicus est, sed veritas magis amica! При всемъ моемъ искреннемъ уваженіи къ компетентному собирателю-археологу Андрею Михайловичу, нельзя согласиться съ нимъ по вопросу о существованіи въ русской иконописи школъ.

Снегиревъ, Сахаровъ, Ровинскій и др. раздѣляютъ русскую иконопись на школы, слѣдуя любителямъ и собирателямъ иконъ, но полагаться, въ данномъ случаѣ, на этихъ лицъ рискованно. Даже при желаніи быть безпристрастными, эти лица въ оцѣнкѣ иконъ могутъ дѣлать крупные промахи по недостатку научной разработки русскаго иконописанія. Примѣровъ тому множество. Посмотрите хотя каталогъ собранія церковныхъ древностей Николая Михайловича Постникова [2]). О пяти иконахъ (Спаситель, Богоматерь, Іоаннъ Креститель, Николай Чудотворецъ и Нерукотворенный Убрусъ, №№ 111, 112, 113, 137 и 138) и о царскихъ вратахъ съ изображеніями, вмѣсто евангелистовъ, Василія Великаго и Іоанна Златоуста, — вверху Благовѣщеніе [3]), Николай Михайловичъ (если только онъ самъ составитель каталога) говоритъ: «Можно за вѣрное полагать,—письма Андрея Рублева, XIV вѣка»; или: «Можно опредѣлить, что письма Андрея Рублева»; но въ то же время эти иконы, по опредѣленію того же Н. М. Постни-

[1]) См. Художественную энциклопедію Ѳ. И. Булгакова, Спб. 1886 г., т. I., стр. 345—346.

[2]) М. 1890 г.

[3]) № 919.

кова, не Московской школы, къ которой долженъ былъ бы принадлежать Рублевъ, какъ инокъ Сергіево-Троицкой лавры, работавшій въ Москвѣ, гдѣ и умеръ, — а «Новгородскихъ писемъ». Едва ли справедливо панагію[1]) съ надписью: «О Тебѣ радуется Благодатная всякая тварь» относить къ XII вѣку»[2]), потому, что до половины XVII вѣка эта пѣснь обычно читалась: «О тебѣ радуется, обрадованная, всякая тварь»,—какъ у Постникова же на складняхъ, по его опредѣленію XIV вѣка, № 1008[3]) и на иконѣ № 3063, XVII вѣка. Въ отдѣлѣ иконъ Архангельскихъ писемъ[4]) Н. М. Постниковъ указываетъ: «№ 718—икона Богоматери Іерусалимской XII вѣка, № 3102 — икона св. Зосима и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ. Въ серединѣ изображенъ царь Давидъ XII вѣка». Тутъ же указаны еще двѣ иконы (архангела Михаила и Георгія Побѣдоносца на коняхъ) XV в. Но какъ можно говорить объ архангельскихъ письмахъ XII — XV вѣковъ, — вѣдь городъ Архангельскъ основанъ при царѣ Θеодорѣ Ивановичѣ въ 1584 году; преподобный же Савватій, вмѣстѣ съ преподобнымъ Германомъ, прибылъ на Соловецкій островъ въ 1429 году, а скончался 1435 года (по лѣтописцу, а по слѣдованной Псалтири— 1462 г.). Преподобный же Зосима принялъ на себя званіе игумена въ 1452 году, а преставился 27 апрѣля 1478 г. Такимъ образомъ, по опредѣленію Николая Михайловича, иконы съ изображеніями св. Зосимы и Савватія существовали лѣтъ за 100 — 200 до ихъ рожденія»[5]). На стр. 6 каталога читаемъ: «№ 107 Печерскія Пресвятыя Богородицы; предстоящіе свв. Петръ, Алексѣй, Іона, митрополитъ московскій чудотворецъ, вверху св. Троица XIV вѣка». Между тѣмъ св. Алексѣй преставился 1378 года, а мощи его обрѣтены 1439 года; св. же Іона декабря 15-го 1449 года хиротонисанъ только въ митрополита, а преставился въ 1461 году марта 31-го. Праздникъ въ честь этихъ трехъ святителей установленъ при царѣ Θеодорѣ Ивановичѣ и патріархѣ Іовѣ 1596 года. На стр. 83 того

---

[1]) № 1089.

[2]) Стр. 73.

[3]) Стр. 55.

[4]) Стр. 41—42.

[5]) На стр. 56, № 1011, складни съ изображеніями Зосима и Савватія Соловецкихъ относятся Н. М. Постниковымъ къ XIV вѣку.

же каталога кресты [1]) съ изображеніями преподобныхъ Сергія и Никона Радонежскихъ чудотворцевъ относятся къ XIV вѣку, тогда какъ преподобный Сергій преставился въ 1392 году; мощи преп. Сергія открыты 1423 года; преставленіе же преподобнаго Никона относится къ 1426 году.

Въ Новгородскомъ музеѣ показываютъ «восковое изображеніе горельефъ: св. Митрофаній Воронежскій епископъ и чудотворецъ (нѣкогда принадлежало графинѣ Орловой-Чесменской) XVIII вѣка» [2]). Но мощи св. Митрофана открыты 1832 года, августа 6 дня, и Митрофанъ тогда причисленъ къ лику святыхъ. Въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской Духовной Академіи также показываютъ «маленькій деревянный образокъ святителя Митрофана Воронежскаго XVIII в. въ серебряномъ позолоченномъ окладѣ [3]), а потомъ еще медальонъ съ св. Митрофаномъ XVIII—XIX в. [4]).

Приведенныхъ примѣровъ, думается, вполнѣ достаточно для убѣжденія въ томъ, что даже такіе видные коллекіцонеры христіанскихъ древностей, какъ Н. М. Постниковъ, въ своихъ сужденіяхъ объ иконахъ допускаютъ,—и нерѣдко,—очевидное противорѣчіе съ историческими данными.

Съ другой стороны, у любителей и собирателей иконъ далеко не окончательно и твердо установилось дѣленіе русской иконописи по школамъ. Возьмемъ тотъ же каталогъ церковныхъ древностей Н. М. Постникова. Здѣсь поименованы не только тѣ школы, или письма, какія обозначены у Снегирева Сахарова, Ровинскаго, но и многія другія. По каталогу, у г. Постникова имѣются иконы вотъ какихъ писемъ: 1) Корсунскихъ, 2) Греческихъ, 3) Новгородскихъ, 4) Устюжскихъ, 5) Московскихъ, 6) Строгановскихъ, 7) Монастырскихъ, 8) Симона Ушакова, 9) Петровскихъ,—временъ Петра 1-го, 10) Каргопольскихъ, 11) Троице-Сергіевской лавры, 12) Сибирскихъ, 13) Тихвинскихъ, 14) Поморскихъ, 15) Павловскихъ, 16) Палиховскихъ, 17) Архангельскихъ, 18) Гуслицкихъ, 19) Мстерскихъ, 20) Московскихъ мастеровъ XIX вѣка, 21) Холуйскихъ, 22) неизвѣ-

---

[1]) №№ 2785 и 2786.

[2]) Краткое опис. Новгородскаго музея, стр. 26.

[3]) № 3670. Указатель церковно-археологическаго музея при Кіевской Дух. Академіи Кіевъ 1897 г., стр. 110, сост. проф. Н. Петровъ.

[4]) Стр. 113.

стныхъ писемъ (несомнѣнно, что въ этотъ отдѣлъ Н. М. Постниковъ долженъ помѣстить значительное большинство иконъ своего собранія, гораздо больше, чѣмъ онъ помѣстилъ!) 23) поддѣлки подъ древнія иконы (и въ этотъ отдѣлъ, вѣроятно, должно войти у Н. М. Постникова больше иконъ чѣмъ вошло), 24) живопись, 25) Стародубскія, 26) Фряжскія [1]), 27) Кіевскія [2])... есть 28) отдѣлъ «разныхъ писемъ». Неужели, слѣдовать въ эти насажденныя Постниковымъ дебри—признавать всѣ поименованныя школы? Здѣсь перепутываются различныя основанія для классификаціи иконъ, и иконы раздѣляются то по районамъ производства ихъ (Новгородское письмо, Московское, Архангельское), то по времени написанія (Петровскія—временъ Петра 1-го), то по художественнымъ особенностямъ (живопись, поддѣлка подъ старыя иконы), то по мастерамъ (письмо Симона Ушакова), то по вѣроисповѣданію иконниковъ (Поморское письмо).

Учителями Московской школы, по словамъ защитниковъ разсматриваемаго мнѣнія, были Новгородцы. Это неправда. Учителя Московскихъ иконописцевъ тѣ же, что у Новгородцевъ: Греки. Въ 1345 году митрополитъ Ѳеогностъ, грекъ по рожденію и по образованію, «подписывалъ свою соборную церковь Пречистыя Богородицы» греческими мастеры. «На слѣдующій годъ, по приказанію и на счетъ великой княгини Анастасіи, была расписана церковь Спаса (на Бору), «а мастеры и начальницы быша рустіи родомъ, а гречестіи ученицы: Гойтанъ, и Семенъ и Иванъ и прочіи ихъ ученицы и дружины» [3]). Въ концѣ XIV столѣтія переѣхалъ изъ Новгорода въ Москву грекъ Ѳеофанъ, который здѣсь въ теченіи десяти лѣтъ, съ 1395 года по 1405, расписывалъ церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, а также соборы Архангельскій и Благовѣщенскій. Съ Ѳеофаномъ работалъ, между прочимъ, Андрей Рублевъ. Такимъ образомъ, знаменитый изографъ, можно сказать, глава не только Московскихъ, но и вообще русскихъ иконописцевъ—Рублевъ имѣлъ возможность основательно изучить Византійское искусство и, вѣроятно, довершилъ свое художественное образованіе у посѣдѣвшаго въ ремеслѣ иконо-

---

[1]) Стр. 44.
[2]) Стр. 49.
[3]) Ровинскій. стр. 5—6, Сахаровъ, кн. 2, стр. 12—13.

писанія грека Өеофана, не даромъ, конечно, прозваннаго философомъ. «Московская школа,въ половинѣ XVII вѣка говорятъ защитники разсматриваемаго мнѣнія, стала превосходить Новгородскую во всѣхъ отношеніяхъ». Но рѣчь о конкурренціи Новгородскихъ иконописцевъ—съ Московскими, царскими, въ XVII вѣкѣ является странною въ виду того, что въ XVII вѣкѣ, особенно же во второй половинѣ, въ Новгородѣ или совсѣмъ не было иконописцевъ или, если они и были, то крайне малоискусные, почему для производства иконописныхъ работъ въ новгородскихъ церквахъ приходилось выписывать мастеровъ изъ другихъ городовъ. «Въ 1642 году для поновленія чудотворной иконы знаменія Божіей Матери, царемъ Михаиломъ Өеодоровичемъ изъ Москвы былъ присланъ иконописецъ Черный, а въ 1702 году Знаменскій соборъ уже расписывалъ Костромской иконописецъ Бахматовъ съ 30 Костромичами» [1]). Что же послѣ этого толковать о сравнительномъ достоинствѣ иконописи Новгородскихъ мастеровъ и иконописи мастеровъ Московскихъ!

Что касается Строгановской школы, то основаніемъ къ признанію существованія ея послужило нѣсколько десятковъ иконъ, помѣченныхъ на оборотѣ, что онѣ писаны для Строгановыхъ, и нѣсколько иконъ съ надписью, что онѣ писаны людьми Строгановыхъ. Но тотъ фактъ, что есть такія иконы, далеко не основаніе къ предположенію о существованіи Строгановской школы. Подобныя надписи не намекаютъ на какую-бы то ни было школу. Въ каталогѣ церковныхъ древностей Н. М. Постникова указано нѣсколько иконъ съ такими надписями на нихъ: «написана сія икона по заказу Московскаго купца Николая Михайловича Постникова» [2]), или: «сдѣланная («икона») Николаемъ Михайловичемъ Постниковымъ», а то: «Николай Михайловичъ Постниковъ, московскій купеческій сынъ» [3]). Что же, неужели, въ виду этихъ надписей, признавать особую, Постниковскую школу?..

По отдѣлкѣ, Строгановскія иконы оказываются выше, нежели иконы письма царскихъ мастеровъ, но не странно-ли, что въ производствѣ иконъ торговая компанія, или, проще,

[1]) Краткое описаніе Новгор. музея. сост. В. Ласковскимъ и Н. Лашковымъ, Новгородъ 1893 г., стр. 21.

[2]) Стр. 43, № 847.

[3]) Стр. 50, №№ 852 и 853.

торговый домъ Строгановыхъ съ успѣхомъ конкуррировалъ съ самимъ государемъ и когда же? въ половинѣ XVII вѣка, въ періодъ апогея развитія царской власти, когда все лучшее съ обширнаго пространства Россіи волей-неволей стягивалось ко двору, и лучшія ходожественныя силы поступали сюда на службу? Ужъ, конечно, въ рукахъ правительства было болѣе интеллектуальныхъ и матеріальныхъ средствъ, нежели у торговаго дома, хотя и весьма богатаго!

Иконы, такъ называемыя Строгановскія, могли быть написаны тѣми же самыми царскими иконописцами, отличаются же лучшею, болѣе тщательною отдѣлкою, нежели нѣкоторыя другія произведенія тѣхъ же мастеровъ потому, что, когда они готовили иконы для людей богатыхъ и за большое, сравнительно, вознагражденіе, то, естественно, прилагали особое стараніе, бóльшее, чѣмъ при исполненіи заказовъ менѣе выгодныхъ; для Строгановыхъ употреблялись въ дѣло и линейка и циркуль, пользовались краской отличной доброты, что не имѣло мѣста по отношенію къ другимъ заказчикамъ.

Произведенія, признававшіяся образцовыми, типичными произведеніями Строгановской школы, по изслѣдованію Филимонова, оказываются принадлежащими кисти мастеровъ государя. Напримѣръ, царскія врата въ Звенигородскомъ Сторожевскомъ монастырѣ, которыя сторонниками разбираемаго мнѣнія признавались за самый замѣчательный памятникъ искусства Строгановской школы, написаны, какъ сообщилъ Филимоновъ, Яковомъ Тихоновымъ Казанцевымъ—иконописцемъ государя. Кромѣ того г. Филимоновъ обнародовалъ документы, по которымъ Прокопій Чиринъ, признаваемый у Сахарова, Ровинскаго за лучшаго представителя Строгановской школы, и Назарій Истоминъ Савинъ, любимый иконникъ Никиты Григорьевича Строганова, до конца жизни были въ числѣ мастеровъ Московской Оружейной Палаты и отсюда получали жалованье деньгами и натурою—рожью и овсомъ. Назарій Истоминъ на иконахъ подписывался «Москвитиномъ». Въ Сійскомъ подлинникѣ Прокопій Чиринъ называется «мудрѣйшимъ государевымъ иконописцемъ» [1]). «Въ Московскомъ публичномъ музеѣ мы можемъ указать на икону Софіи Премудрости Божіей и на икону Успенія Божіей Матери съ облач-

---

[1]) Выпускъ III, стр. 146.

ными апостолами: одна написана въ Новгородѣ, другая въ Псково-печерскомъ монастырѣ, какъ то свидѣтельствуютъ вѣрныя надписи; и между тѣмъ, по письму онѣ могли быть отнесены къ лучшимъ произведеніямъ Строгановской школы. Много и другихъ иконъ сохранилось въ этомъ родѣ въ другихъ мѣстахъ. Многія изъ нихъ приводятся Ровинскимъ» [1]). А если принять мнѣніе одного изъ самихъ же защитниковъ существованія Строгановской школы, профессора Снегирева, что иконописное заведеніе Строгановыхъ «находилось въ Москвѣ на Вшивой горкѣ, гдѣ былъ домъ Строгановыхъ [2]), то представляется непонятнымъ, почему же Строгановскіе мастера отличаются отъ Московскихъ, выдѣляясь изъ нихъ въ особую школу.

При существованіи особой Строгановской школы, даже превосходившей, по тщательности въ отдѣлкѣ, школу Московскую, царскую, какъ возможны слѣдующіе факты, сообщаемыя въ надписяхъ на стѣнахъ и образахъ Сольвычегодскаго Благовѣщенскаго собора (основанъ въ 1560 году, освященъ 9 іюля 1584 года)? Этотъ соборъ, который «ставилъ Іаннікій Федоровъ сынъ Строгановъ и его дѣти... и его внучата»..., въ 1600 году, «строеніемъ и повелѣніемъ Никиты Григорьева сына Строганова, подписываютъ настѣннымъ письмомъ Московскіе иконники Федоръ Савинъ да Стефанъ Арефьевъ съ товарищи», и мѣстные образа для этого собора пишутъ государевы иконописцы («*образъ Пресвятыя Богородицы Донскія* писанъ Истомою Савинымъ, иконописцемъ государевымъ, по обѣщанію Семена Аникіевича Строганова, *образъ* святаго благовѣрнаго *царевича Димитрія* лѣта 7130, (1622), по повелѣнію Андрея Семеновича Строганова, писанъ государевымъ иконописцемъ Назаріемъ Истоминымъ сыномъ Савинымъ; *образъ Божія Матери Владимірскія* лѣта 7111 (1602) написанъ по обѣщанію и по повелѣнію Петра Семеновича Строганова, рукою государева иконописца Истомы Савина» [3]). О Строгановскихъ же

---

[1]) «Симонъ Ушаковъ и современная ему эпоха русской иконописи» въ «Сборникѣ изд. Общ. Древне-русскаго искусства при Москов. Публичн. музеѣ», М. 1873 г., стр. 20.

[2]) Ученыя записки Имп. Москов. Универ. 1834 г., ч. 6, стр. 443.

[3]) П. Савваитовъ. Строгановскіе вклады въ Сольвычегодскій Благовѣщенскій соборъ. Изд. Общ. Люб. Др. Пис., Спб. 1886 г., стр. 5—6, 8 и 9.

иконописцахъ ни въ этихъ надписяхъ, ни въ описи [1]) собора 1579 г. не упоминается. Между тѣмъ, не естественнѣй ли было Строгановымъ при расписаніи этого храма пользоваться собственными мастерами, нежели приглашать чужихъ.

Нельзя сказать, чтобы защитники существованія школъ въ русской иконописи были согласны между собою въ характеристикѣ ихъ. Такъ напримѣръ, въ Запискѣ для обозрѣнія, русскихъ древностей сказано, что «поле бѣлое» было принадлежностью перваго періода Строгановской школы, *зеленое* поле (празелень) было долго въ употребленіи у Новгородскихъ иконописцевъ» [2]), а у Ровинскаго говорится про Новгородскую школу: «иногда свѣтъ и поля наложены золотомъ на зельѣ, есть иконы совершенно желтаго цвѣта, переходящаго иногда въ оранжевый;— про Строгановскую: «свѣтъ иногда вызолоченъ, а по большей части покрывается одною краскою съ полями»,—о празелени же Новгородскихъ иконъ и бѣломъ полѣ Строгановскихъ ни слова. Выраженіе лица на Новгородскихъ иконахъ, по архимандриту Макарію [3]), строгое, но вмѣстѣ съ тѣмъ величественное и спокойное, а Филимоновъ «характеристическими пріемами Новгородской школы» признаетъ «относительную простоту, наивность и естественность изображенія» [4]), при чемъ у Филимонова прилагается снимокъ съ иконы св. Никиты, епископа Новгородскаго,—выраженіе у этого святаго положительно чуждо «строгости и величія»

Характеристика школъ, сдѣланная у Ровинскаго и др., полна несообразностей. Если признать ее вѣрною, то окажется, что усовершенствованія художественной и технической стороны у иконниковъ одного района оставались безъ всякаго вліянія на иконниковъ другой мѣстности. Мало того, иконники извѣстнаго города отказываются отъ усвоенія тѣхъ усовершенствованныхъ пріемовъ, какіе практикуются въ томъ же городѣ, но иконниками другой школы. Почему это только у Строгановскихъ иконописцевъ «краски отличной доброты», а Новгородцы и даже «государевы изографы» этихъ красокъ не упо-

---

[1]) Тамъ же стр. 19 и слѣд.

[2]) Стр. 39.

[3]) II, 27.

[4]) Описаніе памятниковъ древности русскаго музея П. Коробанова, М. 1846 г., стр. 12.

требляютъ? Почему-то у Строгановскихъ мастеровъ употребляются линейка и циркуль, съ помощью которыхъ чертятся зданія, а Новгородскіе и даже Московскіе царевы мастера продолжаютъ чертить «неправильно отъ руки». Не странно-ли, что въ иконописной школѣ самого великаго государя не пользуются этими инструментами, не зная о нихъ, или же не умѣя употреблять ихъ, а тутъ же въ Москвѣ, только вдали отъ центра, на Вшивой горкѣ, циркуль и линейка примѣняются къ дѣлу? Съ какой стати Новгородскимъ мастерамъ надобно писать «носъ спущенный на губы», когда этого нѣтъ на иконахъ Строгановскихъ и Московскихъ? Московскіе мастера пишутъ человѣческія фигуры естественнаго роста, а Новгородскіе и Строгановскіе приняли за правило писать ихъ роста неестественнаго: у Новгородскихъ иконниковъ онѣ выходятъ черезъ чуръ короткими, а у Строгановскихъ черезъ чуръ длинными. Иконописцы какъ Новгородскіе, такъ и Строгановскіе (хотя и въ меньшей степени) «движками» придаютъ изображаемымъ ликамъ некрасивое выраженіе, хотя на московскихъ иконахъ нѣтъ «движковъ». На Московскихъ иконахъ драппировка естественная, «складки даже весьма красивы», а Новгородскіе и Строгановскіе мастера—«раздѣлываютъ ризы чертами, бѣлилами и чернилами». Странныя школы: каждая изъ нихъ отличается непонятнымъ упорствомъ и отказывается отъ усовершенствованій художественнаго и техническаго характера, появившихся не только въ томъ же государствѣ, но даже въ томъ же городѣ.

Что за характеристика: «Московская школа въ началѣ своего существованія близко подходила къ Новгородской, такъ какъ учителями были Новгородцы;» «иконы старыхъ Строгановскихъ писемъ весьма мало отличаются отъ Новгородскихъ», и «Московсковское старое письмо имѣетъ сходство съ Строгановскими первыми». Если же иконы Новгородскія, Строгановскія и Московскія,—по крайней мѣрѣ,—старыя сходны,—такъ зачѣмъ же онѣ раздѣлены по школамъ, почему не объединены въ одну группу? Неудивительно послѣ этого, что, по замѣчанію профессора Н. В. Покровскаго, «даже знатоки иконники смѣшиваютъ иконы, напримѣръ, Устюжскія съ первыми Московскими Строгановскія съ Московскими» [1]). Понятно и то

---

[1]) Добавленія къ лекціямъ, стр. 192.

почему такой знатокъ—коллекціонеръ иконъ, какъ Н. М. Постниковъ, иконы письма Андрея Рублева относитъ въ отдѣлъ писемъ «Новгородскихъ».

До какой путаницы понятій доходятъ при дѣленіи русской иконописи на школы въ послѣднее время, можно судить по слѣдующей выдержкѣ изъ художественной энциклопедіи Ѳ. И. Булгакова [1]): «До XV в. на Руси была только одна школа икон.—греческая или корсунская, надолго оставившая по себѣ память въ греческихъ подписяхъ на иконахъ (агіосъ, агіо...) Уже съ XV вѣка эта школа начинаетъ видоизмѣняться особенно въ Новгородѣ и Псковѣ подъ вліяніемъ запада [2]) въ отличіе отъ болѣе вѣрной древнѣйшему христіанскому стилю школы Сергія Радонежскаго» (развѣ была и такая школа?), «изъ которой вышелъ знаменитый Андрей Рублевъ. Были школы: Кіев., Новг., Устюж, Строган., Москов. Царская (имѣла значеніе болѣе оффиціальное, нежели художественное (?)), монастырская, сельскія (?) и проч. Онѣ отличались худшимъ или лучшимъ воспроизведеніемъ преданія (??) Поле иконы нерѣдко служитъ признакомъ школы. Такъ *бѣлое* поле было въ первомъ періодѣ строгановскаго письма, *зеленое* (празелень) употреблялось въ Новгородѣ, *темное орѣховаго цвѣта*—принадлежность стараго монастырскаго письма. Эти (?) различные пріемы называются пошибами. Болѣе или менѣе удачныя (?) техническія средства школы—въ симметрическомъ наложеніи складокъ одежды (??), въ движкахъ обнаженныхъ частей фигуры, въ условномъ (?) наложеніи оживокъ на лицѣ, въ тщательной отдѣлкѣ волосъ на головѣ и бородѣ (?), въ условныхъ завиткахъ (?) и симметрически расположенныхъ прядяхъ волосъ, всѣ эти средства имѣли одну цѣль (??) держаться византійско-русскаго стиля» [3]). Эти выдержки буквально повторяютъ о полѣ иконъ «Записку для обозрѣнія русскихъ древностей».

Едва ли слово школа приложимо при классификаціи древне-русскихъ иконъ. Извѣстно, что школа въ самомъ упо-

---

[1]) Т. 1, стр. 345.

[2]) А согласно Ровинскому и др., Новгородскія иконы по своей близости къ греческимъ занимаютъ едва ли не первое мѣсто въ нашей иконографіи.

[3]) Художеств. энциклопедія. Булгаковъ Ѳ. И., т. I, стр. 345—346.

требительномъ смыслѣ означаетъ зданіе, мѣсто для обученія; въ искусствѣ и, въ частности, въ живописи, этимъ словомъ, кромѣ того, обозначается художественное направленіе, созданное или извѣстною національностью, или какимъ-либо великимъ мастеромъ, талантомъ, геніемъ. Такъ, напримѣръ, говорятъ о школахъ: итальянской, фламандской, французской. Говорятъ о школѣ Рембрандта и др. Каждая школа имѣетъ свой особый взглядъ на задачи художества и свои особыя симпатіи къ извѣстнымъ идеаламъ, вслѣдствіе чего является то идеалистическою, то реалистическою, то примиряетъ оба эти направленія. Итальянцы, напримѣръ, въ своихъ картинахъ идеализируютъ дѣйствительность, доводятъ ее до возможнаго изящества, придаютъ фигурамъ красивыя позы, наблюдаютъ гармонію частей; въ лицахъ, какъ въ зеркалѣ, отражаются здѣсь волненія страстей и различныя движенія душевной жизни, и картины являются, такъ сказать, одухотворенными. Фламандцы, напротивъ того, стараются изобразить дѣйствительность такою, какою она есть, придерживаются реализма и, при натуральности изображенія, достигаютъ значительной красоты колеровъ. На произведеніяхъ французской живописи лежитъ отпечатокъ національной живости француза и его стремленія къ блеску. Французскія картины полны огня, болѣе обольстительны, чѣмъ совершенны. Рембрандтъ ванъ Ринъ съ своими послѣдователями враждебно относился къ изображенію идеальной, возвышенной стороны жизни, останавливаясь преимущественно на воспроизведеніи будничныхъ явленій и въ этомъ выражая свое субъективное, мрачное и недовольное настроеніе безъ особенной заботы объ отдѣлкѣ картины. Умѣнье соединять искренность мечты и величіе воображенія съ ясностью знанія и простотой науки, живую экспрессію съ замѣчательнымъ искусствомъ располагать детали— характеризуетъ Дюрера и его школу. Сообразно своимъ принципамъ, одна школа разрабатываетъ по преимуществу религіозные сюжеты (какъ итальянская), другая—бытовыя сцены (какъ фламандская), третья (французская) баталіи, пэйзажи и т. д. При этомъ, каждою школою вырабатываются особыя техническія пріемы, усвояется особое понятіе о колоритѣ картины, перспективѣ и т. п. Не слѣдуетъ, однако, понимать, чтобы мастера школы вырабатывали ея принципы научнымъ путемъ, словно какой проэктъ. Образованіе особыхъ

художественныхъ направленій и принциповъ зависитъ отъ многоразличныхъ условій жизни. Принципы школы обнаруживаются въ произведеніяхъ искусства, но «было бы весьма трудно распутывать и опредѣлять причины» этого; онѣ «могутъ быть физическими и весьма скрытыми, онѣ могутъ быть моральными не менѣе темными» [1]).

Обращаясь къ русской иконописи, можно ли различать въ нихъ особыя школы съ особыми художественными направленіями и пріемами? Можно отвѣтить положительно, что нельзя. Русскіе иконописцы, на всемъ обширномъ пространствѣ отечества, искони держались одного направленія, однихъ и тѣхъ же принциповъ, да и соотвѣтствующихъ техническихъ пріемовъ. Въ самомъ дѣлѣ, какое главное правило Новгородскаго иконника? «не описывать Божества отъ самосмышленія своими догадками, но держаться съ превеликимъ тщаніемъ образцовъ древнѣйшихъ иконописцевъ.»—Тоже правило у Московскаго иконника, у Каргопольскаго, Устюжскаго, Архангельскаго, Суздальскаго, Сибирскаго и всякаго другого. Это правило значительно обезличивало, можно сказать, русскихъ иконниковъ и уничтожало возможность возникновенія у нихъ особыхъ художественныхъ направленій. «На западѣ, говоритъ Буслаевъ,— съ начала еще XIV вѣка начали обнаруживаться въ искуствѣ извѣстныя направленія, проложенныя личностью, которая увлекала за собою толпу учениковъ и это образуетъ около себя школу. Напротивъ того, такъ называемыя школы русской иконописи опредѣлялись не личнымъ характеромъ мастеровъ—основателей этихъ школъ, не особенностями художественнаго направленія, а внѣшними, случайными обстоятельствами»?

Русскій иконникъ первыхъ временъ христіанства въ Россіи, работая совмѣстно съ греческимъ мастеромъ, слѣдовалъ полученнымъ отъ него, какъ своего руководителя, правиламъ и ихъ передавалъ своимъ ученикамъ. Такимъ образомъ, традиція византійской иконографіи переходила изъ поколѣнія въ поколѣніе, изъ одной области въ другую. Эта традиція поддерживалась потомъ иконописными подлинниками, лицевыми и толковыми, распространенными въ древней Руси. Образцами, на которыхъ вос-

---

[1]) Encyclopédie ou dictionaire universel raisonné des connoissances humaines, mis en ordre par M. De Felice, t. XV. Uverdon. M. DCCLXXII, p. 213.

питывались, и которымъ подражали русскіе иконники, согласно постановленію Стоглава, были, конечно, прежде всего, греческія иконы и, вообще, иконы древнія, преимущественно же письма Андрея Рублева. Въ XVII вѣкѣ повсюду подражаютъ Московскимъ мастерамъ, конечно, потому, что столичные мастера признавались и на самомъ дѣлѣ были лучшими. Въ Сійскомъ подлинникѣ, напримѣръ, помѣщены переводы иконъ, главнымъ образомъ, Московскихъ мастеровъ. «То несомнѣнный фактъ,—говоритъ проф. Н. В. Покровскій,—что иконописцы временъ царя Алексѣя Михайловича, вызываемые изъ разныхъ мѣстъ къ царскому двору для иконнаго письма, получали здѣсь въ царской школѣ навыкъ въ хорошей иконописной работѣ и даже нѣкоторое художественное образованіе, а, по возвращеніи домой, усвоенный въ Москвѣ иконописный шаблонъ и привычки разносили по разнымъ мѣстамъ. Поэтому одинъ и тотъ же характеръ, напримѣръ, церковныхъ стѣнописей видимъ мы въ XVII вѣкѣ, и въ Москвѣ и въ Ростовѣ,— Ярославлѣ, Костромѣ и, отчасти, въ Новгородѣ» [1]). Сійскій подлинникъ констатируетъ фактъ вліянія Московской иконописи на самые отдаленные отъ столицы уголки Россіи,—даже такіе, какъ Сійскій монастырь.

«До XVIII в., говоритъ іеромонахъ Арсеній, изслѣдовавшій исторію иконописанія въ Троице-Сергіевой Лаврѣ,—лаврская иконопись въ художественномъ отношеніи не имѣла никакого особеннаго отличительнаго характера. Это можно видѣть изъ того, что вмѣстѣ съ царскими иконописцами при Дворѣ писали и Троицкіе, а съ Троицкими въ лаврѣ Ярославскіе» [2]). Вспомнимъ, что говорилъ священникъ Сильвестръ на соборѣ 1554 года о характерѣ Русской иконописи: «во всей великаго государя державѣ на стѣнахъ и иконахъ греческое и корсунское письмо... всѣ иконы отъ древняго преданія, какъ иконники пишутъ... все со старыхъ образцовъ своихъ». Въ подлинникахъ,—Сійскомъ—содержатся образцы «добрѣйшихъ и подражанія достойнѣйшихъ изуграфовъ» (Сійскій подлинникъ заключаетъ въ себѣ снимки съ иконъ, приписываемыхъ свв.

---

[1]) Сійскій подл. вып. I, стр. V—VI.

[2]) Сборникъ, изд. Общ. Древне-Русск. искусства при Москов. Публичн. музеѣ, М. 1873 г., см. «Историческія свѣдѣнія объ иконописаніи въ Троицкой Сергіевой лаврѣ», стр. 124.

еванг. Лукѣ, митрополиту Петру, царю Мануилу, а также съ иконъ Прокопія Чирина «знаменщика и мудрѣйшаго иконописца», государевыхъ изографовъ—Симона Ушакова и Ѳедора Евтихіева, знаменщика Москалева и др.), безъ всякаго даже намека, что въ извѣстной мѣстности или извѣстные мастера слѣдуютъ одному изъ нихъ, а въ другой мѣстности иному, что кто-либо стоитъ во главѣ или являестя послѣдователемъ извѣстнаго направленія или школы, — на направленіе, или школу никакого указанія, что было бы страннымъ при существованіи въ русской иконописи различныхъ направленій или школъ. При единствѣ, такимъ образомъ, принциповъ, при одинаковыхъ образцахъ и руководствахъ у русскихъ иконниковъ,—можно ли еще толковать о различныхъ художественныхъ направленіяхъ у нихъ и различныхъ иконописныхъ школахъ въ древней Руси. Это значило бы слову школа придавать новый, неупотребительный смыслъ, неумѣстный въ искусствѣ, гдѣ оно употребляется въ значеніи особаго художественнаго направленія съ особыми принципами и техническими пріемами.

Техника въ древне-русской иконописи служила препятствіемъ къ образованію въ ней не только различныхъ художественныхъ направленій, но и вообще художественности въ смыслѣ удовлетворенія требованіямъ единства идеи. Если икона, какъ выраженіе народнаго міросозерцанія, является произведеніемъ народнымъ, то и со стороны техники она, можно сказать, произведеніе народное, произведеніе цѣлой артели разнаго рода иконописцевъ. Одинъ на иконѣ писалъ,—какъ сказано выше,—лики, другой «доличное», третій накладывалъ на нее позолоту, иной дѣлалъ надписи, иной приготовлялъ левкасъ, иной доску подъ икону и т. п.,—какъ это до сихъ поръ практикуется у Суздальскихъ, Холуйскихъ и Палехскихъ иконописцевъ. Такимъ образомъ, икона проходила черезъ руки 5-10 мастеровъ съ различными художественными задатками и вкусами, съ различною степенью богословскаго пониманія и образованности [1]).

Изданіе переводовъ съ иконъ коллекціи Андрея Михайловича Постникова можетъ и должно послужить къ рѣшенію

[1]) Добавленія къ лекціямъ, стр. 191.

вопроса о школахъ въ древне-русской иконописи. Исторія этой коллекціи тѣсно связана съ исторіей вопроса о русскихъ иконописныхъ школахъ. Въ печати настойчиво и не безъ основанія высказывалось мнѣніе объ иконной коллекціи Андрея Михайловича, что она образцовая по распредѣленію въ ней иконъ по школамъ и въ этомъ отношеніи ей отдавали предпочтеніе предъ другими собраніями иконъ. Вотъ что писалъ о ней Лѣсковъ, — болѣе ревностный, чѣмъ компетентный любитель старины: «Постниковское собраніе отличается отъ многихъ собраній этого рода тѣмъ, что оно собрано по школамъ, чего не встрѣчается ни въ одномъ извѣстномъ намъ русскомъ иконописномъ собраніи. Къ сожалѣнію, а можетъ быть, даже и къ стыду нашему, у насъ до сихъ поръ не сдѣлано такой сортировки ни въ музеѣ христіанскихъ древностей при академіи художествъ (такъ называемое «Прохоровское собраніе»), ни въ музеѣ таковыхъ же предметовъ, учрежденномъ при кіевской духовной академіи, при ректорѣ епископѣ Филаретѣ Филаретовѣ. И въ Петербургѣ и въ Кіевѣ собранія эти, по вѣрному и мѣткому замѣчанію усопшаго знатока церковной исторіи и археологіи Кіевскаго профессора Ф. А. Терновскаго, представляютъ не музейныя собранія, способныя объяснить исторію искусства, а «хламовыя награможденія» [1]), которыя ничего не выражаютъ и не служатъ ни для чего полезнаго». «Иконописную старину у насъ» въ царствованіе Александра II... стали собирать даже въ музеи, но собирали все безъ системы и образовали довольно большія «хламовыя награможденія». Входя въ подобныя «музеи» Петербурга, Москвы и Кіева, никто оттуда не вынесъ иного сознанія, какъ то, которое выражаютъ махая рукою: «Богъ знаетъ, что это такое!» Иначе это даже не можетъ представляться, и такъ все это и останется до тѣхъ поръ, пока иконописныя собранія будутъ скомплектованы не изъ случайныхъ предметовъ, а изъ предметовъ, представляющихъ въ своемъ подборѣ главныя русскія школы въ ихъ характерныхъ образцахъ и въ порядкѣ ихъ возникновенія, процвѣтанія и упадка». Московское собраніе г. Постникова интереснѣе всѣхъ другихъ, потому что подобрано по школамъ» [2]). Нѣсколько ранѣе Лѣ-

---

[1]) Смотри Кіевскую старину. *Примѣчаніе Лѣскова.*

[2]) Новости 1884 г., 16 ноября, № 305.

сковъ же въ другомъ изданіи [1]) пишетъ: «Собраніе Постникова подобрано по школамъ съ XII вѣка по XIX и снабжено образцами «поддѣлокъ», а всѣ наши такъ называемые «музеи» древностей не имѣютъ этого музейнаго характера, т.-е. они не разсортированы по системамъ и потому не имѣютъ научнаго и прикладного значенія. Постниковское собраніе имѣетъ то преимущество, что тамъ не только есть рѣдчайшіе экземпляры, но что все это собраніе приведено въ систему, т.-е. подобрано по школамъ. Разсматривая это собраніе можно, такъ сказать, проходить наглядно исторію русской иконописи». Въ «Новостяхъ» за 13 декабря 1884 года неизвѣстный авторъ замѣтки «Вниманію любителей русскихъ древностей», сообщая о возможности видѣть собраніе иконъ г. Постникова въ гостинницѣ Бель—вю на Морской у арки, проситъ опытныхъ людей сказать свой приговоръ о достоинствѣ этой коллекціи: «Пишутъ, что коллекція приведена въ такой порядокъ, какой нуженъ и какого еще никакая другая коллекція въ Россіи не имѣла; чего это стоитъ и отъ чего въ другихъ коллекціяхъ нѣтъ такого порядка?» Отвѣта на этотъ вопросъ, насколько извѣстно, не послѣдовало. Только завѣдующій церковно-историческимъ музеемъ при Кіевской Духовной Академіи профессоръ Н. И. Петровъ въ отвѣтъ на статью Лѣскова, оскорбительную для чести этого музея, счелъ своимъ долгомъ, между прочимъ, заявить, что «иконы Филаретовской коллекціи церковно-археологическаго музея, пріобрѣтенной отъ г. Сорокина, расположены въ томъ самомъ порядкѣ, какого желаетъ г. Лѣсковъ для иконныхъ коллекцій. Въ Филаретовской коллекціи изъ 192 нумеровъ, относящихся къ XIV—XIX вѣкамъ, есть иконы греческихъ писемъ, корсунскихъ, сербскихъ, кіевскихъ, монастырскихъ, новгородскихъ, костромскихъ, устюжскихъ, московскихъ, строгановскихъ, бароновскихъ, сибирскихъ, фряжскихъ и разныхъ иконописцевъ XVIII и XIX вѣковъ. Всѣ эти иконы расположены въ музеѣ по школамъ и въ хронологическомъ порядкѣ. (Нельзя не замѣтить, что, при настоящемъ состояніи науки о русской иконописи, распредѣлить въ хронологическомъ порядкѣ иконы музея—дѣло черезъ-чуръ трудное, рискованное, и тѣмъ болѣе, конечно, чести для завѣдующаго музеемъ, приведшаго въ

[1]) Петербургская Газета 1884 г., 5 ноября.

немъ иконную коллекцію въ такой совершенный порядокъ). Подобнымъ же образомъ расположены и другія иконныя коллекціи церковно-археологическаго музея, о коихъ не знаетъ г. Лѣсковъ, именно: коллекція Муравьевская (послѣ А. Н. Муравьева) и «сводная» [1]).

При изданіи переводовъ съ иконной коллекціи Андрея Михайловича, кажется, позволительно отвѣтить на вопросъ, поставленный давно, около 15 лѣтъ тому назадъ, по поводу ея, авторомъ замѣтки «Вниманію любителей русскихъ древностей»: «Чего это» (дѣленіе иконъ по школамъ) «стоитъ и отчего въ другихъ коллекціяхъ нѣтъ такого порядка?»—Ничего «это» не «стоитъ» и отъ того въ другихъ коллекціяхъ, можетъ быть, и «нѣтъ этого порядка». Въ самомъ дѣлѣ, №№ 1—47 и 49—53 соотвѣтствуютъ характеристикѣ Московской школы, но въ то же время, судя по короткости фигуръ (менѣе даже, чѣмъ 7—7½ головъ), по надписямъ «агіосъ», по украшенію одеждъ кружками и клѣтками, по носу, спущенному на губы, строгости ликовъ, многія изъ нихъ подходятъ подъ характеристику Новгородскихъ писемъ, а по длинѣ фигуръ, красотѣ и затѣйливости палатъ, написанныхъ несомнѣнно съ помощью циркуля и линейки, нѣкоторыя, по крайней мѣрѣ, изъ нихъ могутъ быть отнесены къ Строгановскимъ письмамъ. На Строгановскихъ №№ 48 и 54—66 иконахъ есть фигуры короткія, короче, нежели на другихъ иконахъ, носъ, спущенный на губы, есть надписи агіосъ, (а это вѣдь все признаки Новгородскаго письма), есть лица съ умиленіемъ, палаты изображаются съ попыткою представить ихъ въ перспективѣ, (а, вѣдь, по этимъ признакамъ узнается письмо Московское). На иконахъ Новгородскаго письма № 67—73, оказывается, наряду съ носами, спущенными на губы, есть физіономіи курносыя, рѣдки надписи агіосъ, фигуры не только короткія, но и длинныя, длиннѣе, чѣмъ на Строгоновскихъ, въ лицахъ есть умиленіе и т. п. Издаваемые переводы—фактическое, такъ сказать, доказательство неумѣстности дѣленія иконъ по школамъ. Одна и та же икона по своимъ признакамъ относится одновременно ко всѣмъ школамъ. При обозрѣніи ихъ совершенно не замѣчается, что перешелъ отъ одной школы къ другой, а развѣ это возможно, если бы въ самомъ дѣлѣ существовали раз-

[1]) Московскія Вѣд. 12 декабря 1884 г.

личныя школы съ отличительными признаками одна отъ другой! Представляется непонятнымъ, почему извѣстныя иконы причислены къ одной школѣ, а другія къ иной.

Пора, кажется, оставить дѣленіе русской иконописи по школамъ, какъ неосновательное, не соотвѣтствующее дѣйствительности. Что оно доселѣ еще держалось, это возможно только объяснить необходимостью классифицировать иконы по какой либо системѣ. Но классификація по школамъ установлена слишкомъ поспѣшно и потому неудачно. Въ наукѣ о русской иконописи предстоитъ еще долгая, громадная, кропотливая работа, ранѣе установки классификаціи, если она должна быть научною. Надобно, кажется, предварительно привести въ извѣстность возможно большее количество сохранившихся до настоящаго времени иконъ съ подробнымъ описаніемъ ихъ и опредѣленіемъ, къ какой эпохѣ и мѣстности онѣ должны быть отнесены. Только на основаніи такихъ данныхъ въ правѣ устанавливать дѣленіе иконописи по древности и художественнымъ особенностямъ. Рискованно принимать классификацію отъ кого бы то ни было на вѣру и, во всякомъ случаѣ, не научно. «Одной изъ существенныхъ задачъ мало разработанной иконографіи до-Петровской Руси,—говоритъ проф. Н. П. Лихачевъ,—является составленіе и опубликованіе систематическаго списка иконъ съ лѣтописями и вкладными... Только хорошо сохранившіяся, «цѣльныя, незачиненныя» и не «прописанныя» (поправки въ доличномъ и составленіе новыхъ надписей по сейчасъ представляютъ обычное явленіе и не считаются грѣхомъ среди большинства любителей и собирателей древнихъ иконъ) иконы даютъ намъ прочный критерій и несомнѣнныя указанія на отличительные признаки различныхъ писемъ» [1]). А такія иконы, —замѣтимъ отъ себя,—болѣе чѣмъ рѣдкость.

В. Успенскій.

[1]) «Новая Строгановская именная икона», стр. 1. Археолог. Изв. и Зам. 1894 г. №№ 8—9.

Черты западно-европейской религіозной живописи

и

слѣды иностранныхъ вліяній въ русскомъ иконописаніи.

До эпохи Возрожденія въ Европѣ повсюду, можно сказать, искусство было одного и того же характера, держалось однихъ и тѣхъ же принциповъ, вслѣдствіе господства на востокѣ и западѣ, сѣверѣ и югѣ Европы одного идеала — христіанскаго. Во всемъ христіанскомъ мірѣ, такимъ образомъ, при господствующей привязанности къ евангельской традиціи, была одна истинно христіанская иконопись. Византія была разсадницей въ Европѣ искусства и живописи, и византійское вліяніе сказывалось на всемъ пространствѣ Европы. Посмотрите на картины древнѣйшихъ западныхъ мастеровъ—тотъ же золотой фонъ, тѣ же ангелы съ тороками, то же умиленіе на лицахъ, что и на византійскихъ и древне-русскихъ иконахъ. «Успеніе Пресвятой Богородицы» Фра-Анжелико во Флорентинской галлереѣ, да это безусловно православная икона, икона византійская, древне-русская, Въ ней ни одной черты, ни одного штриха, которые бы стояли въ противорѣчіи съ духомъ православія и русскаго народнаго религіознаго міросозерцанія. На нее станутъ, думается, молиться и такъ называемые «старообрядцы». Лучшіе храмы западной Европы, напримѣръ, соборъ св. Марка въ Венеціи,—расписываютъ мастера-греки. «Если мы,—говоритъ Ѳ. И. Буслаевъ,—мысленно перенесемъ русскую живо-

пись XVI вѣка въ эпоху, предшествовавшую Джіотто, то примиримся и съ западомъ, и съ нашею стариною. И тамъ въ XII или въ XIII вѣкѣ и у насъ въ XVI и даже въ XVII вѣкѣ та же невозмутимая глубина вѣрованія, тотъ же благочестивый символизмъ, та же наивность художественныхъ пріемовъ [1]). Начиная, однако, съ XIII вѣка и особенно съ половины XV въ цивилизаціи и, въ частности, въ искусствѣ живописи западнаго міра совершается радикальный переворотъ, начинается особое направленіе, называемое возрожденіемъ. Какъ показываетъ это слово, въ культурѣ, въ искусствѣ, въ живописи оживаютъ, получаютъ господство идеалы античной древности, примѣшавшись къ воззрѣніямъ христіанскимъ и даже оттѣснивъ, подавивъ ихъ. Европейцы не могли устоять предъ вскрывшимся древнимъ міромъ, предъ богатствомъ и силою его мысли, предъ изяществомъ его формъ, увлеклись имъ и впали въ крайность. Начали считать хорошимъ лишь ново-открытое языческое древнее, свое же христіанское средне-вѣковое признавать дурнымъ, презрѣннымъ. Нашлись слабыя натуры, которыя даже совершенно отверглись христіанства и стали покланяться божествамъ древности [2]). Христіанскій первосвященникъ Рима клялся не иначе, какъ языческими божествами Греціи, нисколько не подозрѣвая всей несовмѣстимости его съ священнымъ характеромъ главы одной изъ христіанскихъ церквей.

Одинъ изъ ученѣйшихъ и въ то время вѣрующихъ итальянскихъ писателей XV вѣка, приступая, правда, къ довольно трудному переводу языческаго писателя неоплатонической школы, готовится къ этому постомъ и исповѣдью и, вѣрный тогдашнимъ предразсудкамъ, не иначе принимается за дѣло, какъ увѣрившись черезъ астрологическія наблюденія, что созвѣздія находятся въ самомъ благопріятномъ соединеніи для такого великаго предпріятія [3]).

Гуманисты, благоговѣя передъ древностію, какъ золотымъ вѣкомъ, имѣли несомнѣнное вліяніе на искусство: искусство, вѣдь, въ значительной степени—отраженіе общественныхъ по-

---

[1]) Т. II, стр. 305.

[2]) Курсъ новой исторіи С. Соловьева, М. 1869 г., стр. 15.

[3]) Ешевскій С., Этнографическіе этюды. Введеніе въ курсъ всеобщей исторіи. Спб. 1862 г., стр. 7.

нятій и общественной настроенности. Величайшій изъ поэтовъ Возрожденія--Данте взывалъ къ «верховному Юпитеру, насъ ради распятому на крестѣ». То было, говоритъ Ренанъ съ обычною ему образностію, «вѣяніе древности, которое къ концу XV вѣка выходитъ изъ гробницъ. Древняя земля Италіи содержала столько сокровищъ, что остатки древняго искусства находились почти на поверхности почвы»... «Лишь только воскресшая прелестница (греко-римское искусство) показалась въ своей скромной изящности и строгой красотѣ, — какъ всѣ были очарованы. Всякій отрекался отъ своихъ отцовъ, становился, насколько возможно, непочтительнѣе къ нимъ и, дабы угодить своей новой метрессѣ, считалъ себя обязаннымъ черезчуръ усердствовать» [1].

Съ протестантизмомъ религія на западѣ потеряла въ сознаніи общества ореолъ непогрѣшимости, безъ котораго едва ли мыслима вѣра. Сомнѣніе, начавшись съ верховнаго главенства папы, разлилось касательно всего содержанія религіи. Священныя событія и лица начали казаться естественными, заурядными; не стало таинствъ, исчезло въ сознаніи чувство сверхъестественнаго, божественнаго.

Въ произведеніяхъ мастеровъ запада священные сюжеты трактуются безъ надлежащаго къ нимъ почтенія, въ изображенія религіознаго содержанія привносится элементъ мірской, свѣтскій, является профанація религіи, оскорбительная для вѣрующаго чувства.

Порывается связь между религіей и живописью, между нравственностью и красотой, между идеей и формой. Буслаевъ говоритъ: «Изученіе языческаго классицизма было главною причиною ослабленія и потомъ утраты религіознаго благочестія въ христіанскомъ искусствѣ... Изображеніе потеряло смыслъ священной иконы, уступивъ свое мѣсто картинѣ, нисколько не удовлетворяющей уже религіозному чувству [2].»

На величіе священныхъ ликовъ мастера прежде всего, покусились въ томъ, что были оставлены золотые нимбы и замѣнены самымъ легкимъ сіяніемъ у головъ святыхъ лицъ. Забыта главная цѣль иконъ—назиданіе, и что онѣ предметъ

---

[1]) Revue des deux mondes 1862 г. 1 іюля, статья d'art du moyen age, стр. 204.

[2]) Т. II, стр. 337.

религіознаго поклоненія. По превращеніи иконы въ картину, ея назначеніе—доставить удовольствіе зрителю, служить въ нѣкоторомъ родѣ «похоти очесъ», чтобы было «красно еже видѣти». Мужчины, полные силъ и достоинства, прелестныя женщины, очаровательныя дѣти, часто выводимые на первый планъ въ картинѣ, ясно свидѣтельствуютъ, что художники добивались больше всего красоты формъ. Этимъ объясняется также проявившаяся у западныхъ художниковъ любовь къ изображенію наготы, къ пластичнымъ формамъ, при умѣньи красиво расположить складки драппировокъ. Въ изображеніи какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ группъ ясно видно, какое значеніе художники придавали симметріи и гармоніи. Въ эпоху возрожденія замѣчается, можно сказать, культъ формы, энтузіазмъ къ красотѣ формъ. «Чувственное направленіе, перешедшее мѣру граціознаго,—говоритъ Ѳ. И. Буслаевъ,—дошло до цинизма уже въ многихъ произведеніяхъ лучшихъ изъ учениковъ Рафаэля. Таковы, напримѣръ, многія произведенія Джуліо-Романо, распространенныя въ гравюрахъ Маркантонія [1])».

«Крайнія боковыя доски створъ знаменитѣйшаго произведенія собратьевъ ван'Дейковъ (Губертъ род. около 1366 г., ум. 1426 г., Іоаннъ род. около 1400 г., ум. 1445), напрестольника съ изображеніемъ Адама и Евы, обращенныхъ другъ къ другу, находятся въ Гентѣ, но изъ чувства благопристойности хранятся подъ замкомъ и недоступны путешественникамъ. Эти фигуры, какъ говорятъ, представляютъ весьма удачную попытку изобразить нагія фигуры въ натуральную величину, съ тщательнымъ при томъ вниканіемъ во всѣ подробности, «рисунокъ только какъ будто суховатъ»—сожалѣетъ Куглеръ [2]).

При неустойчивости иконографическихъ принциповъ въ западной живописи, произведенія художника отмѣчены здѣсь крайнею индивидуальностью въ композиціи типовъ и въ деталяхъ. Личной фантазіи дается полный просторъ и свобода. Тутъ, можно сказать, на каждомъ шагу новыя сцены, поразительные контрасты, удивительные вымыслы. Въ толкованіи священныхъ сюжетовъ совершенный произволъ. Тексты Свя-

[1]) Т. II, стр. 340.
[2]) Стр. 499—500.

щеннаго Писанія понимаются въ смыслѣ совершенно новомъ, библейскія лица являются совсѣмъ подъ инымъ освѣщеніемъ, нежели дотолѣ въ христіанской церкви.

Смотря по расположенію художника въ извѣстный моментъ, одно и то же священное лицо изображается то такъ, то иначе. Иконописный типъ, такимъ образомъ, измѣняется по вдохновенію, по произволу художника. По замѣчанію извѣстной писательницы Жоржъ-Зандъ, Христосъ «Страшнаго суда» Микель-Анжело менѣе всего походитъ на Христа въ Pieta того же художника, а у Рафаэля Мадонна «съ вуалью» (въ Луврѣ) совсѣмъ отличается отъ Мадонны» со стуломъ [1])». Выраженіе личнаго чувства въ западной живописи достигаетъ значительнаго совершенства. Потому-то ее можно сравнить съ лирикой; это лирика, только не въ словахъ и звукахъ, а въ фигурахъ и краскахъ. Несомнѣнно, что западные художники въ своихъ произведеніяхъ стараются воспроизводить дѣйствительность даже до мельчайшихъ подробностей, и вѣрность дѣйствительности у нихъ—необходимое качество всякой хорошей картины: тѣмъ не менѣе, не слѣдуетъ искать на ихъ картинахъ правды, реализма.

На картинахъ даже величайшихъ мастеровъ католичества и протестанства сюжетъ изъ ветхаго или новаго завѣта, или изъ церковной исторіи всегда сводится къ той эпохѣ, когда жилъ художникъ, и является съ ея колоритомъ.

Чтобы эти сужденія о западной живописи не были голословными, умѣстно, кажется, привести отзывы критики XIX вѣка о религіозной живописи лучшихъ представителей западнаго искусства. Кто же эти представители? Геніальные художники школъ: Итальянской—Леонардъ да Винчи (1452—1519), Буонароти Микель Анжело (1474—1564), Рафаэль Санціо (1483—1520); Фламандской—Рубенсъ (Pierre Peaul, 1577—1640), Голландской—Рембрандтъ ванъ Ринъ (1606—1664), Германской—Дюреръ (1471—1528), Французской—Пуссенъ (Nicolas) (1594—1665), Испанской—Мурильо (Barthélemy Ectebau (1618—1671).

«Тайная вечеря» Леонарда да Винчи,—говоритъ Буслаевъ,—признается за самое чистое религіозное произведеніе христіанской живописи, не только западными критиками, же-

[1]) Revue des deux mondes 1863 г., 15 марта, стр. 494.

лающими возстановить древній благочестивый стиль, но и восточными ревнителями православія. Ріо, одинъ изъ первыхъ и достойнѣйшихъ поборниковъ за чистоту христіанскаго искусства, видитъ въ произведеніяхъ этого ломбардскаго живописца желаемое гармоническое сочетаніе благочестія христіанина со всѣми высокими достоинствами артиста и съ глубокими свѣдѣніями ученаго» [1]).

Правда, «Тайная вечеря» Леонарда да Винчи по своей композиціи величественна, поразительна, а по своему исполненію блестяща, безукоризненна. Художникъ писалъ эту картину, безъ сомнѣнія, съ должною для подобнаго сюжета серьезностью и почтеніемъ. Но справедливо замѣчаетъ одинъ изъ художественныхъ критиковъ: «Голова Христа на «Вечерѣ» имѣетъ ли характеръ сверхчеловѣческій, какой хотятъ ей дать? Христосъ Леонарда прекраснѣйшій изъ людей, но ничто въ его лицѣ не обнаруживаетъ въ немъ Бога. Его нѣжное и невыразимое лицо дышетъ глубочайшею скорбію. Этотъ милосердный учитель безъ гнѣва открываетъ своимъ ученикамъ, своимъ дѣтямъ, что одинъ изъ нихъ предастъ Его. Онъ великъ, трогателенъ, возвышенъ, но онъ остается человѣкомъ. Ужасъ, умиленіе, которые столь ясно высказываются въ жестахъ, пантомимахъ, выраженіяхъ учениковъ, не содержатъ ничего такого, что бы превышало чувства человѣческія. Предавшись исключительно дивному изображенію истинныхъ чувствъ, Леонардъ сообщилъ ли своему творенію всю ту важность, какую оно могло имѣть? Я согласенъ, что его работа совершенная, и что она исполнена такъ, какъ задумана, но я не могу понять, какимъ образомъ этого великаго живописца, не разумѣя цѣли, какую онъ преслѣдовалъ, хотятъ сдѣлать самымъ возвышеннымъ и самымъ совершеннымъ представителемъ искусства религіознаго. Творецъ «Вечери» ни церковный (liturgique), ни христіанскій, ни религіозный ни въ какой степени... Не слѣдуетъ играть словами. Я понимаю, что совершенная работа, какого бы рода она при томъ ни была, возвышаетъ душу и, являя въ себѣ образъ гармоническій и до извѣстной степени совершенный, предрасполагаетъ ее къ постиженію супранатуральнаго, абсолютнаго, но я не могу допу-

---

[1]) Rio, De l'art chretien. Paris 1855 г., ч. II, стр. 36,—вся VII глава; у Буслаева т. II, стр. 339.

стить, чтобы эта работа тѣмъ самымъ имѣла характеръ религіозный [1]).

Объ Іоаннѣ Крестителѣ, который въ западной живописи обычно представляется въ отроческомъ возрастѣ,—на картинѣ Леонарда да Винчи тотъ же критикъ говоритъ: «Что за странная фантазія пришла живописцу дать крестъ въ руку этой нечестивой фигурѣ? Этотъ *Святой Іоаннъ*—женщина — никто на счетъ того не обманется. Это образъ Похоти (Volupté). Онъ дѣйствуетъ на душу съ невѣроятною мощью; кажется, что видѣлъ Похоть живою: она врѣзывается въ воображеніе и сердце, какъ воспоминанія грустныя и пріятныя, ненавистныя и любимыя». Критикъ передаетъ далѣе, что, подъѣзжая въ первый разъ къ Риму, при видѣ его съ высоты холма, онъ прежде всего вспомнилъ о «Святомъ Іоаннѣ» Леонарда да Винчи. «Фигура» Св. Іоанна меня преслѣдовала,—разсказываетъ онъ.— Чтобы отвлечь отъ нея вниманіе къ великому зрѣлищу передо мною, я повторялъ ужасные стихи Альфіери: «Земля нездоровая, обезлюдѣвшая, которая претендуешь на имя государства; лица блѣдныя, отвратительныя, изнуренныя народа слабаго и преступнаго... Князь, котораго безуміе другихъ называетъ блаженнымъ, городъ безъ гражданъ, священные храмы безъ религіи... Законы несправедливые, оказывающіеся болѣе худыми съ каждымъ пятилѣтіемъ... Это ты Римъ, ты—сѣдалище всѣхъ пороковъ!» Но тщетно,—сладострастный образъ не покидалъ меня, онъ парилъ предо мною по обширной равнинѣ. Я видѣлъ веселыя и смѣющіяся губы его, его опьяненные глаза, его роскошные золотые волосы и я вступалъ въ вѣчный городъ съ мыслями, увлеченными привидѣніемъ ложнаго бога всѣхъ временъ» [2]).

Такова-то живопись съ религіозными сюжетами у возвышеннѣйшаго будто-бы художника запада, что дѣйствуетъ на душу какъ порнографическая картина. Ядъ соблазна, цинично вложенный художникомъ въ изображеніе величайшаго изъ аскетовъ, производитъ при этомъ сильное впечатлѣніе въ душѣ зрителя. (А при видѣ древне-русской иконы, замѣтимъ кстати,— развѣ придетъ на умъ «ложный богъ всѣхъ временъ»? Посмотрите въ частности изображеніе Предтечи, №№ 58, 61 и др.).

---

[1]) Revue de deux mondes 1860 Lieonard de Vinci, par. M. Charles Clément 627—628.

[2]) Ibid. стр. 633—634.

«Я много часовъ,—говоритъ одинъ изъ лучшихъ знатоковъ Европейской живописи (Charles Blanc,—авторъ капитальнаго труда Histoїre des peintres des toutes les écoles),—разсматривалъ «Страшный Судъ» Микель-Анжело и я сказалъ самому себѣ: это возвышенно и всецѣло абсурдъ. Къ чему этотъ потокъ тѣлъ, этотъ неисчерпаемый рудникъ костей, мускуловъ и сухожилій, этотъ разсадникъ ракурсовъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ! Что это,—здѣсь конецъ міра, а я не вижу ни земли, ни неба, а повсюду руки, ноги, перепутанныя головы, фигуры ногами кверху, группы людей завернутыхъ, искривленныхъ на тысячу ладовъ, ужасающая выставка человѣческаго мяса при хвастовствѣ силою. Тогда-то человѣчеству и сдѣлать парадъ своихъ мускуловъ, передъ тѣмъ какъ дуновеніе Божіе сокроетъ его въ вѣчности! Зачѣмъ такъ много анатоміи и такъ мало мысли? Отъ чего столько матеріи и такъ мало духа?.. Ахъ, безъ сомнѣнія, эти ракурсы изумительно совершенны, эта мускулатура—чудо знанія, и въ томъ послѣднее слово искусства, что рельефъ столь могущественный, контуръ столь сильный... Но гдѣ безконечность? гдѣ вселенная? и пусть намъ покажутъ ее, такъ какъ наступаетъ ея конецъ!... А равнымъ образомъ, что означаетъ эта барка, хорошо нагруженная мертвыми, которыхъ воскресила труба Архангела? Христіанскія тѣни везутся миѳологическимъ перевозчикомъ, религіи смѣшиваются, традиція съ презрѣніемъ попирается, самъ Христосъ вмѣсто того, чтобы быть противоположностью съ людьми,—кажется конкуррируетъ съ ними въ силѣ физической и, подобно имъ, выставляетъ на показъ силу своихъ членовъ! И такъ мысль отсутствуетъ, и чистая фантазія все увлекаетъ, все захватываетъ. Разумъ, догматъ, исторія—все принесено въ жертву всемогущей и животной (brutale) волѣ Микель Анжело» [1])

Не даромъ многіе современники и даже друзья Микель-Анжело порицали этотъ «Судъ» и, по словамъ ихъ, онъ ставитъ его автора въ рядъ лютеранъ.

Интересенъ случай по поводу «Страшнаго Суда» Микель-Анжело, указывающій, между прочимъ, что картина религіознаго содержанія иногда являлась для западнаго художника средствомъ отомстить своему недругу. Папа Павелъ III, посѣтивши однажды работы Микель-Анжело въ Сикстинской ка-

[1]) Ecole Française, introduction p. 38—39.

пеллѣ, въ сопровожденіи своего церемоніймейстера Biagio da Gesena, спросилъ у него, какъ онъ думаетъ на счетъ этой картины? Biagio выразилъ прискорбіе, что на картинѣ въ такомъ мѣстѣ столько фигуръ, безстыдно являющихся въ своей наготѣ, что ей прилично было бы находиться въ банѣ или кабакѣ, а не въ капеллѣ папы. Услышавъ такой отзывъ, Микель-Анжело, лишь только папа и церемоніймейстеръ ушли, изобразилъ церемоніймейстера въ аду среди осужденныхъ въ видѣ Миноса. Сходство было поразительное, и эта исторія не замедлила распространиться въ городѣ. Biagio принесъ жалобу папѣ, который спросилъ его, куда онъ помѣщенъ Микель-Анжело.—Въ адъ, отвѣтилъ тотъ.—Увы возразилъ, смѣясь, Павелъ,—если бы въ чистилище, тогда бы я извлекъ тебя оттуда, но такъ какъ ты въ аду, я ничего не могу сдѣлать: туда моя власть не простирается. Nulla est redemptio (нѣтъ избавленія). Павелъ IV, по вступленіи на папскій престолъ, хотѣлъ уничтожить «Страшный Судъ», но ограничился порученіемъ Даніелю Вольтерру «одѣть» фигуры, которыя особенно оскорбляли чувство папы. Живописецъ исполнилъ это порученіе, за что получилъ прозвище *braghettone* «порточникъ» [1]).

Жоржъ-Зандъ, восторженно отзываясь о картинѣ Рафаэля «Мадонна со стуломъ», признаетъ главнымъ достоинствомъ этой картины отсутствіе въ ней чего-бы-то ни было мистическаго, религіознаго. Знаменитая писательница говоритъ: «Богородица со стуломъ»—одно изъ тѣхъ величайшихъ идей, какія возникаютъ у великихъ мастеровъ сразу вслѣдствіе своей простоты и ясности. Прекрасная женщина и два прекрасныхъ дитяти—вотъ что хотѣлъ сочинить Рафаэль, не заботясь сначала о величіи предмета. Онъ зналъ, что божественность въ экспрессіи и полагалъ, что неумѣстно идеализировать форму въ смыслѣ аскетическомъ. Онъ искалъ и нашелъ типъ Іудейской дѣвицы въ одномъ изъ прекрасныхъ созданій въ Альбано, Лариціи, Женсано. Онъ былъ пораженъ и грезилъ о роскошномъ дитяти при обладаніи такой дѣвицей и онъ сказалъ, что мать и дитя были бы совершенно божественны, если бы были совершенно красивы. Божественны-ли онѣ на самомъ дѣлѣ? Съ точки зрѣнія первобытнаго христіанства — нѣтъ.

---

[1]) Revue des deux mondes 1859 г. f. 22. Michel Ange M. Charles Clement, p. 91.

Онѣ слишкомъ блещутъ юностью и силою. Съ точки зрѣнія современной—въ нихъ нѣтъ характера священной исторіи. Онѣ не принадлежатъ къ семитической расѣ. Онѣ чистокровные римляне. Ни костюмъ, ни типъ Дѣвы не даютъ идеи строгой вѣры первыхъ христіанъ. Эта итальянская Мадонна—не Дѣва изступленнаго миѳа; этотъ крѣпкій bambino (младенецъ)—не будущій проповѣдникъ отреченія, пророкъ идеала, добровольно предавшій себя на распятіе, тѣмъ болѣе не страшный проклинатель «Послѣдняго Суда» Микель-Анжело, не искупительная жертва Евангелія. Дѣва, совершенная женщина—мать, держитъ его, сидящаго на ея колѣнахъ, и, обнявши руками, сладко прижимаетъ къ груди. Марія тутъ не вдохновенная, обожающая будущаго Спасителя; это мать, которая владѣетъ сыномъ безъ всякаго религіознаго страха, безъ всякаго предчувствія о будущемъ. Выразительная голова другого дитяти, будущаго предтечи Іоанна Крестителя,—это улыбающаяся наивность. Единственный упрекъ можно сдѣлать этой композиціи, столь простой и удачной—молитвенная поза сложенныхъ рукъ маленькаго святого. Это соединеніе рукъ для молитвы вредитъ величественному спокойствію сцены и раздѣляетъ интересъ между группою, совершенно безстрастною, и ребенкомъ, который молится, не производя впечатлѣнія на предметы своего обожанія. Сверхъ того, Рафаэль дѣлаетъ незначительную уступку дурному обычаю, оставляя въ рукѣ этого ребенка маленькій деревянный крестикъ, пророческую игрушку, весьма ребяческую. Дитя Іисусъ Рафаэля не терзается пророческимъ духомъ на непорочномъ и покойномъ лонѣ матери. Это настоящее дитя народа, въ ясномъ и чистомъ взглядѣ отражающее небесную невинность перваго возраста... Дитя Креститель не плакса, не изступленный и, не будь его сложенныхъ рукъ» (видно, сильно не нравилась молитвенная поза, нельзя сказать, чтобы благочестивой-писательницѣ!), «онъ не нарушалъ бы мечтательнаго спокойствія цѣлаго» [1]). Разумѣется, съ точки зрѣнія безпристрастнаго человѣка, пользоваться именемъ Св. Іоанна Крестителя, какъ дѣлаетъ Леонардъ да Винчи, и именами Богоматери, Спасителя и Предтечи, какъ дѣлаетъ Рафаэль,—для обозначенія фигуръ совершенно земного, даже

---

[1]) Revue des deux mondes, 1863 г., 15 марта, стр. 494—495.

низменнаго характера—у Винчи сладострастія, а у Рафаэля прелестной матери и двухъ очаровательныхъ мальчиковъ,—это профанація религіи, цинизмъ, издѣвательство надъ религіознымъ чувствомъ вѣрующаго христіанина.—Есть предположеніе, что Сикстинская Мадонна писана Рафаэлемъ съ его любовницы—булочницы, портреты которой поэтому схожи съ Сикстинской Мадонной [1]).

«Рафаэль, говоритъ одинъ французскій критикъ, если понять его хорошо, успѣлъ дать тріумфъ чувственности надъ христіанскимъ идеаломъ, возстановить язычество въ искусствѣ и въ алтарѣ». «Картины Рафаэля, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя конечно, не имѣютъ ничего священнаго» [2]).

«Рубенсъ, можно сказать, живописецъ тѣла», выражается одинъ французскій ученый [3]). До какихъ неприличныхъ композицій доходилъ этотъ живописецъ тѣла въ своихъ стремленіяхъ писать его, свидѣтельствуетъ «Св. Францискъ, пламенно молящійся о избавленіи земного шара отъ гнѣва І. Христа»—картина Рубенса въ Брюссельскомъ музеѣ. На этой картинѣ Спаситель готовъ бросить стрѣлы своего гнѣва на преступный міръ, изображенный въ видѣ земного шара, обвитаго змѣею грѣха. Ангелы съ трепетомъ ожидаютъ рокового удара, но Богоматерь приближается къ Богочеловѣку съ умоляющимъ взоромъ. Она одною рукою останавливаетъ разящую десницу, другою же открываетъ сосецъ, питавшій Богочеловѣка. А Св. Францискъ, распростертый на земномъ шарѣ, покрываетъ его собою; вдали видны изображенія грѣховъ, прогнѣвавшихъ Спасителя [4]). «Если бы у Рубенса потребовали отчетъ въ значительной части его картинъ—говоритъ Charles Blanc,—то онъ отвѣчалъ бы: «Что мнѣ за дѣло до логики и философіи? Я пишу то, что является въ моемъ воображеніи. Я ввожу въ исторію всякого рода созданія моей фантазіи, всякихъ женщинъ, которыхъ вымышляетъ мое желаніе или которыя зани-

---

[1]) Куглеръ, стр. 413—414.

[2]) Revue d. d. m. 1863 г., 1 ноября, стр. 29.

[3]) M. Charles de Remusat de l'Akademie Française Revue des deux mondes, 1863 г., 1 ноября, стр 29.

[4]) Куглеръ, стр. 694; князь А. Мещерскій, Записки Русскаго путешественника. М. стр. 359.

маютъ мое воспоминание. Что вы мнѣ говорите о холодномъ разсудкѣ! Мой культъ—культъ колера и солнца!» [1]).

Подъ вліяніемъ протестанства, Рембрандтъ чрезвычайно произвольно пользуется священными сюжетами въ своихъ картинахъ. «Онъ внѣ всякой традиціи, по словамъ одного ученого, отмѣчаетъ, прибавляетъ, выдумываетъ, какъ ему нравится, тѣ или иныя персонажи, придаетъ однимъ позы, а другимъ костюмы часто смѣшные, всегда фантастическіе»... «Его картины религіознаго содержанія также смѣшны, какъ мало ортодоксальны»... «Зритель становится въ тупикъ. Что такое передъ его глазами? Неужели этотъ маленькій человѣкъ больной, жалкаго вида, съ выраженіемъ столь низменнымъ, — Божественный Искупитель? Эти мужичье, эти оборвыши-цыгане, — неужели святые апостолы? И должно видѣть группу святыхъ женъ въ этихъ неуклюжихъ кумушкахъ»? [2]). «По словамъ другого ученаго, Богочеловѣкъ у Рембрандта «бѣдный, больной». Того, кто совѣтывалъ Рембрандту слѣдовать инымъ правиламъ, чѣмъ его собственные капризы, онъ выталкивалъ вонъ изъ своей мастерской [3]).

О картинѣ Дюрера—Богоматерь, питающая грудью Богомладенца, —(картина находится въ Вѣнскомъ Белведерѣ), Куглеръ замѣчаетъ: «Лицо Б. Матери просто портретъ толстой женщины» [4]). У Пуссена въ фигурахъ ангеловъ, въ ликѣ Христа «выражается ли что нибудь болѣе разумности?—спрашиваетъ историкъ живописи—французъ и отвѣчаетъ: «Нѣтъ, произведенія Пуссена не уносятъ насъ въ область идеала, здѣсь не видишь сверхъестественнаго» [5]).

Мурильо на картинахъ религіознаго содержанія священныя лица изображаетъ подъ видомъ своихъ земляковъ Андалузянъ съ ихъ хорошими и дурными качествами. «Андалузія—говоритъ ученый, основательно изучившій произведенія Мурильо,—должна быть признательна этому живописцу, который вѣрно передалъ ея прелести, обезсмертилъ черты ея расы. Мурильо вопроизводитъ національный типъ... ничего къ нему не при-

---

[1]) Histoire des peintres des toutes les écoles Ecole Française, introduction, p. 39.

[2]) Les peintres flamands et hollandais par. M. L. Vitet de l'Akademie Française Revue des deux mondes 1861 г., 15 апрѣля, стр. 786.

[3]) Ecole Hollandaise t. 1, Paris 1861 г., стр. 5.

[4]) Стр. 570.

[5]) Ecole Hollandaise, t. 1. Paris 1861 г., стр. 5.

бавляя». [1]) «Христосъ и Святой Іосифъ, которые такъ сильно походятъ другъ на друга, что начинаешь принимать одного за другого (я полагаю даже, что для Мурильо,—прибавляетъ ученый,—отецъ Іисуса Христа не Святой Духъ (?), но Святой Іосифъ), суть чистокровные Андалузяне.... Женственная нѣжность и какая-то томность во всѣхъ чертахъ, мало христіанская, которая не оставляетъ средствъ для героизма и страданія. Мурильо вдохновлялся типомъ сухимъ и костистымъ, общимъ въ отечествѣ Донъ-Кихота: этотъ типъ хорошо сложенъ, съ орлинымъ носомъ, впалыя щеки, выдающаяся лобная кость, подбородокъ съ голубыми тонами, глаза мало расширенные и весьма способные, при этой формѣ, къ выраженію экстаза» [2]). «Дѣвы Мурильо также мало идеализированы». Это Андалузянки съ ихъ черными нѣжными глазами, тонкими бровями; «волоса образуютъ пикантную рамку». Мурильо копировалъ недостатки даже въ природѣ Андалузянокъ, у которыхъ «носъ вообще плохъ, уста горячія, но не выразительныя, подбородокъ мало правильный» [3]).

«Два зачатія въ Мадридскомъ музеѣ, Севильское, и которое называютъ «жемчужина», показались мнѣ лучшими. Общая черта трудовъ этого рода, куда артистъ вложилъ всю свою душу,—это выраженіе похоти. Мурильо увлекается тою склонностью, которая для него мила. Онъ влагаетъ столько опьяненія во влажные и блестящіе глаза молодой дѣвы, столько безпорядка въ ея шевелюрѣ, столько огня на ея губахъ, столько полноты въ ея поднимающейся груди, столько страстнаго стремленія въ позѣ.... Онъ забывается, уступаетъ своему темпераменту и чрезъ это кажется вдохновеннымъ; тѣмъ самымъ онъ достигаетъ значительно высокой степени реалистической поэзіи. Маленкіе херувимы, окружающіе Дѣву, своею игривою рѣзвостью переносятъ насъ скорѣе на Олимпъ, нежели въ рай. Конечно, въ день зачатія на небѣ должно быть торжество, но, къ несчастію, если бы перемѣнить аттрибуты ангеловъ, дать имъ въ руки вмѣсто пальмъ или цвѣтовъ, луки, стрѣлы, голубей,—то какъ разъ будетъ кортежъ Венеры» [4]).

---

[1]) Revue des deux mondes, 1861 г., 15 октября. Murillo et l'Andalousie par. M. Beulé de l'Institut, p. 838.

[2]) Стр. 834—835.

[3]) Стр. 834.

[4]) Стр. 833.

А до какихъ сантиментально-уродливыхъ, или уродливо-сантиментальныхъ сюжетовъ и композицій доходитъ въ безумномъ полетѣ своей южной фантазіи андалузскій художникъ! Онъ пишетъ францисканцевъ, получающихъ поцѣлуи отъ Богомладенца; доминиканцы у Мурильо сжимаютъ распятіе съ такимъ жаромъ, что Христосъ отдѣляется отъ креста, чтобы обнять ихъ; священники держатъ пылающее сердце, которое Христосъ деликатно пронзаетъ стрѣлою; Богоматерь, спускающаяся на облакѣ для того, чтобы принести епископу шапку, ею самою для него вышитую; ангелы хлопочатъ на поварнѣ пріора, предъ остолбенѣвшею отъ изумленія нерадивою братіей; проказники серафимы замѣняютъ на розы и лиліи удары бича, когда святой хочетъ нанести ихъ себѣ! На картинѣ «Дитя Іисусъ, играющій съ щегленкомъ» изображено: Святая Дѣва, «словно хозяйка изъ Хереса, разматываетъ пряжу, сидя на землѣ; на плечахъ у ней косынка изъ грубой матеріи»; Св. Іосифъ—плотникъ, покончившій дневную работу; «сынъ ихъ, маленькій блон-инъ, розовый, рѣзвый, сжимаетъ въ ручкѣ бѣдную птичку и мучитъ собаку, которая стережетъ его». Подобное представленіе Святого Семейства Богоматери въ будничныхъ, пошлыхъ формахъ дошло у подражателей Мурильо еще до большаго неприличія и грубости. Есть картина (въ Кадиксѣ) съ изображеніемъ: Божія Матерь шьетъ, а Христосъ мететъ полъ [1]). По замѣчанію «Куглера, «Св. Семейство съ собачкой» (Картина Мурильо) «въ Мадридскомъ музеѣ сильно смахиваетъ на жанръ» [2]).

А то вотъ еще сюжетъ у Мурильо: «Святой Бонавентура, пишущій послѣ смерти свои мемуары». «Трупъ, съ открытыми стеклянными глазами, безжизненнымъ, желтымъ лицемъ, пишетъ у стола свои достопамятныя записки» [3]). «Со времени изобрѣтенія живописи, говоритъ объ этой картинѣ Charles Blanc,—народная традиція не доставляла искусству подобной идеи; никогда также не было произведено болѣе необычайнаго, какъ этотъ думающій трупъ. Откуда только Мурильо нашелъ секретъ вложить тѣнь чувства въ пустой черепъ и лицу, неподвижному и блѣдному, сообщить необходимую жизнь для

---

[1]) Стр. 826.
[2]) Стр. 729.
[3]) Куглеръ, стр. 730.

исполненія повелѣній Божіихъ? Въ какомъ мечтаніи привидѣлся ему этотъ страшный пришлецъ, который рукою, лишенною тѣла, пишетъ свои замогильныя записки?» [1]).

Если таковы произведенія лучшихъ геніальныхъ художниковъ живописцевъ запада, то, конечно, картины менѣе талантливыхъ и развитыхъ мастеровъ не лучшаго достоинства. Не лучшаго достоинства и статуи въ католическихъ церквахъ.

Вотъ что, напримѣръ, говоритъ французъ о живописи и скульптурѣ въ церквахъ Андалузіи. «Въ Андалузіи справедливо воскликнуть, что святые суть вездѣ, а Бога нигдѣ. Да и какіе святые! Какіе толстые идолы! Что за игрушки, которыя взрослыя дѣти одѣваютъ, раздѣваютъ, наряжаютъ по своему желанію. Всѣ статуи раскрашены, разодѣты до смѣшного, какъ будто празднуютъ постоянный карнавалъ. Повсюду св. Іосифъ въ своемъ разбойничьемъ манто, въ шляпѣ изъ войлока съ голуномъ, заставляющій думать, что вотъ-вотъ онъ начнетъ играть роль Гесслера; повсюду св. Іаковъ въ карусельномъ (tournoi) костюмѣ, святой Михаилъ въ костюмѣ охотника. Не встрѣчалъ-ли я нашего св. Людовива въ шелковыхъ чулкахъ, мягкихъ сапогахъ, заботливо отчищенныхъ, въ топырящихся штанахъ, такъ что ему позавидовали бы въ этомъ трубадуры нашихъ часовъ? Здѣсь Божественный Младенецъ оказывается восковою куклою; тамъ мадонна, кажется, сбирается отправиться на балъ. Въ Кадексѣ въ церкви Санъ Доминго Дѣва въ натуральный ростъ, нарисована на деревѣ: она на кушеткѣ, ноги вытянуты, зрителю подставлены подошвы ея башмаковъ, обѣ руки скрещены на животѣ; поза не оставляетъ въ невѣдѣніи, что Мадонна ожидаетъ повивальную бабку. Тутъ смѣсь фетишизма и цинизма». [2])

Сравненіе русской иконописи съ западною живописью религіознаго содержанія приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Иконопись—явленіе болѣе народнаго творчества, такъ какъ здѣсь содержаніе—вѣросознаніе церкви, народа, а приготовляютъ икону многія лица; индивидуальный, личный характеръ мастера, такъ сказать, поглащаетея стихіей народной жизни. Картина, наоборотъ, яркое выраженіе характера художника: идея въ ней является продуктомъ его собственной мысли

[1]) Ecole Française, introduction, p. 40.

[2]) M. Beulé Murillo et l'Andalousie, p. 837—838.

и фантазіи; отдѣлка картины принадлежитъ также почти всецѣло ему.

2) Иконопись является выраженіемъ церковнаго вѣро- и - нраво - ученія, — такъ сказать, ancilla theologiae; западная живопись трактуетъ священные сюжеты, не признавая авторитета церкви, иногда противно не только христіанской традиціи, но и религіозному чувству.

3) Икона предметъ религіознаго почитанія и служитъ къ назиданію вѣрующихъ, «увлекая ихъ къ усовершенствованію нравовъ».—Картина имѣетъ цѣлію доставить удовольствіе зрителю, представляя ему возможно болѣе красивыя формы безотносительно къ ихъ содержанію.

Западная живопись издавна оказывала свое вліяніе на русское иконописаніе. Несомнѣнно, что Новгородъ и Псковъ, какъ окраинные города древней Россіи на границѣ съ западомъ, находившіеся въ оживленныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ западной Европой, испытывали ея вліяніе въ области искусства, что доказывается памятниками древности, сохранившимися до настоящаго времени. Сосуды преподобнаго Антонія римлянина, по преданію, вывезенныя имъ изъ Рима, такъ называемыя корсунскія врата Новгородскаго Софійскаго собора, сдѣланныя въ концѣ XII вѣка магдебургскими мастерами, и многіе другіе памятники въ Новгородѣ служатъ вещественнымъ доказательствомъ нашихъ давнихъ сношеній съ западомъ. Но не только черезъ Новгородъ и Псковъ шли западное просвѣщеніе и произведенія западнаго искусства въ древнюю Русь. По мѣрѣ возвышенія Москвы, съ объединеніемъ и ростомъ государства, въ ней болѣе и болѣе сказывается потребность въ культурѣ запада, съ которымъ Москва вступаетъ въ непосредственныя сношенія. Еще въ XV вѣкѣ являются въ Москву западные художники. При Василіи Темномъ Миланскій архитекторъ построилъ два терема, а при Иванѣ III Аристотель Болонскій выстроилъ Успенскій соборъ. По свидѣтельству Канторини (Венеціанскій посолъ), въ бытность его въ Москвѣ 1476 года, были здѣсь заграничные ювелиры (нѣкто Трифонъ изъ Каторо дѣлалъ для великаго князя много прекрасныхъ вазъ). Въ виду тѣсной связи архитектуры и ювелирнаго мастерства съ живописью, можно предполагать, что среди этихъ художниковъ и мастеровъ находились лица, искусныя въ живописи. Хотя болѣе 300 нѣмецкихъ живописцевъ, скульптуровъ, золотыхъ

дѣлъ мастеровъ и другихъ художниковъ и ремесленниковъ, уже всупившихъ, по приглашенію Ивана Грознаго въ 1547 году, на русскую службу, какъ разъ въ годъ пожара, опустошившаго Москву, когда они въ Любекѣ хотѣли сѣсть на корабль для отъѣзда въ Россію, были задержаны по приказанію германскаго императора и отправлены въ Вѣну: однако, въ значительномъ числѣ, они тайкомъ все-таки пробрались въ русское государство.

Вопросы по иконографіи, предложенные царемъ на Стоглавомъ соборѣ и возбужденные дьякомъ Висковатымъ на соборѣ 1554 года, ясно свидѣтельствуютъ о широкомъ вліяніи запада на русскую иконографію. Таковъ, напримѣръ, вопросъ Грознаго отцамъ Стоглаваго собора: «На иконахъ пишутъ «Пріидите, людіе, Тріипостасному Божеству поклонимся» и высподнемъ ряду пишетъ цари и князи и святители и народъ, которые живи суще, и о томъ разсудити. Тако-жъ и пишутъ и Пречистыя Богородицы образъ въ дѣяніи иже есть на Тифонѣ: и цари и князи и народъ предстоятъ молящеся, которіе живи суть. И о томъ разсудити отъ святыхъ отецъ писаній, достоитъ ли писати живыхъ и мертвыхъ на святыхъ иконахъ молящихся» [1]).

Царь здѣсь спрашиваетъ,—умѣстно, или неумѣстно на иконѣ рисовать людей живыхъ или мертвыхъ, не имѣющихъ отношенія къ сюжету иконы. Еще въ Софіи Константинопольской были изображенія Льва Мудраго; также изображены: въ Константинопольскомъ храмѣ Спасителя (мечеть Кахріи Джамисси) Ѳеодоръ Метохинъ, а въ Спасо-Нередицкой церкви великій князь Ярославъ, каждый съ моделью храма въ рукахъ. Въ Троицкомъ соборѣ Костромскаго Ипатьевскаго монастыря «въ ряду другихъ изображеній находятся изображенія царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича на юго-восточномъ столбѣ храма подлѣ царскаго мѣста [2]). Всѣ эти лица, хотя не принадлежатъ къ лику святыхъ, но имѣли важное значеніе для тѣхъ храмовъ, гдѣ изображены. По тому же самому въ Кіевской Кирилловской церкви находится портретъ

---

[1]) Вопросъ 7. Стоглавъ, изд. 1890 г., Москва, стр. 182.

[2]) Древности Костромскаго Ипатьевскаго монастыря, стат. проф. Н. В. Покровскаго въ Вѣстникѣ Археологіи и Исторіи, изд. Археол. института 1885 г., вып. IV, стр. 7.

игумена Василія Красовскаго. Въ своемъ вопросѣ собору Грозный едва ли разумѣлъ изображенія подобныхъ лицъ. Что имѣлъ здѣсь въ виду царь—объясняется современною ему исторіей. Обычай соединять на иконѣ съ религіозными сюжетами портреты лицъ, не имѣющихъ съ ними внутренней связи, издавна существовалъ на западѣ, а въ XVI вѣкѣ Рафаэль, можно сказать, санкціонировалъ его авторитетомъ своего генія. При желаніи увѣковѣчить свои физіономіи, старались, если можно такъ выразиться, пристроить ихъ къ иконѣ, спастись у рогъ жертвенника,—стараніе, особенно понятное въ виду отсутствія фотографій. Цѣль иконы, такимъ образомъ, раздвоялась: икона являлась, съ одной стороны, предметомъ религіознаго поклоненія, а съ другой, портретною живописью. На иконныхъ стеклахъ Шартрскаго собора сохранилась древняя, XII столѣтія, живопись съ подобною тенденціей. «Корпораціи среднихъ вѣковъ хотѣли фигурировать рядомъ съ святыми, но смиренно ютясь въ самыхъ невидныхъ, менѣе бросающихся въ глаза, уголкахъ этихъ торжественныхъ стеколъ. Каждое мастерство получило здѣсь мѣсто съ мірскими аттрибутами своей профессіи, но поставленными въ связь съ священными сюжетами посредствомъ остроумнаго сближенія. Бочаръ съ винодѣломъ являются въ семействѣ Ноя, каменщики благоговѣйно трудятся надъ контрфорсами церкви, мѣняла, какъ не выгонялъ ихъ I. Христосъ изъ храма, скромненько являются тутъ на окошкѣ, и ихъ можно замѣтить спрятавшимися среди другихъ ремесленниковъ на краюшкѣ тимпана готической арки. Нѣтъ ничего правдивѣе и характернѣе, какъ движеніе мясника, который убиваетъ быка; рисунокъ быка сильный и простой, безъ деталей, но безупречный» [1]). На извѣстной картинѣ Паоло Веронезе [2]) «Бракъ въ Канѣ Галилейской» (находится въ Луврѣ) представленъ блестящій, съ великолѣпною колоннадою, дворецъ, гдѣ за столами сидятъ гости, фигуры которыхъ—портреты современниковъ художника [3]). По срединѣ, расположившись вокругъ стола, музыканты—

[1]) Histoire des peintres des toutes les écoles, par. M. Charles Blanc, ancien directeur des Beaux arts Histoire des peintres de l'ecole Française Paris 1861 an p. 14—15.

[2]) Род. 1528 г., ум. 1588 г.

[3]) Францискъ I, Карлъ V.

портреты Веронезе (играетъ на віолончели), Тинторетто (на инструментѣ въ этомъ же родѣ), Тиціана (сѣдой старецъ, играющій на контрабасѣ) [1]). Въ Гентскомъ соборномъ храмѣ находится картина Франциска Пурбича [2]) «Спаситель во храмѣ посреди учителей». Здѣсь изображены, въ мантіи раввина и еврейскомъ колпакѣ, Карлъ V и сынъ его Филиппъ [3]). Въ Прагѣ въ монастырѣ Страховскихъ Претонстрантовъ есть картина Альберта Дюрера 1506 года. На этой картинѣ по рединѣ изображена возсѣдающая съ младенцемъ Іисусомъ и вѣнчаемая двумя ангелами Божія Матерь; передъ нею императоръ Максимиліанъ, папа и многіе другіе духовные и свѣтскіе чины на колѣняхъ, Богомладенецъ. Богоматерь и ангелы возлагаютъ на нихъ розовые вѣнки. Справа на заднемъ планѣ стоитъ Дюреръ и Пирнеймеръ. Первый держитъ дощечку съ надписью: «Exegit quinquecmestri spatio Albertus Dürer Germanus M. Д. VI» и монограммою. Внизу у ногъ Богоматери ангелъ, играющій на лютнѣ [4]). У Рубенса на картинѣ въ церкви св. Августина въ Антверпенѣ св. Георгій—портретъ Рубенса, а на часовнѣ надъ его могилою въ церкви св. Іакова въ томъ же городѣ «Бесѣда святыхъ» (Sancti conversazione) «лицо Мадонны и святыхъ носятъ черты Рубенсова семейства, а въ фигурѣ св. Георгія художникъ изобразилъ свой собственный портретъ». Дивная женщина въ образѣ Магдалины, стоящая съ обнаженною грудью передъ Божіей Матерью, носитъ черты второй жены Рубенса, прекрасной Елены Форманъ» [5]).

Чудесное избавленіе отъ опасности, одержанная побѣда, успѣхъ въ чемъ-либо и т. п. служили нѣкогда поводомъ къ заказу иконъ. Лица, заказавшія икону, или вкладчики, донаторы, часто изображались на иконѣ колѣнопреклоненными передъ святыми или одни, или съ родственниками. Вкладчики нерѣдко изображались передъ Мадонною съ какимъ-либо своимъ патрономъ, поручителемъ за нихъ передъ нею [6]). У Ра-

[1]) Куглеръ, Исторія живописи, перев. съ нѣм., М. 1869—70 г., стр. 480—481, ср. Revue des deux mondes, p. 41, 1861 an.

[2]) Род. 1540 г., ум. 1580 г.

[3]) Записки русскаго путешественника. Голландія, Бельгія и Нижній Рейнъ. Князя Алексѣя Мещерскаго, М. 1842 г. стр. 32.

[4]) Куглеръ, стр. 571.

[5]) Куглеръ, стр. 693.

[6]) Куглеръ, Примѣч. къ англійск. изд. стр. 406.

фаэля есть Мадонна ди-Фулиньо, La Vierge au donateur, Мадонна съ донаторомъ, написанная приблизительно около 1511 года, находится въ Ватиканской галлереѣ.

На картинѣ, написанной Дюреромъ въ 1512 году и находящейся теперь въ Мюнхенской пинакотекѣ, на срединѣ Рождество Христово, а на створахъ вкладчики въ образѣ св. Георгія и св. Евстахія, въ рыцарскихъ желѣзныхъ латахъ и красныхъ курткахъ [1]). На картинѣ Рафаэля «Изгнаніе Иліодора изъ Іерусалимскаго храма» въ группѣ женщинъ и дѣтей, выражающихъ изумленіе и ужасъ при видѣ пораженія святотатца (Иліодора), на креслѣ вносятъ въ храмъ папу Юлія II.

Въ Петербургѣ въ Эрмитажѣ имѣется картина Венеціанской школы № 122, Богородица съ донаторомъ, Богомладенецъ изображенъ возложившимъ лѣвую руку на плечо колѣнопреклоненнаго донатора. Памятникомъ существованія въ Россіи обычая писать на иконѣ портреты лицъ, заказавшихъ ее, является икона XV вѣка въ часовнѣ Варлаама Хутынскаго съ портретами семьи закащика иконы и съ подписью: «молятся раби Божіи... (слѣдуетъ перечень именъ)... и чады Спасу и Пресвятѣй Богородицѣ о грѣсѣхъ своихъ. Въ лѣто 6995 (1487 г.) индикта 15 повелѣніемъ раба Божія Антипа Кузмина на поклоненіе православнымъ».

Можетъ быть, Ивану Грозному предлагали написать портретъ его и, по примѣру Карла V-го, Франциска I, Юлія II, увѣковѣчить царскій ликъ Грознаго на святой иконѣ, въ виду чего благочестивый царь счелъ нужнымъ на соборѣ рѣшить вопросъ о томъ, согласно ли это съ ученіемъ св. отецъ. Соборъ на царскій вопросъ отвѣчалъ: «отъ древнихъ святыхъ отецъ писаній преданіе отъ пресловущихъ живописцевъ, греческихъ и рускихъ, свидѣтельствуютъ и святыхъ иконахъ воображены и написаны якоже на воздвиженіе честнаго и животворящаго креста не токмо царіе и святители и царицы и прочіе народы, многая множество всяческихъ чиновъ тако и на Покровъ Пресвятыя Богородицы егда видѣ святый Андрѣй Богородицу молящуюся съ всѣми святыми за весь миръ безчисленное множество народа писано. Тако же и на происхожденіе частнаго и животворящаго креста не токмо царіе и князи, но и множество безчисленное народа написаны суть, на страшномъ же

[1]) Куглеръ, стр. 577.

судѣ на иконахъ воображаютъ и пишутъ не только святыхъ, но и невѣрныхъ многіе различные лики отъ всѣхъ языкъ» [1]). Такимъ образомъ, отцы собора рѣшили вопросъ въ томъ смыслѣ, что слѣдуетъ писать иконы «по преданію отъ пресловущихъ живописцевъ греческихъ и русскихъ», чѣмъ, конечно, устранялось западное вліяніе на русскую иконопись.

Въ XVII вѣкѣ, однако, лучшій царскій иконописецъ Симонъ Ушаковъ, развившійся не безъ сильнаго вліянія со стороны западныхъ мастеровъ, на Владимірской иконѣ Божіей Матери, что въ церкви Грузинской иконы Божіей Матери въ Москвѣ, пишетъ рядъ портретовъ историческихъ дѣятелей Москвы—царей, князей, патріарховъ, митрополитовъ и другихъ духовныхъ лицъ, въ числѣ которыхъ лишь нѣкоторыя причислены къ лику святыхъ, а другія,—царь Алексѣй Михайловичъ, царица Марія Ильинична, дѣти ихъ Алексѣй и Θеодоръ,—были современниками Ушакову, «живи суще» при немъ.

Въ Тамбовскомъ соборѣ хранится икона съ изображеніемъ Питирима, епископа Тамбовскаго, молящагося предъ преподобнымъ Прокопіемъ Декаполитомъ.

Относительно обычая помѣщать въ церквахъ портреты лицъ, не причисленныхъ къ лику святыхъ, мы находимъ слѣдующія небезъинтересныя строки въ одномъ изъ сочиненій начала текущаго столѣтія («Путешествіе въ Кіевъ въ 1817 году. Сочиненіе князя Ив. Михайловича Долгорукаго»). «Я бывалъ, — говоритъ авторъ, — въ церквахъ разныхъ Исповѣданій, и ни въ одной не видывалъ такого безчинія, какое царствуетъ въ нашихъ храмахъ. Чего въ нихъ нѣтъ? Ввели обычай, вмѣстѣ съ святыней, полагать на престолѣ Царскія грамоты и учрежденія политическія, рядомъ съ иконами Мучениковъ и Пророковъ ставятъ портреты Царей, Епископовъ и мужей знаменитыхъ не Вѣрою, но гражданскими подвигами... Мало этого! Кто-то вздумалъ на самыхъ Царскихъ вратахъ («въ Кіево-Софійскомъ соборѣ»), кои, отверзаясь, должны представлять Христіанину небо отверсто, начеканить ту же птицу (двуглаваго орла), какую мы видимъ на вывѣскахъ въ шинкахъ и трактирахъ, не смѣю даже сказать, кабакахъ, и гдѣ же? Въ томъ самомъ алтарѣ, изъ котораго первый лучъ

[1]) Стр. 183—184.

Христіанства потекъ во всю Россію! Какого ожидать душевнаго расположенія къ таинствамъ Вѣры въ такихъ, можно сказать, не храмахъ, а капищахъ?.. Чего не попуститъ низкая подлость суетнаго человѣка!.. Народъ ли должно обвинять въ томъ, что портретами наполнены иные храмы, какъ галлереи картинныя въ музеяхъ? Совсѣмъ нѣтъ, конечно!.. Подобныя выдумки никогда въ его головѣ не поселятся, если просвѣщенный пастырь не будетъ поощрять, или наровить, прихотямъ людей знатныхъ, богатыхъ и проказливыхъ, повѣрьте, что простодушный поселянинъ всему тому будетъ молиться, что Попъ выставитъ ему на глаза... Всякой порядокъ, благочиніе и благопристойность зависитъ отъ служителя Вѣры; но увы! сей самый служитель, ради выгодъ своихъ, все стерпитъ, все позволитъ!.. — Я видѣлъ въ ризницѣ панагію, подаренную Лаврѣ Канцлеромъ Графомъ Румянцевымъ... Вездѣ видна гордость Сіятельства, а съ гордостью и пренебреженіе къ Церкви. Въ этой панагіи вставлены скрытно портреты отца и матери. Почтеніе къ родителямъ похвально, но и сія добродѣтель имѣетъ свои предѣлы... Вставить портреты батюшки съ матушкой въ панагію, т. е., въ такое церковное украшеніе, которое предназначено для одной святыни, и тѣмъ сравнивать честь міра съ святостью религіи, это значитъ посвятить Богу, вмѣсто умиленія раскаяннаго грѣшника, залогъ сатанинской гордости, и кинуть въ сокровищницу храма не лепту вдовичу, но тьму талантъ богатаго Лазаря, по тому еще, можетъ быть, что ихъ ужь дѣть некуда. — Весьма безполезно, думаю, для души Графа Румянцева, что онъ съ тяжкимъ иждивеніемъ соорудилъ для Лавры такую панагію... Но не менѣе предосудительно для властей духовныхъ, что они, изъ уваженія къ лицамъ знатнымъ, а, можетъ быть, и изъ сребролюбія, позволяютъ дѣлать въ храмѣ такія соблазнительныя приношенія. Примѣръ сей подала первая Императрица Елисавета, подаря въ Лавру богатую панагію съ своимъ портретомъ. Трудно согласить этотъ поступокъ съ извѣстною ея набожностію, но не всегда человѣкъ одаренъ бываетъ такою силою въ духѣ, которая могла бы защитить видимый престолъ Божій на землѣ отъ насилія Діодимы. Извинимъ по человѣчеству сію слабость, но допустить подобныя, смѣю сказать, кощунства изъ уваженія къ вельможѣ, непростительно. И что такое Графъ Румянцевъ предъ Богомъ? Со всѣми своими подвигами побѣдонос-

ными, онъ не болѣе значитъ послѣдняго поселянина, который потѣетъ съ сохою на своей десятинѣ земли. Герои знамениты въ отечествѣ: тамъ ставятъ имъ статуи, пирамиды, ворота. Но въ церкви всѣ состоянія сравниваются. Здѣсь не тактика прославляется, а вѣра; не убійство, а любовь ближняго; не хищность, а милосердіе и безмездіе: вотъ чѣмъ хвалится Христіанинъ предъ Богомъ! А портреты въ богатой оправѣ черной души отъ ада не избавятъ. Если даръ, приносимый въ домъ Божій, тѣмъ уважительнѣе долженъ быть, чѣмъ богаче, и потому портреты Гг. Румянцевыхъ терпятся въ панагіи, то не властенъ ли и откупщикъ богатый осыпать крупными алмазами такую же панагію и вставить въ ней свою пьяную харю? Какъ отказать ей послѣ приношенія подобнаго отъ другого? Лицепріятіе имѣть мѣсто не можетъ въ церкви. Алмазъ все алмазъ, кто бы его ни бросилъ въ ризницу. Подъ какимъ предлогомъ откажутъ въ пріемѣ его портрета? Въ какомъ уставѣ найдетъ Архіерей, что Графскій портретъ можетъ лежать на престолѣ и висѣть рядомъ съ крестомъ на его персяхъ, а живопись простолюдина не достойна одна этой высокой чести? Примѣръ попущенъ, и никого съ такимъ приношеніемъ отвергнуть нельзя. И такъ, со временемъ ризницы нашихъ богатыхъ обителей могутъ обратиться въ кабинеты миніатюръ всякаго пола и званія людей. Жаль, что есть вельможи, которые не чувствуютъ, въ чемъ истинная и богоугодная жертва; жаль вдвое того, что есть монахи такіе падкіе къ камушкамъ, которые, дабы нарядиться въ алмазы, готовы принять все, что въ нихъ ни обдѣлаютъ» [1]).

Отсюда видно, что обычай помѣщать въ церквахъ портреты лицъ, не причисленныхъ къ лику святыхъ, былъ довольно распространенъ въ XVIII вѣкѣ, и что въ началѣ текущаго столѣтія находились люди, горячо ратовавшіе противъ этого обычая.

---

[1]) Не въ подражаніе ли этой панагіи дѣлались встрѣчающіеся нерѣдко, особенно на югѣ Россіи, круглые образки (металлическіе) съ священнымъ изображеніемъ (часто съ изображеніемъ мученицы, напоминающей св. Параскеву-Пятницу) на одной сторонѣ и съ портретомъ Елизаветы Петровны на другой. Подобные образки съ разными на нихъ священными изображеніями, называемые «панагійками», доселѣ употребляются въ Малороссіи въ качествѣ женскихъ украшеній на груди. Нѣсколько такихъ образковъ изданы Ю. Иверсеномъ въ Трудахъ II-го Археол. съѣзда.

Указанія на то, что въ XVI вѣкѣ было значительное вліяніе запада на русскую иконопись, можно найти и въ дѣяніяхъ собора 1554 года по дѣлу дьяка Висковатова. Такъ, напримѣръ, Висковатый писалъ митрополиту: «И о томъ, государь, была вся ревность моя, что образы Спасовъ, Пречистыя и св. угодниковъ его сняли и въ то мѣсто поставили свои мудрованія... по своему разуму, а не по Божественному писанью, потому, что въ средней палатѣ государя нашего написанъ образъ Спасовъ, да тутъ же близъ него написана женка, спустя рукава, какъ бы пляшетъ, а подписано: блуженіе, а иное ревность и иныя глумленія... О томъ смущаюсь, государь, прости мя и настави на лучшее, да укрѣпится духъ мой».

Профессоръ церковной археологіи въ Московской Духовной Академіи А. П. Голубцевъ объ этой «женкѣ» высказываетъ предположеніе, что она «изображала, быть можетъ, танцующую грацію» [1]). Болѣе, чѣмъ вѣроятно, однако, что смутившая Висковатаго «женка» была не танцующей граціей, а эмблемой нравоучительнаго характера. Изображеніе граціи или, вообще, картина свѣтскаго содержанія, характера игриваго—рядомъ съ образомъ Спасовымъ въ серединной палатѣ Московскаго царя XVI вѣка, царя столь набожнаго, какъ Грозный... возможно ли это? «Аллегорія, олицетвореніе и художественный символъ очень рано получили широкое развитіе въ христіанскомъ искусствѣ народовъ западныхъ. Дантъ уже ввелъ ихъ въ свою комедію, а современный ему живописецъ Джіотто изображалъ на стѣнахъ храмовъ олицетворенные въ человѣческихъ образахъ добродѣтели и пороки» [2]). Эмблемы или аллегоріи нравоучительнаго характера были весьма распространены на западѣ въ XV—XVI столѣтіяхъ [3]). Напримѣръ, жадность изображалась въ такомъ видѣ: «Старуха блѣдная, кости-да-кожа, глазами впилась въ кошелекъ, который сжимаетъ въ рукахъ, пряча въ свое платье. А благотворительность изображалась въ видѣ женщины, которая кормитъ множество дѣтей» [4]). Въ Ватиканѣ въ камерѣ della Сеньятура на

[1]) Душеполезное Чтеніе 1897 г., августъ, стр. 562.

[2]) Буслаевъ. Очерки, т. I, стр. 639.

[3]) Dictionaire des beaux-arts, par A. L. Millin, t. 1, Paris 1806 an p. 517, 441.

[4]) Словарь французскихъ энциклопедистовъ прошлаго столѣтія. Beaux-Arts t. 1, стр. 425—426.

стѣнѣ надъ окномъ въ изображеніи, извѣстномъ подъ именемъ «Юриспруденціи», представлены въ видѣ стоящихъ женскихъ фигуръ мудрость, сила, умѣренность [1]). Въ Россіи эмблемы были въ большомъ ходу при Петрѣ Великомъ. Напримѣръ, тогда были такого рода изображенія: «подъ ногами ея (храбрости) зависть сердце свое грызетъ; на престолѣ сидитъ правда въ приличномъ себѣ одѣяніи, держа въ единой руцѣ мечъ, въ другой же виситъ сердце... княжаго сіятельства» (Меньшикова) «гербовное, съ прочими равными сердцами, равный вѣсъ имущее» [2]). Въ Кіево-Софійскомъ соборѣ еще въ началѣ текущаго столѣтія находились изображенія «трехъ Евангельскихъ добродѣтелей, вѣры, надежды и любви, и сверхъ того правосудія и проч... не старѣе XVII вѣка» [3]).

Двѣ царскія палаты въ XVI вѣкѣ «большая грановитая и золотая грановитая, были расписаны событіями изъ священной и русской исторіи, аллегорическими изображеніями добродѣтели и порока, временъ года и явленій природы», говоритъ Терещенко и въ доказательство этого ссылается на свидѣтельства иностранцевъ [4]).

Буслаевъ, указавши, что въ царской Палатѣ XVI вѣка на стѣнѣ въ серединѣ былъ изображенъ Спаситель на Херувимахъ въ небесахъ, а отъ него съ правой стороны дверь, на которой написано: 1) Мужество, 2) Разумъ, 3) Чистота и 4) Правда, а налѣво опять дверь съ изображеніями: 1) Блужденія, 2) Безумія, 3) Нечистоты и 4) Неправды, замѣчаетъ: «всѣ эти отвлеченныя понятія, вѣроятно, были олицетворены въ человѣческихъ фигурахъ и, можетъ быть, въ видѣ женщинъ» [5]). Это не только вѣроятно, но болѣе, чѣмъ вѣроятно. Какой смыслъ имѣли женка и другія соблазнительныя для Дьяка Висковатаго, подобныя ей фигуры,—это указано подписями, о которыхъ Висковатый говоритъ: «а подписано блуженіе, а иное ревность и иныя глумленія». «Блуженіе»,—т. е. заблужденіе, дѣйствительно, изображалось именно такъ, какъ описываетъ ее смущенный дьякъ, обнаруживающій въ этомъ

---

[1]) Куглеръ, стр. 389.

[2]) Пекарскій. Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, т. II, стр. 222, ср. 221.

[3]) Описаніе Кіево-Софійскаго собора. Кіевъ, 1825 г., стр. 44.

[4]) Бытъ русск. нар. ч. I, стр. 157.

[5]) Стр. 312, т. II.

описаніи тонкую наблюдательность. Заблужденіе, блуженіе, согласно съ требованіями западной живописи, изображалось «въ видѣ шатающейся (dans une attitude chancelante) молодой женщины [1])».

Въ половинѣ XVII вѣка противъ западнаго вліянія въ иконописи борются церковная и гражданская власть и возмущаются ревнители старины и благочестія. Кроткій патріархъ Іосифъ завѣщалъ въ своей духовной, «еже бо иконы Богочеловѣка Исуса и Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ заповѣдали..... съ латинскихъ и немецкихъ соблазненныхъ изображеній неподобственныхъ по своимъ похотямъ церковному преданію развратно отнюдь бы не писать, и, которыя гдѣ въ церквахъ неправописанныя, тыя вонъ износити» [2]). Строгій патріархъ Никонъ, черезъ своихъ людей всюду, даже изъ домовъ знатнѣйшихъ Московскихъ сановниковъ, отбиралъ иконы, писанныя по образцу западныхъ картинъ, приказывалъ выкалывать глаза этимъ иконамъ и въ такомъ видѣ носить ихъ по городу, объявляя царскій указъ, угрожавшій строгимъ наказаніемъ всякому, кто только осмѣлится впредь писать подобныя иконы. 1654 года, въ недѣлю православія, «по окончаніи литургіи»,—разсказываетъ діаконъ Павелъ, прибывшій въ Москву вмѣстѣ съ Антіохійскимъ патріархомъ Макаріемъ,—«Никонъ распорядился вынести аналой и новыя иконы на средину церкви и началъ говорить сильную проповѣдь противъ западныхъ новшествъ въ иконописаніи. Онъ доказывалъ, что писать иконы по франкскимъ западнымъ образцамъ беззаконно. При этомъ, указывая на нѣкоторыя новыя иконы, вынесенныя къ аналою, ссылался на нашего владыку» (патріарха Антіохійскаго) «во свидѣтельство того, что иконы тѣ написаны не по греческимъ, а по франкскимъ образцамъ. Затѣмъ оба патріарха предали анаѳемѣ всѣхъ, кто будетъ писать или держать у себя въ домѣ франкскія иконы. Въ это время Никонъ бралъ одну за другою подносимыя иконы и каждую, показывая народу, бросалъ на желѣзный полъ съ такою силою, что иконы разбивались, и, наконецъ, велѣлъ ихъ сжечь. Тогда царь, человѣкъ въ высшей

---

[1]) Dictionaire usuel de artistes, ou guide du peinture, par S. D. S. F. Paris 1834 г., стр. 216, art. «erreur».

[2]) Устряловъ, Исторія Петра Великаго, т. II, стр. 471, Спб. 1858 г.

степени набожный и богобоязненный, слушавшій въ смиренномъ молчаніи проповѣдь патріарха, тихимъ голосомъ сказалъ ему: «нѣтъ, батюшка, не вели ихъ жечь, а лучше прикажи зарыть въ землю». Такъ и было поступлено. Никонъ, когда показывалъ народу какую-либо изъ этихъ иконъ, то говорилъ: «эта икона взята изъ дому такого-то вельможи, сына такого-то». Патріархъ хотѣлъ пристыдить ихъ всенародно, чтобы другіе не слѣдовали ихъ примѣру [1]).

На франкскихъ иконахъ, по указу патріарха Никона, выскребали лики. Патріархъ Іоакимъ сдѣлалъ распоряженіе, по которому глашатаи (бирючи) должны были выходить на торговыя площади и объявляли всенародно, чтобы «на бумажныхъ листахъ иконъ святыхъ не печатали и нѣмецкихъ еретическихъ не покупали, и въ рядахъ по крестцамъ» (площадямъ) «не продавали, а кто сему учинится преслушенъ и начнетъ ради корысти своей такими листами торговать и развращенно неправо печатать, тому быть отъ великихъ государей въ жестокомъ наказаніи» [2]). Впрочемъ, не смотря на это, гравировка иконъ продолжалась.

Едва-ли кто въ такой степени возмущался западнымъ вліяніемъ на русскую иконопись, какъ знаменитый расколоучитель протопопъ Аввакумъ (Петровъ). «По попущенію Божію, пишетъ Аввакумъ съ обычною ему ядовитостью и сарказмомъ,—умножишася въ нашей русской землѣ иконнаго письма не подобнаго изуграфы... Пишутъ Спасовъ образъ Емануила лицо одутловато, уста червонная, власы кудрявая, руки у мышцы толстыя, тако же и у ногъ бедры толстыя, а весь яко нѣмчинъ брюхатъ и толстъ учиненъ, лишь сабли той при бедрѣ не написано».—(Не намекъ ли здѣсь на какое либо общеизвѣстное изображеніе нѣмчина? По другому списку сочиненій Аввакума говорится: «Бедры толсты и весь написанъ не по преданію и ни мало не сообразуетъ первообразному Христову подобію») «А все то писано по плотскому умыслу: понеже сами еретицы возлюбиша толстоту плотскую и опровергоша долу горняя. А все то кобель борзой Никонъ врагъ умыслилъ будто живыя писать. А устрояетъ все по фряжско-

---

[1]) Митр. Макарій, Патріархъ Никонъ въ дѣлѣ исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ, стр. 62—65.

[2]) А. А. Э. IV № 200, стр. 255.

му, сирѣчь по нѣмецкому... Вотъ и Никоніане учнутъ писать... Богородицу чревату въ Благовѣщеніе, яко и фрязи поганыя. А Христа на крестѣ раздутовата: толстехонекъ миленькой, стоитъ и ноги тѣ у него, что стулчики. Охъ, охъ, бѣдная Русь! чего-то тебѣ захотѣлось нѣмецкихъ поступковъ и обычаевъ. Непоклоняйся, рабе Божій, неподобнымъ образомъ, писаннымъ по нѣмецкому преданію, яко же и тріе отроки въ Вавилонѣ тѣлу златому поставленному на полѣ Деировѣ. Толсто же тѣлище то тогда вылито, велико, что нынѣшніе образы писанные по нѣмецкому. Да и много у нихъ измѣненія въ иконахъ тѣхъ: власы расчесаны, и ризы измѣнены и сложеніе перстъ (По другому списку: «И подписи измѣнили же Исусу, и Николѣ чудотворцу и Парасковіи великомученицы и другимъ многимъ святымъ. Не подобаетъ правовѣрному и глядѣть много, не токмо кланятися такимъ неподобнымъ образамъ»).... Будетъ образа подобна написана не прилучится: и ты на небо на востокъ кланяйся, а такимъ образомъ не кланяйся» [1]).

Вѣроятно, по поводу этихъ нападокъ на иконы бояринъ Плещеевъ писалъ въ посланіи къ Аввакуму: «Или отъ иконнаго писанія неискуснаго смущаетеся, яко отъ небреженія помѣшены, вамъ же стараго писанія быти мнится? На сіе указуютъ нѣціи, а того не смотрятъ, яко не въ нынѣшнихъ, но въ старыхъ письменныхъ иконахъ много обрѣтается неистовство: у нерукотвореннаго образа Христова выя изъ подъ брады знать (видна), яко отсѣченныя главы; и въ сошествіи Святаго Духа вмѣсто Богородичнаго образа, скраю во тмѣ стояща, писали посредѣ апостоловъ, Марка евангелиста (писали) во Азіи (съ) орломъ, Богослова (Іоанна съ) львомъ, понеже о Христовѣ воскресеніи пишетъ; но и Благовѣщеніе,— по достоинству убо архангелъ Гавріилъ предстоитъ, Дѣвица же сидитъ, якоже обычай и во святая святыхъ на—частѣ видѣти ангела. Намъ же подобаетъ не такими увѣритися иконами, которыя невѣжди человѣки пишутъ не противъ сущеподобія. Не токмо во иконописаніяхъ много обрѣтается непріятно Церковію, но и въ самыхъ святыхъ книгахъ»... («Православный Собесѣдникъ», 1858 г., ч. II, 594—595). – Издатели

---

[1]) Матеріалы для исторіи раскола, изд. подъ ред. проф. Н. И. Субботина, т. V, М. 1879 г., стр. 291—297.

этого посланія, кажется, ошибочно предполагают, что Плещеевъ говоритъ здѣсь объ изображеніяхъ Марка съ орломъ и Богослова со львомъ, и потому въ текстъ вставляютъ въ скобкахъ «съ». На древнихъ иконахъ, окладахъ евангелисты нерѣдко изображаются только въ видѣ животныхъ, указанныхъ въ пророчествѣ Іезекіиля, и «Марка евангелиста писали орломъ, а Богослова львомъ».

Въ «Щитѣ вѣры», между прочимъ, находятся такія жалобы на русскихъ иконописцевъ: «на хартіяхъ пишутъ и печатаютъ святыхъ дебелыми и утучненными лицами и убѣленными тѣлесы и съ нагими тѣла нѣкими частями, имже лѣпотствуетъ быти покровеннымъ ради благообразія». «Икону Пресв. Богородицы пишутъ дебелоличну, откровенну главу имущу, простовласату, перси святыя и сосцы голы, яже никогда же кѣмъ-либо видѣна быша, но отъ самаго младенчества ея покровенна бѣ всетѣлесно... Ношаше же не цвѣтную или многоцѣнную яковую одежду, но всегда во всемъ житіи своемъ имяше одежду смиренную смуглую малоцѣнную. И самого Христа Бога младенческій образъ пишутъ вся удеса, даже и до студныхъ, нага безъ всякаго благоговѣнія. Подобно нелѣпо пишутъ Предтечу у св. Елизаветы въ нѣдрахъ, иніи въ объятіяхъ предъ Христомъ младенечнымъ играюща, нага же всѣми удесы суща. И св. апостоловъ, вмѣсто пророческихъ о Христѣ образованій и гаданій держимыхъ, пишутъ съ умерщвляющими тыя орудіи» (т. е. съ орудіями ихъ страданій) «и нагія голѣни имуща, ноги и руки до локтей обнажены, и иныя нелѣпоты очесемъ благоговѣйныхъ приносящія стыдъ... Не бесчестіе ли есть святымъ, яко св. мvроносицы Маріи Магдалины икону пишутъ яко блудницу, вапы поваплену... Нынѣшніи латинстіи и люторстіи ученицы иконописцы знаменованіе у Христа Бога имя Его Божественное ὁ ὤν, и креста св. образъ и у Пречистыя Богородицы дѣвства ея нетлѣннаго проповѣданіе, оныя три звѣзды престаша мнози писати. И сіе чуже истиннаго православія». [1]). Читаешь эти строки,—такъ и кажется, что читаешь правдивый отзывъ о западныхъ картинахъ религіознаго содержанія: слѣдовательно, въ русской иконописи въ XVII вѣкѣ, къ концу его, обнаруживалось весьма сильное вліяніе запада.

[1]) Душеполезное Чтеніе, 1897 г., сентябрь, стр. 11.

Съ западными образцами живописи наши иконники знакомились преимущественно по гравюрамъ. Львовскія и кіевскія изданія, несомнѣнно, имѣли громадное вліяніе на русское искусство. А въ этихъ изданіяхъ нѣкоторые рисунки цѣликомъ заимствованы изъ иностранныхъ—нѣмецкихъ и итальянскихъ гравюръ, передѣланныхъ польскими мастерами, или же составлены, хотя и южно-русскими, но подъ вліяніемъ произведеній запада. «Такимъ образомъ, говоритъ Ѳ. И. Буслаевъ,—какъ въ литературѣ, такъ и въ живописи русской XVII вѣка, оказалось благотворное вліяніе запада чрезъ Польшу» [1]). Въ виду многихъ существенныхъ недостатковъ западнаго искусства, въ благотворности этого вліянія позволительно усумниться. Подлинники ссылаются иногда на кіевскіе печатные листы, т. е. гравюры. Художественные типы архангеловъ опредѣляются въ подлинникахъ (подъ 26 марта; ср. Четьи-Минеи) по памятникамъ, сохранившимся на западѣ. «Бяше же сихъ святыхъ архангеловъ, говорится въ подлинникѣ XVII вѣка,—въ древнее время въ ветхомъ городѣ—Римѣ, въ Неаполѣ, градѣ компанійскомъ, въ Панормѣ, градѣ Сицилійскомъ, во святыхъ церквахъ лица ихъ иконописнымъ художествомъ на доскахъ, мусіею же по стѣнамъ церковнымъ написаны бѣша», и затѣмъ предлагается самое начертаніе ихъ» [2]). Съ теченіемъ времени,—въ XVIII столѣтіи—заботы правительства о томъ, чтобы иконы писались согласно православію и традиціямъ, въ концѣ концовъ смѣняются заботами, если не исключительно, то главнымъ образомъ, о красотѣ иконъ, какъ бы онѣ не были безобразны, какъ бы отъ того не пришлось стыдиться за нихъ русскому человѣку предъ иностранцемъ, чтобы «отъ неискуснаго письма иконамъ святымъ отъ иностранныхъ посмѣянія и зазрѣнія не было» [3]). По справедливости, скорѣе иностранецъ долженъ былъ стѣсняться своихъ соблазнительныхъ изображеній, нежели древне-русскій человѣкъ своихъ честныхъ иконъ.

Въ апрѣлѣ 1722 года, можетъ быть, по случаю появленія въ Россіи иконоборчества, при чемъ 1720 года одинъ изъ иконоборцевъ Ивашко Красный былъ сожженъ въ Петербургѣ на площади,—было указомъ предписано—«въ виду многой

[1]) Стр. 389.

[2]) Буслаевъ, стр. 413.

[3]) Указъ 1703 г. Полн. Собрн. Зак. т. VI, № 106.

неисправы въ иконномъ писаніи, иконное изображеніе исправлять по содержанію церковнаго обычая». При императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, сдѣланы распоряженія объ изъятіи изъ употребленія не искусно написанныхъ иконъ, при чемъ говорилось:

«Дабы таковымъ впредь не искусно писаннымъ святымъ образамъ продажи отнюдь нигдѣ не было и о томъ бы пристойное чрезъ особливыхъ людей чинилось всегда надсмотрѣніе, о томъ изъ правительствующаго сената слѣдуетъ учинить надлежащее въ свѣтскіе команды подтвержденіе» [1]). При Екатеринѣ II эти указы были подтверждены. Въ настоящее время дѣйствуютъ, какъ сказано выше, узаконенія противъ распространенія въ народѣ безобразныхъ иконъ и надзоръ за исполненіемъ этихъ узаконеній возложенъ на полицейскія управленія и ремесленныя управы [2]).

Раскольники-старообрядцы упрекали иногда православную Церковь за недостатки въ иконописаніи и за увлеченіе иконописцевъ западнымъ искусствомъ, (въ чемъ она, конечно не виновна), и въ трудахъ православныхъ полемистовъ противъ раскола находятся какъ возраженія раскольниковъ противъ православной Церкви относительно иконъ, такъ и разборъ этихъ возраженій. Въ «Наставленіи правильно состязаться съ раскольниками, сочиненномъ въ Рязанской Семинаріи по предписанію покойнаго Преосвященнаго Симона, Епископа Рязанскаго и Шацкаго» (изд. 2-ое. М. 1815 г.), слѣдующимъ образомъ излагаются и опровергаются два такихъ возраженія. Первое отъ Апостолъ и собора. Нынѣшніе - де живописцы преданное отъ Святыхъ Апостолъ живописанное измѣниша, видъ плоти Христовой и прочіихъ святыхъ одебелѣвая; Апостоли же и Святые Отцы изображали оныя въ умѣренной тонкости умиленнымъ подобіемъ, якоже древніи образы показуютъ: и Макаріевскій соборъ повелѣваетъ такожъ иконы писати, смотри (я) на древнихъ иконописцевъ, а сверхъ древняго ничего не затѣвать? (Стоглав. гл. 43).

Отвѣтъ. Дѣло Апостольское было обращать въ вѣру проповѣдью Евангельскою; а чтобъ учили они иконному художеству, въ томъ на нихъ солгано, и отнюдь того въ Писаніи

[1]) Синодскій указъ 16 марта 1759 г. Полн. Собрн. Зак. т. XV, № 10935, 10977.

[2]) Сводъ Законовъ Росс. Имп. т. XIV, стр. 127—129.

не значится: да и святыхъ Отецъ нигдѣ также въ ихъ книгахъ сего наставленія не преподано. Что же до стоглавнаго собора, его уставленіе, яко самосмышленное, уваженія не заслуживаетъ, тѣмъ паче, что въ ономъ не объяснено, на какихъ именно древнихъ живописцевъ смотрѣть надлежитъ. Впрочемъ хотя бы живописцы писали нынѣ иконы и отмѣнно нѣсколько отъ древнихъ; но какая изъ того къ почитанію ихъ препона? На нихъ тѣ же досточтимыя лица Святыхъ изображаются, что и на древнихъ иконахъ. Касательно жъ до отмѣнности ихъ, поколику писатели всегда одни другихъ бываютъ свѣдущѣе и рачительнѣе; то приникни и на древнія иконы, кои ты представляешь въ примѣръ; не увидишь ли и здѣсь какого нибудь въ краскахъ, либо въ начертаніи лицъ и въ соразмѣрности членовъ различія? Такъ не крайняя ли это грубость и безстыдство, за одно малое, ежелибъ какое и замѣчалось, въ иконописаніи измѣненіе быть злочестивымъ иконоборцемъ.

Второе изъ книги Симеона Ѳессал. (гл. 13. 11). Симеонъ Ѳессалоникскій обличаетъ-де Латинъ, что святыя иконы, кромѣ преданія и благоговѣнія живописуютъ и украшаютъ, еже противно 1-му правилу 6-го Вселенскаго собора?

Отвѣтъ. Симеонъ обличаетъ Латинъ за излишнюю въ иконописаніи примышленность; какъ-то украшаютъ они, по его же словамъ, иконы власы человѣческими и одеждами, несогласно съ первообразнымъ, и пишутъ, яже простѣйшимъ не пользуютъ и неблагочестно; но мы Латинамъ отнюдь въ томъ не подражаемъ, и подражать не хотимъ. Еще же и отъ имени Симеонова на 1-е 6-го Собора правило ссылка есть сущій обманъ. Ибо правило оное, какъ приникая въ него всякъ видѣть можетъ, не о живописи законополагаетъ, но о бракѣ церковно-служителей (Кормчая лис. 179). Въ примѣчаніи добавлено: «Чти къ симъ Облич. непр. раск. гл. 9 раз. 5» [1]).

Уже по своему географическому положенію, Россія поставлена въ самую тѣсную связь съ азіатскими народами, и вліяніе Азіи на русское искусство несомнѣнно; въ частности, оно должно было обнаруживаться, хотя въ самой незначительной степени, въ русской иконографіи. На востокѣ Россіи лежали государства съ не менѣе, вѣроятно, развитою культурою, нежели она. Такъ, еще въ первой четверти X вѣка царемъ

---

[1]) Наставленіе правильно состязаться съ раскольниками, стр. 204—204.

Болгаріи (на Волгѣ), съ которой Русь имѣла частыя торговыя и политическія сношенія и среди населенія которой встрѣчались христіане (1 апрѣля 1229 г. здѣсь погибъ мученической смертью христіанинъ Авраамій, а позднѣе 1323 года замученъ христіанинъ Өеодоръ), были вызваны изъ Багдада и прибыли въ Булгаръ разные мастера и художники. Русскимъ естественно было заимствовать культуру у татаръ, какъ своихъ побѣдителей-господъ, выше ихъ стоявшихъ по своему положенію. Конечно, въ области иконографіи заимствованія у мусульманскаго востока могли ограничиваться орнаментаціей, не касаясь типовъ композицій. Въ виду распространенія въ Россіи иконографическихъ памятниковъ Грузіи (есть они въ Москвѣ, Тулѣ [1]), Кіевѣ), можно предполагать и вліяніе на русскую иконографію со стороны единовѣрныхъ намъ обитателей Кавказа и Закавказья, но не легко опредѣлить въ точности, въ чемъ сказалось это вліяніе.

[1]) Въ собраніи Н. М. Постникова имѣется (см. каталогъ №№ 3229 и 3231, стр. 177—178) «икона Владимірской Божіей Матери и Симеона Богопріимца работы грузинскихъ грековъ (?) XIV в. Въ Тульскомъ архіерейскомъ домѣ хранится грузинская палица съ изображеніями на ней. Въ «Описаніи Кіевософійскаго собора и Кіевской іерархіи» (Кіевъ 1825 г.) указанъ въ ризницѣ этого собора «омофоръ Грузинскимъ царемъ Арчиломъ и супругою его Катаваною присланный, весь состоитъ изъ тканыхъ по золотому полю изображеній 12 праздниковъ, а именно: на одной сторонѣ: 1) Лазарево воскресеніе, 2) Входъ въ Іерусалимъ, 3) Распятіе, 4) Воскресеніе Христово, 5) Вознесеніе Христово, 6) Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ. Подъ сею послѣднею картиною выткано на полукружіи червленномъ изображеніе царя Арчала въ царскомъ одѣяніи съ короною на главѣ, въ обѣихъ рукахъ держащаго бѣлую свернутую пелену на подобіе гирлянды. На другой сторонѣ омофора изображены: 7) Преображеніе, 8) Снятіе Спасителя со креста и Положеніе во гробъ, 9) Крещеніе, 10) Срѣтеніе, 11) Рождество Христово, 12) Благовѣщеніе. Надъ каждымъ изображеніемъ выткано названіе праздника Персидскимъ, а внизу Греческимъ языкомъ. По концамъ омофора червленными буквами на Грузинскомъ языкѣ исткана слѣдующая, по Русскому переводу, строчная надпись, на 1-мъ концѣ: «Святѣйшіе и блаженнѣйшіе Патріархи града Москвы и всего Сѣвера, помяните насъ грѣшныхъ, принесшихъ храму святому Богородицы омофоръ сей 1611 г.». На 2-мъ концѣ: «Богородице Дѣво Маріе, не одной Москвы и всего Сѣвера, но и всего Міра Покровительнице, покланяющимися Богу Сыну твоему величаемая, спаси насъ въ день страшнаго суда рабовъ твоихъ Царя Арчила, Царицу Катавану и дѣтей нашихъ». Когда и по какому случаю омофоръ сей принесенъ въ Кіевъ, неизвѣстно, а вѣроятно Патріархомъ пожалованъ онъ Митрополиту Гедеону (стр. 53). Объ этомъ омофорѣ см. также въ «Указателѣ святыни и священныхъ достопамятностей Кіева» (Кіевъ 1853, стр. 107.

8*

Краски, употреблявшіяся русскимъ иконникомъ, шли изъ разныхъ мѣстъ, — тутъ были: баканъ *веницейскій*, празелень *греческая*, вохра *нѣмецкая*, бѣлила *кашинскія*; подобно этому, въ русской иконописи встрѣчались многоразличныя вліянія востока и запада, азіатское и европейское. Въ XVII вѣкѣ на поприщѣ русскаго иконописанія трудятся: изъ Аѳинъ гречанинъ Апостолъ Юрьевъ, изъ Арменіи Богданъ Салтановъ, изъ Австріи Данило Вухтеръ и Иванъ Детерсъ, изъ Швеціи Дерсонъ, изъ Польши Станиславъ Лопуцкій. У царевны Софіи работаетъ перспективнаго дѣла мастеръ Петръ Диглесъ.

Тѣмъ не менѣе, русская иконопись не была лишена самостоятельности. Русскій иконникъ заимствовалъ чужое не механически, но умомъ и сердцемъ усвояя пріобрѣтаемое богатство, переживая душою взятыя идеи и формы и примѣняя ихъ къ родной жизни. «Національность каждаго народа, которому предназначена великая будущность (а таковъ и народъ русскій), говоритъ Буслаевъ, обладаетъ особенною силою претворять въ свою собственность все, что ни входитъ въ него извнѣ» [1]).

Въ иконописи сказывается русская національная жизнь. Изъ нея въ значительной степени заимствовали сюжеты на иконахъ. Многіе святые русскіе по происхожденію и дѣятели въ отечественной исторіи, просвѣтители русскаго народа, создавшіе изъ него то, что онъ есть въ настоящее время: св. преподобный Сергій Радонежскій, Іосифъ Волоколамскій, митрополиты: Петръ, Алексѣй, Іона, Филиппъ и многіе другіе. На иконахъ изображались событія народной жизни, напримѣръ, убіеніе царевича Димитрія. Икона писалась въ память о тѣхъ или иныхъ государственныхъ событіяхъ. Въ 1521 году двинулся на Москву Мехметъ Гирей съ татарскими полчищами, но Богъ, молитвами святыхъ Сергія Радонежскаго и Варлаама Хутынскаго, какъ то открылось одной благочестивой старицѣ, спасъ столицу отъ разоренія, и въ память этого написали икону «Спаситель, что у Спасскихъ воротъ въ Москвѣ». Въ иконописи нашла себѣ мѣсто географія Россіи,—тутъ можно любоваться видами природы и монастырей, писанными съ натуры.

Бытъ народа хлѣбопашца съ его заботами о сельскомъ хозяйствѣ и домашнемъ скотѣ невольно вспоминается при

---

[1]) Очерки II, стр. 80.

видѣ нѣкоторыхъ иконъ, напримѣръ, Флора и Лавра. Національность русская отразилась въ изображеніи ликовъ святыхъ не только русскихъ по происхожденію, но и инородцевъ. Русскій типъ: открытое лицо, довольно большіе глаза, длинная и широкая лопатою окладистая борода, или борода, обострившаяся на концѣ клиномъ, широкій овалъ лица, особенно женскаго, толстый къ концу носъ и т. п. черты славянской расы съ примѣсью финской народности—типъ едва-ли не преобладающій на иконахъ. Онъ замѣтенъ въ изображеніяхъ Бога, ангеловъ и святыхъ изъ всѣхъ національностей. Въ древне русской иконописи архитектура русскихъ зданій, русскія одежды. Такимъ образомъ, съ вѣрованіями русскаго народа здѣсь выразились и многія другія стороны его жизни.

Чуждому искренней вѣры православнаго русскаго человѣка французскому энциклопедисту XVIII вѣка не могли, конечно, нравиться иконы греко-россійской церкви. Вотъ отзывъ объ этихъ иконахъ въ словарѣ французскихъ энциклопедистовъ: «Эти иконы, хотя бы онѣ теперешняго происхожденія, какъ будто сдѣланы много лѣтъ назадъ, оставаясь неприкосновенными, и не допуская усовершенствованія въ искусствѣ, могутъ дать представленіе о живописи временъ Византійской имперіи. Рисунокъ сухой, безжизненный, безъ экспрессіи, колоритъ монотонный. Часто эти плохія картины богато украшены». Далѣе авторъ говоритъ о золотыхъ или серебряныхъ или мѣдныхъ, а иногда съ драгоцѣнными камнями, смотря по зажиточности владѣльца, окладахъ иконъ... «Эти изображенія должны быть написаны на деревѣ по стариннымъ образцамъ и по невѣжественной старинѣ искусства. Греческое суевѣріе произведенія новаго искусства, исполненныя на полотнѣ, признаетъ нечестивыми» [1]).

Если въ Московской Руси иконники держались одного направленія, то юго-западная Русь, съ Кіевомъ во главѣ, поставленная въ условія нѣсколько иныя, нежели Москва, при непосредственномъ соприкосновеніи съ Польшей, католичествомъ, могла принять нѣсколько иное направленіе въ иконографіи. Не безъ основанія нѣкоторые ученые указываютъ на особую школу живописи въ Кіевѣ XVII вѣка. Такъ, у Реклю читаемъ: «Алексѣевская слобода, Воронежской губерніи, из-

---

[1]) Reaux-Arts. t. III art ‹images›.

вѣстна артелями народныхъ живописцевъ, которые изображаютъ событія изъ священной исторіи съ большею свободою, чѣмъ другіе иконописцы Россіи, и малюютъ также комическія. сцены на стѣнахъ и въ домахъ. Алексѣевскіе живописцы по характеру письма имѣютъ отдаленную связь съ національною школою живописи существовавшей въ Россіи въ семнадцатомъ столѣтіи» [1]). Интересныя свѣдѣнія приводитъ Барскій о томъ, что на Аѳонѣ въ XVIII ст. иноки различали иконы «Малороссійскія» отъ «Великороссійскихъ». «Иконамъ Малороссійскимъ кланятся не хощутъ,—замѣчаетъ знаменитый путешественникъ по святымъ мѣстамъ объ инокахъ монастыря Заграфъ («Сербстіи и Болгарстіи иноцы, нѣціи же и отъ нашихъ съ ними сожительствующіе»),—безстудное изображеніе ихъ быти глаголюща и проповѣдаютъ а на стѣнахъ высоко точію ради украсы, а не прилаганія; ревностніи же отъ нихъ, или паче безумнѣйшіе и Великороссійскими гнушаются, Греческіи же, или Болгарскіи Иконы криворуки и кривоносы» (конечно, Барскій такъ называетъ эти иконы за неискусное письмо на нихъ), «зѣло почитаютъ» [2]).

Во всякомъ случаѣ, это свидѣтельствуетъ, что западное вліяніе на восточную иконографію встрѣтило себѣ противниковъ и въ тиши уединеннаго Аѳона въ приверженцахъ старины — анахоретахъ разныхъ племенъ. Нельзя, однако, не упомянуть, что и на Аѳонъ проникло въ XVIII вѣкѣ западное искусство. Барскій о Лаврѣ Св. Аѳонасія говоритъ, что «весь храмъ» Аѳонасіевскій «полнъ есть отъ многаго украшенія поліелеовъ, паникадиловъ и изрядныхъ иконъ Нѣмецкаго дѣла. Свѣщники или поліелеи всѣ Нѣмецкаго удивительнаго художества» [3]).

По замѣчанію князя Ив. Михайловича Долгорукаго въ его «Путешествіи въ Кіевъ въ 1817 году, «проѣхавши 1000 верстъ въ краю одного исповѣданія, не найдешь никакого» (?) «сходства между церковію въ Москвѣ и храмомъ въ Малороссіи» [4]).

В. Успенскій.

---

[1]) Европейская Россія, т. I, Спб. 1883 г., стр. 431.
[2]) Пѣшеходца Василія Григоровича Барскаго. Путешествіе къ святымъ мѣстамъ. Изд. 5, Спб. 1800 г., стр. 669.
[3]) Стр. 520—521.
[4]) Стр. 135.

Охранная опись рукописямъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

Изъ обширнаго архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ настоящее время на мѣстѣ имѣется, сравнительно съ прежнимъ его богатствомъ, незначительное количество рукописей. Хранятся, какъ святыня обители, 16 книгъ «чудотворца Кирилла» и его духовная грамота въ рукописяхъ XV-го вѣка [1]); есть нѣсколько рукописей XVI-го вѣка; имѣется на лицо довольно полное собраніе вотчиннаго (по преимуществу) архива XVII-го вѣка, и лежитъ неразобраннымъ архивъ монастыря за XVIII-й вѣкъ. Въ монастырѣ же находится архивъ Кирилловскаго духовнаго правленія, хотя завѣдываніе имъ принадлежитъ мѣстному соборному духовенству.

Описываемыя мною рукописи не безызвѣстны наукѣ. За послѣднее время надъ ними работалъ и работаетъ профессоръ С.-Петербургской духовной академіи Н. К. Никольскій, которому спѣшу принесть благодарность за многіе совѣты и указанія. Насколько мнѣ извѣстно, первый разъ онъ посѣтилъ здѣшній архивъ лѣтомъ 1889 года, затѣмъ былъ здѣсь для архивныхъ же занятій въ 1894 и 1896 годахъ.

---

[1]) Онѣ описаны архимандритомъ Варлаамомъ въ «Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс. при Москв. Универст.» за 1860 г., кн. II: «Обозрѣніе рукописей собственной библіотеки препод. Кирилла Бѣлозерскаго», стр. 1—69 и за 1859 г., кн. III: «Описаніе историко-археологическое древностей и рѣдкихъ вещей, находящихся въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ», стр. 27—29, 70—72 и прим.

Мое первое знакомство съ кирилловскими рукописями относится къ лѣту 1888 года, когда я имѣлъ возможность сдѣлать нѣсколько списковъ съ рукописей, случайно попавшихъ въ монастырскую ризницу [1]). Правильныя же занятія мои архивомъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря начались только съ февраля 1892 года, благодаря покойному архимандриту Іакову, открывшему мнѣ доступъ къ рукописямъ, хранящимся въ зданіи, такъ называемомъ, «большой казнѣ» или «арсеналѣ». Тогда же при разборѣ рукописей явилась мысль заняться ихъ инвентарною переписью. Затѣмъ, съ болѣе полнымъ изученіемъ наличнаго состава архива, задача нѣсколько расширилась: захотѣлось дать не только инвентарный перечень. но и свѣдѣнія о внѣшнемъ видѣ рукописей. ихъ составѣ и происхожденіи, сдѣлать попытку систематическаго распредѣленія ихъ, а нѣкоторые изъ болѣе замѣчательныхъ актовъ напечатать въ выдержкахъ или полностію.

Инвентарная перепись шла такимъ путемъ. Каждая отдѣльная рукопись прочитывалась, чтобы имѣть точное представленіе о ея составѣ и содержаніи; листки ея, обычно кромѣ бѣлыхъ, перечитывались и затѣмъ на ней помѣчался № въ порядкѣ чтенія. Цыфры листковъ и №№ рукописей вездѣ обозначены карандашемъ, при чемъ послѣдніе краснымъ или синимъ и притомъ на оберткѣ рукописи, если таковая была на лицо, или на первомъ ея листкѣ, а первыя чернымъ карандашемъ, и только тогда помѣчались всѣ листки рукописи, когда они были разрознены, а обычно же цыфры поставлены только на первомъ листкѣ тетради и на послѣднемъ листкѣ рукописи. Болѣе ветхіе документы для сохранности, при ихъ просмотрѣ, подклеены и вложены въ обертку. Всѣ свѣдѣнія о рукописяхъ, по мѣрѣ ихъ прочтенія, вносились на карточки, такъ что каждой отдѣльной рукописи соотвѣтствуетъ своя карточка, заключающая въ себѣ: 1) № рукописи; 2) наименованія ея, точно выписанное изъ самой рукописи, если оно имѣется въ ней. Иногда дозволялъ себѣ сокращать слишкомъ обширное наименованіе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ выписывались начало и конецъ рукописи. Когда на лицо не было наимено-

[1]) Затѣмъ эти рукописи мною напечатаны были въ «Памятной книжкѣ Новгородской губерніи на 1894 годъ», въ статьѣ «Бѣлозерская старина. Матеріалы для исторіи Бѣла-озера посада и уѣзда XVII в.» подъ въ №№ 29—33, 35—38, 45—46.

ванія, давалось то, каковое она должна носить соотвѣтственно съ однородными актами; 3) описаніе внѣшняго вида рукописи; 4) помѣта о времени и обстоятельствахъ происхожденія главнымъ образомъ словами самой рукописи; 5) иногда выдержки изъ рукописи, когда онѣ чѣмъ-либо достопримѣчательны. Такъ составляемыя карточки и дали матеріалъ для предлагаемой «Охранной описи». Впрочемъ, при работѣ надъ карточками приходилось нерѣдко опять обращаться къ самымъ рукописямъ.

При описаніи внѣшняго вида рукописей дозволялъ себѣ употреблять слѣдующіе термины, которыхъ держался всюду строго. Рукописи, по способу использованія составляющей ихъ писчей бумаги, получали наименованія: столбецъ, тетрадь, книга, бумага. При каждомъ изъ четырехъ видовъ рукописей обозначалось число листковъ, составляющихъ данную рукопись. Наименованіе «столбецъ» ясно само по себѣ. «Тетрадью» называлъ всякую такую рукопись, которая состояла не менѣе, чѣмъ изъ четырехъ листковъ (конечно, тетрадью же называлась и та рукопись, которая, вслѣдствіе утраты одного листка, имѣла три; бѣлые листки обычно не обозначались) или изъ большаго ихъ количества, но имѣющихъ одинъ общій корешекъ для сшивки. Если, напримѣръ взять четыре листа или полулиста, согнуть ихъ однажды всѣ вмѣстѣ, то получится тетрадь изъ 8 листовъ; но если, сшивъ ихъ по корешку, первые два листка спереди отогнуть назадъ, то будемъ имѣть двѣ тетради, каждая въ четыре листка. Вдаюсь въ эти мелочи потому, что думаю, что употребляемые термины всегда должны носить точный смыслъ. Въ книгѣ полагалось двѣ тетради (два корешка, хотя сшивка могла быть и одна) и болѣе. «Бумагой» называлъ такую рукопись, которая не нуждалась въ сшивкѣ, состоя изъ одного лоскута писчей бумаги, согнутаго вдвое или несогнутаго. При наименованіяхъ: книга, тетрадь, бумага, всегда обозначался форматъ словами: «въ листъ», «въ четвертку», «въ 8-шку» и ихъ размѣръ числомъ имѣющихся на лицо «листковъ».

Когда инвентарная перепись была окончена, явилась возможность дать болѣе, чѣмъ въ началѣ предполагалось. Пользуясь накопившимися карточками, захотѣлось сдѣлать попытку систематическаго распорядка рукописей, чтобы имѣть возможность ихъ изучать по однороднымъ группамъ и вообще дать путеводную нить для пользованія описываемымъ ру-

кописнымъ матеріаломъ. На первый взглядъ дѣло это простое и, при карточной системѣ описи, безъ особаго затрудненія выполнимое. Но вскорѣ же попытку систематизировать рукописи пришлось бросить: многія рукописи, составленныя по требованію весьма разнообразныхъ жизненныхъ условій содержали въ себѣ документы разнороднаго содержанія и времени происхожденія. Вообще говоря, систематическое распредѣленіе рукописей возможно только при условіи ихъ систематизаціи не по содержанію или времени, но по внѣшнимъ ихъ свойствамъ, таковы: матеріалъ (пергаменъ, бумага), способъ использованія его (столбецъ, книга или тетрадь или бумага въ листъ, въ 4-тку и проч. Но распредѣленіе рукописей по внѣшнимъ признакамъ можетъ имѣть практическое примѣненіе только при ихъ сохраненіи, при ихъ размѣщеніи по шкафамъ и полкамъ, а для описанія ихъ этого мало, такъ какъ такое распредѣленіе не даетъ никакого облегченія для лицъ, желающихъ пользоваться описываемымъ рукописнымъ матеріаломъ.

Чтобы выйти изъ затрудненія, оказалось необходимымъ систематизировать не рукописи, но содержащіеся въ нихъ акты, а рукописи расположить такъ, чтобы каждый отдѣлъ перечня рукописей содержалъ въ себѣ всѣ акты, подлежащіе наблюденію. Поэтому каждый отдѣлъ Охранной описи распадается на три части: 1) систематическій перечень актовъ; 2) перечень рукописей; 3) приложенія. Въ первую часть внесены тѣ только акты, которые подлежатъ разсмотрѣнію по принятой системѣ; акты же, не относящіеся къ разсматриваемой группѣ, оставлены до времени, когда придетъ, сообразно ихъ содержанію, ихъ группа. Во второй части указывается внѣшній видъ рукописи, происхожденіе и содержаніе каждой въ отдѣльности. Здѣсь съ особой тщательностію отмѣчается каждый отдѣльный актъ, входящій въ рукопись. При записи акта отмѣчается: вопервыхъ его наименованіе, во-вторыхъ лицо его выдавшее, въ третьихъ лицо получившее и въ четвертыхъ предметъ акта. Также отмѣчалось, въ какомъ видѣ актъ дошелъ: подлинникѣ, спискѣ, въ выпискахъ или замѣткахъ. Въ приложеніи даются главнымъ образомъ тѣ акты, которые служатъ иллюстраціей для систематической части и притомъ всегда при однородныхъ актахъ дается предпочтеніе мѣстному элементу, Бѣлозерскому краю. Вообще же задача приложеній чисто археографическая, а

не изданіе болѣе или менѣе чѣмъ-либо замѣчательныхъ рукописей въ историческомъ или въ какомъ-либо прочемъ отношеніи. Для лица, занявшагося описаніемъ рукописей, каждая изъ нихъ имѣетъ безусловную цѣну, всѣ онѣ. такъ сказать, какъ современный остатокъ минувшихъ событій, одинаково важны, каждая изъ нихъ есть археографическій фактъ и одинаково подлежитъ регистраціи и разслѣдованію. И только уже послѣ этого можно дѣлать выборъ изъ нихъ сообразно своимъ цѣлямъ, но это уже выходитъ за предѣлы археографіи.

Свою работу дозволилъ назвать *описью*, потому что она даетъ нѣсколько болѣе, чѣмъ простой инвентарный перечень рукописей. Но въ то же время, представляя ее во всей цѣлости, не могу смотрѣть какъ на вполнѣ научное описаніе архива, удовлетворяющее всѣмъ требованіямъ современной археографической науки, и поэтому называю ее охранною описью, т. е. описью, имѣющею своею прямою задачею охрану рукописей чрезъ ихъ перечень, указаніе внѣшняго вида, запись содержанія и частію чрезъ изданіе нѣкоторыхъ документовъ. Мнѣ думается, мѣстный любитель старины, живущій далеко отъ средоточій научныхъ пособій и поэтому имѣющій въ своемъ полномъ распоряженіи только одно свое трудолюбіе, не можетъ, положа руку на сердце, поставить себѣ прямою задачею достиженіе научныхъ цѣлей, и его посильная задача должна ограничиться охраной рукописей чрезъ ихъ описаніе, по возможности совершаемое въ соотвѣтстіи съ требованіями научной археографіи. Итакъ положивъ своею первою задачею охрану рукописей, второю поставилъ то, чтобы своимъ трудомъ избавить отъ черной работы—и скажу по опыту нелегкой, но однако необходимой—тѣхъ, которые пожелали бы воспользоваться наличными остатками рукописей Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря для научныхъ цѣлей.

Н. Успенскій.

Кирилловъ, г. Новгор. губ.
1899 г. мая 20 д.

Отдѣлъ I-й.

Акты учрежденій и лицъ, постороннихъ Кирилло-Бѣлозерскому монастырю.

Описываемыя рукописи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря почти исключительно касаются прошлой его судьбы. Отсюда ясна та путеводная нить, которой должно держаться при систематическомъ распредѣленіи подлежащихъ разсмотрѣнію актовъ: нужно дѣло вести такъ, чтобы облегчить изученіе по нимъ его исторіи. Всякій актъ имѣетъ виновника своего происхожденія. Принявъ въ основу системы именно это свойство актовъ, сообразно ему мы и распредѣлимъ находящійся въ нашемъ распоряженіи матеріалъ. Въ первомъ отдѣлѣ Охранной описи разсмотримъ акты учрежденій и лицъ, постороннихъ монастырю, а въ слѣдующихъ отдѣлахъ акты лицъ и установленій самого монастыря. Здѣсь первое мѣсто занимаетъ государь и вообще высшія правительственныя лица и учрежденія, затѣмъ церковь въ лицѣ патріарха и епископовъ, далѣе разнаго рода мѣстныя правительственныя и общественныя учрежденія и наконецъ частныя лица, приходившія въ соприкосновеніе съ монастыремъ. Къ первому же отдѣлу отнесены также всѣ тѣ акты, которые, принадлежа постороннимъ лицамъ и учрежденіямъ, не имѣютъ къ исторіи монастыря прямого отношенія или это отношеніе, при наличныхъ средствахъ, не можетъ быть выяснено. На такіе документы мы будемъ смотрѣть, какъ на поясняющіе соотвѣтственные акты самого монастыря, такъ что въ археографію монастыря отчасти будетъ введенъ сравнительный пріемъ.

Общія узаконенія.

§ 1. Въ архивѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря хранятся: Судебникъ царя Ивана IV (ркп. 1—1627), уставная грамота на торжекъ въ селѣ Семеновскомъ (ркп. 187—1647, ст.), указъ царя Алексѣя Михайловича о таможенной пошлинѣ (ркп. 2—115, 1), его же уставная грамота объ отмѣнѣ мытовъ и мелкихъ пошлинъ (ркп. 2—115, II и ркп. 187—1647, CLXXIX), наказъ о розыскѣ бѣжавшихъ на черту крестьянъ (ркп. 82—780), три царскихъ наказа писцамъ и размежеваніи земель (ркп. 58—309; ркп. 3—30; ркп. 4—1631) и выпись о сборѣ въ архіерейскую казну разныхъ доходовъ (ркп. 5—587), всего 9 актовъ.

Жалованныя грамоты княжескія, великокняжескія и царскія.

§ 2. Въ Московской Руси общихъ узаконеній не любили и государственный порядокъ создавался отдѣльными распоряженіями, имѣющими касательство одного опредѣленнаго лица или учрежденія и устраивающими данный наличный случай. Можно сказать каждое лицо или учрежденіе имѣло свои узаконенія, свой порядокъ отношеній къ правительству, каковыя нажиты были годами и поддерживались силами ихъ владѣтелей. Этотъ своебразный строй древне-русской жизни ярко видѣнъ на Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ.

Кирилло-Бѣлозерскій монастырь началъ устраиваться въ удѣльный періодъ, каковой для Бѣлозерскаго края кончился со смертію князя Михаила Андреевича († 1486), но монастырь получалъ грамоты отъ удѣльныхъ князей и послѣ этого времени, такъ какъ нѣкоторыя изъ его вотчинъ находились въ существовавшихъ еще въ концѣ XV-го и началѣ XVI-го вѣковъ удѣлахъ. Жалованныхъ грамотъ удѣльныхъ князей имѣется на лицо 6: ркп. 187—1647. V. VII. IX. XII. LXXXII; ркп. 191—1646, V.

§ 3. Великокняжескихъ жалованныхъ грамотъ записано 7. ркп. 187—1647, XVII. XVIII. XIX, XXIII. XXV. LXXXIV. LXXXIX. Изъ нихъ предпослѣдняя дана на имя частнаго вотчинника Злобы Львова касательно деревень, перешедшихъ въ послѣдствіи къ Кириллову монастырю.

§ 4. Грамотъ царя Ивана IV имѣется двадцать восемь: ркп. 20—296, I. II; ркп. 93—27, XIII; ркп. 179—1637, II. VIII; ркп. 187—1647, XXIX (тоже ркп. 179—1637, II), XXX. XXXII. XXXV. XXXVIII.

Изъ грамотъ—указовъ особыя наименованія имѣютъ «посыльныя грамоты» (ркп. 187—1647, XXXI), «проѣзжія» ркп. 187—1647, CXLIX. CLXI. CLXII. CLXVI. CCXVI), «наказъ» ркп. 93—27, IV).

§ 7. Грамотъ указовъ по дѣламъ, не имѣющимъ какого-либо отношенія къ Кирилло-Бѣлозерскому монастырю, имѣется 14: ркп. 58—309, XIII. XXVIII. XXXI; ркп. 65—183, XVI; ркп. 81—1625; ркп. 86—1634; ркп. 89—336; ркп. 94—88. I. II; ркп. 189—1628, I. (тоже ркп. 194—1650, I), IV. V; ркп. 194—1650, III, IV. Послѣднія пять, впрочемъ, касаются Зосимо-Ворбозомскаго монастыря, вошедшаго со всѣми его вотчинами, въ составъ, Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

Грамоты послушныя.

§ 8. Онѣ имѣются двухъ родовъ: однѣ, восемнадцать, даны крестьянамъ, чтобы они были послушны во всемъ новымъ ихъ помѣстнымъ или вотчиннымъ владѣльцамъ: ркп. 42—1667, IV; ркп. 187—1647, XXXIV. LXVIII. CLXXXIII. CXCIV. CCXVIII. CCXIX. CCXXI. CCXXII. CCXXIII. CCXXIV. CCXXVI. CCXXVII. CCXXIX. CCXXXI—CCXXXIII; ркп. 189—1628, II и другія, тридцать шесть, даны властямъ, чтобы онѣ ходили во всемъ по раньше выданной жалованной грамотѣ: ркп. 171—477; ркп. 183—1641, II; ркп. 187—1647, XXVII. LIII. LXII. LXV. LXIV. LXXII. LXXXV. XCIII. XCVII. XCIX. C. CXX. CXXII, CXXIII. CXXVII. CXXIX. CXXXIII. CXXXIX. CXL—CXLIV. CLI—CLIII. CLXX. CLXXI. CCXI. CCXIV. CCXXI. CCXXVI. CXXX; ркп. 189—1628, II; также ркп, 194—1650, II). всѣхъ 54.

Грамоты епископскія и патріарши.

§ 9. Церковная власть, отъ которой Кирилловъ монастырь былъ весьма мало зависимъ, сносилась съ нимъ въ лицѣ епископовъ и патріарховъ грамотами, имѣвшими особую форму. Всѣхъ такого рода грамотъ записано 42, а именно: отъ вологодскихъ епископовъ двадцать пять: ркп. 78—1623; ркп, 80—1624; ркп. 93—333. Н. I; ркп. 98—78, I. II. IV—VIII; ркп. 103—ркп. 116; рязанскаго епископа одна: ркп. 83—1618, I и патріаршихъ шестнадцать: ркп. 77—1622; ркп. 79—143 (дана на имя келаря Кириллова монастыря по уплатамъ Ѳерапонтова монастыря); ркп. 97—3,—I. III. IV. VIII. IX. XI. XIV. XV; ркп. 99—ркп. 102; ркп. 187—1647, CLXXII. Между епископскими грамотами одна имѣется благословенная (ркп. 85—1626).

XXXIX. XLI, XLIX. LI. LII. LIV. LX. LXIII. LXIV. LXVI. LXX. LXXI. LXXIV (она же ркп. 20—296, I). LXXV. LXXVI, LXXVII. LXXVIII. LXXX (она же ркп. 190—1645, I); царя Өедора Ивановича пять: ркп. 187—1647, LXXXVI. XCVIII. CI. CII; ркп. 189—1628, VII царя Бориса три: ркп. 187—1647, CVIII. CIX. CXI; лже-Дмитрія одна- ркп. 189—1628, VII; царя Василья Ивановича семь: ркп. 183—1641, V, ркп. 187—1647, CXII. CXIII. CXV—CXVII; ркп. 189—1628. VIII; царя Михаила Өедоровича шесть: ркп. 12—941, гл. 26, III; ркп. 53—290, II; ркп. 187—1647, CXXVI. CXXVIII. CXXXVIII. CXLV; царя Алексѣя Михайловича пять: ркп. 187—1647, CLVII. CLVIII. CXCVI. CCIV; ркп, 18[illegible]—1628, XIII; царей Іоанна и Петра одна: ркп. 41—182, II; а всего 56.

Между жалованными грамотами слѣдуетъ отмѣтить тарханныя (ркп. 187—1647, LX. LXIV. LXVI. LXX. LXXV. CXXVI), несудимыя (нпр. ркп. 187—1647, XIII. XVIII. XXXVII). обѣльныя (нпр. ркп. 179—1637, VIII).

Грамоты—указы.

§ 5. Грамотъ указовъ, данныхъ отъ имени царя Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря властямъ записано 81: ркп. 95—333, А. I. III, Б. I. VII, Г, I. Ж, I. З, I, И, I. Н. III; ркп. 96—28, I—V. VII. VIII. XV—XVI. XIX—XXVI; ркп. 117—ркп. 157; ркп. 159—ркп. 167; ркп. 181—1639, ркп. 187—1647, CCXXXV; ркп. 189—1628, X; ркп. 193—150. Грамоты указы, первоначально называвшіяся просто грамотами, въ XVIII-мъ вѣкѣ стали называться указами.

§ 6. Государевыхъ грамотъ—указовъ, выданныхъ по дѣламъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря на имя другихъ лицъ или учрежденій занесено въ Охранную опись 131: удѣльныхъ князей одна: ркп. 187—1647, XI; великихъ князей девять: ркп. 179—1637, I; ркп. 184—1647, XIII. XVI. XX—XXII. XXIV. XXVI. LXXXVIII, и царскихъ сто двадцать одна: ркп. 12—941, гл. 29 V;—гл. 32, IV; ркп 158—542; ркп. 183—1641, III. IV; ркп. 187—1647, XXXI. XXXIII. XXXVI. XLII—XLVIII. L. LV—LIX. LXI. LXXIII. LXXXI, LXXXIII. LXXXVII. LXXXIX. XC. XI . XCIV. XCVI. CIV—CVII. CX. CXIV. CXVIII. CXIX. CXXI. CXXIV. CXXV. CXXX—CXXXII. CXXXVII. CXLVI—CL. CLIII—CLVI. CLIX—CLXII. CLXV—CLXIX. CLXXIII—CLXXVIII. CLXXXI. CLXXXII. CLXXXIV—CXCIII. CXCV. CXCVII—CCIII. CCV—CCX. CCXII. CCXIII. CCXV—CCXVIII. CXXXV. CCXXXVI; ркп. 189—1628, IX. XI. XII. XIV—XVI; ркп. 190—1645, II. IV. V; ркп. 191—1646, XII.

Правыя грамоты.

§ 10. Ихъ занесено въ Охранную опись 13: ркп. 12—941, гл. 28, II;—гл. 29, VII. IX; ркп. 15—63, I; ркп. 70—106; ркп. 187—1647, II. III. VIII. X. XIV. XV. XXVIII. CXXXVI. Послѣдняя XVII-го вѣка и не на спорныя земли, какъ прочія, а на крестьянъ. Когда появились правильныя писцовыя книги, правыя грамоты на земли перестали существовать.

Отводныя грамоты.

§ 11. «Писать Бѣлоозеро», т. е. составлять правильный перечень землевладѣнія (кадастръ) на его область, начали съ конца XV-го столѣтія, когда этотъ край окончательно вошелъ въ составъ Московскаго государства въ видѣ одного изъ его уѣздовъ. Надъ этимъ дѣломъ первыми трудились отводчики великаго князя Ивана Васильевича Михаило Дмитріевъ сынъ Глѣбова, Иванъ Голова Семеновъ сынъ, Захаръ Микулинъ сынъ съ товарищами. Время ихъ дѣятельности падаетъ на послѣднее десятилѣтіе XV-го вѣка. Изъ составленныхъ такого рода работъ въ нашемъ распоряженіи имѣются двѣ отводныя грамоты: ркп. 6—128 (она же ркп. 187—1647, I) и ркп. 191—1646, X) и одна разводная память; ркп. 182—1640, I; всего 3 акта.

Сотныя грамоты или изъ выписи писцовыхъ книгъ XVI вѣка.

§ 12. Изъ составителей писцовыхъ книгъ въ XVI-мъ вѣкѣ по Бѣлозерскому уѣзду извѣстны: Ѳедоръ Ивановичъ Чулковъ да дьякъ Ѳедоръ Ѳатьяновъ, работавшіе въ 1557-мъ году, Илья Плещеевъ да Сугорма Безсоновъ съ товарищами, работавшіе въ 1561-мъ году, Ѳедоръ Ѳедоровъ Хидырщиковъ да Григорій Лукинъ сынъ Клементьева, работавшіе въ 1544-мъ году, Дмитрій Ростопчинъ да подъячей Гриша Чирковъ, работавшіе въ 1574-мъ году. Не смотря на такое обиліе писцовыхъ книгъ XVI-го вѣка, сотныхъ грамотъ съ нихъ писалось по Бѣлозерскому уѣзду только три: ркп. 7—73, I. II; ркп. 58—309, I и три поморскихъ: ркп. 12—941, гл. 34, III. VI; ркп. 9—127, а всего 6 актовъ.

Выписи изъ дозорныхъ книгъ.

§ 13. Изъ дозорныхъ книгъ, составлявшихся въ началѣ XVII-го столѣтія до писцовыхъ книгъ царя Михаила Ѳедоровича, имѣется 6 выписей, изъ коихъ четыре на Бѣлозерскій край (ркп. 12—941, гл. 34 XIV—XVI; ркп. 13—157, II; одна пошехонскій: ркп. 12—941, гл. 22, I и одна—каргопольскій: ркп. 12—941, гл. 33. Кромѣ того упоминаются Бѣлозерскія дозорныя книги 1618 года Григорія Квашнина.

Выписи изъ писцовыхъ книгъ XVII вѣка.

§ 14. Иногда выписи съ этихъ книгъ также называются сотными грамотами, а обычно выписями. Въ нашемъ распоряженіи имѣется 101 списокъ съ выписей, при чемъ въ этомъ числѣ нѣсколько есть подлинныхъ выписей. Такое обиліе списковъ объясняется тѣмъ, что писцовыя книги служили крѣпостными актами на владѣніе землей вплоть до генеральнаго размежеванія земель, предпринятаго по манифесту императрицы Екатерины II отъ 19 сентября 1765-го года. Выписи давались или самими писцами, составлявшими писцовыя книги, или впослѣдствіи московскими приказными, такъ какъ сами писцовыя книги хранились на Москвѣ. Бѣлозерскія писцовыя книги составлялись въ годы 1626—1627-й княземъ Никитой Леонтьевичемъ Шеховскимъ и подъячимъ Максимомъ Козловымъ и имѣются въ пятидесяти шести спискахъ: ркп. 12—941, гл. 1, I;—гл. 2, I;—гл. 3, I. III. IV,—гл. 4, I;—гл. 5, I;—гл. 6, I;—гл. 7, I;—гл. 8, I;—гл. 9, I;—гл. 10, I. III. IV;—гл. 11, I;—гл. 12. I;—гл. 13. I;—гл. 14, I;—гл. 15, I;—гл. 16, I;—гл. 17;—гл. 18. I;—гл. 19;—гл. 20; ркп. 13—157, I; ркп. 14—308, I. II; ркп. 15—63, II; ркп. 16—176, I; ркп. 17—151, II; ркп. 18—136, I—V; ркп. 19—172; ркп. 20—396, VI. VII. XI. XIX; ркп. 21—154; ркп: 22—307, I. II. VI. VII; ркп. 23—302, I. II; ркп. 24—17. I. II; ркп. 25—155; ркп. 26—290, I. II; ркп. 54—160, I; ркп. 58—309, III; ркп. 183—1641, I (вмѣстѣ съ переписными книгами). Чарондскій округъ Бѣлозерскаго края вѣдался въ Устюжской чети (самъ Бѣлозерскій край въ Галицкой чети), изъ каковой давались и выписи съ Чарондскихъ писцовыхъ книгъ, составленныхъ Алексѣемъ Зубовымъ да подъячимъ Михаиломъ Невѣровымъ въ 1624-мъ году. Изъ нихъ имѣемъ одни сотныя книги (ркп. 12—941, гл. 36, XIII) и одну выписку (—XVII). Выписи изъ Вологодскихъ писцовыхъ книгъ имѣются въ 5 спискахъ: ркп. 12—941, гл. 21, I (сотная выпись), II;

ркп. 14—308, III; ркп. 14—171, II: ркп. 17—151, I (выпись 1692 г.); изъ Пошехонскихъ въ девяти: ркп. 12—941, гл. 22, II. III (обѣ сотныя), VI. VII; ркп. 28—156, I. III; ркп. 30—1468 (вмѣстѣ съ переписными книгами); ркп. 27—1469, I. II; изъ Ростовскихъ въ одномъ: ркп. 12—841, гл. 23, I; изъ Костромскихъ въ двухъ: ркп. 12—941, гл. 24, I; ркп. 29—159, изъ Углицкихъ въ двухъ: ркп. 12—941, гл. 25, I; ркп. 31—179, I; изъ Бѣжецкихъ въ двухъ: ркп. 12—941, гл. 26, I; ркп. 32—22, I; изъ Коломенскихъ въ одномъ: ркп. 12—941, гл. 27 I; изъ Московскихъ въ пяти: ркп. 12—941, гл. 28, I. III. V. XI; ркп. 33—1490 (выписки вмѣстѣ на писцовыя и переписныя); изъ Дмитровскихъ въ двухъ: ркп. 12—941, гл. 29, I (сотная выпись); ркп. 33—1490, III (и на переписныя вмѣстѣ); изъ Клинскихъ въ одномъ: ркп. 12—941, гл. 32, II; изъ Двинскихъ въ десяти: ркп. 12—941, гл. 34, I. II;—гл. 35, I. II; ркп. 34—367; ркп. 35—153. 304. 305. 306; ркп. 34—21); изъ Тверскихъ одна выписка: ркп. 58—309, XV.

§ 15. Имѣются, кромѣ того выписи изъ писцовыхъ книгъ, составленныхъ послѣ 1626—1627 года, когда работали въ Бѣлозерскомъ краѣ князь Никита Шеховской и подъячій Максимъ Козловъ. Такова выпись изъ писцовыхъ книгъ 1632 года Порфирія Сѣкирина да подъячаго Семена Копылова и четыре списка съ выписей изъ писцовыхъ книгъ конца XVII вѣка, всѣхъ 5 списковъ: ркп. 58—309, 11; ркп. 179—1637, XI; ркп. 185—1643; ркп. 186—1644.

Выписи изъ переписныхъ книгъ.

§ 16. Въ 1646 сентябрскомъ году, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, на всемъ протяженіи государства составлялись переписныя книги. Тогда въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ работали Сислуянъ Павловъ да подъячій Григорій Бѣлово и съ ихъ книгъ имѣется тридцать семь списковъ: ркп. 12—941, гл. I, II;—гл. 2, II, III;—гл. 3, II, VI. VII;—гл. 4, II,—гл. 5, II;—гл. 6, II;—гл. 7, II;—гл. 8, II;—гл. 9, II;—гл. 10, II;—гл. 11, II;—гл. 12, II;—гл. 13, II;—гл. 14, II;—гл. 15, II;—гл. 16, II;—гл. 18, II; ркп. 13—157, III; ркп. 14—308, IV; ркп. 16—171, III; ркп. 18—361, VI. VII. IX—XI; ркп. 20—296, VIII, IX; ркп. 22—307, III. IV; ркп. 23—302, III; ркп. 24—17, III; ркп. 26—299, III; ркп. 54—160, II; ркп. 64—38, LVI; и съ книгъ переписныхъ другихъ уѣздовъ восемнадцать списковъ: ркп. 12—941, гл. 21, III; ркп. 14—308, V; ркп. 16—171, IV; ркп. 12—941, гл. 22, V; ркп. 28—156, II; рк. 12—941, гл. 23, II;—гл. 24, VII;—гл. 25, II; ркп. 31—179, II; ркп. 37—178, I. II; ркп. 12—941, гл. 26, IV; ркп. 32—22, II; ркп. 12—941, гл. 27, IV;—гл.

28, гл. 29, X, X;—гл. 30, II;—гл. 32, V; всѣхъ списковъ 55. Кромѣ того нѣсколько выписокъ изъ переписныхъ книгъ заключены въ одну выпись изъ писцовыхъ книгъ (см. § 14).

§ 17. При царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ въ 1674 сентябрскомъ году также были составлены переписныя книги. Бѣлозерскій край тогда писали и стольникъ Ѳедоръ Ивановичъ Потемкинъ да подъячій Ѳедоръ Бирилевъ, и съ ихъ книгъ имѣемъ семь выписей: ркп. 16—171, V. VI; ркп. 18—136, XII; ркп. 20—296, X; ркп. 22—307, V; ркп. 24—17, IV; ркп. 26 — 299, IV, и шесть выписей съ книгъ другихъ уѣздовъ: ркп. 14—308, VIII; ркп. 27—1469, III; ркп. 32—22, III; ркп. 38—180; ркп. 31—185; ркп. 47—184; всего 13 списковъ.

Переписныя книги.

§ 18. Мы имѣемъ трои переписныя книги, составленныя частными владѣльцами на ихъ вотчины а именно: 1637 года на вотчину села Меленки съ деревнями боярина Ѳ. И. Шереметева (ркп. 12—941, гл. 32, I; они же ркп. 53—211, IV), на вотчину боярина князя Я. Н. Одоевскаго село Малѣево съ деревнями (692 г.) (ркп. 57—482) и 1675 на помѣстье Кипріяна Ошушкина (ркп. 59—1632, XIV). При царѣ Борисѣ въ 1601 году были составлены Михаиломъ Васильевичемъ Молчановымъ да дьякомъ Васильемъ Нелюбовымъ переписныя книги Кириллова монастыря братіи, слугъ, служебниковъ и всякихъ монастырскихъ людей (ркп. 92—691). Всѣхъ переписныхъ книгъ 4.

Разъѣзжія.—Межевыя.

§ 19. Разводъ спорныхъ земель записывался въ актахъ, называвшихся разъѣзжими грамотами или межевыми книгами. Первыхъ имѣется пять и всѣ онѣ относятся къ XVI вѣку: ркп. 12—941, гл. 29, VI. VIII; ркп. 20—296, XVII; ркп. 87—1619, II; ркп. 93—27, XIV; а межевыхъ двадцать двѣ (ркп. 12—941, гл. 22, IV;—гл. 23, VI;—гл. 27, III;—гл. 28, IV. VI;—гл. 29, II. III; ркп. 28—156, IV; ркп. 40—136; ркп. 42—1667, VI. VII; ркп. 44—82; ркп. 45—295; ркп. 46—287; ркп. 52—177, LII; ркп. 59—1632, III; ркп. 182—1640, II; ркп. 184—1642; ркп. 191—1646, III. VI. XV) и всѣ онѣ, кромѣ предпослѣдней, XVII вѣка, что говоритъ за то, что разъѣзжія грамоты, съ развитіемъ нужды въ болѣе точномъ опредѣленіи земельныхъ границъ и съ умноженіемъ средствъ къ тому, замѣнялись межевыми книгами. Къ этого же рода актамъ нужно присоединить «переписныя и мѣрныя книги», имѣющіяся въ одномъ спискѣ: ркп. 55—124. Такимъ образомъ въ этомъ § мы имѣемъ 28 актовъ.

Данныя.—Купчія.—Мѣновныя.

§ 20. Данныхъ К.-Бѣлозерскому монастырю имѣется девятнадцать: ркп. 12—941, гл. 26, II;—гл. 36, I, VI. X. XI; ркп. 53 — 290, I. III; ркп. 93—27, X (названа «данной записью»), XI (названа «данной грамотой»), XII; ркп. 179 — 1637, III. V. IX. XII. XIII. XV (названа «вкладной»); ркп. 187—1647, IV (таже ркп. 191 — 1649, V), VI; ркп. 191—1646, XVI; купчихъ десять, изъ коихъ Кириллову монастырю семь (ркп. 12 — 941, гл. 36, III. VIII. IX. XII; ркп. 179 — 1637, VII; ркп. 187—1647, XL; ркп. 188—1648) и три постороннимъ лицамъ (ркп. 12—941, гл. 36, IV. VII; ркп. 191 — 1646, VIII); мѣновныхъ шесть: ркп. 187—1647, CXXXV; ркп. 179—1637, IV. VI; ркп. 191 — 1646, I. II; ркп. 18—361, VIII. Послѣднія три не списки съ мѣновныхъ, а выписки изъ нихъ. Всѣхъ актовъ въ этомъ параграфѣ записано 35.

Отказныя книги.—Отписныя книги.—Отдѣльныя книги.

§ 21. Отказныхъ книгъ Кириллову монастырю имѣется двѣ (ркп. 49—83; ркп. 191 — 1646), остальныя же двадцать шесть принадлежатъ постороннимъ лицамъ: ркп. 20—296, XX; ркп. 48—362, II; ркп. 58 — 309, V. IX. X. XII. XIV. XV—XXII. XXVI; ркп. 59—1632, VI. VIII. IX. XI. XI. XV; ркп. 61—181; ркп. 62—134, II; ркп. 63—1633, I. II. Имѣются двѣ книги мѣрныя и отказныя: ркп. 58 — 309, VI. VII (тѣже ркп. 59 — 1632, XIII). Отписныя книги трои, всѣ XVI вѣка и Кириллову монастырю: ркп. 8—603, 296; ркп. 12 — 941, гл. 34, IV. V. Есть однѣ отдаточныя книги: ркп. 12—941, гл. 36, XVIII. Отдѣльныхъ книгъ имѣется шесть: ркп. 10—370; ркп. 11—366 (обои Кириллову монастырю); ркп. 59—1632, IV—VI; ркп. 62—134, I; и трои раздѣльныя книги: ркп. 58—309, VIII. XI; ркп. 59—1632, VII. Всѣхъ актовъ этого рода 43.

Отписи, росписки.

§ 22. Въ полученіи отъ монастыря денегъ, хлѣба, лошадей и прочаго приказные люди давали отписи, каковыхъ имѣется пятьсотъ двадцать шесть: ркп. 167 — 482, IV; ркп. 168 — 538; ркп. 169—539; ркп. 170—540; ркп. 173—674; ркп. 174—187; ркп. 175 — 147; ркп. 176—188; ркп. 177—1636; ркп. 192 — 1649. Одна отпись частнаго лица названа письмомъ (ркп. 172 — 439) и три росписками: ркп. 20—296, V;

ркп. 64 — 38, IX. XXV; послѣднія двѣ даны не Кириллову монастырю. Такимъ образомъ всѣхъ этого рода актовъ 530.

Отписки.

§ 23. Четыре отписки: ркп. 71—138; ркп. 72—139; ркп. 73—140; ркп. 75—4 направлены изъ Соловецкаго монастыря въ Кирилловъ; одна изъ Вологды къ царю по дѣламъ Кириллова монастыря: ркп. 51—125, I. и четыре являются перепиской постороннихъ лицъ: ркп. 64—38, XXVIII. XXIX; ркп. 67 — 1621, I. II; слѣдовательно всѣхъ отписокъ 9. Отписки, посылаемыя Кирилловымъ монастыремъ, занесены будутъ въ акты лицъ учрежденій самого монастыря.

Памяти.

§ 24. Памятей безъ опредѣленія ихъ содержанія особымъ прилагательнымъ имѣется пять; ркп. 12—941, гл. 24, II; ркп. 20 — 296, XIII; ркп. 58—309, XXIX. XXX; ркп. 66—431, II. Наказныхъ памятей описано восемь: ркп. 42—362, I; ркп. 64—38, XV. XVIII. XXXIV. XLIII. XLVII; ркп. 93—27, VII; ркп. 191—1646, XIV; высыльныхъ памятей три: ркп. 64—38, VII. XXX. XLIV; одна погонная память: ркп. 64 — 38, I; приставная память одна: ркп. 65—183, I; двѣ отпускныхъ памяти: ркп. 91—337, I; ркп. 95 — 333. В. I. Доѣздовъ или доѣзжихъ памятей имѣется восемь: ркп. 64 — 38, IV. XIX. XXXI. XXXV. XLVIII; ркп. 65—183, IV. V; ркп. 66—431, IV. Итого памятей 25.

Рѣчи.—Сказки.

§ 25. Допросныхъ рѣчей, или допросовъ, имѣется пятнадцать: ркп. 58—309, XXIV. XXVI; ркп. 64—38, II. VI (допросная записка), XIII. XVII. XX. XXI. XXXVIII. XLV. LI; ркп. 159—471, IV. V; ркп. 191—1646, XIII; роспросныхъ рѣчей трои: ркп. 64—38, XVI. XL; ркп. 66—431, 5; обыскныхъ рѣчей трои: ркп. 12—941, гл. 24, III. IV. V (тѣже ркп. 167—482, V). Къ этого же рода актамъ слѣдуетъ отнести акты, называемые сказками, ихъ занесено въ опись двѣ: ркп. 64—38, III. XXII. Всѣхъ 23.

Записи.

§ 26. Записи пишутся въ первомъ лицѣ отъ лица ихъ давшаго и есть разнаго рода обязательства, всѣхъ ихъ имѣется 19, а именно: поручныхъ записей тринадцать: ркп. 64 — 38, X. XI. XXVI. XXXVI.

XXXVII- XLI. XLIX. L; ркп. 65—183, VII. XV; ркп. 66 — 431; ркп. 179—1637, XVII; ркп. 191—1646, VII (послѣднія двѣ даны Кириллову монастырю); двѣ закладныя: ркп. 12 — 941, гл. 36, II. V и по одной: ссудная запись (ркп. 91—337, II), кабала (ркп. 93—27, IX), сторожевая запись (ркп. 64 — 58, XXXII) и зарядная запись (ркп. 20 — 296, XVIII).

Челобитныя.

§ 27. Челобитныя называются заручными, когда онѣ подписаны подателемъ, и подписныя, когда на нихъ положено рѣшеніе. Всѣхъ челобитныхъ имѣется 30: ркп. 12 — 941, гл. 32, III (по дѣламъ Кириллова монастыря); ркп. 58—309, XXXII. XXXV; ркп. 64 — 38, XIV. XXIII. XXIV. XXVII. XXXIII. XXXIX. XLII. XLVII; ркп. 65—183, II. III. VIII. IX — XI. XIII. XIV; ркп. 66 — 430, I. III. VII. VIII; ркп. 67—1621, III; ркп. 76—49; ркп. 93—27, I. II (по дѣламъ Кириллова монастыря).

Приговоры. Росписи.

§ 28. Мы имѣемъ два приговора, одинъ судебный (ркп. 64—38, LII) и другой мірской бѣлозерцевъ посадскихъ людей (ркп. 179 — 1637, X). Роспись на нашемъ языкѣ означаетъ перечень, списокъ, каковыхъ имѣется пять: ркп. 51—125; II; ркп. 59—1632, X. XII; ркп. 97 — 3, XIII; ркп. 12—941, гл. 36, XIX. Итакъ въ семъ параграфѣ внесено актовъ 7.

Общее же число всякаго рода актовъ внесено въ первый отдѣлъ. Охранной описи 1355. Другіе акты, упоминаемые въ перечнѣ, но не попавшіе въ систематическую ихъ роспись, будутъ указаны въ слѣдующихъ отдѣлахъ Охранной описи на соотвѣтственномъ имъ мѣстѣ.

ПЕРЕЧЕНЬ РУКОПИСЕЙ

съ указаніемъ внѣшняго вида, происхожденія и содержанія каждой изъ нихъ въ отдѣльности.

Ркп. 1—1627. Іюнь 1550 г. Судебникъ Русскій царя Іоанна IV.

Разсматриваемый списокъ Судебника, по своему внѣшнему виду, есть довольно хорошо сохранившаяся книга въ 4-ку, въ кожаномъ съ толстыми деревянными досками переплетѣ, и въ настоящее время имѣетъ 59 листковъ, помѣченныхъ рукою здѣшняго архим. Варлаама (1853—1857 г.), съ замѣткой на оборотѣ послѣдняго листка: «59 листовъ въ сей книгѣ». При тщательномъ разсмотрѣніи, легко убѣдиться, что списокъ не сохранилъ своего первоначальнаго вида: первая тетрадь книги утрачена и замѣнена новою, при чемъ первые два листка и этой новой тетради тоже утрачены и въ свою очередь замѣнены однимъ новымъ, такъ что нынѣ первая тетрадь состоитъ не изъ обычныхъ 8, а только изъ 7 листковъ. Всѣ восемь тетрадей, кромѣ первой вставной, помѣчены на первомъ листкѣ подъ текстомъ славянскими цифрами; 6-я и 8-я тетради имѣютъ въ себѣ по 6 листковъ. Первый вставочный листокъ писанъ крупной небрежной скорописью; листки со 2 по 7-й тоже вставные, писаны иною рукою мелко и болѣе тщательно. Остальная часть рукописи исполнена двумя скорописными почерками XVI вѣка: первая половина (л. 8—39), такъ сказать, «стамымъ», близкимъ къ полууставу, и вторая (40—59)—округленнымъ, потерявшимъ внѣшнія черты сходства съ полууставомъ; при письмѣ слова не отдѣляются другъ отъ друга. Вообще списокъ нашъ въ первоначальномъ своемъ видѣ можно признать современнымъ Судебнику и во все время хранился въ Кирилловѣ монастырѣ: на первыхъ трехъ листкахъ внизу подъ текстомъ XVII в. написано: «Книга Кириллова монастыря», а на корочкахъ поставлены №№: 878, 748 и 72. Рукопись состоитъ изъ оглавленія (1—9 л.), начинающагося

словами: «судебник рускіи главы (писано вязью, а далѣе скорописью) о судѣ какъ соудит бояром»... и кончающаяся:... которые дѣла в сѣм судебнике не писаны да велѣти прокликати по торгом на Москвѣ и во всѣх городех про посулы и про послушество, и изъ ста статей Судебника (10—59 л.). Начало Судебника: «Лѣта 7050-го июня царь и великіи княз Иван Васи (это писано вязью, а затѣмъ скорописью) льевичь всеа Русіи с своею братьею и з боляры сеи судебникъ оуложилъ какъ судити бояром и околничимъ и дворецким и казначеем и дьяком и всякимъ приказным людемъ и по городом намѣстником и по волостем и их тиуном и всяким судьям». Дальше идутъ самыя статьи Судебника, изъ коихъ каждая на полѣ помѣчена цифрою; всѣхъ статей сто. Конецъ послѣдней, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самой рукописи таковъ:... «бьет челом жалобник царю великому князю удѣльного князя человѣкъ из его вотчины на царева и великаго князя человѣка и царь и великій князь дастъ пру». Сотая статья въ оглавленіи не писана и предъ собою имѣетъ заглавіе: «о судѣ с удѣлными князи».

Ркп. 2—115. 1654—1657 г. Таможенныя книги.

Въ настоящемъ своемъ видѣ эти книги представляютъ собою тетрадь въ 4-ку изъ 13 листковъ, при чемъ конецъ и начальный листокъ утрачены, а изъ средины рукописи, между 8 и 9 листками, одинъ листокъ вырѣзанъ. Онѣ скрѣплены по листкамъ Кириллова монастыря арх. Митрофаномъ (по Строеву опредѣленъ 17 мая 1652 г. и уволенъ 30 декб. 1657 г.) и чернецами Саватѣемъ Юшковымъ и Варламомъ Шекуринымъ. Рукопись начинается: I) «Лѣта 7162-го марта въ 1 день список з государева указу о таможенной пошлине, по чему сколко с чево указано имат со всяких торговых людеи таможенных пошлин». Затѣмъ идутъ статьи, изъ коихъ каждая на поляхъ обозначена цифрой; всѣхъ статей 26. За статьями слѣдуетъ списокъ съ II) Уставной грамоты отъ 30 апрѣля 1654 г. объ отмѣнѣ мытовъ и мелкихъ пошлинъ; конецъ грамоты утраченъ, такъ что она, а съ нею и рукопись, прерывается словами:... государь поволили торговати всяких чинов людем без откупу и наши»... См. ркп. 187—1647, CLXXIX.

Ркп. 3—30. Сент. 1681 г. Наказъ царскій писцамъ о размежеваніи помѣстныхъ и вотчинныхъ земель.

Списокъ съ Наказа представляетъ собою книгу изъ 5-ти тетрадей въ 4-ку съ 40 листками. Онъ начинается такъ: «Лѣта 7190-го сентября въ день великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ указалъ писцомъ ѣхать...». и кончается: «...а какъ спорные земли по грамотамъ великого государя они пицы розведут и розмежуют по наказу и после того им писцом в станѣхъ и в волостѣх писат и мѣрит и межеват всѣ помѣстные и вотчинные земли валовым писмом сряду, а не выборомъ». Причиною посылки по уѣздамъ писцовъ для размежеванія послужили многія ссоры о межахъ, доходившія часто до дракъ и убійствъ. Наказъ состоитъ изъ

45 статей (лтк. 2—38) и за ними слѣдующихъ указаній (38 об.—40), нераздѣленныхъ на статьи.

Ркп. 4—1631. 1683 г. Наказъ царскій писцамъ, какъ «писать и мѣрить и межевать помѣстныя и вотчинныя земли».

Въ свое время въ Кирилловѣ монастырѣ былъ сдѣланъ не одинъ списокъ съ этого Наказа, но въ настоящее время не имѣется изъ нихъ ни одного полнаго: изъ 8 лежащихъ предъ нами тетрадей въ 4-ку 7 принадлежатъ одному списку (сохранились тетради 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9) и 1 тетрадь (II-я) другому: Наказъ былъ раздѣленъ на статьи. Болѣе полный списокъ начинается 4-ю статьею со словъ:... «бпща а помѣщики и вотчинники на тѣх землях дворов своих не поставили и кртьян не поселили...» и прерывается на 37-ой статьѣ: дорог в четверти и в дачи не класть а быт прежним дорогам и внов для»..., возобновляясь на 51-ой статьѣ словами... отмежеваны а что под усадбы и на выгон и на сенные покосы и на лѣсные угодья написано будет и тѣ чети»..., чтобы прерваться словами 70-й статьи: «А подъячимъ старым будет хто учнет на них бит челом ложно правит по десяти рублевъ»... II-я тетрадь второго списка начинается концомъ 50-ой статьи:... «челобитчикомъ тѣх земел не отмежевали а ннѣ о тѣх землях первые челобитчики»... и прерывается на 60-ой статьѣ. Время происхожденія Наказа опредѣляется упоминаніемъ въ немъ царскихъ указовъ отъ 7-го августа 1681 г. и отъ 18 іюня 1683 г. при сопоставленіи съ указомъ отъ 30 сент. 1683 г. (см. ркп. 88—1620).

Ркп. 5—587. 31 марта 1687 г. Выпись о сборѣ въ архирейскую домовую казну окладныхъ и неокладныхъ доходовъ съ духовенства и вѣнечныхъ пошлинъ.

Кн. изъ 2-хъ ттд. въ 4-ку, 15 литк. На первомъ листкѣ писано заглавіе: «Список с указов святѣйшаго патріарха, каковы по ево святителскому указу посланы ис казенного приказу з грамотами ко всѣмъ митрополитомъ и архиепископомъ по всѣмъ епархіямъ в ннѣшномъ во 195-м году, по чему собирать в домовую казну окладных и неокладных доходов и венечныхъ пошлинъ». Сама же Выпись начинается: «Великого господина святѣйшаго киръ-Іоакима московскаго и всеа Росіи и всѣх сѣверных стран патріарха из указов ево святѣйшаго патріарха в казенномъ приказе выписано: святѣйшаго патріарха области в городѣх и уѣздех, по чему старых и новопостроенных црквей на попов с причетники дань и на пустовые црквные земли оброкъ накладывается и всякіе окладные и неокладные денежные доходы собираются и то писано ниже сего. Новопостроенных црвеи или гдѣ доведетца и старопоенои прквн на попов с причетники дань вновь положить... и кончается:... с тѣх црковников полоняничныхъ денег свтѣйшій патриархъ имать не указал же», а затѣмъ идетъ припись: «А послана ся выпис свтѣйшаго патріарха з грамотою к преосвященному Никитѣ архиепископу коломенскому и коширскому в ннѣшномъ 195-м году марта въ 31 д., по чему по епархи

ево приказнымъ ево людямъ дань и оброкъ налагать и всякия окладныя и неокладныя денежныя доходы въ ево архиепископль домъ собирать. У подлинной выписи из указов свтѣйшаго кир-Іоакима московскаго и всеа Росіи и всѣхъ сѣверных стран патриарха припис дьяка Андрея Владыкина, справа подьячего Ивана Неустроева».

Ркп. 6—128. Осень 1491 г. Отводная землямъ Кириллова монастыря.

Разсматриваемая рукопись есть списокъ съ Отводной, сдѣланный въ XVI-мъ вѣкѣ, и предоставляетъ собою книгу въ 4-ку изъ 33 листковъ, къ которой въ прошломъ столѣтіи спереди прибавлено два листка и которая тогда же для сохранности была заключена въ бумажную обертку. Отводная начинается: «По великого князя слову Ивана Васильевича всея Русіи отводил Михаило Дмитреев снъ Глѣбова да Иван Голова Семеновъ снъ да Захаръ Микулинъ снъ земли кириловскіе от великого князя земель. А се древни около монастыря»... И кончается:... «да сказывал ми, гне, отцъ мой Гаврило: Щолковскую пустош купил Есип у Григорья у Монастырева; а живал, гне, на Шолковѣ Григорьев холоп Яковъ«. Въ монастырѣ былъ не одинъ списокъ Отводной грамоты. Архимандритъ Варлаамъ, имѣвшій подъ руками нашъ списокъ и перемѣтившій листки въ немъ цифрами, на послѣднемъ листкѣ сдѣлалъ такую приписъ: «Въ сей тетради писанныхъ 33 листа. А. Варлаамъ. 11 сент. 1854 г. На подобномъ спискѣ 1674 г. на концѣ онаго послѣ словъ: *холопъ Яковъ*, написано»; у подлинных книг рука приложена: к сему отводу Михаило Дмитреевъ сын Глѣбова руку приложил». Теперь здѣсь этого списка нѣтъ; онъ, вѣроятно, находится въ библіотекѣ С.-Петербургской духовной академіи. Нашъ списокъ на приставочныхъ листкахъ снабженъ заглавіемъ и оглавленіемъ, а именно: на первомъ прибавочномъ листкѣ печатными буквами писано: «Копия с отводной грамоты по великого князя слову Ивана Васильевича всея Русіи бѣлозерскіе писцы Михаило Дмитриевъ снъ Глѣбова да Иванъ Голова Семеновъ снъ да Захаръ Микулинъ снъ размежевавъ отводили земли Кирилова монастыря от великого князя земель лѣта 90-го. И в болшую книгу с подлинной книги списано». На второмъ листкѣ такими же буквами писано кратко содержаніе Отводной: а҃ Подмитырье и Оулома. в҃ Рукина слободка. г҃ Волоку Словинского дрвни. д҃ Карголомъ. є҃ Промѣнные дрвни Мигачева да Городище. ѕ҃ Подмитырье же. з҃ На Зизмѣ Чаромскее и Товские дрвни. и҃ Оу. Бѣла озера Киуйские дрвни. ѳ҃ Села Колкача дрвни». Надъ текстомъ самой Отводной довольно однороднымъ же почеркомъ предъ словами: «По великого князя слову» приписано: «Лѣт ч҃ десятое». Приведенныя заглавіе и оглавленіе Отводной носятъ очевидные слѣды позднѣйшей подправки, что замѣтилъ архм. Варлаамъ и слово «копия» замѣнилъ словомъ «списокъ», а слова: «и в болшую книгу сподлинной кнги списано» зачеркнулъ. Вѣроятно, основанія къ такой поправкѣ онъ имѣлъ въ спискѣ Отводной 1674 г. Д. М. Мейчикъ всю эту прибавку (она читается въ рукописи, имъ разсматриваемой такъ: Лѣ (то) Ч—десятое, по великого

князя слову Ивана Васильевича отводилъ Михаило Дмитреев снъ Глѣбова» и т. д. безъ словъ, зачеркнутыхъ архм. Варлаамомъ) включаетъ, по видимому, въ текстъ Отводной и разсматриваемый имъ списокъ склоненъ, по видимому, считать подлинникомъ). Описаніе документовъ и бумагъ. хранящихся въ Московскомъ архивѣ М. Ю. кн. 4. Москва 1884 г, Грамоты и другіе акты XIV и XV вв. Московскаго архива М. Ю.). Но здѣсь кроется очевидное недоразумѣніе: или списокъ, принадлежащій архиву М. Ю., не подлинникъ или, если онъ подлинникъ, то разсматриваемыя заглавіе и оглавленіе даже въ томъ видѣ, какъ они читаются въ рукописи архива М. Ю., позднѣйшаго происхожденія. Въ оглавленіи деревни Мигачево и Городище названы *«промѣнными»*, но извѣстно, что онѣ состояли за Кирилловымъ монастыремъ до 1530 года, когда онѣ, дѣйствительно, и были промѣняны великому князю на деревни, ближе стоящія къ монастырю (Рус. Ист. Биб. т. II, № 35, стр. 38—40; также ркп. 187—1647, CXXXV. Единственно прямое и точное указаніе на время происхожденія Отводной, представляемое словами: *«Лѣто Ч десятое»* Д. М. Мейчикъ почему то читаетъ въ исправленномъ видѣ, выбрасывая слово «десятое». Въ нашихъ краяхъ многіе изъ простого народа и теперь еще при счетѣ говорятъ: двадцать десять, сорокъ десять, девяносто десять. Нѣтъ ничего удивительнаго, что народный пріемъ при счетѣ попалъ въ письменный актъ, такъ что нѣтъ никакихъ основаній ради ея видимой необычайности подправлять его по своимъ невысказаннымъ соображеніямъ. Слабая сторона даты не въ томъ, что она необычайна, а въ томъ, что она, какъ вся прибавка, позднѣйшаго происхожденія, хотя несомнѣнно ведетъ свое начало отъ XVI-го столѣтія. Отводъ происходилъ осенью. Это ясно изъ показанія кирилловскихъ крестьянъ, даннаго отводчикамъ: «а тож, гне, Савка поставил избу на отцовъ нашихъ розсѣчех да и на наших сее осени, гне, как послышал вас разъѣзчиковъ» (Отвод. л. 16; ср. А. Юр., № 6, стр. 10—12). Слѣдовательно лѣто Ч десятое будетъ равно осени 1491-го года. Къ этому именно году, а не къ 1482-му, какъ указываетъ Д. М. Мейчикъ, и нужно относить происхожденіе Отводной грамоты. Справедливость точнаго чтенія даты безъ поправки подтверждается. во первыхъ, тѣми справедливыми недоумѣніями, которыя необходимо вызываются, если отнести появленіе великокняжескихъ отводчиковъ не къ 1491-му году, а десятью годами раньше къ 1481 или 1482-му, когда живъ былъ еще самъ владѣтель Бѣлозерскаго удѣла князь Михаилъ Андреевичъ, скончавшійся въ апрѣлѣ 1486-го года (Экземплярскій. Великіе и удѣльные князья, ч II, стр. 334, примѣч. 900, стр. 637; Никольскій Н. К., Правая грамота мит. Геронтія, стр. 5—6, примѣч. 1—сообщеніе, напечатанное по распоряженію Комитета Им. Общ. Люб. Др. Письм.). По договору отъ 4 апрѣля 1482 г. (Соб. гос. гр. и дог., ч. I, № 113, стр. 373—375) Бѣлозеро переходило отъ Михаила Андреевича къ великому князю только послѣ смерти верейскаго князя, и мы имѣемъ несомнѣнныя свидѣтельства, что этотъ договоръ не былъ нарушенъ. Отъ 17 марта 1484-го года сохранилась подлинная жалованная грамота князя Михаила на Бѣлоозеро Гридѣ Степанову объ освобожденіи его вотчины отъ дани и въѣзда съ судомъ и расправой княжескихъ чиновниковъ (А. Ю., № 379, стр. 477—478); 17 октября

1485 г. князь пожаловалъ въ Кирилловъ монастырь рыболовную ночь на Шекснѣ въ Островскомъ ѣзу (А. А. Э., т. I. № 114); наконецъ, мы имѣемъ отъ него нѣсколько духовныхъ завѣщаній, указывающихъ на принадлежность ему Бѣлоозера до самыхъ послѣднихъ дней жизни (Соб. гос. гр. и дог., ч. I, №№ 121 и 122). Во-вторыхъ, въ самой Отводной заключаются прямыя указанія на то, что она могла появиться только послѣ 17 іюля 1485-го года. Діакъ Кириллова монастыря Руделъ, жившій при Иг. Нифонтѣ (1476—1482 по Строеву) и затѣмъ послѣ этого игумена писавшій 17 іюля 1485 г. раздѣльную грамоту на земли межъ деревнею Кириллова монастыря Осташевскою и землею Никольскаго попа Фадѣя (Ак. Юрид. быта Калачова, т. I, 55, I, стлб. 244—245; о времени происхожденія ея см. «О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго м.» Н. Успенскаго, стр. 24 въ Чт. Им. Об. Ист. и Др. Росс. за 1896 г. и «Кирилло-Бѣлозерскій м.» Н. К. Никольскаго, вып. I. приложен. 3-е, стр. XXXIX, Спб. 1897 г.) въ то время, когда происходилъ отводъ, закрѣпленный нашею Отводною грамотою. не былъ въ живыхъ: «отводчики спросили, читаемъ мы въ ней, гдѣ ваши товарищи, которые писаны в мѣновной грамотѣ: Манак Окулов да Семен Пѣсть да Юрка Захаров да діак Рудол? И Ондрѣи и Омрос и Гридя и Микула и Максим так ркли: тѣ, гне, наши товарищи изошли, в животѣх их не стало» (л. 25—26). Въ третьихъ, если переходъ Бѣлоозера къ великому князю состоялся со смертію князя Михаила Андреевича, т. е. не ранѣе апрѣля 1486 г., то составленіе Отводной необходимо отодвинуть еще на нѣкоторое время впередъ. Изъ самой Отводной мы узнаемъ, что посылка на Бѣлоозеро отводчиковъ не была первымъ актомъ владѣнія великого князя на Бѣлоозерѣ, но ему предшествовали многія другія проявленія государственной власти. Раньше отвода состоялась передача Кирилловымъ монастыремъ великокняжескому діаку Василію Далматову крѣпостныхъ актовъ на монастырскія земли; раньше еще Михаила Глѣбова съ товарищами на Бѣлоозерѣ размежывалъ кирилловскія земли отъ великокняжескихъ Василій Далматовъ; въ Отводной неоднократно указывается на разборъ многихъ поземельныхъ споровъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ (Голенинымъ); на нѣкоторыя изъ его рѣшеній были поданы жалобы самому великому князю и въ Отводной находятся ссылки на окончательные его приговоры. Такимъ образомъ, годъ 1491-й становится весьма вѣроятнымъ для появленія Отводной и нѣтъ никакихъ основаній его отвергать. Первая точно датированная ссылка на Отводную грамоту имѣется отъ мѣсяца марта 1502 г. (Акт. Юр. быта Калачова т. I, 55, II, столб. 251—252), такъ что отводъ могъ произойти только во время отъ 17 іюля 1485 г. до марта 1502 г. Въ Юр. Акт. (№ 6, стр. 10—12) напечатана правая грамота на Кочевинскую пустошь и разводъ на нее, данная непосредственно послѣ Отводной тѣми же писцами. Здѣсь говорится, что «Кочевинскую пустошь купилъ иг. Христофоръ (1428 г.—14 мая 1434 г. по Строеву) тому лѣтъ съ 60», слѣд. отводчики наши Михаило Дмитріевичъ Шапкинъ съ товарищами работали на Бѣлоозерѣ въ годы отъ 1488 по 1494-й. Поэтому вполнѣ справедливо поступили издатели отрывка Отводной, напечатаннаго въ Юр. Акт. (№ 141, стр. 160—161), помѣтивъ ея появленіе выраженіемъ «ок. 1490 г.». Другой отрывокъ

ея напечатанъ Мейчикомъ въ Опис. Моск. архива М. Ю. (т. IV, стр. 110—112):

Ркп. 7—73. 1567 (7075) г. Двѣ выписи съ писцовыхъ книгъ XVI в.

Рукопись состоитъ изъ тетради въ 4-ку съ 4-мя писанными листками, внизу которыхъ можно съ большими усиліями прочесть: «Діякъ Козма Васильевъ снъ..... правил..... Олексѣев»... Вообще письмо во многихъ мѣстахъ значительно выцвѣло.

I. 1567 (7075) г. «Выпис изъ Белозерских книг дворцовых селъ писцов писма Ильи Плещеева да Сутормы Бессонева с товарыщи лѣта 7069-го цря и великого кнзя дворцового Ирдомъского села дрвни которые в нынешнемъ в семъдесят пятомъ году по гддве грамоте белозерской губной староста Яков Гнѣвашев отделил въ Кирилов монастыр. Дрня Ондронцово»...

II. «6 окт. 1563 г. Список с выписи. Лѣта 7074-го октября в 6 д., по црве и великого кнзя грамоте Ивана Васильевича всеа Русіи, Михаило Иванович Колычев да Микита Григорьевич Яхонтов мѣряли дрню Кнутово Кирилова монастыря и писали. На Шекскне реке у Воскресенскаго у дивичья монастыря дрня Кнутово»...

Своимъ происхожденіемъ наша рукопись обязана придворнымъ событіямъ того времени. Въ іюнѣ 1563 г. царь положилъ свой гнѣвъ на князя Владиміра Андреевича и его мать княгиню Евфросинію, которая тогда же постриглась и отправилась на постоянное житье въ Горицкій монастырь на Бѣлоозеро. Для береженья царь приказалъ быть при ней Михаилу Ивановичу Колычеву, Андрею Ѳедоровичу Щепотьеву и подъячему Андрюшкѣ Щулепникову (Р. И. Б., т. III, № 4. Отрывокъ изъ Александро-Невской лѣтописи). На прожитокъ имъ и состоящимъ при княгинѣ сытниковъ и подсіючниковъ была отписана отъ Кириллова монастыря деревня Кнутова съ землями.

Ркп. 8—$\frac{603}{298}$. 26 августъ 1578 г. Отписныя книги Умбскія.

Имѣются съ нихъ два списка, изъ которыхъ одинъ, тетрадь въ 4-ку съ 15 лтк., современный и другой, тетрадь въ 4-ку съ 16 лтк., болѣе позднѣйшаго происхожденія, не ранѣе второй половины XVII в. На послѣднемъ спискѣ читаются двѣ помѣты: «таковы книги посланы к Москве« и «писат одне книги в десть». Начало Отписныхъ книгъ таково: Список с книг отписных. Лѣта 7080 шестого мца августа въ 26 д. по гдву црву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи наказу, отписал в поморьи и в Умбъской волости Захарья Дмитреевъ снъ Сущев Успенію Прчтые Бци Кирилова монастыря в домъ в вотчину, что на Белѣ озере, игумену Козмѣ з братьею.... тридцать два лука»... Далѣе идетъ опись Умбской волости, принадлежавшей разнымъ владѣльцамъ, и

затѣмъ волостки Вялозеро. Заканчивались Отписныя книги такъ: «А записана та волостка Вялозере с Умбскою волостью в одной сотной и в платежнице». и имѣли руки дьячка Порегубской волости Левки Григорьева сына, Воскресенскаго попа Умбской волости Григорьища Ильина и крестьянина Перегубской волости Ѳедка Тарасова сына.

Ркп. 9—127. 1608 г. Сотная Ненокская.

Кн. изъ 3 ттд. въ 4-ку, 28 лтк. Начинается наша ркп. такъ: Списокъ с сотные грамоты. Лѣта 7116-го апрѣля в 30 д. бил челомъ гдрю црю и великому кнзю Васплью Ивановичу всея Русіи Двинского уѣзда Ненокоцкого усолья Ивашко Кокин и во всѣх кртьян Ненокоцкаго усолья мѣсто, а сказал: в прошлом де въ 95-м году писал Двинскую землю писец кнзь Василеи Звенигородцкои с товарыщи, а сотные де имъ их Ненокоцкому посаду с книг писма своего и дозору, по чему им гдва дан и оброк и всякіе мирскіе розметы збирати, не дали; а у них де в Неноксе соляные промыслы пяти митреи Кирилова да Соловецкого да Кiиского да Николы Корѣлского да Архангельского з Двины, и за тѣ де миртырскіе промыслы без сотные переплачивают гдрвы подати Ненокоутцкого усолья они черные кртьяне великіе лишки. И гдрь црь... велѣл имъ дати с писцовых кнгъ.... сотную грамоту..... А в книгах писма и дозору кнзя Василья Звенигороцкого да подъячих Рохманина Воронова да Степана Федорова лѣта 7095-го написано. Въ Двинскомъ уѣзде в нижней половинѣ посад Ненокса. А на посадѣ црквь».... Заканчивается рукопись: «в Неноксе ж изо лготы выйдет въ сотом году варница, а оброку и пошлин прибудет рубль и десят денег. А по ставом пишет діякъ Григореи Елизаровъ, справилъ подъячей Петръ Новокщеновъ».

Ркп. 10—370. 19 іюня 1624 г. Отдѣльныя книги Бѣлозерскаго яма.

Кн. изъ 2 ттд. въ 4-ку, 15 лтк., подлинникъ. Начинаются Отдѣльныя книги: «Лѣта 7132-го іюня въ 19 д., по гдрву црву и великаго кнзя Михаила Федоровича всеа Русіи наказу и по грамоте за приписью дьяка Ондрея Подлѣсова, воевода Василей Леонтьевичь Кафтырев да подъячей Наумъ Петров приѣхали на Белозерской ям и досматривали в тои ямской слободе ямских свозныхъ дворов, которые дворы свезли Кирилова митря кртьяне в Кириловскую вотчину»..... и заканчиваются: «А у мѣры и межеванья были с воеводою с Васильемъ Леонтьевичем Кафтыревым да с подъячим Наумом Петровым з Бела озера с посаду Вознесенской поп Лука да Николскои поп Логинъ да белозерцы посадцкіе люди Игнатей Ивановъ снъ Коротыгин да Первой Богдановъ снъ Малиев да Белозерскаго уѣзда Карголомской волости Григорьевъ кртьянин Ларіонова Микита Власовъ». Къ Отд. книгами приложили руки подъячій Наумъ Петровъ, Никольскій попъ Логинъ, Вознесенской попъ Лукьянъ, Карголомской волости Григорьевъ крестьянина Ларіонова Микитки Власова вмѣсто Игнашка. Причиной составленія книгъ послужило то, что Дмитрій Вахромеевъ да подъячій Степанъ Львовъ «отмѣрили Кирилову

монастырю въ вотчину тое пашни въ лишкѣ, сверхъ государева указу, пятидесяти четьи».

Ркп. 11—366 до 19 іюня 1624 г. Отдѣльныя книги Карголомской вол. на пустошь Онино.

Тт. въ 4-ку, 5 лтк. Начало ркп: «Выписано из отдѣльниг книг Ямских стройщиковъ Дмитрея Вахромѣева да подъячего Степана Львова 132-го году. В. Карголомской волости написано пустошь Онино по приправочной росписи писма и мѣры Бориса Дворянинова да подъячего Петра Максимова пашни».... и заканчиваются: «А у мѣры и межеванья были Кирилова митря старецъ Аврамей Раков да з Бѣла озера с посаду Успенія Прчтыя Бдцы поп Костянтин да Ильинскій поп Автамон да белозерцы посадские люди земской целовалникъ Семен Нечаевъ снъ Козлов да посадской члвкъ Курдюкъ Первого снъ Кривокосов да сторонные люди сытника Ѳедора Бутримова помѣстья дрвни Семеновскіе кртьянин Третьяк Романов снъ Орютинской сытника Александра Иванова сна Протасова дрвни Булыбышевы кртьянин Иван Маркѣлов снъ Захарьин, Матѳея Емельянова сна Поздѣева помѣстья дрвни Горшковы кртьянин Ѳилка Иванов». Вѣроятно у подлинныхъ книгъ этихъ лицъ были руки.

Ркп. 12—941. Около 1650 г. Писцовыя и переписныя книги на вотчины Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

Въ нашихъ рукахъ чернякъ той «большой книги», гдѣ были собраны списки съ писцовыхъ книгъ царя Михаила Ѳеодоровича и переписныхъ книгъ 1646 г. царя Алексѣя Михайловича съ приложеніемъ такихъ же книгъ многихъ сосѣднихъ владѣльцевъ и нѣкоторыхъ крѣпостныхъ актовъ, относящихся къ переходу вотчинъ въ Кирилловъ монастырь. При составленіи нашего черняка были разорваны писцовыя книги, заключенныя до того времени въ одномъ корешкѣ, затѣмъ къ получившимся тетрадямъ отдѣльныхъ вотчинъ были приложены списки съ только что составленныхъ переписныхъ книгъ и все это было переплетено въ одну дѣйствительно большую книгу. При форматѣ въ 4-ку, въ ней заключалось, кромѣ оглавленія, 1407 листковъ, перемѣченныхъ тогда же славянскими цифрами и 15 ненумерованныхъ. Въ настоящее время доски оторваны, но сама книга не распустилась и крѣпко держится прочной сшивкой, такъ что изъ нея утратилась только часть оглавленія (имѣется только 4 листка, съ 28 гл. по 38-ю) и листки съ 1398—1400, а остальное все цѣло. Перечисленіе актовъ, содержащихся въ рукописи, поведемъ по главамъ, на которыя они раздѣлены въ ней.

Глава 1. Околомонастырье.

1. Бѣлозерскія писцовыя книги письма и мѣры 134 и 135 г. князя Никиты Леонтьевича Шаховского и подъячего Максима Козлова съ выпиской, сколько всего вотчинъ за Кирилловымъ моностыремъ въ

Надпорожскомъ, Заозерскомъ, Судскомъ и Городецкомъ станахъ Бѣлозерскаго уѣзда (1—26 лтк.).

II. Бѣлозерскія переписныя книги вотчинъ Кириллова монастыря переписи Селуяна Павлова до подъячего Григорья Бѣлово 154 г. (27—53 л.). Въ приложеніи выписки изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ на вотчину Докучая Горяинова сына Михайлова;—изъ переписныхъ на вотчину Севрина Микитина сына Пятова;—изъ писцовыхъ на вотчину Степана Давыдова сына Козмина;—на патріаршую вотчину с. Ковжское (54—66 л.).

Глава 2. Волокъ Словинскій.

I. Бѣлозерскія писцовыя книги письма и мѣры князя Никиты Шехонского да подъячего Максима Козлова 134 и 135 г. (54—76 л.).

II. Бѣлозерскія переписныя книги переписи Силуяна Павлова да подъячего Григорія Бѣлово 154 г. (77—III л.).

Глава 3. Сизма (Бѣлозерская).

I. Писцовыя книги (112—128 л.). Начало: «Того ж Напорожского стану Кирилова мнтря вотчина на Сизмѣ в Чюровской волости в Чаромском ключе и в Запогостье и в Коленце на Судбицах село Ильинское, Болшой дворъ тож, на суходолѣ в Чаромском ключе. В селѣ црков стого пророка Ильи, другая црквь стого апостола Андрѣя Первозванного с трапезою»..

II. Переписныя книги (129—150). Начало: Кирилова ж мнтря вотчина в Запогостье на рѣчке на Чюровке погостъ, а на погосте црков Рожество Хртово»...

III. Список с писцовых и с переписных книг Симонова м. на вотчину на селцо Едому з деревнями» (18 листковъ не нумерованныхъ).

IV. Выписка ис помѣстного приказу в Устюголской волости села Никольского за Петром Головиным, он же Ивѣснинъ (5 ненумерованныхъ листковъ). Замѣтка «Списано в обѣ книги».

Глава 4. Колкачъ и Милобудово.

I. Писцовыя книги (151—169). Нач.: «В Гороцком стану Кирилова мнтря вотчина на Колкаче село Талица на речке на Малой Сиземке, а в селе црквь Живоначалная Троица с трапезою»...

II. Переписныя книги (170—188). Нач.: «Вотчина ж Кирилова мтря в Гороцком стану на Колкаче село Талица»

Глава 5. Рукина слободка.

I. Писцовыя книги (189—199). Нач.: «На Волоку ж село Рукина слоботка на суходоле, а в селѣ цков Воскресеніе...

II. Переписныя книги (200—208) Нач.: «Кирилова ж мнтря вотчина в Надпорожском стану село Рукино, а в нем цкв Воскресеніе...

Глава 6. Елизарово Раменье.

I. Писцовыя книги (209—215). Нач.: «В Надпорожском же стану Кирилова мнтря вотчина село Елизарово Раменье на суходоле, а в селѣ цквь архистратига Михаила с трапезою»... Здѣсь же на Романову слободку (215—231), Новую Ергу (232—239), Яргомжъ (240—244), Старую Ергу съ Давыдовымъ (244—253) у село Троецкое (254—256).

II. Переписныя книги (254—283) Нач.: «В Надпорожском же стану Кирилова мнтря вотчина село Елизарово Раменье на суходоле, а в селѣ цквь архистратига Михаила»...

Глава 7. Куность.

I. Писцовыя книги (284—287). Нач.: «В Заозерском стану село Куность на рѣке на Куности, а в селѣ цквь Покров»...

II. Переписныя книги (288—292) Нач.: «Село Куность на рѣке на Куности, а въ селе цквь Покров»...

Глава 8. Карголомъ.

I. Писцовыя книги (293—296). Нач.: «В Надпорожском стану в Карголомской волости погостъ, а на погосте цкв Благовѣщенія»...

II. Переписныя книги (297—299). Нач.: «В Надпорожском же стану в Карголомской волости, а на погостѣ црвь Николы Чюдотворца.

Глава 9. Лоза.

I. Писцовыя книги (300—308). «В томъ же Надпорожском стану Кирилова мнтря вотчина в Лозе село Антушевское на Лоском озере, а в селе цквь Введеніе»...

II. Переписныя книги (309—324). Нач.: «Да в Надпорожском стану вотчина Кирилова мнтря село Лоза Антушевское на Лоском озере, а в селѣ цквь Введеніе»...

Глава 10. Мѣгра.

I. Писцовыя книги (325—327). Нач.: «Село Мегра на берегу у Бела озера на усть рѣки Мѣгры, а в селѣ цквь Успенія»...

II. Переписныя книги (328—333). Нач.: «Село Мѣгра на берегу у Бѣла озера на усть рѣки Мѣгры, а в селѣ цквь Успеніе.

III. Писцовыя книги на с. Ковжу Никольско Борисоглѣбского монастыря (334—337).

IV. Писцовыя книги на помѣстья за помѣщиками Бор. Ив. Коптяжинымъ, Ив. Дан. Ѳилиновымъ, Ждономъ Пахомовымъ, Игнат. Ѳед. Трубниковымъ, Як. Ив. Трубниковымъ, вдовою Александрою Григорьевскою женою Лихорева и Спиридономъ Григ. Сурминымъ (338—341).

Глава 11. Городище.

I. Писцовыя книги (345—349). Нач.: «Село Городище на рекѣ на Мѣгрѣ, а в селѣ црков Дмитрей Селунски»...

II. Переписныя книги (350—355).: «Нач. Село Городище на рекѣ на Мѣгрѣ, а в селѣ церковь Дмитрей Селунской»...

Глава 12. Танища.

I. Писцовыя книги (356—358). Нач.: «В Сутском стану Кирилова монастыря вотчина селце Танище на рѣке на Судѣ, а в селѣ црковь Усекновеніе главы Ивана Предотечи»...

II. Переписныя книги (359—361): «В Суцком ж стану вотчина Кирилова мнтря селце Танище на рекѣ на Суде, а в селѣ цквь Усекновеніе»...

Глава 13. Кѣма.

I. Писцовыя книги (362—386). Нач.: «В Кѣме с. Покровское на рекѣ на Кѣме, а в селѣ мѣсто црковное»...

II. Переписныя книги (387—408) Нач.: «Кирилова же мнтря вотчина в Заозерском стану в Кѣме село Покровское, а в нем погостъ, а на погосте црков Покров»...

Глава 14. Кивуй.

I. Писцовыя книги (409—413). Нач.: «Село Кивуй на рѣчкѣ на Кивуе, а в селѣ црковь Покров»...

II. Переписныя книги (415—419) Нач.: «Село Кивуй на рѣчкѣ на Кивуе, а в нем крестьянин»...

Глава 15. Вашкій.

I. Писцовыя книги (420—425) Нач.: «Вотчина Успенія Преч. Бгцы Кирилова мнтря в Заозерском стану село Вашкій и в селѣ црков Николы Чудотворца»...

II. Переписныя книги (426—432). Нач. «Село Вашкіи а в нѣмъ црковъ Николы Чудотворца»....

Глава 16. Великоселье.

I. Писцовыя книги (435). Нач.: «В заозерскомъ же стану Кирилова же мнтря слоботка Великоселье, на рекѣ на Шекснѣ, а в неи двор мнтрской»....

II. Переписныя книги (436—438). Нач.: «В Заозерскомъ же стану Кирилова ж мнтря слободка Великоселье на рѣке на Шексне, а в нѣй дворъ крстьянин».... Переписныя книги на Великоселье заканчиваются: «И всего в Бѣлозерскомъ уѣзде за Кириловымъ мнтремъ в вотчинахъ и с тѣмъ что послѣ писцов на пустошах поселилис жилцы вновь тысяча шестьсотъ семьдесятъ два двора крестьянскихъ, а людей в них пять тысячъ семь сотъ одиннатцать члвкъ; четыреста семьдесят три двора бобылскихъ, а людей въ них девятсотъ дватцат восмь члвкъ; и обоего крестьянскихъ и бобылских две тысячи сто сорокъ пят дворовъ, а люден в них шесть тысяч шестьсотъ тридцать девять члвкъ». Затѣмъ мелко писана замѣтка: «Всего ис помѣстного приказу в перечню написано 2145 дворов, а по подлиннику 2240 дворов, нѣ дописано ис помѣстнаго приказу в перечню 95 дворов».

Глава 17. Ѳерапонтовъ монастырь.

«Выпись ис помѣсного приказу с писцовых книг Ѳерапонтова мнтря вотчины Белозерского уѣзду, а крестьяномъ имянъ в ней не написано» (439—468). Нач.: «Выпис з бѣлозерских книг писма и мѣры кнзя Никиты Шеховского да подъячего Максима Козлова 134 и 135-го году В Надпорошком стану в мнрьских вотчинах написано: Вотчина Ржства Прчтые Бдцы Ѳерапонтова мнтря волость Раменская».... Конецъ: «А послана ся выпис з гдрвою првою и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи грамотою на Бѣлоозеро к Мнките Евѳимьеву да к подъ-

ячему к Ивану Волкову, по челобитью Ѳерапонтова мнтря игумена Аѳанасія да келаря старца Исаія з братьею, для вотчинного межеванія в ннѣшнемъ во 161-м году. А ся выпис ис помѣсного приказу за приписью дьяка Ивана Хрипкова. А по гдрву указу платити имъ с тое своеи вотчины в сошное писмо с семи четьи и с пяти четвериков пашни».

Глава18. Новозерскій монастырь.

I. Писцовыя книги (469—478). Нач.: «Вотъчина Кирила Бѣлого Новозерскаго чюдотъворца волость Замошье, а в нѣи погостъ, а на погосте црковь страстотерпца Георгія».... Конецъ:... непашенного пят десятин».

II. Переписныя книги (479—488). Нач.: «Вотчина Кирила Бѣлого Новозерского чюдотворца волость Замошье, а въ неи погостъ, а на погосте црковь стастотерптца Хртва Георгія».... Конецъ: «а люди въ них триста семдесят один члвкъ».

Глава 19. Троицкій усть-Шехонской монастырь.

Писцовыя книги (489—523) съ приложеніемъ описанія межъ монастырской вотчины (524—538). Нач. «На усть-Шекъсны мнрь Троецкой, а в немъ храмъ Живоначальные Троицы».... Кон.... лугомъ в болотцо в прудищо да к рѣчке к Ворбозомъке».

Глава 20. За Козмою Корнильевымъ Кузминымъ.

Писцовыя книги (540—553). Нач. «В Натпорожском стану в Озацкои волостѣ за Козмою Корнильевым сном Кузмина, что было на перѣдь огот за Семѣном Корнильевым сномъ Горяиновымъ дрвня Ярцовская, Платова тож, а в нѣй кртьянъ».... Кон. «И по даче 148-го года марта въ 6 д. того Козмина помѣсья пустошь Гряды, Игнатовское тож, 10 четьи дано вдовѣ Мароѳ Михаиловѣ женѣ Ошушкина, а против того дано Кузмѣ Козмину».

Глава 21. Вологда (Сизма).

I. 30 мая 1631 г. Сотня съ Вологодскихъ книгъ на село Михаиловское да на сельцо Михалцово съ деревнями и пустошами. Подлинникъ, имѣющій 49 писаныхъ листковъ, составляющихъ по общей нумераціи листки 557—604, и выданный за приписью подъячего Ѳедора Сто-

гова. Начало: *Лѣта 7139-го маія* (подчеркнутое писано крупною вязью) въ 30 д., по гдрву црву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, вологотцкіе писцы первые половины Семен Гавриловичь Коробинъ да подъячей Өедор Стогов дали сотную с Вологодских книгъ писма своего и мѣры 136-го и 137-го и 138-го году Кирилова мнтря игумену Өеодосью да старцу Өеоктисту Колединскому з братьею на их мнтрьскую вотчину на село Михаиловское да на селцо Михалцово з дрвнями и пустошми—игумену Өеодосью да старцу Өеоктисту Колединскому з братьею тѣми селы и дрвнями и пустошми со всѣми угодьи владѣть по гдрвымъ жалованнымъ грамотам и по сеи сотной. Вотчина Кирилова мнтря, что на Белѣ озере, въ Масленитцои волости на Сизме село Михаиловское на рѣчке на Лапсарке, а в селѣ црков трехъ свтлей»... Конецъ: «А платить з живущаго в сошное писмо, по гдву указу, з девяти четьи бес третника пашни, а сошного писма въ живущемъ и в пусте двѣ сохи с третью и пол чети сохи и перешло за сошным писмом всмь чети бес полутретника пашни.—гов».

II. Выпись съ книг писма и мѣры кн. Ив. Аѳ. Мещерскаго да подъячего Өедора Стогова 135 и 136 г. на Вологодскіе дворы Кириллова монастыря (605—608). Нач. 135 и 136 г. выпис с книг».... Кон:.., «по даной 126 году, оброку на нѣе наложили 5 алтын». Списокъ.

III. Книги переписныя (609—629). Нач. «В Вологоцком уѣзде в Масленскои волости Кирилова мнтря вотчина на Сизме село Михаиловское на рѣчке на Лапсарке, а в селе црков трех свтителей.... Конецъ: «людей в них пядсят девят члвкъ тринадцат дворов пустых».

Глава 22. Пошехонье.

I. «Книги Пошехонскаго уѣзда Кирилова мнтря отчины писма и дозору Степана Тимофѣевича Горихвостова 125-го тоду. В Пошехонском уѣзде в Ухтомской волости вотчина Прчстыя Бдци Кирилова мнтря село Семеновское на рѣчке на Копше, а в селѣ црьков Симіона Богопріимца.... Кирилова ж мнтря отчина в Арбунсевской волости село Санниково на речке на Тисовке, а в селѣ црков Введенья Прчтыя Бдци.... а сотного писма в пусте пол сохи без пол-пол-полчети сохи». По листамъ писано: «Степанъ Тимоѳѣевичъ Горихвостовъ руку приложилъ». Книга писана на 38 листкахъ, составляющихъ по общей нумераціи 625—662 лтки. Повидимому мы имѣемъ подъ руками подлинникъ.

II. Сотная съ пошехонских кнгъ писма и мѣры Юрья Анѳиногеновича Редрикова да подъячего Петра Наумова 137-го и 138-го и 139-го году. В Ухтомской волости в мнтрьских вотчинах написано. Вотчина

Успенія Пчтыя Бдрцы Кирилова мнтря, что на Белѣ-озере, село Семеновское на речкѣ на Копше да к тому ж селу припущено в пашню.... И всего Пречистые Бдцы Кирилова мнтря вотчины в живущем осмнатцать четьи с четвериком». Списокъ (л. 663—709).

III. Список с выписи с писцовых кнгъ—сотная писма и мѣры Юрья Анѳиногеновича Редрикова да подъячего Петра Наумова Пошехонского уѣзду в Арбужевской влсти селцу Санникову з дрвнями 137-го и 138-го и 139-го годов и межевая того ж селца з дрвнями. В Арбужевской влсти Кирилова мнтря вотчина.... По гдрву указу з живущаго с Семеновского с приселки и с Санниковым зъ 22-х четьи без четверика пашни» (710—716).

IV. 28 августа 1554 г. Межевая пошехонскихъ писцовъ Ѳедора Ив. Чулкова да дьяка Ѳедора Ѳатьянова Кириллова монастыря селу Санникову съ деревнями промежь земель патріарша Новинскаго монастыря и царскими (716—719).

V. Переписныя книги переписи Ив. Вельяминова да подъячаго Власа Михайлова 154-го года на село Санниково, село Семеновское, село Тутаново и село Кукобой съ ихъ деревнями (722—757). Нач. «В пошехонских переписных книгахъ переписи Ивана Вельяминова да подъячево Власа Михайлова 154-го году въ Арбужевской влсти вотчина Прчтые Бдцы Кирилова мнтря, что на Белѣ озере, село Санниково».... Кон:... «обоего [крстьянских и бобылскихъ 477 дворов, а людеи 1162 члка».

VI. Писцовыя книги на вотчину Новинского монастыря село Спасское (750—771). Обычное начало: «В книгахъ Пошехонского уезду писма и мѣры Юрья Редрикова да подъячего Петра Наумова 137-го и 138-го году в Арбужевской волости в мнтрьских вотчинах написано» помѣщено въ самомъ концѣ выписки, такъ что началомъ ея являются слова: «Вотчина Введеніе Прчтые Бдцы патріарши Новинскаго мнстря, что на Москвѣ, село Спасское на рекѣ на Мяксе, а в нем црков бѣголѣного Преображенія».... Отводъ межамъ происходилъ: «по выписи, какову положил перед писцы Новинского мнтря слушка Сысойка Кузмин з домовые книги Прчтые Бдцы и Петра чудотворца всеа Руси по купчеи Ивана Пополутова и по отводной грамоте, что отвел Нелидское Еѵросиньин ключн Ивановы жены Андрѣевича и сна ее Генадія лѣта 6961-го за приписью дьяка Ивана Соболева и по скаске».... Въ концѣ писцовыхъ книгъ писана межевая 26 авг. 1630 г., составленная писцами совмѣстно съ пошехонскимъ губнымъ старостою Несвѣтаемъ Несвѣтаевымъ и понятыми людьми.

VII. Выписка изъ помѣстного приказа о помѣстьяхъ жильца Харитона Аѳонасьевыхъ Махова и Якова Корнилова сына Плюшова по писцовымъ книгамъ (772—779).

Глава 23. Ростовскій уѣздъ.

I. Писцовыя книги на село Спасское и село Юрцово (780—791). Нач.: «В ростовскихъ книгах писма и мѣры князя Андрѣя Звенигороцкого да дьяка Михаила Бухарева 137-го и 138-го и 139-го году в Песье стану написано. Кирилова мнтря, что на Беле озере, в вотчине, что было за бояриномъ за кнзем Иваном Дмитріевичем Бѣльскимъ, село Спасское, Смертино тож, на речке на Саре, а в селе црков Преображеніе... Конецъ... «не дошло в сошное писмо трех четьи сосминою бѣз пол-полтретника пашни».

II. Переписныя книги (792—799). Нач.: «В ростовских книгах переписи Микифора Плещеева да подъячего Кипріяна Щапова 154-го году в вотчинах написано вотчина Кирилова мнтря, что на Белѣ озерѣ, село Спасское»... Кон.... «а в них мирских детенышев четыре человѣка».

Глава 24. Костромской уѣздъ.

I. »Выпис с Костромских книг писма и меры Павла Ивановича Волынскаго да подъячих Юрья Шевелева да Первово Теплякова 135-го и 136-го году. В Солохоцкой волости в мирских вотчинах написано. Успенія Прчтые Бдцы Кирилова мнтря вотчина село Стретенское, что была вотчина боярина Дмитрѣя Ѳедоровича Палецкаго, а послѣ того была в вотчинех за кнзь Андреемъ Дмитріевичем Палецким, а в селе црков Стретенія.... да Любишко Ѳедоров села Стретинского (801—809).

II. 17 февраля 1633 г. Выписка изъ памяти окольничему Алексѣю Михайловичу Львову о присылкѣ обыскныхъ рѣчей въ приказѣ Большаго Дворца (810).

III. 7 іюля 1628 г. Обыскныя рѣчи костромскаго городоваго прикащика Якова Софонова объ отхожей пожнѣ Заводи по рѣкѣ по Уводи, спорной у Кирилова монастыря съ Суздальцомъ Демидомъ Посыльщиковымъ (810—811).

IV. 8 іюля 1628 г. Обыскныя рѣчи костромского городоваго прикащика Якова Софонова объ отхожихъ пожняхъ по деревнѣ Зуевѣ, спорныхъ межъ Кирилловымъ монастыремъ и суздальцомъ Демидомъ Посильщиковымъ (812—815).

V. 8 іюля 1628 г. Обыскныя рѣчи костромского городоваго прикащика Якова Софонова объ отхожихъ сѣнных покосахъ, спорныхъ межь Кирилловымъ монастыремъ и суздальцомъ сыномъ боярскимъ Демидомъ Посильщиковымъ (815—817).

VI. 11 іюня 1644 г. Межевыя книги недѣльщика Сергѣя Елизарова вотчины Кириллова монастыря сельца Срѣтенскаго на пустоши Шепелеву, Клевцову и Бѣлую за руками. Списокъ (818—821).

VII. Переписныя книги (822—829) «В Костромскихъ переписныхъ книгахъ переписи Ивана Колтовскаго да подъячего Ондрѣя Ѳрязинова 154-го году въ Сорохоцкой волости вотчина Успеніе Прчтые Бдцы Кирилова мнтря село Стретенское, а в нем црковь во имя Стретенія.... и обоего кртьянскихъ и бобылскихъ 63 двора, а людей в нихъ 164 человѣка, а менши десяти лѣт 40 члвѣкъ» (822—827).

Глава 25. Углицкій уѣздъ.

I. Выпис с Углицких с писцовых книг писма и меры Северьяна Андрѣевича Давыдова да подъячево Осипа Трофимова 137-го и 138-го году. В Углицкомъ уѣзде в Городецком стану написано Кирилова монастыря вотчина село Кабаново на рѣке на Волге, пограмоте великого князя Василья Ивановича всеа Русіи лѣта 7030-го (поправлено) за приписью дьяка Ѳедора Мишурина, на рѣке на Волге, а в немъ црков Николы чюдотворца да предел преподобного чюдотворца Кирила..... А платит имъ з живущаго с трех чети с третником пашни» (830—838).

II. Переписныя книги (839—850). Нач. и кон: «В переписных книгахъ в Углицких переписи столника Григорья Зузина да подъячево Якова Звягина 154-го году в Городцкомъ стану вотчина Кирилова мнтря, что на Белѣ-озере, село Кабаново на рекѣ на Волге, а в нем црковь Николы чюдотворца да в селе ж двор мирской... а людей вних восмь десят четыре человѣка».

Глава 26. Бѣжецкій уѣздъ.

I. «Выпис з Бѣжецких книг писма и мѣры Данила Петровича Свѣчина да подъячево Ѳедора Ѳторово 135-го и 136-го и 137-го году. В Бѣжецком уѣзде в Каменском стану в мирских вотчинах написано вотчина Кирилова мнтря, что на Бѣле озере, по приправочным книгамъ Крика Зиновьева да Григорья Спѣшнева 120-го году и по скаске, село Илгощь, Агдыни тож, а в селѣ храмъ Покровъ.... да в Верховском стану вотчина ж, что дал бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ по

гдрвой жаловалной грамоте за приписью дьяка Гарасима Мартемьянова 121-го года, пустош что было село Чернево, а Шаблыкино тож..... и не дошло в сошное писмо дву чети с третникомъ пашни» (851—879)

II. 4 марта 1613 г. Данная боярина Θедора Ивановича Шереметева Кирилова монастыря игумену Матөею съ братьею на вотчину въ Ярославскомъ уѣздѣ въ Бѣжецкомъ верху село Шаблыкино съ деревнями и пустошьми» (880—882).

III. 29 августа 1613 г. Жалованная грамота царя Михаила Θеодоровича Кириллова монастыря игумену Матөею съ братьею въ Бѣжецкомъ верху на вотчину село Черниково, а Шаблыкино тожь, съ деревнями и съ угодьями (883—884).

IV. Переписныя книги (885—892). Нач. и конецъ: «В Бѣжецких книгах переписи Ивана Колычова да подъячево Якова Θедорова 154-го году в Городкомъ стану написано вотчина Кирилова мнря, что на Белѣ озерѣ, а поселилис де на пустошахъ внов кртьяне и бобыли.... село Илгощь (Каменского стану).... и тож Васка ннѣ живетъ своими вороты, а отдѣлилис тѣ подсосѣдники после прежнего дозору в ннѣшнемъ во 155-м году».

Глава 27. Коломенскій уѣздъ.

I. Писцовыя книги. (893—894) «В Коломенских книгах писма и меры Семена Усова да подъячево Гарасима Михаилова 135-го и 136-го году в Маковском стану написано вотчина Кирилова мнря, что дала вкладу кнгня старица Огаөья црвча Кайбулина кнгня Иванова дочь Васильевича Болшева Шереметева, селцо что была дрня Щапово, и в нем прудецъ... а платит з живущаго в сошное писмо з дву чети с третником пашни (дальше приписано позднѣе). А сошново писма в живущемъ и в пусте пол сохи и пол-пол-чети сохи и одна чет с полуосминою пашни».

II. За недѣлю до 1 окт. 1599 г. Полюбовная раздѣльная запись на пустошь Оладьино сельца Щапова Коломенскаго уѣзда Московскаго (?) стана межь Григорьемъ Іосифовымъ Оладьинымъ и старцомъ Герасимомъ Кириллова монастыря при иг. Корнилiѣ (895—899). Списокъ.

III. Года нѣтъ. Межевая Коломенскихъ старостъ Василья Григорьева сына Капкина да Еөима Иванова сына Кошкина на сельцо Щапово Кириллова монастыря отъ пустоши Костковской Ивана Васильевича Шереметева и отъ дворцовые волости Малинскіе деревни Петрищевской до деревни Бѣлыхиной да деревни Ворыновой (900—902)

IV. Переписныя книги (903—906). Начало и конецъ: «В Коломенских переписныхъ кнгахъ переписи Θедора Неѣлова да подъячево Григорья Богданова 154-го году въ Маковскомъ стану вотчина Кирилова

митря селцо Щапово, а в нем крстьянскихъ дворов... обоево крстьянских и бобылскихъ тритцат три двора, людей въ них девяносто пят члвкъ».

Глава 28. Московскій уѣздъ.

I. «Лѣта 7134-го году по гдрову прву и великаго кнзя Михаила Өеодоровича всеа Русіи указу, выпис с писцовых кнгъ Московскаго уѣзду писма и меры Лаврентья Александровича Кологривова да подъячево Дружины Скирина 131-го и 132-го году. В Московском уезде в Горстове стану написано Кирилова митря в вотчине селце Петровское, а Пестушино тож, на рѣчке на Всходне..... и нѣ дошло в сошное писмо шти чети с осминою и полтора четверика пашни». (908—909).

II. 1583 сентябрскаго года. Правая грамота царя Ивана Васильевича игумену Кириллова монастыря Игнатію съ братьею предъ архим. Троицкаго Сергіева монастыря Іоною съ братьею на берегъ по рѣкѣ Всходнѣ противъ Плосково луга (910—912). Списокъ.

III. Писцовыя книги (913—915). «Да в Московском же уѣзде в Бохотове стану написано Кирилова митря в вотчинѣ по старым писцовым приправочнымъ книгам Тимоөѣя Хлопова с товарищи и 132-го году по памяти за приписью дьяка Болшого Дворца Ивана Васильева сельцо Пирогово, а в немъ дворъ митрской..... и перешло за сошным писмом девятнатцат четьи с осминою с четвериком пашни. А у подлинной выписи: к сеи выписе Лаврентѣй Александровичь Кологривов печать свою приложилъ; приписка на ставех подьячего Дружины Скирина». Изъ этой приписки слѣдуетъ, что въ подлинникѣ выписи на сельцо Петровское и сельцо Пирогово составляли одинъ актъ.

IV. Года нѣтъ. Межевая на вотчинныя земли сельца Пирогово съ землями вотчинными дьяка Ивана Антонова и помѣстными князя Ивана Борисовича Черкасскаго (915 об.—918). «Списокъ не помѣстного приказу».

V. «Выпис с книг Московскаго уѣзда писма и мѣры Өедора Өедоровича Пушкина да дьяка Ондрѣя Строева 135-го и 137-го году. В Торохманове стану в митрских землях написано вотчина Кирилова митря, что на Бѣле озере, что была преж сего вотчина боярина Ивана Васильевича Болшево Шереметева, селцо Шилбутово на рѣчкѣ на Лѣкове, а в нем кртъян...... А платит з живущаго в сошное писмо с осмины пашни» (920—924).

VI. Года нѣтъ. Межевая селу Шилбутову. Начало и конецъ: Выписано внов не помѣстною приказу из мѣжевой Ивана Биркина деревни Извариной по прежнему писму Володимера Вешнякова межеванья. Црковною землею пустого погоста Ильинскаго..... земля Кирилова митря

пустоши Мѣшковой. А тѣх сторонних людей межи подлинные в помѣстном приказѣ (925—927).

VII. 4 апрѣля 1646 г. Сказка Кириллова монастыря стряпчаго Богдашки Никифорова, доданная имъ въ Помѣстный приказъ, о пустошѣ Мѣшковѣ на рѣчкѣ Левковѣ (лтк. 928—930).

VIII. Писцовыя книги (931—933). Начало и конецъ: «В Южданском стану в мнтрских землях написано вотчина Кирилова мнтря, что з Бела озера, что прежтого была вотчина боярина Ивана Васильевича Меншово Шеремѣтева селцо Елъгозино на пруде, а в немъ крестьянъ... А платит з живущаго в сошное писмо с полуосмины пашни. А у подлинные выписи печать Өедора Өедоровича Пушкина; а на ставех припис дьяка Андрея Строева. И та прямая выпис лѣжитъ с крѣпостми въ коробье на Москвѣ у строителей.» Ясно, что выпись на село Елгозино есть продолженіе одной и той же выписи на село Шалбутово и подлинникъ составлялъ одинъ актъ.

IX. 16 августа 1629 г. Полюбовная межевая Кириллова монастыря, старца Саватѣи, строителя Аөанасьева монастыря, да князя Никиты Ивановича Адоевского на сельцо Шилбутово Кириллова монастыря отъ земель кн. Одоевскаго (933 об.—935).

X. Переписныя книги (936—940). Начало и конецъ: «В переписных Московских книгах переписи кнзь Ивана Долгорукова да подъячево Дмитрея Молчанова 154-го году в Горсткове стану Кирилова мнтря вотчина селцо Петровское..... селцо Пирогово городище по обѣ стороны рѣки Клязмы... селцо Шилбутово.... сорокъ один члкъ и в том перечню по подлиннику 20 дворовъ»

XI. Выписка изъ писцовых книгъ на помѣстье, что въ Горстовѣ стану, дьяка Александра Иванова на пустошь Братцово на рѣчке Братовкѣ, данномъ по государевѣ грамотѣ 127 г. за приписью дьяка Герасима Мартемьянова (943—951).

Глава 29. Дмитровскій уѣздъ.

I. «Список с сотные з Дмитровских с писцовых книг писма и мѣры Андрѣя Ивановича Загрязково да подъячево Гаврила Володимерова 135-го и 136-го и 137-го году. В Повелском стану в мнрских вотчинах написано Кирила бѣлозерсково чюдотворца, что на Бѣле озере, село Куликово, а в нем црков Кирила Чудотворца да предѣлъ Өлора и Лавра... а платит з живущаго с четырех чети с осминою пашни. А писана та вотчина за Кириловымъ мнтремъ по сотнои кнзя Ивана Звенигороцкаго с товарищи 70-го году. Да в Каменском стану село Куролгино на рѣч-

ке на Яхромѣ, а в немъ црв Рожество Прчтыя Бдцы.... а платитъ имъ з живущаго с чети пашни. А писано за Кирiловым мнрем село Куролгино по выписи з дозорныхъ книг кнзя Никиты Шеховского 128-го году. Да в Лутоселском стану... пустошь, что было селцо Вертлинское.... а платит им з живущаго с третника пашни да цркокные пашни перелогом и лѣсом поросло худые земли двадцать четь в поле а в дву по тому ж, сѣна шестдесят копенъ и црковная пашня в сошное писмо не пошла» (952—970).

II. 5 декабря 1648 г. Выпись съ Дмитровскихъ межевыхъ книгъ письма и межеванья Θедора Ивановича Голенищева-Кутузова да подъячего Дмитрія Молчанова 157-го года на вотчину Кириллова монастыря село Куликово съ вотчинною землею Николы Чудотворца Пѣсношского монастыря пустошей Подбѣжиной, Филатовой и Пагубиной и съ вотчинною землею Борисо-Глѣбскаго монастыря пустоши Муравьевской (971—984). Списокъ.

III. 29 декабря 1649 г. Выпись съ межевыхъ книгъ Θедора Ивановича Голинищева-Кутузова да подъячего Дмитрія Молчанова (157-го? года?) на вотчину Кириллова монастыря Дмитріевскаго уѣзда Каменского и Подолского стану село Куликово и Куролгино отъ окольныхъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель (985—1022). «А позади подлинной выписи руки писцов Θедора Ивановича Голенищева-Кутузова да подъячево Дмитрія Молчанова («1022 об.). Листки 1002—1017, составляющіе тетрадь 35-ю, въ переплетѣ ошибочно·поставлены послѣ листковъ 1018—1025.

IV. 11 ноября 1649 г. Межевая полюбовная роспись писцовъ Θедора Ивановича Голенищева-Кутузова да подъячего Дмитрія Молчанова въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ Каменскомъ стану на вотчину боярина Михаила Михаиловича Салтыкова сельцо Андреевское съ вотчиною Кириллова монастыря сельцомъ Куролгинымъ и другими (1027—1032).

V. 12 августа 1643 г. Грамота царя Михаила Θедоровича въ Дмитровъ губному старостѣ Второму Шестакову съ приказомъ велѣть владѣть лугомъ по рѣкѣ Яхромѣ Кириллову монастырю къ селу Круглину (1032 об.—1038). Списокъ съ указаніемъ, что подлинная была за приписью дьяка Григорья Діева и справою Игнатья Недовѣскова.

VI. 16 іюля 1525 г. Розъѣзжая судьи Бориса Яковлева сына Тверитинова на государя его князя Юрья Ивановича въ Каменскомъ стану деревню Становую Чернятина съ Кирилловскою землею Куралгинского села (1039 листокъ).

VII. 5 апрѣля 1519 г. Правая грамота князя Юрія Ивановича Кириллова монастыря игумену Герасиму съ братіею на Бѣлавинскую пустошь Настругинской деревни предъ десятскимъ Каменского стану

Лыскомъ Яковлевымъ (1040 — 1044). Она же писана на 1045 об.—1050 лтк.

VIII. 8 мая 1519 г. Разъѣзжая грамота судьи Бориса Якушкина на пустошь Бѣлавинскую къ Настругинской деревнѣ Кириллова монастыря (1044 об.—1045).

IX. 1476 сентябрскаго года. Правая грамота великаго князя Ивана Васильевича Ѳокинскимъ крестьянамъ Михаилу съ братьею на пожню у рѣчки Валгуши предъ Кириллова монастыря старцемъ Симаномъ, Куролгинскимъ посельскимъ (1051—1056). Въ спискѣ грамота помѣчена 7084-мъ годомъ, но здѣсь очевидна ошибка въ тысячахъ: а) правая грамота дана великимъ княземъ, а не царемъ; б) на докладѣ у великаго князя были бояре князь Иванъ Юрьевичъ, князь Иванъ Васильевичъ, Михаило Яковлевичъ и Никита Беклемишевъ; в) старецъ Симанъ посланъ въ посельское игуменомъ Игнатіемъ, управлявшимъ монастыремъ въ 70-хъ годахъ XV в.

X. Переписныя книги (1057—1077). Начало и конецъ ихъ: «В Дмитровскихъ книгахъ переписи Гаврила Юшкова да подъячево Кирила Семенова 154-го году в Повелском стану в вотчинахъ написано вотчина Пречтыя Бдцы Успенія да прпдбного чюдотворца Кирила, что на Бѣле озере село Куликово..... въ Каменском стану..... село Курголино... лесо. Ветлинское...... обоево 9 дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ, людей в нихъ 21 члвѣкъ».

Глава 30. Клинской уѣздъ.

«В Клинскомъ уѣзде писма и мѣры князя Василья Волконского да подъячего Григорья Софонова 132-го и 133-го году написано Кирилова мнтря вотчина пустошь, что было селцо Кунино...... и таковы именем в даной Микиты Истлѣнева нѣтъ: писецъ невѣдомо по чему написалъ» (1078—1079).

Глава 31. Рязанскій уѣздъ.

I. «Выпис с Резанскихъ книгъ писма и мѣры кнзя Ивана Ондрѣевича Львова да подъячего Ивана Русинова лѣта 7135-го и 136-го. В Каменском стану за боярином за Федором Ивановичем Шереметевым старая отца ево вотчина по купчей 78-го году, что купил отцъ ево боярин Иван Васильевичь Меншои Шереметев у Семена да у Василья Ивановых дѣтей Мокринсково да по купчей же 79-го году, что купил у вдовы у Василисы у Истоминой жены Гаверзовского да у дѣтей еѣ у

Бориса да у Өедора дрня Пераладникова, а Микотинская тож, на речкѣ на Каменкѣ да к ней же припущено в пашню пустош Нечаевская..... а налѣве земля Ивана да Михаила Вердеревских пустоши Мокрой слободы, Ямка тожь. К сей выписи кнзь Иван Ондреевич Львов печат свою приложил. А позади подлинной выписи на ставехъ приписал подьячей Иван Русиновъ (1081—1103).

II. Переписныя книги (1104—1113). Начало и конецъ: «В Резанских переписныхъ кнгахъ переписи Ивана Сытина да подьячева Алексѣя Юрьева 154-го году въ Каменскомъ стану вотчина Кирилова монастыря, что на Белѣ озерѣ, село Никитинское да селцо Тыртово з дрвнями......' а пришли после писма Ивана Сытина».

Глава 32. Нижегородскій уѣздъ.

I. 6 іюля 1637 г. «Лѣта 7145-го іюля въ 6 д. книги переписные селу Меленкамъ з дрвнями кртьяном и бобылям дворовым и захребетником и их дѣтямъ и племянникомъ и внучатом и дворником оболтинскимъ, каковы книги прислали с Меленок Иван Ельдегин да Меленскіе старосты Осипко Яковлев да Пронка Аноөрѣев в ннѣшнемъ во 145-м году генваря въ 5 д. Село Меленки, а в нем Божія млсрдія црков во имя Сергѣи Радонежскіи чюдотворецъ...... и тот прикащиков Ивана Елдегина хлѣб рожь и ярь и кузнечихинских крестьянъ рожь велѣт отдат» (1115—1139). «Книги переписныя селу Меленкамъ съ деревнями» составлены были частными средствами вотчинника, безъ участія въ переписи правительства, и имѣли своею задачею удовлетворить запросамъ частнаго вотчиннаго хозяйства, но онѣ по своему содержанію близко подходили къ переписнымъ книгамъ 1648-го года, такъ что правительство воспользовалось уже готовымъ образцомъ переписи, выработанномъ опытомъ частнаго вотчиннаго хозяйства.

II. «Выпис с Нижегородцких кнгъ писма и мѣры и межеванья Дмитрія Лодыгина да Василья Полтева да дьяка Дементья Образцова 129-го 130-го и 131-го году. В Закудемскомъ стану в вотчинах написано за бояриномъ за Өедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ в вотчинѣ, что было за отцом ево за бояриномъ за Иваномъ Васильевичемъ Шереметевымъ, село Меленки, стоит на три усада, а меж усадъ ключь и на рѣчке на Пыжаве, а в селѣ црков преподобнаго Сергія Радонежского чюдотворца....... да з деревнею Курдиным пол-пол-трети сохи с третникомъ. А во 145-м году бояринъ Өедор Иванович ту свою вотчину село Меленки да селцо Оболтино да дрвню Медведково да пустош Пыжовку отдал в Кирилов мнстрь, что на Белѣ озере, и в записных вотчинных

книгах та вотчина за Кириловым мнрем записана во 145-м году. А в живущем в той вотчинѣ положено во 146-м году, по гдрву цреву и великого кнзя Михаила Өедоровича всеа Русiи и отца ево гдрва великаго гдря свтѣйшаго патрiарха Филарета Никитича московскаго и всеа Русiи указу 140-го году, пятнадцат четьи без полуосмины. Дана ся выпис Кирилова мнтря, что на Бѣле озере, игумену Антонiю да келарю старцу Саватѣю да казначѣю старцу Iакиму з братьею в ннѣшием во 148-м году по помѣте на выписе думного дьяка Михаила Данилова по их челобитью» (1140—1157).

III. 20 февраля 1646 г. Подписная челобитная Өедки Шереметева царю Алексѣю Михайловичу съ просьбою пожалованный имъ осадной дворъ съ дворниками въ Нижнемъ Новгородѣ записать за Кирилловымъ монастыремъ (1158—1159).

IV. 22 февраля 1646 г. Грамота царя Алексѣя Михаиловича въ Нижнiй-Новгородъ стольнику и воеводѣ Данилу Ивановичу Подычину да дьяку Ивану Дмитрiеву съ сприказомъ пожалованный бояриномъ Өедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ осадной дворъ съ дворниками въ Нижнемъ; Новгородѣ записать за Кирилловымъ монастыремъ (1159—1161) и запись о ея исполненiи (1161—1162).

V. Переписныя книги (1164—1174). Начало и конецъ ихъ «В Нижегородцких переписных книгахъ переписи кнзя Ивана Шеховского да подъячего Прокоөья Симанова 154-го году в Закудемском стану за Кириловымъ мнтремъ, что было за бояриномъ Өедором Ивановичем Шереметевымъ, село Меленки...... людей в нихъ четыреста пятдесят десят члвѣкъ».

Глава 33. Каргопольскiй уѣздъ.

Дозорныя книги (1176—1193). Начало и конецъ ихъ: «По дозорным книгам писцов Ивана Воеикова да дiяка Третьяка Коннина 129-го и 130-го году написано за Кириловым мнтремъ в Каргополе в остроге двор мнстрской...... в Турчасовѣ на посаде двор мнрской..... да в поморье на Двинской сторонѣ погостъ на усть реки Золотицы..... дрвня Никитинская на усть рѣки Пушлохты..... Пушлохоцкому усолью нѣ вступатися никоторыми дѣлы и лѣс сѣчи на своей сторонѣ по розводу и по роздѣлным записямъ».

Глава 34. Двинской уѣздъ.

I. Писцовыя книги (1195—1207). Начало и конецъ ихъ: «В Двинскомъ уѣзде Кирилова мнтря, что на Беле озере, промыслы по писцовым книгам Мирона Вильяминова да подъячих Бажена Степанова да Онтона

Подолсково 130-го и 131-го и 132-го году. В Неноксе на посаде двор мирской.... дрвни Лопшенскіе....... и впред имъ тож оброкъ платит на тож же срокъ».

II. Выпис ис книгъ писцовых о Лопшенги ис помѣсного приказу в памяти за приписью дьяка Бажена Степанова написано: въ Двинскихъ книгах писма и мѣры Мирона Вельяминова с товарыщи за Кириловъскимъ мнтремъ у моря на лѣтнѣй сторонѣ усть-рѣчки Тотманги на морскомъ берегу варница живущая.... волость Умба..... Кирилова ж мнтря на рѣчке на Куз двор мнтрской.... велѣно написати Кирилова и Соловецково мнтря в споре до гдрва указу» (1209—1223).

III. «Лѣта 7083-го выпис с писцовых поморских книгъ писма и дозору Василья Третьякова сна Агалина да подъячего Степана Ѳедорова. Волость Умба стоит над рекою над Умбою, а в нем цков теплая Воскресеніе Хртово...... А запустѣли в Умской волости дворы и варницы и тони от лѣта 7078-го от лихова повѣтрія и с голоду и от Борсогина правежу и от Двинского иску. К сей выписи Василей Третьяковъ снъ Агалинъ печат свою приложилъ, приписалъ подъячей Степанъ Ѳедоровъ. А позади подлинные по ставом пишетъ Стеѳанъ Ѳедоровъ» (1226—1245). Писцовыя книги составлены въ 1574 г.

IV. 11 іюня 1577 г. Отписныя книги Умбскія (1248—1254). Начало и конецъ ихъ: «Лѣта 7085-го мца іюня въ 11 д., по гдрву црву и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи наказу за приписью діяка Степана Лихачева, пріѣхав в поморье в Умбскую волость, Семенъ Юрьевъ снъ Степурин взял с собою тое ж волости крестьян... и с теми с волостными людми... отписал и отвел и отмерил......... Кирилова мнтря игумену Козме з братьею пят луков... А тѣ все дворы и угодья, которыѣ имяны в сех книгах писаны, отмерены и отмежеваны и отведѣны по гдръскому наказу и пожаловалной гдрве црве и великаго кнзя грамотѣ Кирилова мнтря старцу Мисаилу Арамейкову. А отводные кнги писалъ дьячекъ земъской Умбскіе волости Петелка Лукъяновъ». Списокъ.

V. 26 августа 1578 г. Отписныя книги Умбскія Захарья Дмитріева сына Сущева за Кирилловъ монастырь тридцати двухъ луковъ (1257—1273). Списокъ тѣхъ же самыхъ, что и ркп. $8 - \frac{603}{298}$

VI. Апрѣль 1585 г. Писцовыя книги Умбскія подъячего Григорья Никитина за Кирилловъ монастырь три четверти волости Умбы и за Соловецкій четверть. Нач. и конецъ ихъ: «Лѣта 7093-го апреля въ д. по гдрву црву и великого князя Ѳедора Ивановичя всея Русіи наказу подъячей... переписал... розделил мнрем... а оброк имъ с тѣхъ лучишковъ с Умбским оброком вмѣсте по тому же» (1275—1287). Списокъ.

Глава 35. Соловецкій монастырь.

I. «Выпис ис писцовых книг Соловецким промысломъ по лѣтнему берегу по Двинской сторонѣ писма Ивана Вояйкова да дьяка Третьяка Копнина 129-го и 130-го (года) (1290—1295). Начало и конецъ ея»: От Тонежского устья по Двинской сторонѣ промежь Нижмо-озера и Пурнемы...... в правую сторону к Лямецкому усолью не вступатис никоторыми дѣлы и лѣсъ сечи на своей сторонѣ по розводу и по роздѣлнымъ записямъ».

II. «Список с писцовых книг писма и мѣры Мирона Андрѣевича Вельяминова да подьячих Бажена Степанова Да Антона Подолского 130-го и 131-го и 132-го году» (1297—1304). «Соловецкого митря чет волости Умбы... а оброку платят... по дватцати по пяти рублев на годъ. В Неноксе Сійского митря... от рѣчки отъ Лопшенги до ручья до Гридинскова».

Глава 36. Чарондская округа.

I. Безъ года. Данная Ески Кишева въ Кирилловъ монастырь на Чарондѣ сельца съ церковью (ненумерованный 2-й лстк между 1304 и 1305-мъ, а всѣхъ писаныхъ 10).

II. Мясное заговѣнье 1551 г. Закладная Онаньи Родіонова сына Василью Попову сыну Дмитріеву анбара на Короткомъ въ пяти рубляхъ (ненум. лтк 2 об.—3).

III. 1552 сентбрс. года. Купчая Василья Попова сына Дмитріева Кириллова монастыря казначею Симану на анбаръ на Короткомъ, что бывалъ Зубковской (3).

IV. 1558 сентябрскаго года. Купчая Дементья Евсевьева сына Курьянова Истомѣ Авраміеву сыну Подымнику на анбаръ на Короткомъ (4).

V. 29 іюня 1556 г. Закладная Александра Михаилова сына Тверитинова Пахому Павлову сыну Чужбуйцу на анбаръ на Короткомъ въ девяти рубляхъ (4 об.—5).

VI. 1570 сентбр. года. Данная Конана Данилова сына Нѣмчинова бѣлозерца посадскаго человѣка въ Кирилловъ монастырь игумену Кириллу съ братіею на анбаръ на Короткомъ (5 об.).

VII. 1568 сентб. года. Купчая Нефеда Осѣева сына коротчанина Сидору Анцыѳорову на треть Лесьянина наволочка Зысковскія деревни за Долгимъ наволокомъ (6).

VIII. 1577 сентбр. года. Купчая Лихача Алексѣева сына Мамышева бѣлозерца посадского человѣка въ Кирилловъ монастырь старцу Зиновію на анбаръ съ мѣстомъ на гостиномъ берегу въ Короткомъ (6 об.—7).

IX. 17 іюня 1574 г. Купчая Сидора Анцыфорова сына, коротскихъ анбаровъ сторожа, въ Кирилловъ монастырь игумену Козмѣ да строителю Никодимо да келарю Мисаилу и всей братіи на дворъ на Короткомъ у анбаровъ на гостинѣ берегу на Ромашевскомъ наволокѣ съ хоромами (7 об.—8).

X. 8 февраля 1572 г. Данная Григорья Ѳедорова сына Мисина коротченина въ Кирилловъ монастырь на мѣсто на Давыдовскомъ наволокѣ на гостинѣ берегу у святой Пятницы противъ двора Кириллова монастыря подъ анбаръ (8 об.—9). Послѣ Данной мелко писана замѣтка: «такова подлинная крѣпость—против сего списка послана къ Москвѣ к строителю старцу Корнилію да к стряпчему Ѳилипу Ерастову 165-го года въ ѳевралѣ» (февр. 1657 г.).

XI. 7 іюня 1590 г. (Данная Милюты Борисова сына Тимоѳеева вѣщезерца «Спасу и Прчстой и преподобному чюдотворцу Кирилу игумену Марку» съ братьею на поженку на Короткомъ на Давыдовѣ берегу (9 л.). За этой Данной такая же помѣтка. что и за предъидущей.

XII. 20 іюля 1593 т. Купчая Неѳеда Осѣева сына, коротчанина деревни Зыковы, въ Кирилловъ монастырь старцу Зиновію на пожню Лѣствянку подлѣ рѣку Ухтому (10).

XIII. Списокъ с Чарондские сотные книги писма и мѣры Алексѣя Зубова да подъячего Михаила Невѣрова 132-го году. Волость Коротецкая. А в ней погостъ, а на погосте црков Илія Пророкъ..... и за пустоши оброку и пошлины восм рублев дватцат алтын пят денег» (1305—1333). Въ началѣ списка помѣта: «прислана с Москвы во 165-м году»(1305).

XIV. Выписка изъ книгъ письма и дозору Семена Дементьевича Яковлева да подъячего Пятого Іевлева 129-го и 130-го году (1333 об.). Нач. и конецъ ея: «В Чаронской округе на гостине берегу в Коротецкой волости двор Кириллова мнря... пожне Лѣствянке сѣна пятдесят копенъ».

XV. Выписка изъ книгъ письма и дозору Якова Шушорина 123-го году, сдѣланная на Чарондѣ въ съѣзжей избѣ (1334). «В Короцкой волости на гостине берегу двор гдрвъ да первых пят анбаров... на ней ставится копен с пятдесят.»

XVI. Выписка изъ книгъ письма и дозору Оксентья Яковлевича Дашкова да подъячего Григорья Рукавова 125-го году, сдѣланная на Чарондѣ же (1334 об.). «В Короцкой волости на рѣке на Ухтомне а

берегу двор гдрвъ...... двор Кирилова мнтря да 4 анбары да мѣсто анбарное».

XVII. 1 сентября 1653 г. Выписка изъ Чарондскихъ писцовыхъ книгъ Алексѣя Зубова да подъячего Михаила Невѣрова 132-го года, сдѣланная на Москвѣ въ Устюжской чети (1335—1336). «В Коротецкой же волости пристань судовая на рѣке на Ухтомѣ...... анбар крестьянина Кондрашки Коренева с товарищи».

XVIII. 8 марта 1642 г. Выписка изъ отдаточныхъ книгъ Юркѣ въ Коротецкой волости на гостинѣ берегу на наволокѣ Давыдовской по рѣчку Давыдовку въ тягло (1336).

XIX. Перечень деревень, отписанныхъ въ Коротецкой волости за патріарха Никона въ 165-мъ и 166-мъ году (1336 об.).

Глава 37. Роспись корелянамъ.

I. Кореляне, живущіе въ Кирилловѣ монастырѣ въ работникахъ и въ крестьянахъ (1339—1348).

II. Выписка изъ книгъ Пушкарскаго приказа, что за Кириловымъ монастыремъ въ Бѣжецкомъ верху въ Городецкомъ уѣздѣ корельскихъ семей, что сыскивали сыщики въ 158-мъ и 159-мъ годахъ (1350—1354).

III. Кореляне патріарха Іосифа въ вотчинѣ Бѣлозерскаго уѣзда. Надпорожскаго стана (1356—1358).

IV. Государевы дворцовые Никольскіе вотчины кореляне (1360—1361).

V. Кореляне за Ѳерапонтовымъ монастыремъ (1362—1374).

VI. Кореляне за Никицкимъ монастыремъ (1375—1377).

VII. Кореляне за Покровскимъ дѣвичимъ монастыремъ, что въ Суздалѣ (1378).

VIII. Кореляне Симонова монастыря (1379).

IX. Кореляне за помѣщиками Бѣлозерскаго уѣзда (1379—1402).

Глава 38. Взятые бобыли.

«Выписка хто имяны в которыхъ городахъ взято изъ-за Кирилова мнтря по торгу в посад бобыли во 157-мъ году» (1406—1407).

Ркп. 13—157. Писцовыя, дозорныя и переписныя книги на Сизму (бѣлозерскую).

Кн. изъ 3 тд. въ 4-ку, 27 лтк.; писана послѣ 1665 г.

I. «Выпис з белозерскихъ писцовыхъ кнгъ писма и мѣры кнзя Микиты Шоховскаго да подъячего Максима Козлова 134-го и 145-го го-

довъ. В Надпорожскомъ стану Кириллова мнтря на Зизме в Чюровской волости в Чаромскомъ ключѣ и в Запогостье и в Колѣнце и в Судбицахъ село Ильинское, Болшои Двор тожь, на суходоле....... лѣсом поросло четыре чети в поле а в дву по тому ж, сѣна тритцать копен» (2—14).

II. «Да з дозорных книг Григорья Квашнина 126-го году. За Ѳедором Исуповым сном Патрѣкеева в помѣстье дрвня Костинское, а в ней двор помѣщиков... по Судбице 100 копен, а достал ѣе лѣсом поросло. А то помѣстье за меншим сном за Ивашкомъ Патрѣкеевымъ» (17-20).

III. «Да выписано ис переписных книгъ Кирилова мнтря старца Матѳея Никифорова 7173-го году. Села Сизмы к Чаромскому ключю в Судбицах дрвня Селища на рѣчке на Судобке по старому окладу 2 выти, а ннѣ кртьянѣ владѣютъ 2 полувыти без пол-пол... пустош Миткино лѣсом поросла» (20 об.—27).

Ркп. 14—308. «Список с писцовых и с переписных книг Кириллова мнтря вотчинѣ селу Сизмѣ с приселки Белозерскаго и Вологоцкаго уѣздовъ и смѣжных земел списки ж.

Кн. въ 4-ку, 110 л.; писано послѣ 1678 г.

I. Выпись съ писцовыхъ книгъ, что ркп. 13—157, I, но въ полномъ видѣ. За словами:... «тритцать копен» идутъ: Пустошь Селище на рѣчке Судобкѣ... и вся Выпис заканчивается:... «Пустошь Тимшино: пашня перелогом и лѣсом поросла; сѣна на одворье десять копен» (2—16). Само собою разумѣется, что та и другая не подлинныя Выписи, но списки съ нихъ.

II. «В Бѣлозерских книгах писма и мѣры кнзя Никиты Шеховского да подъячего Максима Козлова 134-го и 135-го году в вотчинах написано вотчина великаго гдря стѣйшаго патріарха Ѳиларѣта Никитича московского и всеи Русіи волость Чюровская, а в ней дрня Старая... и не дошло в сошное писмо чет с полу третникомъ пашни. А по гдрву указу платит з живущего с семи чети с четверикомъ пашни» (17—28).

III. Писцовыя книги Вологодскаго уѣзда на село Михайловское съ деревнями, что и въ Выписи ркп. 12—941, I, но безъ деревенъ Рукины слободки, принадлежавшихъ Вологодскому уѣзду. Нач. и конецъ: Да в книгах Вологоцкаго уѣзду писма и мѣры Семена Коробина... А платит з живущаго в сошное писмо, по гдрву указу, с пяти четьи с полутретникомъ пашни» (29—45). На поляхъ противъ пустоши Черницыно помѣта: «Помѣщик Карпъ Алешовъ называет Краснухой» (41).

IV. Переписныя книги (46—59). «Да по переписнымъ книгамъ переписи Селуяна Павлова да подъячево Григорья Бѣлово 154-го гудо

в Надпорожском стану Кирилова мнтря вотчина в Запогостье на рѣчке на Чюровке погостъ, а на погосте црков Ржество Хртво... и обоего крстьянскихъ и бобылских дватцат шесть дворов, а людей в них семдесятъ четыре члвка.» Ср. ркп. 12—941, гл. 3, II.

V. Переписныя книги (60—67). «Да по переписным же книгам Вологоцкаго уѣзду переписи столника Ивана Бутырлина да подъячего Ероѳея Иванова 154-го году в вотчинах написано вотчина Кирилова митря, что на Белѣ озере в Масленской волости на Сизме село Михаиловское... людей в них сорок восмь члкъ, десять дворов пустых.» Нѣтъ деревенъ Рукина слободки, принадлежавшихъ къ Вологоцкому уѣзду. Ср. ркп. 12—941, гл. 21, III.

VI. «Списокъ. Да по порописным же книгам переписи столника Ѳедора Ивановича Потемкина да подъячево Ѳедора Бирилева 186-го году Кирилова митря в вотчинѣ в Бѣлозерском уѣзде в Надпорожском стану села Сизмы в Чаромском ключе погость, а на погостѣ црков Иліи пророка да другая... з братьями родными съ Епиѳанкомъ да с Никиткой Симоновыми« (69—85).

VII. «Список. Да по переписным же книгам переписи столника Ѳедора Ивановича Потемкина да... в Сиземской вити в Запогостье погость, а на погостѣ црквь Ржства Іисусъ Хртова... на рѣкѣ Шекснѣ у Островсково мирсково Кириловсково ѣзу двор, а в нем живутъ митрскіе служебники переменяясь пріѣзжая из митря» (86—100) у него снъ Родіонко трех лѣтъ» (86—100).

VIII. «Список. Кирилова ж митря в вотчинѣ в Вологоцком уѣзде в Масленьской волости по переписи столника Петра Михайловича Головхостова да подъячего Ивана Саблина 186-го году в селѣ Михаиловском, а Сизма тож, а в нем црков... Ѳедоров снъ, а жить в тотъ двор не перешелъ» (101—110).

Ркп. 15-63. Крѣпости на вотчину Кириллова монастыря въ Сизмѣ (Бѣлозерской)

Кн. въ 4-ку, 36 л. На первомъ листкѣ сдѣлана помѣта: «В болшой книге в крѣпостях глва 3». Нужно полагать, что эти списки съ крѣпостей сняты въ первой половинѣ XVII в.

I. Апр. 1505 г. Правая грамота писцовъ Василія Григор. Наумова съ товарищами Кириллова монастыря келарю Геласіи предъ ищеями Устъ-Угольской волости крестьянами Гридей Максимовыма сыномъ дъ Костей Захаровымъ на Кистеневъ починокъ (1—5).

II. Выпись изъ писцовыхъ книгъ на помѣстья: Веретейской волости за Аѳанасьемъ Пирошинымъ сыномъ Кудряваго и за Мирнымъ Трубни-

ковымъ деревню Щиголеву, Щигово тожъ; Ирдомской вол. за Григорьемъ Лукъяновымъ сыномъ Ельдичеева и за Θедоромъ Соколовымъ деревню Илкино; за Мизинымъ Яковлевымъ сыномъ Микулина деревню Андрюшину на рѣкѣ на Шекснѣ съ деревнями; за Θедоромъ Исуповымъ сыномъ Патрѣкеева деревню Костинское съ деревнями, и за Петромъ Никитинымъ сыномъ Головинымъ на село Никольское на рч. Углѣ съ деревнями (9—23).

III. «Роспись Кирилова мнтря вотчины в Судбицах и в Запогостье и на Концѣ и на Шатрѣце дрвнямъ и что к нимъ сѣнных покосовъ по реке Шекснѣ по гдрвѣ грамотѣ цря Ивана Васильевича всеа Росіи 7064-го (года) и по писцовым книгам кнзя Никиты Шеховского 134 и 135-го году и по ѣзовым кнгам писма Андрѣя Салтыкова 93-го году и по писму Θедора Чюлкова да дьяка Θедора Θатьянова.» (27—36).

Ркп. 16—171. Писцовыя и переписныя книги на вотчину Кириллова монастыря Рукину слободку.

Кн. въ 4-ку, 55 л.

I. «Выпис з Бѣлозерских писцовых книгъ писма и мѣры кнзя Микиты Шеховскаго да подъячего Максима Козлова 134-го и 135-го году. В Белозерскомъ уѣзде в Городцком стану написано Успенія Прчтые Бдцы Кирилова мнтря вотчина село Рукина слободка на суходоле, а въ селѣ црквь Воскресеніе... Пустош Тетерино, а в ней пашня лѣсом поросла болшимъ» (2—10).

II. «Да в книгах Вологоцкаго уѣзду писма и мѣры Семена Коробина да подъячего Θедора Стогова 136-го и 137-го и 138-го году в мнтрских вотчинах написано вотчина Кирилова мнтря, что на Белѣ озере, в Сямской волости Рукины слободки дрвня Кудрявцово, а Кудрино тож, на рѣчке Орловке, а в ней пашни... А платит з живущего в сошное писмо по гдрву указу з дву чети с третником пашни» (13—16). Къ этому списку свои руки приложили Кириллова монастыря архимандритъ Геласій (1691—1698 по Строеву) и келарь старецъ Никифоръ, чѣмъ опредѣляется время составленія рукописи.

III. «Да по переписнымъ книгам переписи Селуяна Павлова да подъячево Григорья Бѣлово 154-го году. Кирилова мнтря вотчина в Надпорожскомъ стану село Рукино, а в нем црковь Воскресеніе... И всего сем дворов крестьянских, а людей в них дватцать одинъ члвкъ» (17—24).

IV. «Да по переписным книгамъ Вологоцкаго уѣзду переписи столника Ивана Бутурлина да подъячего Ероѳѣя Иванова 154-го году. Вот-

чина Кирилова мнтря в Сямской волости Рукины слободки дрвня Кудрявцово, Кудрино тож, на рѣчке на Орловке, а в нем крестьянъ... а людей в них четыре члвка, три двора пустых.» (25—26).

V. «Список. Да по переписнымъ же книгамъ в Бѣлозерскомъ уѣздѣ в Надпорожскомъ стану переписи столника Өедора Ивановича Потемкина да подъячево Өедора Бирилева 187-го (186?) году село Рукина слоботка на ручью, а в немъ црковь Воскресеніе... Дворъ: крестьянин Аноөрейко Степанов с племянником з Гришкою Михайловымъ» (30—47).

VI. «Да в Вологоцком уѣзде в Сямской волости в Карачевском стану Кирилова мнтря в вотчинѣ села Рукины слабодки по переписи столника Петра Михайловича Голохвостова да подъячего Ивана Саблина 186-го году написано дрвня Останино, а в ней крестьян... И всего в вотчинѣ Кирилова мнтря в Вологоцком уѣзде в Сямской волости в Карачевскомъ стану семьдесят четыре двора крестьянских» (48—55).

Ркп. 17—151. Писцовыя книги на вотчины Кириллова монастыря въ Сизмѣ (Вологодской) и Рукину слободку.

Кн. въ 4-ку, въ кожаномъ переплетѣ, 45 л.

I. «Выпис с писцовыхъ книгъ Вологоцкаго уѣзду писма и мѣры Семена Коробина да подъячего Өедора Стогова 136-го и 137-го году в мнтрских вотчинахъ написано вотчина Кирилова монастыря, что на Белѣ озере, в Масленицкой волости на Сизмѣ село Михайловское...... А платить з живущаго в Сошное писмо по гдрву указу з десяти четьвертей бес третника пашни. А дана ся выпис ис помѣснаго приказу с Вологоцкихъ писцовыхъ Успенія Пртстыя Бдцы Кирилова мтнря архимандриту Геласію з братьею или хто впредь по немъ в том мнтрѣ иные архимандриты будутъ на мнтрскіе ихъ вотчины для земляного владѣнья по ихъ челобитью и по помѣте на выписке дьяка Ивана Обрюгина в нынѣшнемъ в двусотомъ году. Позади писцовой выписи помѣта дьяка Анисима Невѣжина, справа подъячего Моисея Глухово». Ср. ркп. 12—941, гл. 1, I.

II. «Списокъ. Выпис съ писцовых книгъ Белозерского уѣзду писма и мѣры кнзъ Никиты Шехов(ского) да подъячего Максима Козлова 134-го и 135-го году. В Надпорожского стану в вотчинахъ написано Кирилова мнтря вотчина село Елизарово Раменье на суходоле, а в сеťѣ црковь архистратига Михаила...... А по гдрву указу платит з живущего в сошное писмо с села Елизарова Раменья з дрвнями с трех четвертей с осминою пашни. И в нынѣшнем в 203-м году сентября въ 15 д., по указу великих гдрей и по приговору боярина Петра Васильевича Шереметева

с товарыщи, велѣно тому лѣсу и сенным покосам против челобитья Кирилова мнтря строителя старца Іосиѳа Пигина быть по писцовым книгам по прежнему за Кириловым мнтрем, а Ортемъево челобитье Амляшова отставить для того: за дѣдом и за бабкою и за отцом ево Артѣмъевым в писцовых книгах и в дачах за ним Артемѣем того лѣсу и сенных покосов нигдѣ не явилос, а написан тот лѣс и сенные покосы в писцовых книгах за Кириловым монастырем; для того ему Артѣмью отказано, что он Артемей в челобитье своем написал и в скаске сказал: дѣд ево и бабка тѣм лѣсом и сѣнными покосы владѣли без дачь, а как де были на Беле озере валовые писцы во 134-м и во 135-м годѣх и они де тот лѣс и сенные покосы прописали; а которые земли в писцовых книгах не написаны и таких земел по новоуказным статьям 189-го году по скаскам челобитчиком в помѣсье и в вотчину никому давать не велѣно; и в нынѣшнем двѣсти третьем году тот лѣс и болота и сенные покосы отказаны в Кирилов мнтрь в вотчину и отказные книги поданы в помѣсной приказ. А дана ся выпис з Бѣлозерских писцовых книг Кирилова мнтря властям архимандриту Геласію да келарю старцу Никиѳору Сырьинскому з братьею или хто впредь по них власти будут, на ту их вотчину для земляного владѣнья по их челобитью и по помѣте на выписке дьяка Леонтья Уланова в нынѣшнем в 203-м году. Позади писцовой выписи помѣта дьяка Анисима Невѣжына, справа подьячего Ивана Данилова» (37—45). Ср. ркп. 12—941, гл. 6, I.

Ркп. 18—361. Писцовыя и переписныя книги на вотчины Кириллова монастыря Лозу, Солмас, Карголому, Великоселье и Куность.

Кн. в 4-ку, 68 л. Рукопись написана во второй половинѣ XVII-го вѣка, послѣ 27 августа 1662 г., когда в Кирилов монастырь поступил Солмас (см. ркп.—302, I—II).

I. «Выпис з Белозерскихъ писцовых книг писма и мѣры кнзя Микиты Шеховского да подьячего Максима Козлова 134-го и 135-го году. В Белозерском уѣзде в Надпорожском стану написано Успенія Прчтые Бцы Кирилова мнтря вотчина в Лозе село Онтушевское на Лоском озере, а в селѣ црвь Введеніе..... А по гдрву указу платит з живущего с села Лозы и слободки и с села Онтушевскаго и с села Старого з дрвнями в сошное писмо с осми чети без полуосмины пашни» (2—8).

II. «Да в книгах Белозерского ж уѣзду писма и мѣры кнзь Микиты Шеховского да подьячего Максима Козлова 134-го и 135-году в волости

Робозере в помѣстьяхъ написано»: за иноземцомъ за Григорьем Горбовским дрвня Емельяновская, Борисовской починок тож... И во 139-м году то Григорьево помѣстье Горбовсково дано в помѣстье иноземцу Кондратью Иванову сну Ѳентурову. А во 142-м то Кондратьево помѣстье Ѳентурова дано сну ево Ивану Ѳентурову» (9—11).

III. «Да в писцовыхъ же книгахъ в Надпорожскомъ ж стану Кирилова ж мнтря вотчина в Карголомской волости погостъ, а на погосте црков Николы Чюдотворца.... А по гдрву указу платит з живущаго с Карголомскихъ дрвнь в сошное писмо с трехъ пол-осминъ пашни» (13—14).

IV. «Да в писцовых же книгахъ въ Заозерскомъ стану Кирилова ж мнтря слободка Великоселье на рекѣ на Шекснѣ, а в ней дворъ мнтрской.... Пашни под тою слободкою нѣтъ» (15).

V. «Да в писцовых же книгах в Заозерскомъ стану село Куность на рекѣ на Куности, а в селѣ црков Покров.... А по гдрву указу платит з живущего села Куности з дрвми в сошное писмо с трех осминъ пашни» (16—18).

VI. «Да в переписных книгах переписи Силуяна Павлова да подъячево Григорья Бѣлова 154-го году написано. В Белозерском уѣзде в Надпорожскомъ стану вотчина Кирилова мнтря село Лоза Антушевское на Лозскомъ озере, а в селѣ црковь Введеніе...... и обоего крестьянских и бобыльных дворов, а людей в них девятнацат члкъ» (19—24).

VII. Да в переписных же книгах Белозерского ж уѣзду переписи Силуяна Павлова да подъячево Григорья Бѣлово 154-го году в Робозерской волости в помѣстьях написано за иноземцомъ за Иваномъ Кондратьевым сыном Ѳентуровым др. Емельяновская, Борисовской починок тожь..... а людей в них сто одинъ члкъ» (30—32).

VIII. Замѣтка о промѣнѣ сельца Шилбутова на др. Емельяновскую съ древнями (Солмасъ) (32).

IX. «В Надпорожском стану в Карголомской волости погостъ, а на погосте црковь Николы Чюдотворца..... а людей въ них шездесят восмь члвкъ» (33 об.—34).

X. «В Заозерскомъ же стану Кирилова ж мнтря слободка Великоселье на рекѣ Шекснѣ...... а людей в них семьдесят три члка» (34—35).

XI. «Село Куность на рекѣ Куности, а в селѣ црковь Покровъ..... а людей въ нихъ сто шесть члкъ» (36—38).

XII. Переписныя книги стольника Ѳед. Ив. Потемкина да подъячего Ѳедора Бирилева на Карголому (39—41), Великоселье (41 об.—43), Лозу (43 об.—59), Куность (61—64) и Солмасъ (65—68). Нач. и конецъ ихъ: «Списокъ. Да по переписнымъ же книгамъ переписи столника Ѳе-

дора Ивановича Потемкина да подъячево Өедора Бирилева Кирилова мнтря в вотчине в Бѣлозерскомъ уѣзде в Надпорожскомъ стану в Карголомской волости дрвня мнтрская...... всего на Солмасе крестьянскихъ и бобылских пят десят дворов».

Ркп. 19—172. «Выписка с писцовых и с переписных книгъ на смежные земли с Карголомскою волостью.

Тд. въ 4-ку, 4 л. Имѣются выписки изъ писцовыхъ книгъ кн. Никиты Шеховскаго и переписныхъ книгъ Селуяна Павлова на пустошь Заломово, деревню Силькино, деревню Семеновскую, пустошь Завалино и пустошь Мосееву Копошевскую, Филиповскую тожь.

Ркп. 20—296. «Списки с крепостей и с писцовыхъ книгъ на села на Мѣгру и на Городище:

Кн. въ 4-ку, 68 л. «Списки съ крѣпостей» собраны въ послѣднее десятилѣтіе XVII в.

I. Выписка изъ жал. гр. отъ 9 марта 1546 года царя Ивана IV Кириллова монастыря иг. Козмѣ съ братіею на пожни по рѣкѣ Ковжѣ (2). Списокъ грамоты ркп. 187—1647, LXXIV.

II. 25 янв. 1578 г. Жал. гр. царя Ивана IV Бѣлозерскаго уѣзда на починки и пустоши и займища и селища на Словинскомъ волочку и на село Мѣгру, бывшія за Иваномъ Вырошковымъ да за сыномъ его Васильемъ, изъ черныхъ волостей Кириллова монастыря игумену Козмѣ съ братіею (3—4).

III. 30 авг. 1632 г. Межевая Кириллова монастыря чернеца Гурья и строителя Никольскаго монастыря съ Ковжи старца Өеодорита Панова на земли межь селомъ Мѣгрою и селомъ Ковжею съ ихъ деревнями, за ихъ и тутошнихъ людей руками (4—7).

IV. Описаніе межь села Мѣгры неспорныхъ (7—8).

V. 23 іюля 1690 г. Росписка Борисо-Глѣбскаго монастыря слуги Самоила Стафіева, прикащика села Ковжи, въ полученіи отъ слуги Кириллова монастыря Дмитрія Олтуфьева, прикащика села Мѣгры двадцати пяти лошадей, застатыхъ за потраву (9).

VI. Писцовыя книги (12—13). Начало и конецъ ихъ: «В Белозерских писцовых книгах писма и мѣры кнзя Никиты Шеховскаго да подъячего Максима Козлова 134-го и 135-го году в Заозерскомъ стану написано вотчина Успенія Прчтые Бдцы Кирилова мнтря село Мѣгра на бѣрегу у Бѣла-озера на усть рѣки Мѣгры, а в селѣ црков Успенія.....

А по гдрву указу платит з живущего с того села з дву чети и с трех четвериковъ пашни».

VII. Писцовыя книги (13—17). Начало и конецъ ихъ: «Село Городище на рѣке на Мѣгре, а в селѣ црков Дмитрей Селунъскій..... А по гдрву указу платит з живущего села Городища з дрвнями в сошное писмо с чети и с трех полуосминъ без трети четверика пашни».

VIII. Переписныя книги 154 г. на Мѣгру (17 об.—21). Тѣже ркп. 12—941, гл. X, II.

IX. Переписныя книги 154 г. на Городище (21 об.—25). Тѣже ркп. 12—941, гл. XI, II.

X. «Списокъ. Да по переписнымъ же книгамъ переписи столника Ѳедора Ивановича Потемкина да подъячево Ѳедора Бирилева 186-го году написано: В Белозерскомъ уѣздѣ в Заозерскомъ стану вотчина Кирилова мнтря село Мѣгра...... село Городищо..... (27—35).

XI. Выписки изъ писцовыхъ книгъ на вотчины Борисо-Глѣбскаго монастыря село Ковжу съ деревнями (37—38); Бориса Иван. Коптяжина пш. Ѳомину съ пустошами (38—39); Иван. Дан. Философова пш. Донево съ пустошьми (39—40); Ждана Похомова пш. Калѣеву съ пустошми (40 об); Игнатья Ѳед. Трубникова пш. Погорѣлую съ пустошьми; Конана Иван. Трубникова пш. Шурбуй съ пустошьми (41—42); вдовы Александры Григорьевой жены Лихорева пш. Рунаевская (42—43), и Свирида Григ. Сурмина треть др. Погорѣлой (43).

XII. Августъ 1666 г. Роспросныя рѣчи бѣлозерскаго стряпчаго Кириллова монастыря Никиты Бовыкина крестьянамъ села Городища по жалобѣ на нихъ Мирона Аникіева Михайлова на захватъ земли (44—52).

XIII. Августъ 1674 г. Память Ѳед. Дм. Моклакова Дмитріевскому священнику Тимоѳею Яковлеву съ крестьянами о довѣріи быть имъ на разводѣ межъ Кириллова монастыря вотчинными землями и его деревнею Заниной по селу Городищу (л. 52—53).

XIV. 5 авг. 1674 г. Полюбовная межевая Ѳедора Богданова Моклакова Кириллова монастыря большого житника старца Аверкія на спорныя земли межъ вотчиной Кириллова монастыря селомъ Городищемъ и помѣстьемъ Моклакова деревней Занинымъ (53—55).

XV. 7 авг. 1674 г. Полюбовная межевая память жильца Ивана Григорьева Япанчина о разводѣ земель межъ помѣстья его др. Игнатовой и вотчиной Кириллова монастыря селомъ Городищемъ (55—57).

XVI. 6 декабря 1687 г. Полюбовная межевая память Ивана Григорьева Япанчина и Кириллова монастыря стряпчего Михаила Елисеева Шелепина о разводѣ межъ села Городища и землями Япанчина (57—59).

XVII. 18 іюля 1598 г. Розъѣзжая Борисо-Глѣбского монастыря съ устья старца Матѳея Щечковского да старца Александра да Кириллова монастыря келаря старца Порфирія Латинина спорной землѣ межь др. Марьевой и селомъ Городищемъ (59—60).

XVIII. 20 іюня 1629 г. Зарядная запись крестьянъ Ивана Конст. Карамышева Ухтомьярской волости объ обходѣ съ образами нивы-пали въ Кумзѣ, захваченной кирилловскими крестьянами къ селу Городищу (60—62).

XIX. Писцовыя книги (63—68) «В Белозерскихъ писцовых книгах писма и мѣры кнзя Никиты Шеховского да подьячего Максима Козлова 134-го 135-го году въ Заозерскомъ стану в Ухтомской волости в помѣстьях написано за Иваном Констянтиновым сном Карамышевым дрня Домнина Гора...... и то Иваново помѣстье и вотчина Карамышева отдано дѣтям ево Микифору да Ѳедору Карамышевым».

XX. 26 декабря 1647 г. Бѣлозерскія отказныя книги площадного дьячка Мишки Іевлева Никифору да Ѳедору Ивановым дѣтям Карамышева въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ Шужбольской волости на рѣкѣ Колпи большой по обѣ стороны на пожню Великую чисть, треть пожни Перетерья и другія (68).

Ркп. 21—154. Списокъ съ писцовыхъ книгъ на вотчину Кириллова монастыря Кѣму.

Кн. изъ 2 тд. въ 4-ку, 22 л. Начало и конецъ книгъ: «В Кѣме село Покровское на рекѣ на Кѣме, а в селѣ мѣсто црковное Покрова..... А по гдрву указу платят з живущаго сошное писмо села Покровскаго з дрвнями и что въ Ярбозере и на Баботозере и на Понизовье и на Максим-озере с одиннаддати четьи с полуосминною пашни».

Ркп. 22—307. Писцовыя и переписныя книги на вотчнуи Кириллова монастыря село Вашкій и село Кивуй.

Кн. въ 4-ку, 44 л.

I. «В Бѣлозерских писцовых книгах писма и мѣры кнзя Никиты Шеховскаго да подьячего Максима Козлова 134-го и 135-го году въ Заозерскомъ стану написано вотчина Успенія Прчтые Бдцы Кирилова мнтря село Вашкій, а в селѣ церковные худые земли двѣ чети..... А по гдрву указу платит з живущего с села Вашкія з дрвнями в сошное писмо з дву чети с полуосминою пашни» (2—4).

II. «В тѣх же писцовых книгах написано село Кивуй на рѣчкѣ на Кивуе, а в селѣ црков Покровъ..... А по гдрву указу платить з живу-

щего с села Кивуя з дрвнями въ сошное писмо с чети с полуосминою пашни» (5—7).

III. Переписныя книги Селуяна Павлова и подъячего Григорья Бѣлово 154 г. на село Вашкій съ деревнями (8—11). Тѣже ркп. 12—941, гл. 15, II.

IV. Переписныя книги Селуяна Павлова да подъячего Григорья Бѣлово 154 на село Кивуй съ деревнями (12—14). Тѣ же ркп. 12—941, гл. 14, II.

V. Переписныя книги стольника Өедора Ивановича Потемкина да подъячего Өедора Бирюлева 186 г. на село Вашкіи (15—19) и село Кивуй (20—22) съ ихъ деревнями.

VI. Выписки изъ писцовыхъ книгъ кн. Никиты Шеховского и подъячего Максима Козлова на смежныя земли Кивую и Вашкію помѣщиковъ и вотчинниковъ Ив. Ив. Коптяжина, Лавр. Волод. Панова, стольнянина Семена Игн. Гольского, Севрина Мих. Уварова, Вас. Сполохова Коптяжина, Безсона Аө. Назарова, Прохора Замятнина сына Михаилова, Петра Семеновича Брылева, Максима Худякова сына Голского, вдовы Кунавы Васильевы жены Кузмина, Богдана Третьякова сына Дернова, Өедора Петр. Дементьева, Козмы Як. Козмина, Алексѣя Борисова сына Позднякова, Дмитрія Меньшова сына Копылова, Патрикѣя Анд. Ходнева (23—42).

VII. Выписка изъ писцовыхъ книгъ на вотчину Троицкаго монастыря Өетиньину слободку на рѣчке Өетинкѣ Заозерскаго стану (43—44).

Ркп. 23—302. Выписки изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ на вотчину Өерапонтова монастыря село Крохино и вотчину Кириллова монастыря слободку Великоселье.

Тд. въ 4-ку, 6 л. Чѣмъ вызваны выписки, это ясно изъ помѣты на оборотѣ 6 лтк. рукописи: «Дело Өерапонтова мнтря вотчины села Крохина с крстьяны о спорной землѣ села Великоселья».

I. Выписка изъ писцовыхъ книгъ кн. Никиты Шеконвского да подъячего Максима Козлова на село Крохино (1—2).

II. Выписка изъ писцовыхъ книгъ на слободку Великоселье. Нач. и конецъ: «Кирилова мнтря слободка Великоселье на рекѣ на Шексне, а в ней дв. мнтрской..... пашни подъ тою слоботкою нѣтъ» (3—4).

III. Переписныя книги Селуяна Павлова и подъячего Григорья Бѣлово (4 об.—6). Начало и конецъ ихъ: «В Заозерскомъ стану́ Кирилова монастыря слободка Великоселье..... а людей в них семьдесят три члвка». Ср. ркп. 12—941, гл. 16, II.

Ркп. 24—17. Писцовыя и переписныя книги на вотчину Кириллова монастыря Колкачъ и Милобудово.

Кн. въ 4-ку, 63 л.

I. «Выцис з Бѣлозерских писцовых книг писма и мѣры княя Микиты Шеховского да подъячего Максима Козлова 134-го и 135-го году. В Белозерскомъ уѣзде в Гороцкомъ стану написано Успенія Прчтые Бдцы Кирилова мнтря вотчина на Колкаче село Талица на рѣчкѣ на Малой Сиземке, а в селѣ црковь Живоначальной Троицы..... А по гдрву указу платит з живущего с села Талицы з дрвнями въ сошное писмо с осми чети и с трех четвериков без трети четверика пашни». (2—10).

II. «В Городцком же стану на Словенскомъ волоку в Милобудове Кирилова ж мнтря вотчина погостъ на Милобуцкомъ озере на Покровскомъ берегу, а на погосте црковь Покров..... А по гдрву указу платит з живущаго в Милобудове з дрми в сошное писмо с трех чети и с полуосмины пашни» (12—15).

III. «Да в переписных книгах переписи Силуяна Павлова да подъячего Григорья Бѣлово 154-го году написано вотчина Кирилова мнтря Колкаче село Талица.....

.....В Городцком ж стану на Словинском волоку в Милобудови Кирилова мнтря вотчина на Милоботцкомъ озере на Покровскомъ берегу (погостъ?), а на погосте црков Покров..... а людей вних двадцат один члвкъ» (17—32).

IV. «Список. Да по переписным же книгам переписи столника Ѳедора Ивановича Потемкина да подъячего Ѳедора Бирилева 186-го году Кирилова мнтря в вотчинѣ в Бѣлозерском уѣзде в Надпорожскомъ стану село Колкачь на рекѣ на Ягрыше, а в нем црьковь Стрѣтеніе.,... И всего в Колкацком и в Милобуцком ключах крестьянских 121 двор, бобылских 16 дворов (34—49). Кирилова ж мнтря вотчина село Талица на рѣчке на Талице, а в селѣ црквь Живоначалные Троицы..... Матюшка четырех лѣт да Олѳерко году» (50—63).

Ркп. 25—155. «Списокъ о подлиной заручной выписи Кириллова мнтря Бѣлозерского на вотчину село Романову слободку з дрвнями и с пустошами писма и мѣры кнзь Никиты Шеховскаго да подъячего Максима Козлова 134-го и 135-го годовъ».

Кн. из 2 тд. въ 4-ку, 17 л. Начало и конецъ: «Село Романова слободка, а в селѣ црковь Ржтво Пртыя Бдцы..... пустошь Мушнія, пш.

Зайцова». По своимъ внѣшнимъ признакамъ списокъ относится къ исходу XVII в. или даже къ XVIII в.

Ркп. 26—299. Писцовыя и переписныя книги на вотчину Кириллова монастыря Романову слободку съ приселки и село Троицкое.

Кн. въ 4-ку, 107 л.

I. «Выпис з Белозерскихъ писцовых книг писма и мѣры кнзя Микиты Шеховского да подъячего Максима Козлова 134-го и 135-го году. В Белозерскомъ уѣзде въ Надпорожскомъ стану написано Успенія Прчтые Бдцы Кирилова мнтря вотчина село Романова слободка, а в селѣ црков Ржтво Прчтые Бдцы..... А по гдву указу платит з живущаго с Романовы слободки з дрнями въ сошное писмо с пяти чети и с трех полуосминъ пашни» (2—16). Въ выписи ркп. 24—155 пустоши, не положенныя въ четвертную пашню, писаны послѣ указа о количествѣ платежныхъ четей.

II. Писцовыя книги (17—43). «Да в тѣх же писцовых книгах Кирилова ж мнтря вотчина въ Яргомже погостѣ, а на погосте црквь свтого мчка Дмитрея Селунскаго... на Ергѣ село Воскресенское на суходоле, а в селѣ црквь Воскресенія... село Елизарово Раменье на суходоле, а в селѣ црковь архистратига Михаила... село Богоявленское на рѣчке на Челмосоре, а в селѣ црков Богоявленіе... село Троецкое на судохоле, а в селѣ црквь Живоначалные Троицы... А по гдву указу платит з живущаго с села Троецкаго да с села Пантелѣймоновского з деревнями в сошное писмо с чети и с трех четвериков пашни».

III. Переписныя книги (44—68). «Да по переписнымъ книгам переписи Селуяна Павлова да подъячего Григорья Бѣлово 154-го году в Надпорожскомъ стану Кирилова мнтря вотчины село Романова слободка, а в селѣ црквь Ржтво Прчтые Бдцы... в Яргоможе погостъ, а на погостѣ црквь свтого мчнка Дмитрія Селунского... на Ерге село Воскресенское на суходоле, а в селѣ црквь Воскресеніе... село Давыдово на суходоле, а в селѣ црковь Миколы чюдотворца.., село Елизарово Раменье на суходоле, а в селѣ црквь архистратига Михаила... село Богоявленское на рѣчке Чолмосоре, а в селѣ црквь Богоявленіе... село Троецкое на суходоле, а в селѣ црквь Живоначальные Троицы... в них сто девяносто девять члвкъ».

IV. «Список. Да по переписнымъ же книгамъ переписи столника Өедора Ивановича Потемкина да подъячего Өедора Бирилева 186-го году Кирилова мнтря в вотчинѣ в Бѣлозерскомъ уѣзде в Надпорожскомъ стану село Романова слободка, а в нем црквь Ржтво Прчтые

Бдцы... на Старой Ерге село Воскресенское на суходолѣ... на Новой Ерге село Богоявленское... волость Елизарово Рамевье, а в той волости село Дмитреевское, а в селѣ црковь собор архистратига Михаила... в селѣ Яргомже дрвня Измаилова... село Троецкое... а онъ Тараско взять в пустыню митрьской скотей двор» (69—107).

Ркп. 27—1469. Список с писцовых и с переписных книг на село Семеновское с приселки».

Кн. въ 4-ку, 64 л.

I. Список с писцовых книг Пошехонского уѣзду писма и мѣры Юрья Редрикова да подъячего Петра Наумова 135-го году. В Ухтомской волости в митрских вотчинах написано вотчина Успенія Прчтые Бдцы Кирилова митря, что на Белѣ-озере, село Семеновское на рѣчке на Копше да к тому ж селу... И всего Прчтые Бдцы Кирилова митря вотчины в живущем осмнатцат четьи с четверикомъ» (2—32).

II. Тѣже переписныя книги ркп. 12—941, гл. 22, V. и здѣсь на 33—53.

III. «В Пошехонских книгах писма и мѣры Юрья Рѣдрикова да подъячего Петра Наумова 137-го и 138-го и 139-го годовъ в вотчинах написано вотчина Введеніе Прчтые Бдцы Корнильева митря, что в Вологоцком уѣздѣ, село Погорелое на рѣке на Ухтомѣ, а въ селе пашни... В живущем 18 чети с полуосминою и о четверикомъ» (53—63).

Ркп. 28—156. Список с писцовых и с переписных книгъ на село Санниково».

Кн. въ 4-ку, 26 л.

I. Список. Да в книгах Пошехонского уѣзду писма и мѣры Юрья Редрикова да подъячего Петра Наумова 135-го году в Арбужевской волости в митрских вотчинах написано вотчина Успенія Прчтые Бдцы Кирилова митря, что в Белозерскомъ уѣзде, село Санниково на рѣчке на Кистове, а в немъ црковь Введеніе... А платит имъ з живущего с трех четьи с осминою и с пол-пол-третника пашни. А црковная пашня в сошное писмо не положена» (2—6).

II. «Да в переписных книгах Пошехонского уѣзду переписи Ивана Вельяминова да подъячего Власа Михайлова 154-го году написано. В Арбужевской волости вотчина Прчтые Бдцы Кирилова митря, что на Белѣ озере, село Санниково на рѣчке на Тискове, а в селѣ црковь Введеніе..... А смежно то селцо з дрвнею Бабанскою» (9—13).

III. «В Пошехонских книгахъ писма и мѣры Юрья Рѣдрикова да подъячего Петра Наумова 137-го да 138-го да 139-го годовъ в вотчинахъ написано вотчина Введеніе Прчтые Бдцы патріарша Новинъского мнтря, что на Москвѣ, село Саеское на рѣкѣ на Мяксѣ, а в нем пашни... А Платит им з живущего со штп чети без третника пашни (17—22).

IV. 24 авг. 1630. Заручная межевая Пошехонского губного старосты Несвѣтая Несвѣтаева съ понятыми на спорную землю по сельцу Спасскому Новинскаго монастыря съ крестьянами Ефима Телепнева и другихъ сосѣднихъ владѣльцовъ (23—27).

Ркп. 28—159. Выпись съ Костромскихъ писцовыхъ книгъ 135-го и 136-го годовъ на вотчину Кириллова монастыря село Срѣтенское.

Кн. изъ 2-хъ тд. въ 4-ку имѣетъ 12 листковъ, заключенныхъ для сохранности въ бумажную обертку. Разсматриваемая рукопись есть подлинникъ и по тексту совпадаетъ съ Выписью ркп. 12—941, гл. 21, I включительно по слова... «да Кирилова мнтря крестьянин Тимоѳшка Аѳонасьевъ» (ркп. 28—159, л. 10 об. и ркп. 12—941, л. 808), а далѣе въ разсматриваемой рукописи писана сказка о насильственномъ захватѣ суздальцомъ сыномъ боярскимъ Демидомъ Посыльщиковымъ отъ Кириллова монастыря сѣнныхъ покосовъ по рѣкѣ Увати (начало и конецъ ея. Да Успенія ж Прчтые Бдцы... по Увати насилством з зяблово году. ковъ); а въ ркп. 12—941 писана межа Кириллова монастыря съ Троице-Сергіевымъ монастыремъ. Внизу по листамъ Выпись имѣетъ скрѣпу: «К сеи выписи приписал подъячей Первой Тепляковъ» Это одинъ изъ подъячихъ, учавствовавшихъ въ составленіи Костромскихъ писцовыхъ книгъ.

Ркп. 30—1468. 1663 сентбрс. года. Выпись дьяка Андреяна Яковлева съ Костромскихъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ на вотчину Кириллова монастыря село Срѣтенское.

Кн. изъ 2-хъ тд. въ 4-ку, имѣетъ нынѣ 12 писаныхъ листковъ первоначально же было 14, а съ неписанными 16, но въ настоящее время первый листокъ и послѣдній первой тетради утрачены. Въ Выписи писцовыя книги (конца нѣтъ) и переписныя тѣже, что и в кп. 12—941, гл. 24, I. VII. Начало Выписи: «Выписано с Костромских книг.... . и конецъ:... «сто шестьдесят четыре члвка а менши десяти лѣ сорок члвкъ. А дана ся выпис Успенія Прчтые Бдцы Кирилова мнтря архимариту Никите з братьею на тое вотчину и с помѣстного приказу переписных книг по челобитью Кирилова мнтря старца Аврамія строите Ѳѳонасьева мнтря и по помѣте на выписке дьяка Андреяна Яковлев для бѣглыя кртьян в ннешнем во 171-мъ году. влевъ. Писал Васка Ваталин». По листамъ припись дьяка Андреяна Яковлева.

Ркп. 31—179. Выпись съ писцовыхъ и переписныхъ книгъ Углицкаго уѣзда на вотчину Кириллова монастыря село Кабаново.

Кн. изъ 3 тд. въ 8-ку, 20 л. Списокъ съ выписи.

I. Писцовыя книги (2—10); тѣже ркп. 12,—941, гл. 25, I.

II. Переписныя книги 154 г. (11—20), тѣже ркп. 12—941, гл. 25, II.

Ркп. 32—22. Выпись изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ Бѣжецкаго верху на вотчину Кириллова монастыря село Шаблыкино.

Тд. въ 4-ку съ 8 лтк.

I. Списокъ съ писцовыхъ книгъ (2—5); тоже ркп. 12—941, гл. 26, I.

II. В переписных в Бѣжецких книгах переписи Ивана Колычова да подъячево Якова Өедорова 154-го году написано за Кириловым мнтрем в верховском стану сверхъ приправочных книгъ др. Нивы... а людей в них двенатцать члвкъ» (5 об.).

III «Список. Да по переписным же книгамъ в Бѣжецкомъ верху в Городецкомъ уѣзде в Березовскомъ стану переписи Данила Григорьевича Тютчева да подъячего Воина Яковлева 186-го году написано вотчина Кирилова мнтря село Шаблыкино, а в немъ церковь Успенія... за него сынъ Якушка пяти лѣт» (6—8).

Ркп. 33—1490. Выписки съ писцовыхъ и переписныхъ книгъ на вотчины Кириллова монастыря въ Московскомъ и Дмитровскомъ уѣздахъ.

Кн. въ 4-ку, л. 16.

I. Послѣ 4 іюля 1704 г. Отписка Дмитрея Олтуфьева Ив. Яковлевичу о посылкѣ на Олонецкій верхъ въ приказную палату выписокъ о кирилловскихъ вотчинахъ Московскаго и Дмитровскаго уѣздовъ (2).

II. Выписка изъ Московскихъ писцовыхъ 131 и 132-го году, и переписныхъ 184 на сельцо Петровское на рч. Всходнѣ, Пирогово и Елгозино (3—6).

III. Выписка изъ Дмитровскихъ писцовыхъ книгъ 135—137 г. и переписныхъ 186 г. на село Куликово и Кроглино (7—13).

IV. Замѣтка о посѣвѣ ржи и овса въ вотчинахъ Кириллова монастыря Пошехонскаго уѣзда (14—16).

Ркп. 34—367. Выпис. с писцовых книг в Двинскомъ уѣзде Кирилова митря в Лошенскомъ промыслу писца Мирона Вильяминова да подьячих Бажена Стефанова да Антона Подолского 130 и 131-го году.

Тд. въ 4-ку, 4 л. заключаетъ въ себѣ туже самую выписку на Лопшенгу, что имѣется въ ркп. 12—941, гл. 34, I лст. 1205—1207.

Ркп. 35—153, 304, 305 и 306. Выписи изъ Двинскихъ писцовыхъ книгъ на промыслы Кириллова монастыря въ Умбѣ и на Козь-рѣкѣ

Рукопись 153-я кн. въ 4-ку изъ 23 лст., имѣющая помѣтку «черные. Флавіан 147 г.; рукопись 304—кн. въ 4-ку съ 12 лтк; рукопись 305-я кн. въ 4-ку изъ 15 л. (первоначально было листковъ больше, такъ какъ нынѣ утрачены начало, изъ средины листокъ и конецъ) за руками властей Кириллова монастыря игумена Аѳонасія (іюль 1648—8 ін. 1649 г. по Строеву), келаря Саватѣя, казначея Митрофана и чернецовъ Ермогена и Варлаама, и рукопись 306—кн. въ 4-ку изъ 15 лтк. Во всѣхъ этихъ рукописяхъ содержится тоже выпись на Умбу и Кузь-рѣку, что въ ркп. 12—941, гл. 34, II, лист. 1212—1222, начало и конецъ каковой: «Волость Умба на речке на Умбе, а в ней Кирилова митря... по семидесяти по пяти рублев в на год». Кромѣ того, въ рукописи 135 выписки на промыслы Сійскаго монастыря (ркп. 12—941, гл. 35. II) и Соловецкаго монастыря (ркп. 12—941, гл. 35, I.)

Ркп. 36—21. Выпись съ писцовыхъ книги Соловецкимъ промысломъ по лѣтнему берегу.

Тд. въ 4-ку въ 7 л. Таже ркп. 12—941, гл. 351 и ркп. 35—153

Ркп. 37—178. Списокъ съ переписныхъ книгъ на вотчину Кириллова монастыря село Кобаново съ деревнями.

Кн. въ 4-ку, 20 л.

I. Переписныя книги 154-го года (2—9). Тѣже ркп. 12—941, гл. 25, II и ркп. 30—179, II.

II. Список. Да по переписным же книгамъ в Углецкомъ уѣзде в. Городцкомъ стану переписи столника Ивана Ивановичя Вельяминова да подьячего Михаила Полозова 186-го году написано вотчина Кирилова митря село Кобаново на рекѣ Волге, а в немъ церковь Николы чюдотворца... бѣглых людей и кртьянъ в той наше манастырской вотчинѣ нѣт» (10—20).

Ркп. 38—180. 1683 сентябрскаго года. Выпись съ переписныхъ книгъ 186-го года на вотчины Кириллова монастыря Пошехонскаго уѣзда села Санниково, Семеновское, Клиновское, Кукобой и Тутаново съ ихъ деревнями.

Кн. въ 4-ку, 65 л. Начало и конецъ выписи: «Выпись с Пошехонскихъ переписныхъ книгъ переписи Ивана Владычкина да подъячево Степана Грязнова 186-го году. В Арбужевской волости в мнтрьскихъ вотчинахъ написано вотчина Кирилова мнтря, что на Белѣ озере, село Санниково... людей в них две тысячи пятьдесят шесть члвкъ А дана ся выпис с Пошехонских переписных книг Успенія Пртчтыя Бдцы Кирилова мнтря архимандриту Тимоѳею з братьею, или хто впред по нем в том мнтре иные архимандриты будут, на мнтрскіе их вотчины для бѣглых кртьян, по их челобитью и по помѣте на выпискѣ дьяка Василья Маноилова, в ннѣшномъ во 191-м году. У подлинной выписи припись дьяка Василья Маноилова, справа подъячево Петра Яковлева. Таковы подлинные книги посланы к Вологдѣ к соборному старцу Гедеону со слугою Иваномъ Козинымъ 193-го году маия въ 5 д.»

Ркп. 39—185. 1683 сентб. года Выпись съ переписныхъ книгъ 186-го года на вотчины Кириллова монастыря Пошехонского уѣзда.

Кн. въ 4-ку, 37 л. Списокъ тойже выписи, что въ ркп. 37—180, сдѣланный въ 1730 г. Его по листкамъ скрѣпилъ «Кирилова манастыря Белозерскаго казначей Іона Скитской.» Въ концѣ списка припись:» 1730 г. маія въ 29 д. по приказу Кириллова мнтря Бѣлозерского гдна архимандрита Иринарха, а в небытность ево большаго казначея монаха Іоны з братіею оною ж мнтря из приказной кѣльи отдана слуге Андрею Сандыреву, которой посылаетца в Нижеломовской, и другіе уѣзды для отысканія беглых крестьянъ. Подлинная выпис Пошехонского уѣзду на село Семеновское, Тутаново, Климовское, Кукобой, Санниково 186 году на семидесяти трехъ листах со страницой писана в полдесть за приписью дьяка Василья Мануилова за справою подъячего Петра Якволева, а дана в Кирилов мнтрь во сто девяносто первом году, которую по пріѣзде отдать в приказной кѣлье ему Сандыреву возвратно. Вышеписанную выпис 186-го году писана в полдест на семидесять трех листах со страницой слути Андрей Сандырев из приказной кельи взяв приписался.» Росписка писана Сандыревымъ собственно ручно.

Ркп. 40—136. Выписка из межевых книгъ писма и межеванья Якова Кондырева да подъячего Ивана Чернецова 139-го году промеж гдва дворцового села Писцова и премеж Кирилова мнтря села Стрѣтенскаго.

Тд. въ малую 4-ку съ 4 л. Выписка писана, судя по почерку, во второй половинѣ XVII в. Начало и конецъ въ ней межевыхъ книхъ:

«От гдвы пустоши Семенковы... Троицы Сергіева митря пустоши Веричины Ершылинская пожня».

Ркп. 41 —182. Крѣпости на Кириллова монастыря вотчину село Успенское, Новое Кирилловское тожь.

Кн. въ 4-ку, 30 м.

I. 18 ноября 1685 г. Выпись съ Шацкихъ писцовыхъ книгъ писцовъ Лаврентья Иван. Толбугина да подъячихъ Семена Коптева да Ив. Кренева 194-го года на вотчину Кириллова монастыря село Успенское, Новое-Кирилловское тожь, Подлѣскаго-Ценского стана Шацкаго уѣзда. Начало и конецъ списка: Лѣта 7194-го года ноября въ 18 д. по указу великихъ гдрей... Васка Кондратьевъ. А дана сія выпис с писцовых и межевых книгъ Успенія Прчтые Бдцы Кириллова митря, что на Беле озере, властемъ архимандриту Тимоѳею да келарю старцу Александру з братьею на их вотчинную землю и на крестьян по их челобитью впред для владѣнія в ннѣшнем во 194-м году. У подлинные выписи с писцовых и межевых книгъ рука писца Лаврентья Толбугина, руки подъячево Семена Коптяева, рука подъячево Ивана Кренева. Подлинная выпись с писцовых и межевых книг за руками отдана строителю соборному старцу Макарію Олтуѳьеву» (2—27).

II. 25 іюня 1689 г. Жалованная грамота царей Іоанна и Петра и царевны Софіи Кириллова монастыря архимандриту Іосифу съ братьею Шацкаго уѣзда Подлѣского-Цѣнскаго стану на село Успенское, Новое-Кирилловское тожь, за приписью дьяка Артемія Волкова и справою подъячего Аѳ. Звѣрькина (27 об.—30). Въ спискѣ помѣчено: «Такову подлинную грамоту Максимко Григорьевъ принял и отнес в крѣпостную и расписался августа въ 30 д.»

Ркп. 42—1667. Крѣпости на вотчины приписныхъ къ Кириллову монастырю монастырей Ворбозомскаго и Никитскаго и на вотчины Олохово, Лозу и дрв. Савелово.

Книга въ листъ въ кожанномъ переплетѣ, 110 л.: писана въ концѣ XVII-го вѣка, послѣ 1692 г.

I. Августъ 1686 г. Выпись съ книгъ письма и межеванья писцовъ Осипа Григорьевича Башмакова да подъячего Максима Гаврилова, данная ими Кириллова монастыря архим. Тимоѳею, келарю старцу Александру съ братьею на приписной къ Кириллову Зосимо-Ворбозомскій Благовѣщенскій монастырь и его вотчины (1—15).

II. Августъ 1686 г. Выпись съ книгъ письма и межеванья писцовъ Осипа Григ. Башмакова да подъячего Михаила Гаврилова, данная ими Кириллова монастыря архим. Тимоѳею, келарю старцу Александру съ братьею на ихъ вотчину Бѣлозерскаго уѣзда, Надпорожского стану, Ворбозомской волости село Олохово, Городицкое тожъ (16—29).

III. Августъ 1686 г. Выпись съ книгъ письма и межеванья писцовъ Осипа Гр. Башмакова да подъячего Михаила Гаврилова, данная ими Кириллова монастыря архм. Тимоѳею, келарю старцу Александру съ братьею, на приписной къ Кириллову Никитскій монастырь и его вотчины Надпорожского стану волости Ѳедосьина Городка (30—52).

IV. 21 іюля 1687 г. Послушная грамота царей Іоанна и Петра и царевны Софіи крестьянамъ вотчинъ Никитскаго и Благовѣщенскаго монастырей, чтобъ они «Кирилова монастыря архимандрита Тимоѳея да келаря старца Александра слушали, пашни на нихъ пахали и доходъ монастырской имъ платили,» за приписью дьяка Василія Мануилова (53—55). За спискомъ съ грамоты помѣта: 195-го году августа въ 24 д. отнесена в крѣпостную.»

V. 7 декабря 1684 г. Выпись съ книгъ писма и межеванья писцовъ Осипа Гр. Башмакова да подъячего Мих. Гаврилова, выданная ими Кириллова монастыря стряпчему Алексѣю Михайлову на Кирилловскую вотчину Бѣлозерскаго уѣзда, Надпорожскаго стану, Лозской волости. села Антушево и Никитское съ деревнями (56—84).

VI. 7—29 іюля 1692 г. Заручныя межевыя книги стольника Ѳедора Артемьевича Жадовскаго да подъячего Гаврила Данилова Дмитровскаго уѣзда Каменскаго стану на Кириллова монастыря деревню Савелово, Титово тожъ, съ Троице-Сергіевымъ монастыремъ и другими владѣльцами (85—102).

VII. Августъ 1692. Заручныя межевыя и мѣрныя книги стольника Ѳед. Арт. Жадовскаго да подъячего Гаврила Даннлова Дмитровскаго уѣзда Каменскаго стану на земли Кириллова и Троице-Сергіева монастырей деревню Савелово, Титово тожъ, съ другія пустоши, составленныя противъ писцовыхъ книгъ 135—136-го года (103—110).

Ркп. 43—118. 12 октября 1688 г. Межевыя книги Григорья Михайловича Неѳимонова да дьяка Михаила Яковлева на поверстный лѣсъ и сѣнные покосы Кирилова монастыря по селу Яргомжу съ Воскресенскимъ Череповскимъ монастыремъ Бѣлозерскаго уѣзда.

Тд. въ 4-ку, 3 л. Когда и при какихъ обстоятельствахъ сдѣланъ списокъ не указано; по внѣшнимъ признакамъ можно полагать, что онъ современный.

Ркп. 44—82. 18 октября 1688 г. Межевыя книги Григорья Михайловича Неѳимонова да дьяка Михаила Яковлева Пошехонскаго уѣзда, Арбужевской волости вотчины Новинскаго монастыря село Спасское и Кириллова монастыря село Санниково съ ихъ деревнями.

Кн. изъ 2 тд. въ 4-ку, 16 л. Современный списокъ.

Ркп. 45—295. 27 ноября 1690 г. Заручныя межевыя книги межевщика Якова Петровича Доводчикова на вотчину Кириллова монастыря деревни Вагрино и Кудрявцево (Рукины слободки) съ помѣстною землею князя Михаила Ивановича Несвицкаго.

Тд. въ 4-ку, 8 л.; списокъ современный.

Ркп. 46—487. 24 апрѣля 1691 г. Заручныя межевыя книги межевщика Якова Петровича Доводчикова на вотчину Кириллова монастыря деревни Вагрино и Кудрявцево (Рукины слободки) съ помѣстною землею князя Михаила Ивановича Несвицкаго.

Тд. въ 4-ку, 7 л.; списокъ современный. Въ 1691-мъ году домежевывались земли, не размежеванныя въ предшествующемъ 1690-мъ году.

Ркп. 47—184. Октябрь 1698. Переписныя книги Стефана Михаиловича Кошкодамова да подъячего приказу Казанскаго дворца Якова Кемарскаго на вотчину Кириллова монастыря Киренскаго (Шацкаго) уѣзда село Успенское, Кирилловское тожь.

Кн. въ 4-ку, 55 л.; современный списокъ.

Ркп. 48—362. Отказныя книги на Солмасъ съ деревнями.

Тд. въ 4-ку, 15 л. Современный списокъ, содержащій въ себѣ:

I. 25 августа 1662 г. Наказная память бѣлозерскаго воеводы Ивана Ивановича Перфульева съѣзжей избы подъячему Василію Тимохову и приставу Обросиму Бубнову объ отказѣ. У подлинной печать воеводы.

II. 27 августа 1662 г. Заручныя отказныя книги Бѣлозерской съѣзжей избы подъячего Василья Тимохова Кириллову монастырю, «большому», отъ головы московскихъ стрѣльцовъ Ивана Яндогурова на

его помѣстье Робозерской волости деревню Емельяновскую, Солмасъ тожь, съ деревнями взамѣнъ сельца Шилбутова съ деревнями Московскаго уѣзда.

Ркп. 49—83. 28 августа 1680 г. Заручныя отказныя книги Бѣлозерской приказной избы подъячего Ивана Инкова Кириллову монастырю въ вотчину отъ Кипріяна Ошушкина на его помѣстье Надпорожскаго стану половину сельца Ивицъ съ пустошми.

Тд. въ 4-ку, 6 л.; современный списокъ.

Ркп. 50—401. Заручныя межевыя книги Кириллова Московской службы строителя соборнаго старца Корнилія и стряпчаго Василія Каргопольцева да князь Михаила Яковлевича Черкаскаго человѣка Стефана Леонтьева на земли сельца Пирогова и села Осташкова.

Тд. въ 4-ку, 6 л.; современный списокъ.

Ркп. 51—125. Изъ дѣла о Вологодскихъ пожняхъ.

Тд. въ 4-ку, 4 лтк.

I. 25 мая 1618 г. Отписка стремянного конюха Лев. Шишкина царю Михаилу объ освобожденіи отъ оброка пожен Кириллова монастыря въ Вологодскомъ уѣздѣ по рѣкамъ Вологдѣ и по Сухонѣ (1—2).

II. Роспись поженъ Кириллова монастыря по рѣкѣ Вологдѣ и по рѣкѣ Сухонѣ и другихъ въ Вологодскомъ уѣздѣ (3—4).

Ркп. 52—177. Книги межевыя и граница Меленкскія.

Тд. въ 4-ку, 12 л. Списокъ за скрѣпою Неупокая Бражникова.

I. 18 октября 1623 г. Межевыя книги Нижегородскихъ писцовъ на вотчину боярина Ѳедора Ивановича Шереметева Нижегородскаго уѣзда Закудемскаго стану село Меленки съ сосѣдними владѣльцами (2—8).

II. 6 октября 1625 г. Межевыя и границы книги Нижегородскихъ писцовъ на государево село Курляково отъ сосѣднихъ владѣльцовъ (9—10).

Ркп. 53—290. Крѣпости на село Меленки.

Кн. въ 4-ку, 22 л.

I. 2 іюля 1637 г. Данная боярина Θедора Ивановича Шереметева Кириллова монастыря игумену Θеодосію, келарю старцу Варθоломею, казначею Мартиніану и соборнымъ старцамъ съ братьею на вотчину въ Нижегородскомъ уѣздѣ, Закудемскомъ стану сельцо Меленки съ деревнями (1—4).

II. 1637 г. Жалованная грамота царя Михаила Кириллову монастырю на село Меленки съ деревнями (4 об.—5).

III. 12 марта 1571 г. Данная грамота на село Меленки.

IV. Переписныя книги (5—21). Тѣже ркп. 12—941, гл. 32, I.

Ркп. 54—160. Списокъ съ Бѣлозерскихъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ на помѣстье Θедора Григорьева сына Очина-Плещеева.

Тд. въ малую четвертку, 12 л.

I. Писцовыя книги кн. Никиты Шеховского 134-го и 135-го годовъ на помѣстье стольника Θед. Гр. Очина-Плещеева село Вогнему съ деревнями (2—6). Начало и конецъ: «В Белозерских писцовых книгах писма..... А по гдрву указу платит ему з живущаго с того своего помѣстья в сошное писмо счети и с получетвѣрика пашни. А по отделной выписи воеводы Прохора Каѳтырева 129-го году в том ево поместье написано пашни тож что и помѣре».

II. Переписныя книги Селуяна Павлова на помѣстье Θ. Гр. Очина-Плещеева село Вогнема съ деревнями (6 об.—9). Начало и конецъ: «В Белозерских переписных книгах...... людей в них 49 члвкъ».

III. Писцовыя книги кн. Никиты Шеховского 134-го и 135-го годовъ на погостъ Вогнему (9 об.—10). Начало и конецъ: «В Бѣлозерских же писцовых книгах...... лѣсу пашенного 3 десятины».

IV. «Выпис з Белозерских книгъ писма и мѣры кнзя Никиты Шеховского да подьячево Максима Козлова 134-го и 135-го году. В Надпорожском стану в Ухтовской волости в вотчинах написано вотчина Благовѣщенскаго мнря дрвни Ануѳріева на Ворбозомскомъ озере...... и не дошло въ сошное писмо трех осминъ пашни. А дана ся выпис с книгъ для владѣнья по челобитью Белозерского уѣзду Благовѣщенского мнтря Зосимины пустыни строителя старца Іосифа з братьею и по помѣте на выписке дьяка Ивана Владычкина в ннѣшнемъ во 168-мъ году.

А позади у подлинной выписи на ставех припис дьяка Ивана Владычкина, а вмѣсто справы писал выпис подъячей Дмитрей Ѳедоров. И та подлиная выпис отдана Ворбозомскому строителю старцу Іосифу Безрукому» (10 об.—12).

Ркп. 55—124. 5 октября 1653 г. Заручныя переписныя и мѣрныя книги площаднаго дьячка Мишки Іевлева на спорные наволоки по рѣкѣ Шекснѣ Бѣлозерскаго уѣзда, Надпорожскаго стану Усть-Угольской и Даргунской волостей.

Тд. въ 4-ку, 7 л.; списокъ современный.

Ркп. 56—158. Писцовыя книги кн. Никиты Шеховского на помѣстье Дм. Петров. Дерпова на деревню Бѣлозерскаго уѣзда, Надпорожскаго стану, Вогнемской волости Дѣвичью.

Тд. въ 4-ку, 4 л.; списокъ не ранѣе конца XVII в.

Ркп. 57—1482. 1692 сентбрскаго года. Переписныя книги вотчины и помѣстья боярина князя Якова Никитича Одоевскаго Московскаго уѣзда Залѣсного стану села Силина и села Мамлѣева съ деревнями.

Тд. въ 4-ку, 11 л. Подлинникъ за рукою князя.

Ркп. 58—309. Крѣпости на помѣстье Кипріана Ошушкина.

Книга въ 4-ку, 217 л.—сборникъ, писанный разными руками. Въ Кирилловъ монастырь онъ перешелъ отъ вдовы Кипріяна Ошушкина Елены Порфирьевны.

I. 10 декабря 1556 г. Сотная съ Пошехонскихъ книгъ письма Ѳедора Ивановича Чулкова да дьяка Ѳедора Ѳатьянова на государеву ѣзовую волость Бѣлозерскаго уѣзда, Надпорожскаго стану Ивановъ Боръ. Начало Сотной и ея конецъ: «Лѣта 7165-го (? 7065) декабря въ 10 д., по црву и великаго кнзя Ивана Васильевича всеа Русіи приказу, дана сотная с Пошехонских книъ писма Ѳедора Ивановича Чюлкова да дьяка Ѳедора Ѳатьянова. В Белозерском уѣзде волость Иванов Бор др. селцо Бережное...... с купца денга, а с продавца деньга ж. А у подлинной сотной гдрва печать приложена; к сеи сотной околничеи и оруженичеи Левъ Андрѣевичь Салтыковъ печат свою приложыл; а по концы сотной

писано выше печати, а подписал црвъ и великаго кнзя дьякъ Никита Семеновъ; а позади подлинные сотные по склейкамъ писано црвъ и великого кнзя дьякъ Иван Клѣвуков Иван.».

II. 14 августа 1639 г. Сотная грамота съ писцовыхъ книгъ Перфирья Сѣкирина да подъячего Семена Копылова 140-го года на Бѣлозерскаго уѣзда дворцовую Никольскую волость (13—30). Начало и конецъ ея: «Лѣта 7147-го августа въ 14 д. били челомъ гдрю царю...... дворцовые Никольскіе волости староста Триѳонько Семитин и во всѣх кртьянъ мѣсто...... А в приказѣ болшого дворъца Белозерского уѣзду в писцовых книгах Перѳирья Секирина да подъячего Семена Копылова 140-го году написана волость Никольская, а въ ней погостъ, а на погостѣ црквь свтого Николы Чюдотворца...... да тою рѣчкою вниз в Шексну рѣку. У подлинной гдрвы грамоты печат приложена к сей сотной грамотѣ гдрва црва и великаго кнзя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи дворцовая печат приложена; а позади подлинной гдрвы грамоты припис дьяка Максима Чиркова, а справа подъячего Андрѣя Хватова».

III. «Выпис з Белозерских книг писма и мѣры княз Микиты Леонтьевича Шеховского да подъячего Максима Козлова 134-го и 135-го году. В Бѣлозерскомъ уѣзде в Надпорожском стану написано мнтрь Троецкой, что на усть-Шексны рѣки, а в немъ...... лугомъ в болотцо в прудищо к рѣчке к Ворбозомкѣ. У подлинной выписи кнз Микиты Леонтьевича Шеховского печат приложена. Позади подлинной же выписи приписал подъячей Максимъ Козловъ. Позади подлинной же выписи пишет: къ сему списку Бѣлозерского уѣзду Троецкого мнтря, что на усть-Шексны рѣки, казначей чернецъ Ѳедор Мунской руку приложилъ, а подлинную выпис я чернецъ Ѳедор взял к себѣ в Троецкой мнтрь в казну» (32—78).

IV. Мартъ 1674 г. Наказъ царя Алексѣя Михайловича Никитѣ Ксенофонтовичу Тараканову да подъячему Тимоѳею Ѳедорову съ руководственными 53-мя статьями о томъ, чтобы въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ государевы, помѣстныя и вотчинныя села и деревни «положит в живущее вытное тягло и в сошное писмо и всякими доходы внов» (79—104). Начало и конецъ: «Списокъ Лѣта 7182-го марта въ д. великій гдрь црь.... А сверша писма своего книги закрѣпить руками своими вмѣсте ѣхать к великому гдрю к Москвѣ и книги подать в приказѣ болшого дворца». Писцамъ были даны писцовыя книги Нелюта Соколенова да подъячего Ильи Телякова 122-года, Григорья Квашнина да подъячего Посника Дементьева 126-го года и Аѳанасья Гурьева да подъячего Тимоѳея Карпова 131-го года «с тѣх книгъ и примѣръ чинит» (82 об.).

V. Годъ неизвѣстенъ. Отказныя книги Бѣлозерской съѣзжей избы подъячего Васки Бабина Кипріяну Михаилову Ашушкину въ помѣстье пустоши Обручевой Надпорожскаго стану (106—107). Начала нѣтъ отказныхъ книгъ, по чему и годъ неизвѣстенъ.

VI. 3 августа 1675 г. Мѣрныя и отказныя книги Бѣлозерскаго площаднаго подъячего Якушки Инюшина въ помѣстье Кипріяну Михаиловичу Ашушкину Надпорожской волости на пустошь Дуброву (109—111).

VII. 4 августа 1675 г. Мѣрныя и отказныя книги бѣлозерскаго площаднаго подьячего Якушки Инюшина да пристава Игнашки Рюхина въ помѣстье Кипріяну Михаиловичу Ашушкину Надпорожскаго стану на черной лѣсъ отъ Ворбозомской волости по большой дорогѣ отъ Борисовской повертки до Бурдакова болота по обѣ стороны и на пашенную землю (112—115).

VIII. 20 мая 1641 г. Раздѣльныя книги губнаго цѣловальника Ильи Бояркина и губного дьячка Максимка Елисѣева на помѣстье Өедора Ошушкина Надпорожскаго стану сельцо Покровское съ деревнями межь его вдовой Овдотьей и ея тремя дочерьми дѣвицами и ея пасынкомъ смольняниномъ Иваномъ Өедоровичемъ Ошушкинымъ (117—130).

Внизу по листкамъ приложили руки села Надпорожья Покровской попъ Иванъ Яковлевъ и вмѣсто губного цѣловальника соборной церкви Василія Кесарійскаго вдовой попъ Костянтинъ. Въ разсматриваемой рукописи мы имѣемъ подлинникъ, вшитый въ общій сборникъ крѣпостей.

IX. 3 августа 1635 г. Отказныя книги губнаго старосты Грязного Головкина въ помѣстье смольнянину Өедору Ивановичу Ошушкину Бѣлозерскаго уѣзда Надпорожскаго стану села Покровскаго Надпорожья съ деревнями и пустошьми (130—131).

Расматриваемая рукопись—подлинникъ за руками Покровскаго попа Ивана, Рожественской попа Кипріяна и ѣзовые Никольскіе волости попа Ивана вмѣсто дѣтей духовныхъ. На оберткѣ Отказныхъ книгъ имѣется помѣта: «145-го (года) декабря в 31 д. таковы книги посланы и отданы и гдрю к Москве в помѣсной приказ съ Өедором Ашушкиным и выпис с ним дана».

X. 16 мая 1660 г. Отказныя книги Бѣлозерской съѣзжей избы подъячего Игнашки Кокина изъ прожиточного помѣстья вдовы Марьи жены Володимера Аөанасьева сына Кузмина Надпорожскаго стану половины сельца Ивачева и др. Лохтеву въ помѣстье бѣлянину Өомѣ Леонтьеву сыну Ленину (139—143).

На оберткѣ написано: «Список. 168-го году маія въ 22 д. таковы отказные книги и отписка и допросные рѣчи посланы к великому госу-

дарю к Москвѣ в помѣсной приказ с Ѳоминымъ человѣкомъ Ленина с Оскою Ефимовым».

XI. 1 мая 1662 г. Раздѣльныя книги Бѣлозерской съѣзжей избы подъячего Игнашки Кокина да Данила Ѳедорова Надпорожскаго стану Ивачевской волости на помѣстье Володимера Аѳанасьева сына Кузмина четверть сельца Ивачева и пол-деревни къ нему въ помѣстье Ѳомѣ Ленину и его падчерицамъ дѣвицамъ Дарьѣ и Марѳѣ Володимировымъ дочерямъ (143—146).

Въ рукописи читается помѣта: «170-го маія въ 2 д. таковы раздѣльные книги посланы к великому гдрю к Москве в помѣсной приказ с Семеновым члком Аѳонасьева сна Кузмина с Ывашком Якимовым».

XII. 18 мая 1652 г. Отказныя книги бѣлозерскаго пушкаря Ивашка Прохорова Надпорожскаго стану, Ивачевской волости на сѣнные покосы по рѣкѣ Шекснѣ и рѣчкѣ Выксѣ подъ деревнею Митинскою къ помѣстью смольнянину Алексѣю Аѳанасьеву сыну Кузмина (147—148).

XIII. 24 марта 1652 г. Грамота царя Алексѣя Михаиловича изъ помѣстнаго приказа на Бѣлоозеро Ѳедору Васильевичу да подъячему Ивану Волкову съ приказомъ отказать смольнянину Алексѣю Аѳ. Кузмину пожни по рѣкѣ Шекенѣ и рѣчкамъ Устьѣ и Выксѣ подъ деревнею Митинскою въ количествѣ $18^1/_8$ четьи (149—154). На спискѣ грамоты имѣется помѣта: «160-го апрѣля въ 14 д. подал гдрву грамоту рыбнои целовалник Павликъ Малютин». (154 об.).

XIV. Іюль 1660 г. Отказныя книги бѣлозерскаго площадного дьячка Васьки Филипова въ помѣстье Ивану Иванову сыну Жидовинову изъ помѣстья Кипріяна Ошушкина Надпорожскаго стану села Покровскаго на деревню Кожино Большое и пустошь Кожино Малое съ угодьи (155—157).

XV. Справка по тверскимъ писцовымъ книгамъ Ѳедора Игнатьева да подъячего Тимоѳея Степанова 137 и 138-го году и по отказнымъ 147-го года о помѣстныхъ пустошахъ Ивана Калитина (159).

XVI. 14 марта 1663 г. Отказныя книги тверского разсыльщика Ѳеоньки Данилова въ прожиточное помѣстье женѣ Кипріяна Ошушкина Оленѣ, дочери Порфирья Каликина на вотчину послѣдняго Шестскомъ и Кушалинскомъ станахъ на пустошь Берглезово съ пустошьми (160—162).

XVII. Сентябрь 1660 г. Отказныя книги Галицкой съѣзжей избы подъячего Ивашки Ѳедотова въ Чухломской осадѣ въ Винной волости на сельцо Олѳерово, Соколово тожь, съ деревьнями изъ вотчины Кипр. Мих. Ошушкина и его жены въ вотчину Аѳанасья Борисова сына Тургенева (162 об.—168).

XVIII. Сентябрь 1666 г. Отказныя книги государева Бѣлозерскаго рыбнаго двора подъячего Ивана Тимохова на рыбныя ловли по рѣчкамъ Ковжѣ и Мотомѣ и по озеркамъ Литвинову, Тумгу и Питину и рѣчкѣ Гремихѣ отъ обротчика старца Авраамія Логинова, строителя Аѳонасьева монастыря къ селу Покровскому Надпорожью (171—173).

XIX. 8 декабря 1671 г. Отказныя книги бѣлозерскаго площадного подъячего Ивашка Иконникова на промѣнныя пустоши Кипріяна Ошушкина съ Никитой Ходневымъ ихъ помѣстій села Покровского—Надпорожья и села Ходнева (174—176).

XX. 6 іюня 1675 г. Отказныя книги бѣлозерскаго пристава Алешки Пиняева на треть сельца Покровскаго въ Надпорожьѣ изъ помѣстья Григорья Ушакова къ бѣлозерскому помѣстью новгородца Герасима Петрова сына Хорошева (177—180). Имѣется помѣта, что «таковы отказныя книги» 27 іюня 1678 г. изъ съѣзжіе избы отданы Герасиму Хорошеву отвесть къ Москвѣ въ Помѣстный приказъ.

XXI. Октябрь 1677 г. Отказныя книги Бѣлозерской избы подъячего Ивашки Инкова на треть села Покровскаго въ Надпорожьѣ съ пустошьми изъ помѣстья Герасима Хорошева къ бѣлозерскому помѣстью Кипріяна Ошушкина (182—186). 8 декабря 1677 г. таковы книги отправлены къ Москвѣ въ Помѣстной приказъ съ человѣкомъ Ошушкина Лучкою Ивановымъ.

XXII. Октября 1677 г. Отказныя книги Бѣлозерской приказной избы подъячего Ивашки Инкова Надпорожского стана на пустошь Квашнино и на четверть сельца Ивицъ первый въ помѣстье Михаилу Васильеву сыну Рыкунову и второго въ помѣстье Кипріяна Ошушкина согласно ихъ мѣнѣ (188—190).

XXIII. Помѣта: «190-го году апреля въ 27 д. въ 12 м часу въ последней четверти преставися благовѣрный и христолюбивый гдрь црь и великій князь Ѳедоръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и тогоже числа крестъ цѣловали црю и великому князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу» (190 об.).

XXIV. Октябрь 1677 г. Допросныя рѣчи Бѣлозерской приказной избы подъячего Ивашка Инкова вдовѣ Дарьѣ, женѣ Григорья Ушакова, желаетъ ли она своимъ прожиточнымъ помѣстьемъ поступиться отъ своего племянника Герасима Хорошева Кипріяну Ошушкину (191—192).

«Она грамотѣ умѣет, а писать де она к допросным своим рѣчам руки приложит не умѣетъ».

XXV. Октябрь 1677 г. Допросныя рѣчи Бѣлозерскаго воеводы стольника Никиты Ксенофонтовича Тороканова вдовѣ Григорья Ушакова Дарьѣ,

поступается ли она своимъ прожиточнымъ помѣстьемъ отъ племянника Герасима Хорошева Кипріяну Ошушкину (192 об.—193).

XXVI. Октября 1667 г. Отказныя книги Бѣлозерской приказной избы подъячего Ивашка Инкова на треть села Покровскаго изъ помѣстья Герасима Хорошева къ помѣстью Кипріяну Ошушкину (193—197).

XXVII. 18 декабря 1645 г. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича (изъ Галицкой четверти?) на Бѣлоозеро стольнику воеводѣ Аѳонасью Васильевичу Козловскому съ приказомъ Озадской волости озеро островское и съ иными лѣшими озерками и рѣчками изъ-подъ оброку Кириллова монастыря отдать во владѣніе окольнымъ помѣщикамъ Ивану Баскакову съ товарищами (192—202).

XXVIII. 13 февраля 1670 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича изъ помѣстнаго приказа въ Ерополчь (?) стольнику и воеводѣ Ивану Павловичу Языкову съ приказомъ отказать жильцу Якову Кипріянову сыну Ошушкина въ помѣстье пять дворовъ крестьянскихъ въ деревнѣ Ромашевѣ Раполской волости Володимерского уѣзда изъ помѣстья братьевъ Вараскиныхъ въ приданое за сестрою ихъ Овдотьей Тимоѳеевой (202—204).

XXIX. 14 февраля 1679 г. Память изъ Розряду въ Помѣстной приказъ съ извѣстіемъ, что по жилецкому списку 7183 г. въ помѣстной окладъ Якова Кипріянова Ошушкина положено 890 четьи (204 об.—205).

XXX. 13 марта 1679 г. Память изъ Розряда въ Помѣстной приказъ съ извѣщеніемъ, что въ 186-мъ году царь пожаловалъ изъ дворянъ Кипріяна Михайловича Ошушкина отъ службы отставить, а съ помѣстій его и вотчинъ служить его сыну Якову (205 об.—207).

XXXI. 23 февраля 1679 г. Грамота царя Ѳедора Алексѣевича изъ Помѣстного приказу на Вологду стольнику и воеводѣ Ив. Мих. Калачеву съ приказомъ, допросивъ вдову Ивана Перфирьева Олену, поступается ли она своимъ прожиточнымъ помѣстьемъ, на Вологдѣ половиною сельца Поповского съ деревнями и на Бѣлѣозерѣ деревнею Кожинымъ Большомъ и пустошью Кожинымъ Малымъ племяннику своему Якову Ошушкину, отказать въ помѣстье послѣднему (208—215).

XXXII. 1580 сентябрс. года. Челобитье Кипріяна Ошушкина царю Ѳедору Алексеѣвичу не писать въ одной грамотѣ его съ дьякомъ Васильемъ Андреевымъ (215).

XXXIII. 1676-го сентябрскаго года. Челобитье Кипріяна Ошушкина царю Алексѣю Михайловичу на дворцовыхъ крестьянъ Никольской ѣзовой волости Обросима Яковлева съ товарищами на насильственный захватъ его земель (215 об.).

XXXIV. 20 февраля—14 марта 1680 г. Челобитье Якова Ошушкина царю Өеодору Алексѣевичу въ Розбойной приказъ съ явкой о побѣгѣ его человѣка Климки Максимова (216).

XXXV. Года нѣтъ. Челобитье Кипріяна Ошушкина царю Өеодору Алексѣевичу съ просьбою рыбныя ловли, находящіяся во владѣніи съѣзжей избы подъячего Васьки Басина, отдать ему, Ошушкину, на оброкъ (217).

Ркп. 59—1632. Выписи изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ на помѣстье Ошушкиныхъ.

Въ «Тетрати записной надобнымъ крѣпостямъ и всякимъ письмамъ, которые остались послѣ смерти вдовы Алены Порфирьевы дочери Кипріяновской жены Ашушкина» наша рукопись записана подъ 2-ю главою такъ: «Книга (въ 4-ку, 101 листковъ нумерованныхъ и 6 ненумерованныхъ) въ переплетѣ въ красной кожѣ» (ркп. 86, л. 2). Въ настоящее время она не принадлежитъ къ рукописямъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря и мною получена отъ Н. А. Огородникова, члена уѣздной земской управы Кирилловской.

I. 1666 сентябрскій годъ. Выпись съ Бѣлозерскихъ писцовыхъ книгъ Никиты Шеховского и подъячего Максима Козлова 134-го и 135-го году и переписныхъ Селуяна Павлова да подъячего Григорья Бѣлово 154-го году Надпорожскаго стану Ивачевской волости на село Олохово, состоящее въ помѣстье за Михаиломъ Степановымъ сыномъ Ошушкинымъ (1—20). Выпись кончается и начинается: «Выпис з Белозерских книг... дано брату ево Кипріяну Михайлову сну Ошушкину. Дана ся випис Кипріяну Михайлову сну Ошушкину на тое ево помѣсье по ево челобитью по помѣте на выписке діяка Степана Венедиктова с писцовыхъ книгъ для владѣнья, а съ переписных для бѣглых кртьян в ннешемъ во 174-м году. Венедиктов».

II. 1660 сентбрс. года. «Выпис з Белозерскихъ переписных книг переписи Селуяна Павлова да подъячего Григорья Бѣлово 154-го году. В Надпорожскомъ стану в помѣстьяхъ написано за Кипріяномъ Михайловымъ сномъ Ошушкина помѣстье отца ево сельцо Олохово..... дано в помѣстье ж брату ево смолнянину Кипріяну Ошушкину. А дана ся выпис с кнгъ смолнянину Кипріяну Михайлову сну Ошушкину на ево помѣсье по ево ж челобитью и по помѣте на выписке дьяка Ондреяна Яковлева для ево бѣглых кртьян в ннешемъ во 168-м году» (21—25).

III. 1668 сентябр. годъ. Выпис з Белозерских межевых кнгъ межеванья Ивана Мячкова да подъячего Ивана Асютина 158-году октября въ 11 д. написано межа Кипріянову помѣсью лугу Ариставу... (вообще

на Олохово)... а налѣвѣ земля Кипреяна Ашушкина пустоши Игнатовы. А дана ся выпис с кнгъ Кипреяну Михайлову сну Ошушкину на ев помѣсье по ево ж челобитью и по помѣте на выписке дьяка Андрѣяна Яковлева для помѣстнаго владѣнья в ннешнемъ во 176-м году. Бенидиктов.» (25 об.—39).

IV. 10 мая 1615 г. Выпись (39 об.—40). Начало и конецъ списка съ нея: «Лѣта 7123-го маія въ 10 д. по гдрву црву и великого кнзя Михаила Феодоровича всея Русіи указу Михаило Елизарьевич Векентьев да Федор Вахромѣевъ дали владѣлную выпис смолнянину Федору Иванову сну Ошушкина с отдѣлных книг ноугородца кормовово сна боярского Самоила Ушакова 124-го году, что ему отделено в Белозерскомъ уѣзде в Ворбозомской волости Васильево помѣсье Плохина въ его оклад в пят сот чети, дрвня Гаврино, а въ ней..... чемъ вас изоброчит. К сей владѣлной выписи Михаило Елизарьевич Векентьевъ печат свою приложил».

V. 20 апрѣля 1643 г. Владѣльная выпись излюбленныхъ третьихъ бѣлозерскихъ губныхъ старостъ Обросима Козлова да Грязново Головкина съ отдѣлних книг вдовѣ Ѳедора Ашушкина Овдотьѣ съ дочерми на половину села Покровскаго въ Надпорожьѣ съ деревнями (41—47).

VI. 13 февраля 1655 г. Выпись бѣлозерскаго площаднаго дьячка Васки Филатова да пристава Данилки Ѳедорова съ ихъ же отдѣлныхъ книгъ вдовѣ Дарьѣ и помѣщику Кипріяну Михайлову Ашушкину на помѣсья Надпорожскаго и Судскаго становъ село Покровское (пол-половины) съ деревнями (47 об.—56).

VII. Апрѣль 1661 г. Выпись Бѣлозерской съѣзжей избы подъячего Игнатья Кокина съ его раздѣльныхъ книгъ вдовѣ Ѳедора Ашушкина съ дочерьмина половину села Покровскаго Надпорожья съ деревнями для владѣнья (56 об.—59).

VIII. 15 іюля 1664 г. Выпись Бѣлозерской съѣзжей избы подъячего Ивашки Тимохова съ отказныхъ книгъ смолнянину Кипріяну Михаилову Ашушкину на половину безъ жеребья села Покровскаго Надпорожья съ деревнями для владѣнья (59 об.—61).

IX. 15 іюля 1664 г. Выпись Бѣлозерской съѣзжей избы подъячего Ивана Тимохова съ отказныхъ книгъ 172-го года іюля 15 на Пелагѣино прожиточное помѣстье Ѳедоровы дочери Ашушкина къ помѣстью Кипріяна Ашушкина на жеребей села Покровскаго Надпорожья (62—63).

X. 15 іюля 1664 г. Роспись понятымъ, бывшимъ на отказѣ 15 іюля 172-го года съ Бѣлозерской съѣзжей избы подъячимъ съ Иваномъ Тимоховымъ (64).

XI. Май 1674 г. Выпись съ отказныхъ книгъ съѣзжей избы подьячего Васьки Бабина Кипріяну Михаилову Ашушкину на пустошь Надпорожскаго стану села Покровскаго Ямской дворъ (65).

XII. 3 августа 1675 г. Выпись Бѣлозерскаго площаднаго подьячего Якушки Инюшина съ его же отказныхъ книгъ Кипріяну Ашушкину въ Надпорожскомъ стану на пустошь Дуброву (66).

XIII. 4 августа 1675. Мѣрныя и отказныя книги (67), но безъ конца. Тѣже ркп. 58—309, VII.

XIV. 1678 сентябрскаго года или послѣ. Переписныя книги на помѣстье за Кипріяномъ Ошушкинымъ (69—77). Начала ихъ нѣтъ и списокъ начинается такъ: «Тимошка пяти лѣт. Дворь: крестьянин Карпушка... и оканчивается:.. «да двор пустъ».

XV. 9 декабря 1681 г. Выпись Бѣлозерской приказной избы подьячего Ивашки Инькова съ его же отказныхъ книгъ отъ Михаила Ашушкина его сыну жильцу Якову Ашушкину въ помѣстье на село Олохово съ деревнями Ивачевской волости (78—90).

XVI. Перечень пустошей и деревень частію помѣстья Ашушкиныхъ, частію сосѣднихъ владѣльцовъ (90 об.—100).

XVII. 3 августа 1675. Выпись (100 об.—101). Таже XII.

XVIII. Отрывокъ изъ древне-русской повѣсти Александріи, начинающійся и кончающійся: момъ прочет и благодарих тя о том зело от земли нашей пекошася мене ж млада суща...... и изнесоша ему щит такъ тена римскаго царя сіе же славное стретеніе... Отрывокъ занимаетъ 6 ненумерованныхъ листковъ, представляющихъ 3-ю тетрадь утраченной рукописи.

Ркп. 60—300. Выпись съ писцовыхъ и переписныхъ книгъ на помѣстье Ошушкиныхъ.

Кн. въ 4-ку, 21 л.; нѣтъ конца. Таже ркп. 59—1532, I.

Ркп. 61—181. Декабрь 1683 г. Отказныя книги Бѣлозерскаго площадного подьячего Алешки Сергѣева да приставъ Ганьки Логинова изъ помѣстья Якова Ошушкина въ прожиточныя помѣсть его вдовѣ Овдотьѣ, по отцу Кипріяну и его теткѣ Аленѣ на села Олохово и Надпорожье и другія села и деревни.

Кн. изъ 3 тд. въ 14 лтк.

Ркп. 62—134. Списки съ крѣпостей Алены Порфирьевой.

I. 23 января 1696 г. Отдѣльныя книги Бѣлозерской приказной избы подъячего Ивана Архипова изъ вотчины Кипріяна Ошушкина вдовѣ Аленѣ Ивановской женѣ Порфирьева въ вотчину Надпорожскаго стануна деревню Васькову съ деревнями (1—3).

II. 24 ноября 1694 г. Отказныя книги Бѣлозерскаго подъячего Ивана Архипова да площадного подъячего Ѳедькѣ Худоѣжину изъ вотчины Кипріяна Ошушкина его сестрѣ вдовѣ Ивана Порфирьева Аленѣ Надпорожскаго стану деревни Васьковой съ деревнями (3—5).

Ркп. 63—1633. Отрывокъ. Тд. въ 4-ку изъ 3 листковъ.

I. Года нѣтъ. Конецъ Отказныхъ книгъ Бѣлозерскихъ подъячего Игнашки Кокина и пристава Данила Ѳедорова (1 л.). Начало и конецъ: «а на отказе понятые были... Игнашко Кикинъ руку прижыл».

II. 14 іюня 1658 г. Отказныя книги Бѣлозерскаго площаднаго подъячего Игнашки Кокина смольнянину Кипріяну Ашушкину къ помѣстью Надпорожскаго стану, Ивановской волости на порожній лѣсъ подлѣ рѣки Ковжи отъ рѣчки Вонявки внизъ по Гришинскій ручей (1—3).

Ркп. 64—38. Дѣло о бѣглыхъ людяхъ Кипріяна Ошушкина.

Кн. въ 4-ку, 102 л.; при сшивкѣ тетради перепутаны:

I. 20 января 1681 г. Погонная память Пермгольской волости сотскаго Лучки Ѳеоктистова Пермгольской волости крестьянину Ротькѣ Галахтіонову сыну Потаповыхъ на бѣглаго человѣка Зинку Савельева съ женою и съ дѣтьми (1—2).

II. Послѣ 20 января 1681 г. Допросныя рѣчи писцовъ стольника Никифора Сергіевича Ефимьева да подъячего Алексѣя Ерофеева бѣглому крестьянину Зиновейку Савельеву. За ними писанъ приказъ отъ 21 февраля писцовъ отдать подъ росписку Кипріяну Ошушкину его бѣглыхъ крестьянъ Зиновейка Савельева, его жену Иринку, сына Іерфилейка и дочерей двухъ Мареутокъ, вдову Егницу Иванову, жену Гришки Макарова, да Анютку Максимову, жену Мишки Макарова (2 об.—4).

III. 9 февраля 1681 г. Сказка попа Ивана Петрова съ клирошанами съѣзжаго двора приставу Васькѣ Ушакову съ товарищами о бѣглой вдовѣ Егницѣ (4 об.—5).

IV. 14 февраля 1681 г. Доѣздъ Устюжскаго съѣзжаго двора пристава Васьки Ушакова въ Пермгольскую волость для розыска имущества Зиновейки Савельева (6—10).

V. 25 февраля 1681 г. Допросныя рѣчи Юрьева наволоку церковнаго старосты Шумилки Максимова Велико-Устюжскаго съѣзжаго двора приставамъ Ивашкѣ Попову и Коземкѣ Меркурьеву о побояхъ, нанесенныхъ приставу Аѳонкѣ Колашникову въ трапезѣ при розыскѣ бѣглыхъ (10—12).

VI. 27 февраля 1681. Допросныя рѣчи Юрьева наволока церковнаго дьячка Митьки Васильева Городцкихъ и пономаря Гаврилки Иванова Попова и церковнаго старосты Ивана Ананьина писцамъ о побояхъ приставамъ (12—14).

VII. 30 января 1681 г. Высыльная память Устюга Великаго съѣзжаго двора писцовыхъ дѣлъ пристава Васьки Ушакова на Пермгольской волости выборныхъ сторожильцовъ (15).

VIII. 30 января 1681 г. Допросная записка съ ѣзжаго двораписцовыхъ дѣлъ пристава Васьки Ушакова Пермгольской волости кабацкому цѣловальнику Васькѣ Ѳомину Власовыхъ о бѣглой вдовѣ Аленѣ (16—17).

IX. 5 марта 1681 г. Росписка Кипріяна Ашушкина Андрюшкѣ Попову съ товарищами въ полученіе вдовы Овдотьицы съ семьею (17).

X. 30 января 1681 г. Поручная запись Гелактіона Ѳомина съ товарищи другъ по другѣ приставу стать для сыскново дѣла о бѣглыхъ крестьянахъ на съѣзжемъ дворѣ (21).

XI. 30 января 1681 г. Поручная запись крестьянина Пермгольской волости Павла Ѳомина Власовыхъ приставу Васькѣ Ушакову стать на съѣзжемъ дворѣ для сыскного дѣла о бѣглыхъ (21 об.—22).

XII. 30 января 1681 г. Поручная запись Михаила Омельянова Потаповыхъ приставу Васькѣ Ушакову стать имъ на съѣжемъ дварѣ Для сыскного дѣла о бѣглыхъ (22).

XIII. 4 февраля 1681 г. Допросныя рѣчи бѣглого крестьянина Потапа Ѳомина Тороповыхъ матери его Авдотьицы и Сеньки Трофимова предъ писцами и пропись о приказѣ отъ 5 февраля отдать Потапку съ матерью и семьей Кипріяну Ашушкину (22 об.—26).

XIV. 4 февраля 1681 г. Челобитье Кипріяна Ашушкина о поимкѣ вдовы Елгиньицы (26).

XV. 6 февраля 1681 г. Наказная память приставу Васькѣ Ушакову сыскать бѣглую вдову Елгиньицу (27).

XVI. 12 февраля 1681 г. Роспросныя рѣчи бѣгоой вдовы Елшньицы (Олены) предъ писцами (27 об.—29).

XVII. 15 февраля 1681 г. Допросныя рѣчи пристава Аѳоньки Иванова Калашникова и пономаря Якушки Аѳонасьева предъ писцами о побояхъ, нанесенныхъ крестьянами ему съ товарищемъ въ трапезѣ Юрьева наволока (29 об.—32).

XVIII. февраль 1681 г. Наказная память приставу Никитѣ Голубеву привесть на Устюгъ Великій противъ извѣтной сказки пристава Аѳоньки Калашникова крестьянина Ивашка Гурьева Гусельникова съ племянникомъ (32—33).

XIX. Февраль 1681 г. Доѣздъ пристава Никишки Голубева за Ивашкой Гусельниковымъ (33).

XX. Февраль 1681. Допросныя рѣчи Юрьева наволоку попа Спиридона и церковнаго дьячка Митьки Васильева съѣзжаго двора писцовыхъ дѣлъ приставу Никишкѣ Голубеву по дѣлу о побояхъ (33 об.—34).

XXI. 16 февраля 1681. Допросныя рѣчи бѣглой женки Анютки съ дѣтьми и крестьянина Емельки Терентьева Чечукова предъ писцами (35—36).

XXII. 21 февраля 1681 г. Сказка крестьянина Ротьки Галахтіонова писцамъ о поимкѣ бѣглаго крестьянина Зиновейки Савельева (36 об. и конецъ ея на 1 листкѣ).

XXIII. 15 февраля 1681 г. Подписная челобитная сироты Пермгольской волости Шестака Семенова Потаповыхъ съ просьбою спустить его съ съѣзжаго двора для сыску бѣглыхъ Зинки Савельева да Гришки Ероѳіева (37).

XXIV. Нѣтъ года. Челобитье Кипріяна Ошушкина дать судъ ему съ Шестакомъ Семеновымъ Потаповыхъ въ бѣгломъ крестьянинѣ Гришкѣ Ярофіевѣ (38).

XXV. 8 февраля 1681 г. Росписка Кипріяна Ошушкина съ крестьянами Пермгольской волости въ уплатѣ послѣдними ему всѣхъ убытковъ (38 об.—39).

XXVI. 17 февраля 1681 г. Поручная запись крестьянъ Пермгольской волости приставу Никишкѣ Голубеву за ихъ соцкаго, старожильцовъ и земскаго дьячка по дѣлу о сыскѣ бѣглыхъ (40).

XXVII. 10 марта 1681 г. Челобитная Кипріяна Ошушкина писцамъ объ отпискѣ по его дѣлу къ Москвѣ (41—44).

XXVIII. Года нѣтъ. Отписка писцовъ въ Москву въ Посольской приказъ боярину Василью Семеновичу Волынскому съ товарищи о дѣлѣ Кипріяна Ошушкина (45—49).

XXIX. 12 марта 1681 г. Отписка (вторая) писцовъ въ Посольскій приказъ боярину Василью Семеновичу Волынскому о дѣлѣ Кипріяна Ошушкина (49 об.—53).

XXX. 30 января 1681 г. Высыльная память Пермгольской волости старожильцовъ приставу Васькѣ Ушакову на съѣзжей дворъ по дѣлу о бѣглыхъ (59).

XXXI. 30 января 1681 г. Доѣздъ пристава Васьки Ушакова съ удостовѣреніемъ, что Пергмольской волости соцкой «лежитъ в немощи въ концѣ живота» (61).

XXXII. 1 февраля 1681 г. Сторожевая запись крестьянъ Пемргольской волости пречистенскому попу Ивану Петрову въ доставной бѣглыхъ крестьянъ на Устюгъ Великій (60 об. и 85 л.).

XI. Начало поручной записи (85 об.) конецъ которой выше (21 л.).

XXXIII. 6 января 1681 г. Подписная челобитная Кипріяна Ошушкина писцамъ стольнику Никифору Сергѣевичу Еѳимьеву да подьячему Алексѣю Ярооѣеву о высылкѣ на Устюгъ Великій Пермгольской волости соцкого съ товарищи по дѣлу о бѣглыхъ его (61—64).

XXXIV. 6 января 1681 г. Наказная память писцовъ приставу Васькѣ Евсевьеву съ товарищи о выслыкѣ соцкаго Пермгольской волости и бѣглыхъ крестьянъ къ Устюгу Великому (64).

XXXV. 11 января 1681 г. Записка соцкаго о доѣздѣ пристова Васьки Евсевьева въ Пермгольскую волость на дѣлу о бѣглыхъ (65) съ поручною записью.

XXXVI. 11 Января 1681 г. Поручная запись пятидесятскаго за крестьянъ Андрея Попова съ товарищи предъ приставомъ Игнашкой Голубевымъ по дѣлу о бѣглыхъ (66).

XXXVII. 11 января 1681 г. Поручная запись десятского за Галахтіона-Шестака Семенова съ товарищи предъ приставомъ Никишкой Голубевымъ по дѣлу о бѣглыхъ (67).

XXXVIII. 15 января 1681. Допросныя рѣчи Пермгольской волости сотскаго съ крестьянами писцомъ и приговоръ послѣднихъ по дѣлу о бѣглыхъ (67 об.—73).

XXXIX. 19 января. Подписная челобитная Кипріяна Ошушкина дать очную ставку по дѣлу о бѣглыхъ (74—75).

XL. 19, 21 января 1681 г. Распросныя рѣчи дѣвки Акулинки и другихъ писцамъ по дѣлу о бѣглыхъ (75—79).

XLI. 10 октября 1680 г. Записка Матѳея Евсевѣева Титова сотскому съ мирскими людьми о доставкѣ на Устюгъ Великій бѣглаго Марчка Григорьева Новошинцова (79 об.).

XLII. 24 января 1681 г. Подписное челобитье Кипріяна Ошушкина о дополнительномъ роспросѣ по дѣлу о бѣглыхъ (80—81).

XLIII. 24 января 1681 г. Наказная память писцовъ приставу

Васькѣ Ушакову о распросѣ крестьянъ Пермгольской волости по дѣлу о бѣглыхъ (81—82).

XLIV. 30 января 1681 г. Высыльная память выборныхъ старожильцевъ Пермгольской волости приставу Васькѣ Ушакову стать имъ на съѣзжемъ дворѣ для допросу (82 об.—83).

XLV. 30 января 1681 г. Записка допросныхъ рѣчей кабацкаго цѣловальника Пермгольской волости приставу Васькѣ Ушакову (83 об.—84)

XLVI. До 11 января 1681 г. Челобитная Кипріана Ашушкина поставить на съѣзжей дворъ сотскаго Пермгольской волости съ товарищами по дѣлу о бѣглыхъ (89—90).

XLVII. до 11 января 1681 г. Наказная память писцовъ приставу Алешкѣ Костылеву доставить сотскаго съ товарищами на съѣзжій дворъ (91).

XLVIII. 11 января 1681 г. Записки сотскихъ о доѣздѣ пристововъ Алешки Костылева съ товарищами до Пермгольской волости (91 об.—92).

XLIX. 11 января 1681 г. Поручная запись пятидесятнаго съ товарищами предъ приставами статъ для допроса о бѣглыхъ крестьянахъ въ съѣзжемъ дворѣ (92 об.—93).

L. 11 января 1681 г. Поручная запись десятскаго съ товарищами предъ приставами стать для допроса о бѣглыхъ въ съѣзжей избѣ (93),

LI. 11 января 1681 г. Допросныя рѣчи сотскаго съ товарищами приставамъ по дѣлу о бѣглыхъ (93 об.—98).

LII. Года нѣтъ. Рѣшеніе писцовъ по дѣлу о бѣглыхъ (98—99).

LIII. Роспросныя рѣчи (99—102 и 87). Тѣже XL.

LIV. Записка (87). Тоже XLI.

LV. Подписная челобитная (87 об.—88). Тоже XLII.

LVI. Выписка изъ переписныхъ книгъ. Начало и конецъ ея: «В Надпорожскомъ стану вывачевской волости въ Гороцкомъ селе Олоховѣ з дрвнями крстьянских дворов... А брат ево Потанков Өетка в бѣгах, бежалъ въ 179-м году, а бѣгаючи живет в Устюшком уѣзде в Пермголскихъ волостях» (1—3).

Ркп. 65—183. Дѣло Кипр. Мих. Ошушкина съ Ив. Аѳ. Дерновымъ.

Кн. въ 4-ку, 36 лтк; обертки нѣтъ.

I. 28 декабря 1681 г. Приставная память на 5 крестьянъ Ив. Аѳ. Дернова Бѣлозерскаго уѣзда Надпорожскаго стана Вогнемской и Шухтовской волостей противъ челобитья Ошушкина по заемной памяти въ 24-хъ рубляхъ (1). Вѣроятно несписокъ съ памяти, а выписка изъ нея.

II. 23 декабря 1681 г. Запись словесного челобитья Дернова въ Бѣлозерской приказной избѣ воеводѣ Силѣ Никитичу Румянцову (1 об.—2).

III. 9 января 1682 г. Подписная челобитная Ошушкина о приставѣ на Дернова (2—3).

IV. Январь 1682 г. Доѣзжая память площаднаго подъячего Мишки Сергѣева да пристава Васьки Алешина въ помѣстье Дернова (3—4).

V. Январь 1682 г. Доѣзжая память площадного подъячего Мишки Сергѣева и служки Кирилло-Новозерскаго монастыря Якушки Овдокимова до помѣстья Дернова въ Озадскую волость (4 об.—6).

VI. Январь 1682 г. Подписное челобитье крестьянъ Дернова воеводѣ Силѣ Румянцову освободить ихъ изъ приказной избы на поруки (6—7).

VII. 19 января 1682 г. Поручная запись Петра Константинова Перфульева съ товарищами приставу Гаврилу Лошнову за крестьянъ Дернова (7 об.—8).

VIII. 20 января 1682 г. Подписная челобитная Ошушкина воеводѣ Силѣ Румянцеву на неплатежъ Дерновымъ заемныхъ денегъ (9).

IX. 3 марта 1682 г. Подписная челобитная о томъ же (10).

X. 4 февраля 1682 г. Подписная челобитная о томъ же (11).

XI. 23 декабря 1687 г. Подписная челобитная Ашушкина воеводѣ и стольнику Василію Ивановичу Карачарову о взыскѣ заемныхъ денегъ и пени по Уложенію и по новоуказнымъ статьямъ (12—13).

XII. 7 марта 1688 г. Рѣшеніе (выписки и приговоръ) воеводы Карачарова по дѣлу Ашушкина съ Дерновымъ о заемныхъ деньгахъ (13—25).

XIII. Года нѣтъ. Челобитье Ивашка Дернова царямъ съ жалобою на разореніе его помѣстья его матерью съ дочерьми въ его отсутствіи (26—28).

XIV. Іюль 1687 г. Челобитье Ивашки Дернова царямъ съ извѣстіемъ о его примиреніи съ зятемъ Ганькой Юрловымъ (28 об.—29).

XV. 8 августа 1687 г. Поручная запись Ив. Дернову Гав. Юрлову не оспаривать челобитной о примиреніи (29 об.—31).

XVI. 18 декабря 1688 г. Грамота изъ приказа Большого Дворца на Бѣлоозеро сыщику Ив. Ив. Ендогурову о разсмотрѣніи дѣла Дернова съ Ашушкинымъ и доставленіи его на Москву въ Большого Дворца приказъ (32—36). На грамотѣ помѣта: «подана подлинная великихъ государей грамота 197-го года, генваря.

Ркп. 66—341. Дѣло Кипріяна Ашушкина о покраденномъ сѣнѣ.

Тд. въ 4-ку, 11 лтк.

I. 24 февраля 1675 г. Подписная челобитная смольнянина Лаврушки Анисимова сына Михайлова въ съѣзжей избѣ воеводѣ Ивану Ѳедоровичу

Чаплину на Кипріяна Ашушкина съ жалобою на непринятіе имъ сѣна (1—2).

II. 3 февраля 1675 г. Память Лаврентія Михайлова Кипріяну Ашушкину отвести свозное сѣно на срокъ первый сборъ (2—3).

III. 28 января 1675 г. Подписная челобитная Кипріяна Ашушкина царю съ жалобою, что крестьяне Лаврентія Михайлова свезли съ рѣки Мотомы 10 возовъ сѣна, цѣною на $7^1/_2$ рублей (4—5).

IV. 24 января 1675 г. Доѣзжая память пристава Ѳомки Пинаева съ извѣстіемъ о приводѣ крестьянъ, покравшихъ сѣно, на Бѣлоозеро (5—6).

V. 1 февраля 1675 г. Распросныя рѣчи приводныхъ крестьянъ воеводѣ Чаплину и приговоръ послѣдняго (6—7).

VI. 1 февраля 1675 г. Поручная запись Василья Васильева Линева съ товарищи за Лаврентья Михайлова стать ему для суда въ съѣзжей избѣ (7—8).

VII. 1 февраля 1675 г. Подписная челобитная Кипріяна Ашушкина воеводѣ Чаплину, подтверждающая III (9—10).

VIII. 22 февраля 1675 г. Подписная челобитная Кипріяна Ашушкина воеводѣ Чаплину съ жалобою на Лаврентья Михайлова на непривозъ сѣна въ срокъ (10 об.—11).

Ркп. 67—1621. Изъ дѣла объ убійствѣ крестьянина Золотиловыхъ.

Тд. въ 4-ку, 8 лтк.

I. 2 іюля 1685 г. Отписки Бѣлозерскаго воеводы Савки Мусина-Пушкина въ Дворцовый Судный приказъ по дѣлу объ убійствѣ и грабежѣ крестьянина Золотиловыхъ (1—4).

II. 2 іюля 1685 г. Отписки Савы Мусина-Пушкина на Вологду въ село Ѳрязиново Ѳадею Константиновичу о томъ же дѣлѣ (4 об.—6).

III. Августъ или послѣ 1685 г. Челобитная Кипріяна Ашушкина царямъ на Бѣлозерскаго воеводу Саву Мусина-Пушкина за медлительность въ дѣлѣ поимки бѣглыхъ крестьянъ и въ дѣлѣ объ убійствѣ крестьянина Золотиловыхъ (7—8).

Ркп. 28—86. Тетрадь записная надобнымъ крѣпостямъ и всякимъ письмамъ, которыя остались послѣ смерти вдовы Алены Порфирьевны дочери Кипріяновской жены Ашушкина.

Тд. въ 4-ку, 15 лтк. Нужно полагать, что эта опись бумагъ Ашушкина сдѣлана властями Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, на попеченіи

которыхъ состояла его вдова. Вотчина Ошушкиныхъ Олохово съ деревнями, послѣ смерти ея, перешло во владѣніе Кириллова монастыря.

Ркп. 69—224. Мартъ 1678 г. Сказки сельскихъ старостъ перепищикамъ Ивану Тимоѳееву Владычкину да подъячему Степану Грязново о числѣ дворовъ и крестьянъ въ нихъ селъ Пошехонскаго уѣзда Семеновскаго, Тутанова, Кукобоя и Санникова съ ихъ деревнями.

Кн. въ 4-ку, 40 лтк. Подлинникъ былъ за руками старостъ. Нашъ списокъ снабженъ помѣтою: «И всего в селѣ Семеновскомъ с приселки и с Санниковымъ 91 деревня, а в них крестьянских 613 дворов да бобыльских 15 дворов, а людей в них 2288 члвкъ. Против сего перечня дворы сошлись. А в подлинной сказке, какова подана к перепищику, деревень и дворовъ и людей в перечню не писано, потомучто они перепищикъ и подъячей под сказками перечневъ писать не велѣли». Затѣмъ другою рукою писано: «Въ ннѣшнем во 187-м году въ генварѣ писал с Москвы строител Аверкій Захарьинъ, по челобитью де ихъ перепищикъ Иван Владычкинъ выписалъ ис книгъ 80 дворов, осталися 548 дв. А в платежныхъ отписях написано: плачены рублевые и полтинные деньги съ Семеновского с приселки и с Санниковым съ 568 дворовъ, переплаты двадцат дворов,—и о том справитца».

Ркп. 70—106. Предъ 1505 г. Правая грамота судей вл. кн. Ивана Васильевича Истомы Гридина да Облѣза Иванова Кириллова монастыря старцу Аѳонасію и слугѣ Демкѣ предъ крестьянами великого князя деревни Крушковской на лѣсъ деревни Пестовой на Сизмѣ.

Тетрадь въ листъ, 6 лтк.

Ркп. 71—138. 1606—1612 г. Отписка Соловецкаго монастыря игумена Антонія съ братьею Кириллова монастыря игумену Матѳею о полученіи денегъ за насильное владѣніе рыболовною тонею и о намѣреніи искать убитые головы и пограбленнаго имущества.

Стлб. на 6 листахъ; подлинникъ. Время написанія опредѣляется настоятельстомъ иг. Матѳея въ Кирилловѣ (2 іюля 1606 г.—7 февраля 1615) и иг. Антонія въ Соловкахъ (1603 г. — 22 марта 1612 г., по Строеву).

Ркп. 72—139. 1606—1610 г. Отписка Соловецкаго монастыря игумена Антонія съ братьею Кириллова монастыря игумену Матөею съ братьею о спорныхъ лѣсѣ и пожняхъ на Умбѣ.

Стлб. изъ 4 листковъ; подлинникъ. Время написанія опредѣляется настоятельствомъ игуменовъ монастырей (см. ркп. 70—138) и упоминаніемъ въ отпискѣ соборнаго старца Боголѣпа Грабова, который съ 1 марта 1610 г. въ Кирилловѣ былъ уже келаремъ (Успенскій Н., О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, стр. 42).

Ркп. 73—140. Года нѣтъ. Отписка Соловецкаго монастыря въ Кирилловъ монастырь о недоразумѣніяхъ происшедшихъ между монастырями на морѣ въ рыбныхъ ловляхъ.

Столбецъ изъ 3 неполныхъ листковъ, подлинникъ безъ начала. Въ отпискѣ упоминается старецъ Христофоръ, Кириллова монастыря, жившій здѣсь въ началѣ XVII в.

Ркп. 74—126. 10 августа 1618 г. Грамота царя Михаила Өеодоровича на Вологду стремянному конюху Василью Голодецкому съ подтвержденіемъ Кириллову монастырю пожнями подъ Вологдою владѣть по прежнему безоброчно.

Тд. въ 4-ку, 4 лст.

Ркп. 75—4. 30 октября 1635 г. Отписка Соловецкаго монастыря соборныхъ старцевъ келаря Іасаөа, казначея Лаврентія и другихъ Кириллова монастыря иг. Өеодосію и соборнымъ старцамъ съ извѣтомъ на обиды, причиненныя Кирилловскими старцами Соловецкимъ въ поморскихъ промыслахъ.

Столб. изъ 6 листковъ; подлинникъ, ветхъ.

Ркп. 76—49. 1643 года сентября. Челобитная Троицкаго Павлова монастыря игумена Памвы да келаря Иларіона съ братіею царю съ просьбою запретить таможенщикамъ брать за выломъ известнаго камня въ Соли Галицкой дуговой и головной пошлинъ.

Столбецъ изъ одного листка, современный списокъ.

Ркп. 77—1622. Октябрь 1649 г. Грамота патріарха Іосифа Кириллова монастыря архимандриту Аѳанасію да келарю Савватію съ братіею съ приказомъ ѣхать въ Кирилловъ Новозерскій монастырь на свидѣтельствованіе мощей св. Кирилла Бѣлаго.

Столбецъ изъ 2 листковъ; подлинникъ за патріаршею печатью и скрѣпою на ставѣхъ: «діак Иван Ковелин». Грамота напечатана въ «Бѣлозерской Старинѣ», Новгородъ, 1893 г., № 29.

Ркп. 78—1623. Послѣ 15 октября 1649 г. Грамота Маркелла, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, Кириллова монастыря архимандриту Аѳанасію, строителю Ѳеоктисту, келарю Савватію съ братіею съ извѣстіемъ о невозможности ѣхать по бездорожицѣ на освидѣтельствованіе мощей св. Кирилла Бѣлаго.

Столбецъ изъ 2 лтк., подлинникъ за печатью архіепископа. Грамота напечатана въ «Бѣлозерской старинѣ», № 30.

Ркп. 79—143. Февраль 1657 г. Грамота патріарха Никона Кириллова монастыря келарю Матѳею Никифорову съ приказомъ взять съ крестьянъ Ѳерапонтова монастыря деревни Еуѳимьевы за поклепной искъ на властей этого монастыря пошлину и пересудъ.

Тд. въ 4-ку, 5 лтк.; списокъ.

Ркп. 80—1624. 11—15 марта 1659 г. Грамота Маркелла, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, Кириллова монастыря архимандриту Авраамію, келарю Матѳею Никифорову съ братіею съ приказомъ явиться на Вологду бывшему архимандриту Митрофану для поставленія въ игумены на Новозеро.

Стлб. изъ 2 лтк.; подлинникъ за печатью обвалившеюся и за скрѣпою на ставѣхъ: «діак Артемей Озеровъ». Грамота напечатана въ «Бѣлозерской Старинѣ», № 32.

Ркп. 81—1625. 21 октября 1661 г. Грамота царя Алексѣя Михайловича Маркеллу, архіепископу Вологодскому и Бѣлозерскому, съ разрѣшеніемъ поставить властямъ Кириллова-Новозерскаго

монастыря раку, построенную бояриномъ Борисомъ Иванов. Морозовымъ.

Столб. изъ листка; списокъ. Грамота напечатано въ «Бѣлозерской старинѣ», № 31.

Ркп. 82—780. 1663 сентб. года. Царскій наказъ изъ Помѣстного приказу сыщику Аѳанасію Софонтьевичу Заболоцкому о розыскѣ вотчинныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, бѣжавшихъ на черту.

Кн. въ 4-ку, 28 л.; весьма ветха. Начало и конецъ наказа: «Список с наказу. Лѣта 7171-го великій гдрь црь и великій кнзь Алексѣй Михаиловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указал ѣхати в Переславль Резанской, в Ряской Пронескъ на Ефремов, на Михайлов в Зараескъ, на Веневу на Гремячей, в Печерники и в Рязанской и в Рясской и в Ефремовской и в Веневской уѣзды для того....... и велѣть отдават приказным людем с роспискою».

Ркп. 83—1618. 1666 г.

Столбецъ изъ 2-хъ листковъ.

I. До 27-го мая 1666 г. Грамота Иларіона, архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, въ Кирилловъ монастырь старцу Матѳею и келарю Павлу съ братіею съ просьбою отпустить къ нему Варлаама, строителя Нилова скита. На оборотѣ грамоты адресъ, краснаго сергуча печать архіепископская и помѣта: 174-го году мая въ 27 д. подал гдна преосвященнаго Иларіона, архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, грамоту Нилова скита строитель старецъ Варлам». Къ грамотѣ приклеена.

II. 29 сентября 1666 г. Отписка Кириллова монастыря чернеца Матѳея Никифорова и келаря Павла Ремезова съ братьею съ извѣстіемъ: «ѣхать де ему ннѣ к Москве нелзя, лежитъ боленъ». На оборотѣ отписки адресъ и помѣта: «такова послана с слугою сываномъ Череповским 175-го году сентября въ 29 д.».

Ркп. 84—112. 4 ноября 1679 г. Грамота царя Ѳеодора Алексѣевича изъ Посольскаго приказу отставному дворянину Кипріяну Михайловичу Ошушкину съ приказомъ размежевать спорныя вотчинныя земли Кириллова и Ѳерапонтова монастырей.

Тд. въ 4-ку, 10 лт. Списокъ, а у подлинной грамоты были приписъ дьяка Дмитрія Ѳедорова и справа подьячего Алексѣя Селиверстова.

Ркп. 85—1626. 9 декабря 1680 г. Благословенная грамота Симона, архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго, бывшему священнику города Галича Кириллу іеромонашествовать въ Кирилловѣ монастырѣ.

Столбецъ изъ листка, подлинникъ, была запечатана красною печатью архіепископа.

Ркп. 86—1634. 7 мая 1681 г. Грамота царская изъ Разряда съ похвалою купецкимъ и посатскимъ людямъ.

Изъ тетради остались только два послѣдніе листка въ 4-ку, такъ что начала списка съ грамоты нѣтъ. Въ концѣ имѣется помѣта: «подал подлинную великого государя грамоту на Белѣ озерѣ въ приказной избѣ воеводе Силе Никитичю Румянцову розрядной подъячей Исай Перфильевъ снъ Ляпинъ 189-го маія въ 18 д.».

Ркп. 87—1619.

Столбецъ изъ 3-хъ листковъ.

I. іюнь 1652 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Тимоѳея и келаря Александра съ братьею царю Петру Алексѣевичу въ Разрядъ, что 4-го іюня 1682-го года Ѳедоръ Кирилловъ Нарышкинъ въ Кирилловъ монастырь принятъ. Отписка писана на оборотѣ:

II. 20 іюля 1526 г. Разъѣзжая Кириллова монастыря старцевъ келаря Исака и старца Алексѣя и Ѳерапонтова монастыря келаря Мартемьяна и старца Геронтія судьи великого князя Андрея Кѣмскаго на спорныя пожни Карпова наволока по рѣкѣ Порозобицѣ. Нѣтъ ни начала, ни конца списка, такъ что на лицо имѣется отрывокъ со словъ: стному цѣлованью то, гдне, пожня, на которой стоим, тѣ Ѳерапонтона мнтря Сицкіе дрни. И о семъ судьи ркли: доложит..... срокъ имъ учинил на Ильинъ днь стат на тѣх пожнях лѣта 7034-го, и мы старцы Ѳерапонтова мнтря Мартемьянъ келарь»......

Ркп. 88—1620. 30 сентября 1683 г. Грамота отъ царей межевщикамъ съ приказомъ размежевать спорныя земли по рѣкѣ Утмѣ деревень Кириллова монастыря.

Подлинникъ за справою дьяка Максима Невѣжина, писанный Ѳедькой Тимоѳеевымъ, но безъ начала, такъ что на лицо имѣется изъ столбца только послѣдніе четыре листка. Межеванье должно происходить «по на-

казу и по нашему великихъ государей указу нынешнего 191-го году iюня 20-го числа».

Ркп. 89—336. 9 февраля 1686 г. Грамота отъ царей Iоанна и Петра на Бѣлоозеро воеводѣ Савѣ Яковлевичу Мусину Пушкину съ приказомъ содѣйствовать присылаемому изъ приказа Сыскныхъ Дѣлъ подъячему Аѳанасiю Васильеву въ розыскѣ мертвыхъ тѣлъ за годы 1661—1686.

Тд. въ 4-ку, 6 лтк.; списокъ. «Подана подлинная великих гдрей грамота на Белѣ-озере в приказной избѣ 194-го марта 30 д.».

Ркп. 90—1458. 11 декабря 1699 г. Грамота царя Петра Алексѣевича изъ приказа Большого Дворца въ Пошехонье стольнику и воеводѣ Павлу Алексѣевичу Жемчужникову съ приказомъ разыскать объ оскорбленiи, нанесенномъ Бѣлозерской избы подъячими стольнику Никифору Мельгунову и Кириллова монастыря слугамъ.

Стлб. на 4 лтк., подлинникъ за скрѣпою дьяка Ѳедора Никулина и справою Васьки Карамышева.

Ркп. 91—337. Крѣпости на крестьянскаго сына Ивашки Шумилова.

Тд. въ 4-ку, 4 лтк., списокъ.

I. 22 января 1685 г. Отпускная память смольнянина Ѳедота Петрова Микулина крестьянскому сыну Ивашку Савельеву Шумилову (1).

II. 22 апрѣля 1686 г. Запись ссудная крестьянскаго сына Ивашка Шумилова властями Кириллова монастыря архимандриту Тимоѳею да келарю старцу Александру соборнымъ старцамъ съ братiею на себя въ десяти рубляхъ.

Ркп. 92—691. iюль 1601 г. Переписныя книги Михаила Васильевича Молчанова да дьяка Василья Нелюбова Кириллова монастыря братiи, слугамъ, служебникамъ и всякимъ монастырскимъ людямъ.

Кн. въ 4-ку, 37 лтк.; списокъ современный. Переписныя книги въ своемъ началѣ имѣютъ такую надпись: «Лѣта 7109-го, по государеву

цареву и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи наказу, Михаилу Васильевичю Молчанову да діяку Василью Нелюбову велѣно въ Кириловѣ монастырѣ переписати братію и слугъ и всякихъ служебниковъ и мастеровыхъ людей, сколько нынѣ въ монастырѣ братіи и слугъ и всякихъ монастырскихъ служебниковъ, и смѣтити, сколько имъ въ годъ надобе на монастырской обиходъ денегъ и всякихъ годовыхъ запасовъ». Болѣе точное указаніе на время переписи находится въ «Книгахъ приходныхъ и сундучныхъ» Кириллова монастыря: «Лѣта 7109-го іюля въ 21-й день, по цареву и великого князя Бориса Өедоровича всеа Русіи наказу, Михаило Васильевич Молчанов да государевъ діакъ Василей Нелюбовъ послѣ счету отдали Кирилова монастыря игумену Іасафу..... въ приходъ денегъ монастырскихъ шесть тысящъ сто рублевъ» (ркп. 606, л. 1).

Ркп. 93—27. Дѣло Новинскаго монастыря съ Кирилловымъ о размежеваніи смежныхъ вотчинныхъ земель.

Кн. въ 4-ку, 37 л., конецъ утраченъ.

I. Предъ 7 іюля 1657 г. Челобитье Новинскаго патріарша монастыря игумена Іосифа съ братьею съ жалобою на крестьянъ Пошехонскаго уѣзда вотчины Кириллова монастыря села Санникова, завладѣвшихъ деревнею ихъ Непотяговымъ Ручьемъ и деревнею Боркомъ (2—3).

II. 1657 г. Челобитная Новинскаго монастыря игумена Іосифа съ братьею и строителя Аөанасіева монастыря Корнилія патріарху Никону съ просьбою назначить на Покровъ Пречистой Богородицы 1657 г. срокъ стать сторонамъ на спорной землѣ и по представленнымъ крѣпостямъ учинить разводъ (3 об.—4).

III. Замѣтка о челобитьѣ Новинскаго монастыря игумена Іосифа съ братьею царю о прибытіи межевщика, отставного дворянина Василья Гаврилова Шубина, въ Пошехонскій уѣздъ село Спасское (4 об.).

IV. 24 августа 1657 г. Наказъ изъ Помѣстнаго приказа межевщику отставному дворянину Василію Гавриловичу Шубину о размежеваніи вотчины Новинскаго монастыря села Спасскаго отъ окольныхъ вотчинныхъ и помѣстныхъ земель (5—15).

V. 5 сентября 1657 г. Челобитная Кириллова монастыря старца Порфирія межевщику Василію Шубину съ просьбою отложить розводъ спорныхъ земель до полюбовнаго срока (16—19).

VI. Замѣтка, о томъ, что Новинскаго монастыря прикащикъ Григорій Семеновъ съ крестьянами Кириллова монастыря деревни Вагана крестьянъ были дубьемъ и кистенями на спорной землѣ при понятыхъ (19 об.—21).

VII. 29 августа 1657 г. Наказная память дворянина Василія Шубина разсыльщику Мокѣйку Олферову ѣхать къ Кириллова монастыря

старцу Порфирію, чтобъ онъ прислалъ на Станъ къ Спасу старосту съ крестьянами.

VIII. 1 октября 1657 г. Челобитная Кириллова монастыря чернеца Порфирія межевщику Василію Шубину о размежеваніи спорной земли по крѣпостямъ (23—25).

IX. 25 марта 1536 г. Петра Васильева Ушакова Истомѣ Васильеву Охлопкову въ 80 рубляхъ на Село Санниково съ деревнями (26).

X. 1540 сентябр. года. Данная запись Матѳея да Ѳеодора дѣтей Истомы Охломкова въ Кирилловъ монастырь игумену Аѳанасію съ братьею на кабалу Ушакова (24 об.—27).

XI. 1538 сентябр. года. Данная грамота Петра Васильева Ушакова Кириллова монастыря игумену Досиѳею съ братьею на сельцо Бабинское съ деревнями Пошехонскаго уѣзда (27).

XII. 1545 сентябр. года. Данная Петра Ушакова въ Кирилловъ монастырь игумену Досиѳею съ братіею къ сельцу Бабинскому на наволокъ по рѣкѣ Шекснѣ (28).

XIII. Февраль 1549 г. Жалованная грамота царя Ивана Кириллова монастыря игумену Аѳанасію съ братіею на село Санниково съ деревнями (28 об.—33).

XIV. 28 августа 1554 г. Розъѣзжая писцовъ Ѳедора Ивановича Чулкова да дьяка Ѳедора Ѳатьянова Кириллова монастыря селу Санникову съ деревнями съ Новинскаго монастыря селомъ Спасскимъ съ деревнями (34—37).

Ркп. 94—88. Изъ дѣла о размежеваніи земель Усть-Шехонского Троицкаго монастыря съ окольными владѣльцами.

Тд. въ 4-ку, 6 лтк.

I. 11 августа 1688 г. Царская грамота изъ государственнаго посольскаго приказу Осипу Анисимовичу Ѳедцову съ подтвержденіемъ отмежевать Тимонинскую пожню Усть-Шехонского монастыря отъ земель вдовы Ирины Дерновой и ея сына Ивана не смотря на сопротивленіе послѣдняго (1—2).

II. 20 іюня 1688 г. Царская грамота изъ государственного посольскаго приказа Осипу Анисовичу Ѳедцову съ приказомъ размежевать земли Усть-Шехонскаго монастыря отъ сосѣднихъ земель (2 об.— 6).

Ркп. 95—333. Отпуски даточныхъ людей изъ Кириллова монастыря на государеву службу въ годы отъ 1655—1670-й годъ.

Кн. въ 4-ку 439 л. составлена изъ отдѣльныхъ тетрадей, сшитыхъ вмѣстѣ впослѣдствіи. Всѣ акты современные списки съ подлинниковъ.

А. Отпускъ на государеву службу Тишки Волкову съ товарищами 76 человѣкъ 24 февраля 1655 г.

I. 24 февраля 1655 г. Царская грамота изъ Монастырскаго приказа на Бѣлоозеро въ Кирилловъ монастырь архимандриту Митрофану да старцу Саватѣю Юшкову да келарю Матѳею съ братьею съ приказомъ выслать изъ вотчинъ Кириллова монастыря съ 50 дворовъ «по служилому человѣку на добромъ конѣ съ карабиномъ и съ парою пистолей и съ саблею» въ Смоленскъ съ запасомъ на годъ и съ перехожихъ дворовъ по 20-ти алтынъ со двора уплотить деньги въ Монастырскій приказъ (2– 3).

II. 25 февраля 1655 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Митрофана, чернеца Саватѣи Юшкова и келаря Матѳея съ братьею царю о высылкѣ подъ Смоленскъ 76 человѣкъ конныхъ и роспись имъ (4—6).

III. 3 декабря 1655 г. Царская грамота изъ Монастырскаго приказа на Бѣло-озеро въ Кирилловъ монастырь архимандриту Митрофану, старцу Саватѣѣ Юшкову и келарю Матѳею съ братьею съ приказомъ на мѣсто 15 отпущенныхъ человѣкъ изъ-подъ Смоленска послать стольkоже новыхъ туда и роспись отпущенныхъ (7—8).

IV. 15 января 1656 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Митрофана, старца Саватѣи Юшкова и келаря Матѳея Никифорова царю объ отпускѣ подъ Смоленскъ 15 слугъ и роспись имъ (9—10).

V. 19 января 1656 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Митрофана, старца Саватѣя Юшкова и келаря Матѳея Никифорова съ братіею боярину Борису Ивановичу Морозову съ благодарностію за покровительство кирилловскимъ слугамъ подъ Смоленскомъ и съ извѣстіемъ объ отсылкѣ туда новыхъ (11 об.—12).

VI. 19 января 1656 г. Отписка Кириллова монастыря старца Саватѣи Юшкова и келаря Матѳея Никифорова съ братіею на Москву строителю Аѳанасьева монастыря Герману о разныхъ смоленскихъ дѣлахъ (12—20).

VII. 20 января 1656 г. Грамота архимандрита Митрофана, старца Саватѣи Юшкова келаря старца Матөея Никифорова и соборныхъ старцевъ подъ Смоленскъ слугѣ Власу Быкову объ отправкѣ туда новыхъ 38 слугъ и наказной памяти (23—27).

VIII. 4 іюня 1656 г. Роспись лошадямъ, взятымъ изъ подъ монастырскихъ слугъ на государеву конюшню (21).

IX. 18 января 1656 г. Наказная память Кириллова монастыря архимандрита Митрофана, старца Саватѣи Юшкова, келаря старца Матөея и соборныхъ старцевъ слугамъ Власу Быкову и Кирилу Сійскому быть головами межъ слугъ подъ Смоленскомъ и роспись отправленныхъ слугъ (28—30).

X. 18 января 1656 г. Роспись Кириллова монастыря властей, которымъ слугамъ сколько дано жалованья на государеву службу (31—34).

XI. 18 января 1656 г. Роспись (Кириллова монастыря властей) слугамъ, которыя въ Кирилловѣ монастырѣ сельское полное жалованье для государевы службы взяли и къ подлинной росписи по договору своему руки приложили (35—42).

XII. 18—20 января 1656 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Митрофана, старца Саватѣи Юшкова, келаря старца Матөея Никифорова и соборныхъ старцевъ Кириллова монастыря слугѣ Никитѣ Кулюксину съ приказомъ отпускать новоприбывшимъ подъ Смоленскъ слугамъ запасы (42 об.—43).

XIII. 1656 г. Наказная память Кириллова монастыря архимандрита Митрофана, старца Саватѣи Юшкова, келаря Матөея Никифорова и соборныхъ старцевъ слугѣ Пятому Прокофьеву ѣхать въ Боровскъ съ 10 человѣками слугами и быть тамъ надъ ними головою и роспись слугамъ (46—54).

XIV. 20 января 1656 г. Грамота Кириллова монастыря архимандрита Митрофана старца Саватѣи Юшкова, келаря Матөея Никифорова и старцовъ соборныхъ въ Боровскъ слугамъ Богдану Булычеву съ товарищами съ приказомъ сдать припасы Пятому Прокофьеву съ товарищами и самимъ ѣхать въ Кирилловъ (54 об.—56).

XV. 20 января 1656 г. Отписка Кириллова монастыря старца Саватѣи Юшкова, келаря Матөея Никифорова съ братьею объ отсылкѣ 38 человѣкъ въ Смоленскъ и Боровскъ на государеву службу (56 об.—57).

XVI. 20 февраля 1656 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Митрофана, старца Саватѣи Юшкова съ братьею царю въ Монастырскій приказъ о высылкѣ вмѣсто 38 слугъ 1520 руб. по 40 руб. за слугу (59—60).

XVII. 29 февраля 1656 г. Грамота архимандрита Кириллова монастыря Митрофана на Москву строителю Аѳанасьева монастыря Ермогену о разныхъ монастырскихъ дѣлахъ (60 об.—65).

XVIII. 23 февраля 1656 г. Сказка Кириллова монастыря архимандрита Митрофана, чернеца Саватѣи Юшкова, келаря Матѳея Никифорова съ братьею Бѣлозерскому воеводѣ Василью Аѳонасьевичу Замыцкому о платежѣ сухарей въ Смоленскѣ.

XIX. 29 февраля. Роспись лошадямъ, которые даны ѣхать къ Москвѣ старцамъ (65 об.—66).

XX. 24 февраля 1656 г. Грамота Кириллова монастыря архимандрита Митрофана, старца Саватѣи Юшкова, келаря Матѳея Никифорова и старцевъ соборныхъ подъ Смоленскъ слугѣ Никитѣ Кулюксину о присылкѣ казенныхъ поминковъ боярину и воеводѣ князю Борису Александровичу Рѣпнину и роспись имъ (67—68).

XXI. 5 марта 1656. Память Кириллова монастыря архимандрита Митрофана, старца Саватѣи Юшкова, келаря старца Матѳея Никифорова и старцевъ соборныхъ села Спасскаго старостѣ Ивану Иванову да житничному цѣловальнику Михаилу и всѣмъ крестьянамъ о дачѣ имъ въ подмогу изъ монастырскихъ денегъ 100 рублей (68 об.—69).

XXII. 6 марта 1656 г. Грамота Кириллова манастыря архимандрита Митрофана на Москву строителю Аѳанасьева монастыря Ермогену о разныхъ монастырскихъ дѣлахъ (70—75). Предъ грамотою помѣта: «164-го года марта въ 6 д. таковъ отпускъ посланъ с митрскимъ служкою с Потапкомъ Юрьевымъ»

XXIII. 20 марта 1656 г. Грамота Кириллова монастыря архимандрита Митрофана на Москву строителю Аѳанасьева монастыря Ермогену о разныхъ монастырскихъ дѣлахъ (76—84). Въ надписи названа «отпускомъ».

XXIV. 1 апрѣля 1656 г. Грамота Кириллова монастыря архимандрита Митрофана на Москву строителю Аѳанасьева монастыря Ермогену о разныхъ монастырскихъ дѣлахъ (84 об.—91). Въ надписи названа «отпускомъ».

Б. Отпускъ слугамъ и кошевымъ на государеву службу головѣ Ивану Прокофьеву.

I. 10 декабря 1658 г. Государева грамота изъ Монастырскаго приказа на Бѣлоозеро Кириллова монастыря архимандриту Авраамію, келарю Матѳею Никифорову съ братьею съ приказомъ изъ вотчинъ выслать на государеву службу даточныхъ съ 50 дворовъ по человѣку первую половину къ Рождеству Христову, а второй быть готовой (96—97).

II. 9 января 1659 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Авраамія, келаря старца Матөея Никифорова и соборныхъ старцевъ царю въ Монастырскій приказъ о высылкѣ на государеву службу 39 человѣкъ и роспись имъ (98—100).

III. 9 января 1659 г. Грамота Кириллова монастыря архимандрита Авраамія на Москву строителю Аөанасьева монастыря Моисею о разныхъ монастырскихъ дѣлахъ (101—112).

IV. 13 января 1659 г. Память наказная Кириллова монастыря архимандрита Авраамія, келаря Матөея Никифорова и соборныхъ старцевъ слугѣ Аввакуму Прокофьеву быть головою 39 человѣкъ и Онтону Остапову быть у казенныхъ запасовъ и роспись слугамъ (113—115).

V. Январь 1659 г. Роспись Кириллова монастыря архимандрита Авраамія, келаря Матөея Никифорова и старцевъ соборныхъ, которымъ слугамъ сколько дано жалованья, а за то имъ жалованье быть на государевѣ службѣ (115 об.—119)

VI. 8 марта 1659 г. Царская грамота изъ Монастырскаго приказа въ Кирилловъ монастырь архимандриту Авраамію, келарю Матөею Никифорову съ братьею съ приказомъ изъ второй половины прислать половину на государеву службу (120—121).

VII. 22 марта 1659 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Авраамія, келаря Матөея Никифорова съ братіею царю въ Монастырскій приказъ объ отпускѣ на государеву службу 19 слугъ и роспись имъ (122 об.—224).

VIII. Мартъ 1659 г. Грамота архимандрита Авраамія на Москву строителю Аөанасьева монастыря Моисею о пріемѣ отпущенныхъ слугъ на государеву службу и отпуски ихъ съ Москвы (224 об.—131).

IX. 23 марта 1659 г. Роспись слугамъ, которымъ быть на государевѣ службѣ въ послѣдней половинѣ (132—136). Замѣтка: «А наказная память Тихону Волкову дана такова ж, какова дана Обакуму Сырьинскому» (136 об.).

В. Отпускъ слугамъ и кошевымъ на государеву службу Ивану Токареву съ товарищами.

I. 8 декабря 1659 г. Отпускная боярина и воеводы и намѣстника Бѣлозерскаго Василія Борисовича Шереметева съ товарищами изъ Кіева въ Кирилловъ монастырь слугѣ рейтарскаго строя Өедорова полку Зыкова Денису Грязновскому да съ нимъ работнику Филькѣ Матөееву (141—142).

II. 20 февраля 1660 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Авраамія, келаря Ильи Ивицкаго съ братьею боярину Василію Борисо

вичу Шереметеву съ просьбою отпустить въ монастырь изъ Кіева Мишку Шеленина съ товарищами и на ихъ мѣсто принять Ивашка Киреева съ товарищами (142—143).

III. 20 февраля 1660 г. Грамота Кириллова монастыря архимандриту Авраамія, келаря Ильи Ивицкаго и старцевъ соборныхъ слугамъ Михаилу Елисѣеву съ товарищами съ приказомъ сдать подъ роспиську деньги и казенные запасы слугамъ Ивану Кирееву съ товарищами (143 об.—145).

IV. 20 февраля 1660 г. Грамота Кириллова монастыря архимандрита Авраамія на Москву строителю Афанасьева монастыря Моисею съ приказомъ принять и отпустить Ивана Киреева съ товарищи на государеву службу (145—148).

V. 18 февраля 1660 г. Роспись Кириллова монастыря архимандрита Авраамія, келаря Ильи Ивицкаго и соборныхъ старцевъ, которымъ слугамъ сколько дано жалованья и оружія на государеву службу (148—156).

VI. 20 февраля 1660 г. Наказная память Кириллова монастыря архимандрита Моисея, келаря Ильи Ивицкаго и старцевъ соборныхъ Ивану Кирееву съ товарищами на государеву службу, роспись слугамъ, кошевымъ и лошадямъ ихъ (156 об.—164).

Г. Отпускъ слугамъ на государеву службу Власу Быкову съ товарищами.

I. 14 декабря 1660 г. Царская грамота изъ Монастырскаго приказа въ Бѣлозерскій уѣздъ, въ Кирилловъ монастырь архимандриту Авраамію, старцу Матѳею Никифорову, келарю Ильѣ съ братьею съ приказомъ прислать на государеву службу даточныхъ конныхъ людей съ 50 дворовъ по человѣку, съ полною службою и съ запасами и съ перехожихъ дворовъ по рублю съ двора (165—166).

II. 1 января 1661 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Авраамія, чернеца Матѳея Никифорова, келаря Ильи съ братіею царю въ Монастырскій приказъ о посылкѣ конныхъ даточныхъ людей и денегъ и роспись посылаемымъ слугамъ (167—170).

III. Январь 1661 г. Отписка Кириллова монастыря архимандрита Авраамія, чернеца Матѳея Никифорова, келаря Ильи Ивицкаго съ братьею боярину Борису Ивановичу Морозову съ просьбою поберечь на государевѣ службѣ монастырскихъ служекъ (171—172).

IV. 1 января 1661 г. Грамота Кириллова монастыря архимандрита Авраамія на Москву строителю Аѳанасьева монастыря Авраамію съ приказомъ монастырскихъ служекъ принять и отправить на государеву службу (173—185).

V. 1 января 1661 г. Роспись что отпущено съ монастырскими слугами для приказныхъ людей поминковъ и запасовъ на дорогу слугамъ (185 об.—187).

VI. 1 января 1661 г. Наказная память Кириллова монастыря архимандрита Авраамія, старца Матѳея Никифорова, келаря Ильи Ивицкаго и соборныхъ старцевъ слугамъ Власу Быкову съ товарищами быть на государевѣ службѣ и роспись имъ (188 об.—193).

VII. 1 января 1661 г. Роспись Кириллова монастыря архимандрита Авраамія, старца Матѳея Никифорова, келаря Ильи Ивицкаго и старцевъ соборныхъ, которымъ слугамъ сколько дано жалованья на государеву службу (193 об.—202).

VIII. 1 января 1661 г. Роспись лошадямъ отправленнымъ съ монастырскими слугами на государеву службу (208—220).

IX. 1 января 1661 г. Роспись Кириллова монастыря архимандрита Авраамія, старца Матѳея Никифорова, келаря Ильи Ивицкаго и старцевъ соборныхъ служкамъ, «которые годны для монастырскихъ служебъ, а въ государеву службу денежная съ нихъ подмога взята» (220 об.—222).

X. 1 января 1661 г. Наказная память Кириллова монастыря архимандрита Авраамія, старца Матѳея Никифорова, келаря Ильи Ивицкаго и старцевъ соборныхъ соборному старцу Моисею сопровождать до Москвы слугъ 93 человѣкъ (223).

XI. 1 января 1661 г. Грамота Кириллова монастыря архимандрита Авраамія на Вологду старцу Іосифу съ приказомъ отпустить изъ соляной продажи съ старцемъ Моисеемъ для государевы службы 1000 рублей (224—225).

XII. 1 января 1661 г. Книги черныя оружейничаго старца Іоны, кому сколько давано оружія на государеву службу (226—239).

Д. Отпускъ на государеву службу Ивана Киреева съ товарищами.

I. 25—27 января 1662 г. Отписка Бѣлозерскаго воеводы князя Ивана Вадбольскаго Кириллова монастыря старцу Матѳею Никифорову, келарю Павлу и соборнымъ старцамъ о полученіи грамоты изъ Монастырскаго приказа съ приказомъ собрать съ вотчинъ Кириллова монастыря на государеву службу даточныхъ конныхъ людей со ста дворовъ по человѣку съ запасами на срокъ 14-го января (242—243).

II. 4 февраля 1662 г. Отписка Кириллова монастыря старца Матѳея Никифорова, келаря Павла съ братіею на Бѣлоозеро воеводѣ князю Ивану Тимоѳеевичу Вадбольскому съ извѣстіемъ объ отсылкѣ 38 человѣкъ 4-го февраля на государеву службу и роспись имъ (244—245).

III. 8 февраля 1662 г. Отписка Кириллова монастыря чернеца Матөея Никифорова, келаря Павла и соборныхъ старцевъ на Москву строителю Аөанасьева монастыря Авраамію съ приказомъ принять слугъ и отпустить на государеву службу, роспись казеннымъ поминкамъ, отпущеннымъ изъ монастыря запасамъ и оружію (248—251).

IV. 4 февраля 1662 г. Роспись Кириллова монастыря старца Матөея Никифорова, келаря Павла Ремезова и соборныхъ старцевъ, которымъ слугамъ сколько дано жалованья на государеву службу (251 об.—257).

V. 4 февраля 1662 г. Наказная память Кириллова монастыря старца Матөея Никифорова, келаря Павла и соборныхъ старцовъ слугамъ Ивану Кирееву съ товарищами быть на государевѣ службѣ (257—258).

VI. 4 февраля 1662 г. Наказная память Кириллова монастыря старца Матөея Никифорова, келаря Павла и старцевъ соборныхъ старцу Моисею сопровождать слугъ до Москвы, роспись людямъ, отпущеннымъ на государеву службу, и роспись лошадямъ, даннымъ имъ (258—265).

Е. Отпускъ на государеву службу Калинѣ Хрисанфову съ товарищами.

I. 15—20 мая 1662 г. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Ивана Перфильева Кириллова монастыря старцу Матөею Никифорову, келарю Павлу и соборнымъ старцамъ объ грамотѣ изъ Рейтарскаго приказа съ приказомъ рейтарскаго строю всѣхъ полковъ и драгунъ выслать къ Москвѣ на 1-ое мая (267—268).

II. 21 мая 1662 г. Отписка Кириллова монастыря старца Матөея Никифорова, келаря Павла Ремезова и соборныхъ старцевъ Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Ивановичу Перфильеву о высылкѣ 21 маія рейтаровъ (268—269).

III. 21 мая 1662 г. Роспись Кириллова монастыря людемъ, бывшимъ на государевѣ службѣ въ Сѣвскѣ и нынѣ отправляемымъ (269 об.—271).

IV. 22 мая 1662 г. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Ивана Перфильева Кириллова монастыря старцу Матөею Никифорову, келарю Павлу и соборнымъ старцамъ съ подтвержденіемъ выслать рейтаровъ на государеву службу (271—272).

V. 23 мая 1662 г Отписка Кириллова монастыря чернеца Матөея Никифорова, келаря Павла съ братіею Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Ивановичу Перфильеву о высылкѣ людей на государеву службу (272 об.—274).

VI. 22 мая 1662 г. Отписка Бѣлозерскаго воеводы Ивана Перфильева въ Кирилловъ монастырь старцу Матөею Никифорову, келарю Павлу Ремезову и соборнымъ старцамъ о полученіи отписки отъ 22-го мая (274).

VII. 21 мая 1662 г. Отписка Кириллова монастыря старца Матөея Никифорова, келаря Павла Ремезова и соборныхъ старцевъ на Москву строителю Аөанасьева монастыря Авраамію о высылкѣ даточныхъ людей къ Москвѣ и о другихъ монастырскихъ дѣлахъ (274 об.—282).

VIII. Май 1662 г. Роспись слугамъ: которымъ быть на государевѣ службѣ, которые на Москвѣ, которые умерли, которые написаны вновь и кошевымъ (283—285).

IX. 21 мая 1662 г. Отписка Кириллова монастыря чернца Матөея Никифорова, келаря Павла Ремезова съ братіею Өедору Тихоновичу Зыкову съ благодарностію за доброту къ служилымъ людямъ (385).

X. 21 мая 1662 г. Наказная память Кириллова монастыря чернеца Матөея Никифорова, келаря Павла Ремезова и соборныхъ старцевъ головѣ Калинѣ Хрисанфову съ товарищами быть на государевѣ службѣ (286—287).

XI. 21 мая 1662 г. Роспись Кириллова монастыря служилымъ людямъ, которымъ дано жалованье и подмога на государеву службу (287 об.—310).

XII. Май 1662 г. Роспись, что отпущено запасу и казенныхъ поминокъ съ служилыми людьми (310—312).

Ж. Отпускъ на государеву службу.

Содержаніе XII-го выпуска.

ВѢСТНИКЪ
АРХЕОЛОГІИ и ИСТОРІИ

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИМЪ ИНСТИТУТОМЪ

ВЫПУСКЪ XIII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. П. Лопухина (Телѣжная ул., д. № 5).
1900.

Напечатано по распоряженію С.-Петербургскаго Археологическаго Института.

Директоръ *Н. Покровскій*.

Содержаніе XIII-го выпуска.

Первая славяно-русская палеографическая выставка [1]).

Милостивые государи! Передъ вами первый опытъ палеографической выставки, сдѣланный Археологическимъ Институтомъ.

Эта выставка ставитъ одною изъ своихъ задачъ выясненіе численности и достоинствъ имѣющихся въ Россіи частныхъ рукописныхъ собраній. Смѣемъ думать, она даетъ объ нихъ достаточное понятіе, и внимательный обозрѣватель можетъ по ней составить себѣ представленіе о томъ, чѣмъ владѣютъ у насъ любители рукописей.

Первое, что кидается въ глаза на выставкѣ, это—скудость рукописей старшаго періода, рукописей пергаменныхъ, и южнославянскихъ, и русскихъ. Причина этого очень проста. Такихъ рукописей почти совсѣмъ нѣтъ въ частныхъ собраніяхъ. Даже самое богатое изъ частныхъ собраній—знаменитое собраніе графовъ Уваровыхъ, составлявшееся въ теченіе почти половины столѣтія, и то не можетъ похвалиться обиліемъ пергаменнаго матеріала. Пергаменныя рукописи почти уже всѣ поступили въ большія государственныя и общественныя библіотеки, главнымъ образомъ въ Публичную Библіотеку въ С.-Петербургѣ и въ Румянцевскій Музей въ Москвѣ; онѣ уже вышли изъ обращенія и могутъ быть пріобрѣтаемы любителями лишь въ самомъ ограниченномъ количествѣ. Но при скудости на выставкѣ пергаменнаго матеріала, она всетаки и въ этой области имѣетъ кое-что замѣчательное. Мы говоримъ объ средне-болгарскомъ Евангеліи XII — XIII вѣка, изъ собранія Н. П. Лихачева. Какъ извѣстно, значительное большинство южнославянскихъ рукописей старшаго періода не отличается ни изяществомъ письма, ни сохранностью. Евангеліе Н. П. Лихачева пред-

[1]) Читано въ Археологическомъ Институтѣ, при открытіи выставки 16-го декабря 1899 года.

ставляетъ одно изъ пріятныхъ исключеній. Оно и писано искуснымъ писцомъ, и сохранилось замѣчательно хорошо. Его языкъ, богатый древними и рѣдкими особенностями (между прочимъ формами сильнаго аориста), долженъ сдѣлать его извѣстнымъ среди славистовъ.

Изъ рукописей XV и XVI вѣковъ, пергаменныхъ и бумажныхъ, мы можемъ указать на нѣсколько особенно интересныхъ въ палеографическомъ отношеніи. Это—рукописи молдавскаго происхожденія, изящнаго письма, съ богатымъ орнаментомъ,—Евангеліе 1548 г. и Бесѣды Іоанна Златоуста на книгу Бытія 1554 г. (П. А. Овчинникова) и русскія рукописи: два Евангелія 1496 г. (Н. П. Лихачева) и 1553 г. (С. Т. Большакова), Апокалипсисъ 1581 г. (П. А. Овчинникова), Уставъ о торговыхъ пошлинахъ въ Новгородѣ, послѣ 1571 г. (Н. Ф. Романченка).

Между рукописями XVII вѣка также рядъ нумеровъ представляетъ цѣнность, то по письму, какъ южно-русское Евангеліе 1605 г. (Н. П. Лихачева), то по миніатюрамъ, какъ Синодикъ П. А. Овчинникова, то наконецъ по содержанію (списки рѣдкихъ сочиненій).

Но наиболѣе важный матеріалъ представляется рукописями XVIII вѣка. Онѣ на выставкѣ очень многочисленны. Причина ясна. Рукописи этого столѣтія въ настоящее время занимаютъ главное мѣсто въ собраніяхъ какъ ученыхъ собирателей, такъ и ревнителей религіозной старины. Здѣсь цѣлый рядъ лицевыхъ (иллюстрированныхъ) рукописей, съ миніатюрами высоко-художественной работы; между ними такія житія (напр. свв. Кипріана и Іустины) и повѣсти (между прочимъ Печерскаго Патерика), лицевые списки которыхъ—величайшая рѣдкость. Здѣсь цѣлый рядъ рукописей изящнаго поморскаго письма, съ отличнымъ орнаментомъ. Здѣсь цѣлый рядъ старообрядческихъ сочиненій, мало извѣстныхъ наукѣ и еще менѣе изслѣдованныхъ. Наконецъ здѣсь небольшое собраніе рукописей изъ Угорской Руси, мало приглядныхъ на первый взглядъ, нѣчто въ своемъ родѣ единственное, чему подобнаго нѣтъ нигдѣ въ Россіи и, вѣроятно, мало и заграницей (А. Л. Петрова).

Богатствомъ и достоинствомъ рукописнаго матеріала (около 170 №№) эта выставка обязана прежде всего Н. П. Лихачеву, П. А. Овчинникову, А. Л. Петрову, В. Г. Дружинину, доставившимъ цѣннѣйшія рукописи изъ своихъ собраній, а затѣмъ гг. А. И. Егорову, П. М. Ивакину, Ѳ. Т. Иванову, В. М. Изергину, А. И. Кирпичникову, А. И. Кудряшеву, Х. М. Лопареву, князю П. А.

Путятину, А. А. Парланду, Н. Ф. Романченку, А. И. Семенову, П. К. Симони, А. И. Смирнову, І. Д. Туренскому, М. И. и В. И. Успенскимъ, А. Е. и И. Е. Урусовымъ, И. Д. Четыркину, П. Н. Шефферу, а, сверхъ того, гг. торговцамъ рукописями Г. М. Казакову въ С.-Петербургѣ, С. Т. Большакову и П. И. Силину въ Москвѣ.

Рядомъ съ рукописями выставка владѣетъ небольшимъ числомъ «листовъ», акварельныхъ рисунковъ съ текстомъ или безъ текста, сравнительно поздняго происхожденія. Такіе «листы» появились въ Московской Руси, повидимому, въ началѣ XVII вѣка, въ видѣ подражанія привознымъ изъ заграницы гравюрамъ. Въ XVII вѣкѣ русскіе листы продавались на московскомъ рынкѣ вмѣстѣ съ заграничными гравюрами, и изъ документовъ мы знаемъ, что ихъ покупали даже для царскаго семейства. Потомъ, въ XVIII вѣкѣ, «листы» мало-по-малу были вытѣснены такъ называемыми лубочными картинами и сохранились теперь только у старообрядцевъ. Одинъ изъ нихъ, очень значительнаго размѣра, находится передъ вами. Онъ представляетъ собою нѣчто въ своемъ родѣ единственное по изяществу работы: это — священная исторія ветхаго и новаго завѣтовъ (Г. М. Казакова). Три другіе, находящіеся на выставкѣ, мы считаемъ лучшими изъ числа извѣстныхъ намъ однородныхъ «листовъ» (Алконостъ и Сиринъ, И. М. Ивакина; Алконостъ, А. И. Кудряшева). Пятый «листъ», находящійся на выставкѣ,—Птоломей царь (А. И. Егорова); это поздняя копія миніатюры, нерѣдкой въ Синодикахъ конца XVII и начала XVIII вѣковъ.

Переходимъ къ снимкамъ. Они выставлены отчасти любителями палеографіи, какъ М. С. Дриновъ, П. А. Лавровъ, Е. К. Рѣдинъ, М. Н. Сперанскій, В. И. Срезневскій, П. А. Сырку, П. Н. Шефферъ, отчасти Археологическимъ Институтомъ. Послѣдній пріобрѣлъ цѣлый рядъ важныхъ снимковъ при помощи С. Л. Пташицкаго.

Прежде всего вы видите снимки съ южно-славянскихъ и русскихъ рукописей, находящихся въ заграничныхъ библіотекахъ и въ русскихъ малоизвѣстныхъ и малодоступныхъ хранилищахъ. Между ними снимки съ рукописей аѳонскихъ монастырей, Чешскаго Музея въ Прагѣ, Ставропигійскаго Музея во Львовѣ, Университетской библіотеки во Львовѣ, Музея князей Чарторыскихъ въ Краковѣ, Городской библіотеки въ Познани, библіотеки графа Замойскаго въ Варшавѣ, библіотеки графа Замойскаго въ Курникѣ

Британскаго Музея, Парижской Народной библіотеки, Мюнхенской Королевской библіотеки, Берлинской Королевской библіотеки, съ рукописей ярославскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, Антоніева Сійскаго монастыря, новгородскаго Антоніева монастыря, Покровской Единовѣрческой церкви въ Елизаветградѣ, Тверскаго Музея, Тамбовской Архивной Комиссіи, собраній М. С. Дринова въ Харьковѣ и П. И. Щукина и А. И. Яцимирскаго въ Москвѣ. Эти снимки таковы, что даютъ достаточно ясное понятіе объ оригиналахъ какъ со стороны письма, такъ и со стороны орнаментаціи и миніатюръ, если таковыя имѣются.

Далѣе вы видите снимки съ рукописей нашихъ большихъ библіотекъ—Публичной въ С.-Петербургѣ, Румянцевскаго Музея и Синодальной библіотеки въ Москвѣ. Эти снимки имѣютъ задачей пополнить нѣкоторые изъ многочисленныхъ пробѣловъ въ палеографіи.

Всѣмъ извѣстно, какъ слабо разработана южно-славянская палеографія. Не существуетъ ни одного изданія, спеціально посвященнаго южно-славянскому письму; русскія палеографическія изданія или совсѣмъ не заключаютъ въ себѣ южно-славянскаго матеріала, или даютъ его въ самомъ скудномъ числѣ нумеровъ. Даже число снимковъ съ южно-славянскихъ рукописей, явившихся въ свѣтъ въ приложеніи къ какимъ бы то ни было сочиненіямъ, совсѣмъ незначительно. Въ виду этого намъ еще мало ясна исторія болгарскаго, сербскаго и молдавскаго писемъ, и мы затрудняемся указывать въ ней даже крупные періоды. Выставка имѣетъ цѣлый рядъ снимковъ съ датированныхъ рукописей южно-славянскаго происхожденія, и если не даетъ рѣшенія, то во всякомъ случаѣ предлагаетъ матеріалъ для рѣшенія палеографическихъ вопросовъ.

Русская палеографія не можетъ похвалиться отчетливымъ знакомствомъ съ полууставомъ, какъ южно- и западно-русскимъ XV—XVI вѣковъ, такъ и московскимъ XVI—XVII вѣковъ. Существующія палеографическія изданія отводятъ этому письму вообще очень мало мѣста, между тѣмъ какъ рукописи имъ написанныя во всѣхъ собраніяхъ составляютъ подавляющее большинство. Находящіеся на выставкѣ снимки съ датированныхъ рукописей, если не вполнѣ знакомятъ съ судьбами русскаго полуустава въ XV—XVII вѣкахъ, то всетаки предлагаютъ для знакомства съ нимъ значительный матеріалъ.

Далѣе предъ вами большое число снимковъ съ орнаментовъ и миніатюръ рукописей. Русскіе спеціалисты по искусству не осо-

бенно любятъ рыться въ библіотекахъ, и выставка впервые, кажется, знакомитъ ученый міръ съ великолѣпными миніатюрами русскаго Евангелія XII—XIII в. ярославскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, Евангелія 1339 г., написаннаго въ Москвѣ, принадлежащаго Антоніеву Сійскому монастырю, сербской Псалтыри XIV вѣка Мюнхенской Королевской библіотеки и съ цѣлымъ рядомъ миніатюръ XVII столѣтія.

Теперь мы должны бы остановиться на великолѣпныхъ снимкахъ съ греческихъ и русскихъ нотныхъ рукописей, выставленныхъ московскимъ Синодальнымъ училищемъ церковнаго пѣнія но объ нихъ мы надѣемся услышать авторитетное слово нашего гостя, директора названнаго училища, извѣстнаго знатока церковнаго пѣнія С. В. Смоленскаго.

Мы не намѣрены утомлять ваше вниманіе обозрѣніемъ группъ снимковъ—съ автографовъ дѣятелей древне-русской литературы и съ рукописей царской библіотеки XVII вѣка, скудныхъ остатковъ богатой повидимому библіотеки, которая была отчасти раскрадена, когда Петръ Великій оставилъ Москву для Петербурга, отчасти сгорѣла вмѣстѣ съ московскимъ дворцомъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Находящееся на выставкѣ собраніе этихъ снимковъ—первая попытка привести въ извѣстность интересныя и во многихъ отношеніяхъ важныя рукописи. Мы можемъ похвалиться снимками съ несомнѣнныхъ автографовъ Максима Грека, Зиновія Отенскаго, Арсенія Суханова, Епифанія Славинецкаго, Симеона Полоцкаго, Сильвестра Медвѣдева, Евѳимія, Каріона Истомина, южно-русскаго переводчика конца XVI вѣка Кипріана, молдавскаго митрополита Досиѳея, Крижанича; но мы не имѣли возможности выставить снимки съ автографовъ митрополита Кипріана, Пахомія Серба, Іосифа Волоцкаго, Арсенія Глухаго, Арсенія Грека, хотя таковыя имѣются. Собраніе снимковъ съ рукописей царской библіотеки, какъ написанныхъ по царскому приказанію, такъ и поднесенныхъ лицамъ царскаго семейства также на выставкѣ далеко отъ полноты. Впрочемъ, вы можете полюбоваться на снимки и съ письма, и съ орнаментаціи, и съ миніатюръ Родословія русскихъ царей, Хурелича, Книги о сивиллахъ и Ариѳмологіи, Спаѳарія, Книги лошадинаго ученія и Ученія какъ объѣзжать лошадей, Плувинеля, Вертограда многоцвѣтнаго, Симеона Полоцкаго, Книги Фронтина, Каріона Истомина, слова архимандрита Игнатія Корсакова 1687 года.

Мы переходимъ къ старопечатнымъ книгамъ.

Этотъ отдѣлъ сравнительно слабо связанъ съ палеографіей. Но выясняя численность и достоинства рукописей въ частныхъ собраніяхъ, мы не могли не воспользоваться случаемъ и оставить безъ вниманія старопечатный матеріалъ. Число старопечатныхъ книгъ на выставкѣ ограничено. Мы не хотѣли выставлять хорошо извѣстныхъ изданій или плохо сохранившихся экземпляровъ рѣдкихъ изданій. Тѣмъ не менѣе среди немногихъ книгъ, находящихся на выставкѣ, имѣется три изданія XVII вѣка: О хиротоніи, Новгородъ-Сѣверскъ (1676 г. П. Д. Четыркина), «Сборникъ» (молитвенникъ), Черниговъ, 1685 г. (Г. М. Казакова), Filar wiary, Лазаря Барановича, Новгородъ-Сѣверскъ, 1675 г. (В. Н. Перетца), существующихъ каждое лишь въ одномъ экземплярѣ. Нѣсколько старообрядческихъ изданій второй половины XVIII вѣка, можетъ быть, и не представляютъ особенной рѣдкости, но во всякомъ случаѣ отсутствуютъ въ извѣстномъ библіографическомъ трудѣ Ундольскаго. Впервые, благодаря выставкѣ, дѣлается извѣстнымъ существованіе наивной поддѣлки новѣйшаго времени—«Присяги» для священниковъ, напечатанной будто бы въ Москвѣ въ 1679 году (И. М. Ивакина), достоинство которой видно и изъ названія царевны Софіи царицей, и изъ перечисленія старообрядческихъ толковъ на основаніи «Розыска» Димитрія Ростовскаго. Наконецъ вы можете видѣть на выставкѣ нѣсколько рѣдкихъ венеціанскихъ изданій XVI вѣка, сравнительно хорошей сохранности, и одно изъ тѣхъ Евангелій XVI вѣка (Каратаевъ, № 15), о которыхъ еще не установилось мнѣніе библіографовъ, но которыя необходимо считать напечатанными въ Москвѣ въ началѣ второй половины XVI столѣтія, во всякомъ случаѣ раньше такъ называемаго первопечатнаго Апостола 1564 года.

Таковы находящіеся на выставкѣ матеріалы. Не желаемъ хвастаться, но рѣшаемся сказать, что и любитель палеографіи, и спеціалистъ по исторіи искусства, и библіофилъ, и наконецъ просто образованный человѣкъ, интересующійся судьбами русскаго просвѣщенія, всѣ найдутъ на выставкѣ больше или меньше для себя новаго и любопытнаго.

А. Соболевскій.

Новгородъ XVI вѣка по изображенію на хутынской иконѣ „Видѣніе пономаря Тарасія".

I.

Въ средніе вѣка былъ обычай изображать въ скульптурѣ или фрескою, въ самомъ храмѣ, строителя или возобновителя его (ктитора—у грековъ) т. е. лицо, средствами котораго или радѣніемъ создавался храмъ. Лицо это часто изображалось держащимъ въ рукахъ модель сооруженнаго имъ зданія. Благодаря этому обычаю, до насъ дошелъ внѣшній видъ многихъ погибшихъ или перестроенныхъ храмовъ. Какъ на примѣръ для западной Европы, укажемъ на модель церкви св. Лаврентія въ Мюнхенѣ, изображенную на рельефѣ: Людовикъ Баварскій и его жена подносятъ церковь Богородицѣ (1324 г.). Не церковь, а общественное зданіе, именно Краковскій университетъ, представленъ въ модели подносимымъ Богородицѣ епископомъ Сбигнѣвомъ Олесницкимъ (также на рельефѣ 1453 г.). Въ Кахріэ-Джамисси (монастырѣ Хора) въ Константинополѣ изображенъ ктиторъ Ѳеодоръ Метохитъ съ возобновленнымъ храмомъ въ рукахъ (конца XIII—начала XIV в.). У насъ въ Россіи, въ церкви Спаса Нередицы близь Новгорода — князь Ярославъ Владиміровичъ (XII в.) подноситъ храмъ возсѣдающему на престолѣ Спасителю (фреска) а во Псковѣ, на иконѣ, св. Всеволодъ-Гавріилъ держитъ въ рукѣ храмъ св. Троицы, по которому мы можемъ заключать о наружномъ видѣ древняго псковскаго собора, до насъ не дошедшаго.

Отъ средневѣковыхъ изображеній городовъ, конечно, нельзя требовать топографической точности; однако зданія, тамъ нарисованныя, сохраняютъ часто свой настоящій обликъ. Въ Западной

Европѣ изображали города такимъ же способомъ, какъ и у насъ на иконахъ. Въ Часословѣ герцога Беррійскаго (конца XIV в., въ библіотекѣ герцога Омальскаго въ Шантильи) находится миніатюра, представляющая тогдашній Римъ [1]). Этотъ любопытный рисунокъ замѣчательно напоминаетъ наши старинные иконные виды

Рис. I.

городовъ (см. рис. I). Разстоянія между постройками не соблюдены, улицъ и частныхъ домовъ нѣтъ; зато нанесены всѣ значительныя зданія: акведукъ, Колизей, базилика Константина, термы Діоклетіана, св. Петръ, сенаторія и т. д.; городскія стѣны съ башнями, воротами и мостами.

---

[1]) Prutz, Staatengeschichte des Abendlandes im Mittelalter, II, 337. Berl. 1887.

На Руси въ XVI—XVII ст. появляются изображенія монастырей на иконахъ святыхъ основателей ихъ; таковы иконы Зосимы и Савватія соловецкихъ, Антонія Римлянина, Александра свирскаго и др. Въ Почаевской лаврѣ изображены Ѳедоръ и Ева Домашевскіе, держащіе построенный ими соборъ (1649 г.). Наконецъ, иконы сложнаго содержанія, представлявшія какое-либо чудесное событіе, допускали помѣщеніе на нихъ городовъ, какъ, напр., Пскова на иконѣ Псково-Печерской Божіей Матери и Москвы на иконѣ Максима исповѣдника и Максима юродиваго московскаго (собственно видъ Кремля конца XVII ст.). На Аѳонѣ, подъ зографскою иконою св. Георгія помѣщенъ видъ Зографскаго монастыря. Извѣстны также многочисленные гравированные листы аѳонскихъ монастырей, на которыхъ обыкновенно представлены виды монастырей со всѣми зданіями, въ обстановкѣ чудесныхъ явленій, вмѣстѣ съ изображеніями мѣстно-чтимыхъ богородичныхъ иконъ, святыхъ, крестныхъ ходовъ и т. п. Всѣ эти памятники — цѣнный историческій матеріалъ; однако и полнотою и точностью исполненія ихъ превосходятъ иконографическіе виды Новгорода, дошедшіе до насъ въ нѣсколькихъ, отличныхъ другъ отъ друга, изводахъ, къ которымъ мы теперь и обратимся.

II.

Новгородскій владыка Моисей (въ серединѣ XIV в.), извѣстный созидатель церквей и монастырей, вспомнилъ и Знаменскую икону Богородицы, чудесно спасшую Новгородъ въ 1169 году. Въ 1354 г. онъ перенесъ эту святыню изъ Спасопреображенской церкви во вновь построенную Знаменскую [1]). Слава Знаменской иконы и ея почитаніе съ тѣхъ поръ возростали, по мѣрѣ паденія политической славы и значенія Великаго Новгорода, и заключились открытіемъ мощей архіепископа Іоанна въ XV в. и составленіемъ повѣсти о чудѣ. Къ этому періоду можно отнести первоначальное поставленіе подъ иконою изображенія Новгорода, осаждаемаго войсками суздальцевъ и охраняемаго крестнымъ ходомъ по стѣнѣ города. Есть преданіе, что списокъ со Знаменской иконы, находящійся нынѣ въ церкви свв. Флора и Лавра, принадлежалъ

---

[1]) III Новгор. лѣт.: «повелѣніемъ владыки Моисеа и всего новгородскаго сонмища людей, послѣ чюдеси спустя 185 лѣтъ». (Изд. 1879 г. стр. 233). По I Новг., въ 1356 г. (Изд. 1888 г. 2 стр., 352).

посаднику Семену [1]). Если этого посадника отожествить съ Семеномъ Васильевичемъ, заключившимъ миръ съ нѣмцами въ 1417 г., то можно, до нѣкоторой степени, оправдать преданіе.

Конечно, ни одна изъ сохранившихся иконъ съ видомъ Новгорода не можетъ относиться къ этимъ отдаленнымъ временамъ. Помимо данныхъ хронологическихъ, относящихся къ внѣшнему виду и даже самому присутствію нѣкоторыхъ зданій, возникшихъ позже XIV и XV столѣтій, характеръ письма этихъ иконъ свидѣтельствуетъ о гораздо позднѣйшей эпохѣ.

Хотя въ нашу задачу не входитъ подробное разсмотрѣніе видовъ Новгорода на иконахъ Знаменія Божіей Матери, однако позволимъ себѣ вкратцѣ высказать мнѣніе о нихъ, для послѣдующаго сопоставленія этихъ видовъ съ изображеніемъ на хутынской иконѣ.

Доступныхъ для изслѣдованія иконъ Знаменія Божіей Матери съ видомъ осажденнаго Новгорода [2]) существуетъ три: 1) въ иконостасѣ Знаменскаго собора; 2) на южной стѣнѣ церкви св. Михаила Архангела на Торговой сторонѣ и 3) въ иконостасѣ церкви свв. Флора и Лавра на Легощей улицѣ.

1) **Знаменскому** плану Новгорода (см. рис. II) особенно посчастливилось; конечно, въ связи съ нахожденіемъ этой иконы на виду у всѣхъ, посѣщающихъ древній городъ. Еще А. Ѳ. Вельтманъ (1800—1870) къ своей малосодержательной и состоящей болѣе изъ восклицаній брошюркѣ [3]) приложилъ снимокъ съ этого плана, которому приписывалъ большую древность, и указалъ на нарисованныя на немъ церкви ап. Іакова въ Неревскомъ концѣ и св. Власія, а также на Бѣлую башню. Рисунокъ у Вельтмана не точный. Впервые А. М. Горностаевъ (1804—62), въ своей статьѣ: «Планъ Новгорода на иконѣ Знаменія Божіей Матери въ Новгородскомъ Знаменскомъ соборѣ» [4]), далъ настоящій снимокъ съ этого изображенія въ натуральную величину. Горностаевъ разсказываетъ, что въ 1859 г. ему «пришлось срисовывать ее (кар-

---

[1]) Икона эта перешла въ церковь Флора и Лавра, по преданію, изъ упраздненной церкви св. Симеона Столпника на Чудинцевой улицѣ (построенной въ 1392 г.).

[2]) Есть еще икона Знаменія Божіей Матери съ изображеніемъ Новгорода въ Николо-Дворищскомъ соборѣ, но она покрыта ризою и потому недоступна для изслѣдованія.

[3]) О Господинѣ Великомъ Новгородѣ. Письмо. М. 1834 г.

[4]) Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества, т. V, Спб. 1865 г., стр. 145—150.

тину) почти въ потемкахъ, стоя на колѣняхъ, просунувъ голову и руки между перилами чугунной лѣстницы (устроенной для желающихъ приложиться къ иконѣ), и безпрестанно долженъ былъ прерывать работу». До конца довести ее онъ не могъ и обратился

Рис. II.

къ одному новгородскому иконописцу, который снабдилъ его готовой прорисью; тѣмъ не менѣе, Горностаевъ увѣряетъ, что онъ «прошелъ карандашемъ всю верхнюю половину прямо съ оригинала, выправляя всѣ незначительныя невѣрности, ошибки и пополняя пропуски, такъ что рисунокъ собственно города, его строе-

ній, стѣнъ и валовъ можно назвать безукоризненной копіей» (стр. 145—46). Съ этихъ поръ планъ началъ воспроизводиться въ разныхъ изданіяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и искажаться [1]). Между рисунками Вельтмана и Горностаева есть значительныя различія, касающіяся, напримѣръ, надворотнихъ построекъ и церквей у Волхова, по обѣимъ сторонамъ моста. У Вельтмана исчезъ острый верхъ надъ воротами Торговой стороны и нарисованъ куполъ церковный; въ воспроизведеніи у Шимана исчезли двуглавые орлы на надворотнихъ башняхъ и крестный ходъ съ иконами у внѣшней стѣны. Въ собраніи В. С. Передольскаго есть копія съ рисунка, акварелью, принадлежащаго «повидимому», по его словамъ, кисти Ѳ. Г. Солнцева, опять-таки во многомъ разнящагося отъ горностаевскаго. Лѣтомъ 1899 г. я сравнилъ нѣкоторыя подробности обоихъ рисунковъ съ подлинникомъ въ Знаменскомъ соборѣ и, къ удивленію, нашелъ, что неточности есть даже у Горностаева. Такъ, хотя въ солнцевской копіи отсутствуютъ орлы на волховскихъ башняхъ у моста, несомнѣнно нарисованные на подлинникѣ, зато у Горностаева нѣтъ никакой церкви въ юго-восточномъ углу Дѣтинца, гдѣ стояла церковь свв. Бориса и Глѣба и нынѣ стоитъ церковь св. Андрея Стратилата, а на подлинникѣ церковь есть, и вся эта мѣстность выглядитъ совершенно иначе. Значитъ, и горностаевская точность сомнительна.

Что касается времени написанія подлинника, всѣ изслѣдователи указываютъ на конецъ XVII или начало XVIII ст. Лучшій изъ знатоковъ топографіи Новгорода, И. И. Красовъ основывалъ свои доводы за конецъ XVII в. на второй стѣнѣ Дѣтинца съ бастіонами, построенной Петромъ Великимъ, и на внѣшнемъ видѣ церкви и колокольни Знаменскаго собора, построеннаго въ 1699 г. [2]). Архим. Макарій подтвердилъ это мнѣніе и просто сослался на Красова [3]). А. М. Горностаевъ указалъ на двуглавые орлы на башняхъ, какъ на признакъ второй половины XVII в., и на общій

---

[1]) Наиболѣе извѣстныя воспроизведенія у проф. Е. Е. Замысловскаго: Учебный атласъ по русской исторіи, Спб., 1869, у П. Н. Полевого: Художественная Россія, Спб. 1884 (изъ Вельтмана) и у dr. Ch. Schiemann'a: Russland, Polen und Livland, I, Berl. 1885.

[2]) О мѣстоположеніи древняго Новгорода. Новг. 1851 г., стр. 138—139. прим. 3.

[3]) Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ, М. 1860, II, 59, прим. 94.

характеръ живописи въ нижней части изображенія, гдѣ фигуры воиновъ, въ пышно развѣвающихся мантіяхъ, римскихъ панцыряхъ и шлемахъ съ перьями, напоминаютъ западныя гравюры XVII ст. и не имѣютъ въ себѣ ничего русскаго [1]). Проф. Е. Е. Замысловскій прямо называетъ этотъ планъ Новгорода — планомъ начала XVIII ст. [2]). Проф. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ говоритъ, что «планъ, находящійся въ Знаменской церкви, — начала XVIII в., слѣдовательно напрасно въ немъ нѣкоторые изслѣдователи ищутъ древняго Новгорода» [3]). Д. И. Прозоровскій, упомянувъ объ отнесеніи плана къ концу XVII и даже началу XVIII в., замѣчаетъ, что на немъ незамѣтно распоряженій 1530 и 1570 гг. о размѣркѣ улицъ по-московски изъ поля въ берегъ прямо, «такъ что планъ этотъ можно считать снятымъ съ болѣе древняго чертежа, дополненнаго второю позднѣйшею стѣною около Кремля» [4]). Наконецъ, В. С. Передольскій, стоя въ этомъ случаѣ одиноко по вопросу о времени написанія плана, относитъ его къ началу XVI в., причемъ Евѳиміевскую башню считаетъ за Великій теремъ архіеп. Василія XIV в. [5]).

Не считая себя компетентнымъ высказать какое нибудь рѣшающее мнѣніе въ столь трудномъ и сложномъ вопросѣ, прибавлю, однако, со своей стороны, что знаменское изображеніе не носитъ никакихъ слѣдовъ иконописнаго характера, а представляетъ скорѣе копію съ тѣхъ чертежей городовъ, которые украшали собою старинные атласы XVII—XVIII столѣтій, и имѣетъ значительное сходство, по манерѣ письма, съ планомъ Москвы 1606 г., исполненнымъ однимъ *русскимъ* дворяниномъ и приложеннымъ Массою къ своимъ запискамъ о смутномъ времени [6]). Знаменскій планъ могъ быть скопированъ съ чертежа въ XVII в. и затѣмъ, при послѣдующихъ поновленіяхъ, дополнялся современными измѣненіями, несогласованными въ своихъ частяхъ. Отсюда появилось то наслоеніе анахронизмовъ, несоотвѣтствіе въ подробностяхъ, ко-

---

[1]) Напримѣръ, полководецъ на конѣ, по мнѣнію Горностаева, — совершенный типъ Іисуса Навина съ гравюры Виргилія Солиса.

[2]) Объясненія къ Учебному атласу по русской исторіи. Спб. 1887 г., стр. 115.

[3]) Русская исторія, I, Спб. 1872 г., стр. 310, пр. 13.

[4]) Новгородъ и Псковъ по лѣтописямъ. Спб. 1887 г., стр. 2.

[5]) Новгородскія древности. Новгор. 1898 г., стр. 22, 30.

[6]) Приложенія къ Сказаніямъ Массы и Геркмана, изд. Археографическою коммиссіею. Спб. 1874 г.

торыя ставятъ втупикъ добросовѣстнаго изслѣдователя и не позволяютъ отнести этотъ планъ къ какому нибудь опредѣленному времени. Отсутствіе иконнаго характера письма только придавало смѣлости реставраторамъ, не видѣвшимъ въ этомъ изображеніи ничего священнаго [1]).

2) **Михайловское** изображеніе одного только Дѣтинца (см. рис. III) совершенно открыто для изученія, прекрасно сохранилось и доступно каждому и, тѣмъ не менѣе, никогда не было издано. Точное, съ кальки, литографическое воспроизведеніе его было приготовлено Археологическимъ Обществомъ къ помѣщенію въ своихъ Запискахъ, но не появилось въ печати.

Такимъ образомъ, никакому изслѣдованію этотъ планъ подвергнутъ не былъ. Только В. С. Передольскій, пользуясь снимкомъ Археологическаго Общества, уцѣлѣвшимъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ, постоянно ссылается на него въ своей книгѣ «Новгородскія древности» и относитъ его нарисованіе къ первой половинѣ XV в. Однако, послѣднему утвержденію мѣшаютъ нѣкоторыя подробности плана: напримѣръ, часы на Пречистенскихъ въ Кремлѣ воротахъ съ римскими цифрами, отсутствіе церкви свв. Бориса и Глѣба, разрушенной шведами въ 1611 г., а также наличность Евѳиміевской башни.

Михайловское изображеніе не имѣетъ никакой связи съ чудомъ отъ иконы Знаменія Божіей Матери въ 1169 г., такъ какъ здѣсь не нарисовано ни того мѣста на внѣшней стѣнѣ, гдѣ стояла икона, ни церкви Преображенія, откуда она была взята; составитель этого плана рисовалъ его съ Торговой стороны, значитъ не имѣлъ даже предположенія изобразить сцену осады. Общій характеръ письма не иконный, а картографическій и напоминаетъ амстердамскіе планы русскихъ городовъ XVII в., въ особенности годуновскій Кремль въ Москвѣ [2]). Можно догадываться, что какой то

---

[1]) Въ настоящее время, при Знаменскомъ соборѣ продается литографія М. Сухова (Новг. 1861 г.) съ надписью: „Видъ древняго Новгорода и осада его въ 1170 г.", выдаваемая за копію съ плана Новгорода подъ иконою Знаменія. Болѣе дерзкаго искаженія стариннаго памятника трудно себѣ представить. Къ искаженному рисунку многое еще прибавлено изъ головы, наставлены никогда не бывалыя церкви, пририсованы монастыри, все это растушевано бойкой рукой и обведено красивой рамкой.

[2]) На Михайловскомъ планѣ, между прочимъ нарисована церковь (невдалекѣ отъ нынѣ существующей Покровской) очень странной пирамидальной формы. По мнѣнію В. С. Передольскаго, это—церковь св. Іоанна Златоуста.

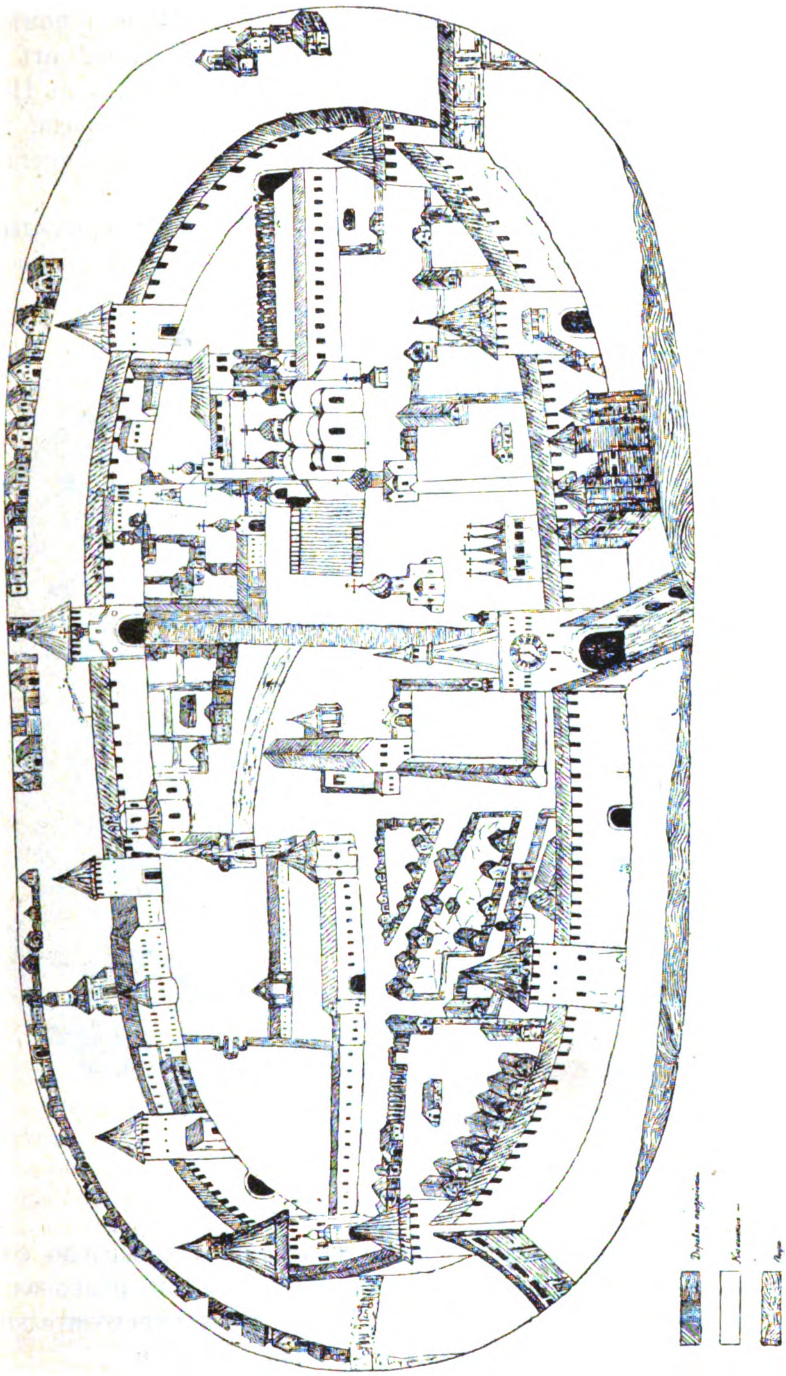


Рис. III.

авторитетный примѣръ (можетъ быть, шедшій съ Аѳона) помѣщать видъ города, спасаемаго заступничествомъ Богородицы отъ враговъ, подъ иконою небесной Покровительницы, вызвалъ въ Новгородѣ большую потребность на изображенія роднаго города; тогда воспользовались готовыми воспроизведеніями, вставляя иногда въ нихъ обстановку осады 1169 года.

3) **Флоро—лаврское** изображеніе было издано однажды въ гравюрѣ на деревѣ (см. рис. IV), хотя и неискусной, по довольно

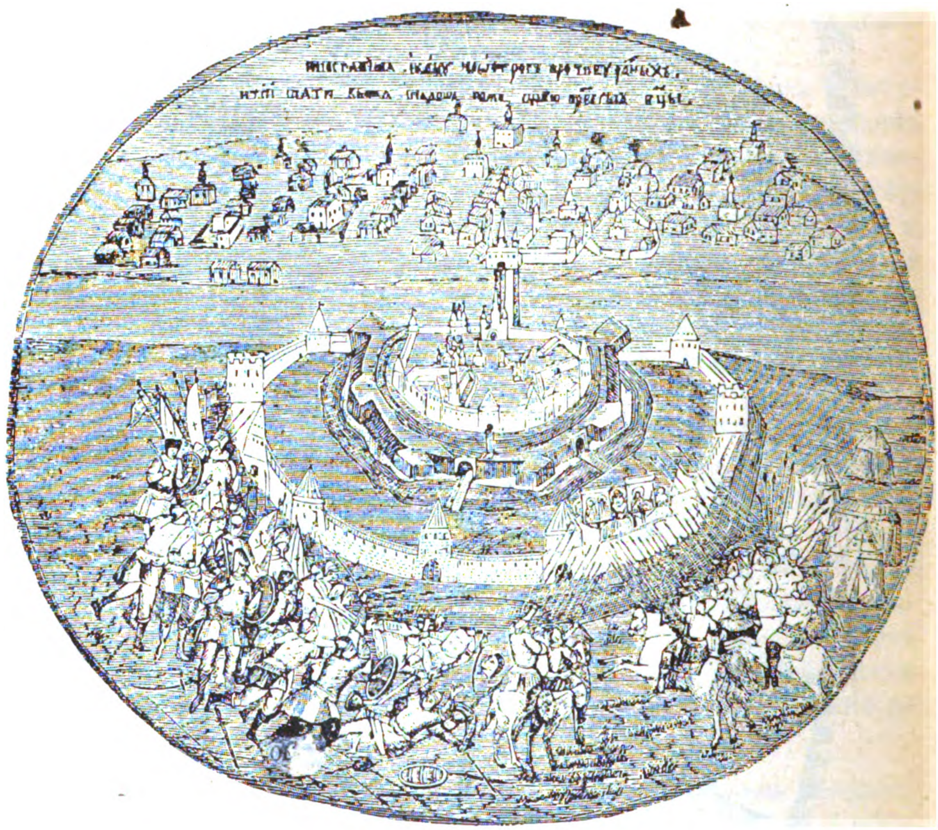


Рис. IV.

точной. Подлинникъ писанъ яркими красками и прекрасно сохранился, если только не переписанъ впослѣдствіи; онъ рѣдко воспроизводится и даже В. С. Передольскимъ, столь снисходительнымъ къ планамъ Новгорода, отнесенъ къ началу XVII в.

На этомъ планѣ Торговая сторона не окружена ни валомъ, ни стѣною; церкви представлены всѣ почти одинаковыхъ размѣровъ, всѣ однокупольныя и разставлены довольно безпорядочно, вслѣдствіе чего опредѣлить ихъ названія крайне трудно. Вокругъ Дѣтинца, въ которомъ нанесены только главнѣйшія зданія, виднѣются земляные бастіоны, безъ деревянныхъ стѣнъ,—можетъ быть, тѣ быки, о которыхъ доносилъ новгородскій воевода въ 1649 г. московскому правительству [1]). Затѣмъ, показана внѣшняя стѣна и крестный ходъ около нея, но между Дѣтинцемъ и внѣшними стѣнами пустое пространство вмѣсто всей Софійской стороны,—обстоятельство совершенно необъяснимое. Осаждающіе воины нѣсколько болѣе архаическаго вида, чѣмъ на Знаменскомъ планѣ.

Преданіе не совсѣмъ безосновательно приписываетъ этому изображенію относительную древность и связываетъ его съ именемъ посадника Семена, предполагаемаго закащика XV в. Если даже относить всѣ планы Новгорода, связанные съ иконою Знаменія, къ XVII в. и началу XVIII, то флоро-лаврскій все же можно поставить во главѣ ихъ по простотѣ рисунка и наивной топографіи; и если и въ немъ отсутствуютъ иконописные пріемы, то, во всякомъ случаѣ, онъ могъ служить прототипомъ для прочихъ плановъ.

Резюмируя все вышесказанное, можно придти къ такому заключенію, что планы Новгорода на иконахъ Знаменія Божіей Матери, не имѣя иконописнаго характера и не заключая въ себѣ никакихъ бытовыхъ чертъ какой-либо опредѣленной эпохи, представляютъ собою матеріалъ для исторической географіи. Они не могутъ быть причислены къ иконографическимъ памятникамъ, такъ какъ не носятъ на себѣ печати національнаго творчества и искусства.

Хутынское изображеніе Новгорода, составляющее предметъ настоящаго изслѣдованія,—есть вполнѣ икона и, не будучи связана съ чудомъ XII столѣтія, стоитъ особнякомъ, богата бытовымъ и художественнымъ матеріаломъ и дополняетъ собою рядъ иконъ сложнаго и символическаго характера, которыми такъ славился нашъ XVI вѣкъ.

---

[1]) Дополненія къ Актамъ историческимъ, III, № 53. Что въ XVII в. въ Россіи существовали бастіоны, о томъ есть свидѣтельство извѣстнаго Николая Витсена изъ Амстердама, бывшаго въ 1665 г. въ гостяхъ у патріарха Никона: „Монастырь (Новый Іерусалимъ) окруженъ былъ деревянной стѣной съ нѣсколькими деревянными бастіонами“. (См. „Николай Витсенъ у патр. Никона“ ст. А. М. Ловягина въ „Истор. Вѣст.“ 1899 IX, стр. 878).

III.

Прежде чѣмъ разобрать, что̀ намъ даетъ хутынская икона и какую роль она играетъ въ бытовой исторіи Новгорода, мы предварительно должны оріентироваться въ топографіи этого города, уяснить себѣ, какой онъ имѣлъ внѣшній видъ въ XVI столѣтіи. Не имѣя возможности воспользоваться для сравненія планами, пріуроченными къ Знаменской иконѣ, по ихъ неустановившейся хронологіи, позднѣйшимъ искаженіямъ и неудовлетворительнымъ изданіямъ, приходится прибѣгнуть къ памятникамъ письменности и ихъ изслѣдователямъ.

Потеря Новгородомъ политическаго и торговаго значенія, упадокъ въ немъ нѣкогда богатой культуры, отсюда приниженность его и невѣжество населенія, наконецъ печальная для русскаго самосознанія и національнаго искусства эпоха XVIII и первой половины XIX вв.—до того измѣнили первоначальный видъ одного изъ знаменитѣйшихъ и важнѣйшихъ городовъ древней Руси, что возстановленіе плана его, даже для XVI вѣка, весьма трудно. Между тѣмъ, сознательное чтеніе новгородскихъ лѣтописей требовало непремѣнно болѣе или менѣе яснаго графическаго представленія о мѣстности, гдѣ совершались историческія событія, въ особенности еще потому, что новгородская земля и ея управленіе носили рѣзко централистическій характеръ. Лѣтописецъ, жившій тоже въ центрѣ, интересовался преимущественно городскими происшествіями. Историку новгородской земли обязательно приходилось заниматься топографіей Великаго Новгорода, и попытки возсоздать его старинный обликъ появляются уже довольно рано.

Митрополитъ Евгеній Болховитиновъ (1769 — 1837) первый предпринялъ трудъ указать мѣстоположеніе древнихъ улицъ въ Новгородѣ, причемъ пользовался Нарядной описью, составленной въ 1623 году Александромъ Чоглоковымъ и дьякомъ Добрынею Семеновымъ [1]), а также приложилъ къ своей книгѣ роспись церквамъ и монастырямъ 1615 г., т. е. послѣ шведскаго раззоренія. Богатство свѣдѣній, собранныхъ въ этомъ небольшомъ по размѣрамъ сочиненіи, сдѣлало его необходимымъ для изслѣдователей въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій, вплоть до магистерской диссертаціи Красова.

Появившіяся позже изслѣдованія Н. Н. Муравьева [2]) и Вельт-

[1]) Историческіе разговоры. М. 1808 г., стр. 71—77.

[2]) Историческія изслѣдованія о древностяхъ Новгорода. Спб. 1828 г.

мана дали сравнительно мало матеріала. Объ учености того и другого, въ ихъ наивныхъ филологическихъ изысканіяхъ, можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ. Вельтманъ производилъ названіе Волхова отъ «мѣста, называвшагося Вӧлю-хофъ т. е. дворъ, храмъ Ваала» (стр. 23), а Муравьевъ догадывался, что «сотскій не долженъ ли быть остскій т. е. остзейскій» (стр. 48). Вельтманъ больше впадалъ въ восторженность и восклицалъ: «Чудное имя! много въ немъ безсмертія и славы, много таинственности. Но если есть способность провидѣть въ будущее, есть способность читать и въ прошедшемъ» (стр. 9), что̀ не мѣшало ему, однако, весьма плохо читать въ прошедшемъ. Приложивъ къ своей брошюрѣ снимокъ со Знаменскаго плана Новгорода, онъ принималъ его за планъ XII в., Евѳиміевскую башню считалъ вѣчевою и на планѣ XII в. намѣтилъ даже Грановитую палату и домъ Марѳы Борецкой. Н. Н. Муравьевъ, наоборотъ, отличался крайнимъ пессимизмомъ, сравнивалъ древнихъ обитателей Руси, по культурѣ, съ калмыками, утверждалъ, что «всѣ стѣны Новгорода не видали на себѣ ни единаго геройскаго подвига... и свидѣтельствуютъ только о затѣйливости новгородской внутренней боязни, гражданской и духовной, и внѣшняго самохвальства, всегда постыженнаго и наконецъ покореннаго, уничтоженнаго, достойно слабости духа, необразованности и неустройства, которымъ неотрицаемо новгородцы въ древности во всѣхъ своихъ концахъ и пятинахъ отличались». Снабдивъ новгородскую лѣтопись малозначительными примѣчаніями, Муравьевъ приложилъ къ своей книгѣ планъ Новгорода 1756 г., составленный геодезистомъ Поповымъ и прапорщикомъ Литвиновымъ.

Въ 1842 году г. И. Н—въ (Нероновъ—по догадкѣ В. С. Передольскаго) написалъ книгу: «Трое сутокъ въ Новгородѣ». Весьма дѣльно составленная книжка эта не касается прямо топографіи города, а посвящена разсмотрѣнію нѣкоторыхъ отдѣльныхъ памятниковъ, какъ Корсунскія врата, Великій мостъ, домъ Марѳы Борецкой; при этомъ г. Н. имѣетъ очень преувеличенное понятіе объ обширности Новгорода и многочисленности населенія его (стр. 83—86).

Наконецъ, въ 1851 г. диссертація Ив. Ив. Красова: «О мѣстоположеніи древняго Новгорода» резюмировала все до сихъ поръ сдѣланное по топографіи Новгорода. Исходя изъ документовъ, напечатанныхъ митр. Евгеніемъ, провѣривъ лѣтописи и принявъ во вниманіе планъ 1756 г., Красовъ подробно и точно прослѣдилъ направленіе улицъ и положеніе многихъ церквей. Отка-

завшись отъ начертанія какого либо плана древняго Новгорода, за невозможностью, по имѣющимся даннымъ, пріурочить его къ опредѣленному времени, Красовъ, тѣмъ не менѣе, далъ ясное понятіе о городѣ начала XVII в., согласно Нарядной описи 1623 года. Трудъ его сдѣлался источникомъ всѣхъ послѣдующихъ сочиненій по исторіи Новгорода. Его цитировали Соловьевъ, Костомаровъ и Бестужевъ-Рюминъ; имъ пользовался архим. Макарій, изслѣдовавшій спеціально церковныя новгородскія древности.

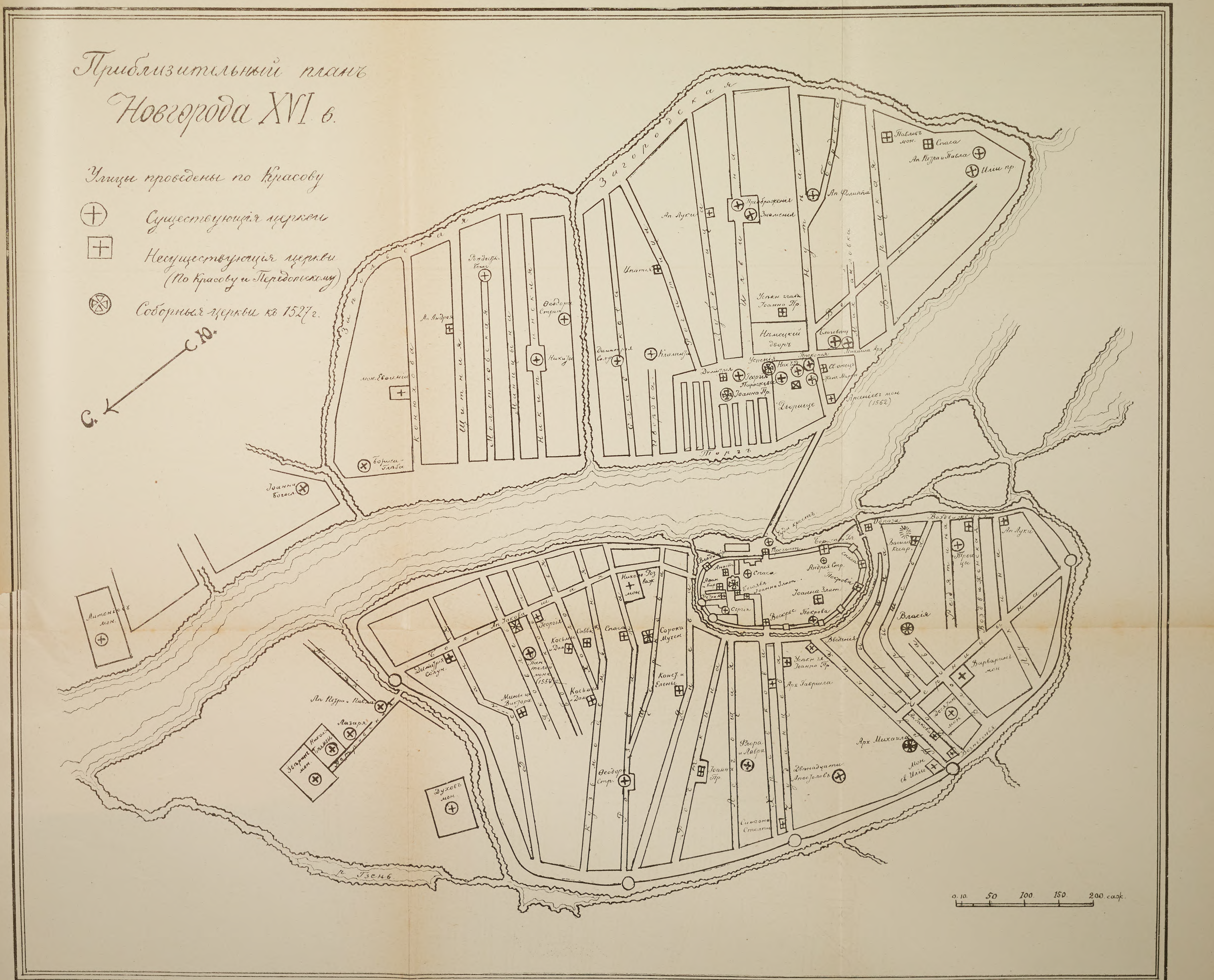
Оставалось только расширить и дополнить красовскія изысканія, чтó и сдѣлали Д. И. Прозоровскій сводомъ лѣтописныхъ, документальныхъ и отрывочныхъ журнальныхъ свѣдѣній о топографіи Новгорода въ азбучномъ порядкѣ и В. С. Передольскій цѣнными мѣстными свѣдѣніями объ исчезнувшихъ и отчасти сохранившихся постройкахъ, а А. И. Никольскій, отыскавъ въ библіотекѣ Св. Синода описаніе семи новгородскихъ соборовъ по списку XVI в. (не позже 1527 г.) [1]) далъ возможность провѣрить красовскія догадки относительно болѣе отдаленнаго времени и такимъ образомъ составить опредѣленное понятіе о Новгородѣ XVI вѣка.

Изданные матеріалы навели меня на мысль сдѣлать опытъ приблизительнаго плана Новгорода въ XVI ст. (См. рис. V). При этомъ улицы проведены преимущественно по Красову т. е. помосковски изъ поля въ берегъ прямо (1530 г.) [2]), а церкви намѣчены всѣ, заключающіяся въ Описаніи семи новгородскихъ соборовъ (до 1527 г.), причемъ несуществующія нынѣ возстановлены по изысканіямъ Красова и Передольскаго. Изъ позднѣйшихъ построекъ XVI в. на планѣ помѣщены только двѣ: Арсеніевъ монастырь и Пантелеймоновская церковь. Во внѣшней стѣнѣ Софійской стороны означены только тѣ башни, отъ которыхъ сохранились вещественные остатки, или упоминаемыя въ памятникахъ письменности. Не претендуя на безукоризненную точность, планъ этотъ, мнѣ кажется, можетъ послужить подспорьемъ для занимающихся исторіею Новгорода и даже, пожалуй, вызвать другія работы въ томъ же направленіи.

---

[1]) „Вѣстникъ исторіи и археологіи“, изд. Археологическимъ Институтомъ. Спб. 1898 г., вып. X, стр. 79—81.

[2]) Выраженіе „прямо“ не надо понимать буквально, и улицы, начерченныя въ моемъ планѣ, не слѣдуетъ считать дѣйствительно прямыми. Указывается только направленіе. А что улицы въ Новгородѣ были кривы и соединялись многочисленными проулками даже во 2-й половинѣ XVII в., видно на планѣ Пальмквиста, до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не изданномъ съ русскимъ текстомъ.



Приблизительный планъ
Новгорода XVI в.
Улицы проведены по Красову
Существующiя церкви
Несуществующiя церкви
(По Красову и Передольскому)
Соборныя церкви къ 1527 г.
С.
Ю.
0 10 50 100 150 200 саж.

Рис. V.

IV.

Въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ Хутынскаго монастыря близь Новгорода, въ южной паперти, находится большая икона (1 арш. 11 вершк. вышины и 1 арш. 9 вершк. ширины), изображающая «Видѣніе пономаря Тарасія». Содержаніе иконы взято изъ повѣсти XVI вѣка, помѣщенной какъ въ дополненіяхъ къ житію св. Варлаама Хутынскаго, такъ и въ новгородской лѣтописи.

Повѣсть эта довольно извѣстна, но, въ виду близкаго отношенія ея къ описываемой иконѣ, считаю не лишнимъ разсказать ея содержаніе, пользуясь пятью печатными изданіями [1]). Изъ сличенія этихъ изданій видно, что повѣсть передавалась, какъ въ житіи, такъ и въ лѣтописи, заимствовавшей свой разсказъ тоже изъ житія [2]), совершенно сходно, съ небольшими варіантами въ выраженіяхъ, иногда съ сокращеніями. Особнякомъ стоитъ поздній списокъ Буслаева; въ немъ есть значительная вставка, о которой скажемъ ниже, и пономарь Тарасій превращается въ Прохора [3]). Въ изложеніи повѣсти я придерживаюсь костомаровскаго списка XVI в.

---

[1]) 1) Въ „Памятникахъ старинной русской литературы", изд. гр. Кушелевымъ-Безбородко, подъ редакціей Н. И. Костомарова (Вып. 1-й, 1860 г., стр 283—84) по рукописи XVI в. Румянцевскаго музея № 154. 2) Въ „Житіи Варлаама Хутынскаго", изд. Обществомъ любителей древней письменности въ 1881 г. изъ лицеваго сборника, принадлежащаго Обществу. Здѣсь помѣщено житіе, составленное Пахоміемъ Логоѳетомъ въ XV в.; видѣніе же находится среди чудесъ, добавленныхъ къ пахоміеву житію въ XVI в. 3) Въ томъ же изданіи Общества, въ литографическомъ воспроизведеніи житія св. Варлаама по рукописи кн. П. П. Вяземскаго, вѣроятно, XVII в. 4) Въ III новгородской лѣтописи подъ 7016 (1508) годомъ, послѣ описанія мора и пожара. Окончательную редакцію эта лѣтопись получила приблизительно около 1673 г. 5) Въ „Историческихъ очеркахъ русской народной словесности и искусства" Ѳ. И. Буслаева, въ статьѣ „Новгородъ и Москва" (II, стр. 271—74) по рукописному сборнику первой половины XVIII в. изъ библіотеки Буслаева. (Нынѣ въ Императорской Публичной Библіотекѣ, сборникъ № 61. См. Отчетъ Публичн. Библіотеки за 1894 г., Спб. 1897 г., стр. 184 и 186).

[2]) III Новг. лѣт., стр. 319: „И сіе чюдо о потопе выписано ноября въ 6 день изъ житія преподобнаго Варлаама чюдотворца ис полнаго".

[3]) Какъ великъ авторитетъ Буслаева, примѣромъ служитъ помѣщеніе повѣсти по этому позднему и передѣланному списку въ VI вып. Русскихъ древностей, изд. гр. И. И. Толстымъ и Н. П. Кондаковымъ. (Спб. 1899 г.). При этомъ, повѣсть не имѣетъ никакого отношенія къ древностямъ, описываемымъ въ этомъ выпускѣ (см. стр. 108—110).

Однажды, въ полночь, пономарю Хутынскаго монастыря Тарасію, «нѣкія ради потребы церковныя», пришлось быть въ церкви Святаго Спаса. Внезапно, въ паникадилахъ и свѣтильникахъ зажглись свѣчи, церковь наполнилась благоуханіемъ ладона и тимьяна, исходившаго изъ кадилъ. И видитъ пономарь «зрящима очима, не во снѣ, но явѣ», что преподобный Варлаамъ подымается изъ гроба своего и начинаетъ молиться со слезами и съ великимъ умиленіемъ Господу Богу Іисусу Христу и Пресвятой Богородицѣ. Долго молился преподобный, а пономарь «бысть въ ужасѣ велицѣ». Окончивъ молитву, Варлаамъ чудотворецъ подошелъ самъ къ Тарасію и сказалъ ему: «О, брате Тарасіе, хощетъ Господь Богъ погубити Великій Новгородъ! Взыди, брате, пономарю Тарасіе, на самый верхъ церковный, узриши пагубу Великому Новуграду, что̀ хощетъ Господь Богъ сотворити ему».

Тарасій взошелъ на церковный верхъ и увидѣлъ грозную картину. Надъ самымъ Новгородомъ озеро Ильмень поднялось на страшную высоту и готово обрушиться на городъ. Испуганный пономарь поспѣшно слѣзъ съ верху и вошелъ въ церковь. И подошелъ къ нему св. Варлаамъ и спросилъ, что̀ онъ видѣлъ надъ городомъ. Тарасій разсказалъ. Тогда св. Варлаамъ возвѣстилъ ему, что «Господь Богъ хощетъ Ирьменемъ езеромъ потопити Великій Новградъ за умноженіе грѣхъ людскихъ всенароднаго множества и за беззаконіе и неправды ихъ», и опять началъ со слезами молиться. Послѣ долгой молитвы, онъ послалъ Тарасія вторично взглянуть, что̀ творится надъ Новгородомъ.

Взошелъ вторично Тарасій на верхъ церковный и видитъ. Множество ангеловъ на небѣ стрѣляютъ огненными стрѣлами, «яко дождь сильный изъ тучи», на множество народа въ городѣ, на мужей, женъ и дѣтей. И передъ всякимъ мужемъ и женою, отрокомъ и дѣвою, стоитъ ангелъ-хранитель съ книгою въ рукахъ и читаетъ въ ней повелѣніе божіе. Который человѣкъ назначенъ въ книгѣ къ жизни, того ангелъ помазаетъ кистью изъ сосуда («мню, мура небеснаго» — прибавляетъ отъ себя составитель повѣсти), и тотъ человѣкъ тотчасъ же исцѣляется отъ смертоносныхъ язвъ, наносимыхъ ангелами немилостивыми. Если же ангелъ-хранитель видитъ въ книгѣ, что хранимому имъ человѣку надлежитъ умереть, то, не помазавъ его мурομъ, печально отходитъ прочь, боясь ослушаться повелѣній Владыки. Объятый ужасомъ Тарасій вновь спѣшитъ въ церковь и на вопросъ св. Варлаама, какое видѣлъ видѣніе надъ Новымгородомъ, разсказываетъ о стрѣляющихъ анге-

лахъ. Св. Варлаамъ долго молился Господу Богу и Пресвятой Богородицѣ и всѣмъ святымъ со слезами и, наконецъ, сказалъ Тарасію: «Брате, за молитвъ Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ ради молитвъ пощадилъ Господь Богъ людей своихъ, еже не погубилъ потопомъ града, но посылаетъ Господь Богъ на люди моръ-казнь, но съ милостію, рекше съ покаяніемъ. Самъ бо рече Господь во святѣмъ евангеліи: «Въ чемъ тя застану, въ томъ тя и сужду» [1]). И будетъ моръ три лѣта». (Составитель прибавляетъ: «еже и бысть въ тые три лѣта Божіе посѣщеніе—моръ»). Опять молится св. Варлаамъ и затѣмъ, въ третій разъ, посылаетъ пономаря посмотрѣть на городъ.

Въ третій разъ взошелъ Тарасій на церковь и увидѣлъ надъ городомъ огненную тучу, и когда сообщилъ объ этомъ св. Варлааму, то чудотворецъ сказалъ: «По трехъ лѣтъ послѣ мору будетъ пожаръ силенъ въ Великомъ Новградѣ. Торговая сторона вся погоритъ, и множество людей изгоритъ; понеже, брате пономарю Тарасіе, Пречистая Богородица со всѣми святыми умолила Сына своего и Бога нашего Іисуса Христа и избавила градъ свой отъ потопа». И, помолившись еще, преподобный Варлаамъ вошелъ въ гробъ свой. А свѣчи и кадила сами собой погасли.

Въ рукописи XVIII вѣка, принадлежавшей Ѳ. И. Буслаеву, замѣтна уже обработка этого сюжета. Напримѣръ, пономарь Прохоръ, послѣ видѣнія потопа, посылается св. Варлаамомъ лишній разъ на церковный верхъ, чтобы убѣдиться, что «озеро Ильмень установилось на своемъ мѣстѣ, какъ было искони сотворено Богомъ»; огненная туча превращается въ огненный столпъ; въ концѣ сообщается, что Прохоръ повѣдалъ свое видѣніе той обители игумену Закхею и всей братіи, а игуменъ архіепископу Серапіону, Серапіонъ же вельможамъ того города и всѣмъ людямъ. Но главное добавленіе находится въ началѣ. Послѣ того какъ передъ Тарасіемъ (т. е. теперь Прохоромъ) освѣтилась вся церковь самовозжегшимися свѣчами, сюда вошли три мужа, «сіяющіе свѣтомъ, какъ солнце», и спросили, гдѣ находится настоятель, игуменъ Варлаамъ. Удивленный пономарь отвѣчаетъ, что, вѣрно, они жители чужой стороны, если не знаютъ, что игуменъ преставился

---

[1]) А. П. Лопухинъ, въ брошюрѣ своей „Незаписанныя въ Евангеліи изреченія Христа Спасителя“ (Спб. 1898 г.), въ число таковыхъ помѣщаетъ изреченіе: „Въ чемъ Я найду васъ, въ томъ и буду судить васъ“ (стр. 7) находящееся у Іустина Философа въ „Разговорѣ съ Трифономъ“.

болѣе 300 лѣтъ тому назадъ. Тогда свѣтлые мужи велятъ показать мѣсто, гдѣ погребенъ игуменъ Варлаамъ, и, помолившись, взываютъ ко гробу: «Возстань, отче, отъ гроба своего, да повѣдаемъ тебѣ Божіе повелѣніе». Св. Варлаамъ въ то же мгновеніе встаетъ изъ гроба, кланяется до земли мужамъ и вопрошаетъ ихъ о причинѣ посѣщенія. Тѣ отвѣчаютъ такъ: «Владыко Христосъ Богъ нашъ повелѣваетъ тебѣ изыти отъ мѣста сего, понеже за умноженіе беззаконія, грѣховъ ради, хощетъ Господь Богъ погубити и потопити великій Новгородъ озеромъ Ильменемъ».—«Господіе мои!—говоритъ св. Варлаамъ,—скажите Владыкѣ Господу Богу и Спасу нашему Іисусу Христу: если, Владыко, великихъ ради прегрѣшеній, погубишь ты великій Новгородъ со множествомъ народа, то и меня погуби... Какъ же, Господи, повелѣваешь Ты мнѣ оставить людей отечества моего въ такой великой бѣдѣ и уйти изъ моего отечества». И на угрозы мужей, чтобы онъ не прогнѣвалъ своего Владыку,—св. Варлаамъ возражаетъ: «Вѣдаю я всемилостиваго Спаса, Онъ не презритъ насъ, рабъ своихъ, денно и нощно молящихся ему». Затѣмъ, когда трое мужей исчезаютъ, чудотворецъ подходитъ къ пономарю и далѣе повѣсть дѣлается сходною съ другими списками. Эта вставка любопытна, какъ поэтическое развитіе сюжета; она вводитъ въ безхитростный разсказъ XVI вѣка уже драматизированный діалогъ во вкусѣ конца XVII столѣтія.

Переданная нами повѣсть, конечно, создалась подъ вліяніемъ тѣхъ изъ ряду вонъ выходящихъ бѣдствій, которымъ подвергся Великій Новгородъ въ концѣ XV и первой половинѣ XVI вѣка. Составитель повѣсти, какъ мы видѣли, отмѣчаетъ, что и моръ, и пожаръ, предсказанные страшнымъ видѣніемъ пономарю Тарасію, дѣйствительно произошли въ скоромъ времени. Отъ потопа Новгородъ спасенъ былъ молитвами св. Варлаама; каковы же были моръ и пожаръ?

Въ III новгородской лѣтописи подъ 7016 (1508) годомъ записано, что былъ моръ въ Великомъ Новгородѣ три осени подъ рядъ; болѣли люди «желѣзою» [1]) и въ послѣднюю осень умерло людей 15,396. Цифра, пожалуй, и не преувеличенная, такъ какъ подъ Новгородомъ понимались и окрестности его. Подъ тѣмъ же годомъ описанъ и пожаръ. 20 августа, въ воскресенье,

[1]) Подъ этимъ названіемъ Н. И. Костомаровъ подозрѣваетъ какую-нибудь повальную горловую болѣзнь.

во 2 часу дня, по заутрени, загорѣлось на Славковой улицѣ (на Торговой сторонѣ; см. нашъ планъ па рис. V) у Логиновой жены Екатерины въ клѣти; загорѣлось отъ свѣчки, и погорѣла вся Знаменская торговая сторона, причемъ и двѣ каменныя церкви. «И николи же въ великомъ Новѣградѣ такой пожаръ не бывалъ,— говоритъ лѣтописецъ,—ни въ прежнихъ лѣтѣхъ: но вельми страшенъ, ни въ лѣтописцахъ таковаго пожару не обрѣтохомъ толь злаго». На небѣ, въ это время, гремѣла гроза, хотя и безъ дождя,— «на земли страшнѣе же и небеснаго труса». Свирѣпствовавшая буря довела пожаръ до колоссальныхъ размѣровъ: огонь «ово столпомъ огненнымъ до небеси досязаше, ово же яко труба хождаше по граду вихромъ и зажигаше». Произошелъ такой эпизодъ: на Никитиной улицѣ народъ, волоча свое имущество, бросился въ Арбузьевскій садъ, думая тамъ спастись, но вихрь налетѣлъ на садъ, вырывая деревья съ корнемъ и зажигая ихъ; никто не уцѣлѣлъ въ томъ саду. Потомъ родственники не могли распознать среди обгорѣлыхъ труповъ своихъ близкихъ. На Волховѣ загорѣлись суда, и на нихъ люди сгорѣли и потонули. Въ общемъ смятеніи, начался еще грабежъ: «человѣцы зліи и немилостивіи» обдирали сгорѣвшихъ и еле дышащихъ, у женщинъ срывали мониста съ шеи и серьги изъ ушей. Пожаръ продолжался болѣе сутокъ и унесъ 3,315 человѣческихъ жертвъ, по счету труповъ, «а утопшихъ Богъ единъ вѣсть»,—прибавляетъ лѣтописецъ.

Посмотримъ теперь, какъ иконописецъ воспользовался повѣстью и, можетъ быть, личными впечатлѣніями, въ своемъ оригинальномъ произведеніи [1]).

Вверху, посрединѣ, на престолѣ Господь Саваоѳъ съ Единороднымъ Сыномъ и съ предстоящими Богоматерью и Предтечею. Направо и налѣво въ кругахъ—ангельскіе чины, а подъ ними

---

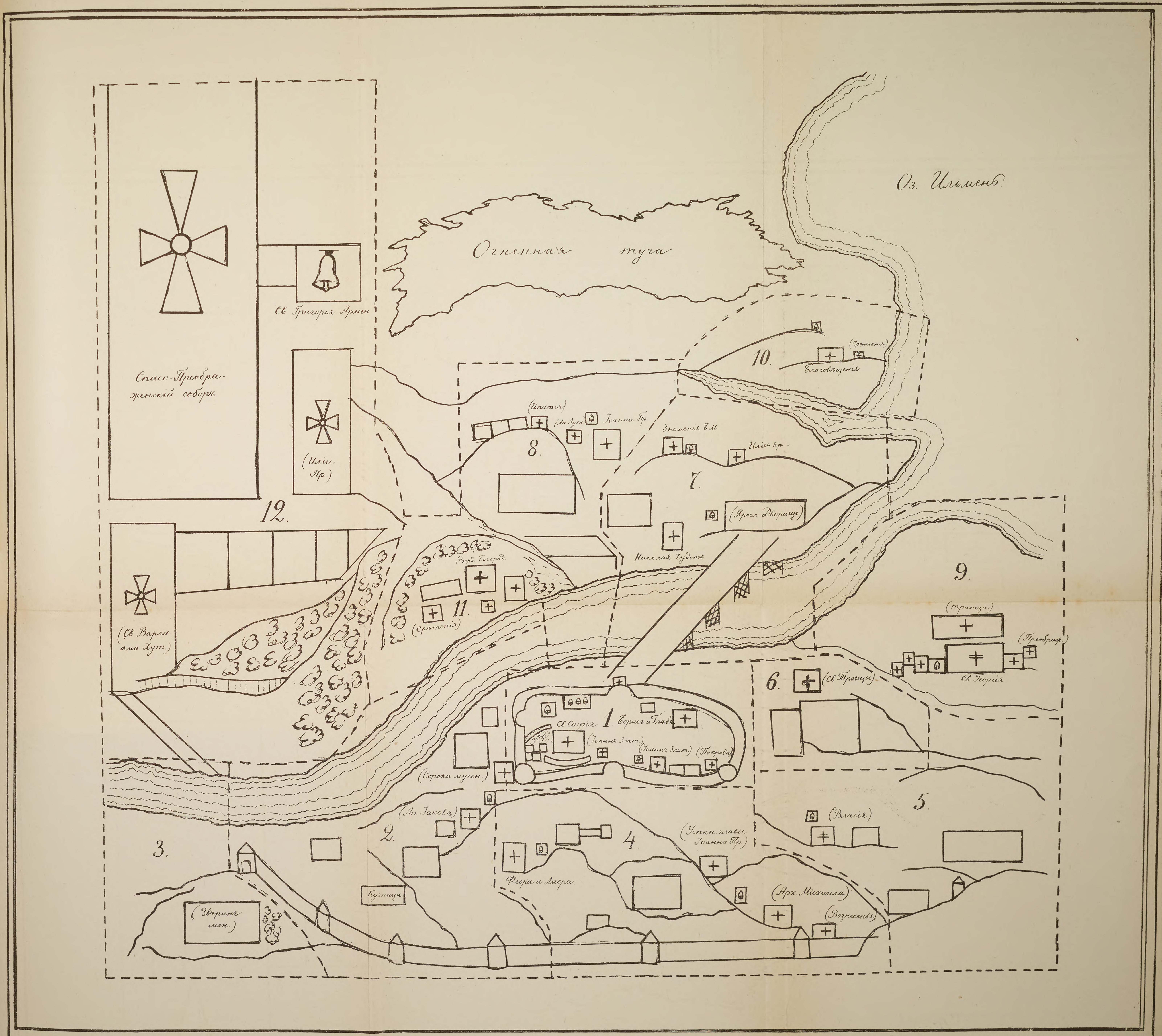
[1]) Покойный Г. Д. Филимоновъ въ 1849 г. видѣлъ въ церкви св. Димитрія Солунскаго на Торговой сторонѣ „икону съ изображеніемъ чудеснаго избавленія Новгорода отъ бури молитвою св. Варлаама Хутынскаго, особенно замѣчательную тѣмъ, что представляла другой переводъ противъ сохранившейся въ Хутынскомъ монастырѣ“. (Сборникъ на 1866 г., изд. Обществомъ древняго русскаго искусства. М. 1866 г. Смѣсь, стр. 121). Мы не знаемъ, однако, въ чемъ заключалась разница. Въ новгородскомъ Музеѣ есть небольшая икона на тотъ же сюжетъ, совершенно испорченная и слупившаяся до невозможности пользоваться ею; но изъ сравненія сохранившихся частей (верхъ и нѣкоторыя зданія) оказывается, что существеннаго различія съ хутынскою иконою нѣтъ. Эту икону можно считать копіею хутынской въ меньшихъ размѣрахъ.

сонмы святыхъ, окруженные облаками, изъ которыхъ выступаетъ рядъ склоненныхъ, какъ бы летящихъ внизъ ангеловъ немилостивыхъ, вооруженныхъ лукомъ и стрѣлами и посылающихъ долу цѣлый дождь огненныхъ стрѣлъ, несущихъ смерть. Середину и низъ иконы занимаетъ Новгородъ, раздѣленный пополамъ Волховымъ. Справа рѣка поднимается и переходитъ въ гигантскую волну, нависшую надъ городомъ: это—возставшій Ильмень. Посрединѣ, надъ городомъ, огненная красная туча, какъ бы зарево. Въ самомъ городѣ, въ обѣихъ сторонахъ, среди построекъ, и на рѣкѣ видны пораженные болѣзнью граждане; около нихъ ангелы съ нимбами, въ бѣлыхъ одеждахъ и красныхъ сапожкахъ, съ книгою, пузырькомъ и кистью въ рукахъ, согласно повѣсти.

Опредѣлить точно время написанія иконы довольно трудно. Архим. Макарій находилъ ее принадлежащей по письму къ XVII вѣку (I, 435, прим. 80), но вмѣстѣ съ тѣмъ признавалъ, что на ней нарисованъ старый Преображенскій соборъ, на мѣсто котораго поставленъ въ 1515 г. нынѣ существующій (та же 435 стр.). Профессоръ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ говоритъ, что «этотъ образъ принадлежитъ, кажется, XVII вѣку» (Русск. Исторія I, 310, прим. 13). Съ другой стороны, расцвѣтъ новгородской символической и исторической иконописи имѣлъ мѣсто только со второй половины XV в. до половины XVI в., въ чемъ утверждаютъ насъ дошедшія иконы (напр., многія въ Софійскомъ соборѣ, извѣстные молящіеся новгородцы и др.), документы по дѣлу Висковатова, а также и то обстоятельство, что послѣ 1569 г. (нашествіе Ивана Грознаго) и 1611 г. (шведское раззоренье) новгородское искусство уже не поднималось и въ 1642 г., для поновленія чудотворной иконы Знаменской Божіей Матери, присланъ былъ изъ Москвы иконописецъ Черный [1]). Кромѣ этихъ общихъ аргументовъ, можно прибавить, что на иконѣ несомнѣнно изображенъ храмъ свв. Бориса и Глѣба въ Дѣтинцѣ, раззоренный шведами въ 1611 г. и болѣе не возобновлявшійся. Если принять еще въ соображеніе присутствіе здѣсь стараго Хутынскаго собора, нарисованнаго съ такими подробностями, которыя художникъ могъ изобразить только съ натуры или по памяти, то можно будетъ, ка-

---

[1]) Въ составленной въ этомъ же 1642 г. описи Хутынскаго монастыря значится: „Образъ Видѣніе Преподобнаго Варлаама о погибели великаго Новаграда и о градѣ ко Господу моленіе". („Записки Императорскаго Археологическаго Общества". Спб. 1857 г., т. IX, стр. 435).



Оз. Ильменъ
Огненная туча
Св. Григорія Армен.
Спасо-Преображенскій соборъ
(Иліи Пр.)
12.
(Св. Варлаама Хут.)
Гродъ Богород
11.
(Срѣтенія)
(Ипатія)
(Ап. Луки)
Іоанна Пр.
8.
Знаменія Б. М.
Иліи пр.
7.
(Яросл. Дворище)
Николая Чудотв.
10.
(Срѣтенія)
Благовѣщенія
9.
(трапеза)
(Преображ.)
Св. Георгія
6.
(Св. Троицы)
1.
Св. Софія
Бориса и Глѣба
(Іоаннъ Злат.)
(Іоаннъ Злат.)
(Покрова)
(Сорока мучен.)
(Ап. Іакова)
2.
3.
4.
5.
(Власія)
(Усѣкн. главы Іоанна Пр.)
Флора и Лавра
Кузница
(Звѣринъ мон.)
(Арх. Михаила)
(Вознесенья)

Рис. VI.

жется, безъ опасенія большой погрѣшности, отнести нашу икону къ срединѣ XVI в. и уже крайнее къ самому началу XVII. Въ томъ и въ другомъ случаѣ, передъ нами будетъ изображеніе Новгорода XVI в. до катастрофы 1611 г., существенно измѣнившей видъ всего города и особенно Софійской стороны.

Прилагаю здѣсь схематическій планъ всего расположенія Новгорода на иконѣ (см. рис. VI). Названія церквей и зданій предполагаемыхъ поставлены въ скобкахъ. Для удобства воспроизведенія отдѣльныхъ частей иконы, я разбилъ все изображеніе на двѣнадцать рисунковъ, нумера которыхъ соотвѣтствуютъ выставленнымъ на схематическомъ планѣ. Не могу не помянуть здѣсь добрымъ словомъ и отъ души пожалѣть безвременно умершаго въ началѣ 1898 г. намѣстника Хутынскаго монастыря о. Валентина (Ключарева), просвѣщенному содѣйствію котораго я обязанъ былъ возможностью сдѣлать посредствомъ кальки снимокъ съ иконы.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію рисунковъ.

V.

1. **Дѣтинецъ** (см. рис. VII) изображенъ согласно съ исторической правдой, хотя и условнымъ иконнымъ рисункомъ. Стѣны красныя кирпичныя, небѣленыя, вверху оканчиваются не зубцами (которые помѣчены только орнаментомъ), а плоскостью; въ дѣйствительности была деревянная крыша. Слѣва и справа по концамъ стѣны по башнѣ, изъ которыхъ правая съ воротами, по всей вѣроятности, Покровская отъ Прусской улицы, съ церковью Покрова (нынѣ существующей) около нея, а лѣвая—Ѳедоровская или Неревская; обѣ условнаго рисунка. Посрединѣ Дѣтинца двое проѣздныхъ воротъ: отъ города и отъ Волхова. Первыя безъ церкви, но украшены образомъ Спасителя,—это Воскресенскія ворота, а вторыя, съ церковью,—Богородицкія или Пречистенскія. Надворотныя башни не имѣютъ острыхъ верховъ, какой видъ имъ приданъ на знаменскомъ планѣ, а завершаются обыкновенными палатными крышами. Эти ворота дѣлятъ, какъ и нынѣ, Дѣтинецъ на двѣ половины: сѣверную и южную.

Въ сѣверной части Дѣтинца, на первомъ планѣ, конечно, пятиглавая св. Софія, нарисованная вполнѣ правдиво; даже размѣры ея сохранены малые, несообразные съ первостепеннымъ значеніемъ ея въ городѣ, но вѣрные дѣйствительности. Съ боковъ

первоначальпаго храма ясно вырисованы позднѣйшія пристройки, паперти, т. е. именно тѣ части собора, которыя показаны болѣе

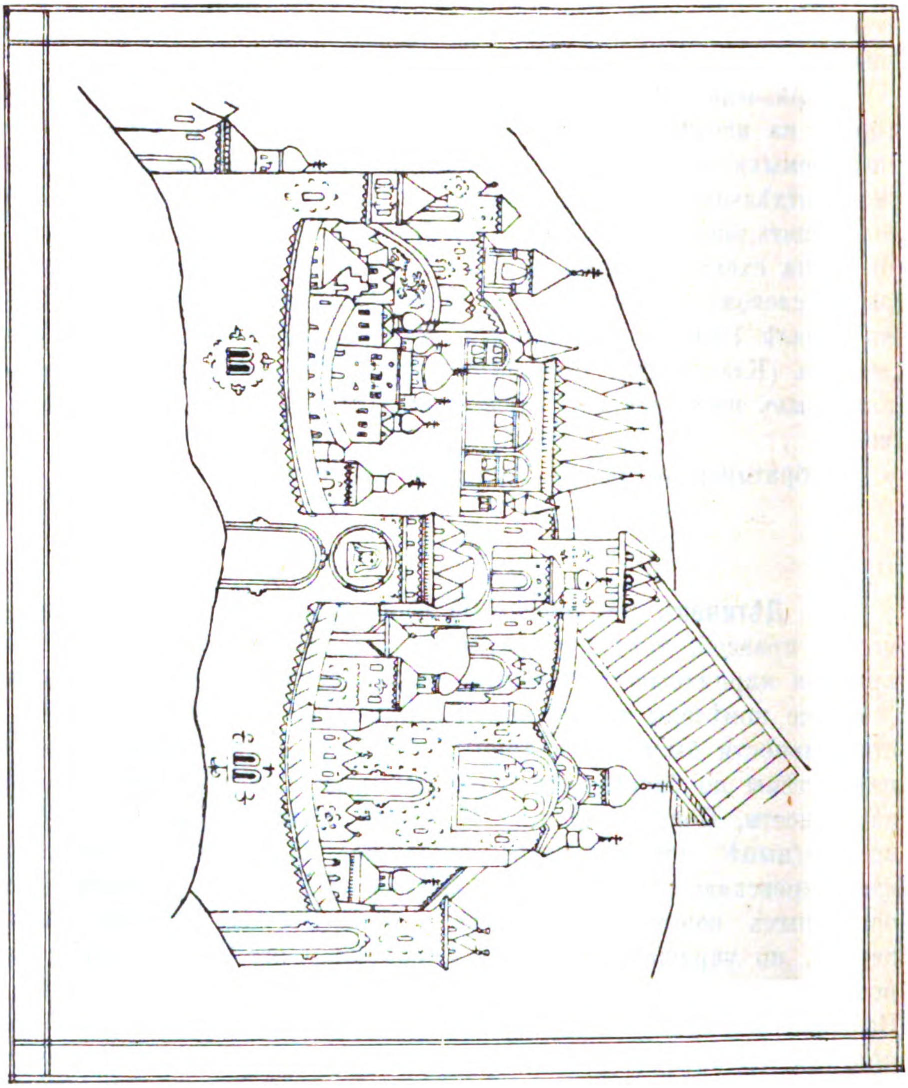


Рис. VII.

рѣдкой тушевкой на планѣ, приложенномъ къ сочиненію протоіерея Петра Соловьева [1]). Соборъ окруженъ съ западной и сѣ-

[1]) Описаніе новгородскаго Софійскаго собора. Спб. 1858 г.

верной сторонѣ зданіями владычняго двора, причемъ въ сѣверовосточномъ углу показанъ садъ, а въ юго-западномъ углу, между Владычними палатами и Воскресенскими воротами, показана одноверхая церковь, — вѣроятно, Іоанна Златоуста, о которой говорится въ I Новгор. лѣтописи подъ 1435 г., что „заложи архіепископъ Еуѳимій у себе во дворѣ церковь камену на воротехъ святый Іоаннъ Златоустъ“. Эта церковь тотчасъ же по совершеніи пала, и владыка Евѳимій построилъ ее „въ другий рядъ“ въ 1436 г. (Стр. 416—17). За оградой владычняго сада виднѣется еще башня съ воротами и около нея колокольня довольно массивной постройки, какъ бы церковь съ колокольней вмѣстѣ. Можно догадываться, что башня эта, ворота и колокольня Владимірскія. Наконецъ, за св. Софіей отчетливо изображена Звонница съ пятью шатровыми куполами, съ тремя пролетами и двумя пристройками по сторонамъ, также съ пролетами; во всѣхъ пролетахъ колокола, причемъ въ лѣвой пристройкѣ колокола повѣшены въ два ряда, а въ главномъ корпусѣ колокола расположены слѣва направо по величинѣ: въ первомъ пролетѣ одинъ большой, во второмъ два меньше и въ третьемъ малые въ два ряда. Покрытіе Звонницы похоже болѣе всего на Михайловскомъ изображеніи.

Посреди южной части Дѣтинца высится великолѣпный храмъ свв. Бориса и Глѣба, построенный былиннымъ Садко богатымъ въ 1173 г., нѣсколько разъ горѣвшій и послѣдній разъ поставленный на старой основѣ въ 1441 г. На наружной стѣнѣ этой церкви нарисованъ большой образъ свв. князей, хотя и поврежденный, но не оставляющій сомнѣнія, что мы имѣемъ здѣсь единственное изображеніе исчезнувшей послѣ шведскаго раззоренія знаменитой церкви. Кромѣ одной маковицы, покоющейся на такъ называемыхъ кокошникахъ, — которые именно въ XVI в. развились въ московской архитектурѣ, какъ любимое украшеніе, — сбоку виднѣется еще глава, какъ бы прилѣпленная къ крышѣ храма. Можно предполагать здѣсь нѣчто вродѣ башни, какъ это практиковалось въ старинныхъ церквахъ, напримѣръ, Юрьевскаго и Антоніевскаго монастырей; вѣроятность такого предположенія усиливается словами лѣтописца, что Садко поставилъ церковь „надъ Волховомъ рѣкою“, на томъ мѣстѣ, гдѣ „еще до каменнаго дѣтинца града строенія“ стоялъ деревянный храмъ св. Софіи; слова эти какъ будто указываютъ, что наша церковь замѣняла вмѣстѣ съ тѣмъ и башню, — по крайней мѣрѣ, въ донесеніи новгород-

скаго воеводы 1649 г. упоминается Борисоглѣбская башня [1]). По бокамъ церкви показаны алтарныя апсиды, очевидно для наглядности, такъ какъ восточной стороны не видно. Съ обѣихъ сторонъ Борисоглѣбской церкви показаны двѣ небольшія однокупольныя церкви: слѣва, можетъ быть, другая Златоустовская, значащаяся въ „Описаніи семи новгородскихъ соборовъ" вблизи отъ Андрея Стратилата и Бориса и Глѣба; около нея деревянный столбъ съ крышкой и флюгеромъ—для небольшаго колокола или била; а справа—Покровская, нынѣ существующая въ нѣсколько иномъ видѣ.

2. **Неревскій конецъ безъ Легощей улицы.** (См. рис. VIII).

Оставляя покуда въ сторонѣ бытовыя и художественныя подробности нашего изображенія, продолжимъ обозрѣніе историческое и топографическое Новгорода XVI вѣка.

Въ верхней части рисунка, рядомъ съ роскошно орнаментированной палатой, въ которой помѣщенъ писецъ, изъ-за стѣнъ Дѣтинца (см. рис. VII) выглядываетъ однокупольная церковь. Въ XVI ст. ближайшей къ сѣверо-западному концу Дѣтинца была церковь Сорока мучениковъ на Щерковой улицѣ, построенная въ 1211 г., послѣдній разъ горѣвшая въ 1551 г. и въ XVII в. исчезнувшая. В. С. Передольскій отводитъ ей мѣсто на нынѣшней Розважской улицѣ, недалеко отъ Лѣтняго сада [2]). По этимъ соображеніямъ мы рѣшаемся этой церкви придать наименованіе Сорока мучениковъ. Подъ палатою съ писцомъ красуется чрезвычайно изящный храмъ, продолговатой формы, съ многоскатной крышей, двухъ-этажный, отличающійся отъ другихъ церковныхъ построекъ. Можно предположить, что это знаменитый Яковлевскій соборъ, сооруженный въ 1172 г., перестроенный, по догадкѣ г. Р. Игнатьева [3]), въ XV в. и обрушившійся, по равнодушію современниковъ, въ 1846 году. Архим. Макарій говоритъ, что „Яковлевскій соборъ былъ довольно обширенъ и красивой архитектуры, имѣлъ три престола: ап. Іакова, архіеп. Евѳимія и Покрова (въ „Описаніи

---

[1]) Архим. Макарій, комментируя Красова, прибавляетъ, что „церковь (Софія деревянная) стояла надъ рѣкою Волховымъ", потому что кремлевской стѣны не было. (I, 41, прим. 7).

[2]) Новгородскія древности, 162.

[3]) Записки Археологическаго Общества 1851 г., т. IV, перечневое засѣданіе 6 октября 1850 г. Г. Игнатьевъ доложилъ, что подъ фундаментомъ собора найдены нѣмецкія монеты XV вѣка.

семи соборовъ" показанъ только придѣлъ Покрова), а колокольня малая деревянная на столбахъ" — (I, 204 — 205, прим. 156).

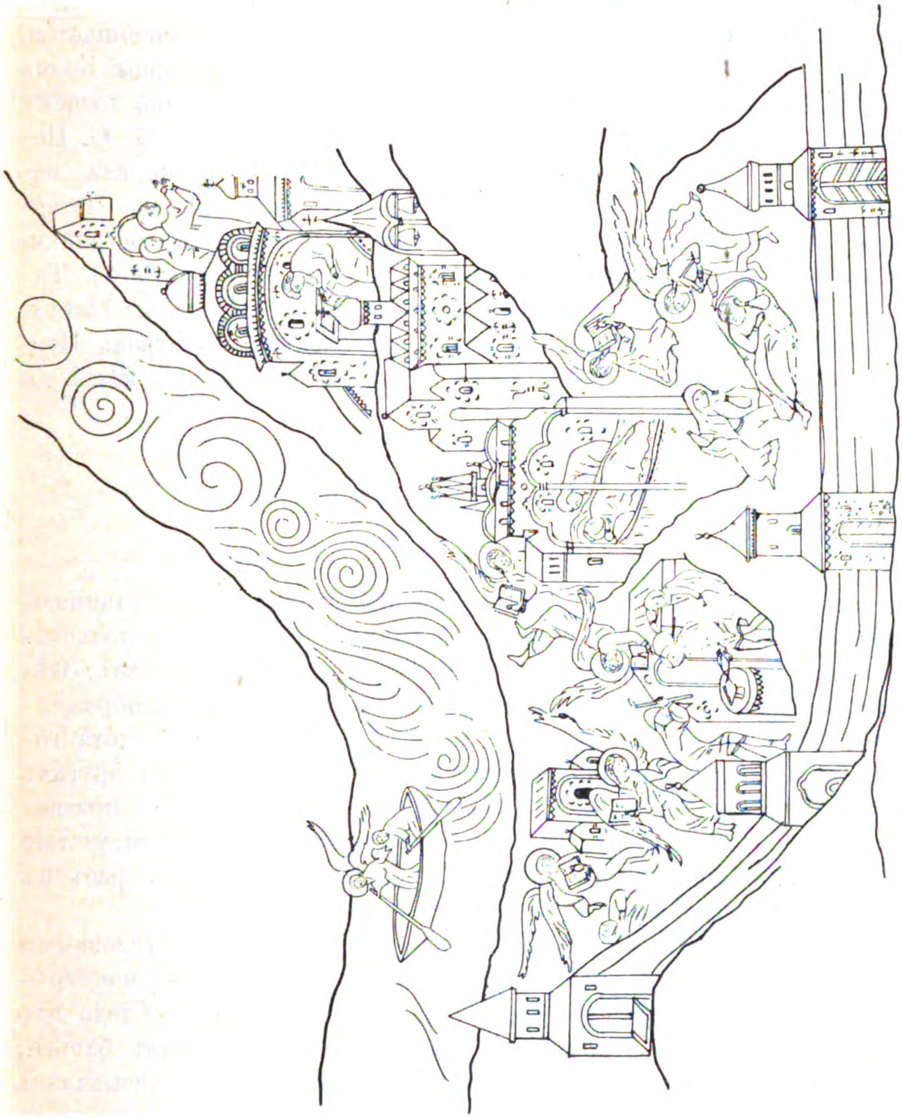


Рис. VIII.

Съ правой стороны церкви мы, дѣйствительно, видимъ небольшую колокольню на столбахъ съ двумя колоколами.

Городская стѣна, деревянная съ каменными башнями, показана только отъ берега Волхова вдоль западной стороны города;

по берегу укрѣпленія нѣтъ. Въ этой части стѣны четыре башни, одинаковаго характера и постройки и всѣ съ воротами. Около второй башни слѣва представлена кузница. Въ Воскресенскомъ спискѣ 2-ой Софійской лѣтописи, подъ 1534 годомъ сообщается, что „священа бысть церковь древяная святіи чюдотворцы Козма и Даміянъ въ *Кузнецахъ на Гзени*“ [1]). Мѣстность на нашемъ рисункѣ какъ разъ подходитъ къ лѣтописной отмѣткѣ. В. С. Передольскій, отыскивая положеніе Косьмодаміанской церкви, нашелъ на чертежѣ 1778 г. у вала, между теперешними Петербургской и Лучинской улицами, четыре одинаковыхъ постройки, названныя въ объясненіи къ чертежу Кузницами (стр. 164). Такимъ образомъ, точно опредѣляется мѣстность „Кузнецы“ 1534 г. и косвенно доказывается живучесть ремесленныхъ центровъ Новгорода, такъ какъ кузницы дожили на томъ же самомъ мѣстѣ до конца XVIII вѣка.

3. Неревскій Загородный конецъ.

(См. рис. IX).

Зданіе изъ нѣсколькихъ соединенныхъ построекъ, занимающее всю нижнюю часть рисунка, не легко поддается истолкованію. По топографическому положенію, здѣсь долженъ быть Звѣринъ Покровскій женскій монастырь. Три женщины, изображенныя внутри зданія, могутъ быть признаны за монахинь, хотя головныя покрытія и широкія одежды встрѣчаются и на другихъ женскихъ фигурахъ иконы. Главнымъ препятствіемъ для признанія здѣсь изображенія Звѣрина монастыря служитъ отсутствіе какихъ либо церковныхъ построекъ. Къ тому же какъ разъ въ этомъ углу икона сильно потемнѣла и повреждена.

Надъ описаннымъ зданіемъ, очерченнымъ кругомъ условными холмистыми линіями, которыя опредѣляютъ каждое отдѣльное урочище или улицу, представлено стадо свиней и козелъ. Стадо это гонитъ торговецъ въ городъ, по направленію къ воротамъ башни, крайней къ Волхову. По лѣтописямъ, мѣстность эта называлась Кожевниками [2]). Можетъ быть, иконописецъ присутствіемъ гурта скота

---

[1]) Полное собраніе русскихъ лѣтописей, VI, стр. 290.

[2]) Подъ 1548 г. записано: „За рѣкою, на Софійской сторонѣ, за городомъ за деревенымъ, въ Кожевникахъ, подъ Лазаремъ, загорѣлось“ и т. д. (II Новгор. лѣт. изд. 1879 г., стр. 78).

въ этомъ мѣстѣ хотѣлъ указать, что здѣсь же происходилъ и убой животныхъ, а слѣдовательно получался и матеріалъ для кожевниковъ.

Рис. IX.

4. **Загородскій конецъ и Легощая улица.** (См. рис. X).

Начиная разсмотрѣніе рисунка слѣва, церковь, стоящая на краю съ небольшой деревянной колокольней на столбахъ, несомнѣнно свв. Флора и Лавра. Положеніе ея подъ Дѣтинцемъ, въ которомъ мѣстѣ и понынѣ существуетъ Легощая улица, а также нарисованные на стѣнѣ ея двое святыхъ — подтверждаютъ наше предположеніе. Другія церкви во имя двухъ святыхъ, какъ-то: Косьмы и Даміана, Мины и Виктора, находились далеко отъ Дѣтинца въ Неревскомъ концѣ.

Съ правой стороны рисунка изображены въ рядъ, спускаясь внизъ по направленію отъ Дѣтинца ко внѣшней стѣнѣ города и широкимъ открытымъ воротамъ, которыя можно принять за Прусскія, —три церкви. Верхняя большая, съ придѣломъ у входа, можетъ быть, Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, о которой И. И. Красовъ говоритъ, что она, «я думаю, была недалеко отъ Дѣтинца (на Чудинцевой улицѣ), потому что въ началѣ XVII столѣтія находимъ ее не на Чудинцевѣ, а на Новинкѣ» [1]). Въ XIV в., на подворьѣ около этой церкви останавливался митрополитъ Кипріанъ (въ 1385 г.). В. С. Передольскій опредѣляетъ положеніе ея близь сѣверо-восточнаго угла дома Дворянскаго собранія. Остальныя двѣ церкви на рисункѣ, стоящія почти рядомъ и отдѣленныя отъ первой условною холмистою чертою (что̀ можетъ означать, что первая церковь на другой, Чудинцевой, улицѣ), —мы предполагаемъ назвать именами св. Михаила Архангела и Вознесенья на Прусской улицѣ. Церковь Михаила Архангела, построенная въ 1219 г. посадникомъ Твердиславомъ, нынѣ не существуетъ и замѣнена новою въ недавнее время. О церкви Вознесенья, разобранной въ 1815 г., Красовъ говоритъ: «думаю, что она была недалеко отъ церкви св. Михаила» (стр. 129). В. С. Передольскій сообщаетъ, что мѣсто ея показано на чертежахъ 1756 и 1778 гг., и прибавляетъ: «Еще и теперь видны у самаго внѣшняго вала бугры остатковъ этой церкви, саженяхъ въ 40 на западъ отъ Михаило-Архангельской» (стр. 197).

Внизу рисунка продолжается городская стѣна съ двумя баш-

---

[1]) Новинка, — по опредѣленію Красова, — шла возлѣ рва, окружающаго крѣпость, и должна была исчезнуть при постройкѣ Петромъ Великимъ бастіоновъ. Новинка появляется только въ росписи 1615 г. и въ лѣтописяхъ не встрѣчается. (О мѣстоположеніи древн. Новгорода, стр. 81, 82).

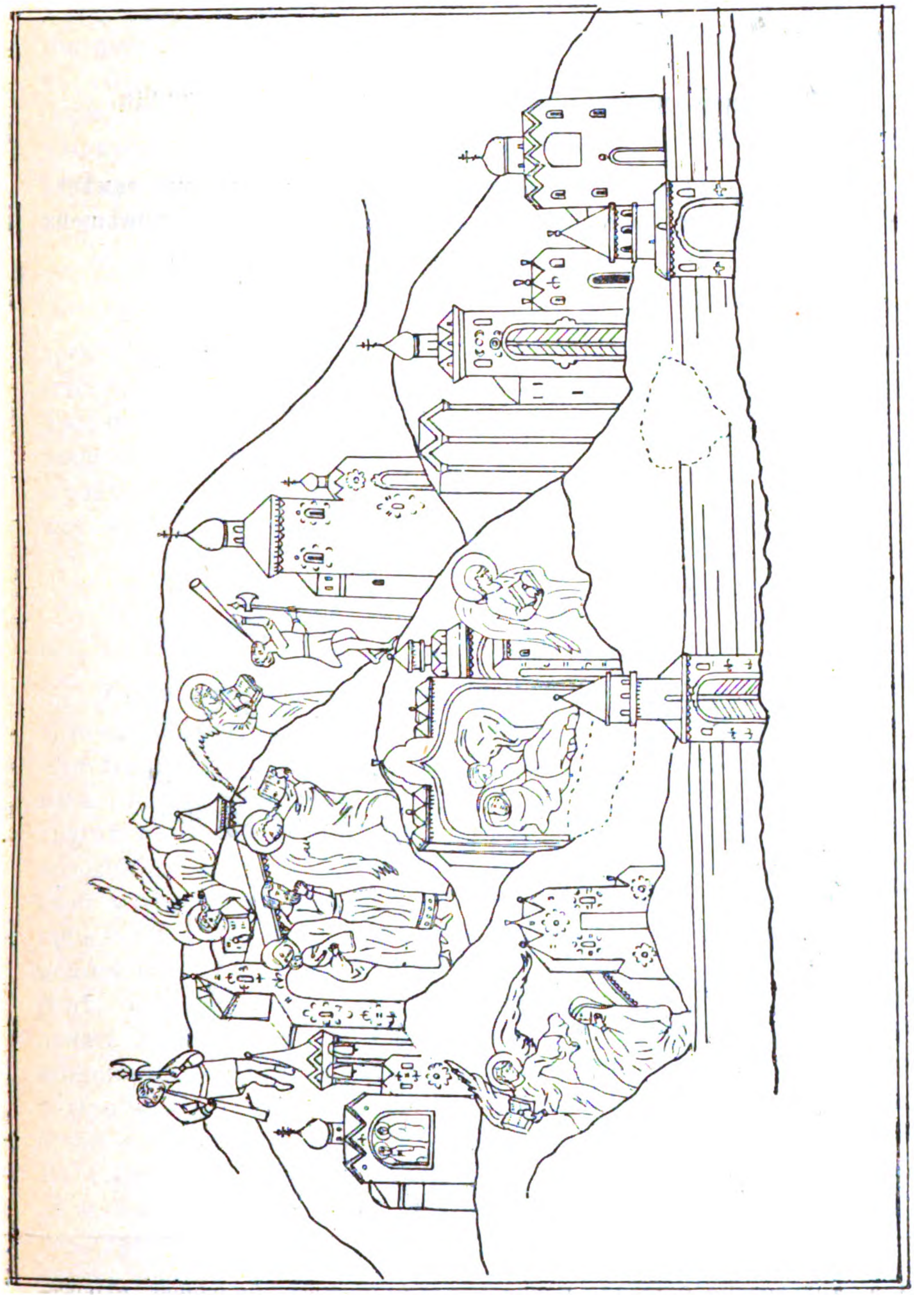


Рис. X.

нями, изъ которыхъ правую я назвалъ бы Прусскою, а лѣвую можно предположить Чудинцевскою.

5. Западная часть Гончарскаго или Людина конца.

(См. рис. XI).

Ближе къ лѣвому верхнему углу рисунка, весьма замѣчательнаго съ бытовой стороны, о чемъ рѣчь будетъ ниже, помѣщена

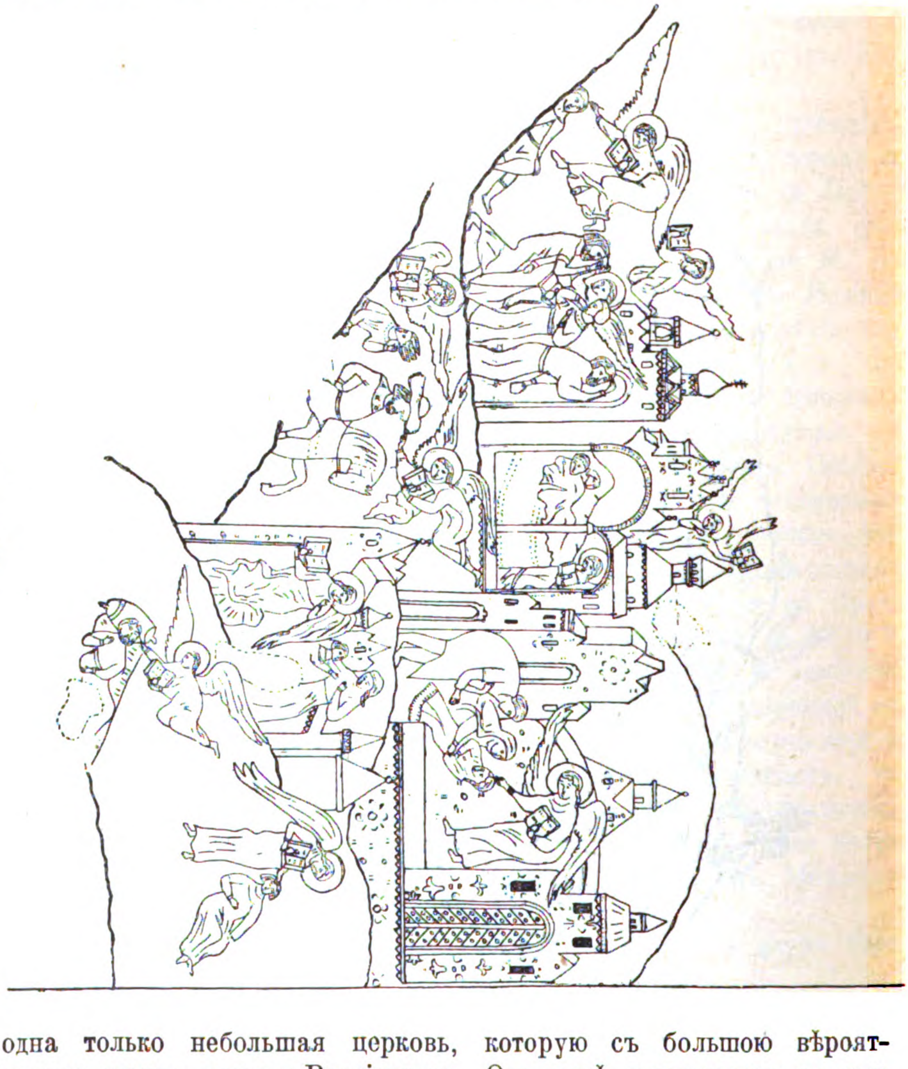


Рис. XI.

одна только небольшая церковь, которую съ большою вѣроятностью можно назвать Власіевскою. Она нынѣ существуетъ въ томъ

видѣ, какъ поставлена была окончательно въ 1407 году. Преданіе говоритъ, что въ ней священствовалъ св. Іоаннъ архіепископъ, а въ «Описаніи семи соборовъ» Власіевская церковь значится соборною. Отсюда понятно присутствіе ея на нашей иконѣ. Замѣтно, что иконописецъ изображалъ здѣсь церкви, особенно почитаемыя почему-либо въ Новгородѣ въ его время.

6. **Восточная часть Гончарскаго конца.** (См. рис. XII).

Восточная часть Гончарскаго конца по берегу Волхова издревле называлась Ямскою слободою, а также Троицкою. Весьма естественно, что первѣйшая святыня этой мѣстности, церковь св. Троицы, изображена и нашимъ иконописцемъ въ видѣ небольшой, но изящной церкви, выглядывающей изъ-за большой частной постройки на первомъ планѣ. Церковь эта существуетъ и въ настоящее время.

7. **Славно, Ярославово Дворище и Великій мостъ.** (См, рис. XIII).

Справа, на верху, представлена та часть Славенскаго конца, которая называлась Славно и считается древнѣйшею въ Новгородѣ. Дѣйствительно, самое названіе показываетъ, что здѣсь было первоначальное поселеніе новгородцевъ, носившихъ имя словенъ; съ другой стороны, В. С. Передольскій сообщаетъ, что при копаніи колодца лопатою въ Славенскомъ концѣ (около Малой Михайловской улицы) жилой перегной оказался пластомъ, лежащимъ толщиною въ $7^1/_2$ сажень (стр. 102—103). Еще митроп. Евгеній испытывалъ здѣсь почву земли и находилъ, что „на Торговой сторонѣ, по набережнымъ мѣстамъ, индѣ аршинъ 8 или 9 должно копать до материка“ [1]). Самый холмъ, носившій названіе Славно, представленъ отдѣленнымъ условною чертою, изъ-за которой видны только верхнія части зданій, что̀ означаетъ отдаленность этой мѣстности отъ Ярославова Дворища, изображеннаго на первомъ планѣ. Въ Славнѣ нарисована только одна церковь, и именно Иліи Пророка, нынѣ существующая, сооруженная каменною въ 1202 г. и перестроенная въ 1455 г.; на внѣшней стѣнѣ ея нарисованъ образъ пророка Иліи. Первоначальное основаніе въ этомъ мѣстѣ

---

[1]) *Историческіе разговоры*, стр. 2.

Рис. XII.

церкви во имя пророка Иліи неизвѣстно по лѣтописямъ, а преданія относитъ ее къ временамъ введенія христіанства въ Новгородѣ. Архим. Макарій догадывается (I, 318), что она построена

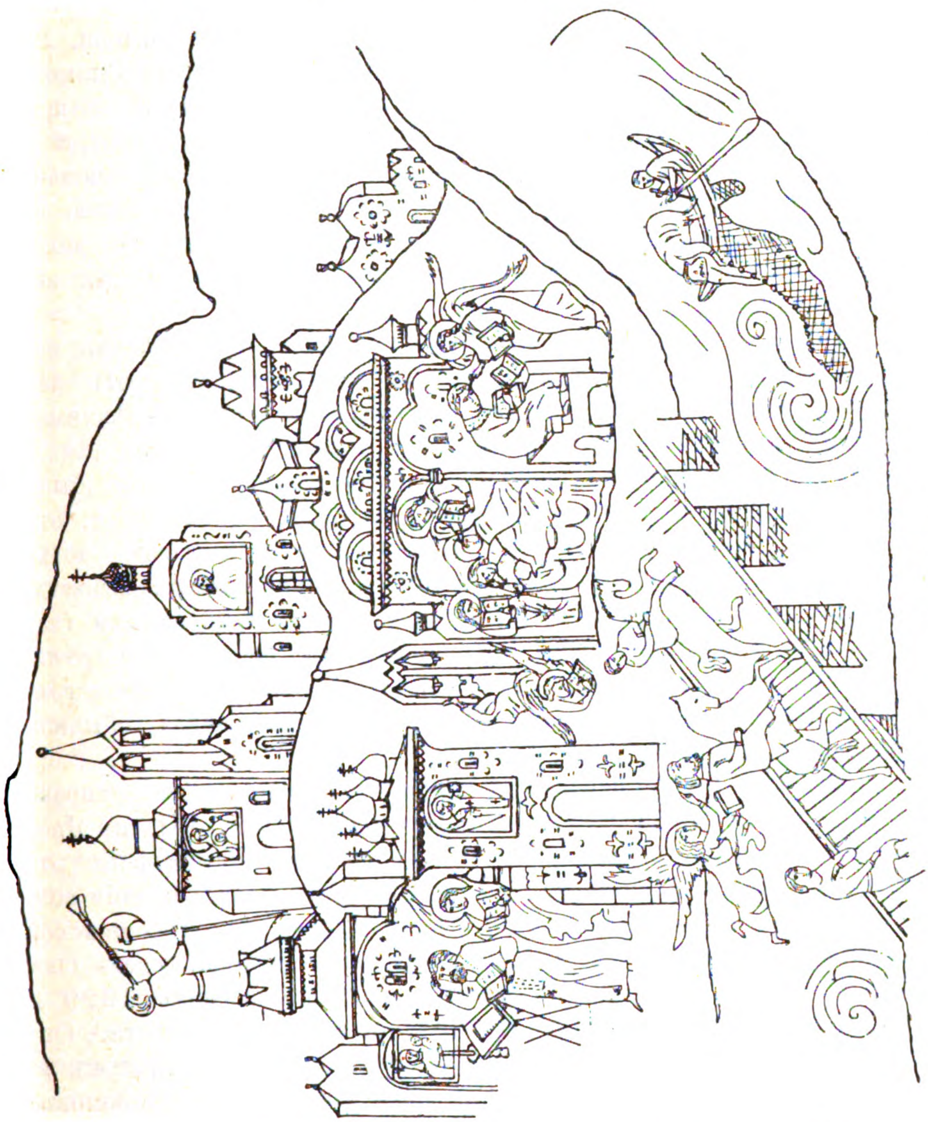


Рис. XIII.

Ярославомъ Мудрымъ въ честь своего старшаго сына Иліи; но преданіе, пожалуй, основательнѣе. Е. Е. Голубинскій говоритъ, что „церковь кіевскихъ варяговъ была во имя одного святаго (пр.

Илiи) съ таковою же церковiю варяговъ константинопольскихъ" [1]). Съ вѣроятностью можно предполагать, что и новгородскiе варяги завели свою церковь пр. Илiи.

Слѣва отъ церкви пр. Илiи мы видимъ Знаменскую церковь съ изображенiемъ на стѣнѣ образа Знаменiя Божiей Матери. Въ настоящее время на этомъ мѣстѣ стоитъ великолѣпный Знаменскiй соборъ, возведенный въ самомъ концѣ XVII ст. На нашей же иконѣ мы имѣемъ видъ прежней Знаменской церкви, построенной въ XIV в. архiепископомъ Моисеемъ, одноглавой, довольно скромной, имѣющей справа простую деревянную колокольню на столбахъ, обычную въ Новгородѣ XVI в. Это еще одно изъ доказательствъ древности нашей иконы сравнительно съ другими видами Новгорода.

Но главное мѣсто на рисункѣ занимаетъ великолѣпная палата, къ которой направленъ Великiй мостъ, и слѣва отъ нея церковь св. Николая Чудотворца на Дворищѣ, ясно опредѣляемая образомъ святителя на стѣнѣ. Палату можно принять за символическое изображенiе Дворища, на которомъ въ XVI ст. были царскiе терема и дворъ государевъ, сгорѣвшiе въ 1580 г. отъ молнiи [2]). Никольская церковь представлена пятиглавою, тогда какъ теперь она однокупольная. Архим. Макарiй свидѣтельствуетъ, что Никольскiй соборъ „съ пятью просвѣтными трибунами и главами, что̀ и донынѣ видно изъ оставшихся послѣ перестроекъ отверстiй, которыя покрыты досками, кромѣ главнаго остающагося доселѣ трибуна или купола" (I, 256). Справа видна обычная деревянная колокольня па столбахъ.

Великiй мостъ перекинутъ черезъ Волховъ слѣва направо вкось отъ Пречистенскихъ воротъ Дѣтинца (см. рис. VII) къ Ярославову Дворищу, правѣе Никольскаго собора. Изображенiе это рѣшаетъ, наконецъ, безповоротно старый споръ о направленiи волховскаго моста. Легенда о направленiи моста отъ Арсенiевской часовни къ Троицкой слободѣ по рели, мимо Дѣтинца, ведетъ свое начало еще отъ Н. Н. Муравьева, замѣтившаго подъ 1229 г. лѣтописи: «Есть и нынѣ въ Волховѣ остатокъ сего моста. Онъ шелъ изъ Славенскаго конца черезъ Волховъ, рель и протокъ въ Людинъ конецъ, около бывшей Редятины улицы». Н... (Нероновъ), въ своей книгѣ: «Трое сутокъ въ Новгородѣ», распространяетъ

[1]) Исторiя русской церкви, т. I, 1-я половина, М. 1880 г., стр. 60, прим. 2.
[2]) III Новгород. лѣт., изд. 1879 г., стр. 347.

муравьевскую догадку такъ: «Мостъ, по возобновленіи его въ 1133 г., велъ изъ южной части Славенскаго конца Торговой стороны на Софійскую къ Троицкой церкви нынѣшней Троицкой Ямской слободы: черезъ Волховъ, поемный лугъ и протокъ Мячкинскаго озера, въ Людинъ конецъ, сквозь подъемныя дубовыя ворота Павловской башни, черезъ которую тогда былъ единственный входъ въ крѣпость» (стр. 32—33). Затѣмъ гр. М. В. Толстой, этотъ не всегда удачный компиляторъ архим. Макарія, видоизмѣнилъ направленіе моста такимъ образомъ: «Въ древности мостъ былъ выше и проходилъ отъ Михайловской улицы по Торговой сторонѣ къ Троицкой церкви на Софійскую сторону; оттуда входили въ Кремль черезъ Спасскія ворота» [1]) и на своемъ планѣ Новгорода намѣтилъ пунктиромъ это направленіе. Планъ этотъ (1862 г.) неизвѣстно почему, удостоился помѣщенія въ VI выпускѣ «Русскихъ древностей въ памятникахъ искусства», издаваемыхъ гр. И. И. Толстымъ и Н. П. Кондаковымъ (стр. 96). И. И. Красовъ, къ сожалѣнію, не коснулся вопроса о древнемъ мостѣ, а В. С. Передольскій, замѣтивъ, что волховской мостъ не могъ идти иначе съ Софійской стороны, какъ отъ Пречистенскихъ воротъ (стр. 338), склоняется къ мысли, что старый мостъ былъ на мѣстѣ нынѣшняго (стр. 340).

Между тѣмъ, всѣ эти изслѣдователи, начиная съ Муравьева, имѣли въ своихъ рукахъ планы Новгорода XVIII ст. и никто изъ нихъ не обмолвился ни однимъ словомъ, что мостъ былъ не прямо перекинутъ черезъ Волховъ, а шелъ дугою. Впрочемъ, есть исключеніе. Г. Н—въ (Нероновъ) вскользь упомянулъ, что «мостъ былъ устроенъ на деревянныхъ ряжахъ, загруженныхъ камнемъ, и, *составляя противъ теченія дугу*, шелъ» и т. д. Дѣло въ томъ, что на планѣ геодезиста Попова 1756 г., приложенномъ къ сочиненію Муравьева, мостъ показанъ съ изломомъ *по теченію* (См. рис. XIV), и именно отъ Пречистенскихъ воротъ къ Дворищу. (Церкви Дворища поставлены неправильно и вообще чертежъ неисправенъ).

Въ новгородскомъ Музеѣ есть планъ конца XVIII ст. съ надписью: «Межеваніе сие губернское начато въ 1778 г., а окончено въ 1792 г.». На этомъ чертежѣ мостъ нарисованъ также дугою, но *противъ теченія*. (См. рис. XV). Вопросъ, какъ шла дуга, рѣшить покуда еще трудно; возможно, что она шла и по теченію,

---

[1]) Святыни и древности Великаго Новгорода, М. 1862 г., стр. 79.

такъ какъ купальщики (по сообщенію В. С. Передольскаго, стр. 337) нащупываютъ на меляхъ камни и даже сваи только по берегу Торговой стороны, отъ Арсеніевской часовни до новаго моста. Но *косое направленіе* Великаго моста *отъ Пречистенскихъ воротъ къ Дворищу*, изображенное на нашей иконѣ, несомнѣнно.

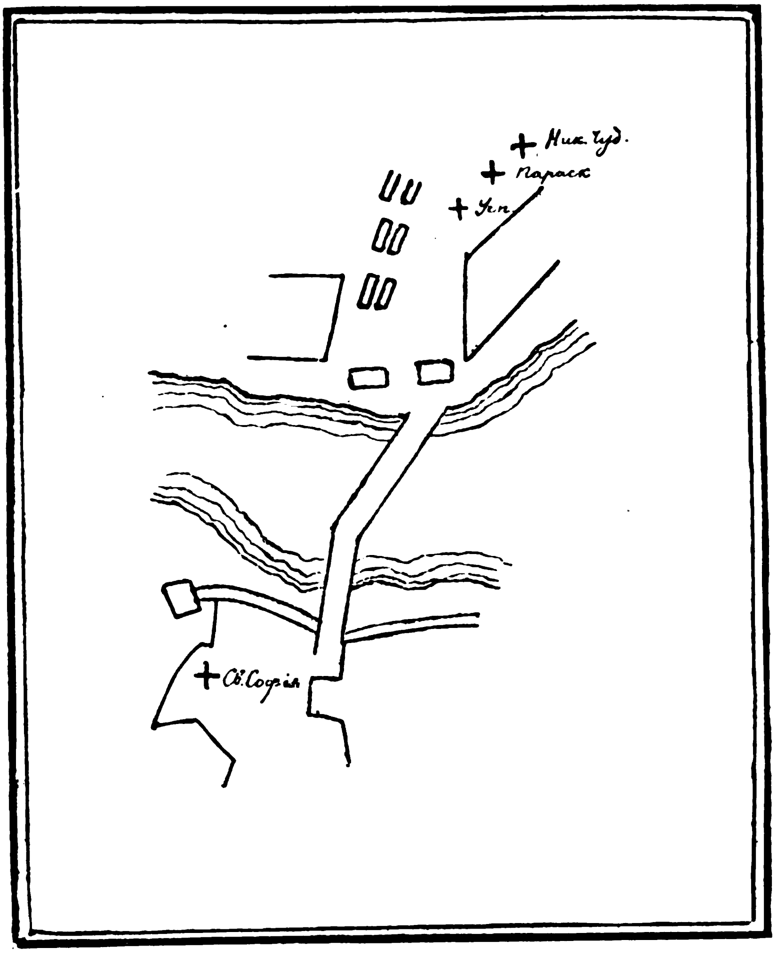


Рис. XIV.

При Георгіевской церкви въ Торгу существуетъ часовня (недавней постройки; около 1820 г. по Макарію—I. 388), въ которой почиваютъ мощи блаженнаго Θеодора Юродиваго († 1392 г.). Въ этой часовнѣ есть древнія иконы, на которыя до сихъ поръ

никто не обращалъ вниманія, и между ними одна историческая: св. Симеона Богопріимца. Особенное почитаніе св. Симеона въ Новгородѣ начинается съ 1467 года, когда въ городѣ свирѣпствовалъ моръ желѣзóю, извѣстный подъ именемъ симеоновскаго, и

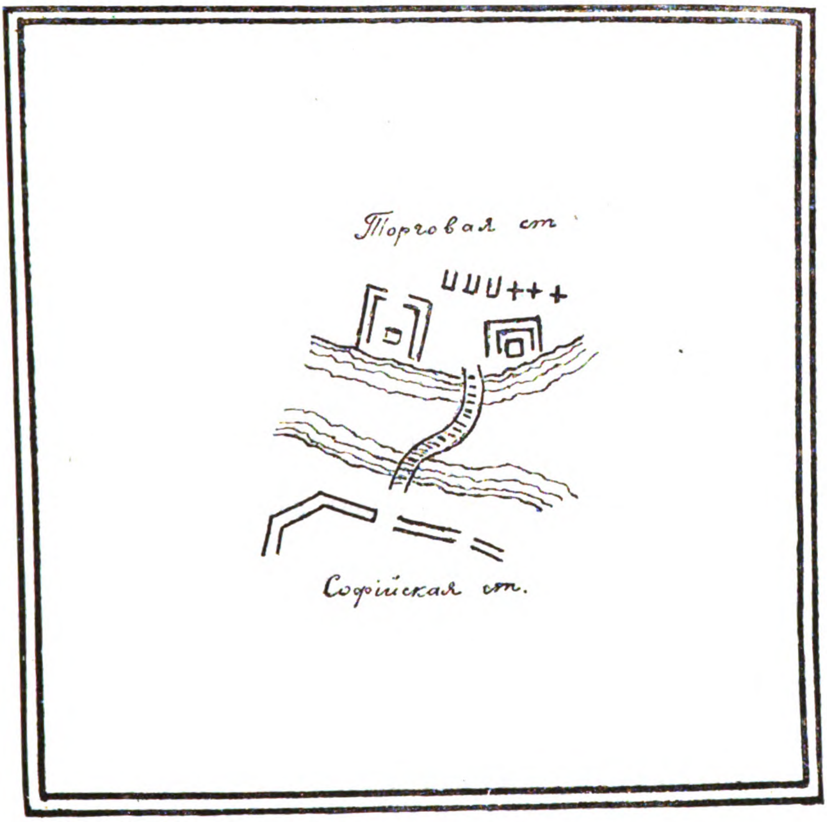


Рис. XV.

когда въ церкви Покрова Звѣрина монастыря явилась чудотворная икона Богопріимца, и нынѣ тамъ находящаяся. О подробностяхъ мора въ Звѣринѣ монастырѣ сохранилась лѣтописная доска, подробно напечатанная у Амвросія [1]); съ нея-то приводили цифровыя данныя и митроп. Евгеній [2]), и архим. Макарій [3]). Но тотъ

[1]) Исторія Россійской Іерархіи, IV.
[2]) Историческіе разговоры, стр. 19.
[3]) Археолог. описаніе, I, стр. 139.

же Макарій, зная о существованіи иконы Θеодоровской часовни, считалъ ее спискомъ съ иконы Звѣрина монастыря [1]). Конечно, на той и на другой изображенъ св. Симеонъ съ Младенцемъ Христомъ на рукахъ, но въ Звѣриномъ монастырѣ этимъ икона и ограничивается, тогда какъ икона Θеодоровской часовни обрамлена съ боковъ и снизу лѣтописью симеоновскаго мора, и лѣтописью иллюстрированною. На первый взглядъ, она кажется иконою въ дѣяніяхъ, но въ клеймахъ изображены послѣдовательно перипетіи историческаго бѣдствія 1467 г. Сверху надпись: «Сказаніе о моровомъ повѣтріи и како палъ моръ молитвами святаго и праведнаго Симеопа Богопріимца въ лѣто ѕ девятьсотъ семьдесятъ пятаго году». Съ лѣвой стороны начинаются клейма, и первое изъ нихъ, изображающее Великій Новгородъ, я имѣю возможность приложить къ настоящей статьѣ, благодаря любезности и содѣйствію о. Смирнова, настоятеля Георгіевской церкви. Второе изображеніе озаглавлено: «Бысть моръ въ Старой Русы и въ новой и во всѣхъ пятинахъ»; третье: «Бысть моръ въ Новгороцкой области въ Неревскомъ конце(це) за горо(до)мъ во звери(н)ско(мъ) монастыре. Бли(зь) Покрова Пресвятой Богородицы» и т. д.

Я распространился объ этой иконѣ потому, что она ни разу еще не была упоминаема въ числѣ историческихъ памятниковъ. На прилагаемомъ мною рисункѣ (см. рис. XVI) изображены въ небольшомъ размѣрѣ обѣ стороны Новгорода и *мостъ перекинутъ черезъ Волховъ косо* отъ среднихъ воротъ Дѣтинца къ большому зданію палатнаго письма на Торговой сторонѣ, представляющему символически Дворище. Въ верхней части рисунка, на Софійской сторонѣ, справа отъ воротъ, за стѣною, фигура архіепископа св. Іоны, молящагося о прекращеніи мора, воздѣвая руки къ благословляющей рукѣ Вседержителя, нарисованной въ лѣвомъ верхнемъ углу въ сегментѣ, по древнимъ византійскимъ традиціямъ. За архіепископомъ роскошныя палаты, условно представляющія Владычній дворъ, а за воротами прямо пятиглавая св. Софія съ покрытіями по дѣленіямъ фасада, какъ это было въ древности и открыто нынѣ при реставраціи собора. На Торговой сторонѣ показано нѣсколько церквей, условнаго вида и расположенія, и между ними рядъ умершихъ гражданъ, для нагляднаго впечатлѣнія великаго мора. Слѣдующія клейма похожи по рисунку на это и довольно однообразны, хотя всетаки заслуживали бы изученія.

---

[1]) Тамъ же, II, 114, прим. 204.

Возвращаюсь къ хутынской иконѣ. Относительно конструкціи Великаго моста и его внѣшняго вида, на иконѣ ясно видны тѣ ряжи, загруженные камнемъ, о которыхъ говоритъ авторъ книги:

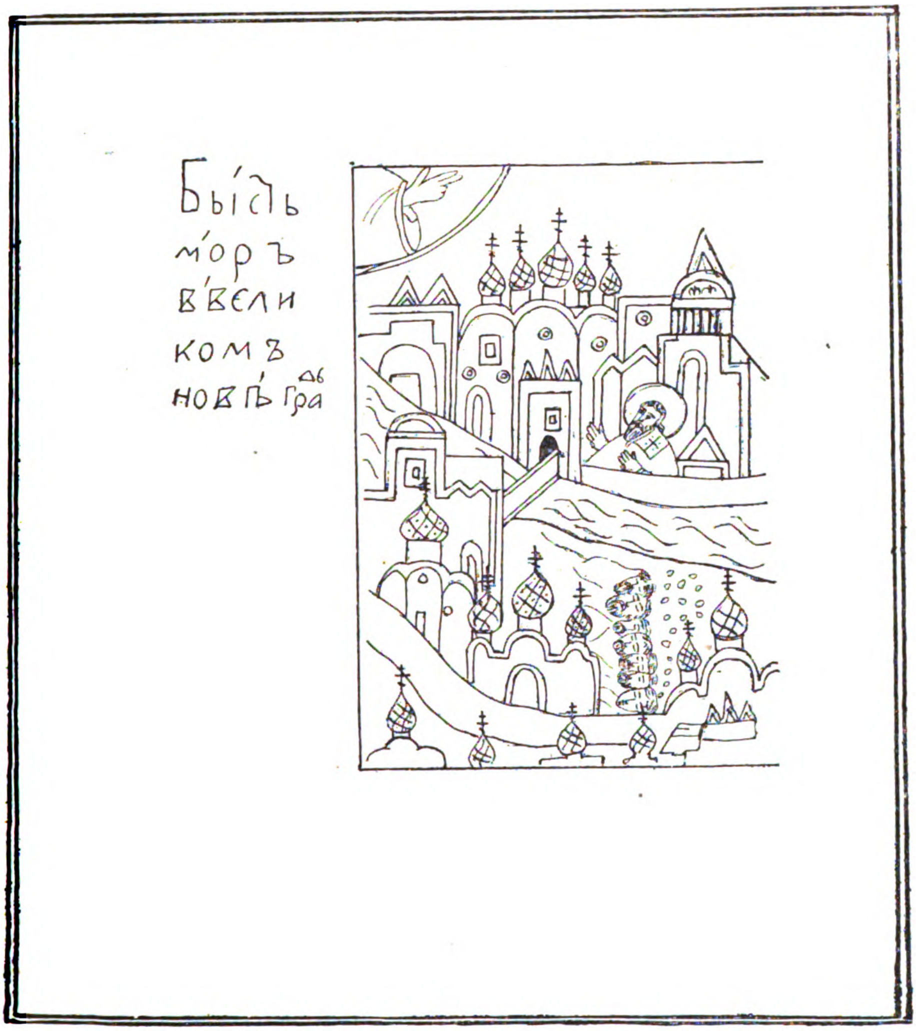


Рис. XVI.

«Трое сутокъ въ Новгородѣ» (стр. 32). Въ лѣтописяхъ они называются городнями, вѣроятно, отъ способа рубки ихъ въ клѣть. Во II Новгор. лѣтописи подъ 1421 г. упоминается, что весеннею

водою и льдомъ снесло двадцать городень, а «мала же убо нѣкая отчасти древеса у брега сущи остася» (стр. 47 изд. 1879 г.). Поэтому можно предполагать, что всѣхъ городней было двадцать двѣ, и такое большое количество объясняется именно дуговымъ направленіемъ моста. Такія же городни изображены на одномъ изъ рисунковъ иконы св. Варлаама Хутынскаго въ дѣяніяхъ и чудесехъ, сохраняющейся въ Спасо - Преображенскомъ соборѣ Хутынскаго монастыря у лѣваго клироса. (См. рис. XVII). На любопытномъ рисункѣ этомъ представлено, какъ св. Варлаамъ, проѣзжая къ архіепископу по мосту, замѣтилъ преступника, осужденнаго къ сверженію съ моста въ рѣку, выпросилъ его у народа для монастыря и потомъ постригъ въ монахи. Объ этомъ говоритъ и надпись надъ ри-

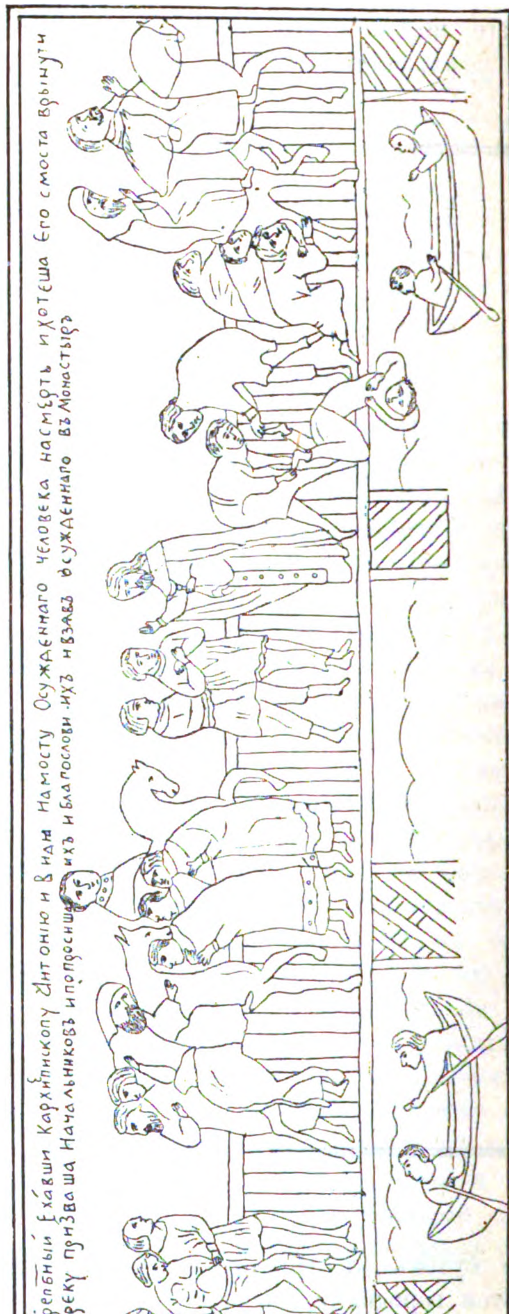


Рис. XVII.

сункомъ; но надпись, сдѣланная, вѣроятно, по реставраціи иконы, не точна; на этомъ же рисункѣ дальше изображена и другая сцена изъ житія св. Варлаама, когда онъ, проѣзжая другой разъ по мосту и остановленный родственниками другаго осужденнаго, даже не взглянулъ на нихъ и велѣлъ слугѣ ѣхать скорѣе [1]). Разницы въ изображеніи моста на иконахъ «Видѣніе пономаря Тарасія» и «Св. Варлаама въ дѣяніяхъ» никакой нѣтъ.

8. Сѣверная часть Славенскаго конца и Великій Торгъ.

(См. рис. XVIII).

Роскошныя палаты на первомъ планѣ со сценою пиршества, на берегу Волхова, какъ можно предполагать, символически представляютъ Великій Торгъ и богатыхъ купцовъ этой мѣстности. Позади направо, за холмистою чертою, представлена церковь св. Іоанна Предтечи на Опокахъ съ изображеніемъ на стѣнѣ Крестителя съ крыльями и хартіею въ лѣвой рукѣ. Направо къ церкви пристроенъ придѣлъ (можетъ быть, св. Стефана, упоминаемый въ «Описи семи соборовъ»), а сзади виднѣется деревянная колокольня на столбахъ. Двѣ церкви, помѣщенныя слѣва, судя по положенію ихъ относительно св. Іоанна на Опокахъ, могутъ быть ап. Луки — мѐньшая, а бо́льшая — св. Ипатія на Рогатицѣ. Если это предположеніе вѣрно, то здѣсь нарисована церковь св. Луки 1424 г., исправленная въ 1529 году. Въ 1705 г. она была перестроена заново, а въ 50-хъ годахъ текущаго столѣтія разобрана. Св. Ипатій каменнымъ существовалъ съ XIV в. и разобранъ въ 30-хъ годахъ. В. С. Передольскій замѣтилъ, что Ипатіевская церковь имѣла какое-то отношеніе къ посадникамъ, судя по тому, что при ней почивали мощи св. двухъ братьевъ Алфановыхъ — посадниковъ и что 4 октября, въ день поминовенія князей, епископовъ и другихъ

---

[1]) Житіе св. Варлаама Хутынскаго (Пахомія) въ изданіи Общества любителей древн. письмен., 1881 г., стр. 11—12. Тамъ же объяснена и причина такихъ поступковъ святаго. Первый осужденный искренно раскаялся, какъ видѣлъ святой „сердечныма очима“, а второй невинно пострадалъ и „вѣнецъ ему отъ Христа предлежитъ“ (стр. 13).

лицъ, погребенныхъ въ св. Софіи, игуменъ клопскій служилъ

Рис. XVIII.

панихиду въ церкви св. Ипатія [1]). Архим. Леонидъ, при описа-

[1]) Макарій, I, стр. 89.

ніи Васильевскихъ вратъ въ г. Александровѣ (Владимірской губ.), обращаетъ вниманіе, что на нихъ дважды изображенъ св. Ипатій Гангрскій изъ уваженія къ новгородской Ипатіевской церкви [1]). Въ житіи св. Ипатія Гангрскаго (31 марта) нѣтъ ничего такого, что могло бы послужить для историческихъ параллелей или можно было примѣнить къ Новгороду; но самое имя ὕπατος — consul, какъ переводитъ И. И. Срезневскій [2]), или ипатъ, правитель города,—могло явиться поводомъ къ патронатству св. Ипатія надъ посадниками новгородскими.

9. **Юрьевъ монастырь.** (См. рис. XIX).

Переходимъ прямо къ окрестностямъ Новгорода, потому что Плотенскій конецъ на иконѣ не нарисованъ. Причина такого пропуска неясна. Догадки могутъ быть разныя: или иконописецъ не придавалъ значенія этому концу, въ которомъ въ XVI ст. не было ни одной соборной церкви; или, по случаю пожара 1523 г., Плотенскій конецъ временно былъ раззоренъ; или, наконецъ, размѣры иконы не позволяли изобразить всю Торговую сторону съ лѣвой стороны, такъ какъ въ рамки иконы нужно было непремѣнно включить слѣва Антоніевъ монастырь и особенно Хутынскій—въ доминирующихъ размѣрахъ, какъ играющій первостепенную роль въ повѣсти. Послѣднія соображенія, кажется, вѣрнѣе всѣхъ, потому что на Софійской сторонѣ, свободной отъ такихъ обязательныхъ изображеній, какъ Хутынскій монастырь, иконописцу удалось нарисовать и Юрьевскій монастырь справа, и Неревскій-Загородный конецъ слѣва, оба—внѣ предѣловъ города.

Посрединѣ рисунка представленъ, конечно, Георгіевскій соборъ монастыря, трехглавый, какимъ онъ значится въ 1619 году, послѣ шведскаго раззоренія [3]), какимъ сохраняется и до нынѣ. На стѣнѣ храма — большой деисисъ: Спаситель, Божія Матерь, Предтеча, два архангела и еще два лика: святаго и святой, имена которыхъ отгадывать не рѣшаюсь. Сзади собора длинное высокое зданіе — вѣроятно, келіи и трапеза съ церковью, на стѣнѣ которой изображенъ Спаситель. Справа двѣ церкви, изъ которыхъ крайняя

---

[1]) Вѣстникъ исторіи и археологіи, изд. Археолог. Институтомъ. Вып. III 1885 г., стр. 11, прим. 1.

[2]) Матеріалы для словаря древне-русскаго языка. Спб. 1893 г. I, стр. 1110.

[3]) Архим. Макарій, I, 408.

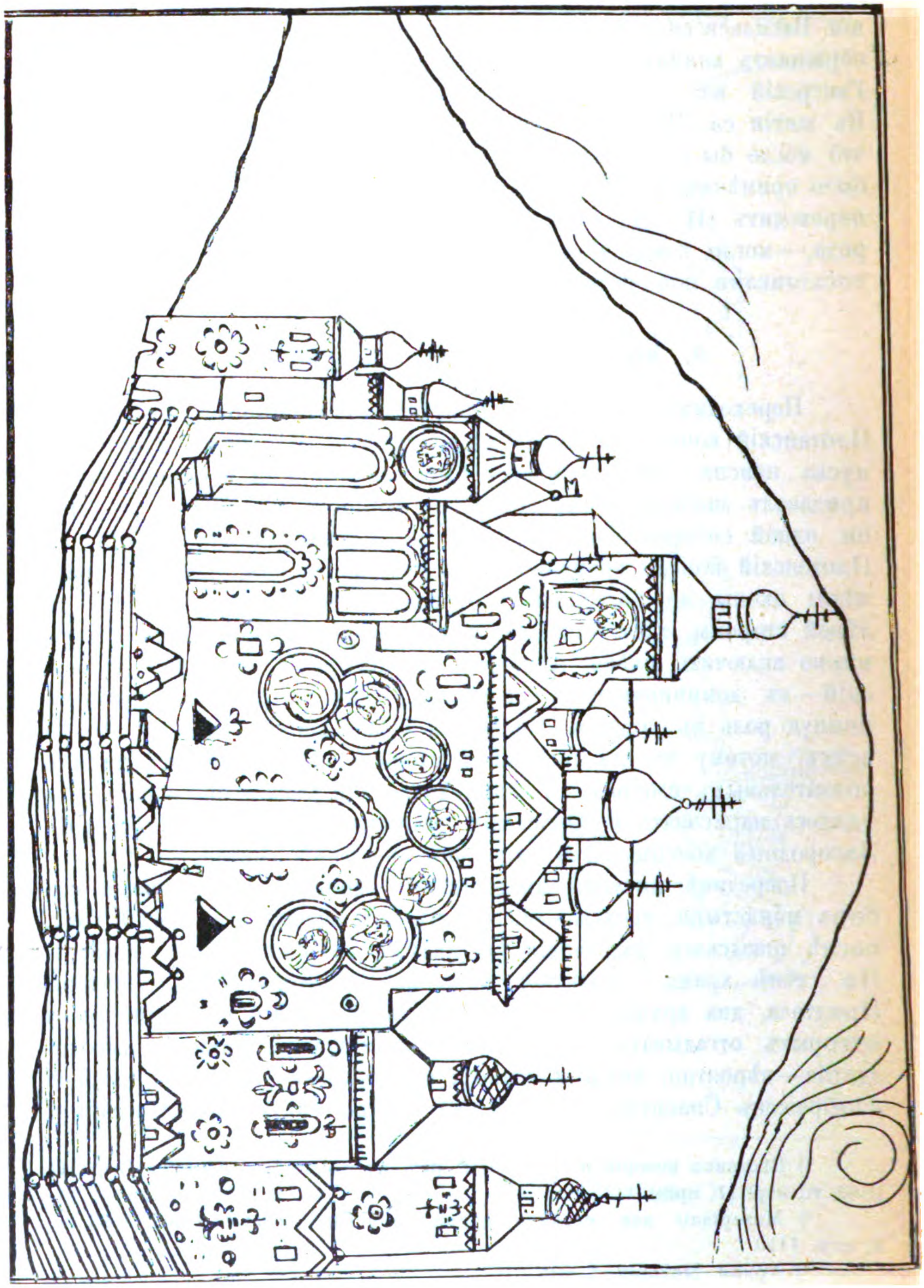


Рис. XIX.

можетъ быть надворотною во имя Преображенія Господня (1297 г.; достояла до 1761 г.). Слѣва большая каменная колокольня съ шатровымъ верхомъ и тремя пролетами, затѣмъ ворота съ церковью и съ образомъ на стѣнѣ, повидимому, тоже Спасителя [1]). Далѣе, внѣ деревяннаго забора, окружающаго монастырь, еще двѣ церкви. Одна изъ нихъ можетъ быть церковью Рождества Богородицы на посадѣ [2]). Въ описи 1615 года она превратилась уже въ храмъ Рождества *Христова* на посадцѣ [3]).

10. **Городище**. (См. рис. XX).

Городищенскій холмъ представленъ на иконѣ вполнѣ согласно съ топографическимъ его положеніемъ за Волховцемъ и вблизи вздымающихся волнъ Ильменя. Посрединѣ—донынѣ существующій храмъ Благовѣщенія съ изображеніемъ этого событія на стѣнѣ весьма подробно. Покрытія церкви по дѣленіямъ фасада; глава одна полусферическая, византійская; таковою она могла быть съ XIV в. до позднѣйшихъ передѣлокъ. Слѣва большая деревянная колокольня на столбахъ; справа церковь съ воротами. Опредѣлить эту церковь трудно. Въ лѣтописяхъ упоминается о деревянныхъ церквахъ Николы и Косьмы-Даміана, переживишхъ шведское раззореніе. Въ одномъ разрядномъ спискѣ [4]) говорится, что одному отряду войскъ Ивана III назначена была стоянка у Андрея святого на Городищѣ, но подъ этой церковью можно подразумѣвать и Ситецкій монастырь, отъ котораго до сихъ поръ уцѣлѣла церковь св. Андрея Юродиваго, а мѣстоположенія ея у самаго Городища. Архим. Макарій [5]) пишетъ, что въ Городищѣ была прежде Срѣтенская церковь, близь нынѣшней Благовѣщенской, *на южной сторонѣ*, но умалчиваетъ, когда именно она существовала.

11. **Антоніевъ монастырь**. (См. рис. XXI).

Видъ Рождество-Богородицкаго собора съ двумя главами и башней съ лѣваго угла, безъ нынѣшней паперти (1699 г.), носитъ на себѣ слѣды личнаго впечатлѣнія иконописца (по реаль-

---

[1]) I Новгор. лѣт., подъ 1166 г.: „Заложена бысть церкы камяна святого Спаса на воротѣхъ въ монастыри св. Георгія". Изд. 1888 г., стр. 146.

[2]) III Новгор. лѣт., подъ 1419 г., стр. 261.

[3]) Митроп. Евгеній: „Истор. разговоры", стр. 84.

[4]) Д. И. Прозоровскій, „Новгородъ и Псковъ", стр. 17.

[5]) Археол. описаніе, I, 489.

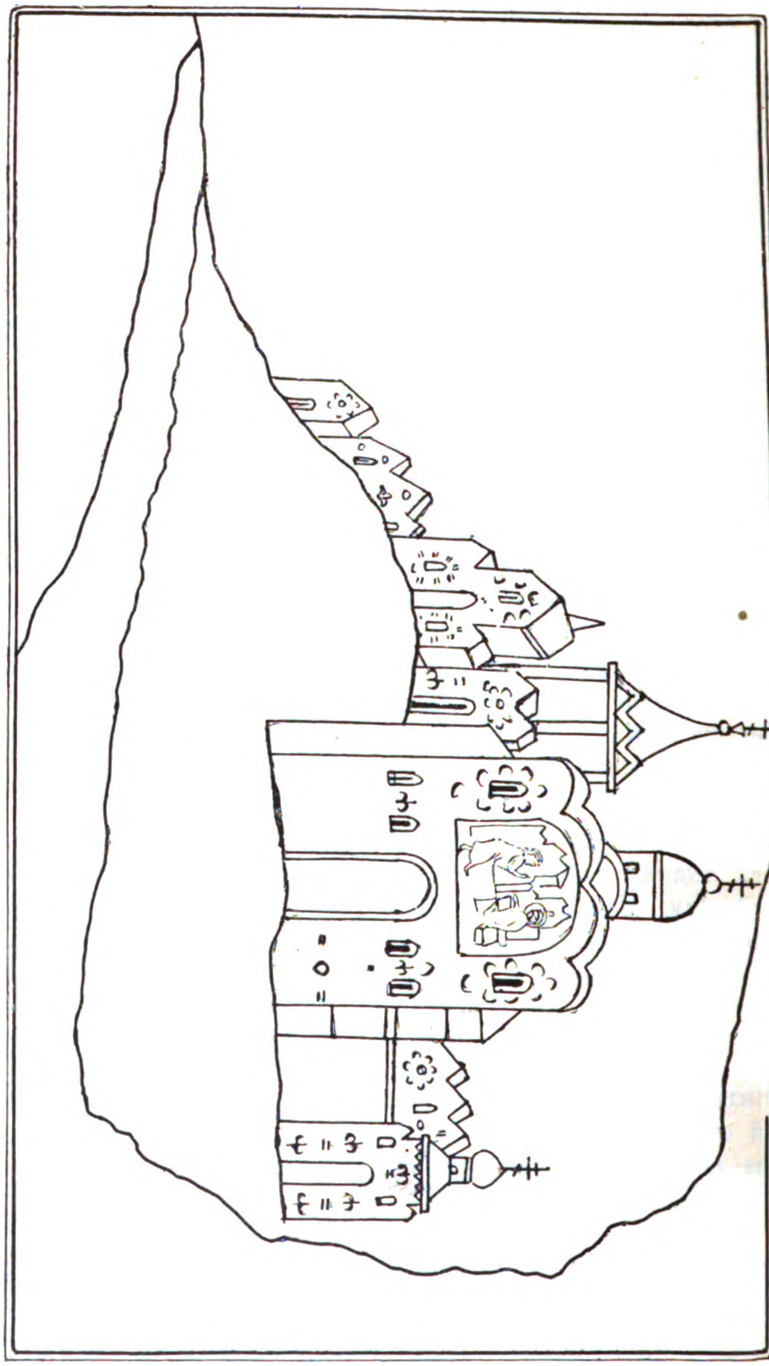


Рис. XX.

ности башни). Справа у входа въ соборъ небольшой придѣлъ съ главою, названіе котораго опредѣлить не рѣшаюсь. Справа отъ собора звонница, похожая на Софійскую, съ тремя пролетами и однимъ куполомъ; можетъ быть, здѣсь подъ колокольнею помѣщалась церковь Антонія Великаго [1]). Слѣва отъ собора, посреди деревянной стѣны, нарисованы входныя (святыя) ворота съ церковью. Такъ какъ о Срѣтенской церкви, дошедшей до насъ, говорится въ I Новгородск. лѣтописи, подъ 1365 годомъ, что «владыка Алексѣй постави церковь камяну святаго Устрѣтенія на воротехъ въ Онтоновѣ манастырѣ», то, хотя въ III Новгородск. лѣтописи она и не показана на воротахъ, можно предположить такой видъ Срѣтенія. Впослѣдствіи передѣлки могли отодвинуть монастырскую стѣну далѣе, а въ 1803 г. церковь эта была отдѣлена отъ трапезы.

Позади монастыря представленъ лѣсъ, въ видѣ растеній условнаго письма, и обведенъ холмистою чертою, означающею здѣсь отдаленность рядомъ стоящаго Хутынскаго монастыря. За чертою слѣва опять начинается лѣсъ, тянущійся до построекъ Хутыни.

12. **Варлааміевъ-Хутынскій монастырь.** (См. рис. XXII).

Мы уже говорили, что на иконѣ изображенъ Спасо-Преображенскій соборъ до его перестройки въ 1515 году, по свидѣтельству архим. Макарія. Мнѣніе это, впрочемъ, требуетъ еще пересмотра въ подробностяхъ; возможно также, что иконописецъ рисовалъ соборъ гораздо позже, по памяти или по разсказамъ. Соборъ пятиглавый; западная стѣна его вынута, чтобы была видна внутренность храма. Вверху, подъ куполами, повидимому на внѣшней еще стѣнѣ, нарисованъ малый деисисъ. Иконостасъ пятиярусный: въ самомъ верху Нерукотворенный образъ (одинъ въ ярусѣ), подъ нимъ Знаменіе (Воплощеніе) и пророки по сторонамъ, въ третьемъ ярусѣ праздники, въ четвертомъ большой деисисъ; наконецъ, внизу царскія врата съ Благовѣщеньемъ и четырьмя евангелистами, а по сторонамъ видны двѣ мѣстныя иконы: Преображеніе направо и Одигитрія налѣво. Все почти согласно съ описью монастыря 1642 г. [2]), но въ описи съ лѣвой стороны подлѣ царскихъ вратъ показанъ образъ св. Троицы, а въ образѣ Одигитріи помѣчены два архан-

---

[1]) Архим. Макарій, I, 468.

[2]) Записки Императорскаго Археологическаго Общества т. IX, Спб. 1857 г.

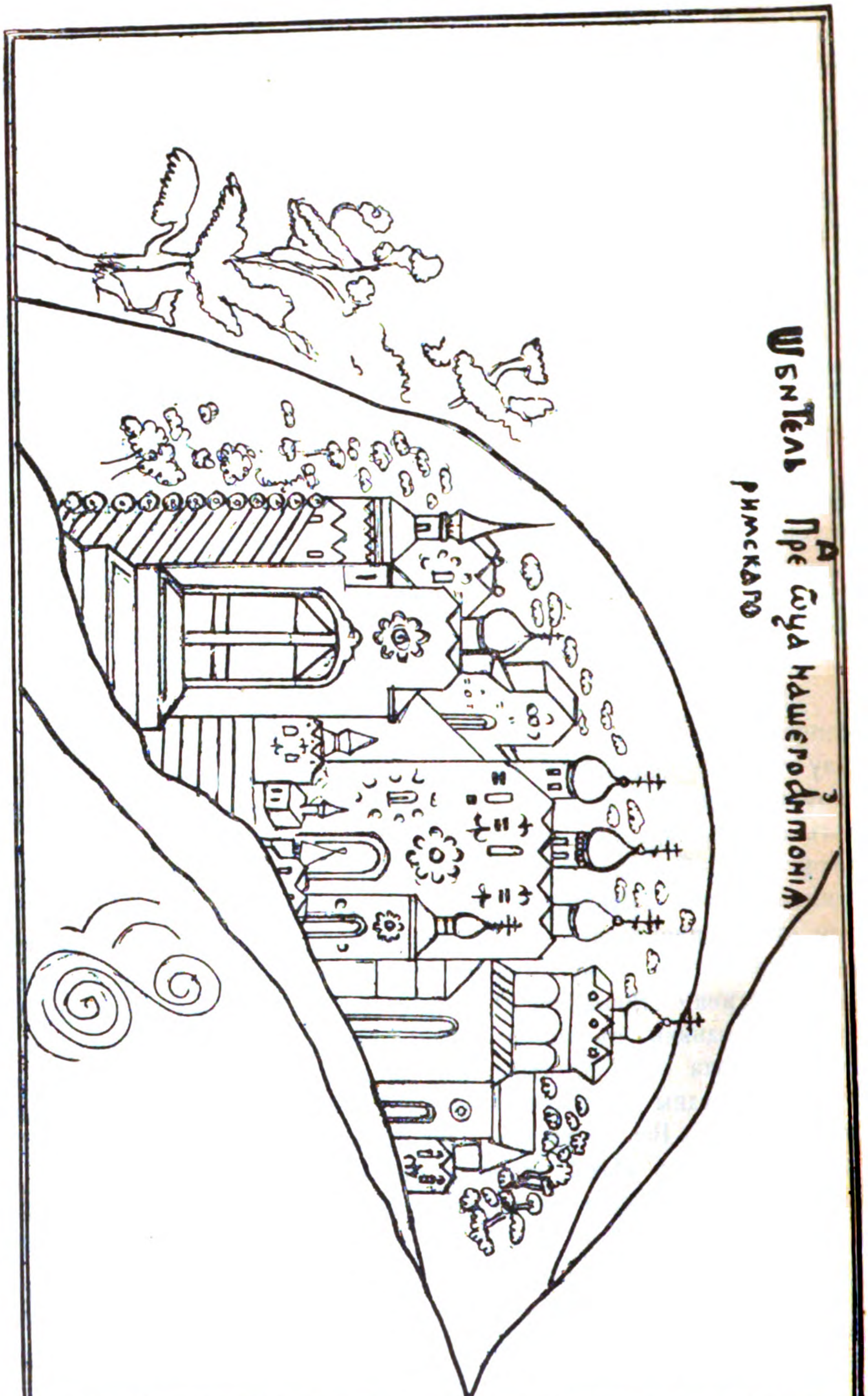


Рис. XXI.

гела по сторонамъ (стр. 421—422). Соборъ, повидимому, былъ весьма не великъ, такъ какъ къ правой сторонѣ его приставлена обыкновенная деревянная лѣстница, достигающая до крыши. Соборъ представленъ въ моментъ видѣнія пономаря Тарасія. Справа, какъ бы въ притворѣ или паперти, виднѣется св. Варлаамъ, выходящій изъ гробницы [1]). Затѣмъ св. Варлаамъ дважды изображенъ молящимся на колѣнахъ передъ мѣстными иконами, справа и слѣва отъ царскихъ вратъ, и въ срединѣ собора трижды бесѣдующимъ съ Тарасіемъ. Тарасій же представленъ еще три раза внѣ собора: взлѣзающимъ по лѣстницѣ на верхъ церковный и дважды стоящимъ на крышѣ и взирающимъ на Новгородъ. Все согласно съ повѣстью редакціи XVI вѣка.

Противъ южныхъ дверей собора, справа на рисункѣ, стоятъ двѣ церкви. Если первую, впереди стоящую, можно опредѣлить только приблизительно именемъ Иліи Пророка, потому что опись 1642 г. прибавляетъ «надъ вороты» [2]) и упоминаетъ объ образѣ Знаменія Божіей Матери «съ полуденныя страны», нарисованномъ и на нашей иконѣ,—зато сзади ея несомнѣнно изображена церковь во имя св. Григорія просвѣтителя Арменіи, разобранная въ XVIII столѣтіи. Она построена въ 1535 году [3]) и такъ описывается во 2-ой Софійской лѣтописи: «Божіею милостію основана бысть церковь камена святый Григорей Великія Арменіи, во святыя обители всемилостиваго Спаса и великаго чюдотворца Варлаама на Хутынѣ, противъ южныхъ дверей болшія церкви и чюдотворцева гроба... И совершиша ю въ два лѣта, о единомъ версѣ, велми чюдна, яко таковы нѣсть дѣломъ въ Новгородской области: яко околная стѣна, еже округъ церкви, имѣя угловъ восемь, а двери пятеры, въ высоту велми высока; на ней же въ версѣ и колоколы уставиша, два колокола болшихъ, егда начнутъ звонити яко страшнымъ трубамъ гласящимъ, тако и прочіе колоколы уставиша. Толико велми чюдно и лѣпо видѣти, но молитвами великаго чюдотворца Варлаама совершися сіе превеликое дѣло въ мало время...

---

[1]) Въ описи 1642 г. говорится: „Да у полуденныхъ дверей въ углу, надъ Чудотворцемъ Варлаамомъ, рака“ (стр. 424). Здѣсь, повидимому, разумѣются входныя южныя двери. Тѣ обожженныя двери, что́ сохраняются въ ризницѣ—тоже, очевидно, входныя, а не „южныя иконостаса“, какъ вообразилъ гр. М. Толстой. (Свят. и древн. В. Новгорода, стр. 189).

[2]) Въ нижней части церкви нарисованы громадныя запертыя ворота. Ср. Опись, стр. 465.

[3]) А до того церковь того же святаго находилась на сѣверъ отъ собора

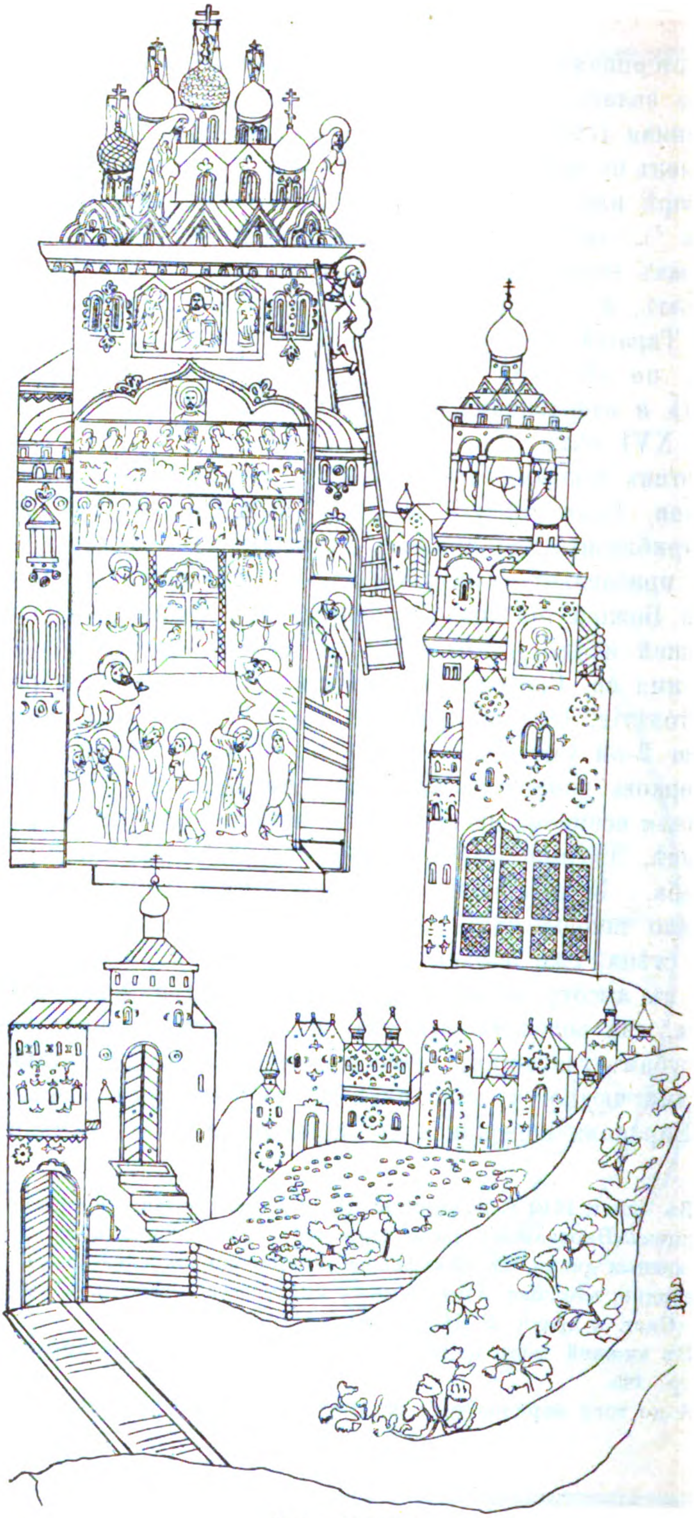


Рис. XXII.

А мастеры дѣлали Тверскія земли, болшому имя Ермола» [1]). Все это изображено на рисункѣ: и колокола подъ куполомъ, и «околная стѣна» въ восемь угловъ,—очевидно, галлерея, представленная въ видѣ арокъ подъ колоколами При тогдашнемъ убожествѣ новгородскихъ колоколенъ—деревянныхъ на четырехъ столбахъ, какъ мы видѣли выше, колокольня, устроенная на верху церкви, а въ особенности сквозная галлерея на второмъ этажѣ, представляли новость, и лѣтописецъ московскій не можетъ скрыть своего архитектурнаго торжества надъ новгородцами.

Въ нижней части рисунка, на берегу Волхова, слѣва представлена надворотняя церковь со входомъ прямо съ рѣки по лѣстницѣ. Изнутри монастыря другія ворота съ крыльцомъ и маленькимъ колоколомъ у воротъ слѣва. Это, должно быть, нынѣ существующая церковь пр. Варлаама Хутынскаго, основанная въ XIV в. и перестроенная съ трапезою въ 1552 году [2]). Небольшой колоколъ съ внутренней отъ монастыря стороны церкви какъ бы указываетъ на созывъ имъ монашествующихъ къ трапезѣ. Справа отъ этой церкви, за деревянной стѣною и садомъ, тянется рядъ построекъ условнаго палатнаго письма. Постройки эти, конечно, означаютъ поселеніе около монастыря, въ старину, можетъ быть, болѣе значительное, чѣмъ теперь. Во второй половинѣ XVII в. за монастыремъ числилось 895 дворовъ [3]).

VI.

При той скудости и сухости, каковыми характеризуются лѣтописныя и другія письменныя свѣдѣнія о бытѣ и домашней обстановкѣ жизни нашихъ предковъ, и тѣ немногія черты, которыя даютъ намъ бытовыя сцены, изображенныя на иконѣ въ обстановкѣ страшнаго бѣдствія, постигшаго Новгородъ въ 1508 году, — имѣютъ большую цѣнность.

Время написанія иконы мы пробовали выше опредѣлять нѣкоторыми косвенными хронологическими указаніями. Данныя эти заставляютъ отнести это художественное произведеніе къ XVI вѣку и во всякомъ случаѣ не позже самаго начала XVII, до шведскаго раззоренія. Но любопытенъ вопросъ и о мѣстѣ созданія иконы, о

---

[1]) Полное собраніе русск. лѣтописей, VI, стр. 2?6.

[2]) Положеніе ея на сѣверо-западъ соотвѣтствуетъ положенію на рисункѣ.

[3]) Д. И. Прозоровскій, Новгородъ и Псковъ, стр. 154.

чемъ имѣется одно указаніе. Именно, при отсутствіи какихъ-либо надписей на самой иконѣ (по выдающимся бокамъ ея выписаны отрывки изъ повѣсти), надъ однимъ только изображеніемъ сдѣлана надпись. Изображеніе это — Антоніевъ монастырь. Надпись слѣдующая: «Обитель преподобнаго отца нашего Антонія римскаго». А намъ извѣстно, что именно въ XVI в. иконописаніе процвѣтало въ Антоніевомъ монастырѣ и тамъ подвизался св. Ананія, творившій «дивныя иконы многихъ чудотворцевъ» [1]). Отсюда можно, съ нѣкоторою правдоподобностію, заключить, что икона наша писана въ Антоніевомъ монастырѣ по заказу Хутынскаго.

Исключая церквей, видъ которыхъ во многихъ отношеніяхъ имѣетъ характеръ дѣйствительности, о чемъ мы не разъ упоминали, остальныя архитектурныя изображенія—палатнаго условнаго письма, и на всѣхъ зданіяхъ, включая и церкви, орнаментъ условный, иконописный. Русскими и историческими являются въ нихъ кокошники, зубчики, нѣкоторые шатровые верхи, напоминающіе русскую деревянную архитектуру, какъ разъ въ это время примѣненную и къ каменнымъ постройкамъ. Орнаменты въ видѣ эсовъ, черточекъ, кружковъ, дугъ и, наконецъ, стилизованныхъ криновъ имѣютъ древнюю традицію и особенно обильно примѣнялись въ иконописи XVI вѣка. Зная, что образцомъ русской исторической иконописи служила миніатюра, въ современной нашей иконѣ миніатюрѣ мы и должны искать аналогій. Напримѣръ, въ богато-украшенномъ рисунками Житіи св. Николая Чудотворца [2]), форма стола и украшеніе дверей (стр. 172), колокола на звоницѣ и оконныя украшенія (стр. 91 обор.), формы сосудовъ на пиршественномъ столѣ (стр. 97), орнаменты зданій (стр. 150 обор., 151 обор.), кокошники (стр. 166),—тожественны съ таковыми же на нашей иконѣ. Самымъ характернымъ и частымъ украшеніемъ зданій на иконѣ является стилизованный кринъ или лилія. Кринъ, какъ архитектурное украшеніе, восходитъ къ Минологію императора Василія II. Подъ 20 декабря, тамъ изображены страданія св. Игнатія Богоносца, растерзаннаго дикими звѣрями въ римскомъ амфитеатрѣ. На стѣнѣ амфитеатра между окнами и надъ среднимъ окномъ

---

[1]) Скончался въ 1521 г. — по архим. Макарію (II, 21), и въ 1581 г.—по Н. Барсукову (Источники русск. агіографіи, Спб. 1882 г., стр. 35). Память 17 іюня.

[2]) Изданіе Общества любит. древн. письменности, 1882 г., по рукописи Румянцевскаго Музея, XVI в.

нарисованы крины [1]). Въ Евангеліи XI в. Національной библіотеки въ Парижѣ (№ 74) на миніатюрѣ, изображающей Входъ Господень въ Іерусалимъ, на стѣнѣ башни крины [2]). Наконецъ, въ дѣйствительности, мы имѣемъ крины на стѣнахъ Георгіевскаго собора (XIII в.) въ г. Юрьевѣ-Польскомъ [3]).

Городъ изображенъ безъ соблюденія топографическихъ правилъ, но раздѣленъ холмистыми чертами на участки. Иногда эти черты ясно указываютъ на отдаленность зданій, стоящихъ по условію рисунка рядомъ, иногда онѣ какъ бы опредѣляютъ улицы или урочища, но въ большинствѣ случаевъ отгадывать значеніе этихъ дѣленій я не берусь. Можетъ быть, нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ чисто-художественную цѣль. Точно также и палаты, разставленныя по городу наряду съ церквами, исключая немногихъ (напр., Ярославово Дворище, Великій Торгъ, Кузницы), скорѣе можно принять за фантазію иконописца, чѣмъ за намекъ на дѣйствительно существовавшія гражданскія сооруженія.

Въ миніатюрахъ и на иконахъ византійскихъ и русскихъ сцены, происходившія внутри зданія, обыкновенно изображались какъ бы на улицѣ, а самыя зданія соотвѣтствующаго характера, церкви или палаты, писались сзади сценъ. Таковой способъ можно наблюдать и въ житіи св. Николая Чудотворца, и въ Царственной книгѣ. На нашей иконѣ искусство сдѣлало уже шагъ впередъ, въ смыслѣ приближенія къ дѣйствительности; при изображеніи сценъ, происходящихъ внутри зданія, изъ него вынимается часть стѣны, обращенной къ зрителю. Можно предположить, что здѣсь сказалось западное вліяніе [4]). (См. рис. XXIII).

На рис. VIII имѣется два образца палатъ: тяжелой каменной, башнеобразной, и легкой, какъ бы деревянной, постройки, внутренность которой раздѣлена тонкой колонкой. Внутри первой палаты виденъ согнувшійся надъ столомъ молодой писецъ, а внутри второй женщина, лежащая на кровати, а надъ ней нагнулась и

---

[1]) Agincourt, Storia dell'Arte, 1829 г., tav. XXXIII, 1.

[2]) Н. В. Покровскій. Очерки памятниковъ православной иконографіи Спб., 1894 г., стр. 182.

[3]) Гр. И. И. Толстой и Н. П. Кондаковъ. Русскія древности, VI, стр. 41

[4]) Приводимый нами рисунокъ находится въ одномъ французскомъ сборникѣ XV в. съ миніатюрами подъ заглавіемъ „Miracles de Nostre Dame". Сборникъ этотъ составленъ Jean'омъ Mielot, секретаремъ герцога бургундскаго Филиппа Добраго (1419—67) и хранится въ библіотекѣ Оксфордскаго университета. (Prutz, II, 571—607)

ухаживаетъ другая женщина. Костюмы идеальные, дающіе мало понятія объ исторической эпохѣ, какъ объ этомъ замѣтилъ еще Ѳ. И. Буслаевъ [1]) по поводу Царственной книги.

Мы уже говорили выше, что палаты на рис. IX соотвѣтствуютъ мѣстоположенію Звѣрина Покровскаго монастыря. Внутри зданія лежитъ на постели женщина, другая ухаживаетъ за нею,

Рис. XXIII.

а внѣ зданія нарисована третья, какъ бы выходящая изъ дома, въ задумчивой позѣ. Здѣсь обще-женскій широкій костюмъ съ покрываломъ на головѣ, оставляющимъ открытымъ одно лицо, не даетъ возможности утверждать, что это монахини.

На слѣдующемъ X рис. одна только палата посрединѣ. Въ ней полу-лежащая на постели женщина и около нея съ удивленіемъ и ужасомъ смотрящій на нее молодой человѣкъ. Поза послѣдняго передана съ поразительной реальностью.

На рис. XI, палата съ двумя неравными арками и посре-

---

[1]) Историческіе очерки, II, 309.

динѣ легкая колонка. Внутри два лица на большомъ ложѣ; вѣроятно, мужъ и жена.

На рис. XII двѣ палаты. Въ одной, раздѣленной двумя столбами на три отдѣленія, въ средней аркѣ сидитъ молодой иконописецъ, рисующій икону Спасителя. Другая сцена, по старымъ традиціямъ, происходитъ какъ бы передъ зданіемъ, на помостѣ: пожилой человѣкъ истово молится на икону Спасителя, написанную на стѣнѣ зданія съ воротами, но передъ нимъ аналой съ книгою, складной, домашній. Изъ-за зданія съ лѣвой стороны, тоже какъ бы на улицѣ, виднѣется молодой человѣкъ, лежащій на постели.

Въ роскошныхъ палатахъ на рис. XIII, принимаемыхъ нами за Дворище, двѣ сцены, раздѣленныя колонкой. Справа молодой человѣкъ въ платьѣ съ богатымъ оплечьемъ, сидящій на скамьѣ, переписываетъ книгу. Слѣва мужъ и жена на одной широкой постели. Въ другой меньшей палатѣ зрѣлый мужъ съ книгой въ лѣвой рукѣ крестится на икону Богоматери, передъ которою паникадило со свѣчею и складной аналой съ книгою. Мужъ одѣтъ въ кафтанъ, низанный жемчугомъ. Можно предположить, что это кто-нибудь изъ властей новгородскихъ. Къ тому же съ крыши этого зданія трубитъ сторожъ.

Наконецъ, на рис. XVIII, представляющемъ Великій Торгъ, тоже по старинѣ, передъ обширною палатою мы видимъ пиршественный столъ, уставленный кубками. За столомъ пять человѣкъ; изъ нихъ два средовѣки, двое молодыхъ людей и женщина. Всѣ мужчины въ богатыхъ костюмахъ, низаныхъ жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; женщина въ обыкновенномъ платьѣ. Посрединѣ, повидимому, хозяинъ, поднявъ кубокъ, угощаетъ гостей. Средній кубокъ на столѣ напоминаетъ кратиръ XV в., хранящійся въ Софійской ризницѣ; та же форма, вѣроятно, примѣнялась и къ домашнимъ сосудамъ.

Обращаясь теперь къ уличнымъ сценамъ, мы видимъ въ нихъ большое разнообразіе и оживленіе; нѣкоторыя фигуры необычно реальны, что̀ можно приписать также вліянію западнаго искусства. Сразу же на рис. VIII слѣва женщина, въ ужасѣ отпрянувшая къ городской стѣнѣ, или справа мужчина на постели, облокотившійся печально на лѣвую руку, и передъ нимъ женщина, всплеснувшая руками отъ страху,—какъ бы выхвачены изъ дѣйствительности, списаны съ натуры. Кузнецы передъ домомъ, въ короткихъ не русскихъ платьяхъ, всѣ безбородые, съ капюшонами на головахъ, представлены въ живомъ движеніи: средній разду-

ваетъ мѣхами кусокъ металла, лѣвый поднялъ молотъ, а правый держитъ наготовѣ щипцы. Наковальня круглая съ орнаментомъ зубчиками. Простые ли это кузнецы или денежные мастера—вопросъ открытый. Справа вверху представлены еще мужчина и женщина, молящіеся по направленію къ Дѣтинцу. Слѣдующій IX рис. даетъ намъ погонщика скота, встрѣчающагося съ человѣкомъ, несущимъ на плечахъ не то мѣшокъ, не то рыболовныя снасти. Оба въ шляпахъ съ полями, иностраннаго образца, и въ короткихъ платьяхъ. За ними высятся, на берегу Волхова, деревянные столбы съ перекладинами (мѣсто это испорчено на иконѣ), можетъ быть, для развѣшиванія рыболовныхъ сѣтей. Подъ этой сценой, изъ-за холмистой черты виденъ сидящій задумчиво человѣкъ, — фигура совершенно во вкусѣ западнаго искусства. На X рис., семейство въ уныніи: пожилой мужчина въ богатомъ платьѣ, въ молитвенномъ углубленіи сложившій руки, и женщина, грустно склонившаяся къ ребенку на ея рукахъ. Подъ ними женщина пала на колѣна и въ страхѣ прижала правую руку къ груди. Далѣе, рисунокъ XI особенно богатъ сценами. Здѣсь, въ верхнемъ ряду, слѣва: юноша сидитъ въ позѣ спокойной преданности судьбѣ, со скрещенными ногами; мужчина стремительно идетъ къ церкви и крестится; молодой человѣкъ остановился и раздумываетъ, другой пожилой человѣкъ молится, а въ лѣвой рукѣ держитъ кошель; молодые мужъ и жена съ любовью и страхомъ склонились надъ лежащей дѣвочкой. Во второмъ ряду,—молодой человѣкъ, со вставшими дыбомъ волосами, бѣжитъ, а передъ нимъ ѣдетъ на лошади богатый бояринъ: оплечье на кафтанѣ его унизано драгоцѣнными камнями, на головѣ большая мѣховая шапка. Далѣе, двѣ особы, изъ которыхъ одна съ длинными волосами, обнявшись, бесѣдуютъ (въ этомъ мѣстѣ икона облупилась до дерева). Молодой человѣкъ въ оцѣпенѣніи лежитъ; другой пожилой, закрывъ глаза, лежитъ на богатой постели съ роскошной подушкой подъ головою; подушка византійскаго образца. Надо думать, что, во время мора, людей обычно выносили на улицу на постеляхъ, или для освѣженія, или изъ опасенія заразы.

На двухъ рисункахъ (X и XIII) изображены уличные сторожа При в. к. Василіи Ивановичѣ, дьяки въ Новгородѣ велѣли поставить рѣшетки по всему городу и сторожей у рѣшетокъ, для прекращенія грабежей и убійствъ [1]). Два изъ нихъ показаны на

---

[1]) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XII. (Изд. товар. Обществ. Польза, кн. II-я, стр. 379).

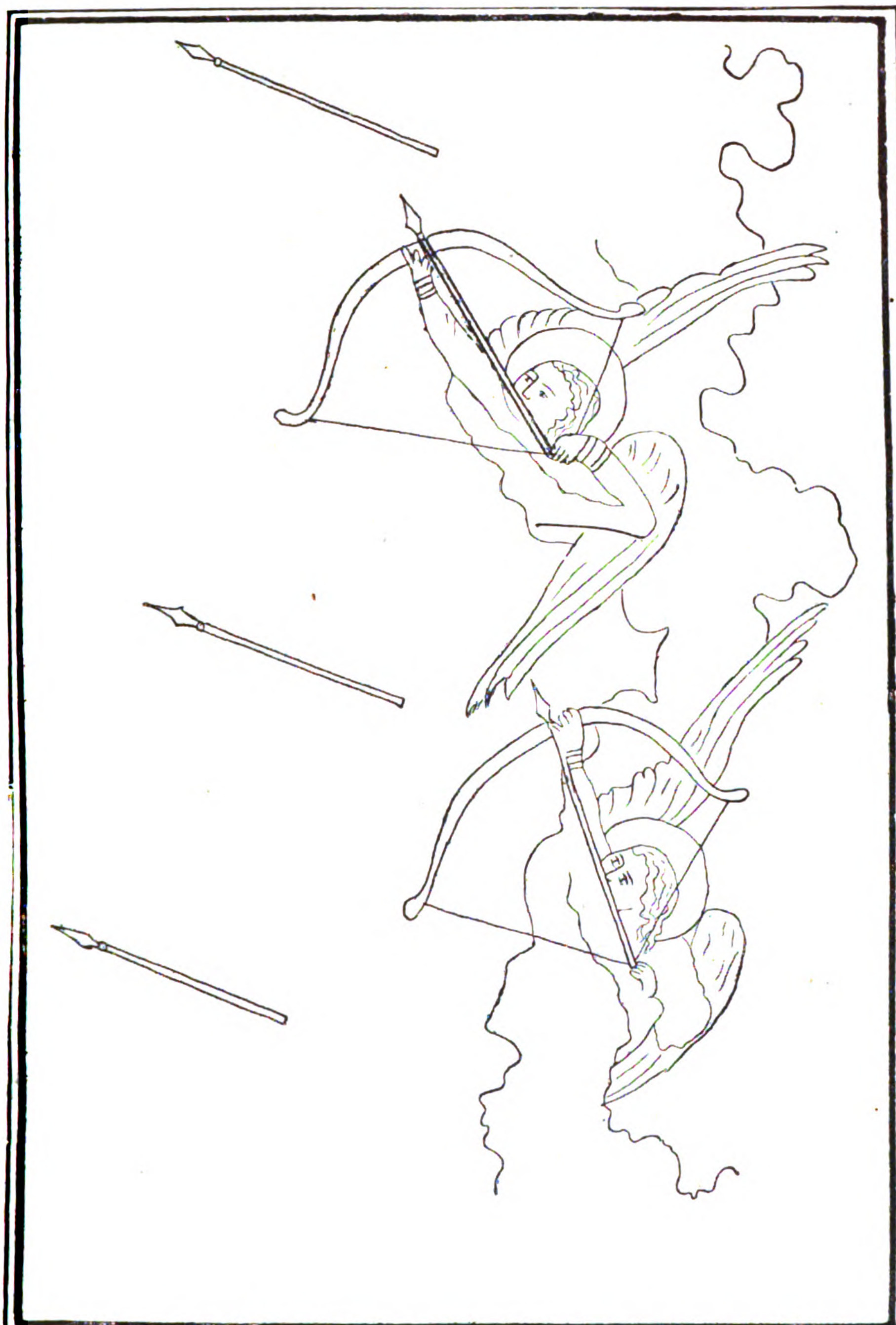


Рис. XXIV.

иконѣ около Кремля (р. X) и третій въ Славенскомъ концѣ (р. XIII). Всѣ трое безъ шапокъ, въ короткихъ полукафтаньяхъ, съ трубой въ правой рукѣ и алебардой въ лѣвой. Первый изъ нихъ въ лѣнивой позѣ, опустивъ трубу, стоитъ около стѣны Дѣтинца, второй усиленно трубитъ, а третій влѣзъ на крышу и оттуда трубитъ. Во время общественныхъ бѣдствій, какъ пожаръ, напримѣръ, они, вѣроятно, обязаны были трубою извѣщать гражданъ объ опасности. На печати города Рочестера въ Англіи (1350 г) изображенъ подобный же сторожъ съ трубой, стоящій на городской стѣнѣ [1]).

На Волховѣ замѣчается меньше волненія, даже почти равнодушное отношеніе къ морю и пожару, посѣтившимъ городъ. На рис. IX, XIII и XVIII, рыбаки въ лодкѣ спокойно работаютъ неводомъ. На мосту (рис. XIII) два всадника и одинъ пѣшій направляются на Торговую сторону. Зато на рис. VIII помѣщена изящная, поэтичная сценка: Ангелъ, стоя въ лодкѣ, правитъ весломъ, а горожанинъ, отдавшій себя въ руки Провидѣнія, тревожно смотритъ на берегъ.

Но высшимъ выраженіемъ художественнаго чутья нашего иконописца служатъ фигуры ангеловъ. Ангелы въ облакахъ, карающіе городъ за грѣхи, всѣ въ спокойныхъ, величавыхъ, воинственныхъ позахъ (для примѣра см. рис. XXIV). Они стрѣляютъ изъ своихъ луковъ неуклонно и безъ разсужденія, исполняя волю Всевышняго; они истинные слуги Господни, стоящіе у престола Его, далекіе отъ людскихъ страстей. Другіе ангелы, ангелы-хранители, близкіе къ людямъ, болѣющіе ихъ страданіями, ликующіе ихъ радостями, разсѣяны по всему городу, и каждый изъ нихъ глубоко взволнованъ участью ввѣренной ему души Въ Сійскомъ иконописномъ подлинникѣ [2]) приведенъ образецъ иконы подъ названіемъ «Видѣніе кошницъ». Сюжетъ заимствованъ изъ Скитскаго патерика: Блаженный Евлогій видѣлъ, какъ ангелы въ церкви раздавали монахамъ, сообразно ихъ заслугамъ, золотыя и серебряныя монеты, помазывали мvромъ и кадили кадильницей. Здѣсь также общеніе ангеловъ съ людьми, но фигуры ангеловъ однообразны, холодны, въ картинѣ мало движенія и чувства. На нашей же иконѣ представлено сорокъ два ангела-хранителя, и каждому изъ нихъ придана особая поза; нѣтъ и двухъ ангеловъ вполнѣ тожественныхъ.

---

[1]) Prutz, II, 215.

[2]) Н. В. Покровскій. Сійскій иконописный подлинникъ. Изд. общества любит. древн. письмен.. 1897 г., вып. III, стр. 119.

Сколько разнообразія, напримѣръ, въ положеніяхъ ангеловъ, заглянувшихъ въ книгу и увидѣвшихъ, что охраняемые ими люди должны погибнуть. То ангелъ на колѣнахъ съ сожалѣніемъ смотритъ на жертву (рис. VIII), то онъ, печально подпершись рукою, грустить въ сторонѣ (рис. IX), то отлетаетъ медленно и оборачивается, какъ бы неохотно покидая больнаго (рис. X, XI, XVIII); только на послѣднемъ XVIII рис., въ сценѣ у пиршественнаго стола, два ангела по бокамъ стола уходятъ, не глядя на пирующихъ, во время общаго бѣдствія, торгашей. Зато съ какою стремительностью летятъ сверху ангелы помазать цѣлебнымъ мvромъ заболѣвшаго и спасти его. При этомъ не всегда молящійся бываетъ спасенъ; очевидно, это люди, прибѣгнувшіе къ Божіей помощи только въ минуту страха и отчаянія. И какъ бы ни было быстро движеніе ангела, оно всегда изящно, драпировки платья красивы; словомъ, видна вездѣ рука очень талантливаго иконописца.

О состояніи образованности въ Новгородѣ послѣ паденія его независимости сложилось очень не лестное мнѣніе. Отчасти тутъ повліялъ извѣстный отзывъ архіеп. Геннадія о ставящихся въ священники. Но такой авторитетный, въ этомъ случаѣ, изслѣдователь, какъ профес. А. И. Соболевскій, говоритъ, что свидѣтельство Геннадія нужно понимать «не буквально, а въ томъ смыслѣ, что въ его время грамотные люди не шли въ сельскіе священники не потому, что грамотныхъ людей было мало, а потому, что положеніе священника тогда было мало привлекательно; они шли на болѣе выгодныя и почетныя мѣста подъячихъ и дьяковъ» [1]). Къ XVI в. принадлежитъ высоко-знаменательная для русскаго просвѣщенія дѣятельность въ Новгородѣ архіеп. Макарія (до 1542 г.) и его главнаго сотрудника Димитрія Герасимова († около 1530 г.) [2]). Владыки, присылаемые изъ Москвы, проникаются до того новгородскими интересами, что возбуждаютъ неудовольствіе московскаго правительства. Значитъ, среда, въ которой они вращались, обладала еще силой притяженія, обладала крупнымъ развитіемъ. И дѣйствительно, не смотря на выселенія изъ Новгорода лицъ выс-

---

[1]) Лекціи по славяно-русской палеографіи, читан. въ Археологическомъ Институтѣ въ 1897—98 гг., изд. литограф.

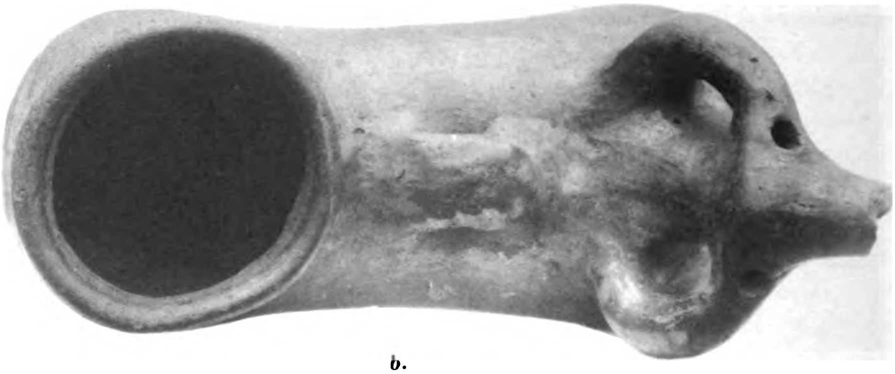
[2]) Другой сотрудникъ Макарія, Василій Тучковъ, былъ основательно знакомъ съ Иліадой и Овидіемъ; а онъ былъ сыномъ новгородскаго намѣстника.

шаго класса, при Грозномъ искусства здѣсь еще процвѣтали. Въ 1536 г. построена была на Дворищѣ первая *теплая* церковь Срѣтенія (собственно придѣлъ у церкви Женъ мѵроносицъ). Въ 1556 г. царь писалъ новгородскимъ дьякамъ: «Есть въ Новгородѣ, Васюкомъ зовутъ, Никифоровъ, умѣетъ рѣзь рѣзать всякую (на камнѣ)—и вы бы этого Васюка прислали къ намъ въ Москву». Изъ Новгорода же взяты были Артемій и Родіонъ Петровы съ братьями и дѣтьми, серебряные мастера,—для дѣланія иконныхъ окладовъ. Разноцвѣтныя стекла оконныя выписываются отсюда же [1]). Немудрено, что среди новгородцевъ жилъ и талантливый создатель иконы: «Видѣніе пономаря Тарасія».

П. Л. Гусевъ.

---

[1]) Соловьевъ, кн. II-я, стр. 390.



b.

c.

a.

Фототипія В. Классенъ, С. Петербургъ, Кадетская лин. № 7 2
Просмо. Я. Каминскій

Находка кавказскаго свѣтильника или акваманиллы.

Осенью 1899 г. въ Москвѣ при прокладкѣ водопроводныхъ трубъ на Якиманской ул. рабочіе нашли, на глубинѣ восьми аршинъ, сосудъ изъ хорошо обожженной черной глины, съ черною поливою, придающей ему особый глянецъ [1]). Сосудъ этотъ имѣетъ форму животнаго, по всей вѣроятности барана; туловище его въ $8^1/_2$ дюймовъ длиною, діаметръ корпуса въ 3 дюйма. На заднемъ концѣ спины находится отверстіе въ видѣ горлышка, діаметръ котораго 3 дюйма, край у отверстія загнутый, гладкій, безъ всякаго орнамента. Шея и голова барана распололены почти подъ прямымъ угломъ къ туловищу; морда короткая, какъ-бы обрѣзанная, не вполнѣ сохранилась, часть ея отбита; но не смотря на это, видно, что она имѣетъ круглое отверстіе вродѣ трубочки. По обѣимъ сторонамъ головы, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ начинаются рога, сдѣланы два углубленія представляющія глаза; рога, которые напоминаютъ собой ручки вазы, сливаются съ корпусомъ барана; грудь пробита и вѣроятно еще при употребленіи, такъ какъ изломъ старый. По серединѣ спины находится еще одна ручка для подвѣшиванія сосуда; отверстіе подъ ней такъ тѣсно, что съ трудомъ пропускаетъ палецъ; сама же ручка массивна и имѣетъ одинъ дюймъ ширины. Вмѣсто ногъ у барана четыре короткихъ выступа, которыми онъ устойчиво держится на плоскости.

По опредѣленію проф. Н. И. Веселовскаго этотъ сосудъ кавказскаго происхожденія и служилъ или свѣтильникомъ, или акваманиллой т. е. рукомойникомъ. По мнѣнію проф. Веселовскаго эта находка представляетъ до нѣкоторой степени рѣдкость.

Рисунки найденнаго сосуда помѣщены на прилагаемой таблицѣ...

Ю. Г. Гендуне.

[1]) Подобная полива встрѣчается на глиняныхъ сосудахъ въ Закавказьи.

Замѣтка

о Волосовской стоянкѣ доисторическаго человѣка.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ бытность мою въ Муромскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи, мнѣ пришлось посѣтить одну изъ окскихъ стоянокъ доисторическаго человѣха, а именно «Волосовскую», получившую свое названіе отъ деревни Волосово, и находящуюся на берегу рѣки Велетьмы, впадающей въ одинъ изъ затоновъ Оки.

Стоянка эта хотя и была уже изслѣдована, главнымъ образомъ въ семидесятыхъ годахъ покойнымъ графомъ А. С. Уваровымъ, однако же и до сихъ поръ еще представляется въ археологическомъ отношеніи весьма любопытной.

Какъ выше сказано, Волосовская стоянка находится на правомъ берегу небольшой рѣчки Велетьмы, значительно возвышающемся надъ сосѣдней съ нимъ окской долиной и вѣроятно составлявшемъ въ древности правый же берегъ самой Оки

Мѣстность стоянки совершенно песчаная. Отъ самаго берега Велетьмы идетъ рядъ песчаныхъ холмовъ и котловинъ, а затѣмъ сплошной песчаный грунтъ, покрытый мѣстами тонкимъ растительнымъ слоемъ и сосновыми деревьями и пнями урочища называемаго «Селищенскій боръ».

Означенные холмы настолько возвышены, что хотя и обмываются, но не покрываются весеннею водою, что вѣроятно и было причиной выбора этого мѣста для стоянки доисторическаго человѣка, любившаго селиться въ удобныхъ мѣстахъ по берегамъ рѣкъ, доставлявшихъ ему обильную пищу рыбой и дичью.

Что касается до наружной формы холмовъ и котловинъ, то вслѣдствіе сыпучести своего грунта, лишь изрѣдка покрытаго травою, она постянно измѣняется подъ атмосферическими и другими вліяніями, что и служитъ причиной нахожденія въ такихъ мѣстахъ культурнаго слоя на различной, иногда довольно значительной, глубинѣ отъ поверхности, тамъ же, гдѣ есть растительность, культурный слой лежитъ весьма неглубоко.

Культурный слой, состоящій изъ темносѣраго съ углемъ песка, въ которомъ находятся каменныя орудія, кости, черепки глиняной посуды и т. п., имѣетъ различную толщину отъ $^3/_4$ до 2-хъ аршинъ.

Подъ культурнымъ слоемъ лежитъ рѣчной, а затѣмъ глинистый песокъ на значительную глубину.

Несмотря на то, что Волосовская стоянка, послѣ бывшихъ ея изслѣдованій, могла казаться истощенной, такъ какъ предметовъ находится тамъ уже сравнительно мало,—однако какъ въ первое мое посѣщеніе, такъ и впослѣдствіи, мнѣ всетаки удалось собрать и пріобрѣсти отъ мѣстныхъ жителей разные предметы каменнаго вѣка, составившіе хотя и небольшое, но весьма типичное собраніе, наиболѣе интересные экземпляры коего представлены фототипическимъ способомъ на прилагаемой при семъ таблицѣ. Хотя нѣкоторые подобные предметы уже изданы, тѣмъ не менѣе я счелъ нелишнимъ представить ихъ на таблицѣ, для большей характеристики этой замѣчательной по богатству и разнообразію типовъ стоянки.

Такимъ образомъ въ собраніе мое вошли сдѣланные изъ камня, кремня, кости и рога: а) клинья, молотки и топоры отбивные и шлифованные; б) скребки; в) долота; г) ножи; д) пилы; е) буравчики, ж) шила и иглы; з) кирка; і) наконечники копій; к) наконечники стрѣлъ; л) крючки; м) украшенія и привѣски; н) бруски и т. п., а также очень характерные черепки глиняной посуды съ узорами.

Всѣ эти предметы, найденные на Волосовской стоянкѣ, относятся вѣроятно къ концу неолитическаго періода каменнаго вѣка. По ихъ отдѣлкѣ, а также отчасти потому, что менѣе совершенные (т. е. почти исключительно отбивные изъ кремня) находятся въ глубинѣ культурнаго слоя, можно судить о томъ, какъ постепенно совершенствовалась на этомъ мѣстѣ человѣческая культура.

Такъ на таблицѣ, фиг. 31, 32, 33 видны орудія исключительно отбивныя (въ моемъ собраніи есть еще и гораздо болѣе примитивной обдѣлки); а затѣмъ на таблицѣ представлены пред-

меты выпиленные, шлифованные, все болѣе и болѣе совершенные, очевидно съ обдуманными, а не случайными вслѣдствіе удара камень о камень формами, доходящіе до изваяній изъ кремня и кости фиг. 1-я и 2-я, и свидѣтельствующіе о томъ, какъ развивался человѣческій геній, приведшій человѣка къ настоящему его совершенству въ наукѣ и въ искусствѣ, дающій намъ нынѣ возможность сознательно заглядывать и въ глубину неба и въ глубину нашего собственнаго прошедшаго.

Основываясь на извѣстныхъ изслѣдованіяхъ графа А. С. Уварова, а также имѣя въ виду предметы поступившіе въ мое собраніе, можно придти къ заключенію, что Волосовская стоянка была, такъ сказать, одной изъ излюбленныхъ первобытнаго человѣка, хотя, судя по мѣстности, могла служить ему лишь для лѣтняго пребыванія, на зиму же онъ удалялся, находя пріютъ въ иномъ мѣстѣ.

Такъ какъ на Волосовской стоянкѣ вмѣстѣ съ орудіями попадается много осколковъ, гнѣздъ и ядрищъ, то очевидно, что здѣсь была вмѣстѣ съ тѣмъ и обширная мастерская, гдѣ изготовлялись, и съ теченіемъ времени все совершенствовались, разныя орудія и предметы изъ камня, кости и рога. Предметы эти отбивались, пилились каменными же пилами или зазубренными ножиками, (фиг. 31 и 32-я); просверливались, шлифовались пескомъ и водою, а также вѣроятно на шиферныхъ брускахъ и плиткахъ, выдѣлывались украшенія, состоявшія изъ просверленныхъ зубовъ животныхъ и каменныхъ или костяныхъ привѣсковъ, а также приготовлялась глиняная посуда, сначала съ простыми, а потомъ и съ симетрическими узорами, свидѣтельствующими о проявленіи у человѣка чувства изящнаго.

Изъ наиболѣе интересныхъ предметовъ изображенныхъ на прилагаемой при семъ таблицѣ, упомяну о слѣдующихъ: а) Кремневые крючки, фиг. 15, 16, 18, можетъ быть служившіе для ловли рыбы; что касается до фиг. 17-й, также изъ кремня, то этотъ предметъ походитъ на какое то изображеніе. б) Маленькія долота изъ кости кремня фиг. 5 и 19, съ ясно очерченными ложбинками для прикрѣпленія ихъ къ ручкамъ. в) Кирка изъ рога лося или оленя фиг. 4-я, очень хорошей и правильпой обдѣлки длиною $18^1/_2$ сант. (не служило ли это орудіе для воздѣлыванія земли?). г) Изваяніе рыбы (можетъ быть стерляди?) изъ кремня фиг. 1-я, длиною 5 сант., очертанія рыбы сдѣланы очень ясно, видны хвостъ и плавники, но къ сожалѣнію самый конецъ носа отбитъ, вслѣдствіе чего голова рыбы кажется нѣсколько укороченной. д) Головка лося

изваянная изъ кости, фиг. 2-я длиною $5^1/_4$ сапт., въ концѣ шеи круглое отверстіе; очевидно эта головка служила привѣскою для украшенія.

Заключеніе этой краткой замѣтки посвящу незабвенной памяти графа С. А. Уварова, который издавая 20-ть лѣтъ тому назадъ свои труды по Археологіи Россіи «Каменный переходъ», выразилъ убѣжденіе, что на волосовской стоянкѣ вѣроятно найдутся изваянія не только изъ кремня, но и изъ кости. Находка вышеупомянутой головки лося вполнѣ это подтверждаетъ.

ОПИСАНІЕ

орудій и предметовъ найденныхъ на Волосовской стоянкѣ первобытнаго человѣка.

(изъ собранія В. М. Иверсена.)

1) Изваяніе рыбы, отбитое изъ кремня.

2) Изваяніе головы лося изъ кости, съ круглымъ отверстіемъ на концѣ шеи, служившее привѣскою для украшенія.

3) Кость, на концѣ которой начато какое то изваяніе (голова рыбы?).

4) Кирка, изъ рога лося или оленя, хорошей обдѣлки.

Орудія изъ кости.

5) Долото съ ложбинкой для привязыванія къ ручкѣ.

6) Наконечникъ стрѣлы.

7) Хорошо отшлифованный круглый брусочекъ, можетъ быть служившій для выдавливанія узоровъ на глиняной посудѣ.

8) Кусокъ багра или остроги.

9) Ножъ весьма правильной формы.

10) Шило съ обдѣланной изъ той же кости на концѣ головкой.

11) Ножикъ правильной формы.

12) Шило длинное тонкое.

Орудія изъ кремня.

13) Топорикъ.

14) Тоже меньшихъ размѣровъ.

15) Крючекъ.

16) Тоже, можетъ быть, для ловли рыбы.

17) Тоже съ обшлифовкой и закругленнымъ концемъ.

18) Крючекъ.

19) Долото съ ложбинкой для прикрѣпленія къ ручкѣ.

20) Орудіе въ родѣ буравчика.

21) Ножикъ съ острымъ черенкомъ, повидимому для укрѣпленія его въ ручкѣ.

22) Ножикъ съ зазубриной для той же цѣли.

23) Наконечникъ стрѣлы, кончикъ сломанъ.

24) Скребочекъ выдѣланъ ложечкой.

25) Долото съ ложбинкой для дѣланія углубленій, весьма хорошей обшлифовки, изъ бѣлаго камня.

26) Наконечникъ копья.

27) Тоже съ хорошо сдѣланными выемками для прикрѣпленія къ древку.

28) Наконечникъ стрѣлы заостренный съ обѣихъ сторонъ и расширяющійся въ серединѣ.

29) Тоже съ правильными выемками на нижнемъ концѣ.

30) Тоже болѣе примитивной формы.

31) Ножикъ съ зазубринами (пилочка?).

32) Пила.

33) Клинъ или топоръ, отбивной сравнительно примитивной отдѣлки.

Предметы подъ №№ 1 и 2 представлены на прилагаемой таблицѣ въ натуральную величину, а всѣ прочіе въ половину натуральной величины.

В. М. Иверсенъ.

Волосовская стоянка доисторическаго человѣка.
Каменные и костяные предметы изъ собранія В. М. Иверсена.

фиг. 1 и 2 въ натуральную величину, прочія въ половину.

Къ вопросу о ѳракійцахъ [1]).

(Изъ лекцій по славянскимъ древностямъ).

Кромѣ иранскихъ народностей, скиѳовъ и сарматовъ, славяне приходили на югѣ и на востокѣ въ соприкосновеніе съ близко-

---

[1]) Изъ обширной литературы о ѳракійцахъ привожу то, чѣмъ мнѣ удалось воспользоваться:

W. Tomaschek. Die alten Thraker. I. Eine etnologische Untersuchung (Sitzungsberichte d. Kaiserl. Akad. der Wissenschaft. zu Wien. B. 128. 1893). II. Die Sprachreste. 1 Hälfte Glossen aller Art und Götternamen (ibid. B. 130. 1893), 2 Hälfte Personen-und Ortsnamen (ibid. B. 131. 1894).

K. Müllenhoff. Deutsche Alterthumskunde. III. B. Berlin. 1892 стр. 125—163.

Roesler. Das vorrömische Dacien. (Sitzungsber. d. Wien. Akad. B. 45. 1864).

A. Hock. Das Odrysenreich in Thrakien im V und IV Jahrh. v. Chr. (Hermes. B. 26. 1891).

D. Kalopothakes. De Thracia provincia Romana Lipsiae. 1893.

P. Cretschmer. Einleitung in die Geschichte d. Griechischen Sprache. Göttingen. 1896, стр. 171—244.

F. Solmsen. Zum Phrygischen. *Того-же.* Thrakisch-Phrygisches (обѣ статьи въ 34 томѣ журнала Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung. 1895—1897 гг.).

H. Kiepert. Lehrbuch. d. alten Geographie. Berlin. 1878, стр. 320—338.

E. Maass. Orpheus, München. 1895.

E. Keil. De Thracum auxiliis. Berlin. 1885 (перечисленіе ѳракійскихъ отрядовъ въ римскихъ войскахъ).

C. Gooss. Die römische Lagerstadt Apulum in Dacien. Schästburg. 1878 (интересный очеркъ XIII римскаго легіона, квартировавшаго въ Дакіи и жившаго въ I в. по Р. X. долгое время въ Вѣнѣ, а потомъ въ *Apulum*, тепер. Карлсбургѣ на Марошѣ, колоніи, достигшей наибольшаго расцвѣта при Септиміи Северѣ).

Fr. Hiller von Gaertrinken. De Graecorum fabulis ad Thraces petrinentibus. Berlin. 1896 (хорошій обзоръ литературы, отрицаніе ѳракійскаго происхожденія нѣкоторыхъ миѳовъ).

родственнымъ имъ по языку и быту народомъ ѳракійцевъ. Свѣдѣнія Геродота объ этомъ народѣ были гораздо точнѣе и обильнѣе, чѣмъ о скиѳахъ. Кромѣ Геродота, ѳракійцы были хорошо извѣстны Ѳукидиду и другимъ греческимъ писателямъ, потому что аѳинянамъ постоянно приходилось имѣть дѣло съ ѳракійскимъ царствомъ одризовъ, а черезъ него и съ другими враждебными или подвластными племенами. Благодаря всему этому, мы знаемъ довольно хорошо бытъ ѳракійцевъ, можемъ прослѣдить довольно подробно ихъ историческія судьбы и изучить ихъ географическое распредѣленіе; наконецъ, до насъ дошли кое-какіе, хотя и очень скудные остатки ихъ языка. Въ виду того, что исконное жительство ѳракійцевъ приходится въ область карпатовъ, а значитъ по сосѣдству съ предположенной нами родиной славянскаго племени, мы должны обратить особенное вниманіе на бытъ и языкъ ѳракійцевъ; можетъ быть, изслѣдованіе, направленное въ эту сторону, дастъ намъ какія-нибудь указанія на взаимныя отношенія племенъ. Многое говоритъ за то, что родиной ѳракійцевъ является страна къ западу отъ Карпатъ и самые Карпаты. Прежде всего, самое названіе этихъ горъ широко распространено въ географическихъ именахъ ѳракійцевъ, гдѣ мы находимъ не только Καρπάτης ὄρος, но племена Καρπο-δάκαι (или Κάρποι), Καρπιανοί, и мѣстечко на Темѣ Καρπουδαῖμον. Далѣе, намъ извѣстно, что часть европейскихъ ѳракійцевъ испытывала Drang nach Osten: одно за другимъ слѣдуютъ выселенія ѳракійскихъ племенъ въ малую Азію; сначала выходятъ фригійцы и армяне, потомъ виѳинцы, мизы и т. д. Спрашивается, почему эти выселенія были направлены на востокъ, а не на югъ. Кречмеръ совершенно вѣрно, по моему мнѣнію, указываетъ на то, что въ эпоху ихъ страна на югъ отъ ѳракійцевъ была уже густо заселена. Кѣмъ? Конечно, греками. Такимъ образомъ ѳракійцы, подвигаясь при раздѣленіи индо-европейскаго племени вслѣдъ за греками, заняли мѣста къ сѣверу на нихъ. Какъ извѣстно, родина грековъ на Балканскомъ полуостровѣ лежала въ доисторическое время сѣвернѣе, чѣмъ въ историческое. Такимъ образомъ становится вполнѣ понятнымъ, почему древнѣйшее поселеніе ѳракійцевъ относится нами по близости отъ Карпатъ. Бытъ этого народа вполнѣ согласуется съ такимъ мѣстожительствомъ его: мы видимъ горныя племена, чуждыя стремленію къ мирной земледѣльческой жизни, и преданныя, какъ настоящіе горцы, войнѣ, разбою да скотоводству. Несмотря на постоянныя сношенія съ греками, ѳракійцы такъ

и остались чужды ихъ утонченной культурѣ и вплоть до римскаго завоеванія оставались совершенно первобытнымъ народомъ, чуждымъ всякаго политическаго благородства. Очень важно для насъ, изслѣдователей славянскихъ древностей, то обстоятельство, что, несмотря на свою многочисленность, ѳракійцы мало различались въ быту. Вотъ какъ выражается объ этомъ Геродотъ: „ѳракійскій народъ самый многочисленный на свѣтѣ, послѣ индійцевъ; если бы онъ держался вмѣстѣ или находился подъ властью одного государя, онъ былъ бы прямо непобѣдимымъ и самымъ сильнымъ, но такъ какъ имъ невозможно дойти до этого, то они даже слабы. Обычаи у нихъ у всѣхъ совершенно одинаковые, хотя они и распадаются на множество племенъ» (Гер. V, 3). Писатель, значительно болѣе поздній, именно Павзаній повторяетъ слова Геродота о многочисленности ѳракійцевъ, которые уступаютъ въ этомъ отношеніи только кельтамъ, и мы можемъ нѣсколько провѣрить слова этихъ историковъ на основаніи численнаго состава ѳракійскаго войска. Такъ, во вторую половину V в. до Р. Х. одризскій царь Ситалкъ могъ выставить 150,000 человѣкъ, изъ которыхъ одна треть состояла изъ кавалеріи; даже при Буривистѣ въ I в. до Р. Х. имѣли 200-тысячное войско; наконецъ, по словамъ Страбона, ѳракійцы, жившіе къ югу отъ Дуная и раздѣлявшіеся на 22 народности, могли въ крайнемъ случаѣ выставить 200.000 пѣхоты и 15,000 конницы (Tomaschek. т. 128, стр. 114). Въ 26 году по Р. Х. Тиверій произвелъ наборъ среди ѳракійцевъ, но встрѣтился съ возстаніемъ; тѣмъ не менѣе, уже въ 49 г. мы имѣемъ извѣстія о когортѣ ѳракійцевъ. Ко времени Тиверія и относится приведенное сообщеніе Страбона въ VII книгѣ, написанной между 17 и 21 гг. по Р. Х. Что касается однородности быта у ѳракійцевъ, то сличеніе народныхъ обычаевъ, которое мы дадимъ ниже, вполнѣ подтверждаетъ заявленіе Геродота. Изъ исторіи ѳракійцевъ мы видимъ, что европейскія племена постоянно поддерживаютъ взаимныя отношенія; такимъ образомъ культурныя пріобрѣтенія, сдѣланныя однимъ изъ племенъ, должны были съ большой вѣроятностью перейти и къ другимъ; а отсюда, можетъ быть, и къ славянамъ. Мы не будемъ подробно останавливаться на географическомъ распредѣленіи ѳракійскихъ племенъ, такъ какъ это не имѣетъ особеннаго значенія для слав. древностей. За то мы позволимъ себѣ нѣсколько подробнѣе остановиться на отношеніи ѳракійцевъ къ ихъ малоазіатскимъ соплеменникамъ, ѳригійцамъ и армянамъ. Связь ихъ съ ѳракійцами ощущалась самими древними писателями:

уже Геродотъ (VII, 73) заявляетъ, что «ѳригійцы, какъ говорятъ македоняне, назывались Βρίγες все время, пока, живя въ Европѣ, они были сосѣдями македонянъ; перейдя въ Азію, они вмѣстѣ съ мѣстомъ перемѣнили и свое имя, и стали называться Φρύγες. Армяне сидѣли около ѳригійцевъ будучи отъ рода ѳригійцевъ (ἐόντες Φρυγιῶν ἄποικοι). Это заявленіе «отца исторіи» вполнѣ подтверждается данными языкознанія, а въ послѣднее время и нѣкоторыми археологическими находками, которыя здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, могутъ имѣть громадное значеніе: именно географическая и именная номенклатура европейскихъ ѳракійцевъ и фригійцевъ одна и та же: и тамъ, и здѣсь мы встрѣчаемъ именное названіе Βρῦγοι (или Βρύγοι) и Φρύγεσ (Tomaschek. ibd. 28—29); по мнѣнію Кречмера (ibd. 229), греческіе колонисты, натолкнувшись въ Малой Азіи на фригійцевъ, познакомились съ ихъ именемъ еще въ формѣ Bhruges, которое въ ихъ устахъ превратилось въ Phruges = Φρύγες. Что касается личныхъ и мѣстныхъ именъ, то фракійцы, сохранившіе старину болѣе, чѣмъ ихъ болѣе доровитые и развитые соплеменники фригійцы, предпочитаютъ сложныя имена того же типа, съ какимъ мы встрѣчаемся у всѣхъ индо-европейскихъ народовъ, а фригійцы склонны къ именамъ болѣе краткимъ или сокращеннымъ. Однако, и ѳракійцамъ не были вовсе чужды одноосновныя прозвища, и мы находимъ у обоихъ народовъ такія имена, какъ Κοτυς, Δᾶος, Δείδας, имена на-atos (др.-фриг. τεγατος, ѳрак. τορκοῦατος и др.) и др. съ другой стороны, и фригійцы сохранили въ слабыхъ остаткахъ древнія двуосновныя имена, вродѣ женскаго имени Αρεζαστιν или географическихъ названій Σαλαμβρία (=ѳрак. Σαλυμβρία — «городъ Салиса»; фриг. βρία=орак. βρέα), Ἀβρόστολα (орак. Δουρόστολος Manegordum и др. (Kretschmer. 201—203). Наконецъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ геогр. названія прямо указываютъ на то, что здѣсь нѣкогда жили фригійцы. Такъ названіе рѣки Στρῦμών слѣдуетъ, согласно съ Томашекомъ (ibd, 58), считать фригійскимъ; дѣйствительно, это имя весьма обычно во фригійскомъ языкѣ, гдѣ мы находимъ нимфу Στρυμώ, дочь Скамандра, селеніе Στρύμη и городъ Στρυμόνιον. Въ сущности говоря, можно было бы считать названіе Στρῦμών словомъ чисто ѳракійскимъ, произведеннымъ отъ корня streu, распространеннаго въ германскихъ, литовскихъ и славянскихъ яз. (strom, струя, non strumyk, но въ пользу мнѣнія Томашека говоритъ то обстоятельство, что имена рѣкъ зачастую переживаютъ всякія перемѣны населенія.

Подобно этому, мы видимъ, что до сихъ поръ уцѣлѣли въ славянскомъ языкѣ ѳракійскія названія рѣкъ (Marisos—Марошъ, Picnus—Пек, Timacus—Тимокъ, Almus—Ломъ, Cebrus—Цибрица, Utus—Видъ, Asamus—Осемъ или Осма, Jatrus—Янтра, ср. Kiepert 332, прим. 5; а также 334, прим. 5), тогда какъ названія городовъ переживаютъ въ самомъ рѣдкомъ случаѣ (напр. ѳрак. Durostorum—среднеболг. Drster). Переходя къ археологическимъ даннымъ, мы должны упомянуть о раскопкахъ, совершенныхъ во Фригіи въ недавнее время. Въ одномъ изъ раскопанныхъ невысокихъ холмовъ, которыхъ весьма много во Фригіи, были найдены горшечныя издѣлія, и между прочимъ весьма характерные горшки съ клювомъ (δέπος ἀμφικύπελλον), какіе найдены только въ 5 и 6 слояхъ Гиссарлыка, обыкновенно, принимаемаго за древнюю Трою; развитіе керамики этой мѣстности отъ перваго до шестого слоя идетъ такъ правильно, что невозможно приписывать издѣлія перваго и шестого разнымъ народамъ; второй слой признается за гомеровскую Трою; такимъ образомъ установляется культурная близость фригійцевъ съ троянцами; идя тѣмъ же путемъ дальше, мы приходимъ къ подтвержденію со стороны археологіи ученія о выселеніи фригійцевъ и троянцевъ изъ Ѳракіи. Дѣло въ томъ, что въ одномъ изъ такихъ же холмовъ, какіе разсѣяны во множествѣ въ области древней Фригіи, а также въ Болгаріи, Валахіи, Молдавіи и всей вообще области древней Ѳракіи, именно въ холмѣ около Салоникъ (а здѣсь то и жили, по заключенію Томашека, древніе фригійцы), который по своему устройству совершенно походилъ на фригійскій, найдены горшечныя издѣлія, не отличающіяся отъ троянскихъ по техникѣ обжиганія (Kretschmer. 172—182). Разумѣется, всѣ эти данныя пока еще весьма шаткаго свойства, но дальнѣйшимъ трудамъ, можетъ быть, удастся освѣтить этотъ важный вопросъ. Для насъ онъ имѣетъ значеніе постольку, поскольку связываетъ культуру европейскихъ ѳракійцевъ съ бытомъ восточныхъ народовъ; этимъ путемъ могли доходить и до насъ, славянъ, кое-какія восточныя вліянія и культурныя пріобрѣтенія. Во всякомъ случаѣ уже древнее преданіе соединяло троянцевъ съ ѳракійцами, хотя до насъ это преданіе дошло въ совершенно извращенномъ видѣ. Именно, по словамъ Геродота, мизы и тевкры передъ троянской войной перешли черезъ Босфоръ въ Европу и покорили всѣхъ ѳракійцевъ до Іонійскаго моря и рѣки Пенея (VII, 20).

Очень важно для славянскихъ древностей родство армянъ съ

ѳракійцами, которое подтверждается, кромѣ прямыхъ историческихъ указаній, замѣчательной близостью древне-армянскаго языка съ ѳракійскимъ и фригійскимъ. Эвдоксъ прямо заявляетъ, что Ἀρμένιοι δὲ τὸ μὲν γένος ἐκ Φρυγίας καὶ τῇ φωνῇ πολλὰ φρυγίζουσι; Страбонъ приводитъ даже преданіе, согласно которому армяне произошли отъ двухъ ѳессалійцевъ, проходившихъ съ войскомъ Александра черезъ Арменію, а ѳессалійцы даже ссылались въ подтвержденіе этого преданія на близость своего костюма къ армянскому, и дѣйствительно нѣкоторыя географическія совпаденія указываютъ на древнее пребываніе армянъ въ Греціи: такъ, рѣка Пеней когда-то носила другое, чисто армянское названіе Ἀράξης, въ Ѳессаліи былъ городъ Ἀρμένιον и т. д. (см. Kretschmer. 208—210). Путь армянскаго переселенія былъ, по Томашеку, слѣдующій: отъ Босфора онъ шелъ на востокъ по рѣчнымъ долинамъ Пафлагоніи по направленію къ рѣкѣ Галису (арм. Ali- «Соленый»), затѣмъ черезъ позднѣйшую θέμα τῶν Ἀρμενιακῶν въ долину рѣки Лика, отсюда черезъ ущелье Сатала къ верхнему Эвфрату и наконецъ на равнину Айраратскую алародіевъ. Занятіе этой страны и прочихъ горныхъ областей до озера Ванъ совершилось, вѣроятно, только въ 7-мъ вѣкѣ до Р. Х., такъ какъ до этого времени клинообразныя надписи не сохранили ни малѣйшихъ слѣдовъ армянскихъ именъ. Уже въ очень раннюю эпоху армянскій языкъ проникся персидскими заимствованіями, но подъ ихъ густымъ слоемъ ему все же удалось сохранить кое-что весьма древнее; такъ напр., приращеніе гласной передъ глагольной основой въ образованіи прошедшихъ временъ роднитъ его особенно близко съ языками греческимъ и арійскимъ; и въ словарѣ уцѣлѣлъ порядочный запасъ стараго. Изученіе фригійскаго языка, отъ котораго дошли надписи греческими буквами, изслѣдованіе армянскаго словаря съ точки зрѣнія культурныхъ словъ могло бы принести большую пользу для изслѣдованія древнѣйшей культуры сѣверно-индоевропейской группы народовъ. Такъ, мы находимъ въ арм. ju-ka (рыба), которое ближе всего къ лит. слову žùk(mistras) (Fischmeister) и др.-прус. suckans (вин.-мн. = рыбы); eln (олень) = лит. elnis, отъ котор. род. ед. elin = слав. іелене; hun (дорога) = слав. пѫть, haçi (ясень) = др.-верх.-нѣм. asc, лит. ůsis, слав. ясень; get (рѣка = ѳрак. βέδυ) = вода; gin (цѣна) = слав. вѣно, гр. ὦνος, лат. venum и т. д.; gini (вино) = греч. οἶνος, алб. vene (вино); veç (шесть) = др.-прус. wuscht-s (шестой) и др. (Brugmann. Grundriss der vergleichenden Grammatik. passim). Здѣсь мы

должны указать на близость ѳракійскаго языка къ армянскому въ словарномъ отношеніи: цѣлый рядъ ѳракійскихъ словъ и именъ, собранныхъ съ небывалой до того времени подробностью Томашекомъ во второй части его изслѣдованія, находитъ себѣ объясненіе только изъ армянскаго языка. Такъ, имя ѳрак. племени Трэровъ значитъ собственно «пастухи» (отъ корня trâ—образованіе съ суффиксомъ—ter: trâter, откуда по законамъ армянскаго языка trair, какъ изъ pater—арм. hair; корень tra существовалъ въ арм. языкѣ, какъ это видно изъ сущ. erê—«скотъ»=зенд. thrâya «пища». Tomaschek. B. 128, s. 56); царь Гетовъ носитъ имя χαρναβῶν, которое тожественно съ армянскимъ словомъ charu-a-ban (человѣкъ, который въ своей рѣчи громоздитъ одно слово на другое)—ibd. 93; изъ множества индо-евр. словъ, сходныхъ съ ѳрак. βρίλων (брадобрѣй) отъ корня bri (брить), ближе всего подходятъ арм. birel, brel (sarculos abscindere); ѳрак. gestistyrum (locus possesorum) состоитъ изъ двухъ частей: gestistyrum (что и въ именахъ: Δονρό-στορος, Καπούστορος, Βήλαστύρας), а въ словѣ gesti рядомъ съ др.-перс. vista (ὁ κεκτημένος) мы находимъ армянскую перетасовку ν въ g; ѳрак. σιρός (подземный домъ)=арм. sirim (sepulcrum); дакское растеніе χοτίατα (или χοτήατα) похоже на арм. xot (трава, свѣжескошенное сѣно); другое растеніе φιθοφθέθελα объясняется тоже изъ арм. (арм. pretur—перо, thithelu, thifhl «листикъ, шелуха»). Такимъ образомъ языки фригійскій и армянскій могутъ указывать, до извѣстной степени, на сношенія слав. съ ихъ сосѣдями, ѳракійцами, когда мы находимъ въ нихъ одинаковыя культурныя слова. Переходя къ европейскимъ ѳрак., мы остановимся только на тѣхъ изъ ихъ племенъ, которыя сыграли болѣе или менѣе видную роль въ судьбахъ народовъ, на время объединяли родственныя племена, входили въ сношенія съ чужеродными сосѣдями. Первымъ изъ такихъ племенъ являются одризы, жившіе по рѣкѣ Hebrus и его притокамъ τονζος и Erginias (теперь р. Марица, Тунджа и Ергини) и имѣвшіе при впаденіи Тунджы въ Гебръ столицу Одриса (Οδρυσα), которая на языкѣ сосѣдняго ѳракійскаго племени Бессовъ носила названіе Измдата (ш. Адріанополь). Томашекъ остроумно сопоставляетъ названіе Ὀδρυσα со слав. рѣкой Одрой, упоминая при этомъ, что и въ Дакіи была крѣпость Ὀδρίονζο, но нѣмецкія названія Одра (наприм. Odagra у Адама Бременскаго) показываютъ, что форма одра не первоначальная, и что, стало быть, сопоставленіе Томашека ли-

шено основанія. Въ этой-то мѣстности, примыкавшей къ Македоніи, и развились первыя поползновенія ѳракійцевъ на подчиненіе себѣ сосѣднихъ племенъ и на образованіе большой монархіи. Геродотъ ничего не говоритъ о царствѣ Одризовъ, но уже при жизни его, приблизительно въ половинѣ V в. до Р. Х., это царство. основанное, по разсказу Ѳукидида, ѳракійцемъ Тересомъ, достигло довольно большого могущества. Высшаго расцвѣта оно достигло при царяхъ Тересѣ, Ситалкѣ и Котисѣ. Тересъ дѣлалъ попытки расширить предѣлы своего государства до самаго моря насчетъ племени Тиновъ (Θύνοι), жившихъ на пропонтидѣ, а на сѣверъ онъ доходилъ до самаго Дуная и даже, что для насъ очень важно, заключилъ родственный союзъ со скиѳами, выдавъ свою дочь за скиѳскаго царя Аріапейтеса (Höck 77). Эти сношенія продолжались и по смерти царя Тереса, при его сынѣ и преемникѣ Ситалкѣ, который впервые заявилъ притязанія на Македонію и такимъ образомъ началъ войну, которая, сто лѣтъ спустя, привела къ паденію одризскаго царства. Интересной подробностью въ исторіи этого государя являются его сношенія съ сѣвернымъ ѳракійскимъ племенемъ Гетовъ. Въ войнѣ съ македонянами, которую Ситалкъ началъ въ 429 г., войско этого царя состояло не только изъ Ѳракійцевъ между Гемомъ и Родоной до Чернаго моря и Геллеспонта, но и изъ Гетовъ, живущихъ по берегу Чернаго моря между Гемомъ и Дунаемъ (Höck 79). Кромѣ того, въ качествѣ наемниковъ къ нему присоединились независимые горные ѳракійцы съ Родопы. Благодаря такому могуществу Ситалка, царство одризовъ тянулось при немъ по берегу моря отъ Абдеры (противъ остр. Ѳасоса) до устья Дуная. Всѣ сосѣднія ѳрак. племена боялись враждебныхъ намѣреній Ситалка; въ одномъ изъ походовъ противъ Трибалловъ онъ былъ убитъ въ сраженіи въ 424 г. Послѣ неважнаго періода въ царствѣ Одризовъ опять появляется могущественный и хитрый государь, Котисъ I (383 — 359). Его ловкая политика сумѣла охранить царство отъ все усиливавшихся притязаній царя македонскаго Филиппа; въ борьбѣ съ нимъ и съ аѳинянами проходитъ все царствованіе Котиса; объ его сношеніяхъ съ сѣверными соплеменниками мы ничего не слышимъ, и въ послѣдній разъ мы находимъ гетовъ въ войскѣ одризовъ при Сеутесѣ I въ концѣ V в. (Hock. 85). Это была фальшивая политика: вмѣсто того, чтобы объединить сѣверъ, одризскіе цари устремили все свое вниманіе на югъ, гдѣ болѣе способные и болѣе искуссные въ военномъ дѣлѣ противники очень скоро превратились изъ побѣжденныхъ въ побѣдителей. Такимъ образомъ, не-

много спустя послѣ смерти Котиса, въ 341 году одризское царство подпадаетъ подъ власть царя Филиппа, который основываетъ цѣлый рядъ укрѣпленій въ странѣ ѳракійцевъ, а населеніе принуждаетъ къ десятинной подати. Одризское царство не разъ возстановлялось и позже, но никогда оно не достигало той высоты могущества, какъ въ V и IV вв.

Для характеристики ѳрак. культуры того времени является очень интересной личность Котиса. Мы видимъ настоящаго дикаря. Вся его политика ограничивается постоянной хитростью съ сосѣдями, постояннымъ стремленіемъ ссорить аѳинянъ съ Филиппомъ и увѣрять обоихъ въ своей дружбѣ. Въ своей личной жизни Котисъ поражалъ своимъ пьянствомъ, кровожадностью, деспотизмомъ; однимъ словомъ мы видимъ настоящаго царя какихъ-нибудь зулусовъ, который для развлеченія своего рубитъ головы подданнымъ. Внутренняя политика формулировалась откровеннымъ заявленіемъ одного изъ одризскихъ царей, что онъ живетъ тѣмъ, что захватитъ въ странѣ. Тѣмъ не менѣе сумма доходовъ доходила при царѣ Сеутесѣ до огромной цифры въ 1,000 талантовъ, такъ что ѳракійское царство считалось самымъ богатымъ изъ государствъ Іопійскаго и Чернаго морей. За то безъ взятокъ въ немъ нельзя было дождаться никакого правосудія; по выраженію Ѳукидида (II, 97) ѳракійцы усвоили себѣ правило больше брать, чѣмъ давать (λαμβάνειν μᾶλλον ἢ διδόναι). Государство съ такими принципами не могло опереться ни на что, кромѣ меча, и потому, когда явился мечъ болѣе сильный, въ лицѣ Филиппа, оно быстро и безповоротно пало. Рядомъ съ Одризами слѣдуетъ упомянуть объ ихъ заклятыхъ врагахъ, *Бессахъ*, въ странѣ которыхъ находилось главное святилище ѳракійцевъ, прорицалище Діониса (τοῦ Διονύσου τὸ μαντήϊον—Herod. VII, 111). Весьма важно, что, кромѣ Бессовъ (Βησσοί, Βῆσσοι, Βέσσοι, Βέσοι, Besus — Vesus) къ западу отъ Одризовъ, были еще другіе Бесы (Βίεσσοι), которыхъ Птоломей помѣщаетъ между источниками Тисы и Вислы, значитъ въ нынѣшнихъ Бескидскихъ горахъ. Историческое значеніе Бессовъ все болѣе возрастаетъ по мѣрѣ приближенія ко времени римскаго завоеванія; они становятся носителями національной идеи, будучи хранителями національной религіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ это самые страшные разбойники, дикари, καλυβῖταί τινες καὶ λυπόβιοι (по выраженію Страбона); во главѣ крупнаго паннонско-далматинскаго возстанія при имп. Августѣ стоялъ Οὐολογαίσης Θρᾷξ Βῆσσος, ἱερεύς τοῦ παρ αὐτοῖς Διονύσου; римлянамъ долго не удавалось

смирить возстаніе; бессы дѣлались все смѣлѣе, пока не были перебиты врасплохъ, возвращаясь съ какого-то грабежа. Однако значеніе бессовъ не уменьшилось, и при Овидіи (Trist. III, 10, 5. IV, 1, 67) они являются главнымъ ѳракійскимъ народомъ наряду съ Гетами. Для насъ бессы важны въ томъ отношеніи, что они славились своими металлическими издѣліями, и что ихъ кузнецы бродили съ мѣста на мѣсто, какъ теперь цыгане. Археологическимъ путемъ можно было бы прослѣдить, какъ далеко заходили издѣлія бессовъ; до сихъ поръ этого изслѣдованія, къ сожалѣнію, еще не сдѣлано. Что эти издѣлія могли проникать и на сѣверъ и на востокъ, вполнѣ возможно при частыхъ сношеніяхъ ѳракійцевъ со скиѳами, съ кельтами и друг. племенами. Такъ, при преемникѣ Александра Великаго, Лизимахѣ, возстановленное царство одризовъ распространило свое вліяніе по всему западному прибрежью Чернаго моря до Дуная; когда Лизимахъ двинулся на приморскіе греческіе города, они тотчасъ же нашли поддержку и у ѳракійцевъ, и у скиѳовъ. Въ 310 г. ѳракійскій князь Аріофарнъ, по всей вѣроятности, гетъ (Müllenhoff. 140), принялъ участіе со своимъ 40,000 войскомъ въ династическихъ смутахъ, происходившихъ въ Крыму.

Въ началѣ III-го вѣка начинаются вторженія галловъ во Ѳракію; кельтское племя Скордисковъ пришло въ столкновеніе съ гетами, потомъ разбивъ ихъ, спустилось къ *Трибалламъ*, большому и дикому племени, жившему отъ Ниша до Дуная; разбивъ и ихъ, скордиски усѣлись на Моравѣ, продолжая такъ давить трибалловъ, что тѣ бѣжали къ гетамъ. По рр. Моравѣ и Нишавѣ извѣстны нѣкоторыя кельтскія имена, въ родѣ Singidunum, Taliata, Gerulata (Tomaschek. B. 128, S. 90). На югѣ мы находимъ поселенія Галатовъ и даже въ III в. царство Τύλη или Τύλις, названіе котораго думаютъ видѣть въ болг. селѣ *Тулово* на «*Туловскомъ полѣ*» (въ долинѣ рѣки Тунджы). Кромѣ галловъ во Ѳракію рано уже вторгаются Бастарны, имя которыхъ уцѣлѣло въ названіи Βαστέρναι (у Прокопія), крѣпости около Никополя. Вторженіе сарматскихъ языговъ въ долину Тисы оттѣснило ѳракійцевъ (даковъ) болѣе къ востоку; прежде — же они занимали всю страну между Ваагомъ и Марошемъ, будучи сосѣдями германцевъ (Roesler. 314 и 325).

Переходимъ теперь къ изложенію историческихъ судебъ и географическаго положенія сѣверно-ѳракійскихъ племенъ, изъ которыхъ главными являются даки и геты. Они выступаютъ въ исто-

ріи не одновременно: въ то время, какъ гетовъ мы находимъ уже въ войскѣ первыхъ одризскихъ царей, даки упоминаются впервые, но только мимоходомъ въ IV-мъ вѣкѣ. Въ комедіяхъ Менандра *Даку* и *Гету* (Δος и Γέτης=Davus и Geta) были отведены роли рабовъ, какъ передъ этимъ той же участи въ комедіи Аристофана подвергся Трибаллъ, представитель другого ѳракійскаго племени, страшно искажавшій благородный греческій языкъ. Но съ той поры самое имя *Давовъ* исчезаетъ изъ исторіи, пока не выплываетъ вновь незадолго передъ Р. Хр., уже въ формѣ Dâcus, которая относится къ формѣ Δᾶοι, какъ Graeci къ Γραῖοι (Kretschmer 214). Этимъ первымъ извѣстіемъ мы обязаны Цезарю (Roesler 316), который опредѣляетъ границы Герциніи (в. д. 6, 25) слѣдующимъ образомъ: Hercynia silva—rectaque fluminis Danuvii regione pertinet ad fines Dacorum et Anartium. Ниже мы увидимъ, при какихъ обстоятельствахъ даки заявили всему тогдашнему міру о своемъ существованіи, а теперь намъ надо обратить вниманіе на странное незнакомство Геродота съ даками. О гетахъ онъ знаетъ хорошо, но даки жили сѣвернѣе и западнѣе ихъ и, стало быть, выходили изъ его района зрѣнія. Онъ могъ знать о нихъ только по наслышкѣ, изъ вторыхъ рукъ. Такимъ образомъ онъ отдѣляетъ агаѳирсовъ отъ прочихъ ѳракійцевъ и передаетъ о нихъ самымъ серьезнымъ тономъ подробности, сообщенныя ему, очевидно, людьми, иронически относившимися къ быту агаѳирсовъ. Именно, вотъ что онъ говоритъ объ этомъ племени: «агаѳирсы напротивъ отличаются самыми мягкими нравами и очень охотно носятъ золотыя украшенія; женщинами агаѳирсы пользуются сообща съ тою цѣлью, чтобы всѣмъ быть братьями между собою и родными и не возбуждать другъ въ другѣ ни зависти, ни вражды». Такъ была понята извѣстная ѳракійская свобода нравовъ или какой-нибудь обрядъ, въ родѣ вакхананій. Далѣе Геродотъ прибавляетъ: «Въ остальномъ по образу жизни они походятъ на ѳракіянъ» (IV, 104).

И дѣйствительно, мы можемъ думать, что агаѳирсы, жившіе по рѣкѣ Марису (Марошу) (Гер. IV, 49), принадлежали къ числу ѳракійцевъ. Трудно было бы допустить «при невѣроятности смѣны цѣлаго населенія въ такой горной мѣстности», какъ выражается Кипертъ (Lehrb. d. alt. Geogr. 333), что эта область, впослѣдствіи населяемая ѳракійскими даками, не была занята ими уже при Геродотѣ. На этомъ основаніи большинство историковъ (Мюлленгофъ, Кипертъ, Кречмеръ) отожествляютъ даковъ съ агаѳирсами.

Противъ этого предположенія говоритъ однако прямое указаніе Плинія [1]) на то, что ранѣе даки жили западнѣе и только позже были подвинуты на востокъ (см. Roesler 314). Слѣдовательно, нѣтъ надобности прямо отожествлять даковъ съ агаѳирсами, да это и не важно, потому что такое отожествленіе ничего не прибавитъ къ нашимъ свѣдѣніямъ о дакахъ; это та же погоня за именами, которую мы видимъ въ вопросѣ о нескиѳскихъ народахъ у Геродота [2]). Мало-вѣроятнымъ представляется также предположеніе Томашека (т. 128, стр. 70—71 и 99—100) о томъ, что маленькое родоиское племя Траусовъ переселилось съ Карпатъ и было только оторвавшейся частью большого племени, оставшагося на родинѣ, т. е. агаѳирсовъ. Правда, это мнѣніе опирается на прямое свидѣтельство лексикографа V или VI в. Стефана Византійскаго (Ἀγάθυρσοι· ἔθνος ἐνδοτέρω τοῦ Αἵμου и Τραυσοί· ἔθνος οὓς οἱ Ἕλληνες ὀνομάζουσι Ἀγαθύρσους), но дѣло въ томъ, что позволительно усумниться въ истинѣ этого показанія. Вѣдь отожествляетъ же Схоліастъ XII в., Іоаннъ Цецесъ, колховъ съ лазами, а авасговъ съ массагетами.

Что касается гетовъ, то къ счастію, мы имѣемъ довольно много данныхъ объ этой народности. Извѣстія о гетахъ и ихъ бытѣ не прекращаются съ Геродота до конца I вѣка по Р. Хр., когда при Веспасіанѣ было подавлено послѣднее возстаніе ихъ. Геты важны для насъ уже потому, что въ значительной степени ихъ бытъ напоминаетъ скиѳскій. По выраженію Ѳукидида, «εἰσὶ δ'οἱ Γέται καὶ οἱ ταύτῃ, ὅμοροί τε τοῖς Σκύθαις καὶ ὁμόσκευοι πάντες ἱπποτοξόται» (т. е. геты и тамошнія племена, пограничныя со скиѳами и подобно имъ вооруженныя, являются всѣ конными стрѣлками). Далѣе, у гетовъ, какъ у всѣхъ, впрочемъ, ѳракійцевъ, существовалъ обычай закланія вдовы: Ѳеопомпъ (у Стеф. Виз.) прямо утверждаетъ, что этотъ обычай является у гетовъ чѣмъ-то закономѣрнымъ (νόμος δὲ Γετῶν τὸ ἐπισφάζειν τὴν γυναῖκα τῷ ἀνδρί). Съ другой стороны, геты находились въ постоянныхъ дружескихъ сношеніяхъ съ греческими городами, расположенными по западному берегу Чернаго моря. «Между ними не рѣдко возникали брачныя связи. Торговцы

---

[1]) Plin. Hist. Nat. IV, 12. Campos et plana Jazyges Sarmatae, montes vero et saltus pulsi ab his Daci ad Pathissum amnem a Maro.

[2]) Можетъ быть интереснымъ только заявленіе Аристотеля, что законы агаѳирсами сложены въ видѣ пѣсенъ.

доставляли внутреннимъ странамъ издѣлія разнаго рода, масло, вино и необходимую соль; взамѣнъ они получали хлѣбъ, дрова, а прежде всего рабовъ» (Tomaschek. B. 128, s. 96). Впервые о гетахъ упоминаетъ Геродотъ по поводу Даріева нашествія на скиѳовъ. «Прежде чѣмъ дойти до Истра, Дарій покорилъ во-первыхъ гетовъ, вѣрующихъ въ безсмертіе души. Геты, изъ ѳракіянъ наиболѣе мужественные и справедливые, оказали сопротивленіе, но быстро были покорены» (IV, 93). По мнѣнію Мюлленгофа (III, 126), это сопротивленіе было оказано ими въ проходахъ Антосѣ или Шумлѣ. Геты были покорены и послѣдовали за войскомъ Дарія (IV, 97). Въ это время районъ гетовъ еще не заходилъ по ту сторону Дуная, какъ это можно заключить изъ замѣчанія Геродота, что «передъ Скиѳіей лежитъ Ѳракія, простирающаяся до моря. Скиѳія начинается съ залива, образуемаго Ѳракіей. Здѣсь же входитъ въ Скиѳію Истръ, поворачивая на востокъ къ устью» (IV, 99). Этимъ можно объяснить, почему нѣтъ греческихъ словъ въ славянскомъ языкѣ, хотя славяне должны были бы сосѣдить съ ѳракійскими племенами. Дѣло въ томъ, что изъ этихъ послѣднихъ славяне могли приходить въ соприкосновеніе съ даками и агаѳирсами, а эти-то племена и были наименѣе подвержены греческому вліянію.

Мы уже видѣли, что свѣдѣнія Геродота по этой части были настолько скудны, что даже племя Агаѳирсовъ, жившее по рѣкѣ Марошу, онъ не зналъ, куда отнести, а о дакахъ такъ и просто онъ ничего не слыхалъ. Весьма возможно, что геты уже и тогда спорадически заходили за Дунай, но это прямо не отмѣчено Геродотомъ, который имѣетъ въ виду только гетовъ къ югу отъ Истра. Западную границу гетской области опредѣлить также невозможно, такъ какъ единственнымъ средствомъ является въ этомъ случаѣ, кажется, упоминаніе Геродота же (IV, 49) о рѣкѣ Аѳрисѣ (Ἄθρυς), которая течетъ чрезъ страну Кробизовъ (διὰ δὲ Θρηΐκης καὶ Θρηΐκων τῶν Κροβύζων ῥέοντες Ἄθρυς καὶ Νόης καὶ Ἀρτάνης ἐκδιδοῦσι ἐς τὸν Ἴστρον). Рѣка Янтра одинъ изъ ближайшихъ къ морю правыхъ притоковъ Дуная, такъ что на собственно гетскую область придется отвести очень немного мѣста; а потому будетъ, пожалуй, вѣрнѣе думать, что кробизы принадлежали къ гетскому племени. Это предположеніе подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что во времена несомнѣннаго появленія гетовъ по ту сторону Дуная мы тамъ же находимъ и Кробизовъ: Crobigni Плинія живутъ къ сѣверу отъ устья Дуная. Птолемей также помѣщаетъ ихъ въ гетской

области между Одессомъ (Варной) и Каллатисомъ (Мангаліей). Наконецъ уже Гекатей приписываетъ какъ Кробизамъ, такъ и другому племени, Теризамъ, также оказывающемуся въ гетской странѣ, чисто гетскую религію Залмоксиса.

Такимъ образомъ въ древнѣйшую пору греческой исторіи мы должны отказаться отъ опредѣленія гетскихъ границъ; достовѣрно только то, что геты занимали значительную часть теперешней Болгаріи и Добруджу. Въ пятомъ вѣкѣ мы находимъ гетовъ въ войскѣ одризскихъ царей. Позже, въ 4-омъ вѣкѣ, въ разгарѣ завоеваній Филиппа Македонскаго къ этому царю является гетскій царь Коцелъ (Котелъ) (Κοθήλας), предлагаетъ ему руку своей дочери Меды и заключаетъ съ нимъ мирный договоръ. Немного спустя, Филиппъ двинулся противъ скиѳскаго царя Атеаса, распространившаго свою власть по обѣ стороны устья Дуная. Къ этому же времени появляются по ту сторону Дуная и Трибаллы, которые относятся одинаково враждебно и къ Атеасу, и къ Филиппу (Tomaschek. 128, стр. 89). Въ 339 г. Атеасъ палъ въ битвѣ съ Филиппомъ, такъ что геты избавились отъ сильнаго сѣвернаго врага; теперь имъ было уже легко завладѣть наслѣдствомъ скиѳскаго царя, да и вообще они могли теперь легче распространяться къ сѣверу, такъ какъ со времени паденія Атеаса скиѳы все болѣе теряютъ свое политическое значеніе (Müllenhoff. III, 134). И дѣйствительно, во времена Александра, четыре года спустя (335 г.), мы находимъ гетовъ уже по ту сторону Истра (Γέται οἱ πέραν τοῦ Ἴστρου ᾠκισμένοι—Arrian. Anab. I, 3, 5): собравъ большое войско, 4000 конницы и 10000 пѣхоты, они мѣшали Александру перейти Дунай, но онъ переправился ночью, и этой переправой такъ напугалъ гетовъ, что они бросились въ свой плохо укрѣпленный городъ, лежавшій неподалеку отъ рѣки, захватили женъ и дѣтей и бѣжали въ степь къ сѣверу отъ устья, въ такъ называемую Γετία ἡ ἔρημος [1]). Какъ объяснить неупоминаніе о враждебныхъ отношеніяхъ гетовъ къ Александру до этого мѣста. Не тѣмъ ли, что къ этому времени Гетія уже сложилась въ царство и организовала защиту своей столицы? Во всякомъ случаѣ, при преемникахъ Александра мы уже знаемъ подробнѣе о гетскихъ царяхъ. Правда, Томашекъ нашелъ уже у Софокла замѣчаніе: «καὶ Χαρναβῶντος, ὃς Γετῶν ἄρχει τὰ νῦν», но

---

[1]) Эта степь простиралась до Днѣстра.

все же подробныя извѣстія о гетскомъ царствѣ начинаются только съ эпохи діадоховъ. При раздѣлѣ царства Александра въ 323 г. Ѳракія досталась Лизимаху, но его власть надъ ней и надъ западными черноморскими греческими городами была чисто номинальной. Павзаній сообщаетъ (I, 9, 7), что послѣ войнъ съ Одризами этотъ царь устремился на гетовъ, царемъ которыхъ былъ Дромихетъ. Встрѣтившись здѣсь съ людьми, опытными въ военномъ дѣлѣ и вдобавокъ превосходившими его своею численностью, Лизимахъ оказался въ самомъ критическомъ положеніи, а сынъ его, Агаѳоклъ, попалъ даже въ плѣнъ къ Гетамъ. Лизимаху не везло счастье и въ послѣдующихъ битвахъ; кромѣ того, онъ тревожился за участь своего сына; поэтому онъ заключилъ съ Дромихетомъ миръ, предоставивъ гетамъ задунайскія области и отдавъ замужъ за ихъ царя свою дочь. Страбонъ разсказываетъ, что самъ Лизимахъ попалъ въ плѣнъ къ гетамъ, но царь Дромихетъ принялъ его съ большимъ почетомъ, роскошно угостилъ и потомъ отпустилъ на волю, давъ ему совѣтъ не водить свое войско въ такія страны, гдѣ подъ открытымъ небомъ долго не выдержетъ никакое войско. Вскорѣ послѣ этого начинаются вторженія галловъ во Ѳракію; мы слышимъ о цѣломъ рядѣ такихъ походовъ, и по свидѣтельству Юстина (25, 1), галлы разбили трибалловъ и гетовъ. По мнѣнію Мюлленгофа (III, 144), основаніе галльскаго царства (Tyle у подножія Гема) привело къ паденію задунайскаго гетскаго; это мнѣніе находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ фактѣ, что и послѣ того, какъ около 213 г. галлы были побиты возставшими ѳракійцами, о гетскомъ задунайскомъ царствѣ нѣтъ уже ни слуха, ни духа, тогда какъ одризское опять выплываетъ на время. Впрочемъ, это можетъ объясняться и иначе, простымъ незнакомствомъ грековъ съ дальнимъ сѣверомъ. Зато не не разъ упоминается о гетскихъ царяхъ на Гемѣ: такъ, когда около 180 г. во Ѳракію вторгаются Бастарны, геты оказываютъ имъ сильное сопротивленіе въ проходахъ Гема (Лив. 40, 58). Въ эту эпоху галаты бастарны считаются единственными господами странъ, лежащихъ къ западу отъ Днѣстра; значитъ, если бы гетское царство даже уцѣлѣло до тѣхъ поръ, теперь оно должно было бы пасть. Такое заключеніе Мюлленгофъ (ib. 145) выводитъ изъ Ольвійскаго постановленія и изъ извѣстій о Бастарнахъ; однако ему противорѣчитъ Страбонъ, который еще знаетъ гетскую степь, тирагетовъ и толкуетъ о смѣшеніи ѳракійскихъ и скиѳскихъ элементовъ, и певтингерова таблица, помѣщающая гетовъ на устьѣ Дуная

и въ Добруджѣ; кромѣ того, Плиній знаетъ около нихъ Кровизовъ. Поэтому, намъ кажется, что Мюлленгофъ здѣсь слишкомъ просто разрѣшаетъ гетскій вопросъ. Что касается гетовъ на Гемѣ, то у Скимна (ст. 738) мы находимъ извѣстіе, что городъ Месембрія у подножья Гема граничитъ съ ѳракійской и гетской областями. Но вмѣсто гетовъ, онъ упоминаетъ тотчасъ же о кровитахъ, причемъ районъ ихъ распространенія совпадаетъ съ прежнимъ гетскимъ. По словамъ его, Гемъ простирается отъ Кровизовъ и берега Понта до Адріатическаго моря; въ окреспостяхъ Одессы живутъ ѳракійскіе геты; у Діонисополя кровизы граничатъ со скиѳами; на устьѣ Дуная живутъ ѳракійцы и бастарны, а выше раскидывается Скиѳія **до неизвѣстной и не населенной земли** т. е. славянской территоріи. Можно и иначе доказать, что въ пониманіи древнихъ географовъ территоріи кровизовъ и гетовъ сливаются Такъ, Страбонъ и Птоломей знаютъ надъ Гемомъ у Понта только кровизовъ и троглодитовъ (скиѳовъ), а Плиній-гетовъ и троглодитовъ. Отсюда слѣдуетъ, что кровизы были только наиболѣе виднымъ изъ гетскихъ племенъ. Немного позже мы находимъ другое смѣшеніе именъ: когда Лукуллъ въ войнѣ съ Митридатомъ въ 70-ыхъ годахъ I-го вѣка до Р. Х. разбилъ цѣлый рядъ греческихъ западночерноморскихъ городовъ, онъ долженъ былъ встрѣтиться и съ гетами. Комментаторъ «Энеиды», Сервій, замѣчаетъ: «Getarum fera gens etiam apud maiores fuit; nam ipsi sunt Mysi, quos Sallustius a Lucullo dicit esse superatos» [1]) (дикое племя гетовъ существовало и въ прежнее время; это — мизы, которые, по словамъ Саллюстія, были побѣждены Лукулломъ). И дѣйствительно, только Лукуллъ познакомилъ образованный міръ съ этимъ маленькимъ племенемъ, занимавшимъ незначительное пространство по Дунаю въ нынѣшней Сербіи; при Лукуллѣ въ рукахъ этого племени сосредоточилось главенство надъ всѣми ѳракійцами къ сѣверу отъ Гема, чѣмъ и объясняется тотъ фактъ, что римляне, подчинивъ себѣ Ѳракію, окрестили всю область къ югу отъ Дуная и къ востоку отъ Савы до Понта Мизіей. Въ это время выступаютъ впервые даки, близкіе родственники гетовъ; Страбонъ заявляетъ, что даки говорятъ на томъ же языкѣ, что и геты, а геты имѣютъ одинъ языкъ съ ѳракійцами. Какъ къ югу отъ Дуная геты сливаются съ мизами, такъ къ сѣверу отъ него они все болѣе отожествляются съ даками.

---

[1]) Къ стиху Sive Getis inferre manu lacrimabile bellum.

Однако, нельзя думать, что гетовъ уже нѣтъ, на самомъ дѣлѣ. Діонъ Кассій, самъ управлявшій въ концѣ II-го или началѣ III-го столѣтія провинціей Паннoніей, еще знаетъ гетовъ и отличаетъ ихъ отъ даковъ, утверждая, что геты живутъ къ сѣверу отъ Гема около Дуная. Римскіе поэты временъ Августа также знаютъ гетовъ около Томъ (теперь Кюстенджи) [1]): о нихъ говорятъ Горацій, Виргилій, Проперцій, подробно и безъ всякой идеализаціи разсказываетъ Овидій.

Однако политическаго значенія геты уже не имѣютъ.

Въ то время, когда геты уже пережили свои лучшія времена, даки только что выступили на арену исторіи. Принадлежали ли и они къ числу ѳракійскихъ племенъ? Мюлленгофъ какъ бы сомнѣвается въ этомъ, указывая (III, 151) на несходство ѳракійскихъ личныхъ и географическихъ названій съ дакійскими. Увлекаясь своимъ предположеніемъ о томъ, что между гетами и даками нѣтъ племенной связи, онъ отрицаетъ и самую политическую связь между задунайскими даками и балканскими гетами Но не говоря уже о томъ, что смѣшеніе гетовъ съ даками чѣмъ нибудь да было вызвано (иначе почему бы дакамъ не называться мизами или какъ либо иначе), мы находимъ много общаго и въ самыхъ именахъ, выдающихъ ѳракійское происхожденіе даковъ. Утвержденію Мюлленгофа, что слово—dava во второй части географическихъ названій принадлежитъ только дакійскому словарю, слѣдуетъ противопоставить тотъ фактъ, что на рѣкѣ Аксіи былъ городъ Desudava (Tomaschek. 128, стр. 102) а Стефанъ Византійскій упоминаетъ о ѳракійскомъ городѣ Δαύνιοντεῖχος (Kalopathakes. 75). Далѣе, дакійскія личныя имена имѣютъ во второй части сложенія довольно часто слово—por (Natoporus, Petoporus, Pieporus), обычное во ѳракійскихъ именахъ (Tomaschek. B. 131, стр. 21).

Первымъ дакійскимъ царемъ, извѣстнымъ въ исторіи, является [2]) Oroles, имя котораго встрѣчается и во Ѳракіи въ формѣ Ὄλορος, а легче всего объясняется изъ армянскихъ словъ oror, urur, ulùr (соколъ, ястребъ)—слав. *орь-лъ*, (Tomaschek. B. 131, s. 10). Этотъ Oroles долго и неудачно боролся съ бастарнами, которые въ

---

[1]) Томы были расположены около холма Анатоль-кіой, гдѣ сохранились даже остатки стѣнъ; онѣ доходили до тепер. Кюстенджи, такъ что оба города могли быть окружены одной стѣной. Kalopatakes. стр. 70.

[2]) Исторію даковъ мы излагаемъ по Tomaschek'у. 128 B., s. 102 ff., по Мюлленгофу и по Рёслеру.

серединѣ II-го вѣка до Р. Х. стояли на вершинѣ своего могущества. Наконецъ даки собрались съ духомъ и прогнали бастарновъ. Въ войнѣ съ римлянами въ 110 г. даки были приверженцами скордисковъ. Скоро послѣ этого мы уже слышимъ о великомъ дакійскомъ реформаторѣ *Буривистѣ*, имя котораго дошло до насъ во множествѣ характерныхъ варіантовъ (гдѣ, между прочимъ, и по закону ѳракійскаго языка переходитъ въ oi), а объясняется изъ иранскаго языка (bhari—много, vista—имѣющій). Этотъ дакскій царь, войдя въ соглашеніе со жрецами и главою ихъ Δεκαίνεος'омъ, задумалъ совершить нравственную реформу своего народа, которая состояла въ томъ, чтобы народъ отказался отъ вина. Пьянство и отсутствіе дисциплины сильно ослабили даковъ; теперь они быстро поправили свои дѣла и даже подчипили себѣ многія сосѣднія племена; наконецъ они взяли Ольвію. Этотъ послѣдній фактъ историки дружно относятъ къ дакамъ, хотя единственный источникъ въ данномъ вопросѣ, панегиристъ I в. по Р. Х. Діонъ Хризостомъ, относитъ его къ гетамъ (εἷλον τὴν 'Ολβίαν Γέται καὶ τὰς ἄλλας τὰς ἐν τοῖς ἀριστεροῖς τοῦ Πόντου πόλεις μέχρι 'Απολλωνίας). И дѣйствительно, Діонъ можетъ быть правъ: даки, двинувшись на югъ въ Македонію, должны были потѣснить и гетовъ, которые могли броситься на сосѣдніе города. При Буривистѣ даки обладали 200 тысячнымъ войскомъ, сильно притѣсняли своихъ кельтскихъ сосѣдей и даже пугали римлянъ. Но ихъ красные дни продолжались недолго: послѣ смерти могучаго царя Дакія распалась на четыре части. Въ союзѣ съ сарматами даки продолжаютъ переходить черезъ Дунай и грабить римскія провинціи. Съ большимъ трудомъ войску императора Августа удается смирить буйныхъ даковъ, и при Тиверіи все спокойно; въ это время вторгаются сюда языги, еще болѣе ослабляютъ даковъ, и римское вліяніе все усиливается въ подчиненной странѣ. Только смуты послѣ смерти Нерона опять вызываютъ на сцену дружныя возстанія сарматовъ и даковъ; лишь при Веспасіанѣ дакамъ приходится опять плохо: 100 тысячъ человѣкъ съ дѣтьми и женами, царями и князьями было переселено въ Мизію. Скоро дакамъ опять стало легче; воспользовавшись династическими неурядицами. ослаблявшими имперію, царь *Дурасъ* отрекся отъ власти въ пользу хитраго и умнаго Децебала. Въ Римѣ въ то время правилъ лѣнивый Домиціанъ, который, завидуя успѣхамъ своего полководца Юлія Агриколы, послалъ на войну другого, менѣе искуснаго вождя. Децебалъ въ полной мѣрѣ воспользовался этимъ: въ 86 г. онъ совершилъ первый большой набѣгъ

на Мизію; тогда римляне собрали большое войско и двинули его на Децебала, но тотъ, желая отдѣлаться отъ врага, заключилъ съ нимъ миръ, а при первомъ удобномъ случаѣ опять переступилъ границу. Но тутъ римскій полководецъ Юліанъ двинулся въ самую Дакію и разбилъ даковъ; но далѣе онъ не пошелъ, обманутый военной хитростью Децебала, который велѣлъ срубить лѣсъ въ человѣческій ростъ, а на пни надѣлъ вооруженіе. Наконецъ, императоръ заключилъ съ Децебаломъ довольно позорный міръ, въ которомъ подъ именемъ подарковъ обязался уплачивать ежегодную подать. Кромѣ того, онъ послалъ къ нему много искусныхъ мастеровъ военныхъ и мирныхъ дѣлъ, и этимъ далъ въ руки сѣвернымъ варварамъ хорошее средство усвоить себѣ римскую цивилизацію. Впрочемъ, въ Римѣ былъ отпразднованъ въ 90 г. тріумфъ надъ даками, а Домиціанъ даже приводилъ сочиненное на этотъ случай письмо мнимо побѣжденнаго Децебала. Послѣдніе годы Домиціана и время Нервы прошли на Дунаѣ тихо; но въ 101 г. началась та война Трояна съ даками, которая въ скоромъ времени привела ихъ къ паденію. Искусными маневрами Троянъ раздробилъ силы врага. Перейдя Дунай по двумъ понтоннымъ мостамъ, римское войско, во главѣ котораго стоялъ самъ императоръ, проникло въ Седмиградію и здѣсь разбило даковъ. Съ другой стороны надвигалось войско Лузія; тогда Децебалъ палъ духомъ и послалъ къ императору пословъ съ просьбами о мирѣ, который онъ получилъ не сразу и на очень тяжелыхъ условіяхъ, и все же на завоеванной римлянами территоріи прочно утвердились римскіе гарнизоны. Сопротивленіе становилось все болѣе труднымъ. Въ 106 г. Децебалъ покончилъ съ собою самоубійствомъ, его страна была окончательно покорена римлянами. Троянъ, вернувшись въ Римъ, отпраздновалъ великолѣпный тріумфъ, устроилъ игры, на которыхъ боролось 10,000 гладіаторовъ и 11,000 звѣрей, и воздвигъ колонну съ изображеніемъ сценъ изъ военной и мирной жизни даковъ. На этомъ и окончилась политическая жизнь ѳракійскаго племени. Обратимся къ его культурѣ.

Въ бытѣ гетовъ историковъ особенно поражаетъ ихъ вѣра въ безсмертіе души. Эта черта представляется имъ настолько характерной, что они выдвигаютъ ее на первый планъ, говоря о гетахъ. Геродотъ называетъ ихъ οἱ ἀθανατίζοντες; Платонъ говоритъ о ѳракійскихъ врачахъ, οἳ λέγονται καὶ ἀποθανατίζειν, Діодоръ, Арріанъ, Юліанъ и Оригенъ повторяютъ слова Геродота, называя гетовъ οἱ ἀποθανατίζοντες, а императоръ Юліанъ изъ религіи гетовъ выво-

дитъ ихъ отчаянную смѣлость. Это ученіе сводилось къ убѣжденію гетовъ, что со смертью они не умираютъ, но удаляются къ божеству Салмоксису (у другихъ историковъ онъ называется такъ же или Залмоксисомъ); нѣкоторые изъ нихъ называютъ то же самое божество Γεβελέϊζις» (Herod. IV, 94). Гетскія племена теризовъ и кровизовъ, сосѣдившихъ съ греческими черноморскими городами, также знали Салмоксиса, и ихъ умершіе также отправлялись къ нему. Грековъ не могло не поразить это чуждое имъ вѣрованіе, и они связали его съ Пиѳагоромъ, который также училъ о безсмертіи души. Въ разсказѣ Геродота мы находимъ версію, въ которой трудно раздѣлить туземные и мѣстные элементы. Нашъ историкъ передаетъ ее въ IV, 94—96 гл. Культъ Салмоксиса былъ извѣстенъ и у даковъ; мы можемъ заключать объ этомъ уже потому, что Декайней, съ помощью котораго царь Буривистъ совершилъ свою нравственную реформу, жилъ въ недоступномъ замкѣ, считавшемся резиденціей бога, и признавался за его преемника. Такимъ образомъ у сѣверныхъ ѳракійцевъ этотъ богъ имѣетъ такое же значеніе, какое у южныхъ имѣлъ Діонисій, святилище котораго находилось въ области Бессовъ. Было бы очень любопытно изслѣдовать, насколько въ религіи Діониса былъ силенъ элементъ безсмертія души; но это изслѣдованіе нуждается въ детальной разработкѣ земныхъ мистерій греческаго Діониса; только тогда будетъ возможно указать на ѳракійскіе элементы, а въ нихъ отмѣтить присутствіе вѣры въ безсмертіе души.

На основаніи того, что на горѣ Пангеонѣ находился, по словамъ Еврипида, главный культъ Орфея, какъ думаетъ Maass (стр. 68), а здѣсь же какъ разъ было баснословное святилище Діониса, состоявшее подъ охраной и въ вѣдѣніи бессовъ, на основаніи этого Maass приходитъ къ выводу (стр. 158), что эллинскій Орфей встрѣчалъ совершенное соотвѣтствіе себѣ въ сонмѣ боговъ ѳракійской религіи. Орфическія преданія представляютъ кое-какія общія черты съ миѳологическими воззрѣніями ѳракійцевъ-гетовъ. Именно, греческіе орфики полагали, что умершіе отправляются къ Орфею и давали ему для передачи Орфею таблицы съ ихъ желаніями отъ орфиковъ. Этотъ обычай перешелъ къ кельтамъ, которые, судя по описанію Юлія Цезаря (De bello gallico VI, 14), охотно заимствовали эллинскія культурныя формы, въ томъ числѣ и религіозныя. Однако въ своей основѣ обычай отправленія пословъ къ богу, вѣроятно, не эллинскій, а ѳракійскій, такъ какъ въ болѣе грубой и, видимо, болѣе ранней формѣ онъ засвидѣтельствованъ Геродо-

томъ въ религіи Залмоксиса къ которому черезъ каждые четыре года отправляли посла съ порученіями, котораго они выбирали изъ своей среды и потомъ убивали. Отожествивъ Орфея съ Залмоксисомъ, Maas утверждаетъ, что въ массѣ раздробленныхъ племенъ ѳракійскаго народа можно замѣтить противоположныя религіи Діонисія и Залмоксиса. Но, какъ мнѣ кажется, это слишкомъ поспѣшное умозаключеніе: по словамъ того же ученаго, культъ Діонисія заключалъ элементы, по внѣшности совершенно отличные отъ религіи Орфея, но въ сущности вполнѣ съ нею тожественные. Поэтому, когда высококультурные минійцы занесли на Ѳракійскій берегъ орфическую религію, она быстро связалась съ культомъ Діониса, и результатомъ такого сліянія было новое ученіе, діонисоорфическое, особенность котораго заключалась въ соединеніи эллинскаго элемента съ не-эллинскимъ и которое совершило тріумфальное шествіе по греческимъ, а потомъ италійскимъ и восточнымъ странамъ. Въ этомъ я не могу согласиться съ Маассомъ: если была возможна сплавка двухъ религій, въ основѣ тожественныхъ, и если Залмоксисъ-ѳракійскій Орфей, какъ предполагаетъ онъ самъ, то говорить о противоположности культовъ Діониса и Залмоксиса невозможно; другими словами, если $A = B$, а $B = C$, то и $A = C$. Такимъ образомъ, я думаю, что будетъ справедливѣе говорить объ единствѣ ѳракійской религіи, какъ это единогласно утверждаютъ и античные писатели. Продолжая въ томъ же направленіи, я выскажу предположеніе, что религія ѳракійцевъ носитъ отпечатокъ глубокой старины, можетъ быть, древности общеиндоевропейской. Изслѣдованія Лейста (Alt-Arisches Jus Gentium и Alt-Arisches Jus civile) въ достаточной мѣрѣ выяснили этическую сторону этой «арійской» религіи и намѣтили ея орфическій характеръ. Показаніе Аристотеля объ агаѳирсахъ, въ которыхъ я склоненъ видѣть ѳракійцевъ, указываетъ также на орфическій строй ихъ жизни. Въ мистеріяхъ Орфея сохранились черты индоевропейской религіи: жертвенная солома на засѣданіяхъ аѳинскихъ *іобакховъ*, эта эллинская параллель къ славянскому обычаю обѣдать (=угощать боговъ) на соломѣ въ сочельникъ, восходитъ уже къ индоевропейскому ритуалу угощенія боговъ или «теоксеній» (Maass стр. 53).

Есть основаніе думать, что орфическая религія грековъ, культъ Залмоксиса у ѳракійцевъ восходятъ къ одинаково-древней основѣ. Вотъ почему ѳракійцы, эти хранители религіозной старины, заслуживаютъ особеннаго вниманія русскихъ и вообще славянскихъ изслѣдователей.

Въ религіяхъ Діониса Залмоксиса было кое что общаго, напр. та преобладающая роль, которая отводилась женщинѣ въ обрядахъ. Относительно значенія женщины въ культѣ Діониса, нечего и говорить, но тоже можно замѣтить и въ культахъ сѣв. ѳракійцевъ. Страбонъ разсказываетъ, что во всякомъ богослуженіи у нихъ главное значеніе принадлежитъ женщинѣ (Strab. 297. ἅπαντες τῆς δεισιδαιμονίας ἀρχηγοὺς οἴονται τὰς γυναῖκας, αὗται δὲ καὶ τοὺς ἄνδρας προκαλοῦνται πρὸς τὰς ἐπὶ πλέον θεραπείας τῶν θεῶν καὶ ἑορτὰς καὶ ποτνιασμούς; относительно южныхъ ѳракійцахъ то же замѣчаетъ Плутархъ. Alex. II; другія цитаты см. у Рёслера стр. 365, прм. 23).

Переходя къ описанію наружности ѳракійцевъ, мы должны прежде всего замѣтить, что они принадлежали къ числу бѣлокурыхъ народовъ, похожихъ въ этомъ отношеніи, по свидѣтельству греческихъ врачей и физіогномиковъ, на скиѳовъ и кельтовъ. Что касается ихъ головного убора, то ѳракійцы или не обращали на него никакого вниманія, или заплетали волосы въ косу, или зачесывали ихъ назадъ. По свойствамъ кожи (ψυχρὸν καὶ ὑγρὸν τὸ δέρμα καὶ διὰ τοῦτο μαλακόν τε καὶ λευκὸν καὶ ψιλὸν τριχῶν. Galenus I, 627), нѣжной, бѣлой и влажной, лишенной растительности, Галенъ относитъ ѳракійцевъ (всѣхъ) къ той группѣ народовъ, къ которой принадлежали скиѳы, кельты и германцы. Далѣе, въ опредѣленіи физическихъ свойствъ ѳрак. племени мы наталкиваемся на тотъ же загадочный терминъ πυρρὸς καὶ γλαυκὸς, который уже отмѣтили въ вопросѣ о народности будиновъ. Древній философъ Ксенофанъ говоритъ, что эѳіопы черны и тупоносы, а ѳрак. голубоглазы и красны (Αἰθίοπές τε μέλανας σιμούς τε, Θρᾷκες τε πυρρούς καὶ γλαυκούς). Этотъ загадочный терминъ πυρρός былъ, кажется, непонятенъ самимъ древнимъ писателямъ.

Такъ, писатель IV вѣка по Р. Хр., Юлій Фирмикъ, пользуясь, очевидно, вышеприведеннымъ замѣчаніемъ Ксенофона, задаетъ такой вопросъ: cur omnes in Aethiopia nigri, in Thracia rubri procreantur? Здѣсь онъ имѣетъ въ виду цвѣтъ кожи, но въ формулѣ πυρρὸς καὶ γλαυκὸς скорѣе подразумѣвается цвѣтъ волосъ. Такимъ образомъ, можно думать, что ѳрак. были голубоглазы и бѣлокуры, т. е. дѣйствительно принадлежали къ сѣверно-европейскому типу.

Одежда ѳрак. приготовлялась изъ конопли, что очень поражало Геродота; полотно раскрашивалось въ разные цвѣта (οἱ Θρᾷκες ποικίλαις ἐσθήσεσι χρῶνται. Hesych.); тѣла украшались татуировкой, костюмъ состоялъ изъ подпоясанной рубашки, плаща, который на плечахъ закалывался пряжками, широкихъ штановъ (laxae braccae):

на погахъ ѳракійцы носили сапоги, на головы надѣвали шапки [1]); бессы и геты закутывались въ зловонныя овчины, почему и называются pelliti. Ѳракійцы имѣли хорошее вооруженіе, которое состояло изъ *лука*, доставившаго славу хорошихъ стрѣлковъ одризамъ, гетамъ и дакамъ, *меча*, ѳракійское названіе котораго дошло до насъ (σκάλμη др. сѣв. skalmr), и въ изготовленіи котораго прославились уже во времена Ѳукидида Діи на Родопѣ (μαχαροφόρος), и *кривой сабли*, считавшейся изобрѣтеніемъ ѳракійцевъ (ἅρπη·μάχαιρα καμπύλη Θρακῶν εὕρεσις. Клим. Александр. stromata I, 307). Кромѣ того, мы знаемъ, что ѳракійцы употребляли *копье* и *дротикъ*, *кинжалы* (о виѳинцахъ), *шлемъ*, *щитъ* и *панцырь*. Однимъ словомъ, вооруженіе ѳракійцевъ вполнѣ соотвѣтствовало ихъ воинственнымъ наклонностямъ. У даковъ извѣстны намъ еще знамена съ изображеніемъ дракона, которыя, развиваясь, своимъ свистомъ очень пугали лошадей.

Жилища ѳракійцевъ были самыя разнообразныя: между прочимъ, Геродотъ разсказываетъ объ озерныхъ постройкахъ, и одна изъ этихъ послѣднихъ изображена на трояновой колоннѣ: это круглая хижина съ острой крышей. Ксенофонъ (Anab. VII, 4, 14) описываетъ жилище тиновъ: къ хижинѣ (καλύβη) примыкаетъ скотный дворъ, а все это окружено тыномъ (σταυροῖς). Пища ѳракійцевъ состояла изъ рыбы, гдѣ это позволяло мѣстоположеніе, изъ хлѣбныхъ злаковъ (пшеницы, проса и ржи), при чемъ хлѣбъ сохранялся въ ямахъ (σιρός). Томашекъ видитъ въ названіи племени Pyro-geri на среднемъ теченіи Гебра указаніе на знакомство ѳракійцевъ съ растеніемъ, которое по славянски называется *пыро*; тинское племя Μελινοφάγοι питалось по преимуществу *просомъ*, бывшимъ главнымъ элементомъ и въ пищѣ сарматовъ и панноцевъ; кромѣ того, всѣ ѳракійцы очень любили *чеснокъ* (σκοροδοφάγουσιν οἱ Θρᾷκες. Hesych.). Соль была дорогимъ и многоцѣннымъ продуктомъ; только у даковъ была своя соль, какъ думаетъ Томашекъ, а большинство ѳракійцевъ получало соль въ обмѣнъ на рабовъ, въ число которыхъ попадали иной разъ даже дѣти знатныхъ лицъ. Наконецъ, большую роль играла животная пища; даже груднымъ дѣтямъ давали иногда сырого мяса. Всѣ ѳракійцы въ глазахъ грековъ были любителями молока, масла

---

1) У даковъ высокія шапки были принадлежностью высокихъ классовъ, на изображеніяхъ на головѣ у ѳрак. что то вродѣ колпака, Геродотъ говоритъ (VII, 75) о лисьихъ шапкахъ у виѳинцевъ, бывшихъ въ войскѣ Ксеркса.

(γαλακτοπόται, βουτοροφάγοι) и сыра; овощи, медъ и плоскій хлѣбъ составляли ихъ лакомство. Всѣ ѳрак. племена отличались, какъ настоящіе дикари, пристрастіемъ къ злоупотребленію спиртными напитками. Виноградная лоза была у нихъ въ большомъ почетѣ, и Буровисту стоило большого труда уговорить даковъ вырвать ее изъ своей земли; ѳрак. пили вино несмѣшанное, и въ бой отправлялись, обыкновенно, пьяными. По ѳрак. вино называлось ζεῖλα или ζίλα [1]); но они знали также ячменное пиво, названіе котораго произведено отъ того индо-европейскаго же корня, что βρῦτος или βροῦτος, лат. de-frutum, ирл. bruthe, англ. broth, тепер. нѣм. brauen, qebräu).

Въ своемъ быту ѳрак. стояли еще очень низко. Всѣ мирныя ремесла и земледѣлія были въ ихъ глазахъ дѣломъ позорнымъ; земледѣліе стояло низко: почва, повидимому, не удобрялась, а каждый годъ мѣнялась (Реслеръ 370). Ѳрак., по свидѣтельству Геродота (V, 6), считаетъ самымъ пріятнымъ для себя жить «грабежомъ и охотой»; вмѣстѣ съ тѣмъ ѳрак отличались жестокостію; изъ нихъ по преимуществу набирались палачи и гладіаторы. Какъ и можно ожидать, ѳрак. были очень распущены въ половомъ отношеніи, дѣвушки пользовались неограниченной свободой, зато женщины должны были хранить вѣрность своимъ мужьямъ, которые, конечно, не были связаны никакими стѣсненіями, покупали себѣ сколько угодно женъ и сами себя не признавали образцами нравственности.—Имѣли ли геты общину? Мюлленгофъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ утвердительно на основаніи словъ Горація.

(rigidi getae),
immetata quibus iugera liberas
fruges et Cererem ferunt,
nec cultura placet longior annua
defunctumque laboribus
aequali recreat sorte vicarius (од. 3. 24).

Теперь мы должны упомянуть о ѳрак. погребальныхъ обычаяхъ. Если умиралъ знатный человѣкъ, то его тѣло оставалось непогребеннымъ три дня, а его родные закалали въ это время разныхъ животныхъ; оплакавъ достаточно покойника, они устраивали пиръ; потомъ они устраивали погребеніе, сжигая или за-

---

[1]) Также извѣстна форма ὁ ζελᾶς, которая напрашивается на сравненіе со слав. зелье.

капывая трупъ; во всякомъ случаѣ они насыпали холмъ, куда ставили урну или клали самый трупъ; наконецъ, они устраивали воинскія игры, при чемъ для единоборцевъ назначались высокія награды. При этомъ описаніи Геродота (V, 8) невольно вспоминаешь о нашей *тризнѣ*, хотя нужно сказать, что таковы же были погребальные обряды и у другихъ сѣверныхъ народовъ (напр., у литовцевъ, какъ ихъ описываетъ Стрыйковскій). На гробѣ мужа закалали его любимую жену о чемъ разсказываютъ Геродотъ (V. 5) и Ѳеопомпъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ почти все, что мы знаемъ о культурѣ ѳракійцевъ. Теперь намъ нужно остановиться на ѳрак. яз., который извѣстенъ намъ въ очень незначительной степени изъ небольшого числа глоссъ, собранныхъ въ послѣднее время Томашекомъ, а ранѣе собиравшихся Делагардомъ и другими учеными, изъ дакскихъ названій растеній, сохранившихся въ рукописяхъ сочиненія греч. врача I в. по Р. Х., Діоскорида; наконецъ, пособіемъ для изученія ѳрак. языка служатъ многочисленныя личныя и географическія имена, собранныя въ недавнее время опять-таки Томашекомъ. Въ изученіи фригійскаго языка мы можемъ пользоваться надписями, написанными греческими буквами и представляющими въ своемъ языкѣ множество грецизмовъ. Ученые (напр. Зольмсенъ), которые въ послѣднее время разрабатывали фригійскій и ѳрак. языки, приходятъ къ убѣжденію относительно тожественности этихъ языковъ и говорятъ прямо о фригійско-ѳракійскомъ языкѣ, въ которомъ они находятъ много общаго съ армянскимъ. Такъ, Зольмсенъ и Кречмеръ указываютъ на то, что во фригійскомъ яз., какъ въ армянскомъ, долгое *o* переходитъ въ долгое *u* (фр. δοῦμος—дума, гот. doms, англ. dóm—судъ; арм. tur—даръ = греч. δῶρον и т. д.); тотъ же переходъ найденъ и во ѳракійскомъ языкѣ (Кречмеръ. 225); далѣе, въ армянскомъ, фригійскомъ и ѳрак. языкахъ *i* краткое передъ гласными часто смѣняется *e*; Кречмеръ думаетъ, что во фриг.-ѳрак. языкѣ, какъ и въ армян., *ou* (или *u*) переходило въ *oi* (Kretschmer. 227); наконецъ, Зольмсенъ отмѣчаетъ, что во фригійскомъ языкѣ (а также въ виѳинскомъ) сочетаніе *nt* переходитъ въ *nd*, какъ и въ армянскомъ языкѣ (Solmsen. 59 — 60). Что касается положенія фриг.-ѳрак. языка въ семьѣ родственныхъ языковъ, то въ однихъ отношеніяхъ онъ стоитъ ближе къ сѣверной (слав. и литовской) группѣ, а въ другихъ къ греческому языку. Такъ, въ отношеніи гласныхъ ѳрак.-фриг. языкъ знаетъ различіе краткихъ *a*, *e* и *o*, какъ и греческій,

но съ согласными онъ поступаетъ совершенно такъ же, какъ литвослав. языкъ; и это средство доходитъ до того, что онъ знаетъ даже вставку *t* въ сочетаніи *sr*, какъ лит., слав. и герман. языки (др. нѣм. stroum, лит. strovè, слав. струя, ѳрак.-фриг. Στρυμῶν, Στρόβαι и др. Kretschmer. 235); въ склоненіи, которое извѣстно очень мало, найдена одна форма, совершенно сходная со слав.: σεμοῦ = семоу; въ спряженіи фриг. языкъ сближается съ греческимъ и иранскимъ тѣмъ, что знаетъ приращеніе въ образованіи прошедшихъ временъ. Что касается лексическаго состава ѳрак. языка, то онъ извѣстенъ очень мало, а объясненія которыя даетъ ему Томашекъ, страдаютъ въ большинствѣ случаевъ неопредѣленностью. Нѣкоторыя слова поддаются хорошему объясненію: такъ, ѳрак. племя ἄτροι, единственное, не знавшее, по Геродоту, никогда чужого ига, значитъ собств. враги (санскр., çatru—врагъ. Solmsen. 69); ѳрак. skalm сопоставляется съ др.—сѣв. skalmr; фриг. βέδυ (вода) интересно для насъ въ томъ отношеніи, что ту же форму слова мы находимъ въ арм. get (рѣка); фин. vesi, veden заимствовано, по всей вѣроятности, изъ подобной формы, но неизвѣстно, отъ какого народа; ѳрак. πῖνον или πῖνος (ячменное вино) имѣетъ тотъ же корень, что и слав. пи-во и алб. pine (напитокъ) и т. д. Но во всякомъ случаѣ, ѳрак. именъ и словъ съ ясной этимологіей очень немного, да и вообще мы знаемъ такъ мало ѳрак. словъ, что только въ очень рѣдкихъ случаяхъ можемъ говорить о сношеніяхъ ѳрак. съ ихъ сосѣдями, сношеніяхъ, оставившихъ свой слѣдъ въ языкѣ. Дѣйствительно, какія у насъ данныя для сужденія о сношеніяхъ народовъ? Кромѣ данныхъ археологическихъ, которыя не всегда допускаютъ провѣрку и зависятъ отъ случайности, мы можемъ полагаться только на заимствованныя слова, потому что сходства въ быту народовъ могутъ быть совершенно случайны или же происходить отъ глубокой древности, когда народы еще не раздѣлились. Дѣйствительно, все заставляетъ думать, что бытъ народовъ, живущихъ на одной широтѣ и въ однихъ приблизительно историческихъ условіяхъ, бываетъ зачастую сходенъ до мелочей; я думаю, что можно принять за аксіому, что всякое культурное пріобрѣтеніе, сдѣланное однимъ народомъ, передается другимъ, сосѣднимъ съ нимъ. Но вопросъ въ томъ, всегда ли оно распространяется съ тѣмъ именемъ, какое получило на своей родинѣ, или же оно получаетъ названіе стараго, знакомаго предмета. Мнѣ кажется, что въ этомъ отношеніи можно было бы сдѣлать нѣсколько интересныхъ наблюденій. Во

всякомъ случаѣ, безъ заимствованнаго слова мы не имѣемъ права утверждать смѣло и безапелляціонно о сношеніи народовъ. Это правило намъ приходится примѣнить въ вопросѣ о связяхъ ѳрак. со славянами. Многое говоритъ за то, что ѳрак. испытывали на себѣ культурное вліяніе скиѳовъ. Такъ, ѳрак. имя Βαρςάβας, которое носитъ, кажется, царь сапаевъ, слѣдовавшихъ за войскомъ персовъ (Tomaschek. B. 128, s. 69), объясняется изъ иранск. varçavant (волосатый. Tomaschek. B. 131, s. 12); ѳрак. рѣка Ρήβας (gen. Ρήβαντος) = скр. revant, зд. raevant, иранскій же отпечатокъ носятъ имена Μαισάδης, Μηδοσάδης и др. (Kretschmer. 215—216). Томашекъ думаетъ найти скиѳское вліяніе и въ бытѣ ѳракійцевъ: отъ скиѳовъ геты заимствовали клинообразный строй въ битвѣ (Tomaschek. 128, s. 115); отъ скиѳовъ велъ свое происхожденіе ѳрак. обычай одурманиванія дымомъ конопляннаго сѣмени, брошеннаго на раскаленные камни.

Переходимъ къ вопросу о вліяніи ѳрак. на славянъ. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что слово вино знаютъ всѣ славяне; я былъ бы склоненъ считать его заимствованіемъ изъ ѳрак. (арм. gini — прилагательное образованіе къ сущ. *gen, т. е. *vein. Tomaschek. B. 130 s. 39). Далѣе, мы находимъ во ѳрак. языкѣ названіе дакскихъ дворянъ низшаго ранга κομῆται, которое народно-этимологическимъ образомъ (къ греч. κόμη, κομήτης) переводится на латинскій языкъ словомъ capillati; это слово очень напоминаетъ др.—прус. cumetis, слав. кметь (свободный крестьянинъ, мелкій собственникъ и др.). Далѣе, мы находимъ въ дакскомъ языкѣ названіе растенія di-(v)esema, которое Томашекъ (B. 130, s. 32) сопоставляетъ со слав. (долмат.) diwizma; наконецъ, послѣ христіанскіе писатели упоминаютъ о животномъ ζόμβρος (τραγέλαφος ἀπὸ Θράκης ἐλθών), которое уже первые толкователи признали за слав. зѫбръ. Но вотъ и все. Мы знаемъ, кромѣ того, что въ слав. языкѣ есть много именъ, тожественныхъ съ ѳрак. [1]), но все это имена не общеслав. или отожествленіе ихъ сомнительно: такъ, мы находимъ въ южно-славянск. языкѣ имя Мане, Манъ = ѳрак. Manius; въ болг. Роле = ѳрак. Ρώλης, Дине = ѳрак. Δίνης; Доле = ѳрак. Δόλης; болг. Виша = ѳрак. Βίσα; болг. Мино = виѳин. Μίνος; болг. Данко = дак. Δάπηξ.

1) Слав. имена мы черпаемъ изъ книги Морошкина. Славянскій именословъ. Спб. 1867.

Далѣе, мы можемъ сопоставить слав. Венило (чеш. 777 г.) = Βενίλος ὁ Θρᾶξ (Procop. b. Got. IV, 9); влах.-болг. Волъ = өрак. Βάλας (изъ Салоникъ); чеш. Wecel (1173 г.) = дак. Βίκελις, ἑταῖρος τις Δεκεβάλου; чеш. Buz = өрак. Βούζης (Βούζης καὶ Κούτζης = пол. рус. Куцъ — ἀδελφῶ ἐκ Θρᾶκης ὄντες Procop.); рус. Бружко = Βrάγγας (олинөскій герой; сопоставленіе очень сомнительное); серб. Медак = одриз. Μήδοκος; чеш. Roz' = Ρόθος (τὸ γένος Θρᾶξ); серб.-болг. Дечанъ = Δεκαίνεος (дак.); серб. Десо = Δίσων (өрак.); морав. Долянъ = өрак. Dolanus; серб. Тарза = өрак. Τάρσας; чешск. Sysel = Susalla (сарм. Σουσούλων); чеш. Скопекъ = Σκόπας Θρᾶξ; чеш. Гокъ = өрак. Γόκων.

Далѣе, въ числѣ өрак. географическихъ названій мы находимъ много такихъ, которыя очень напоминаютъ слав. и литовскія слова. Такъ, въ Дакіи былъ городъ Bersovia (до сихъ поръ въ Венгріи есть рѣка Бéрзава въ 150 килом. длиною, притокъ Темеша); Прокопій упоминаетъ о мѣстечкѣ Βρέδαι (ср. слав. броды), о мѣстечкѣ Πουσινόν въ долинѣ р. Гебра (ср. лит. pusynas «Fichtenwald», въ долинѣ рѣки Наисса (Нишавы) Прокопій упоминаетъ о мѣстечкѣ Μιλλάρεκα (похоже на слав. Мила рѣка); далѣе, Томашекъ сопостовляетъ мѣст. Μόδρα [1]), Μοδρηνοί съ слав. словами модръ (голубой), модренъ (лиственница); мѣстечко Zervae въ нижнемъ теченіи р. Гебра своимъ именемъ напоминаетъ лит. gerve; слав. жеравь (журавль); мѣст. Sostra (у подножья Гема) — слав. сестра; Στῶλος (Τρι-στωλος) — слав. столъ; Σκελαβρίη κώμη въ долинѣ Гебра значитъ, вѣроятно, деревня у скалы (σκελα = скала); мѣст. Γόνδραι = лит. gandras (аистъ), этимологія котораго до сихъ поръ не открыта; назв. рѣки Ἄπος очень близко къ прус. ape, apu (рѣка). санскр. âpas (вода); рѣка Οἶσκος = лит. aiskus (ясный) и т. д. Мы отмѣтили только самыя бросающіяся въ глаза совпаденія өрак. названій съ лит. и слав. что касается өрак. именъ, близкихъ къ санскр. и армянскимъ яз., мы ихъ не приводили, хотя ихъ не мало (напр. рѣка Ζούρας или Ζύρας = арм. dzur — вода; мѣстечко Coila, Cuila, Culla = арм. Χiuł, xuł хижина; гор. Κιστίδιζος = арм. xist — крѣпкій, твердый или гор. Ζαργι-δαύα = осет. zärgh свинья, крѣпость Dusure (теп. Никополь) = скр. divyaçura и т. д.). Намъ остается упомянуть о названіи трояновой колоніи Dierna на лѣвомъ берегу Дуная

[1]) Ср. болото Modrza въ Галиціи.

въ Дакіи; ея имя передается различно: Dierna, Tierna, Zerna, Tierna; сомнительно, чтобы такъ передовалось слово черна; по мнѣнію Киперта (стр. 337, прим. 2) это «единственный старый слѣдъ слав. языка въ этой мѣстности».

Есть ли въ слав. обычаяхъ какіе-нибудь слѣды ихъ знакомства съ ѳрак. Мы уже говорили, что строить заключенія объ этомъ надо очень осторожно. Во всякомъ случаѣ, стоитъ упомянуть, что слав. погребальный обрядъ очень близокъ къ ѳрак.: славяне знали сожженіе трупа на кострѣ, добровольное самоубійство вдовъ и собираніе пепла въ урну. Также мы знаемъ, что въ нѣкоторыхъ слав. обрядахъ главенствуютъ женщины, какъ это мы видимъ въ обрядѣ опахиванья, гдѣ всѣ женщины раздѣваются донага, запрягаются въ плугъ и опахиваютъ деревню, чтобы прогнать какую либо эпидемическую болѣзнь; прежде этотъ обычай могъ связываться съ началомъ земледѣльческихъ работъ; впрочемъ, это не болѣе, какъ предположеніе [1]).

А. Погодинъ.

---

[1]) Было бы чрезвычайно интересно выдѣлить въ современномъ болгарскомъ фольклорѣ ѳракійскіе элементы: греческихъ элементовъ такъ много въ немъ, что должны оказаться и ѳракійскіе! Чуть ли въ болгарскихъ пѣсняхъ не сохранились легенды о чудесномъ пѣвцѣ въ родѣ Орфея. Въ нашемъ сжатомъ и компилятивномъ очеркѣ, конечно, нельзя останавливаться на этомъ вопросѣ Укажу только на статью Гейтлера Poeticke tradice Thrákû i Bueharû V. Praze 1878.

Экскурсія Археологическаго Института 1899 г. въ связи съ вопросомъ о финскихъ погребеніяхъ С.-Петербургской губерніи.

Минувшею весною члены и слушатели Института произвели небольшую раскопку въ предѣлахъ Петергофскаго уѣзда близъ ст. Вруда, Балт. ж. д. около деревни Пежовицы. Мѣсто настоящей раскопки принадлежитъ къ одному изъ самыхъ населенныхъ въ старину районовъ Спб. губ., которые, какъ извѣстно, пріурочивались къ возвышенностямъ Лужскаго и Гдовскаго уѣздовъ и плоскогорію уѣздовъ Ямбургскаго и Петергофскаго. Всю послѣднюю мѣстность въ общемъ надо считать уже болѣе или менѣе изслѣдованною раскопками Л. К. Ивановскаго, кромѣ района Котлы, Копорье;—въ этомъ районѣ, какъ увидимъ ниже, по всей вѣроятности намъ еще предстоятъ нѣкоторыя новыя находки.

По извѣстной характеристикѣ мѣстныхъ кургановъ, сдѣланной А. А. Спицынымъ на основаніи матеріаловъ Л. Ивановскаго, мы знаемъ, что всѣ погребальныя насыпи Спб. губ. распадаются на двѣ обширныя группы, относимыя—первая—къ періоду XI, XII в. вторая—къ XIII, XIV вв. Первая группа характеризуется трупосожженіемъ и погребеніемъ несожженнаго трупа на материкѣ на зольной подстилкѣ при сидячемъ или лежачемъ положеніи. Вторая группа даетъ погребенія въ могилѣ или на особо устроенномъ возвышеніи. Впрочемъ послѣднія раскопки показали, что при несомненномъ существованіи указанныхъ группъ, граница ихъ вовсе не настолько опредѣленна; такъ при дер. Глумицахъ, Царскосельск. у. мною было вскрытъ курганъ по прочему устройству характерный для XII в. но давшій въ рукѣ костяка новгородскую конѣйку, вѣка XV.—Такъ что старинный типъ погребеній, что и вполнѣ есте-

ственно, существовалъ наряду съ новыми типами еще нѣсколько вѣковъ.

Руководствуясь этою характеристикою, въ основѣ которой лежитъ изслѣдованіе 7000 т. погребеній въ Спб. губ., мы можемъ сказать, что Пежовицы являлись мѣстомъ населеннымъ издавна и непрерывно отъ XI в. Слѣды этихъ разновременныхъ погребеній находятся въ 37 курганныхъ группахъ расположенныхъ въ окрестности деревни. Одна изъ такихъ группъ (на землѣ мызы Бѣдная горка) остается нетронутою, а 6 были уже ранѣе изслѣдованы Л. К. Ивановскимъ; но въ 3-хъ еще были найдены цѣльныя насыпи, которыя и представили матеріалъ для нашей раскопки: 2 изслѣдованныя группы, расположенныя на полѣ, третья — въ лѣсу. Численность кургановъ колеблется отъ 25—30, высота отъ $^1/_2$—2 $^3/_4$ арш. Расположены насыпи въ безпорядкѣ, какъ и обычно для кургановъ Спб. губ., кромѣ очень рѣдкаго расположенія въ линію или кругомъ. Внѣшній видъ кургановъ въ Пежовицахъ былъ приблизительно одинаковый, но въ одной группѣ вершины кургановъ представлялись лучше сохраненными; — въ раскопкѣ это объяснилось внутреннимъ содержаніемъ насыпей, съ погребеніемъ въ могилѣ; такое погребеніе менѣе вліяетъ на внѣшнюю форму, нежели сожженіе. Во всѣхъ 3 группахъ насыпи были окружены кольцомъ валуновъ и въ одномъ случаѣ, а именно въ лѣсной группѣ на Востокѣ и Западѣ были помѣщены два валуна особо большой величины, что является непремѣннымъ признакомъ кургана второго изъ указанныхъ періодовъ.

Въ первой изъ изслѣдованныхъ группъ было открыто до 15 насыпей. Обрядъ погреаенія въ этой группѣ былъ встрѣченъ двоякій: трупосожженіе на материкѣ и погребеніе на материкѣ несожженнаго костяка въ сидячемъ или лежачемъ положеніи на зольной подстилкѣ. По найденнымъ предметамъ бусы, браслеты, кольца, перстни, горшки, топоръ, дротикъ) изслѣдованныя насыпи принадлежатъ къ XII в. и отчасти переходному времени XIII в. На детальной характеристикѣ предметовъ останавливаться излишне, ибо всѣ они представляютъ ремесленные типы, хорошо извѣстные, по аналогіямъ въ атласѣ раскопокъ Ивановскаго.

Во второй полевой группѣ было вскрыто 3 погребенія; въ нихъ костяки помѣщались въ лежачемъ положеніи головою на западъ въ неглубокой могилѣ (глуб. до $^3/_4$ ар.) при малочисленномъ кольцѣ основанія. Вершина этихъ насыпей сохранилась лучше нежели въ предыдущихъ. Находки сдѣланныя при раскопкѣ (браслеты витой

съ петельками на концахъ и пластинчатый съ орнаментовъ плетеньемъ) характерны для XIII вѣка.

Въ третьей группѣ, было изслѣдовано 5 насыпей, причемъ никакихъ находокъ сдѣлано не было. Костяки въ этихъ насыпяхъ были помѣщены, лежа на слоѣ золы, на уровнѣ материка, головою на западъ и очень плохо сохранились, благодаря сырому грунту. Каменное кольцо основанія малочисленно и имѣетъ на В. и З. валуны особо большой величины. Представляетъ интересъ погребеніе овальной формы при невысокой насыпи (высотою въ 7 в.) съ 6 валунами по овалу. Костякъ, совершенно истлѣвшій, находился въ могилѣ глубиною 1¼ ар. Это погребеніе, помѣщенное среди болѣе высокихъ насыпей, интересно, какъ прямой переходъ отъ погребеній курганныхъ къ погребеніямъ жальничнымъ.

Не будемъ останавливаться на опредѣленіи находокъ, кромѣ вышезамѣченнаго, такъ какъ типы и распредѣленіе ихъ по вѣкамъ тщательно сдѣланы А. А. Спицынымъ при разработкѣ матеріаловъ Л. К. Ивановскаго и никакихъ добавленій къ этому серіозному труду намъ сдѣлать не удастся. Упоминая объ изданіи матеріаловъ Л. К. Ивановскаго попутно не можемъ не коснуться нѣкоторыхъ его слабыхъ сторонъ и дѣлаемъ это въ виду постояннаго пользованія ими мѣстными археологами, а также вслѣдствіе, недавняго обвиненія, брошеннаго г. Болсуновымъ покойному Л. К. Ивановскому и А. А. Спицыну за ихъ недостаточно серіозное отношеніи къ дѣлу. Смѣемъ думать, что анализъ предметовъ сдѣланъ А. А. Спицынымъ самымъ точнымъ и внимательнымъ образомъ и заслуживаетъ всякаго довѣрія, а если въ изданіи и есть неточности, то они лежатъ въ чемъ то иномъ и не могутъ относиться ни къ г. Спицыну, ни г. Ивановскому, а возникли лишь въ виду печальной случайности преждевременной кончины Л. К. Ивановскаго, не успѣвшаго упорядочить огромный за 12 лѣтъ работы накопившійся въ рукахъ его матеріалъ. Вслѣдствіе пропажи многихъ записей нѣкоторыя данныя остаются уже невозстановляемыми. Такъ напримѣръ, изучая изданіе раскопокъ Л. К. Ивановскаго, по обрядамъ погребенія и по предметамъ добытымъ будто бы изъ одной группы, мы должны будемъ придти къ заключенію, что всѣ раскопанныя Л. Ивановскимъ курганныя группы очень смѣшаннаго характера, что наряду съ предметами XI, даже X вѣка попадаются вещи вѣка XIV, тогда какъ на самомъ дѣлѣ можетъ быть было вовсе не такъ. Многія группы, предметы изъ которыхъ смѣшаны вмѣстѣ, на

дѣлѣ отстоятъ другъ отъ друга на разстояніи отъ 1 версты до 3 и самаго различнаго внѣшняго облика. Для примѣра возьму районъ смежныхъ волостей Царскосельскаго Ямбургскаго и Петергофскаго уѣздовъ. Районъ этотъ находится почти въ центрѣ раскопокъ г. Ивановскаго, изобилуетъ курганными группами и извѣстенъ мнѣ доподлинно. Діаметръ указаннаго района не болѣе 30 верстъ; указывало величину, чтобы тѣмъ яснѣе были частыя неточности.

При дер. Заполье, Царск. у. раскопана Ивановскимъ группа въ 10 кур.—не отмѣченная въ дневникахъ.

При дер. Рѣполка, крестьяне, свозя песокъ для дамбы, разрушили жальникъ, а добытые предметы, по ихъ свидѣтельству, доставили Ивановскому, бывшему тогда неподалеку въ дер. Селище. Боюсь не попали ли они въ списокъ предметовъ изъ Селища, ибо отдѣльнаго о нихъ упоминанія нигдѣ нѣтъ.

При мызѣ Тарасино 2 группы кургановъ—одна въ 4, другая въ 7 насыпей, раскопанныя Ивановскимъ, не отмѣчены.

Между дер. Сосницами и Раковымъ, лѣсная группа кургановъ частью раскопанная Ивановскимъ; она тоже не отмѣчена.

При дер. Озертицахъ 3 группы кургановъ, а помѣчено только двѣ. Кромѣ того въ Озертицкихъ курганахъ оказалось одно погребеніе съ очень ранними для этого края предметами, относимыми къ X вѣку. Способъ погребенія и внѣшность кургана не отмѣчены. Разсматривая курганы Озертицъ, думается не могло ли это интересное погребеніе относится къ высокому кургану, стоящему среди поля совершенно въ сторонѣ отъ всѣхъ остальныхъ. Внѣшность этой насыпи отличается тѣмъ, что въ основаніи нѣтъ обычнаго каменнаго кольца валуновъ.

При Рабитицахъ помѣчена одна группа кургановъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ ихъ двѣ; одна огромная; изъ нея мною раскопано до 20 насыпей, предметы были найдены позднѣйшихъ для края вѣковъ XIII-го и XIV-го; вторая же группа въ 15 кургановъ начисто раскопана Ивановскимъ, и потому о времени ея судить нельзя, но насыпи высокія, камней и основаній много, такъ что она могла быть болѣе ранняго происхожденія.

При деревнѣ Лисино раскопано 3 группы, между тѣмъ дневниками отмѣчена только одна.

При дер. Волосово показаны въ дневникахъ раскопанными двѣ курганныя группы. Одна небольшая, расположенная на огородахъ деревни—существующая на самомъ дѣлѣ, другая же огром-

ная (до 300 насыпей) показана въ $^1/_2$ версты отъ деревни, изъ нея добыто много предметовъ; нераскопанными въ ней яко бы осталось болѣе 100 кургановъ, нѣкоторые, изъ нихъ значительной высоты.

Подобной группы, въ окрестности деревни Волосово не оказалось. Распаханною безслѣдно она быть не могла, ибо курганы въ ней показаны до 12 фут. Вѣроятно эти данныя должны быть отнесены къ какому-либо иному мѣсту.

При дер. Роговицахъ помѣчена большая полевая группа въ 200 нас. но таковой не оказалось. Если отнести показанія дневника къ курганной группѣ на землѣ мызы Лисино, которая отстоитъ отъ Роговицъ въ $1^1/_2$ вер., то всетаки данныя не сойдутся, ибо дневникъ говоритъ о полевой группѣ, между тѣмъ какъ Лисинская группа изстари лѣсная, и расположена недалеко отъ сторожки лѣсника. Кромѣ того въ Лисинской группѣ не наберется 200 насыпей.

При имѣньи Калитино двѣ курганныя группы. Одна огромная болѣе 400 насыпей, другая черезъ поле отъ первой состоитъ изъ 17 кургановъ. Дневники Ивановскаго знаютъ лишь одну группу, тогда какъ раскопаны имъ обѣ.

При дер. Горье двѣ группы разнаго устройства въ дневникахъ же онѣ смѣшаны въ одну.

При имѣньи Торосово раскопаны двѣ совершенно различныя группы, дневникъ же говоритъ лишь объ одной изъ нихъ лѣсной.

Не помѣчены разрытые отдѣльно стоящіе курганы по дорогѣ въ Ославье, Сосницы и нѣкоторыя другіе. Это особенно жалко, ибо въ такихъ курганахъ - особнякахъ часто попадаются интересныя находки.

Такимъ образомъ оказывается, что на незначительномъ районѣ не болѣе 30 верстъ діаметромъ, легко можно было насчитать 13 пунктовъ, вызывающихъ тѣ или иныя недоразумѣнія. Главное непріятно то, что въ большинствѣ случаевъ группа разрывалась начисто, чѣмъ не оставлялось ни малѣйшей возможности провѣрки и дополненія.

При такомъ положеніи дѣла нечего говоритъ насколько усложняется послѣдующая работа.

Въ отношеніи подобныхъ неточностей нельзя не укорить изданіе раскопокъ Л. К. Ивановскаго, но укоризна эта должна лечь на обстоятельства изданія, а никакъ не на изслѣдователя, не предусмотрѣвшаго свою смерть и не на издателя, всегда связаннаго наличнымъ матеріаломъ.

Возвращаясь къ нашей раскопкѣ при Пежовицахъ, скажемъ на основаніи аналогій и отчасти моей раскопки прошлаго лѣта въ предѣлахъ Псковской и Новгородской губерній, что изслѣдованныя нами насыпи, будутъ ли они слѣдомъ Новгородскихъ или Псковскихъ поселеній, происхожденія непремѣнно славянскаго. Этимъ заключеніемъ мы сейчасъ же выдвинемъ другой неразрывный съ нимъ вопросъ о финскихъ погребеніяхъ въ С.-Петербургской губерніи — вопросъ очень темный и требующій новыхъ розысканій.

Дѣло въ томъ, что если курганы С.-Петербургской губерніи — слѣды поселеній славянскихъ, если намъ также извѣстны погребенія Чуди и Еми то все же погребенія двухъ остальныхъ финскихъ племенъ, обитавшихъ въ районѣ этой губерніи, Ижоры и Води остаются неизвѣстными.

Къ древностямъ Ижоры относятъ нѣсколько могилъ вскрытыхъ г-жею Раевскою при дер. Рудицахъ (Петергофскаго уѣзда). Древностямъ Води А. А. Спицынъ приписываетъ курганы при дер. Манцилово и Войносолово (Ямбургскаго уѣзда), раскопанные Л. К. Ивановскимъ, по мѣсту нахожденія дѣйствительно находящіеся въ районѣ распространенія этого небольшого племени, главнымъ образомъ сосредоточившагося при селеніяхъ Котлы, Копорье, гдѣ остатки Води — Ваддьялайзетъ проживаютъ даже до сей поры.

Курганы при означенныхъ деревняхъ дали предметы нѣсколько отличнаго типа сравнительно съ окрестными насыпями, но устройство кургановъ неизвѣстно, ибо дневники раскопокъ не сохранились и рѣшить, представляютъ ли они несомнѣнно Водскія погребенія или только славянскія при случайности финскаго элемента въ находкахъ — трудно.

Въ 1897 году мною былъ раскопанъ неизвѣстный могильникъ при мызѣ Извара, Царскосельскаго уѣзда. Устройство и внѣшность его была слѣдующая: на пространствѣ 3/4 десятины въ лѣсу въ разныхъ мѣстахъ торчали изъ подъ корней и земли булыжники, гдѣ по два, гдѣ по 4, образуя тогда ромбическую фигуру, удлиненную всегда по направленію отъ Востока на Западъ. При раскопкѣ обнаружилось погребеніе такого рода: на ровной песчаной площади (мѣстный грунтъ) совершалось полное трупосожженіе; зола и угли собирались въ кучу, которая обозначалась двумя или четырьмя валунами и въ немногихъ случаяхъ покрывалась тонкимъ слоемъ земли и забрасывалась булыжниками по всей поверхности. Предметовъ, кромѣ безформенныхъ остатковъ желѣза, въ этихъ могилахъ находимо не было, такъ что при опредѣленіи раскопки, очень новой

для данной мѣстности, приходилось руководствоваться лишь обрядомъ погребенія. По аналогіи съ обрядомъ погребенія древнихъ Эстовъ—финской Эми, состоящимъ, какъ извѣстно, въ трупосожженіи при каменной обкладкѣ могилъ, образующихъ общую иногда очень сложную фигуру, можно было усматривать нѣкоторую связь изслѣдованнаго могильника съ погребеніями финскими. Въ самомъ дѣлѣ, и сожженіе и мелкое погребеніе и обрамленіе могилы камнями все было одинаково; оставалось различнымъ — одиночность погребеній и отсутствіе бронзовыхъ и серебряныхъ предметовъ, что, зная бѣдность Водскаго племени, вызывало догадку не есть ли это слѣды погребеній Вожанъ, еще не утерявшихъ оригинальныя особенности своего національнаго погребальнаго рытуала, весьма вѣроятно, исчезнувшаго впослѣдствіи подъ вліяніемъ сосѣдей новгородцевъ. Но за отсутствіемъ находокъ, заключенія дальше этой догадки идти не могли, заставляя въ чемъ то иномъ искать разгадку погребеній Води.

При рѣшеніи этой задачи глаза наши невольно обращаются въ Прибалтійскія области, населенныя цѣлымъ рядомъ финскихъ племенъ. Балтійская археологія разработывается уже давно, пришла уже къ болѣе или менѣе систематическимъ результатамъ и даетъ картину мѣстныхъ погребальныхъ типовъ. Бѣгло разсмотрѣвъ ихъ, постараемся отвѣтить себѣ на два вопроса: 1) Каковъ типъ финскихъ погребеній? Свойственны ли финнамъ погребенія безъ насыпи или погребенія курганныя? 2) Если въ мѣстности Водской земли никакихъ грунтовыхъ погребеній не окажется, то должно ли ожидать, по окрестнымъ аналогіямъ, существеннаго измѣненія въ курганномъ Водскомъ типѣ, сравнительно съ насыпями славянскими, — или же отличіе будетъ ограничиваться лишь малозначительными деталями?

Отвѣтами на эти вопросы мы значительно упростимъ задачу будущаго изслѣдователя остатковъ указанныхъ двухъ финскихъ племенъ,—задачу небольшую, но интересную по скорой возможности осязательныхъ результатовъ; тѣмъ болѣе, что районъ этихъ изслѣдованій, въ предѣлахъ Петергофскаго уѣзда, вполнѣ извѣстенъ и не превышаетъ 40 верстъ діаметромъ. Вышло такъ, что раскопки Л. К. Ивановскаго и мои расположились кольцомъ вокругъ предполагаемыхъ поселеній Води, само же мѣсто поселеній почти не тронуто изслѣдованіемъ, за исключеніемъ 3 курганныхъ группъ, дневники раскопки которыхъ или слишкомъ кратки и не даютъ повода предполагать особое отклоненіе отъ извѣстнаго окружнаго типа погребеній или, къ сожалѣнію, вовсе не сохранились.

Оговоримся, что нашими теоретическими догадками мы можемъ

только обусловить задачу будущаго изслѣдованія, а никакъ не связывать руки изслѣдователя представляющимися вѣроятіями. Только факты, факты неоспоримо добытые изъ земли, являются убѣдительными въ курганной археологіи, всевозможныя же гипотезы на какой бы основательной литературѣ онѣ не строились и какими бы занимательными не представлялись, являются шаткими въ сравненіи съ раскопкой, единственно дорогой для современнаго археолога.

Всматриваясь въ результаты археологическихъ работъ Эстляндіи, Лифляндіи, Курляндіи сначала насъ поразитъ большое разнообразіе способовъ устройства могильниковъ, но если вспомнимъ, что на незначительномъ пространствѣ Балтійскихъ губерній толпилось много племенъ, отличныхъ одно отъ другого не только по языку, но и по культурѣ, такъ что даже въ настоящее время среди мѣстныхъ жителей существуютъ рѣзкія различія въ вѣрованіяхъ, обрядахъ, обычаяхъ и прочемъ даже въ предѣлахъ одной національности,—въ такомъ случаѣ разнообразіе могилъ въ не столь незначительномъ районѣ—перестанетъ насъ удивлять. Изо всѣхъ, неоднократно предпринимавшихся, классификацій могилъ, несмотря на свою устарѣлость, географическую неточность и невѣрность въ отношеніи видовъ грунтовыхъ могилъ—самою сходною для насъ представляется классификація проф. Крузе. Классификація Гревингъ-Сиверса—слишкомъ запутана. Проф. Крузе подводитъ всѣ извѣстныя ему могилы подъ 7 категорій. 1) На ровной площади выкопана яма, въ которую положенъ покойникъ съ предметами вооруженія и украшенія; на грудь его навалено нѣсколько камней; надземныхъ признаковъ такія могилы не имѣютъ вовсе. Типомъ этой категоріи онъ считаетъ могильникъ у Ронебурга въ Лифляндской губерніи. 2) Курганы различной величины; эстонцы называютъ ихъ Wanne-Käpat, латыши Krive-Kappe (русскія могилы); похоронный обрядъ либо сожженіе, либо погребеніе; послѣднее преимущественно въ низкихъ курганахъ. Въ нихъ находятъ монеты Этельреда и Канута, а также нѣмецкія отъ XI вѣка. Типами такихъ могилъ могутъ служить могилы около Виндавы и дальше до Нейхаузена, а также около Цабельна въ Курляндской губерніи; въ подобныхъ насыпяхъ встрѣчено только сожженіе, около Кремона и Энгельхардсхофа, у Штаббена въ Курляндской губерніи въ нихъ встрѣчался какъ обрядъ погребенія, такъ и сожженія. 3) Курганы, окруженные въ своемъ основаніи камнями; умершіе были сожжены, а надъ кострищемъ былъ насыпанъ курганъ; такіе курганы извѣстны у Зельбурга. 4) На ровной площади замѣтны, образованные поставленными камнями, квадраты; внутри ихъ при

раскопкахъ были обнаружены, сложенные изъ камня круги и овалы; въ нихъ находятся костяки съ различными предметами; направленіе костяковъ на С. и Ю. Типомъ подобныхъ погребеній можетъ служить могильникъ около Ашерадена, а также въ другихъ мѣстахъ по теченію Двины, недалеко отъ рѣки. 5) Образованные изъ сложенныхъ камней квадраты, наполненные набросанными въ нихъ мелкими камнями; непосредственно подъ ними находится смѣшанная съ угольями почва, остатки сожженныхъ костей, куски глиняной посуды, и расплавленные подъ дѣйствіемъ огня металлическіе предметы. Эта категорія могилъ господствуетъ и на о. Эзелѣ и встрѣчены около Изборска. 6) Этой группѣ могилъ Крузе даетъ названіе Tumuli polyandrien: онѣ представляютъ высокіе, песчаные курганы, въ которыхъ помѣщалось нѣсколько могилъ съ сожженіемъ, покойники сжигались подлѣ мѣста погребенія, кости и предметы складывались въ сосуды и погребались въ холмѣ. Типами подобныхъ могилъ Крузе считаетъ могильники около Капсетена и Дреймансдорфа. Въ обоихъ мѣстахъ были находимы греческія и римскія монеты. 7) Къ послѣдней категоріи Крузе относитъ всѣ могилы, изслѣдованіе которыхъ невозможно. Эта классификація для точнаго знакомства съ прибалтійскими способами погребеній въ настоящее время является слишкомъ старой, но для нашей аналогіи она все же достаточна. Сиверсомъ и Гревингсомъ были указаны т. наз. Steinshiffe, послѣ возраженій проф. Висковатова и Лешке, по предложенію проф. Хаусмана названныя Steinreihen gräber. Tteinhaufengräber, Parketgräber, соотвѣтствуютъ 4 и 5 виду Крузевскихъ могилъ. Видъ общественныхъ могилъ — tumuli polyandrien составляютъ Wella-laiwe — чертовы лодки, встрѣчаемые обыкновенно попарно. Всѣ эти виды могилъ сами по себѣ очень занимательные къ теперешнему вопросу мало идутъ, для него особенно важны свѣдѣнія о курганахъ. Какъ уже видѣли, курганы прибалтійскіе, указанные Крузе, пока ничуть не отличаются отъ нашего Петербургской губ. типа. Изъ слѣдующихъ раскопокъ интересны для настоящаго дѣла раскопки проф. Лешке около Нейгаузена. Могильникъ представлялъ группу до 40 кургановъ, прежде ихъ насчитывали до 100; высота кургановъ колеблется 1—2 метровъ, діаметръ отъ 6—8 метровъ; прежде основаніе было обставлено камнями, которые въ настоящее время разобраны крестьянами. На уровнѣ материка находился слой пепла и золы и остатки пережженыхъ костей людей и животныхъ — все данные вполнѣ аналогичныя курганамъ Спб. губ. древнѣйшаго періода XI, XII в. Такіе же курганы съ трупосожженіемъ извѣстны около Нейхофа, Зеге-

вольда и Аллата. Въ 1869 году баронъ Розенъ производилъ раскопки около Гроссъ-Ропа (въ Вольмарскомъ уѣздѣ). Курганы числомъ до 50 были невысокіе. На глубинѣ $1^1/_2$—4 фут. были костяки въ вытянутомъ или согбенномъ положеніи; въ 3-хъ случаяхъ ногами на Востокъ, въ другихъ въ противоположномъ направленіи. Съ этимъ могильникомъ въ тѣсной связи по устройству стоитъ раскопанный Беромъ могильникъ около Зегевольда: тамъ встрѣчалось и трупосожженіе – результаты не противорѣчащіе первому и второму періоду петербургскихъ кургановъ. Проф. Висковатовъ, описывая раскопанное имъ Пюхтицкое кладбище въ 30 верстахъ отъ Зеве говоритъ: Пюхтицкія могилы различнаго свойства. Онѣ имѣютъ высоту отъ 4—7 фут. Способъ погребенія различный: иногда костякъ лежитъ на самой поверхности земли, и холмъ воздвигнутъ надъ нимъ, иногда покойника зарывали въ землю и затѣмъ насыпали холмъ. Встрѣчались могилы съ двумя костяками. Само положеніе костяковъ тоже различно. Хорузинъ относительно Пюхтицкихъ череповъ далъ очень неясное опредѣленіе. Пробѣгая такимъ образомъ всѣ извѣстныя курганныя раскопки Прибалтійскихъ губерній мы, видимъ вездѣ типы кургановъ совершенно совпадающіе съ типами погребеній С.-Петербургскихъ губерній, не говорю уже о предметахъ, очень схожихъ между собой, а вѣдь это быть можетъ не все курганы русскаго происхожденія. Мнѣ могутъ возразить: что національность покойниковъ все же остается сомнительною, не смотря на теоріи Бера, Крузе и Гревинга, что антропологія тоже пока не пришла на помощь, и возможенъ случай, что всѣ подобные курганы все же русскаго происхожденія, причемъ выскажутъ такія соображенія: Новгородскій наиболѣе удобный путь на поморье шелъ вдоль береговъ Балтійскихъ губерній; для Пскова черезъ рѣку Эмбахъ и волокомъ къ р. Салису или къ Лифляндской Аа; отъ Полоцка и Смоленска лучшій путь представляла Двина. Постоянные торговыя сношенія Новгорода, Пскова, Полоцка съ западомъ — общеизвѣстны. Смоленскъ также велъ такую торговлю; это доказывается торговымъ договоромъ Мстислава (въ 1229 г.) съ Ригою и др. нѣмецкими городами. Затѣмъ укажутъ на колонизацію Псковской земли напр. на сѣверозападномъ берегу Чудскаго озера, оставившую слѣды въ лицѣ такъ наз. полувѣрцевъ. Эта колонизація могла быть древнею — что доказывается каменными крестами древняго новгородскаго типа, находимыми въ тѣхъ мѣстахъ. Могутъ напомнить, что въ Лифляндской губерніи еще въ началѣ настоящаго столѣтія жило небольшое племя 1000 съ небольшимъ человѣкъ — кревины т. е. русскіе. Въ настоящее

время они въ корень олатышились. Переселены они были туда въ качествѣ плѣнныхъ послѣ одного удачнаго похода нѣмецкихъ рыцарей на Водскую Пятину около 1400 г. Могутъ справедливо замѣтить, что всѣ указанные Прибалтійскіе курганы легко могутъ являться памятниками подобныхъ колоній, частью возникнуть при постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ. Кромѣ того въ Лифляндіи жило отмѣченное Генрихомъ Латышемъ бѣдное, очень маленькое самостоятельное племя балтійскихъ славянъ Вендовъ, отъ нихъ мѣстечко Венденъ.

Отвѣтить на это можно только ссылкою на курганы несомнѣнно финскаго происхожденія, каковыми, напримѣръ, являются курганы островов Балтійскаго моря: Эзеля, Даго, Мона. По находкамъ курганы Эзеля принадлежатъ коренному мѣстному населенію. Благовѣщенскій въ обстоятельной статьѣ «Островъ Эзель и его древности», такъ описываетъ Клаусгольмское кладбище. «Старинное Клаусгольмское кладбище имѣетъ тотъ же характеръ какъ и кладбище между Пилой и Еукилль т. е. курганы одинаковы и въ такомъ же состояніи. Большинство изъ нихъ уже раскопано и даже тѣ, которые по внѣшности кажутся нетронутыми, при разрытіи доказываютъ противоположное... Раскопавъ неудачно 3 кургана наконецъ нашли 4-й еще нетронутый. Могила эта была обложена такъ, что внутри кольцеобразной оправы діамет. въ 9 фут. составленной изъ гранита, былъ сильно истлѣвшій отъ огня трупъ. Вещи здѣсь найденныя, показываютъ, что и онѣ были въ огнѣ, ибо по этой причинѣ онѣ частью попорчены, частью совсѣмъ исчезли. На этомъ пострадавшемъ отъ огня мѣстѣ положены были камни діаметромъ отъ 1—3 фут. между которыми находились еще меньшіе; такимъ образомъ образовался родъ каменной крыши. Камни образовавшіе родъ каменной крыши, имѣютъ что—то общее съ попадавшимися мнѣ каменными сводами и покрытіями и кромѣ того встрѣчались случаи сплошной обкладки кургана булыжникомъ. Трупосожженіе, каменное кольцо основанія и величина Клаусгольмскаго кургана представляются уже давно намъ знакомыми. Изъ кургановъ на о. Монъ Благовѣщенскій такъ описываетъ насыпи при деревнѣ Мелла, носящія названія аудадамели т. е. холмъ погребеній. Діаметръ изслѣдованнаго кургана былъ 10 фут.; извнѣ онъ былъ окруженъ каменнымъ кольцомъ. По вынутіи камней, увидѣли слѣдующее: внутри кольца въ центрѣ лежало 4 большихъ камня такъ положенныхъ, что между ними образовалось крестообразное пространство, шириною въ $1^1/_2$ фут. Между этими камнями клали горючій матеріалъ до верху, а на камни клали трупъ. Описывая курганы

въ Граббенгофѣ, лежащіе близъ Граббенгофской церкви, изслѣдователь опять упоминаетъ про каменное кольцо основанія. Въ виду краткости нельзя остановиться спеціально на опредѣленіи предметовъ, но общій характеръ уже иной сравнительно со здѣшними съ большею примѣсью скандинавскаго элемента. Дальнѣйшія раскопки предпринятыя г. Гольцмейеромъ дали курганы съ сожженіемъ при обычномъ каменномъ кольцѣ основанія. Такимъ образомъ, резюмируя общую картину Эзельскихъ кургановъ, надо придти къ заключенію, что, отличаясь немногими частностями, въ общемъ они даютъ картину почти аналогичную нашимъ Спб. губ. Относительно времени сооруженія Эзельскихъ кургановъ Благовѣщенскій приводитъ слѣдующее соображеніе: такъ какъ громадное количество кургановъ находится возлѣ Монской церкви, основанной почти одновременно съ вторженіемъ христіанъ, и такъ какъ нельзя допустить, что могло происходить правильное погребеніе съ сожиганіемъ по языческимъ обрядамъ во времена христіанства т. е. такъ близко отъ христіанской церкви, то сооруженіе кургановъ имѣло мѣсто до 1227 года. Съ другой стороны найденная монета съ изображеніемъ короля Этельреда доказываетъ, что курганъ заложенъ не раньше 978 года. При существованіи коренныхъ финскихъ жальничныхъ погребеній на о. Эзелѣ курганный типъ является заноснымъ, но откуда это вліяніе? Скандинавское или русское. Кромѣ несомнѣннаго скандинавскаго вліянія и русскіе славяне безъ сомнѣнія оказывали не малое вліяніе на сосѣднихъ финновъ и вліяніе доброе, ибо иначе не было бы факта ливонской лѣтописи Генриха Латыша, что, когда священникъ Альбрантъ былъ посланъ съ дружиною съ рыцарями въ Ливонію, съ предложеніемъ народу принять святое крещеніе, то народъ Ливонскій бросилъ жребій и спрашивалъ у своихъ боговъ, которая вѣра лучшая—псковская или латинская. Народъ, очевидно, предпочиталъ псковскую. т. е. православную и только изъ страха принималъ крещеніе отъ западнаго духовенства. Итакъ, принимая во вниманіе Эзельскіе и Монскій курганы, трудно предположить, чтобы всѣ насыпи Эстляндіи и Лифляндіи, аналогичныя по устройству курганамъ Спб. губ., были русскаго происхожденія; единственно чтò изъ этого факта можно усмотрѣть—это постоянное сильное вліяніе славянъ и скандинановъ на сосѣдей финновъ. Теперь можно свести все сказанное: фактъ однообразности въ курганныхъ погребеніяхъ Спб. губ., перестаетъ быть удивительнымъ, ибо не только въ этой губерніи, но и во всѣхъ Прибалтійскихъ за малыми исклю-

8

ченіями тѣ же основные курганныя типы остаются незыблемы. Коренными финскими погребеніями являются различныя погребенія безъ насыпи, насыпь же есть сосѣднее вліяніе; отъ будущей— окончательной раскопки въ средѣ Водскихъ поселеній не слѣдуетъ ожидать какихъ-нибудь новыхъ курганныхъ типовъ;—отличіе Водскихъ кургановъ отъ Новгородскихъ либо вовсе не будетъ примѣтно, либо выразится въ такихъ незначительныхъ деталяхъ, обнаружить которыя можетъ только самая тщательная и осмотрительная раскопка, отнюдь не количественная, но качественная, при точныхъ отмѣткахъ измѣненій въ зольныхъ слояхъ, каменныхъ сооруженій въ насыпяхъ, положенія костяка и пр.

Разница отъ славянскихъ кургановъ въ Водскихъ насыпяхъ несомнѣнно будетъ видна на предметахъ; отъ нихъ можно ожидать нѣкотораго интереса въ смыслѣ типовъ; но на многочисленность и богатство находокъ разсчитывать, конечно, нельзя.

Весьма вѣроятно, что кромѣ насыпей найдены будутъ и какія-либо грунтовыя погребенія, въ родѣ эстонскихъ или описанныхъ въ моей находкѣ, если только происхожденіе этихъ послѣднихъ не лежитъ по ту сторону залива—въ Финляндіи. Въ этихъ грунтовыхъ погребеніяхъ мы увидимъ ритуалъ оригинальный Водскій, безъ славянскаго вліянія.

Для находки подобныхъ погребеній необходимо внимательно осматривать лѣса и цѣльныя заросли, такъ какъ около строеній и на пашнѣ онѣ навѣрно исчезли или сильно попорчены, въ виду ихъ обычной малой глубины. Разница этихъ погребеній отъ таковыхъ же прибалтійскихъ можетъ быть очень детальна и обнаружится лишь при самомъ внимательномъ изученіи могилы и станетъ доступной для строго научной работы лишь при подробнѣйшихъ и всячески иллюстрированныхъ дневникахъ. «Старая археологическая русская школа, говоритъ А. А. Спицынъ въ своей статьѣ «о сопкахъ и жальникахъ» гоняющаяся въ раскопкахъ за одними предметами ради нихъ самихъ, здѣсь какъ и всюду, оставила намъ плохое наслѣдство».

Пусть изслѣдователи отнюдь не упускаютъ изъ вида этого заключенія.

Н. Рерихъ.

Изъ актовъ и грамотъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издаваемый нами сборникъ хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ подъ № Q, IV, 120. Эта книга обыкновеннаго in 8⁰ съ бумажными листами безъ водяныхъ знаковъ, въ новомъ (не ранѣе первой четверти XIX в.) переплетѣ. На л. 1 написано: «Сія рукопись подарена мнѣ отцемъ Веніаминомъ, Архимандритомъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, во время путешествія моего по Россіи въ 1809 г.—Александръ Ермолаевъ» [1]).

Въ сборникѣ 73 листа. Онъ писанъ почти весь почеркомъ XVI вѣка. Несомнѣнно почеркомъ XVII вѣка, и притомъ болѣе свѣтлыми чернилами, написана на л. 1 об. (нашъ № I) грамота князя Михаила Андреевича игумену Трифону. Далѣе, по всей вѣроятности, въ XVII вѣкѣ вписаны три послѣднихъ грамоты на

[1]) Александръ Ивановичъ Ермолаевъ род. въ 1780 году въ Астрахани. Получилъ образованіе въ Академіи Художествъ. Затѣмъ служилъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Умеръ въ 1828 году. Онъ отличался большею начитанностью, основательно зналъ языки и помогалъ Карамзину и графу Румянцеву въ ихъ ученыхъ изданіяхъ. Послѣ него остались въ рукописяхъ нѣсколько ученыхъ изслѣдованій, хранящихся до сихъ поръ въ Публичной Библіотекѣ.

лл. 66—73 (наши №№ CCV, CCVI и CCVII)—духовная и купчая князя Семена Ивановича Кѣмскаго (1551 и 1557 гг.) и купчая князя Данилы Даниловича Ухтомскаго (1557 г.). Оборотная сторона л. 73 чиста.

Сборникъ представляетъ собою собраніе копій съ грамотъ и актовъ, хранившихся въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ. Документы копировались, сколько можно судить, одинъ за другимъ, безъ всякаго хронологическаго порядка и съ очень слабой попыткой систематизаціи. Документы, помѣщенные на лл. 2—51 (включительно) пронумерованы. Но при этомъ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что самый сборникъ (съ л. 2) начинается отрывкомъ купчей (№ II), начало коей, подъ № р҃, помѣщено на л. 27 об. (нашъ № XCVII). Принимая во вниманіе новый переплетъ книги, а равно то, что въ самомъ сборникѣ всѣ №№ послѣ ста, обозначены нумерами безъ сотни, повторяясь вновь съ а҃ и т. д., мы полагаемъ, что при переплетѣ книги пропроизошла путаница листовъ. Именно лл. 28—34 об. (№№ XCVII—CXVI) должны быть поставлены передъ лл. 2—27 об. Также мы замѣчаемъ, что на л. 9 (№ XXIV) стоитъ въ рукописи № нв҃, а затѣмъ слѣдуетъ №№ л҃, ла҃ и т. д., въ то время, какъ на листѣ 44 об. послѣ № нв҃ (нашъ № CXLV) опять повторяются №№ нг҃, нд и т. д. до ни҃ включительно (наши №№ CXLVI и т. д. до CLI). Очевидно, что и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ перепутанными листами. Начиная же съ л. 52 въ рукописи нумерація прекращается и часто встрѣчаются повторенія ранѣе помѣщенныхъ документовъ [1]).

Обращаясь къ ороографіи сборника, нелишнимъ считаемъ отмѣтить, что во всѣхъ документахъ, кромѣ №№ I, CCV, CCVI и CCVII, встрѣчаются ѧ на ряду съ я. Слово «князь» всегда встрѣчается въ нихъ написаніе «кнѧзь» или «кнѧѕь». Звукъ у передается черезъ ꙋ и совершенно отсутствуютъ оу. Встрѣчаются частыя сокращенія, но кромѣ обычныхъ сокращеній Бг҃ъ, Ѿцъ, Митри,

[1]) Мы въ такихъ случаяхъ выставляемъ № грамоты и указываемъ повтореніемъ какого документа она является.

Ст҃ый, Дш҃а, Сн҃ъ, всѣ остальныя сокращенія представляютъ собою надписку буквъ сверхъ строки, подъ титлами, напр. «правеⷭщи», «пон҃ѧ», и т. д. Въ документахъ же, отнесенныхъ нами къ XVII в. (№№ I, CCV, CCVI и CCVII) мы не встрѣчаемъ ѧ, а встрѣчаемъ ꙗ и оу. Сокращенія приближаются къ сокращеніямъ скорописи XVII вѣка.

Что касается до содержанія издаваемаго сборника, то оно не особенно разнообразно. Это жалованныя грамоты князей Андрея Дмитріевича, Михаила Андреевича, Ивана Андреевича, Андрея Васильевича, великихъ князей Василія Васильевича и Ивана Васильевича и княгини Маріи, данныя Кириллову монастырю на вотчины, рыбныя ловли, освобожденіе отъ намѣстническаго суда и даней и т. п., затѣмъ купчія, данныя, мѣновныя, кабалы и отводныя. Многіе изъ этихъ грамотъ и актовъ представляютъ весьма значительный интересъ, въ особенности для изслѣдователей исторіи русскаго гражданскаго права. Отказываясь въ краткомъ предисловіи исчерпать матеріалъ, даваемый настоящимъ сборникомъ, мы постараемся коснуться его въ спеціальномъ изслѣдованіи. Позволимъ себѣ лишь отмѣтить, что сборникъ даетъ весьма рельефную картину экономической и правовой жизни Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря за цѣлое столѣтіе. Очень многія грамоты связаны между собою [1]), вытекаютъ одна изъ другой.

Переходя, въ заключеніе, къ нашему изданію, мы долгомъ считаемъ указать, что нѣкоторые изъ печатаемыхъ документовъ (30 изъ 207) были уже напечатаны: пять по этой же рукописи, именно №№ XXXVII и LXXXII въ А. Ю. №№ 72 (стр. 119) и 232 (стр. 260) №№ CXXI, CXCVII и CC въ А. А. Э. т. I №№ 48 II (стр. 36) 48, III (стр. 36) и 73 (стр. 53). Затѣмъ одиннадцать документовъ напечатаны по подлинникамъ изъ Архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, именно №№ XLVIII, L, CXII и CLXII въ А. Ю. №№ 74 (стр. 120) 121 (стр. 150) 73 (стр. 120) и 143 (стр. 162), №№ CIV, CXXVI, CXXXI, CXXXII, CXXXVII,

---

[1]) Это нами отмѣчается въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ грамотамъ.

CLXXXIX и CXCVIII въ А. А. Э. т. I №№ 114 (стр. 86) 30 (стр. 23) 107 (стр. 82—83) 67 (стр. 49) 65, I (стр. 48), 95 (стр. 75—76) и 124 (стр. 94). Одинъ документъ напечатанъ по неизвѣстному подлиннику въ А. о. до Ю. Б. т. I № 35 (стр. 124)— именно № LXXXI, и наконецъ, тринадцать документовъ напечатаны по копіямъ, снятымъ въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ К. М. Бороздинымъ во время Археографической экспедиціи по Россіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія [1]). Это №№ XIII, XX, XXII, XXV, XXVII, XXIX, XXX, XXXI, LXI, CV, CXXIII, CXXX и CLXIX. Эти документы напечатаны въ Р. И. Б. т. II №№ 20 (стр. 19) 7 (стр. 10) 8 (стр. 10) 21 (стр. 19—20) 25 (стр. 23—25) 6 (стр. 9—10) 15 (стр. 14—15) 13 (стр. 13) 23 (стр. 21—22) 27 (стр. 26—27), 24 (стр. 22—23) 5 (стр. 9) и 11 (стр. 11—12).

Основаніемъ для перепечатки у насъ этихъ актовъ и грамотъ послужили слѣдующія соображенія: во-первыхъ, такія изданія, какъ А. А. Э. и А. Ю. стали теперь библіографической рѣдкостью, доступною очень немногимъ; во-вторыхъ, документы въ Р. И. Б. напечатаны по позднѣйшимъ копіямъ, значительно подновленнымъ. Наконецъ, въ третьихъ, пропускъ при изданіи сборника нѣсколькихъ документовъ, съ отсылкою читателя къ другимъ изданіямъ, только затруднилъ бы изслѣдователя и нарушилъ цѣлостность представляемой сборникомъ картины экономической и правовой жизни монастыря.

Въ заключеніе должно указать, что при нашемъ изданіи мы старались по возможности сохранить орѳографію рукописи и позволяли себѣ лишь раскрывать сокращенія, ставить знаки препинанія и затѣмъ современную транскрипцію.

Н. Н. Дебольскій.

---

[1]) Хранятся въ Археографической коммиссіи подъ № 230.

I.

Се яз, князь михаило андрѣевичь, пожаловал есмі ігумена триѳона кирилова монастыря з братьею и хто по нем іныи ігумен и братья в кириловѣ монастырѣ будут дал есмі в дом пречистои богоматери и кирилу чюдотворцу по шекснѣ поженку Сосновку, да в шекснѣ тоню Сосновскую, да межніки ѳи с игоріевскимъ монастырі четверть тоні; и моим рыбники на тѣ тони езу нету и не вступаются никоторымі дѣлы, а вѣдать тѣмі тоница впредь игумену триѳону з братьею. Позади пріпись: князь міхаил андрѣевич.

Л. 1 об. 1435—1447 г. [1])

II.

.............................тиуна головы. Купилъ есми пречистои богоматери в дом у панкрата у кабачина сына пожню. А дал есми на неи полтину. А на то послуси: старецъ варгоноѳеи, да ортемче ѳілатов, да серко, да сосунъ, да івашко староста, да михал кузнецъ. А грамоту писал семен попов сынъ окуловъ [2]).

Л. 2.

III.

Се яз семен, да Ѳеодоръ, старци кирилова монастыря купили есмя у ѳеодора у івановича у судакова [4]) пожни в качинѣ наволокѣ

а̃ ок. 1485 г. [3])

---

[1]) Гдѣ нѣтъ особаго указанія, годъ обозначается согласно Строеву.

[2]) Начало этого акта см. въ №   . Очевидно, что при переплетѣ документовъ произошла ошибка, такъ какъ въ подлинникѣ всѣ №№ послѣ ста обозначены безъ сотни.

[3]) *Н. Успенскій* „О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря“ М. 1886 стр. 24.

[4]) Этотъ наволокъ Судаковъ вымѣнялъ у Князя Михаила Андреевича (см. А. Ю. № 101, стр. 135, 1485 г.).

в домъ пречистои в кирилов монастырь (з)акосы івана вьюка, да пантусов, да митяевскои. А дали есмя на них пять рублев ходячихъ. А на то послуси: андрѣи костянтинович кирымсноскои (sic), да гридя микитин сынъ, да ондрѣико Ѳеодоровъ монастырскои слуга, да степан косоі іванов сын монастырскои слуга. А грамоту писал яз Ѳеодоръ купчюю своею рукою. А запечатал есми печатью своею.

IV.

к̃
1448—1469 г.

Се яз игумен троецкои михаило [1]). Поговоря с своею братьею съ Еѳімьем, да с дьякономъ с ысаею, съ еѳросиномъ, с петромъ и съ всею братьею, с старьцемъ с ыгнатьемъ в ыгуменово мѣсто въ касяново кирилова монастыря. И се братьи мѣнялис есмя наволоки юрьевским наволоком на шохсни, что противу пожни, на темушинскои наволо(къ), да на ѡлинскую пожню, что на устьборѡдавы. И игумну михаилу досталос темушинскои наволок, да ѡлинская пожня, а игумену касяну достался юрьевъскои наволок. А на то послуси: Поп микіта, да пасбя Ѳерапонтова монастыря, да макареи третьяк, да микиѳоръ староста. А грамоту пісал чернець борисоглѣбскои а запечатали есмя печатью игнатья старца матѳеева.

V.

Л. 2 об.
г̃
1428—1434 г.

Доложа григорья Івановича. Се яз игумен Христоѳор купил есми у микиты у ѡндрѣева пожню на выксѣ, а завод пожнѣ по волочек, да по выксу по рѣку; а вниз по выксѣ по бродѡк, да по ѡверкееву межу к шохснѣ; а дал есми на неи полтретя рубля. А пополнка ѡвцу да гуменце к тои же пожни по старую межу. А на то послуси: василеи Ѳеѡдорович, да серко, да калита. А грамоту писал дьяк ѡстаѳеи.

VI.

д̃
1435—1447 г.

Се яз игумен триѳѡн. Доложа тиуна григорьева Івановича головы. Купил есми пречистои богоматере в дѡмъ у тери у каплина наволок неволин ѡт волочка межа а болѣ того межи нѣт. А дал есми на немъ

---

[1]) Актъ болѣе точно, чѣмъ у Строева опредѣляетъ время игуменства въ Троицкомъ устьшехонскомъ монастырѣ Михаила. *Строевъ* столб. 85.

три рубли. А на то послуси: старецъ варсоноѳеи, да ѡртем Ѳефилатов, да сосун. да серко. да Івашко староста, да михал кузнецъ. А грамоту писал семенъ попов сынъ ѡкулов.

Л. 3.

VII.

Се яз игумен триѳѡн. Доложа григоріа Івановича тиунала его головы, купил есми пречистои богоматери в дѡм пожню у ѡкула у ѵзыкова. На устьмарева. А дал есмі на неи рубль. А на то послуси: остарец ворсоноѳеи, да ѡртем ѳефилатов, да серко, да сосун, да Івашко староста, да міхал кузнець. А грамоту писал семен попов сынъ ѡкулов.

ѕ̃
1435—1447 г.
Л. 3.

VIII.

Се яз игнатеи матѳеев, въйгуменово мѣсто триѳѡново, купил есми у игумена у мартемьана пожни уломьскые, что потѧнули к вазереницам. А дал есми на них четыре рубли наугорѡдскіе. А болѣ того игумену мартемяну въ уломскіе пожни ни подкупатис, ни подпрашиватис. А запечатали есмѧ печатью Архимандричьею спаскою питиримовою. А грамоту писал Герман чернец.

ѕ̃
4351—1447 г.

IX.

Се яз игумен триѳѡн, кирилова монастырѧ, купил есми в дѡм святыа Богородица у дмитреа у васильевича наволок его противу святого николы за шохсною межи николского лугу и игуменова монастырского. А дал есми на нем шесто рублев, а купил есми дѡму святыа Богородица впрѡк, без выкупа. А на то послуси: Александръ Ѳеѡдорович, да игнатеи старец, да Сергѣи старец казначѣи, да михал кузнец, да васил попович. А грамоту писал нищои ильѧ. А печать у грамоты дмитреа васильевича.

ꙁ̃
1435—1447.
Л. 3 об.

X.

Доложа тиуна Григорьева ивановича юрьѧ головы. Се яз игумен триѳѡн, кирилова монастырѧ, купил есми у манака у митѧева пожню на мѣчюрѡмѣ в дѡм пречистои Богородици; а дал есми на неи полтину. А на то послуси: варсоноѳеи старец, да ивашко кабачин староста, да ѡкул ѧзыковъ, да ѳедко локтев. А дѡкладную писал чернец иринархъ.

и̃
1435—1447 г.

XI.

ᴀ 1471—1475 г. [1])

Милости ради пречисты Богородица и честнаа еа успенія и своего ради спасеніа, се яз, князь михаило андрѣевич, пожаловалъ есми игумена игнатьа кирилова монастыра з братьею, или кто по нем иныи игумен будет; дал есми в дѡм пречистои слобѡдку рукинскую, и с лѣсы и с пожнами и съ всѣмі угоди, куды тѣх земель топоръ, и коса ходила. И кого к себѣ игумен на тѣ земли призоветь людеи жити из ыных кнажене, а не из нашеа ѡтчіны, великого кнажениа,

Л. 4.

или кого ѡкупив посадит, и тѣм людем пришлым, и ѡкупленым, ненадобѣ моа дань, ни писчаа бѣлка, ни ямъ, ни подвода, ні городное дѣло, ни кона моего не кормити, ни луга моего не косити, ни намѣстніча двора ставити, ни иные никоторые пошлины на пат лѣт. А которые садут на лѣсе, и тѣм людем не надобѣ моа дан на патьнатцат лѣт, ни иные никоторые пошлины. А ѡтсидать свои уроки, и ѡни спотануть в тот же ѡброк, что емлю ѡброк съ всѣх с монастырьских жеревен. А намѣстніци мои городцкие и волостели с волочка тѣх людеи не судать ни в чем, ни кормов своих на них не емлють, ни въсылают к ним ни почто. А праведщики и дѡводщики поборѡв своих на них не емлють никаких пошлинъ. А вѣдает и судит игумен своих людеи самъ въ всѣм, в рѡзбои і в татбѣ с поличным, ѡпроч ѡдного душегубьства А смѣшаетса суд моим людем волостным с монастырьдими людми, і волостел мои судить, или его тиун, а игумен с намиц к судить или кому прикажет въ свое мѣсто судити. А волостнои человѣкъ въ правдѣ и в винѣ волостелю или тиуну, а истьцево велать заплатит. А игуменъ или его приказник волостного не вступаетьса. А монастырскои человѣкъ въ правдѣ и в винѣ игумену или его приказнику, а волостель и его тиун в монастырьского не вступаетса. А ко-

Л. 4 об.

торого суда не похочеть игумен судити, и ѡн имъ срок учинить предо мною, княземъ міхаилом [2]) андрѣевичем. И яз тому дѣлу сам управу учіню; а через сию мою грамоту кто чѣм монастырьских людеи изобидить, или кто что на них силно возьметь, быти ѡт мена в казни. А на которую грамоту дамъ и грамоту, а на сію грамоту грамоты моеа нѣт. А дана грамота в лѣто 6900 [3]) Ѳевраля в 4 день.

---

[1]) Отмѣчаемъ документъ временемъ игуменства Игнатія. Дата на актѣ очевидно при перепискѣ испорчена, такъ какъ въ 1392 г. не было ни Князя Михаила Андреевича, ни игумена Игнатія, ни самого Кириллова монастыря, основаннаго въ 1397 г.

[2]) Въ подлинникѣ приписано это слово сверхъ строчки.

[3]) Очевидно ошибка. См. пр. 4.

XII.

Святыа дѣлѧ богородица и честнаго еѧ успеніѧ. Се яз, кнѧз михаило андрѣевич, пожаловал есми игумена триѳѡна, кирилова монастырѧ з братьею, или кто по нем иныи игумен будет в том монастырѣ: что слободка іх рукинскаѧ, и яз не велѣл ездит никому с волочка ни съ ситки скозѣ ихъ слободку рукиньскую, ни пути быти санному, ни стопнику, но приѣздѧт к кимъ и ѡтѣздѧт пошлою дорогою, рѣчною ташлеміцею. А через сю мою грамоту кто к ним поѣдет с волочка, ни съ ситки, яз велѣлъ старцу кирилова монастырѧ, приказщику, того поимати, да выдати волостелю волоцкому и ѡнъ на нем возмет в мою казну два рублѧ заповѣди. А что сѧ будеть починило людем монастырским убытки, и ѡнъ доправит на том же. А кому хотѧ грамоту дамъ на грамоту, а на сю мою грамату иные моеи грамоты нѣтъ.

і.
1435—1447 г.

Л. 5.

XIII [1]).

Ѿтъ кнѧзѧ михаила андрѣевича на волѡк старосте и къ всѣмъ крестьанамъ. Что есми вамъ далъ был пожни рукинскіе, и яз нынѣ тѣ пожни подавал игумену триѳѡну как были преж сегѡ, которые пожни тѧнули из старины к рукиной. І вы бы сѧ в тѣ пожни не вступали, вѣдат их игумен триѳѡн.

аі
1435—1447 г.

XIV.

Се яз, князь михаило андрѣевич, пожаловал есми игумена игнатья кирилова монастырѧ з братьею: что бил челом на них староста волоцкой Ѳедко съ крестьаны волочѧны, а искал на них пожен на рѣцѣ на порозобицѣ, мартинова закоса, да сопѣгина закоса, да дуравина закоса, да Ѳетиниью закоса, что будет си тѣ пожни тѧнули къ волочку. И яз, князь михаило андрѣевич, ѡбыскал ино тѣ пожни тѧнуть к рукинои слободѣ. А яз, князь михаило андрѣевич дал рукину слободу съ всѣм пречистои в дѡм. И яз и нонече пожаловалъ, дал тѣ пожни в кирилов монастырь, игумену игнатью з братьею, или кто иныи игумен будет. А волостели волоцкіе и их тиуні в тѣ пожни на порозобици не въступаютсѧ

ві
1471—1475 г.

Л. 5 об.

---

[1]) Этотъ документъ напечатанъ въ Р. И. Б. т. II № 20 (стр. 19) по копіи Бороздина.

А се грамоты колкаческих деревень.

XV.

гі
1448—1469 г.

Милостью божіею и пречистыа дѣвы богородица и своего ради спасенія, се яз, князь михаило андрѣевич, пожаловал если игумена касьана кирилова монастыря з братьею, или хто инои по нем игумен будеть. Что имъ дал Есип пикин двѣ деревни по своеи души в мильбуди: колкач деревенка, да талица другаа деревенка. И что к тѣм деревенкам потягло из старины, и кого к собѣ игумен касьянъ з братьею в тѣ деревні перевозет людеи из иных княженеи, а не из нашея вотчіины, из великого княженія, и кого людеи ѡкупив посадить, ино тѣм их людем не надобѣ моя дань, ни писчаа бѣлка, ни данщикъ мои и ним не въежжает, ні пишеть их, ні ямъ непадобѣ, ни подводы, ни горѡдное дѣло, ни коня моего не кормят, ни сѣн моих не косят, ни иные никакіе мои дѣла и нікакие пошлины. А волостели мои милобудскіе и ихъ тиуни тѣх людеи не [1]) судять и не въ сылают к нимъ ни почто, ни кормов своих не емлють; а праведщикі и доводщики к нимъ не въежжают, ни поборов у них не берут, а вѣдаеть и судит тѣ свои люди игумен самъ, или кому их прикажет вѣдати. А смѣшается суд тѣмъ людем игумновым с волостными людмі, и игумен с волостелемъ съехався да судит, или их приказники. А прав ли, виноват лі игумнов игумену, а волостнои и прав ли, виноват ли волѡстелю. А дает ми игуменъ в мою казну с тѣх деревенек ѡброкомъ з гѡд на гѡд на зборъ по 20 бѣл, в тот же ѡброк, что ми даеть съ всѣх своих деревен, по штисѡт бѣл. А через сю мою грамоту хто что на них возметь, или их чѣмъ изобидит, быти ѡт меня в казни.

XVI.

ді
Л. 6
до 1471 г. [2])

Се яз юрьи есиповъ сынъ пикина. По ѡтца своего слову есипа пикина, ѡтвел есми земли кирилову монастырю что дал ѡтецъ мои есип в дѡм пречистые в кирилов монастырь: гдѣ самъ жил колкачь, талицу, пепелсущовскую пустошь, щелкову пустошь, и куды его топоръ ходил, и куды кѡса ходила. А ѡтвод тѣмъ землям по рѣку по яграш. А на другои сторонѣ по рѣку по сѣзлу, да по великои камень, да по

---

[1]) Приписано въ подлинникѣ позднѣе.

[2]) Когда Старецъ Игнатій сталъ игуменомъ. *Строевъ* столб. 55.

медвѣжеи мох; да къ тѣм же землѧмь пожни на шеснѣ, что отецъ мои косил. А на отводѣ были: Игнатеи Матѳѣев сынъ, да Еѳрѣм старці кирилова монастырѧ, да никиѳоръ братанич юрьев пикина, да Іван, власьев, да олешко клементьевъ, да данило семковъ. А грамоту пісалъ попъ оникѣи. А отвелъ есмі посельскому их прохору старцу, а запечатал есми печатью старца игната матѳѣева. Л. 6 об.

XVII.

ѳ̃ 1448—1469 г.

Милости ради пречистыа Богородица, се яз, кнѧз михаило андрѣевич, пожаловал есми игумена касьѧна, кирилова монастырѧ, з братьею, или хто по нем будеть иныи игумен в кирилове монастырѣ: что их деревні в милобудовѣ есиповьскые пикіна, и в тѣх деревнѧх дал был есипъ дѣтем своимъ юрью да Ѳеодору деревню, и яз пожаловалъ игумена касьѧнь ослободилъ есмі ему тое пол деревні купіти. И хто учнеть игумновых людеи в тои деревни жити и тѣм людем жалованье мое по тои же грамоте, что есми дал игумену грамоту на милобудово. И волостели мои ходѧт и их тиуни по тои грамотѣ, по моеи пожаловалнои.

XVIII.

ѕ̃ 1448—1469 г

Се яз игумен касѧнъ, кириллова монастырѧ купилъ есмь у юрья у пікина на колкачи пол деревни ваноковскіе телібашова съ всѣм с тѣм што к тои полудеревнѣ тожѧгло, куды топоръ ходил, куды соха ходила, куды коса ходила. Дал есмі на неи пѧть рублев наугородскую, да пополнка дал есми корову. А на то послуси: старецъ Еѳимеи перхушковъ, да тимоѳеи келарь, да насонъ захарьинѣ, да Васько попов сынъ клементьев. А грамоту писал михаил валфромѣев. А печат юрьева. Л. 7.

А се грамоты волоцкіе кирилови купчіе:

XIX.

з̃і 1397—1427 г.

Доложа волостелѧ василѧ василевича, се, яз, кирило игумен купилъ есми у Івана у Евсѣева сына в домъ пречистои богородиці и честнаго еа успеніа, и своеи братьи, и хто будеть помнѣ игумен, землю захарьинскую съ всѣмі учѧстки чтѡ потѧнуло к тои земли и

с пожнами, и куды топоръ, и коса ходила, и с наволоком с зоринским что на порозобици на рѣкѣ. А въ том наволокѣ стоже евсѣво и то стоже дал евсѣвеи в дѡм пречистои богородици, кірилу игумену и его братьи. А дал есмі на неи четыре рубли. А межа съ внукомъ ручаи; а пополкна свиню. А серебро платил Христоѳѡр чернец. А на то послуси: Евсѣвеи, панкрат, ѡкул староста, Ѳілимон лапа, Іванъ рука, брат егѡ ошолюк, Ѳілипко, ѡлексѣико Ѳеѡдоров сынъ, Демид. А грамоту писал христоѳѡръ чернецъ.

XX [1]).

ні
1397—1427 г.

Се яз, княз андрѣи дмітреевич, дал есмі монастырю святые богородици и игумену кирілу пустошь глѣбцеву. А кого игумен посадит своих людеи на тои пустоші, и тѣм людем не надобѣ моа дан, ні бѣлка ни рѣзанка, ни котораа пошлина. А тѣ люди потянуть къ игуменову селу к великому и судѡмъ, и всѣми дѣлы. А тѣх людеи судит тои игумен кирило или кому прикажеть въ свое мѣсто.

Л. 7 об.

Примѣчаніе: остальная часть листа 7 об. въ рукописи чиста.

XXI.

Л. 8
ѳі
1428—1432 [2])

Святыя дѣля богородици се яз, князь андрѣи Дімитреевич, пожаловал есми кирилова монастыря игумена христофора с братьею, или кто по нем инои игуменъ будет: что дал ему в дѡм святои богородици панкрат Евсѣвовъ сынъ земли деревнишко ѡсницьскую, да пустош ратмарову, да другую пустош матюринскую, да к тои же землѣ нарецѣ на порѡзобицѣ наволокъ на възвозе съ елызынымъ в межах, да наволокъ ерьборотскои на рецѣ на порозѡбицѣ, да што дал ѡкишь негодяев по ѡтцѣ по своем паньковскую землю в дѡм святои богородицѣ, и кого к себѣ на ту землю игуменъ перезовет людеи из ыных княженеи, а не из нашеи вотчины, и тѣх людеи мои волостели волотьскии и их тіупи не судять их ни в чемъ, ѡпроч душегубства, и розбоя, и татбы с поличным, ни корму у них не емлют, ни доводщикі к ним их не въежжают ни почто, ні поборѡв не берут, а вѣдаеть их и судит игумен по моеи грамотѣ, по старои, пожаловальнои. А смѣшаеться суд смѣстнѡи, и волостели мои володскии судят, а игумен с

---

[1]) Этотъ документъ напечатанъ въ Р. И. Б. и II № 7 (стр. 10) по копіи Бороздина.

[2]) Когда умеръ князь Андрѣй Димитріевичъ.

нимі судит тѣх людеи, или кому прикажет. А прибытком сѧ дѣлѧт. А через сию грамоту хто на нихъ что возмет или чим изобидит, быти ѡтъ менѧ въ казни.

Л. 8 об.

XXII [1]).

1937—1427 г.

Се яз, кнѧзь андрѣи Дімитреевич, дал есми святой богородици село свое великое на волочку, и что в нем серебро илі что х тому селу потѧгло, со всѣмі пошлинами. А в то село волостели мои не въсылают ни почто. А кого игумен Кирило посадить своих людеи в то село, а тѣмъ людемъ ненадобѣ моѧ дань, ни бѣлка, ни инаѧ нікотораѧ пошліна. А тѣх людеи вѣдает и судить игумен кирило. А хто волостный человѣкъ в чем утѧжетъ игуменова человѣка, ино на игумновых людех волостелю вины не имат, а игумновъ человѣкъ в чемъ утжетъ волостного человѣка, ино игумену на тѣх людех вины не имат. А которого суда игумен не въсхочеть судит, игумен тѣх людеи пошлет ко мнѣ, инѡ яз сужу. А на которую грамоту грамоту дам, а на сю грамоту грамоты не дамъ.

XXIII.

ка
1428—1434 г.

Се яз, панкратъ Евсѣвьевъ сынъ, дал есмі в дѡм пречестые богоматере, в кирилов монастырь, христофору игумену, деревню ѡсніцкую да пустош ратмарову, да другую пустошь матювіньскую, да к той же земли на рецѣ на порозобицѣ наволокъ на взвозѣ, с елцинымъ в межах, да наволок ерьгоботскои, да поженьки въ вѧзовыхъ на той же рецѣ на порозѡбицѣ. А дал есмі то по своем ѡтцѣ, и по своеи матери, и по своемъ сыну. А на то послуси: ѡтець мо духовнои поп ѡсташ, да поп трифонъ, да ефросим, да ивашко головкѡ. А грамоту писал черньчишко илинархъ. А что мое жито копна ржи на ратмаровои пустоши, и то есьми далъ игумену же христофору пречистой в дѡм.

Л. 9

XXIV.

вк
1528—1434 г.

Доложа григорьева тиуна Івановича головы, се яз христофоръ игумен купил есми пустош кочевиньскую у павла у Ѳілипова сына. Далъ есми на ней полтину да дест бѣл. А купил есмі пречистои в

---

[1]) Этотъ документъ напечатанъ въ Р. И. Б. т. II № 8 (стр. 10) по копіи Бороздина.

дѡм. На то послуси: Епіѳанеи чернец, да ивашко головко, да семен ильинъ. А докладницу пісалъ ѡкиш негодѧевъ сынъ. А запечатали есмѧ хрестьцомъ.

Вслѣдъ за симъ въ рукописи вмѣсто слѣдующаго по порядку № кг и т. д. прямо слѣдуетъ л.

XXV [1]).

1435—1447 г.
Л. 9 об.

Се яз, кнѧзь михаило андрѣевич, пожаловалъ есми игумена триѳона, кирилова монастырѧ, з братьею, или кто по немъ будетъ иныи игуменъ, что в моей ѿчинѣ на бѣлѣ озерѣ по выксѣ по рецѣ лѣсы по болото ѡтъ іванчевскаго, и кого к себѣ игуменъ на тѣ лѣсы перезоветъ людеи изъ иныхъ княженіи, а не из моеѧ ѿчины, или кого ѡкупивъ посадитъ, и тѣмъ людемъ пришлымъ ненадобѣ моя данъ, ні писчаѧ бѣлка, ни ямъ, ни подвода, ни мытъ, ни тамга, ни инаѧ никотораѧ пошлина. А намѣстнці мои белѡзерьские и городецкіе и ихъ тиуны к тѣмъ людемъ не въсылаютъ нипочто, ни кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, ні судятъ ихъ ни вчемъ. А судитъ свои люди игуменъ самъ, или кому прикажетъ; а смѣшаетс судъ моимъ людемъ волостнымъ сьегумновыми людмі, и намѣстници мои судѧтъ, а игуменъ с ними. А прав лі виноватъ лі игумновъ в винѣ игумену, а волостной человѣкъ в винѣ волостелю. А праведщики мои и доводщики къ тѣмъ людемъ не въѣжжаютъ нипочто, ни поборовъ своихъ у нихъ не емлютъ. А кому будетъ каково дѣло до игумена, ино его сужу язъ самъ кнѧзь міхаило андрѣевичъ. А черезъ сию мою грамоту хто ихъ чѣмъ изобидитъ, или кто что на нихъ възметъ, быті ѿ меня в казни.

XXVI.

ла҃
1435—1447 г.
Л. 10.

Се язь, кнѧзь михаилѡ андрѣевичъ, далъ есми монастырю в дѡмъ пречистые богородици и игумену триѳмну, или кто по немъ будетъ инои игуменъ, пустошку илинскую, и кого к себѣ игуменъ триѳѡнъ перезоветъ людеи изыные ѿчины, а не изъ моеи ѿчины, изъ великого кнѧжениѧ на пустошь, или кого людеи посадитъ, и тѣмъ людемъ не надобѣ моѧ данъ, ни инаѧ котораѧ пошлина. А намѣстници мои горѡдецкіе, и ихъ тиуни, тѣхъ людеи не судѧтъ ни всылаютъ к нимъ

---

[1]) Этотъ документъ напечатанъ въ Р. И. Б. т. II № 21 (стр. 19—20) по копіи Бороздина.

нипочто, ѡпрочь душегубьства. А вѣдаетъ и судитъ тѣ люди игуменъ самъ, или кому прикажетъ судити въ свое мѣсто; а смѣшаетсѧ судъ смѣсnои с волостными людми и намѣстникъ мои судитъ, а игуменъ с ними, или кому игуменъ прикажетъ въ свое мѣсто; и правъ ли, виноват ли ино игумновъ игумену, а волостнои волостелю, ѡпричь истцовы вины. А далъ есми ту пустошь съ всѣмъ с тѣмъ, куды коса ходила, куды топоръ ходилъ. А на которую грамоту дамъ грамоту, а на сию мою грамоту грамоты ины нѣтъ.

XXVII ([1]).

лв
1448—1469 г.
л. 10 об.

По кнѧжъ слову міхаила андрѣевича, государѧ моего, се язъ аѳонасеи внуковъ, что ми приказалъ государь мои кнѧзь михаило андрѣевичъ ѡтвести пречистые монастырю Кирилову деревню погорѣловскую, да бренкову пустошь, да кондратову пустошь, да судоковскую пустошь. А тѣ земли с монасты(р)скими землѧми в мѣжахъ. А кондратову пустошь ѿвелъ есми. И что к неи потѧгло, и с лѣсы, и с пожнѧми изъ старины, ѿ монастырскихъ земль ѿ Ѳарапонтовскихъ, ѿ сороѧрскыхъ деревень, по ѡзеро сороѧрьское, да подлѣ ѡзеро сороѧрьское на устье плосы рѣчки, да вверхъ по плосѣ рѣчкѣ и до плоского ѡзерка, и по черноu врагъ, да по сербсь мохъ, пречистои кирилову, вѣдають себѣ и лѣсы и пожни по рѣчку по плосу, да по плоское ѡзерько, да по сѣрбцискои мошокъ, межъ сорьѧрьского ѡзера и плоского ѡзерка и сѣркуского мошку. А ферапоновскимъ тутъ невъступатись нивъчто. д ѡзеро сороѧрьское монастырю Кирилову и ѳерапонтову ѡбчее. А на Аругои сторонѣ къ рѣчки плосы то всѣ земли и лѣсы Ѳерапонтова монастырѧ: Кириловъ монастырь тамо не въступаетсѧ ни вочто. А ѿ кнутовы деревни ѿ мѧкишевские ѿвелъ есми обыскавъ по старинѣ: ѿ сороѧрьского озера по крутои врагъ, да вверхъ по крутому врагу къ жабью ѡзерку· А ѿ жабѧ ѡзерка по ручѣи, да внизъ по ручью к щолкову ѡзеру. А на ѡтводѣ были іванъ Бренко, да Ѳролъ Семеновъ, да попъ глазковъ, да городецкои староста семенько дуриловъ, да степанъ левонтіевъ, Ѳотьѧнъ кондратовъ, ѡлѳеръ гришинъ, ѡникеи Ѳатьѧновъ. А старці были Кирилова монастырѧ: Ефросимъ крылошанінъ Еѳімеи перхушковъ, нилъ, игнатеи турокъ. А Ѳерапонтовьские старці были: васьѧнъ, Банрамъ, ѡндроникъ хомутіна. И Ѳерапонтовские старці

Л. 11.

[1]) Этотъ документъ напечатанъ въ Р. И Б. п. II № 25 (стр. 23—25) по копіи Бороздина.

и ихъ люди тако повѣстовали: что в пустошi кондратове в поле пустошь хрестьанскаа судокова ес(ть). А в грамотѣ въ кнажѣи не пiсано. И язъ аѳонасеи спросилъ Ѳѡтьанка вътьчича кондратовьские пустонi, сына кондратова, „есть-ли въ вашеи пустоши судоковскаа пустошь“. И Ѳатанко тако рекъ: „было, господине, при нашемъ ѾцѢ кондратѣ пустошка селищко судоковское. Ино, господине, ту пустошку купилъ братъ мои яковъ кондратовъ. Да жилi есма, господине, съ своимъ Ѿцемъ с кондратомъ. А дѣлали есма, господине, ту землю за ѡдинъ спорадъ. А се, господине, на ту пустошу судоковьскую грамота купленаа брата моего якова“. И язъ аѳонаси возрѣлъ въ грамоту; ино

л. 11. об.

въ грамотѣ пiсано: „Доложъ иванова борисовiча тиуна Еѳiма, се язъ яковъ кондратовъ купилъ есми у макиша пустошь судоковскую. Далъ есми на неи десать бѣлъ а пополнка кура. А на то послуси: чешко. да волкъ, да ѡтна. А грамоту писалъ дiякъ ѡсташь“. И язъ афонасеи затѣмъ Кирилову монастырю грамоты Ѿводные не далъ, что тое пустошi судоковьские грамотѣ Государа моего въ кнажи нѣту. И ялъ са есми ѡ томъ доложити Государа своего, кназь михаила Андрѣевича, вѣдаетъ Богъ да Государь, какъ имъ укажетъ, своему холопу. И кназь михаило андрѣевичъ възрѣлъ вотводную грамоту и велѣлъ ту грамоту запечататi Аѳонасью внукову, и велѣлъ ту грамоту дати игумену касьану з братьею кирилова монастыря. А сию грамоту Ѿводную велѣлъ кназь михаило андрѣевичъ подписати Ѳедку дияку.

XXVIII [1]).

ЛГ
(1432[2]—1434[3])

Л. 12.

Се язъ, кназь михаило андрѣевичъ, пожаловалъ есмi монастыра пречистые богоматери, старцева кирилова игумена христоѳѡра, или кто инои игуменъ по немъ будеть. Что роздѣлъ монастырскаа старцева кирилова вверхъ до егова ѡзера пустошь шортина, и с лѣсомъ по бибишкико ѡзерько, да по польшьму по рѣчку, да по святои доръ [4]), по врагъ, по ручеи, къ святому ѡзеру, ино то к монастырю съ всѣмъ тѣмъ. И кого игуменъ на ту пустошь призоветъ людеи, не изъ нашея вътчiны, великого кнаження, или кого ѡкупивъ посадить, ино тѣмъ людемъ не надобѣ моа дань, ни бѣлка, ни иная которая пошлина.

---

1) Время начала княженья князя Михаила Андреевича.
2) Время смерти Игумена Христофора.
3) Ср. № XXX пр. 3.
4) Доръ значитъ „Нонь“, вновь распаханное поле.

А намѣстници мои горωдские, и ихъ тиуни к тѣмъ людемъ не въсылають ни почто, ни судꙗтъ ихъ. А судить тѣ люди игуменъ самъ, или кому въ свое мѣсто прикажеть.

XXIX [1]).

Се язъ, кнꙗзь андреи Дмитреевичъ, пожаловалъ есми монастырꙗ святые богородицы, игумена Кирила старца, и кто будетъ по немъ инои игуменъ, велѣлъ есми ему купиті деревні даные у серки, да у тімошки, да у попа у павла, ωкуловскую деревню, да третью деревенку у клима у жеребцова харламовьскую деревню, и кого игуменъ кирило посадить людеи в тѣхъ деревнꙗхъ, и тѣмъ людемъ не надобѣ моꙗ дань, ни инаꙗ нікотораа пошлина. А намѣстніци мои к тѣмъ людемъ, ни волостели, не въсылають ниpочто, ни судятъ, ωпрочь душегубьства; а вѣдаеть и судить тѣ люди игуменъ кирило, или по немъ хто будетъ инои игуменъ. А смѣшаетьсꙗ тѣмъ людемъ судъ с намѣстничимъ с волостнымъ, ино правълп, виноватли намѣстничь намѣстнічи сторонѣ, а игумъновъ игуменову сторону.

ѧд҃
1397—1427

Л. 12 об.

XXX [2]).

Се язъ, кнꙗзь, андрѣи Дімитреевичъ, пожаловалъ есми игумена трифона [4]), кирилова монастырꙗ, и кто по немъ инои игуменъ будеть что деревнꙗ тупиковскаа, да другаа деревнꙗ гаврилкова, да третьꙗ деревня дороѳѣева безбородова, и с тѣхъ деревенъ даеть игуменъ христоѳоръ моему казначѣю с году на годъ в мою казну с деревни по десꙗті бѣлъ на сборъ. А намѣстніци мои горωдцкии в тѣ деревни ни въсылають к игумновымъ людемъ нипочто, ни судꙗтъ ихъ, ωприч душегубьства. А судить ихъ игуменъ самъ, или кому прикажеть.

ѧ҃є
1428—1432 [3])

---

[1]) Этотъ документъ напечатанъ въ Р. И. Б. т. II, № 6 (стр. 9—10) по копіи Бороздина.

[2]) Этотъ документъ напечатанъ въ Р. И. Б. т. II, № 15 (стр. 14—15) по копіи Бороздина.

[3]) Время смерти князя Андрея Дмитріевича.

[4]) Очевидно ошибка, вмѣсто „Христофора“, такъ какъ Трифонъ сталъ игуменомъ въ 1435 г., а князь Андрей Дмитріевичъ умеръ въ 1432 г. Далѣе въ грамотѣ правильно названъ игуменъ Христофоръ.

XXXI [1]).

лв
1428—1432

Л. 13.

Се язъ, кнѧзь андрѣи Дмитреевичъ, пожаловалъ есми монастырѧ пречистые богородици, старцева Кирилова, игумена Хрістоѳора, или хто инои игуменъ будеть по немъ, что выменилъ игуменъ христоѳоръ у мікиты у ѡндрѣева землю троѳімовьскую, куды троѳімовъ топоръ, коса и соха ходила, да что пустошь алмазовская, да пожнѧ прокиньскаа, ино то к монастырю съ всѣмъ с тѣмъ. И кого игуменъ призоветь на ту землю людеи, и на ту пустошь, а не изъ нашеа ѿчины, изъ великого кнѧженіа, или кого ѡкупивъ посадитъ, ино тѣмъ людемъ ненадобѣ моѧ дань, ни бѣлка, ни инаа которaѧ пошлина. А намѣстніци мои городские и ихъ тіуні к тѣмъ людемъ не въсылають ниночто, ни судитъ ихъ. А судить тѣ люди игуменъ самъ, или кому прикажеть въ свое мѣсто.

XXXII.

ʒ
1397—1427.

Се язъ, кнѧзь андрѣи димітреевичъ, пожаловалъ есмі игумена Кирила, что купилъ у Ѳерапонтьѧ пустошь городищо, да мигачовскои починокъ, и кого на ту пустошь игуменъ посадить людеи, или кто иметь жить в починкѣ, и тѣмъ людемъ не надобѣ моа дань, ни инаѧ никотораа пошлина. А волостели мои горѡдцкіи к тѣмъ людемъ не въсылають ни почто, ни судѧтъ. А тѣ люди вѣдаеть и судитъ игуменъ кирило самъ.

XXXIII.

ли
1397—1427 г.
Л. 13 об.

Се язъ, кнѧзь андрѣи Димитреевичъ, купилъ есмі у ѡндрѣа наволокъ скотинъ, И язъ, кнѧзь ѡндрѣи Дімитреевичъ, далъ тотъ наволокъ Святѣи Богородици, и ѿцу своему игумену кірилу.

А се грамоты кириловы купчихъ грамотъ и иныхъ игуменовъ.

XXXIV.

лд
1422[2])—1427[3])

Дѡложа тиуна Іванова Борисовича Самоила, Се язъ, игуменъ кирило, купилъ есмі в дѡмъ пречистои Богородици у Серка полъ деревни

---

[1]) Этотъ документъ напечатанъ въ Р. И. Б. т. II № 13 (стр. 13) по копіи Бороздина.

[2]) Время, когда Ѳеогностъ, платившій деньги отъ лица игумена, сталъ большимъ строителемъ Кириллова монастыря. См. *Н. Успенскій* „О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря" М. 1896. стр. 24.

[3]) Время смерти Св. Кирилла.

волковские, да ульѧнъкову полосу. А далъ есмі Серку на тои земли два рублѧ, да по[по]лнки ѡвцю. А взѧть ми у него семѧнъ сухихъ полъ шесты кади. А другую половину тое-жъ деревні купилъ есмі в дѡмъ же пречистыа Богородица у тімошки. А далъ есмі тимошкѣ на тои половинѣ полтора рублѧ, да ѡвцю пополнка. А сѣмѧнъ взѧть ми у него ѕ кадеи ржи. А куды ходила Сѣркова коса или топоръ, то все кирилу игумену въ ѿводъ хтои земли. А тімошкина половіна потому-жъ, кудѣ ходила коса и топоръ, то въ ѡдводъ же тои земли. А ѿводъ земли сываномъ сънтоновымъ по ѡгородъ, а с другую сторону с клѣментиемъ по ѡгородъ же. А на то послуси на ѿводѣ были тѣ жъ: Чюприня, да григореи поповъ сынъ ѡкуловъ, да окулъ ѧзыковъ, да іванъ поповъ сынъ Ѳроловъ, да ѡксентеи воронъ. А куны платилъ на тои земли Серку и тимошкѣ Ѳегностъ чернецъ. А грамоту писалъ ѡсташь діякъ поповъ зѧть павловъ.

XXXV.

м҃ Л. 14 1422—1427 [1])

Се язъ, игуменъ кирило, долож тіуна Іванова Борисовича володимера, купилъ есмь в дѡмъ пречистои госпожи Богородицы, матере Божиѧ, деревню в ишдѧрѣ, да к тои деревнѣ пожню под высоскимъ ѡстовомъ, противу пожніци у еерѣма у тупика у ѡндрѣева сына у горъбатова. Дал есми на тои деревнѣ и на тои пожнѣ полтора рублѧ новогѡ[ро]дского серебра, да корову пополнка. А ѿводъ земли поръѧръ рѣчку к долгому ѡзеру с демкомъ, а с другую сторону с тавукомъ, да с поповыми дѣтми с клементьевыми, по студенои ручеи, на трестѧнои мошок к черному ѡзеру. А на то послуси, и на ѿводѣ были: григореи поповъ сынъ ѡкуловъ, да братъ его семенъ, да іванъ поповъ сынъ Ѳроловъ, да ѡверкеи мошнинъ, да кузма андушка. А серебро платил ѿ игумена кирила Ѳегностъ чернець. А грамоту писал діякъ ѡсташь поповъ зѧть павловъ.

XXXVI.

м҃а 1422—1427

Се, язъ кирило игуменъ, долож тиуни Іванова борисовича Еѳіма, купилъ есми в дѡмъ пречистыя богородица у попа у павла деревню ивашовскую мішина. А дал есми на не[и] два рублѧ наугорѡдского серебра, да ѡвцу пополнка. А купилъ есми ту землю без сѣмѧнъ, а ѿвод земли ѿ марьевского болота по врагъ, да по ѡндронову землю прѧмо по враг до городища. А на ѿводѣ были: василеи ѡндрѣевъ, романъ

Л. 14 об.

[1]) См. предыдущее пр.

ворбозомьскои, чюпреянъ, семенъ шнтоновъ, Іванъ поповъ сынъ Ѳроловъ. А серебро платилъ ѿ старца ѿ игумена ѿ кірила Ѳегность чернець. А грамоту писалъ дьякъ шсташь поповъ зѧть павловъ.

XXXVII [1]).

мв҃
1397—1427

Се язъ, игуменъ кирилѡ, долож есипа Івановича тиуна князя юрева Василевича, купилъ есми в дѡмъ пречистои богородици, у нестерка у мѧмли, деревню и сынымі землицѧми и спожнками, которые землици и поженьки доселе тѧнули ктои деревнѣ, и стою поженкою которую нестерко у шндрѣѧ выменилъ въ шндрѣевѣ новолоцѣ. А землици пробудово, да мсцво [?]. А далъ есми три рубли и сорок бѣлъ, да шьцу пополнка. А серебро платилъ ѿ игумена чернец ворсоноѳеи. А на то послуси: ѧзык мошна, да гридѧ поповъ шкуловъ, наумъ рѣзанѡвъ, шндронъ игуменѡвъ, Іваш мошнинъ, миша братъ поповъ шкуловъ. А грамоту писалъ попъ шкулъ.

XXXIX.

мг҃
1422—1427 [2])

Л. 15

Се язъ, кирило игуменъ, доложа тиуна Іванова борисовича Еѳіма, купилъ есми в домъ пречистои богородици, у клементіѧ у жерепцова деревню харламовскую, да міхѣиновскую и далъ есми на неи два рублѧ наугоѡдского серебра да по[по]лнка шьцю. А ѿвод землі кудѣ клементьев топоръ ходилъ, да и соха илі коса. А серебро платилъ ѿ кирила ѿ старца Ѳегность чернецъ. А на то послуси, и на ѿводѣ были: микита шндрѣевъ, да чешко поповъ сынъ павловъ, шверкеи мошьнинъ, да Іванъ поповъ сынъ фроловъ, да воронъ. А грамоту писалъ діякъ шсташ зѧть поповъ павловъ.

XL.

мд҃
1397—1427 г.

Се язъ, кирило игуменъ, долож тиуна шленѧ, юрьева василевича, купилъ есми у чернъца у Ѳерапонта мигачевьскую деревню с плодеми и з городищомъ. А далъ есми полтора рубля. А купилъ есми в дѡмъ пречистой богородици и честнаго ея успеніа, в вѣкъ. А серебро платилъ ѿ игумена ѿ кирила чернецъ денісеи черньцу Ѳерапонту. А на то послуси: Аристъ, чюпреянъ, шкулъ черной, шкулъ ѧзыковъ, микита каргоботьскои. Гридѧ поповъ шкуловъ. А грамоту писалъ попъ шкулъ спасьскои.

---

[1]) Этотъ документъ напечатанъ въ А. Ю. № 71 (стр. 119), по этой же рукописи.

[2]) См. прим.

XLI.

мє
1428—1434 г.

Л. 15 об.

Дѡлож Григорьѧ Івановича, се язъ, христоѡръ игуменъ, купилъ есми в дѡмъ пречистои богородици, у микиты у ѡндрѣева сына, у корьмилицина. землю григорьевскую и что к тои земли потѧгло, да пустошь аристовскую. А далъ есми на неи пѧть рублевъ новогорѡдскихъ, да лошак пополнки. А купилъ есми землю безъ сѣмѧнъ. А ѿтводъ тѣмъ землѧмъ ѿ васильевы земли по болото; а ѿ костѧнтиновы земли ѿ огорода по путище по старое, да по съсновое пенье, да по осѣчищо по старое, к озерку. А пустоши аристовскии ѿ воды по старую межу, куды ходилъ топоръ и соха и коса. А на то послуси: ѳрѡлъ ѡстаѳевъ, да ѡкулъ ѧзыковъ, да Івашко съсунъ. А грамоту писалъ семенъ.

XLII.

мѕ
1435—1447 г.

Се язъ, игуменъ триѳѡнъ, кирилова монастырѧ, купилъ есми пречистои богоматери въ дѡмъ, дѡлож кнѧж давыдова семеновича тиуни его ѳедюка, у монаха у ѡкулова сына кореневскую пустошь. А далъ есми на неи два рублѧ новогорѡдскіе. А ѿтводъ той пустоші ѿ кузьминскіе пустоші по меленку по рѣчку до брѡдку, а к журѧтину по старои ѡгородъ, пружининскому по сосну да по врагъ. А пожнѧ и тои деревнѣ въ кнѧж новолокцѣ, на усть лелеѣвскіе рѣчки. Въ наволокъ межа по иву, кое пожни. А на то послуси: аава попова, да терѧ староста. Михалъ кузнец, васко поповъ григорьевъ. А грамоту писалъ семенъ поповъ ѡкуловъ.

XLIII.

Л. 16
мз
1397—1427

Се язъ, кирило игуменъ, долѡж тиуна Іванова Борисовича володимера, купилъ есми у василѧ у ѡндрѣева пустошь прокинскую. А далъ есми на неи рубль ноугорѡдскои. А ѿводъ пустоші ѿ озерка по врагъ, да прѧмо к косои горѣ по старое ѡсѣчищо, да по мостищо к сандыревскому полю, а сандыревского поле по болотце, да по ручаи, прѧмо къ озерку. А на то послуси: клементеи жеребцовъ, да такунъ, да калита. А грамоту писалъ дьякъ ѡсташ поповъ зѧть павловъ.

XLIV.

ми
1397—1427 г.

Долѡж Іванова Борисовича тіуна Ефімьѧ, се язъ, игуменъ Кирило, купилъ есми у ермака у ковачя двѣ пожни: ѡкуловскую да ѡмосовскую. Далъ есми на нихъ рубль новогорѡдскои да пѧтнатцать бѣлъ, да ѡвцю по-

полнка. А серебро платилъ кузма андушка. А на то послуси: клементеи жеребцовъ, ѡкулъ языкѡвъ, сенѧ івановъ сынъ гаврілова, івашко поповъ сынъ Ѳроловъ, ѡндрѣи кочюнинъ сынъ григорѡвъ. А грамоту писалъ ѡлешко зернѡвъ.

XLV.

[мд҃]
1397—1427 г.

Л. 16 аб.

Долож сына юрьева намѣстнича Давыда, се язъ, игуменъ киріло, купилъ есми у чюпріѧна земліцу понтіньскую в домъ святѣи Богородици. А далъ есми на неи полтіну, да свинью пополнка. А на то послуси: клементеи жеребцовъ, ѡкулъ чернои. А грамоту писалъ Ѳролъ поповъ сынъ.

XLVI.

н҃
1397—1427 г.

Долож Івана Борисовича, Се язъ, игуменъ кирило, купилъ есми у серка ниву волковскую с выило с сѣркова ѡгорода на врагъ к болоту. А далъ есмі на неи сорокъ бѣлъ, да подпалъ пополнка. А на ѿводѣ были: Івашъ поповъ сынъ Ѳроловъ, да юда чюпреѧновъ, да тимошка рѡгулинъ.

XLVII.

на҃
1422—1427 г. [1])

Долож тиуна Іванова борисовича Самоила, Се язъ, игуменъ кирило, купилъ есмь в дѡмъ пречистыа богородица у серка землю волковскую, да улѧнкъву полосу. А далъ есми на тои землѣ два рублѧ. А взѧти ми у серка семѣнъ полшесты кади ржы. А ѿводъ тои землѣ по ѡгорѡдъ сываномъ с онтоновымъ, а з другую сторону с клементьемъ жеребцовымъ, по ѡгорѡдъ. А на ѿводѣ земли были: чюпреѧнъ, да григореи поповъ сынъ ѡкуловъ, да окулъ языковъ, да іванъ поповъ сынъ Ѳроловъ, да ѡксѣнтеи воронъ. А куны на тои землѣ платилъ Ѳегностъ чернець. А пополнка ѡвца.

XLVIII [2]).

[нв҃]
1470 г.

По грамотѣ Государѧ нашего кнѧзя михаила андрѣевича, се язъ філаѳѣи, игуменъ кирилова монастырѧ, купилъ есми в дѡмъ святѣи богородици кирилову монастырю у микитиныхъ дѣтеи у ѡлешки, да у

---

[1]) См. прим.

[2]) Этотъ документъ напечатанъ по подлиннику изъ Архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ А. Ю. № 74 (стр. 120).

гриди въ высоволскомъ ѣзу на шохснѣ ноч(?). А далъ есмъ на неи рубль ходѧчи. А на то послуси: михалъ куѕнецъ самоило мѧкитовъ, да опаніа, да стрѧпко. А грамоту писалъ илья чернецъ крилошанинъ, а запечаталъ сию грамоту язъ, ѡлешко микитинъ своею печатью.

XLIX.

Се язъ, кирило игуменъ, долож тиуна Іванова борисовича Ефімья, купилъ есми пустошку въ каргободѣ у микіты у ѡдрѣева, и пожню на колдомѣ мостовую. А далъ есми на томъ на всемъ рубль. А на то послуси: ѡлексѣи ѡндрѣевъ, да гридѧ поповъ сынъ ѡкуловъ, да івашко поповъ сынъ Өроловъ, да серко. А грамоту писалъ діякъ ѡсташ.

ѕнг
1397—1427 г.

А се грамоты даные на деревни:

L [1]).

Се язъ, арсенеи чернецъ, микитинъ сынъ андрѣева, поговорѧ с своею братьею, съ лешкомъ, да съ гридкою, что деревнѧ наша въ кистемѣ чѣмъ мѧ благословилъ дѣдъ мои андрѣи, и язъ ту деревню съ всѣми пошлинами и с лѣсы и с пожнѧми далъ есми в домъ пречистои богоматере кирилова монастырѧ, своего ради спасеніа, ѿцу своему игумену тріѳѡну и съ его братею, или по немъ будеть кто инои игуменъ. А кто сѧ иметъ ѡ сеи землѣ бранити, суд ми с ним предъ богомъ. А туто были: старци: старецъ Өегностъ, старць симонъ старць михаило, спиридонеи, илинархъ, иѡна, варсонофеи. А грамоту писалъ чернець асаѳ. А запечаталъ есми печатью ѿца своего Господина игумена триѳѡна.

нд
1435—1447 г

LI.

Се язъ, ѡлексѣи горбовъ, далъ есми в дѡмъ пречистои богородици и игумену кирилу свою землю березничную. А ѿводъ тои земли ѿ рѣкы ѿ шехсны по рѣчкѣ по мостовои вверхъ до краи хиндобоаского (?) озерка, да по рѣчкѣ по березничнои вверхъ. С рѣчки ѡбернулосѧ по студенои врагъ. С студеного врага ѿ панѳіловского. А з другую сторону по кнѧж путь, по каменнои мостъ, по крочиновъ врагъ, да по ермолов-

нѕ
1397—1427 г

[1]) Этотъ документъ напечатанъ по подлиннику изъ Архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ А. Ю № 121 (стр. 150).

скои врагъ, по юстаѳевъ югородъ, да по сыну, да по врагъ к рѣкѣ. А на то послуси: юндрѣи кормімщикъ, да чешко поповъ сынъ павловъ, да юверкеи мошьнинъ. А грамоту писалъ дьякъ юсташь зѧть поповъ павловъ. А грамоту есмі запечаталъ своею печатью.

LII.

нѕ
1448—1469 г.

Л. 18.

Се язъ, евагреи чернець, что есми былъ игуменъ в до[мѣ] господнемъ кюмъ (?), далъ есми в дюмъ святѣи богородици, в кирилюв монастырь, игумену касьяну з братею, и кто и по немъ инои игуменъ будеть, землю свою на прости по юбѣ сторонѣ рѣчки, и что к неи потѧгло из старины, и поженки, что есми купилъ себѣ у насона у назарьина, да у семена у третьюкова. А в межахъ та землѧ с семеномъ же с третяковымъ, да с патриными, да с Ѳедкомъ съ еремѣевымъ. А далъ есми на поминки своеи души и своимъ родітелемъ. А на то послуси: архииндрит малахия, да старці: ѳегностъ староі, да маркилъ кашаваръ, да мирѧнъ михаль кузнець, да юнапѧ ѳинововъ. А грамоту писалъ чернецъ илья. А запечаталъ есми подножіямъ креста христова.

LIII.

нз

Се язъ, дарьѧ родивоновскаа, дала есми половину земли дѣдышевскые за сына своего долгу, за полтину, пречистѣи богородици матері божіи в дюмъ, в кириловъ монастырь. А дала есми землю и с пожнѧми, да пол лѣску каменого и с лѣсомъ. А на то послуси: игуменъ селиванъ, сава Чюровскои, пронѧ івановъ, юндрѣи борисювъ. А грамоту писалъ Ѳедко сусло.

LIV.

ни

Л. 18 об.

По кнѧзѧ своего слову, кнѧз Ѳеюдора івановича, се язъ, кнѧгинѧ настасьа с Своими дѣтми, сываномъ да с ѳілипомъ, дали есмя пречистои в дюмъ, в кириловъ монастырь, деревню демідовскую, куда не тое деревни топор, и соха, и коса ходила, со всѣми с тѣми пошлинами, и с семѧны и с судомъ и з данью. А далі есмѧ по души ютца своего и запечаталі есмѧ печатью Юца своего кнѧз Ѳеюдора Івановича.

LV.

нд
1448—1469 г.

Се язъ, юндрѣи костѧнтинов сынъ, кыръсномскои, далъ есмі пречистои в дюм, в кириловъ монастырь, игумену касьяну с братею, по своеи женѣ, по ювдоте, трі пустоші: хозинскую, да сысоевскую, да

боѧриновскую. А межа тѣмъ землѧмъ к кръсной рѣчки. А ѿ мікитыныхъ деревенъ межи куды топоръ ѡтца моего ходилъ. А на то послуси: тимонѧ слуга монастырской, да фатьѧн кондратовъ, да грид паноілов. А грамоту писалъ васюкъ тимонинъ. А запечаталъ есмь своею печатью.

LVI.

Се язъ, пасюи захарьинъ сынъ, далъ есмі пречистой в дѡмъ, в кирилѡвъ монастырь, свою землицу в прости по своихъ родітелехъ и по себѣ, куды топоръ, и соха, и коса ходила, и что из старины потѧгло къ той земли. А далъ есмі свой участок и на то послуси: старецъ игнатей матѳѣевъ, самоило мѧкитовъ, да ѡномъ зиновѡв. А писалъ сію грамоту мітроѳанъ старецъ, крылошанинъ кирілова монастырѧ.

ѯ
1422—1482 г.

LVII.

Се язъ, касьянъ биріловъ, далъ есми свою деревню аристовскую, свою куплю, въ дѡмъ пречистой, в кириловъ монастырь игумену трифону, или по нем иный игуменъ будетъ, съ всѣмъ что к ней потѧгло, куды топоръ и соха и коса ходила. А у грамоты сѣдѣлъ александръ ѳеѡдоровичъ монастыревъ, да ѡлешко микітинъ сынъ.

ѯа
1435—1447 г.
л. 19

LVIII.

Се язъ, княгинѧ Ѳеѡдосіа, по пріказу своего государѧ, книз давыда семеновича, и по духовной грамотѣ, дала есмі деревню в карголомѣ ереминскую в дѡмъ пречистой в кирилов монастырь съ всѣм с тѣмъ, что къ ней потѧгло из старины.

ѯв

LIX.

Дѡлож григорьа івановича, се язъ микита ѡндрѣевъ, выменіл есми у хрістоѳѡра у игумена землю прілук, а далъ есмі в тое мѣсто землю троѳімовскую. А заводъ той землѣ ѿ паноіловскіе по болото, да по старое ѡсѣчищо, да по укиръ ѡзерко. А ѿ укіра по ермокову межу, по врагъ, да по сандыреву межу, да по сидорѡвскую пустошь, по врагъ, да по сорочиновское болото, по врагъ. Да к тому пустошь алмазовскую,

ѯг
1428—1434 г.

да пожнѧ прокинскаа по ѡсѣчіщо по старое. А прілуцкие земли завѡд. А на то послуси: ввасилеи Ѳеѡдоровичъ, да серко, да калита. А грамоту писалъ дьякъ ѡстапь.

А се грамоты карголомьскіе земьскіе.

LX.

ѯӑ
1448—1469 г.

Милости ради святыа пречистыа успеніа, се язъ, кнѧзь михаило Андрѣевичъ, пожаловал есмі игумена касьяна з братьею, кирилова монастырѧ, или по том игуменѣ иноі игумен будет, что имъ далъ Іванъ Лопатинъ в дѡмъ святіи богородице успеніа, по своеи душе в монастырь игумену з братьею землю в карголомѣ бережную, гдѣ Иванъ самъ жилъ, и хто имет на тои земли жити игумновых людеи, и тѣмъ людем не надобѣ моѧ дань, ні горѡдное дѣло, ни ѧмъ, ни подвода, ни писчаа бѣлка, ни ѧвка, ні тамга, ни инаѧ нікотораа пошлина: ни рыбники мои к тѣм людем не въежжають, ни всылают, ни пошлин своих у них не емлют. А намѣстніці мои белозерскіе къ тѣм людем не въежжають, ни въсылають ни почто-жь, ни их тіуни тако-жь. И праведщіки и доводщіки пошлинъ своихъ у них не емлютъ, ни к старосте бѣлозерскому не тѧнуті ничѣм, и не судитъ ихъ ні в чем, а судить і вѣдает игуменъ свои люди самъ: и татбу, и рѡзбои с поличным, ѡпрочь душегубьства, илі кому прикажетъ въ свое мѣсто. А смѣшаетсѧ суд манастырским людем з горѡдскимі людми, или с волостными людми, игуменъ сьехавсѧ с намѣстником, и намѣстник судит, а игуменъ с ним или кому прикажетъ въ свое мѣсто. Правли, виноватли монастырскои манастырю. И в винѣ и в правдѣ, горѡдскои намѣстніку и в

л. 20

винѣ и в правдѣ. А которого суда игуменъ не въсхощеть судити, и учинѧть себѣ срокъ перед мною, и язъ тому самъ, кнѧзь михаило андрѣевичь, управу учіню. А тѣм людем монастырским на озере рыба ловити и за ѡзерѡмъ рыба купиті, и в городѣ рыбою с гостьми торговати. А дают в мою казну на зборъ ѡброкомъ по десѧті бѣлъ. А черезъ сю мою грамоту кто тѣх людеи монастырских чѣмъ изобидитъ, быти ѿ менѧ в казни. А на которую грамоту иную свою грамоту дамъ, а на сю мою грамоту иные грамоты моеа нѣтъ.

LXI [1])

ѯѓ
1438 г. (?)

Святыа дѣлѧ богородици и честнаго еа успеніа, се язъ, кнѧзь михаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена триѳона, кирилова мона-

[1]) Напечатанъ этотъ документъ въ Р. И. Б. II. № 23 (стр. 21—22) по копіи Бороздина.

стырѧ з братьею, или кто иныи игуменъ будет в том монастырѣ, что им дала Понарва [1]) бибишкина деревню горьнюю в карголомѣ, по своем муже по ѡлександрѣ, куды их топоръ, и соха, и коса ходила, и кого себѣ игуменъ перезоветъ людеи в ту дерерию изыного кнѧженьѧ, а не из нашеѧ ѿчины, и кого ѿкупивъ посадить, и тѣм людем не надобѣ моѧ дань, ни писчаа моѧ бѣлка, ни рѣзоnка, ни иные никоторые пошлины на к лѣтъ. А намѣстніци мои белозерскые и волостели и их тиуни не всылаютъ к тѣм людем ни по что, ни судѧтъ их ни рѧдѧтъ, ни праведщики, ни доводщики къ тѣм людемъ не въемжаютъ, ни поборов у них не берутъ. А вѣдаеть свои люди и судить игуменъ самъ. А сведетсѧ суд мона(стыр)ским людем с волостными людми, и игуменъ судить, а намѣстник мои съ ним, или кому игуменъ прикажетъ въ свое мѣсто. А правли, виноват ли игумнов игумену, а волостнои волостелю, ѡпрочь исть(цо)вои вины. А которого суда не похочетъ игуменъ судити и ѡнѣ, зазвавсѧ, да станутъ перед мною, кнѧземъ михаиломъ андрѣевичемъ, и язъ тому сам исправу учиню. А дана грамота коли билисѧ юрьевич с татары на белевѣ, и по послѣ того на другую зиму [2]).

л. 20 об.

LXII.

Се язъ, понарьѧ [3]) Александрѡва жена, възрив в мужа своего духовную, приказалъ ми дать деревню по своеи души въ карголомѣ горьнюю, куды тое деревні топоръ, и соха, и коса ходила, в кириловъ монастырь, к пречистои игумену триѳѡну, или по нем иныи игуменъ будеть. А на то послуси: Лука Зиновоеъ, Серко горѡдскои, троня. А грамоту писалъ давыдько клементіевъ.

ꙁѕ
1435—1438 г.

LXIII.

Се язъ, кнѧзь Іванъ Ѳедоровичъ Карголомьскои, далъ есмі, в дѡмъ святыи богородици, в кирилов монастырь, игумену игнатью з братьею, или кто по нем иныи игуменъ будетъ, въ своеи вътчінѣ, в карголомѣ, по своих родителех, деревню сырнево, и съ всѣмъ с тѣм, что к тои деревне потѧгло из старины, куды соха, и серпъ, и топоръ, и коса хо-

ꙁз
л. 21
1471—1475 г.

---

[1]) Читай «пономарья», т. е. вдова пономаря.
[2]) Юрьевичи (Шемяка и Красный) бились у Белова съ Улу-Махметомъ въ 1437 г. См. С. М. *Соловьевъ* „Ист. рос. съ др-вр.“ т. IV. М. 1863 стр. 65—66.
[3]) См. примѣч. 1,

дила ис тое деревни, и с судѡм, и з данью, и съ всѣми пошлинами. А на то послуси: семенъ третьековъ, да грида муринъ, да сенка гридинъ потовкина. А грамоту пісалъ крилошанинъ игнатеи тутолминъ. А запечаталъ есмь печатью ѿца своего духовного поповою еремѣевою.

LXIV.

ѕ҃н
1397—1427 г.

Се язъ, марѳа данилова, по пріказу мужа, своего господина, дала есми въ дѡмѣ пречистои богородици, старцу кирилу, и кто будетъ по нем иныи игуменъ, и его братьи, землицу на рецѣ на куности, на усть куності, і в верхъ куности; и к тѣм землицам что потягло: и пожни двѣ безетумовские, и пожни двѣ кузмѣнѣм, и куды коса ходила, и топор ходилъ. А на то послуси: ѡтецъ мои духовнои попъ семенъ, аврам андрѣевъ.

LXV.

[ѕ҃а]
1471—1475 г.

Л. 21 об.

Се язъ, василеи ѡлексѣевъ сынъ горбова, далъ есми пречистои в дѡм кирилов монастырь, игумену игнатью, з братьею, в карголомѣ пустошь Ѳаустовскую. Съ кнѧземъ Іваномъ с карголомскимъ в межах, да с ѳарапонтоѳскими старци; да конец ельника пониж з болотом к тои пустошi. А далъ есми паматі дѣля по своих родителех и по своеи душе. А на то послуси: Ѳегностъ старецъ, кнѧзь асаѳ, григореи старецъ, Сименъ казначеи, Ѳеѡдоръ келарь. А сію грамоту писалъ кирило старец кирилова монастырѧ крылошанинъ.

LXVI.

ѻ

Се язъ, кнѧзь Ѳеѡдоръ Івановичъ, далъ есми в дѡмъ святыи богородици въ кирилов монастырь, игумену касьяну з братьею, деревню ильицино, въ своеи вотчінѣ, в карголомѣ, и с судом, и с данью, и съ всѣмъ с тѣм, кудѣ ис ты деревни соха ходила, и кудѣ коса ходила, и кудѣ топоръ ходилъ. А запечаталъ есмь сю грамоту своею печатью. А писалъ сію грамоту ніщии чернец Ильѧ.

LXVII [1]).

1435—1447 г.

Въ имѧ ѿца и сына и святаго духа. Се язъ, рабъ Божіи инок геронтеи линѧк, пишу грамоту душевную прі своем животѣ, своим

---

[1]) Въ подлинникѣ безъ номера; духовная грамота инока геронтія.

цѣлым умомъ, кому ми что дати и у кого мі что взѧти. Взѧти ми у Ермолковых дѣтеи, на ѡвту Ѳецѣ, да на денисцѣ, да немонцѣ половничего серебра ѕ рублев наугорѡдцких. А тое есмі серебро на тѣх далъ в кирилов монастырь триѳѡну игумену. Взѧті мі у калики у у Ероѳѣѧ у сторожа пречистыа на Москвѣ полтора рублѧ наугорѡдскую. А далъ есми то серебро в кирилов монастырь, игумену Триѳону. Взѧти ми у мѧзрюка да у его дѣтеи в микитинѣ слободѣ ӡ бѣлъ, а далъ есмі в кирилов монастырь игумену триѳону. Да далъ есми въ кирилов монастырь триѳону игумену пожню подле ѡзеро церковную крѣцѣ мондомѣ, да другую пожню далъ есмі за рѣкою за мондомою на кустовскои и сторонѣ в кириловъ же монастырь. А межа тои пожнѣ камень, Да по ивънику прѧмо въ лѣсъ. А в другомъ конци межа над рѣкои береза, да кустъ ѿ княже пожни Ѳеѡдоровы. Дал есми в кірилов же монастырь двѣ пожни вверхъ мондомы ѡдна помнѧ на сеи сторонѣ рѣки, а другаа за рѣкои пожнѧ. А у грамоты у душевные былъ ѡтецъ мои Триѳѡнъ, игуменъ кирилова монастырѧ. А на то по слуси: старецъ игнатеи матѳѣев, старецъ Еѳѡсимъ, да лихая кузнец. А писалъ грамоту душевную чернець митроѳанъ [1]).

Л. 22

А се грамоты даные боѧрьские на пожни.

LXVIII.

об 1471—1475 г.

Се язъ, Іванъ григорьевичъ монастыревъ, далъ есми в дѡмъ пречистыа богоматере, в кирилов монастырь, игумену игнатью и его братьи, кобачновскае пожни състровом, ѡпрочь того, что Ѳерапонтовскіе косѧть, по своимъ ѿцѣ и по своих родителех. А на то послуси: Ѳеѡдоръ Александровъ да Лука Панкратовъ, да семен третьяковъ, да Іванъ ѡкишевъ. А грамоту писалъ Асаѳъ крылошанинъ. А запечаталъ есми сію грамоту своею печатью.

Л. 22 об.

LXIX.

об 1397—1427 г.

Се язъ, харлам мортка, далъ есми пречистои богородици в дѡмъ старцу кирилу свою пожєнку и свою землицу Узовища, что моѧ чища, и борок противу святѣи богородици. А далъ есми и докладницу, почему есми ту поженку и ту землицу роздѣлалъ. А взѧл есми у старца

---

[1]) Интересно, что, несмотря на слова въ началѣ завѣщанія, указывающія, что затѣмъ послѣдуютъ распоряженія, какъ о полученіи долговъ, такъ и ихъ уплатѣ: „кому ми что дати и у кого мі что взяти“ въ монастырской копіи нѣтъ упоминанія объ обязательствахъ наслѣдодателя или о легатахъ.

у кирила посильще пол третьятцать бѣлъ. А на то послуси: куземка алтушка, да іванъ долгой, да зиновко ключникъ. А бѣлки платилъ и грамоту писалъ Христоѳѡръ чернець.

LXX.

оѓ
1448—1569 г.

Се язъ, насонъ, захарьинъ сынъ [1]), далъ есми в дѡмъ пречистои, въ кириловъ монастырь, игумену касьѧну з братьею, или по нем будет иныи игуменъ, пожню возлѣ стремѧнбои рѣчку, да возлѣ змивець, по ѿца своего душе и по матере своеи и по своеи душе.

А грамоту есми запечатал своею печатью.

LXXI.

од
1397—1427 г.
Л. 23

Се язъ, василеи ѡлександровичъ, дал есми в дѡмъ святои богородици и своему ѿцу игумену кирилу, пожню ѿ толъдовского ѡзерка по шокснѣ вниз, дѡ кривые березы: ѿ тое березы прѣмо к шокснѣ на краи кресты. И другую пожню далъ есми п(р)отиву святого микиты за ѡзерком, что есми купилъ у павла. А дал есми тѣ пожни святои богородици и своему ѿцу кірилу въ вѣки. А мои дѣти невъступаютсѧ въ тѡ.

LXXII.

оє
1397—1427 г.

Се язъ, евсѣвеи михаиловичъ, далъ есми святѣи богородици и игумену кирилу пожню на василевѣ наволоцѣ, попову микиѳѡровскую. А далъ есми пожню в вѣки. А инь сѧ не въступаи нихто. А на то послуси: попъ ѡкулъ, да попъ павелъ, да чюпреянъ. А грамоту писалъ Ивашко.

LXXIII.

оѕ
1397—1427 г.

Се язъ, Еѳрѣм, далъ есми поженку, что у менѧ на пачюсѣ, в дѡмъ пречистои богородици и игумену кирилу, и хто будет по нем иныи игуменъ, и его братье. А на то послуси: захаръ ильинъ, лука аръдарѡвъ. А грамоту писалъ дьякъ скурдьинъ.

LXXIV.

оз
1397—1427 г.

Се язъ, гридѧ митѧевъ сынъ, далъ есмі поженку на волочкѣ в дѡмъ святыа богородица и игумену кирилу, по душе своего ѿца и

своего дяди, по ермомъ. А межа поженкѣ ѿ ивицкого ѡзеры по меншои камень, ѿ омосовы пожни к шохенѣ прямо. А на то послуси: микита щуклинъ, Іванъ сооонеҍъ, лукьянъ неволинъ. А грамоту писалъ попъ ѡкулъ.

LXXV.

Се язь, никита Фаустовъ, далъ есмі по души ѿца своего и матері своеи и по себѣ, в дѡмъ пречистои богородици и кирілу игумену поженки пуги на рѣкѣ на колдомѣ. А на то послуси: Титанъ, да Прон, да Пауня Перхинъ. А грамоту писалъ Христофоръ чернецъ.

оӥ
л. 23 об.
1897—1427 г.

А се грамоты княз михаила андрѣевичя:

LXXVI.

ѿ княз михаила андрѣевича Феѡдору Судокову, что былъ есми у кирилова монастыря взял вкобачинѣ наволокѣ пожні, да дал тѣ пожни тебѣ, и язъ, нынѣче тѣ пожни ѡнять ѿдалъ назадъ въ кирилов монастырь, игумену ниѳонту. И ты бы ся в тѣ пожни не вступал по сеи моеи грамотѣ. А язъ тебя жалую индѣ пожнями.

од҃
1476—1482 г.

LXXVII.

Пречистыа дѣля богородици и честнаго еа успеніа, и преподобнаго дѣля ѿца кирила, се язъ, князь михаило андрѣевичь, пожаловалъ есми игумени сераніѡна, кирилова монастыря, з братьею, или хто будетъ иныи игуменъ в кириловѣ монастырѣ, далъ есми в домъ пречистые богородици игумену серапиѡну пожню въ лексѣве наволокѣ, что косилъ микула семіѡнов сынъ нѣстовъ. Да придалъ есмі къ микулину закосу поженку проскурницинскую в томъ же лексѣевѣ наволокѣ.

п҃
1482—1484 г.

LXXVIII.

Милости ради пречистыа богородица и честнаго ради еа успеніа и своего ради спасеніа, се язъ, князь михаило андрѣевичъ, пожаловалъ есме игумена ѳілофѣя з братьею, кирилова монастыря, или иныи игуменъ по немъ хто будетъ, далъ есмі имъ на ковже, на коневскомъ наволокѣ четыреста копенъ сѣна і велѣл есми имъ ту пожню своему тиуну терху захарову ѿвѣсти.

[па҃]
л. 24
1470 года.

LXXIX.

пк̃
1448—1469 г.

Святыа дѣл богородица и честнаго ея успеніа и своего ради спасеніа, се яз, кнѧзь михаило андрѣевич, пожаловал есми ѿца своего игумена касьѧна кирилова монастырѧ з братьею, или кто по нем иныи игуменъ будеть, дал есми имъ пожню юрьевъ наволок неѳедьева на шохснѣ на рецѣ против пожы да подлѣ тот же юрьев наволок пожьню давыда клеметьева подлѣ реку выксу въ дѡм святѣи богородици въ кириловъ монастырь.

LXXX.

пг̃
1448—1469 г.

Пречистыа дѣл богородици и честнаго еа успеніа и своего ради спасеніа, се яз, кнѧзь михаило андрѣевич, пожаловал есми ѡтца своего игумена касьѧна кирилова монастырѧ з братьею, или иныи игумен по нем будеть в кирилове монастырѣ, дал есми в дѡм святѣи богородици пожню на шохснѣ на усть сѧрсь сверхъ нію сторону, да по рѣчкѣ по сѧрсѣ вверхъ до ивановы пожни. А по шохснѣ вверхъ до ивановы же пожни.

LXXXI [1]).

л. 24 об.
пд̃
1448—1469 г.

Се яз, кнѧзь михаило андрѣевич, пожаловал есми ѿца своего игумена касьѧна кирилова монастырѧ з братьею, что у них заложил пожню Бренко, да другую пожню заложил семенъ поповъ за марьевою рѣчкою, а бренко заложил ѡстров пожню ниже городка по березнѡм озеркѣ, и яз пожаловал старосту горѡдцкого и всѣх христіанъ, велѣл есми имъ тѣ поженку игумена касьяна кирилова монастырѧ з братьею выкупити, что будеть в кабалах писано, въ бренковои да в семеновои, и ѡни имъ тѣ денги дадуть, а пожни возмуть к волости, да владѣють тѣми пожнѧми христіане, а игумен касьѧнъ з братьею болѣ того въ тѣ пожни не въступаетсѧ. А доколѣ староста горюдской и съ христьѧны тѣх пожен у игумена касьѧна з братьею не выкупѧт и игумен касьянъ з братьею дотоле тѣми землями владѣеть.

LXXXII [2]).

пе̃
1428—1434 г.

Се яз, іванъ кабачны, занѧл есми у игумена у христоѳѡра полтину, да тритцѧт бѣл, а в том есмі игумену христоѳору заложил пожню

---

[1]) Напечатанъ этотъ документъ по подлиннику въ А. О до Ю. Б., т. I, № 35 (стр. 124).

[2]) Этотъ документъ напечатанъ по этой же рукописи въ А. Ю., № 232 (стр. 260).

на наичерове наволоцѣ, свои жеребеи; а вънизъ по рецѣ с васильемъ межа по болшои кустъ, на березѣ, а з болшева куста прѧмо на малои кустецъ къ лѣсу; а с мачеѳѡю межа верхъ рѣки по полю, по ямам на полы; а занѧл есми полтину и бѣлки до юрьева дни. А не уплачю на срок кунъ, ино моѧ пожня въ томъ. А на то послуси: тимонъ чернецъ, да микита ѡндрѣевъ. А писал сію кабалу семенъ поповъ ѡкуловъ, а кабалу есми дал без печати.

л. 25

LXXXIII.

пв
1397—1427 г.

Се яз, елена іванова, что мать моя дала три деревни по души на кормъ, а приказала моему мужу ивану, да ѡндрѣю кормилицину, и посмотрила есми ѡндрѣева небреженьѧ в кормли тои. И яз ис тѣх деревен едину деревню нарѧдѡвскую в каргободѣ и съ ее удѣлы, с пожнями, и куды топоръ ходилъ, и куды коса ходила, и съ ѡзерскими учѧстъкі, и съ езы, и съ серебромъ, что на половникы два рублѧ, и с сѣмяны ржаными, и съ всѧкыми, дала есми въ дѡм пречистои богородици, кирилу игумену и его братьи, на поминанье души ѡтца моего и матери, и рѡдителеи моих. А на то послуси: касьѧнъ старецъ митрополичь, да Ѳерапонтъ старець, да поп никодимъ, да поп Евагреи, да дьякон нестеръ. А грамоту писалъ евѣеи инокъ.

LXXXIV.

пз
1448—1469 г.

Се яз, Давыдъ клементьев, дал есми въ дѡм святѣи богородици, в кирилов монастырь, игумену касьяну и кто по нем инои игумен будеть, пожню свою возлѣ рѣку выксу, межу ихъ пожен монастырьских. А дал есми на поминѡк своих родитель. А на то послуси: Аѳѡнасеи внуковъ, да Івашко давыдъ, да терехъ захарѡвъ, да михалъ кузнець. А грамоту писал семенко ѡкуловъ. А запечатал грамоту яз давыдъ своею печатью.

Л. 25 обл.

LXXXV.

пи
1397—1427 г.

Се яз, Ѳрол ѡстаѳьевъ сынъ, дал есми деревенку кузминскую в дѡм пречистои богородици, кирилу игумену.

А се грамоты кириловы купчіе и меновные:

LXXXVI.

пѳ
1397—1427 г.

Долѡжа тиуна кнѧж юрьева Івановича, се яз, игумен кирило, купил есми у семена у старосты поженку на волочкѣ, у Івитьскѡго озера,

в дѡм пречистои богородици. А дал есмі на неи полтину да дватцат бѣл. А межа пожне ѿ озера по волочек, до врага. А посрѣди врага вверхъ до реки. А снизу ѿ нестерова ѡгорода по ѡгород до рѣки. А на ѿводѣ были: наумъ резановъ, ѡндрѡнъ игумнѡвъ, Июда чюпреѧновъ, ѡмосъ дьяконовъ нестерѡвъ.

LXXXVII.

ч҃
1397—1427 г.

Се яз, кирилѡ игуменъ, доложа тиуна Іванова борисовича Еѳімья, купил есми у семенка у дьяконова сына на волочкѣ, в дѡм пречистои богородици. А дал есми на неи полтину да пополнка ѡвцу. А ѿвод пожне ѿ рѣки ѿ шехсны на кустъ, а ѿ куста на берегу до ѡзера. А сдругую сторону межа кустъ, да ямы ѿ озера до реки. А на то послуси: григореи поповъ сынъ ѡкуловъ, да иванъ поповъ сынъ Ѳрѡловъ, да наумъ рюзановъ, да ѡкулъ языковъ, да леванидъ. А грамоту писал дьяк ѡсташь поповъ зѧть павловъ. А серебро платил ѿ игумена ѿ кирила Ѳрасонофеи чернець.

Л. 26

LXXXVIII.

ча҃
1397—1427 г.

Се яз, игумен кирило, мѣняя есми съ попомъ ѡкуломъ пожнею церковною; а взѧл есми у него пожню противу горѡдка, за ѡзерком. А завод пожни краи ситника до куста, а ѿ куста прѧмо к пожнѣ к старцевѣ на мысъ. А на то послуси: попъ Павелъ, григоръ чюпа скорнечишко, Івашъ поповъ Ѳроловъ, Іванъ иевль. А грамоту писал попъ Ѳрѡлъ.

LXXXIX.

чв҃
1397—1427 г.

Се яз, игумен кирило, доложа тиуна Іванова борисовича Еѳіма, купил есми у иваша у соѳѡнева пожню в дѡмъ святыа богородица у николы святаго на шохснѣ. А дал есми на неи полтора рублѧ поугорѡдские а к҃ бѣл, да по[по]лника ѡвцу. А ѿвод пожні ѿ красова ѡзера по рѣчки до шехсны, а ѿ рѣчки ѿ карасовы по шехснѣ вверхъ до ѡндрѣевы пожни, а съ ѡндрѣевою поженкою межа по кустовье. А на то послуси: ѡкулъ ѧзыковъ, да наумъ резановъ, леванидъ, Іванъ поповъ сынъ Ѳрѡловъ. А грамоту писал дьякъ ѡсташь поповъ зѧть павловъ. А серебро платил ѿ старца ѿ кірила васоноѳеи чернець.

Л. 26 об.

XC.

Се яз, игуменъ кирило, доложа иванова борисовича тиуна Еуѳімьѧ, купил есми у Ѳрѡла у ѡстаѳева пожню в дѡм святыа богородица, на сѣчючі, а другое верхное стоженце на том же сѣчючѣ. А дал есми на неи два рублѧ ноугорѡдскые, да десѧт бѣл, а пополнка ѡвцю. А ѿвод пожні по рѣчку по сѣчючу, а верхънее стоженце попову по ѡкулову межу. А на то послуси: микита ѡндрѣевъ, кузма андушка, да ѡверкеи мошнинъ, да иванъ поповъ сынъ Ѳролѡвъ. А грамоту пісал діякъ ѡсташь поповъ зѧть павловъ. А серебро платилъ ѿ игумена ѡ кирила васоноѳеи чернець.

. чг
1397—1427 г.

XCI.

Доложа тиуна Іванова борисовича самоила, се яз, кирило игумен, купил есми пожню в дѡм святыа богородица, у карпа у дьяконова сына, а дал есми на неи полтину, да дватцать бѣл, а пополнка ѡвцу. А пожни ѿвод съ ермакомъ ѿ ивіцкого ѡзера до солоти, да по солѡти с васильемъ, да на иву, да сывы на кустъ, да болото, а ѿ болота до ѡзера. Акуны варсоноѳеи чернець. А на то послуси: ѡлексѣи ѡндрѣевъ сынъ, ѡверкеи мошнинъ, костѧ ѡндрѣевъ. А грамоту писал дьяк ѡсташь.

чд
1327—142 г.

XCII.

Се яз, кирило игумен, купил есми у демки поженку конец долгого ѡзера на волочкѣ и что его подели конец долгого ѡзера, в дѡм святыа богородица. Дал есми ему дватцать бѣл. А бѣлкі платил антонеи чернець. А на то послуси: Ѳедюкъ гавриловъ сынъ жалобина, да калита ключникъ, да конанко бѣлои. А грамоту писал чернець христѡѳоръ.

Л. 27
че
1367—1427 г.

XCIII.

Доложа тиуна кнѧж юрьева Івана лвова, се яз, кирило игумен, купил есми у коренѧ пожню в вижькининьскомъ наволоцѣ, в дѡм святыа богородица, ѿ поповы пожни Ѳрѡловы дѡ кореневы межи. А дал есмі на неи два рублѧ наугорѡдскіе без четверті. А на ѿводѣ были: наумъ рѧзановъ, чешко поповъ сынъ павловъ, Іванъ поповъ сынъ Ѳроловъ, вълкъ борѡдавскои воронъ.

чв
1397—1427 г.

XCIV.

з̃
1397—1427 г.

Л. 27 об.

Доложа намѣстніка василья Івановича, се яз, игумен кирило, купил есми пожню у иваша у ѡнтономова сына пѣльсынъскую, его вотчіну. Дал есми на неи рубль, да пѧтьнатцать бѣл; а ѿвод ѿ рѣкі ѿ шохсны врагомъ до куста. А ѿ куста на ѡлху. А здругую сторону ѿ рѣки же с куста да на ѡсиновои пень. А на докладѣ были: захарьа ильинъ, да старѡста дѧбовъ. А на ѿводѣ были: ѡкул ѧзыковъ, Івашь поповъ, да зубко. А серебро платил ѿ игумена ѿ кирила кузма андушка. А грамоту писал сам василеи Івановичь.

XCV.

чӣ
1397—1427 г.

Доложа тиуна кнѧж юрьева Івана лвова, се яз, игумен, ҁирило, купил есми у Өрола у ѡстаөьева сына поженки митѧевъскии на колдомѣ на рекѣ, в дѡм пречистои богородици. А дал есми на нихъ полтину. А на то послуси: чюжа, да ѡнтонко кондратовъ сынъ, да конанко.

XCVI.

чд̃
1471—1475 г.

Се яз, игумен игнатеи, кирилова монастырѧ, поговорѧ з братьею, съ игуменомъ с старым с касьѧномъ, да с старьцом с Өегностомъ с старымъ, да с казначѣемъ с симаномъ, да с келаремъ с өедорѡмъ, да с старцѡмъ с ниломъ, да и с прѡчею братьею, выменил есми у васильѧ у өедоровича у монастырева наволок николскои противу красные рѣчки. А ѿвод тому наволоку по старую іванову межу. А промѣнили есмѧ ему сущовскую пожню противъ Івачевского ѡзерка. А придали есмѧ ему четыре рубли московскіе. А на то послуси: өеѡдоръ ѡлександрѡвичь, ѡндрѣи костѧнтиновичъ, да лука панкратовъ. А грамоту писал чернець Арсенеи микитинъ.

XCVII.

р̃
1435—1447 г.

Се яз, игумен триөѡн, доложа григорьева івановича... [1]). . . . .

---

[1]) **Продолженіе грамоты см. № II. Объ томъ см. предисл.**

XCVIII.

Милости ради пречистые богородици и честнаго еа успеніа и своего ради спасеніа, се яз, князь міхаило андрѣевичъ, пожаловал есмі игумена игнатья, кірилова монастыря з братьею, или кто по нем иныи игумен будет, что дал романъ Іванович в дом пречистои богородици по своеи души слободку васильевскую съ всѣмъ съ тѣмъ, что к тои слободкѣ потягло, куды соха, и коса, и топоръ ходили; и кого к себѣ игумен на тѣ земли призовет людеи жити изыных княженеи, а не из нашеи ѿчины, великого княженіа, и кого посадят на пустоши, и тѣмъ людем ненадобѣ моя дань на десятъ лѣтъ. А кого посадятъ на лѣсы и тѣм людем ненадобѣ моя дань на дватцать лѣтъ, ні бѣлка, ни резанка, ни иные никоторые мои пошлины. А ѡсидятъ свои урок, и оні потянут в тот же оброк, что емлю ѡброкъ съ всѣх съ монастырских деревенъ. А вѣдает и судит игумен своих людеи сам въ всемъ, или кому прикажет въ свое мѣсто судити в розбои и в татбѣ с поличнымъ, ѡпрочь ѡдного душегубьства. А сведется суд монастырьскимъ людем съ княжмі людми или с боярьскімі и ѡни сыгумном судятъ или кому прикажет игумен въ свое мѣсто судити. А в правдѣ и в винѣ волостнои человѣкъ или боярьскои волостелю или тіуну, а игумен и его приказникъ в волостного і в боярьского невъступается. А манастырьскои человѣкъ в правдѣ и в винѣ игумену, а волостель и тиунъ в манастырьскою не въступается. А которого суда не похочеть игумен судиті и ѡн имъ срок учинить пред мною и ѣз, князь міхаило андрѣевичъ сам тому исправу учиню. А на которую грамоту свою дам, а на сію грамоту грамоты моеа нѣт. А через сію мою грамоту кто чѣмъ монастырьских людеи изобидитъ, быти ѿ меня в казни. А дана грамота в лѣто ҂ѕцпа Февраля в і день.

Л 27
а
1473 г.

Л. 28 об.

XCIX.

Милости ради божии и пречистыа дѣл богородицы и честнаго еа успеніа и своего ради спасеніа, се яз князь михаило андрѣевичъ, пожаловал есмі игумена касьяна з братьею, илі кто по нем будеть иныи игумена, дал есмі в дом пречистои богоматери в кірилов монастырь в своеи вотчинѣ на бѣлѣ ѡзерѣ на ирьдомѣ товскіе пустоши: кощѣевская пустошь, да романовскаа пустошь, да уварова пустошь, да брожикова пустошь да еремѣева пустошь, малгина пустошь, княж пу-

1451 г.

Л. 29

стошь, брыкова пустошь, соколова пустошь, кулуберезова пустошь, да мервинов починокъ по уломское болото, да по рѣчку по карчать, и что к тѣм пустошам потѧгло из старины; и кого игумен перезоветь на тѣ пустоші людеи изыных кнѧженеи, а не из нашеѧ вотчины из великого кнѧженьа, или кого ѿкупив посадить, и тѣм людем пришлымъ и ѡкупленным ненадобѣ моѧ дань, ни городное дѣло, ни ѧмъ, ни подводы, ни писчаѧ бѣлка, ні авка, ни томга, ни конѧ моего не кормѧт, ни сѣн моих не косѧть, данщик мои к ним не въежжаеть, не пишет, ни иные мои пошліны ненадобѣ на дватцать лѣт; а ѿсидѧт свои лѣта урѡчные и ѡни потѧнут в мою дань и въ ѧмъ по силамъ. А волостели мои ирдонскіе и ихъ тиуни тѣх людеи не судѧть, ни кормов своих у нихъ не емлют, а доводщики у них и праведщики поборов своих у них не берут. А судит игумен самъ или кому прикажет въ свое мѣсто, въ татьбѣ и врозбои с поличным, ѡпрочь ѡдного душегубьства. А смѣшаетсѧ суд монастырьским людемъ с волостными людмі и игумен съехавсѧ с волостелемъ илі его приказникъ да их судѧть. А правли, виноват ли игумнов, игумену і вправдѣ и в винѣ, а волостнои

Л. 29 об.

волостелю і вправдѣ и в винѣ. А которого суда игумен не въсхочеть судить, и ѡн тѣмъ людемъ учинить срок предо мною, перед кнѧѕем михаилом андрѣевичемъ, и яз тому исправу учіню. А на которые грамоты грамоту свою дам, а на сю грамоту моеи грамоты нѣтъ. А через сю грамоту что хто на них возмет или чѣм изобидить, быти ѿ менѧ в казни. А дана грамота в лѣто ҂ѕцно.

С.

г҃

1472 г.

Се яз, кнѧз михаило андрѣевичъ, что есми взѧлъ у игумена у игнатьѧ кирилова монастырѧ и у братьи деревню старостиньскую Өеѡдосьинъ горѡдок, гдѣ жили быковы, а променил в тое мѣсто деревни, дал есми в дѡмъ пречистои и игумену игнатью кирилова монастырѧ и братьи на ирмѣ пустошь чарондьскую да к неи пустошка другаа тарасовскаѧ, да иные пустошки заростьшіе, что к тои пустоши и к чарѡндьскои и к тѣмъ пустошкамъ из старины потѧгло, и кого к себѣ игумен игнатеи призоветь на пустоші людеи жити изыных кнѧженеи, а не из нашея ѿчины великого кнѧженіѧ, или кого ѡкупив

Л. 30

посадит, и тѣм людемъ ѡкупленымъ и пришлым ненадобѣ моѧ дань на пѧть лѣтъ, ни инаѧ никотораѧ пошлина. И посельскіе мои ирдомьского села тѣх христіанъ не судит, ни кормов своих на них не емлет, а доводщики поборовъ своих у них не емлют, а вѣдает и судит игумен

игнатеи кирилова монастырѧ свои люди самъ, во всемъ, в розбои и в татбѣ с поличным, ѡпрочь душегубства, или кому прикажеть въ свое мѣсто судити. А смѣшаетьсѧ суд моимъ людем сельскимъ сыгумновыми людми, и поселскои мои ирдомьского села судить, а игумен игнатеи с нимъ же судить, или его прикащикъ. А прав ли, виноват ли игумнов и ѡн в правдѣ и в винѣ игумену, а сельчанин моему посельскому. А истьцево влѧть заплатить. А через сию мою грамоту хто их чѣмъ изобидитъ, быти ѿ менѧ в казнi. А дана грамота в лѣто ҂ѕ҃ц҃п Февраля въ г҃ день.

CI.

Се яз, князь михаило андрѣевичь, пожаловал еемн манастырѧ пречистои Божiеи матери кирилова монастырѧ игумена Логина з братьею, или по немъ иныи игумен будеть, что их езъ ѡстровскои и пустошь чюравских колышино, да иванцевьскаѧ, что им далъ ѡлександръ каръповичь пречистои богоматери по своеи души, да что им придал тот-же ѡлександръ Карповичь к тому же езу ѡстровскому ѡба берега по конець езу лѣсъ, и кого к собѣ игумен призовет людеи жити на тѣ пустошi на чюрѡвскiе и къ езу на лѣс изыных княженеи, а не из нашеѧ ѿчины великого княженiа, или кого ѡкупив посадит, и тѣм людем пришлым и ѡкупленым и старожилцѡмъ ненадобѣ моѧ дань, нi инаѧ никотораѧ пошлина, ни иные нiкоторые мои дѣла. А волостели мои уголские и их тиуни у них кормовъ своих не емлють ни въсылают к нимъ ни почто и не судит ихъ ни в чемъ. А судить их и вѣдаеть игумен своих людеи самъ в розбои и в татбѣ с поличным, ѡпрочь ѡдного душегубства. А праведщикi и доводщики поборов своих у нихъ не берут, ни въ еждають к нимъ нипочто. А смѣшаетьсѧ суд моим людем волостным сыгумновыми людми и мои волостели уголские или их тиунi судѧт, а игумен с нимi судит или его приказникъ. А прав ли, виноват ли игумнов игумену ѡпрочь истьцевы вины. А которого дѣла игумен невъсхочеть судитi или его приказник, и ѡни то дѣло дѣло дадуть на поруку да срок учинѧть, а поставѧтъ передо мною княземъ михаиломъ андрѣевичемъ.

Д
Съ мая 1434 г. по 1435 г. [1])

Л. 30 об.

---

[1]) Какъ видно изъ вкладной грамоты № CVII, вкладъ послѣ смерти Александра Карповича сдѣлала его вдова съ дѣтьми при Игуменѣ Христофорѣ († 1434 г. въ маѣ мѣсяцѣ). Съ 1435 г. игуменствовалъ Трифонъ. Очевидно игуменъ Логгинъ, неизвѣстный Строеву, былъ игуменомъ въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ въ это время между смертью Христофора и игуменствомъ Трифона.

CII.

Л. 31
ѕ̃
1448—1469 г

Се яз, князь михаило андрѣевичь, пожаловал есмі игумена касьяна, кирилова монастыря, з братьею, илі по нем хто иныи игумен будеть что дал монастырю кирилову игумену Христоѳору и всеи братьи, прокопеи Іванов сынъ лубнина, доложа григорья Івановича, в домъ свою, вотчіну по своем дѣде и по своемъ отцѣ и по своем роду на рѣкѣ на шохснѣ наволок великои, да вирѣшину пожню, да чюрав пожню, да пол наволока опятіна в моеи вотчинѣ и яз, князь міхаило андрѣевичь потому ж игумена з братьею пожаловал в тѣ ми ся земли въ их, что им дал прокопеи, невступатись, также и волостели мои у них ся в тѣ их земли в наволоки, ни в пожні невступаются, ни иные никто. А вѣдают тѣ наволоки и пожни игумен з братьею.

CIII.

ѕ̃
1476—1482 г

Милости пречистыа богородица и своего ради спасения, се яз, князь міхаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена кирилова монастыря ніѳонта з братьею или кто по немъ иныи игумен будет, дал есмі в домъ пречистои богородици у колѣнца езу на сѣземьскои сторонѣ доръ да землицо, что чарои не косили, да об ону сторону шохсны ломъ и с пищалиным селищомъ, а вниз по езовую пату. И поселскіе мои ирдомские в тѣ пожни і в доръ і в лонъ невступаються, а вѣдает то игумен з братьею или кто по нем иныи игумен будеть в кирилове монастырѣ, и он пожни и тѣ мѣста потому же вѣдаеть.

Л. 31 об.

CIV [1]).

з̃
1485 г. [2])

Пречистые ради богородици и честнаго еа успеніа и чюдотворца для кирила и своего ради спасеніа, се яз, князь міхаило аньдрѣевич, пожаловал есми игумена венедихта і всю братью кирилова монастыря,

---

[1]) Князь Михаилъ Андрѣевичъ умеръ въ 1485 году. Очевидно, что игуменъ Венедиктъ былъ игуменомъ въ Кириловѣ монастыры уже въ этомъ году (у Строева съ 1486 г.), тѣмъ болѣе, что Гурій Тушинъ игуменствовалъ (по Строеву) всего 9 мѣсяцевъ.

[2]) Этотъ документъ напечатанъ съ А. А. Э. I № 114 (стр. 86) по подлиннику изъ Архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

или кто по немъ иныи хто игуменъ будет, что есми имъ на успеніе пречистое на празникъ давал по четыре ѡсетры, да по сту стерлѧдеи и по двадцати, да по двѣсте судоков, да по двѣсте лѣщовъ, и яз за ту рыбу пожаловал игумена венедихта і всю братью Кирилова монастырѧ, дал есмі пречистои богородици и чюдотворцу Кирилу в дѡмъ игумену з братьею въспуговскомъ езу через год свою нѡчь [1]). И ты б, игумен, і всѧ братьѧ молили бога и пречистую богородицу и чюдотворца кирила ѡ моемъ здравьи.

CV [2]).

н҃и
1448—1469 г.
Л. 32

Ѿ кнѧз михаила андрѣевича на углу старостѣ и ко всѣмъ христіаномъ. Билъ мі челомъ ѡтець мои игумен касьѧн кирилова монастырѧ, что их деревнѧ монастырскаѧ на углѣ новоселки. И ѡнѣ ми сказывают, что у тое деревни лѣсу нѣтъ, ни жердья, ни дрѡв усѣчи нѣгде. И яз ему ѡслободил, гдѣ будетъ поблизку их лѣсъ деревні и яз велѣл ему сѣчі дрова и жердье и бревенье на хоромы. І вы бы ему за то не стоѧли.

CVI.

д҃
1435 г.

Се яз, кнѧзь Іванъ андрѣевич, пожаловал есми монастырѧ пречистои божьеи матери кирилова монастырѧ игумена Триѳона или кто по немъ будеть инои игуменъ, что их езъ ѡстровскои и пустоші чюровскіе: колышкино, іванцевьскаа, перьшинскаа, что дал ѡлександръ карпович пречистои богоматери по своеи душе да дал есмі к тому езу ѡба берега по конец езу лѣс. И кого к собѣ перезовет игумен людеи на тѣ пустоші на чюровьскые и къ езу на лѣс изыного кнѧженіа, не из нашеѧ ѿчины из великого кнѧженіа, кто сѧдет на тѣх пустошех и и тѣм людем не надобѣ моа дань на дватцать лѣтъ. А кто сѧдеть на лѣсе и тѣм людем ненадобѣ моѧ дань на тритцать лѣтъ, ні инаа никоторая пошліна, или кого ѡкупивъ посадит. И мои волостели и их тиуни не всылают ни по что ни судятъ (ѡпрочь душегубства) [3]), а судит их свои люди игумен самъ пришлые или кому прикажеть игумен въ свое мѣсто. А прилучитьсѧ суд игумновым людем с волост-

Л. 32 об.

---

[1]) Ночь для лученья рыбы острогою.

[2]) Этотъ документъ напечатанъ въ Р. П. Б. II № 27 (стр. 26—27) по копіи Бороздина.

[3]) Въ подлинникѣ слова, заключенныя въ скобкахъ, надписаны какъ вставка, на поляхъ книги.

ными людмі и они судѧть сыгумом въ чачи. А правли, виноватли игумнѡвъ игумену ѡприч истьцевы вины. А дана грамота в лѣто ҂ѕцмг е.

CVII.

г
1428—1434 г.

По приказу своего господина и по духовнои грамотѣ александра карповича, се яз маріа ѡлександрова жена карповичѧ съ своими дѣтми с дмітреем, с семеном, с ываномъ доли есмѧ къ пречистои богородици в кірилов монастырь игумену Христоѳѡру і всеи братье по душе своего господина ѡлександра карповичѧ три пустоши на углѣ, что купил александръ у кнѧзѧ у михаила у андожскаго, да езъ ѡстровскои. А на то послуси: яковъ міхаилович, да семен васильевич, василеи, григореи, Нестеръ, михаило карпович(и). Илья да ѳеѡдоръ петрович(и).

CVIII.

аı
1428—1434 г.(1)

Доложа григорьѧ Івановича, се яз, прокопеи Іванов сынъ Лубнинъ, дал есми в дѡмъ пречистои в кирилов монастырь Христоѳѡру игумену і всѣм старцемъ, по своемъ дѣде, по попѣ по Саве, да по его попадье, по настасье, да по своемъ ѿце по Іване, да по своеи матери по ѳѡимье, да по ѡндронѣ, да по ѡлене, да по борисѣ, на рекѣ на шохснѣ наволок великои, да виршину пожню, да на чюровѣ пожню да пол наволока съпѧтина. А на то послуси: игумен селиван, ѡндрѣи борисовъ, семенъ Ѳедосьевъ. А грамоту писал Ѳедюк сусло.

Л 33

CIX.

ві
1397—1427 г.

Се яз, ѡндрѣи Ѳеѡдоровъ, дал есми в дѡм пречистои по собѣ, и по своеи женѣ, и по своих дѣтех кирилу игумену судопскые пожни, да на шохснѣ полѧ. А на то послуси: борисъ шуига, да глѣбъ лубнинъ; Да мартиѧнъ грамотинскои. А грамоту писал Хрістоѳѡръ чернець. А грамота без печѧти.

---

1) Скорѣе въ 30-хъ годахъ XV вѣка, въ виду того, что жалованная грамота по поводу сего вклада дана игумену Касьяну (1448—1469); врядъ ли эта грамота дана была черезъ 20 лѣтъ.

CX.

гі

По приказу господина мужа моего захарьину, се яз, ѡксиніа, захарьина жена, с своими дѣтми, с насономъ, да с степаномъ, дали есмѧ в дѡмъ пречистои святыа богородица в кірилов монастырь, игумену Христоѳору и хто по немъ иныи игумен будет, пустоші свои на ирдомѣ товьскіе и с пожнѧми и кудѣ соха ходила, и кудѣ коса ходила, и кудѣ топоръ ходилъ. А поминаютъ душю мужа моего Захара. А на то послуси: калита, да михал кузнець Пахомовъ. А грамоту писал досиѳеи чернець. А запечатали есмѧ грамоту ѡдною печатью насоновою.

CXI.

ді
1428— 434 г.

Грамота представляетъ собою буквальное повтореніе № CVII со слѣдующимъ добавленіемъ: послѣ словъ „у кнѧзя михаила андожскаго“ вставлено: „дал пол ѡсьма рублѧ наугорѡдского серебра“.

CXII [1]).

Л. 33 об.
еі
1460-хъ годовъ. ([2])

Се яз, касьянъ игумен, кирилѡва монастырѧ, купилъ есми пречистои в дѡм въстровскои езу пол нѡчи у ѡндрѣѧ у борисова. А дал есмі полтора рублѧ наугорѡдцкіе. А на то послуси: старцы ильѧ старець, казначѣи сергѣи, старець тимоѳѣи, гридѧ поповъ, василеи поповъ, самоило. А грамоту писал чернець митроѳанъ. А грамота безъ печати.

CXIII.

ѕі
1448—1469 г.

Се яз, Іванъ микулинъ, по своей матери по душе дал есми пустошку ѡкоемовскую на речкѣ на чюрѡвѣ, на пустои, да другую пустошку гридисинево в дѡмъ пречистои въ кириловъ монастырь игумену касьѧну,

---

[1]) Въ это время былъ казначеемъ въ Кирило-Бѣлозерскомъ монастырѣ упоминаемый въ настоящей грамотѣ Сергѣй (Н. Успенскій „О большихъ строителяхъ Кир.-Бѣл. монаст“. М. 1896 стр. 25.) Касьянъ игуменствовалъ до 1469 г.

[2]) Этотъ документъ напечатанъ въ А. Ю. № 73 (стр. 120) по подлиннику изъ Архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

или кто по немъ иныи игуменъ будеть. А на то послуси: старець Еѳімеи, старець кѣларь тимоѳѣи, гридѧ поповъ, да василеи поповъ. А писалъ грамоту чернець митроѳанъ.

CXIV.

Л. 34
3ї

Грамота совершенно сходна съ № CXI (см. выше) но вмѣсто „три пустоши" сыазано: „двѣ пустоши".

CXV.

ні
1435—1447 г.

Се яз, иωно, да брат его исакъ михаиловы, дали есмѧ пол ночи езовую в островѣ, вотчину, в дωмъ пречистои кирилова монастырѧ, по своихъ рωдителех, игумену триѳωну і всеи братьи, или хто по немъ иным игумен будет. А на то послуси: семенъ выберевъ, да матѳѣи мануиловъ, да есѧ коровинъ. А грамоту писалъ попъ тимоѳѣи, ѿецъ мои духовнои. А сѧ грамота без печати.

CXVI.

ді
1482—1484 г.

Л. 34 об.

Се яз, Ѳеωдоръ микитинъ, дал есми в дωм пречистои, въ кирилов монастырь, игумену серапіωну з братьею, или кто по нем иным игумен будет, деревню, что раздѣлал гридѧ щеть. А рубежъ тои земли межи монастырьскою землею и Ѳедоровою землею про[ме]жи [1]) чекошевым и градиловыи ручеи, то идет из озера из шнорьского. Ино тѣмъ ручьемъ к рѣкѣ къ кономѣ да по кономѣ вниз ко рецѣ до каменного ручьѧ, да по каменному ручью вверхъ, да сверхъ ручьѧ каменного, да по краи дору, да къ круглому мошку, да ѿ мошка на крутои враг, на кипреничнои. А на то послуси: семенъ калининъ, да давыдъ даниловъ, да семенъ стоѧнъ. А с Ѳедоровы стороны: Ерема яковлевъ сынъ петришина, да гридѧ волосатои, да костѧ мікитинъ сынъ. А грамоту писалъ дьякъ рудель кирилова монастырѧ, а запечатал игумен серапиωнъ своею печатью. А Ѳеωдоръ мікитиничъ запечаталъ своею печатью.

А се грамоты романовы слободки и чюравскіе и товскіе всѣ неперед писаны.

А се грамоты белозерьскіе жаловалные.

---

[1]) **Заключенное въ скобкахъ въ подлинникѣ надписано сверху**

CXVII.

ā (1)
1476—1482 г.

Л. 35

Се яз, князь михаило андрѣевичь, пожаловал игумена кирилова монастыря ниѳонта і всю братью, или по нем кто иныи игумен будет, хто ѿ меня недѣлщикі будет мои на бѣлѣ ѡзере и ѡни игумена и старцевъ ѿ бельцов или ѿ чернецов в каковѣ дѣлѣ ни буди на поруце не даеть, ни сроков имъ перед мене не чинит. А кому будетъ до игумени дѡ Ниѳонта или до его старцѡвъ каково дѣло. И яз к ыгумену пошлю свою грамоту и игумен ко мнѣ того старца пришлет и яз тому исправу учиню сам, князь михаило андрѣевичь. А запечаталъ есми сию грамоту перьстьнемъ.

CXVIII.

ќ
1476—1482 г.

Се яз, князь михаило андреевичь, пожаловал есмі игумена кирилова монастыря ніѳонта з братьею, или кто иныи игумен по нем будеть, что их селы в моем ѿчине на бѣлѣ ѡзере рукитская слободка, да романова слободка, да иные деревні и села в моеи ѿчинѣ, гдѣ ни будут деревні монастырьские кирилова монастыря в моем ѿчина на бѣлѣ ѡзере, и их дворники в городѣ на белѣ ѡзерѣ, и мои пятенники белозерьские, хто мои пятенщикъ не белѣ озере ни будет, в монастырьских селех в кириловских і в деревняхъ и у монастырьскых дворников и у монастырьских людеи конеи не пятнять, ни пишут, ни пошлин на них пятенного и ничего не емлють, а пятьнит и пишет у монастырьскых людеи кони монастырьскои приказщик или кому прікажу тѣ кони пятніти и писати по сем моеи грамоте.

CXIX.

г̃
1148—1469 г.
Л. 35 об.

Пречистыя ради святыя богородицы и своею ради спасенія, се яз, князь михаило андрѣевичь, пожаловал есмі своего ѡтца игумена касьана и его братью, старѡе кирилова монастыря, или по нем кто иныи игумен будет в кирилове монастырѣ, что их села монастырьские и слободы и деревни в моеи вотчинѣ на белѣ ѡзерѣ, и которые люди туто живут у них в их селех і вдеревнях і в слободах, а учинится у них душегубство, и намѣстници мои белозерьские и их тиуны и доводщики (очевидно пропущено: „судят“), а будетъ душегубець в лицех и

---

1) Опять повторяется нумерація съ а. См. предисловіе.

ѡни дадут душегубца на поруку на кого молвѧть и за тою порукою поставѧть его перед мною, кнѧземъ міханломъ андрѣевичемъ. И яз тому самъ исправу учиню. А болѣ того не силничѧють над ними ничѣмъ. А не будет душегубца в лицах, ино вѣры за голову рубль по угородской. А через сию мою грамоту, что кто на монастырьских людех возметь, быти ѿ менѧ в казни.

CXX.

д̃
144 —1469 г.

Л. 36

Се яз, князь михаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена касьѧна кирилова монастырѧ з братьею, или кто по нем иныи игумен будеть, что у них деревни в моеи вотчінѣ монастырьские и по грѣхом сѧ у них учинить человѣкъ с дерева убьетсѧ или на водѣ утонет, и ѡни то ѡбыскав чисто да явѧть моему намѣстніку белозерскому или тиуну, а намѣстник мои белозерьскои или тиун не возметь у них ничего по сеи по моеи грамотѣ.

CXXI [1]).

ѣ
1448—1469 г.

Ѿ князѧ міхаила андрѣевича на бѣло ѡзеро к намѣстьнику и ко всѣм боѧром и дѣтем боѧрским и ѡколничником и поселским моим ко всѣм без ѡмѣнки. Бил ми челом ѡтець мои игумен касьѧнъ, кирилова монастырѧ, а сказывает, что у него ѿказываете люди монастырьских серебреников и половников и рѧдовых [люден] [2]) и юрьевских, а ѿказываете не ѡ юрьеве дни: иных ѡ рождестве Христовѣ, а иныхъ ѡ Петрове дни. І вы бы так серебреников и половниковъ и слободныхъ людеи не ѿказывали, а ѿказати серебреника и половника ѡ юрьеве дни, да и серебро заплатит. А после юрьева дни, ѿказы ѿ серебреника нѣтъ. А коли серебро заплатить, тогды ему и ѿказ. А игумену есмі серебряніка после юрьева дни пускати не велѣл. А кто сеи моеи грамоты ѡслушает, быти ѿ менѧ в казни.

CXXII.

ѕ̃
1425 г.

Пречистыа ради святыа богородица, и своего ради спасеніа, се яз кнѧзь михаило андрѣевичь, пожаловал есми своего ѿца игумена касьана

---

[1]) Этотъ документъ, не разъ обращавшій на себя вниманіе изслѣдователей, напечатанъ въ А. А. Э. т. I № 48, II (стр. 36) по этой же рукописи.

[2]) Помѣщенное въ скобкахъ въ подлинникѣ написано сверхъ строки.

кирилова монастыра, з братьею, или кто по нем иныи игумен будет в кириловѣ монастырѣ, что которые ѡбиды их людем будуть монастырьскими ѿ моих людеи какою обидою, татьбою или поклѣпом, наводомъ или которыми иными дѣлы, и яз был ѡ тѣх дѣлех срок учинил им і всѣм своим белозерьцом ѡдин в год на зборъ. И яз тотъ срѡк зборъ ѿложил имъ, а пишуть иналистывают сропына тѣх людеи белозерцев ѡ тѣх дѣлех ѡбидныхъ на всю мою белозерскую вотчину игумен касьян и его братьа или кто по немъ иным игумен будеть, на которыи день игуменъ въсхочет. А тѣм въ срокы въ срок ѡ тѣх дѣлех ѡбидных ѡ всѣх. А на которые грамоты свою грамоту дам, а на сю грамоту иные моеа грамоты нѣтъ. А дано в верее в лѣто ҂ѕ҃ и ц҃ ѯ҃і҃ ноѡбра в десять девятыи день.

Л. 36 об.

CXXIII [1]).

3 1435—1447 г.

Святыа ради богородицы и честнаго ея успениа, се яз, князь михаило андреевичь, пожаловал есми игумена трифона, кирілова монастыра, з братьею, или хто иныи будеть игумен в томъ монастырѣ, и кого пошлють своих старцѡв илі своих людеи за белоѡзеро торговаті лѣте в лодкахъ, а зимѣ на возѣх, купити и продавати или себѣ кого наимут намитов, заѡзерскых людеи, и намѣстніци мои белозерскые и ихъ тиуни і всѣ горожане ѡ томъ имъ не браньт. А сведетса азд монастырскым людемъ или их наимитом з горѡдскими людми, ино их судить игумен с моим намѣстнікомъ или кому прикажеть в свое мѣсто; а не похочет игумен которѡго суда судити, и ѡнѣ зазвавса да станут передѡ мною, и яз князь михаило андрѣевичь, тому дѣлу самъ исправу оучиню. А через сию мою грамоту хто на них что възметь или чѣм ихъ изобидит, быти ѿ меня в казни. Кому хотя грамоту на грамоты дам, а на сію грамоту инои грамоты моеа нѣт. А торгують и во ѡзерѣ у наводѡв доброволно сущом и рыбою.

Л. 37.

CXXIV.

и 1448—1469 г.

Се яз, князь михаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена касьана кирилова монастыра и его братью, или кто по нем иныи игумен будет в кириловѣ монастырѣ, что есми с нимі меняли землями, что

[1]) Этотъ документъ напечатанъ въ Р. И. Б. II № 24 (стр. 22—23) по копіи Бороздина.

была у них деревнѧ в киснемѣ, и яз ту деревню събѣ взѧл, а им в тое мѣсто деревнї дал есми в кивунцѣ назарωвскую деревню и с пустошми, ино что против их кивонца рѣчки и против их землї тони в ωзерѣ ωсиповскіе, иные которые тони противъ их земель възерѣ. И яз их тѣми тонѧми пожаловал против того, что было в кииснемѣ, против ихъ деревнї тони, за неж тѣ их тонї взѧлъ есми собѣ. Ино мои рыбник ωкишь в тѣ тонї в монастырские не въступаетсѧ, или кто по нем иные мои рыбникї будут, и тѣ такоже сѧ не вступают в их тони, или ихъ приказник. А через сію мою грамоту кто в тѣ тони иметь вступатисѧ, ино быти ѿ меня в казни.

Л. 37 об.

CXXV.

д҃ 1448—1469 г

Се яз, кнѧзь міхаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена касьана з братьею кирилова монастырѧ, или которыи игумен по нем будеть, что у них пожни по рецѣ, шохснѣ, по ωбою сторону, а по рецѣ по шохснѣ мои намѣстник дорогу велѣл заповѣдати, что по рецѣ не ѣздити, а сѣн рѣкою не возити, и яз ихъ пожаловал, через ту заповѣдь сѣна им свои монастырьскіе по рецѣ по шохснѣ возити до крещеньѧ, а послѣ имъ крещенья рекою шохсною не ездити, а сѣнъ не возити. А помѣстници мои белозерьскые их тиунї того срωка до крещенья на тои дорозѣ на заповеднои монастырьскых людеи не имають. А заповѣди на них не емлют по сеи моеи грамотѣ.

CXXVI [1]).

г҃ 1435—1447 г.

Святыѧ дѣля богородици кирилова монастырѧ, се яз, кнѧзь міхаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена трифона з братьею, или кто по нем инои игумен будеть. Приедет мои данщик илї ωпищик на белоωзеро в мою вотчину, и игумен моему данщику дани не дает, ни ωпісыватись не дастъ. А то игумену безпечно. А на которую грамоту грамоты дам, а на сію грамоту грамоты моеа нѣтъ.

Л. 38 об.

CXXVII.

лг҃ 1448—1469 г.

Милости ради пречистыѧ богородици, се яз, кнѧзь міхаило андрѣевичь, пожаловалъ есми ωтца своего игумена касьана з братьею или

[1]) Грамота напечатана по подлиннику изъ Архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ А. А. Э. т. I № 30 (стр. 23). См. предисловіе.

кто по нем иныи игумен будеть, ѡслободил есми им купити рыбу възерѣ и за ѡзерѡм на всѧку зиму по тритцати рублев ноугородскьех. І вамъ намѣстником и тиуном и дѡводщиком и рыбником и ко всѣм белозерьцѡм; то бы былѡ вамъ вѣдомо. А ѡни ходѧть по сеи по мѡеи грамотѣ.

CXXVIII.

Ѿ кнѧзѧ михаила андрѣевича, на Белоѡзеро к намѣстникои и къ старостѣ горѡдскому и къ волостелем и къ всѣм старостамъ и к рыбником, въ всю мою вотчину белозерскую. Пожаловал есми ѿца своего игумена касьана з братьею, или по немъ иныи игумен будеть, что ѿца моего жаловалные грамоты и мои жаловалные грамоты, і вы бы тѣхъ жаловалных грамотъ слушали. А ѡни ходѧтъ по моимъ жаловалным грамотам по старинѣ. А хто сѧ ѡслушает, быти ѿ менѧ в казни. А дана грамота в лѣто шестьтысѧч ѯ҃ ѯг҃о мѣсяца Генварѧ въ кѕ҃ день.

кі 1455 г.

CXXIX.

Ѿ кнѧзѧ михаила Андрѣевича. Поселскому моему мікуле стогиніну на ирьдму или кто иныи мои поселскои по нем будеть. Чтобы еси на всѧкии гѡд давал к пречистои богородици в кирилов монастырь игумену з братьею, на кірилову памѧть да на праздникъ успеніе пречистыи на мои кормли по четыре бочки пшеніци, да по шті бочек ржы, безо всѧкого перевода, по сеи по моеи грамотѣ. Да прочет сію грамоту да ѿдаи игумену и ѡн ту мою грамоту держитъ у себѧ въ прок.

Л. 38 об.

CXXX [1]).

Се яз, кнѧзь андрѣи дімитреевичь, пожаловал есмі своего старца кирила, что его неводы на белѣ ѡзерѣ, коли велить ловить зимѣ или лѣтѣ, и моимъ рыбникомъ не надобѣ рыбное ні их пошлины, ні инаѧ котораѧ пошлина. А через сю мою грамоту хто что возмет или чимъ изобидить, быти ѿ менѧ в казни. А на которую грамоту грамоту дам, а на своего ѡтца старцеву грамоту кирилову грамоты нѣтъ.

дг҃

[1]) Напечатанъ этотъ документъ въ Р. И. Б. II № 5 (стр. 9) по копіи Бороздина.

CXXXI [1]).

еі
1476—1482 г.

Л. 39

Се яз, кнѧзь михаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена кирилова монастырѧ ниѳонита, или по немъ хто инои игумен будеть, что ходѧт его неводы на белѣ ѡзерѣ, и яз его пожаловал, мои рыбники сыгумновых неводѡв и съ его людеи неводѡв, сколко игумновых неводов ни буди, рыбное емлют с невода по дватцати бѣл, как у горожан емлют и с мартемьанова [2]) монастырѧ, и с троецкого монастырѧ на усьтьи. А возмуть мои рыбники с мартемьанова монастырѧ неводѡв и с троецкого монастырѧ и з горѡдецких неводѡв болѣ того рыбного с неводѡв, и мои рыбніки сыгумновых неводѡв ниѳонитовых возмуть потому ж, а болѣ того не емлють ничего. А прочет сию грамоту ѿдаите имъ назадъ.

CXXXII [3]).

ѕі
1460 г.

Ѿ кнѧзѧ михаила андрѣевича къ ватаманѡм моимъ хто поидетъ на моем судне на белоѡзеро, и ни бы с неводѡв с кіриловских рыбы не имали, ни на их кристьанех, ни мои заказщики. А коли пошлю свою грамоту к игумену и на тогды дадуть.

CXXXIII.

зі
1485 г.

Се яз, кнѧзь михаило андрѣевичь, пожаловал есмі игумена Гурьѧ з братьею, кирилова монастырѧ, или по нем хто инои игумен будеть. Что ловѧт на бѣлѣ ѡзерѣ и с кирілова монастырѧ пѧтью неводы, и кто ѿ менѧ на белѣ ѡзерѣ рыбник мои ни буди, и ѡн с тѣх с пѧті неводѡв с кириловских рыбнѡго не емлет и въ рыбу их не въступаетсѧ по сеи пѡ моеи грамотѣ.

CXXXIV.

Л 39 об.
ні
1468 г.

Святыа дѣля богородици и честнаго еа успеніа і своего ради спасениа, се яз, кнѧзь михаило андрѣевичь, пожаловал есми своего

---

[1]) Этотъ документъ напечатанъ по подлиннику изъ Архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ А. А. Э. I № 107 (стр. 82—83).

[2]) т. е. Ѳерапонтова. Здѣсь названъ очевидно по имени втораго игумена сего монастыря св. Мартиніана Бѣлоезерскаго.

[3]) Этотъ документъ напечатанъ по въ А. А. Э. I № 67 (стр. 49) по подлиннику изъ Архива Кирил.-Бѣлоз. монастыря, даже выставлена на основаніи легенды напечатанной въ цитированномъ мѣстѣ А. А. Э.

ѿца игумена касьана з братьею кирилова монастырѧ, или кто по нем иныи игумен будет, что на села и слободка романѡвскаѧ да рукинскаѧ слободка, да что и деревни их всѣ в моеи вотчинѣ потѧгло к монастырю, дал есмі имъ свою грамоту ѡброчную, что им давати дани в мою казну ѿ збора до збора на год, по десѧти рублев по пѧтигривенным серебромъ. А привзѧт то серебро сами да дают в мою казну моему казначѣю. А данщики мои въ ихъ слободки і въ деревні их невъежжают к ним ни по что, ни данi с них не емлють, ни писецъ мои их не пишет. А кого к себѣ перезовут в тѣ слободки і выные деревні и на пустоши и на моеи людеи жити изыных кнѧженеи, а не из нашея вотчины, великого кнѧженіа, и тѣ люди пришлые новики по тѧнут съ их людми старожищи в тот же ѡбрѡк. А через сию мою грамоту хто их чѣмъ изобидить или что кто силно на них возмет, быти ѿ меня в казни. А на которую грамоту свою дам грамоту, а на сію грамоту иные мѡеи грамоты нѣт, никоторыми дѣлы. А дана грамота в лѣто шесть тысещь ц҃ семьдесятъ шестаго мѣсяца Ѳевраля въ і҃ день.

CXXXV.

Милости ради святыа богородица и честнагоеа успеніа, се яз, кнѧзь михаило андрѣевичь, пожаловал есмі игумена касьана з братьею, кирилова монастырѧ, или хто по нем будеть иныи игумен в кiриловѣ монастырѣ, что их дворъ монастырьскои на белѣ ѡзерѣ, на посадѣ, и хто иметь житі людеи в том дворѣ монастырскомъ, и тѣмъ людем не надобѣ мои дань, нi писчаа бѣлка, ни ям, ни подводы, ни рѣзанка, ни рѡзметы, ни проторы, нi иные никоторые пошлины; ни с черными людми не тѧнут ни вънто, ни в которые дѣла. А на мѣстніци мои белозерьскіе и их тиунi тѣх людеи монастырьскихъ не судѧть ни в чемъ, ѡпрочь душегубства, ни доводщиковъ своих не всылают к ним ни почто. Таком не велѣл есми ставитись никому на том дворѣ монастырьском. А судить і вѣдает свои люди игумен сам илі кому прикажет. А смѣщаетсѧ суд тѣмъ людем монастырьскимъ з горѡдскыми людми, и намѣстніци мои судѧть или их тиуни, а игумен с ними судить или его приказникъ. А правлi, виноват ли игумнѡв человѣкъ игумену і в винѣ і в правдѣ, а намѣстникъ ся в него невъступает. А городскои человѣкъ намѣстнiку и в винѣ і в правдѣ. А игумен сѧ в него не въступает. А которѡго суда игуменъ не въсхочеть судити, и ѡнѣ зазвався да станугь передо мною, кнѧземъ михаилом андрѣевичемъ и яз тому дѣлу самъ исправу оучиню. А дасть игумен с тѣх людеи в мою казну дань старостѣ по ѡсми бѣл ѡброкѡм. А через сю мою грамоту кто их

Л. 40.
д҃і
1448—1469 г.

Л. 40 об.

людеи изобидит чѣм, или что на них возмет силно, быти ѿ менѧ в казни. А кому хотѧ дам грамоту на грамоты, а на его грамоту иные моеа грамоты нѣту.

CXXXVI.

к
1448—1469 г.

Пречистыа дѣл богородици и честнаго еа успеніа, се яз, кнѧзь михаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена касьѧна кирилова монастыря з братьею, или хто по нем будеть инои игуменъ. Что кнѧземъ белозерским и бояршм белозерскым и их людемъ по монастырскым деревнѧмъ не ездить, ни ходити, ни начлегов имъ по монастырскым деревнѧм нѣту; у ни в нив незваным не ходити. А через сю мою грамоту учнет ѣздити и ходити по монастырьскым деревнѧмъ, а тѣ у кого погынет, ино тому платити. А ѿ меня быти в казни.

CXXXVII [1]).

ка
1448—1469 г.

Пречистыа ради богородица, се яз, кнѧзь михаило андрѣевичь, пожаловал есмі игумена касьана з братьею кирилова монастырѧ, или по нем хто иныи игумен будеть, что дал к пречистои в дѡм ѡтець мои кнѧзь андрѣи Дімитреевичь слободку улому, ино деи (на ту улому

Л. 41.

пролегла) дорога не пошлаа. И яз, кнѧзь михаило андрѣевичь, пожаловал игумена касьана з братьею, что тою дорогою на уломьскую слободку нездити ни в деревнѧх в монастырскых ездоком не ставитисѧ, ни кормов не имати, ни подводъ, ни проводников не имати. А хто, мои, кнѧж міхаиловы андрѣевича, боѧрѣ поедут на уломскую слободку на монастырскую или кнѧзи или воевѡды, илі дѣти боѧрскые, или мои дворные люди, или имутсѧ в деревнѧх ставити, или кормы имати, или подводы, или проводники имати, і яз, кнѧзь михаило андрѣевичь, тѣх людеи своих велѣл имати да ставиті на белѣ ѡзерѣ перед намѣстники своимі, кнѧж михаила андрѣевича. А велѣл есми ездити старою дорогою пошлою. А через сію мою грамоту хто ся ѡслушает, а имуть ездити, и мои намѣстніци белозерские возмуть на том в мою казну два рублѧ заповѣди, а ѿ меня быти ему в казни.

---

[1]) Грамота напечатана въ А. А. Э. т. I № 65, I (стр. 48) по плохому подлиннику. Слова заключенные у насъ въ скобки, въ А. А. Э. пропущены; вмѣсто словъ «ино деи» въ А. А. Э. вѣроятно по неразборчивости и ветхости подлинника, сказано «и людеи».

CXXXVIII.

Святыа дѣля богородици и честнаго еа успенiа, се яз, князь михаило Андрѣевичь, пожаловал есми игумена касьана [1]), кирилова монастыря, з братьею, или кто по немъ иныи игумен будеть в том монастырѣ, не велѣл есмi ездити никому ѿ ерги к череповчи сквозѣ их слободку романовскую, ни ѿ череповичи къ ергѣ не быти пути санному ни стопнику, а велѣл есми всѣыъ ездити старою дорогою пошлою мимо ихъ слободку к череповичи на лѣс. Також не велѣл есми ставитися у их людеи у манастырскых никому, ни кормов имъ плати, ни подводъ. А через сiю мою грамоту хто иметь на нихъ накладывати путь саннои, илi стопник, или у ма(на)стырьскых людеи ставитись, или проторити их, и ез велѣл монастырскому приказщику того поиматi, да выдать своему намѣстнiку белозерскому или волостелю череповскому. И мои намѣстник белозерьскои или волостем череновскои возмет на том заповеди в мою казну два рубля наугорωдскых. А что ся учинит людемъ монастырскым убытка, и ез велю доправити на томже.

кк 1448—1469 г.

Л. 41 об.

CXXXIX

Святыа ради богородици и честнаго еа успенiа, се яз, князь михаило андрѣевичь, пожаловал есми своего ѿца игумена касьана, кирiлова монастыря, з братьею, или кто по нем иныи игуменъ будет, дал есми своему ѿцу игумену касьану на рецѣ на шохснѣ против шатредцкого езу на пятѣ пожню косити, да к тои пожни ωслободил есми имъ причистити лѣсу; да на другои сторонѣ шохсны рѣки против камен шатреца также есми своему ѿцу игумену касiан учистити пожни и лѣс велѣл сѣчи, и деревню на тои подсѣки поставити. А ѿ того камени шатреца чистити ему пожни и мы сѣчи вверхъ по рецѣ плесо, а вниз плесо ж, а болѣ того вверхъ i вниз за плесо ино им пожен, ни лѣсу не примати, ни чистити.

кг 1448—1469 г.

Л 42

А се грамоты земьскые княз михаила андрѣевичя.

CXL.

Пречистыа ради богородици и честнаго еа успенiа, и чюдотворца дѣля кирила, и своего ради спасенiа, се яз, княвь михаило андрѣевичь,

кд 1448—1469 г.

[1]) Имя Касьана написано въ рукописи сверхъ строки.

пожаловал есми ѿца своего игумена касьана, кірилова монастырѧ, з братьею, или кто по нем инои игумен будеть в кириловѣ монастырѣ, дал в дѡм пречистои богородиці свои земли двѣ пустоші: ѡндрѣйкову пустошь горлова, да боровлѧникову пустошь, над ихъ ѡзеромъ съ всѣм, что к тѣм пустошам из старіны потѧгло, и мои волостели Ѳедосьина горѡдка и их тиуни в тѣ пустоші не вступаютсѧ ничѣм.

CXLI [1]).

кє
1471—1475 г.

Се яз, Іван александровъ сынъ давыдѡвича кнутовъ, дал есми в дѡм пречистои, в кірилов монастырь, игумену игнатью з братьею, или кто по нем иныи игумен будет, деревню ильинскую, свою вотчину, съ всѣм с тѣмъ что к неи из старины потѧгло и с лѣсы и с пожнѧмі, куды соха и серпъ, и коса, и топоръ ходили, ѿ мостіща по малои ручеи, а ѿ шексны да по ермоловскую пустѡшь, а ѿ фроловы деревни по враг ѡбльзнинъ, по старое ѡсѣчищо, а ѿ остаѳьевы земли по уличище к святои богородици; да пожнѧ к тои деревні за шехсною противу мостища. А ѿвод тои пожни ѿ нікитского ѡзерка вниз по рѣчку, по быструю тоню; по своемъ ѿци, и по своеи матери, и по всемъ своем руду, на поминок их душамъ. А на то послуси: Ермола Івановъ, да григореи мікитинъ, да максимъ михаиловъ, да ѡѳѡнѧ кузминъ. А грамоту писал крыложанин Игнатеи Тутолминъ. А запечатал есми сию грамоту своею печатью.

Л. 42 об.

CXLII [2]).

кв
1471—1475 г.

Се яз, кнѧзь михаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена киририлова монастырѧ игнатьѧ, з братьею, или кто по нем иныи игумен будет, что им дал Іван ѡлександрѡвъ сынъ кнутѡв в дѡмъ святѣи богородици в кирилов монастырь деревню ильинскую, да пустошку сорочинову на рецѣ на шохснѣ, и хто учнет у игумена в тои деревні жити на тои пустошкѣ манастырьскых людеи, и мои волостели Ѳедѡсьина горѡдка и их тиуни тѣх людеи манастырьскых не судѧт ни в чем, ни кормов своих на них не емлют, а праведщики і доводщики поборов своих у них не берут, никаких пошлин, ни въезжают, ни всылают к нимъ нипочто. А судит і вѣдает тѣх людеи манастырьскых

---

[1]) См. № CXLII и № CLVI стр. 174.

[2]) Жалованная грамота по поводу выхода, сдѣланнаго по документу № CXLI и CLVI стр. 174.

игумен самъ въ всем, в розбои и въ татбѣ с поличным, ѡпрочь ѡдного душегубства, илі кому прикажет въ свое мѣсто судити. А смѣшаетсѧ суд моим людемъ волостнымъ с манастырьскимі людми, и мои волостели или тиуни судѧть, а манастырьскои приказщик снимп судит. А прав ли, виноват ли манастырьскои человѣк, и ѡн в правдѣ и в винѣ игумену. А волостнои человѣк в правдѣ і в винѣ волостелю. А истьцево велѧть доправить. А волостель (ілі тіун) [2]) в монастырьскою не въ ступаетсѧ, а монастырскои приказщикъ в волостною не въступаетсѧ. А через сію мою грамоту кто монастырьскых людеи чѣм изобидит, или что силно на них возметь, быти ѿ менѧ в казни.

Л. 43

CXLIII.

кз
1476—1482 г.

Се яз, кнѧзь михало андрѣевичь, что ми печаловалсѧ сынъ мои, кнѧзь Іванъ, что бы мнѣ пожаловати игумена кирілова монастырѧ Ниѳѡнта і всю братью, деревнею бренковскою, и яз сына своего дѣлѧ, кнѧзѧ Івана, игумена Нифонта і всю братью пожаловал деревнею бренковскою, или по нем иный игумен кто будет, дал есми ту деревню в дѡм пречистои Богородици, і с всѣм с тѣм, что к тоі деревни из старины потѧгло; и хто учнеть у них в тои деревні манастырьскых людеи жити, и тѣм людемъ с тое деревни съ бренковъскои къ Ѳедѡсьину горѡдку къ езу не тѧнути ничѣм, никоторыми дѣлы. А волостели мои Ѳедѡсьина горѡдка, и их тиуни, тѣх людеи монастырьскых не судѧть ни в чемъ, ни кормов своих на них не емлют. А праведщики и доводщики поборов своих у них не берут, никаких пошлин, ни въежжають, ни всылають к ним нипочто. А судит і вѣдает тѣх людеи монастырьскых игумен самъ въ всем, в розбои і в татбѣ с поличным, ѡпричь ѡдного душегубства, или кому прикажеть въ свое мѣсто судити. А смѣшаетсѧ суд моим людем волостным с манастырьскыми людмі, и мои волостели или их тиуни судѧт, а манастырьскои приказщик с ними ж судит. А прав ли, виноват ли монастырьскои человѣкъ, и ѡн въ правдѣ і в винѣ игумену; а волостнои человѣкъ волостелю въ правдѣ і в винѣ. А истьцево велѧть доправити. А волостель или тиунъ в монастырьского человѣка невъступаетсѧ, а манастырьскои приказщик в волостного невъступаетсѧ. А через сію мою грамоту хто чѣм манастырьскых людеи изобидить или что силно възметь, быти ѿ менѧ в казни тому.

Л. 43 об.

CXLIV.

кн
1435—1447 г.

Святыа дѣля богородици кирилова монастырѧ, се яз, кнѧзь михаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена Триѳѡна з братьею, илі

[2]) Слова, заключенныя въ скобки, въ рукописи написаны сверху строки.

хто по нем ины игумен будеть, что дали захарьины дѣти по своем ѡтцѣ деревню пружиновскую, да кореневскую пустошь, их купла, и кого перезовут людеи на тѣ земли из иного кнаженіа, а не из нашеа вотчины, великого княженіа, или кого ѡкупив посадат, и тѣм людем пришлым и опупленым ненадобѣ им моа дань, ні инаа никотораа пошлина. А судить тѣ люди игумен сам свои, или кому прикажеть, ѡпричь ѡдного душегубства. А смѣшаетса суд волостным людем или горѡдухим сыгумновыми людми, и игумен судит, или кому прикажет, а намѣстник с ним. А прав ли, виноват ли игумнѡв человѣкъ, и ѡн игумену, а намѣстник в него не вступаетса. А на которую грамоту дам грамоту, а на сію мою грамоту иные моеа грамоты нѣтъ.

Л. 44

CXLV.

кд̃
1448—1469 г.

Пречистыа ради дла богородици, се яз, кназь михаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена касьана, кирилова монастыра, з братьею, или хто иныи игумен по немъ будеть, что костина деревна биралева, моего поселского, и яз ту деревню дал в дѡм святыа богородици і всеи братьи. И хто имет жити в тои деревни людеи монастырьскых, ино к тѣм людемъ намѣстнікі мои горѡдцкіе и их тиуни невъсылают к нимъ нипочто, ни судать их, ни коръмѡв своих не емют, ни доводщики, ни праведщики мои и них поборов не берут. А судить і вѣдает тѣ люди монастырские игумен самъ, или кому прикажет, въ свое мѣсто, в татбѣ с поличным, и в розбои, ѡпрочь душегубьства. А смѣшаетса суд монастырьскыи людем с волостными людми, и ѡни съехавса да судят. А правли будет монастырьскои человѣкъ, виноват ли, и ѡн к манастырю, а волостелев, прав ли виноват ли, к волостелю.

Л. 44 об.

CXLVI.

кг̃ (1)
1497—1427 г.

Се яз, кирило игумен, дѡложа тиуна григорьева Івановича копны, купил есмі в дѡм пречистыа богородица деревенку у ѡсташа у попова сына у юрьева, селивестровскую рѡздѣль, и что к неи потагло или кудѣ секира ходила, или кудѣ коса ходила. А дал есмі на неи полтретьа рубла ноугорѡдского серебра, да ѡвцу пополнка. А на то послуши на ѿводѣ были: Панкратъ Евьвсѣвьевъ сынъ да ѡлѳереи Ел-

[1]) Опять возвращается нумерація документовъ въ рукописи къ № 23, и такъ до конца нумераціи.

цинъ, да филимон Евьвсѣвьевъ внукъ, да рука. А Ѿводъ земли съ церковною землѣю, по враг. А серебро платил на тои земли старцов поселскои зиновко. А грамоту писал Өегностъ чернецъ.

CXLVII.

Долѡжа тиуна Григорьева Ивановича Петрушi, се яз, кирил игумен, купил есми землицу у михалѧ, да у Епимаха в дѡм пречистои богородици и что потѧгло и тои деревенки, куды топоръ, и коса, и соха ходила. А далъ есми на неи полтора рубля ноугорѡдскые, а пополнка ѡвцу. А серебро платил демид. А на то послуси: негодяи Евьвсѣвьевъ сынъ, да Панкрат Евсѣвьевъ сынъ, да ѡндрѣи ѡлөерьевъ сынъ Елцинъ, да рука, да ѡкул староста, да ѡшамонъ. А грамоту писал поп Карпъ.

кд̃ 1397—1427 г.

Л. 45

CXLVIII.

Долѡжа григорьева тиуна Івановича Якова щолкова, се яз, Христоөѡръ игумен, купил есмi у панкрата, у Евсѣвьева сына землiцу над ѡзерком негодѧевскую, в дѡм пречистои богородици в кириловъ монастырь. А дал есми на неи рубль ноугородскои, а пополнка жеребѧ. А Ѿвод тои земли по межѣ, по мiтитюнинѣ, да по ѡзеро, и куды топоръ, и соха, и коса ходила. А на то послуси: Ивашько головко, да ѡкишь негодѧевъ сынъ, да добрынѧ Өiлимоновъ братъ, да Өѡмка Сергѣевъ.

ке̃ 1428—1434 г.

CXLIX.

Се яз, Өеѡдосьа, негодѧева жена, и съ своим сыном с окишомъ, по приказу господина своего мужа, дала есми в дѡм пречистои богородици, в кирилов монастырь, землю пановскую и с ее учѧстъки и с пожнѧмi, куды топоръ, и соха, и коса ходила; да к тои же земли наволок на възвозѣ. А на то послуси: ѡтець мои духовнои, игумен иванъ, да попъ трофiмъ да варсунѡөеи черньнець, да епифанеи, да iвашко головко. А грамоту писалъ чернець илинархъ. А запечатали есмѧ Христоөѡровою печатью игуменовою.

кѕ̃ 1428—1434 г.

CL.

Л. 45 об.

Се яз, Евсѣи, дал есми поженку стожiе в захарьинскомъ наволоцѣ, в дѡм пречистыа богородица кvрилу игумену i егѡ братье, и

кз̃ 1397—1427 г.

хто будеть по немъ иныи игумен, на порозобицѣ на рецѣ. А на то послуси: сынъ мои Іванъ, да Івашь внукъ, дьякъ, ѡсташь Грѧсковъ сынъ. А грамоту писал Христоѳоръ чернець.

А се грамоты приставные.

CLI.

кн҃
1476—1485 г.

Ѿ кнѧзѧ михаила андрѣевича на белоѡзеро, к кнѧземъ моим, и боѧромъ, и дѣтем боѧрьскым, і волостелемъ, и тиуномъ, і в мои села поселскым, і в монастыри къ игуменом, і въ всѣ волости, і в мои села, въ всю мою вотчѹну. Пожаловал есми игумена Ниѳѡнта, кирилова монастырѧ, з братьею, или по нем инои игумен в кириловѣ монастырѣ будет, и хто их чѣм изобидит игумена или братію, или монастырьскых людеи какою ѡбидою, в моеи ѿчинѣ, на белѣ ѡзере, и яз им дал своего прістава Тараса. И мои пристав Тарасъ тѣх даст на поруци ѿ игумена ѿ Ніѳѡнта, кирилова монастырѧ, или по нем иныи игумен будет в кириловѣ манастырѣ, или ѿ старѡв, илі ѿ манастырьскых людеи. Да срок им запісывает передо мною, кнѧземъ міхаиломъ андрѣевичемъ, за двѣ недѣли до великого заговенья, до мѧсного.

CLII.

Л. 46
кд҃
1471—1475 г.

Се яз, кнѧзь міхаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена игнатьѧ, кирилова монастырѧ, і всю братью, или хто по нем иныи игумен будеть. Ино моих кнѧзеи и боѧръ и дѣтеи боѧрьскых люди і всѧ моа вотчіна в манастырьские деревни кирилова монастыря, да і въ слободки не ѣздѧть, а поборовъ не беруть. А монастырьскых людеи не силничают. А хто почнет по манастырьскым деревнѧм и по слободкамъ ездить и поборы брать, илі силничѧть, и єз дал пристава ивашка давыдова. А велѣл есми тою поставити перед собою, а ѿ менѧ быти въ казни.

CLIII.

л҃
1448—1469 г.

Се яз, кнѧзь міхаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена Касьяна, кирилова монастырѧ, или хто по нем иныи игумен будет, а игумена Якима мартемьянова монастырѧ, и кто по нем иныи игумен будеть, что приходѧт гости на волочекъ, на словѣнское ѡзеро, да съ словѣнского ѡзера волѡк на порозобитцкое ѡзеро, или с порозобитцкого ѡзера на

словѣнское ѡзеро, и яз пожаловал двѣма манастырем, кирілову монастырю, да мартемьанову манастырю, велѣл есмь имъ треть волочіти. А два жеребьѧ велѣл есмі волочить волочѧном волостным людем и слугам черным.

CLIV.

лⷶ
1435—1447 г.
Л 46 об.

Пречистыа ради дѣлѧ милости, се яз, князь михаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена Триѳона кирилова монастырѧ, или хто по нем иныи игумен будет, придал есми ему к манастырю что была деревня костина бірилева в моеи вотчине аристовскаѧ на белѣ ѡзерѣ у Ѳедосьина горѡдка. И кого к собѣ игумен Триѳѡнъ призовет людеи в ту деревню изыные вотчины, а не из нашеа вотчины, великого кнѧжевіа, или кого ѡкупив посадить, и тѣм людем пришлым и ѡкупленым не надобѣ имъ моя дань, ні никотораа пошлина, ни ям и подводы, ни горѡдное дѣло. А намѣстники мои белозерьскые і волостели белозерьскые и их тиуна в ту деревню к Триѳѡну к ыгумену и къ его людѣм не всылаютъ ни по что, ни судѧт тѣх людеи пришлых и ѡкупленых, ни коръмов своих не емлють, ни доводщики, ни праведщики у них побору не берут. А судит и вѣдаетъ тѣ люди и пришлых и ѡкупленых Тріѳѡнъ игумен сам или кому прикажеть въ свое мѣсто, татбу с поличным и розбои, ѡпрочь душегубства. А смѣшаетсѧ суд игумновым людемъ з горѡдцкіми людми или с волостными, и игуменѡв приказникъ съехавсѧ да судит. И будеть игумнѡв виноват ли, ино игумену. А будеть горѡдцкои виноват или волостьнои, ино к намѣстнику и к волостелем. А на которые грамоты да и свою грамоту, а на сю грамоту иные моеи грамоты нѣтъ

CLV.

Л. 47
лⷦ
1475—1485 г. (¹)

По кнѧж слову, міхаила андрѣевича, се яз, кирилова монастырѧ келарь Ѳеѡдоръ, да волостель Ѳедосьина горѡдка Іванъ дмітреевъ, что нам били челомъ христіане кнѧжи ѡьріѧрці, изъ поповичевы деревни, а монастырьские христіане из мохиревы деревни, ѡ спорнои зѐмли ѡ кнѧжои, ѡ ширьѧрьскои, а ѡ манастырьскои земли, ѡ мохиревѣ, и яз

---

¹) *Н. Успенскій* „о большихъ строителяхъ Кирило-Бѣлозерскаго монастыря“ М. 1896, стр. 24. Отъ этого времени, по словамъ автора сохранилась подпись Ѳеодора старца; равнымъ образомъ см. № CLVI, стр. 175, гдѣ въ 1475 г. уже фигурируетъ келарь Ѳеодоръ.

Өеѡдоръ келаръ, да яз Іванъ, съехавсѧ на кнѧжу землю на ширьярьскую да на манастырьскую землю на мохиреву и розъехали есмѧ кнѧжу землю с манастырьскою землею с мохиревою по долинку да по івину, да прѧмо к ѡзеру. А по другую сторону к полю к монастырьскому к мохиреву. А на другую сторону къ ѡзеру, а болѣ того кнѧжим людем ширьѧрцѡм не лѣсти за долинку да за ивину на монастырьскую землю на мохиреву в мыс. Тако же и монастырьскым людем из мохиревы деревні не лѣсті за низцу за івину на кнѧжую сторону к рѣкѣ, к ширьѧрьскои деревні. А с келаремъ были: старець власеи, да юрька захарѡвъ, да ѡнтонъ плотникъ. А сываном были монакъ, да микула пѣстовъ, да староста Игнатъ добриловъ.

CLVI [1]).

ѧг
1475 г.

Се яз, кнѧзь михаило андрѣевичь, что ми бил челом старець малафеи да Өеѡдоръ келарь ѿ игумена кирилова монастырѧ ѿ игнатьѧ и ѿ всеи братьи, ѡ том, что им далъ ѡлександрѡвъ сынъ кнутовъ Іванъ в дѡмъ святѣи богородици, в кирилов монастырь деревню ильинскую на рецѣ на шохснѣ, и яз был у них ту деревню взѧл ильинскую. И яз юже тое деревни ильинскои ѿступилсѧ игумену кирилова монастырѧ игнатью з братьею дотоле, доколе яз самъ посмотрю тое деревни, или кому велю посмотрити. И будет ли та деревнѧ надобѣ, и яз у них ту деревню выменю или на неи денги дам. И дотолѣ хто у них учнет в тои деревни людеи жити монастырьскых, и мои волостели Өеѡдосьина горѡдка и их тиуні тѣх людеи монастырьскых не судѧть ни в чем, ни кормов своих на них не емлют. А праведщики и доводщики поборѡв своих на них не берут, никаких пошлин и не въежжають, ни всылают к ним ничочто. А судит і вѣдает тѣх людеи монастырьскых игумен самъ въ всемъ, в розбои і в татбѣ с поличнымъ, ѡпрочь ѡдного душегубства, или кому прикажет въ свое мѣсто судити. А смѣшаетсѧ суд моим людем волостным с манастырскыми людми, и мои волостель или тиун судит, о манастырьскои приказник с ними судит. А правли, виноватли монастырьскои человѣкъ, и ѡн въ правдѣ і в винѣ игумену, о волостнои человѣкъ въ правдѣ і въ винѣ волостелю. А истьцево велѧт допровить. А въ волостель или тіун в монастырьского невъступаетсѧ, а манастырьскои приказник въ

Л. 47 об.

---

[1]) Ср. №№ CXLI и CXLII.

волостною не въступаетсѧ. А через сію мою грамоту хто их чѣм изобидит или хто что на нихъ силно возметь, быти ѿ менѧ въ казни. А дана грамота в лѣто ,ѕ҃ц҃п҃г Августа з҃г день.

CLVII.

Л. 48
лд҃
1432—1485 г. [1]

Ѿ кнѧзѧ міхаила Андрѣевича в боярьскые села по шохснѣ в васильевы села в безносовы і выванoвы села в монастырева, і въ всѣ села боѧрьскые. Били ми челом старці ѿ пречистыа богѡматери, и с кирилова монастырѧ, а сказывають, что ставите она на лузѣх по шохснѣ, да тѣх сѣнь не городите, а их стада монастырскые по лугом ходѧть и чье будеть сѣно не в горѡдбѣ их стадомъ потравлено, ино им в томъ пени нѣт. І вы бы сѣна городили. А не имѣте горѡдити, а у вас потравѧтъ сѣна ино вам изстравы нѣтъ.

CLVIII.

ле҃
1448—1469 г.

Долажа своего господина государѧ кнѧѕѧ михаила андрѣевича, се яз, Еѳрѣмеи, чернець кирилова монастырѧ, да і выгуменово мѣсто въ касьаново, да і въ всеи братьи мѣсто, кончали есмѧ сываном з дмітреевым, что нас ѡзеро Івицькое вънчѣе, ино намъ ловити неводѡм своим монастырьскым на том ѡзерѣ на поледномъ вънчи. А Івану ловити на том ѡзерѣ неводѡмъ своим на поледном вънче. А рыбою сѧ дѣлити пополовинам. А што рѣчка чарса, ино Івану быти два еза ѿ озера, а монастырьскымъ бити за Іваном два еза. А ѿ тѣх четырех езов ино же тут манастырьскые, и Івановы, и кнѧжне вѣнче.

CLIX.

лѕ҃
1448—1469 г.
Л. 48 об.

Се яз, кнѧѕь міхаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена касьана, кирилова монастыря, з братьею, что их езы промеж ихъ земль на шохснѣ на рецѣ, никомкои ез, да чарьсиньским езомъ, да вособским езом, і в тѣх ихъ трех езѣх нѣтъ участъка никому, а вѣдаетъ тѣ три езы игумен касьанъ з братьею.

CLX.

лз҃
1448—1468 г.

Се яз кнѧѕь михаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена касьана, кирилова монастырѧ з братьею, или по нем хто будет иныи игумен в

[1] **Время княженія князя Михаила Андреевича.**

кириловѣ монастырѣ, дал есми в дωм пречистои богоматери ез шатрецкои, и мои езовьщики и рыбники в тот ез невъступаютсѧ никоторыми дѣлы. А вѣдает тотъ ез игумен касьѧнъ с своею братьею.

CLXI.

лн̃ 1448—1469 г.

Святыя ради богородици и честнаго еа успеніа, се яз, кнѧзь михаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена касьяна з братьею кирилова монастырѧ, или по нем кто иныи игумен будеть, что их старцы, или купчины, или слуги куды поедуть на манастырьскую службу торговати с̑ каким товаромъ с манастырьским зимѣ на возѣх, а лѣтѣ в повозкѣх, или на телѣгах, ино имъ въ всеи моеи вътчинѣ в верешкои і в бѣлозерьскои ненадобѣ имъ явка, ні тамга, ни гωстиное ни ωсменічее, ни мыт, ни костки, ни побережное, на съзорное, ни вѣсчее, ни помѣрное, ни иные им никоторые пошліны ненадобѣ. А хто сѧ у них поимаеть за коково поличное, и мои намѣстніци і волостели и их тиуни над поличным ихъ не судѧт, а истьцовъ ωбоих велѧт дати на порукѣ, да учинѧть им срок стати передо мною, кнѧземъ михаиломъ андрѣевичем, ино яз того сам дозрю кнѧзь михаило андрѣевичь. А через сю мою грамоту кто что на них возметь или чѣм изобидит, быти ѿ менѧ въ казни. А хотя кому грамоту на грамоту дамъ, а на сю грамоту иные моеа грамоты нѣтъ.

Л. 49

CLXII [1]).

лд̃ 1448—1469 г. [2])

По кнѧж слову государѧ моего, кнѧзѧ михаила андрѣевича, се яз, ωѳонасеи внуковъ, что ми велѣл государь мои, кнѧзь михаило андрѣевичь, ѿвести землю монастырьскую кирилова монастырѧ ѿ кивоица ѿ слободы, по своеи грамотѣ пожаловалнои. И яз ѿтвел землю монастырьскую монастырю ѿ кивои ѿ слободы кивоискаѧ землѧ кивою. А ѿвод землѣ ѿ бела ωзера залымбоем по первои враг ѿ слободы межа. Да сверхъ вражка через мох на пѧломбои рѣчку вверхъ по пѧлωмбои, на чернои мох, да с черного мху прѧмо на сорωжье ωзерко, да сωрожьѧ ωзерка по тωчком к кивую рѣчкѣ, да вниз по кивое рѣчкѣ к манастырьскои к старои деревни, да ѿ деревни на курган к бѣлу ωзеру, ωб сю сторону кивунца рѣчки назаровы, да возлѣ ωзеро к тому ж

[1]) Этотъ документъ напечатанъ по подлиннику изъ Архива Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ А. Ю. № 143 (стр. 161).

[2]) Ср. № CXXVI, стр. 162.

лимбою, по первои враг. А ѿвод были: василеи ѡлексѣевъ да семен ѡндрѣевъ да ермола іванѡв. А кивунскых мужи: ѡксентеи ѡкулѡвъ ѡсташь барчикѡвъ, василеи лютинъ. Юрка лучкинъ. А ѿводную писал, тотъ же семенъ ѡндрѣевъ. Л. 49 об.

CLXIII.

҃м 1476—1482 г.

Пѡ благословенію игумена ниѡнта, кирилова монастырѧ, приежжал чернець арсенеи кирилова монастырѧ къ Феѡдору Івановичу к судокову на шуклинскую землю да на матѧевскую, на ѡтводъ, и обыкали по старинѣ котораѧ земли и х которои потѧгло. И ѿвод себѣ доискали тѣмъ землѧмъ ѿ озера по сѣтник по старои ѡсѣк, ѿ осѣка на ель, ѿ ели на березу, да на суховерхую сосну, да на садовую сосну, по краи нерхуровские деревни, да на болото прѧмо. А на ѿводѣ были: монастырьские люди: Стенко юковъ, да бекютъ ѡстанинъ, да борисъ кобелевъ, да васко гридинъ. А грамоту писал дьякъ рудель кирилова монастырѧ.

А се грамота щѡкинская.

CLXIV.

҃мѧ 1451 г.

Милости ради пречистыа дѣл богородици и честнаго еа успенія і своего раді спасенія, се яз кнѧзь михаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена касьана кирилова монастырѧ з братьею, или кто будет по немъ иныи игумен, что им дал щека деревню в монастырь по своеи души в моеи вотчинѣ в угле новоселскаѧ и что к тои деревни потѧгло лѣсѡв и пустошеи, и хто имет жити людеи в тои деревні и на тѣх пустошах или кого к себѣ прізовуть изывых кнѧженеи, а не из нашеа вотчины, из великого кнѧженія, или кого ѡкупив посадѧть, и тѣмъ людем монастырьским старожилцѡм и пришлым и ѡкупленым ненадобѣ им моа дань, ни горѡдное дѣло, ни ям, ни подводы, ни писчаѧ бѣлка, ни явка, ни томга, ни конѧ моего не кормѧт, ни сѣн моих не косят, а данщик мои к ним не въезжает, ни пишет ихъ, ни иные никоторые мои дѣла и никоторые пошлины. А волостели мои угольские к тѣм людем не въсылают ни по что и их тиуни, ні судѧть их, ни кормов своих у них не емлють. А доводщики и приведщики у них поборов не берут. А судит свои люди игумен сам и татбу и разбои с поличным, ѡпрочь душегубства, или кому прикажеть. А смѣшаетсѧ суд монастырьскыи людем с волост(н)ыми игумен съехавсѧ с волостелемъ да их судѧть или их приказник. А правли, Л. 50

виноват ли игумнѡв игумену і въ правдѣ і въ винѣ, а волостнои волостелю і въ правдѣ и въ винѣ. А которого суда игумен невъсхочет судити, и ѡн тѣм людемъ учинит срок стати передо мною, и яз кнѧзь михаило андрѣевичь, самъ тому исправу учиню. А на которые иные

Л 50 об.

грамоты дам свою грамоту, а на сю грамоту моеа грамоты нѣт. А через сю мою грамоту хто что на них возмет или чѣм изобидит, быти ѿ менѧ въ казни. А ѿсидат старожилцы три года, а пришлые десѧть лѣт, и (о)ни дают в казну ѡброк кнѧзю на год по десати бѣл. А дана грамота в лѣто ҂ѕ҃ девѧтьсот ҃пѳ мѣсяца. Июнѧ въ ҃к шестый.

CLXV.

мк҃
1476—1482 г.

Ѿ кнѧзѧ михаила андрѣевича игумену кирилова монастырѧ ниѳѡнту і всеи братьи. Бил ми челом мои сынъ боярьскои ѳедоръ костантіновичь. А сказывает так, что деи с ним хотите менѧть землями. А менѧете де у него деревню ѡлексѣевъскую, да мартемьановскую, что у менѧ выменили в Ѳедосьинѣ горѡдкѣ. А ему ден промѣниваете деревню щекинскую, новоселкы, на углѣ. І вы б с ним менѧли. А яз вам с нимъ менѧти ѡслобожаю.

CLXVI.

мг҃
1476—1482 г.

Доложа государѧ своего кнѧзѧ михаила андрѣевича, се яз, игумен ниѳѡнтъ, кирилова монастырѧ, поговорѧ з братьею своею, старци, менялись есмѧ землями съваном с ѳеѡдоровым сыномъ костѧнтиновича і въ ѡтца его мѣсто Ѳеѡдора костѧнтиновича. Променили есмѧ землю монастырьскую на углѣ село новоселкы щекинское и съ всѣм с тѣм, что к тому селу из старины потѧгло, и с лѣсы и с пожнями и с

Л. 51

путики и с первѣсьнщі и куды топоръ и соха и коса ходила. А ѿвод тои земли щокинскои съ всѣ сторонъ угла рѣка. А ѿ мичковскои деревни, ѿ тои кнѧжіе ѿ рѣкы до рѣкы, да ѿ улы ж помежи ѡгорѡд. А выменили есмѧ у івана Ѳеѡдорова сына костѧнтиновича і в въ ѡтца его мѣсто Ѳеѡдорово, вътчину ихъ, деревню ѡлексѣевьскую, да деревню мартемьановскую и съ всѣм с тѣм, что к темъ деревнѧм ис старины потѧгло, куды топоръ, и соха, и коса ходила, и с путики и с перевѣсьици. А ѿвод тѣмъ деревнѧмъ ѿ бродку, да ѿ меленки, по рѣчкѣ вверхъ к ѳеросиньину ѡзерку. А ѡзерко вънче у нас. Да ѡт ѳерѡсиньина через болото прѧмо к шишкину (врагу да по шишкіну) [1])

[1]) Заключенныя въ скобки слова въ рукописи приписаны на поляхъ.

врагу вверхъ въ стрѣлу прѧмо к поповскому полю, да ѿ поповскаго полѧ ѿ колодѣзѧ по подолумежа. Да через болотцо по шст(р)овку прѧмо межа, да с того шстровка к болоту к микитину, да перешед микитино болото, да по шгород микитин, да ѿ микитина шгорода прѧмо к рѣкѣ. Да взѧли есмѧ пожни к тѣм землѧм и к тѣм деревнѧмъ: половину кузгорина наволока, вътчину, да костинскую поженку на рецѣ на шохснѣ шт олексѣевскон пожни ѿ монастырскіе до Өешдорова лугу до болшого, по враг, да три поженки чѧромскые по шохснѣ же, да по рѣчку по чѧромку, по шгород, по ролю, да по вонѧву по рѣчку, вътчину ж их. Пш и ѿвод тѣи пожням. А на менѣ были, и на ѿводѣ) мужи: шндрѣи семеновъ, да шмрос івановъ сынъ михаилова, да гридѧ поповъ сынъ прокопьевъ, да микула тѣстов, семеновъ сынъ, да манакъ шкуловъ, да семенъ нѣсть, слуга мондст(ыр)ьскон, да максим михаилов сынъ кузнецовъ, да юрка захаршвъ сынъ. А грамоту писал дьяк рудель кирилова монастырѧ. Л. 51 об.

CLXVII.

ѧ҃ı҃д 1448—1469 г.

Се яз кнѧзь михаило андрѣевичь, пожаловал есми штца своего игумена Касьяна, кирилова монастырѧ, з братьею, что дала дрокина жена по своем мужи в кирилов монастырь на сорокоустъ, пожню на рецѣ на шохснѣ у понжи. И яз пожаловал заболотцьких христьанъ, шслободил есми ту пожню выкупити. И заболотцкіе христіане дадуть в кирилов монастырь игумену касьяну з братьею полтину ноугородскую за сорокоустъ. А пожню возмуть к волости, да владѣют тою пожнею христіане. Да что дала шнаньи старица настасьѧ юрьева, да женѣ его, а своеи внукѣ марьи, пожню на рецѣ на шохснѣ на възвозѣ у понжи за рубль наугоршдскон, и заболоцкіе христіане ту пожню выкупѧт, дадут рубль наугородцкон. А пожню возмуть себѣ. А игумен касьян з братьею болѣ того в тѣ пожни не вътупаетсѧ. А доколѣ тѣх пожен не выкупѧть и игумен касьян з братьею ту пожню косѧт. А шнанья свою пожню косит [1]).

CLXVIII.

Повторяется № LXI (стр.). Л. 52.

[1]) Затѣмъ въ рукописи прекращается нумерація документовъ. Часто встрѣчаются повторенія ранѣе написанныхъ грамотъ. Мы здѣсь эти повторенія, конечно, не воспроизводимъ, а выставляемъ лишь номеръ, указываемъ листъ рукописи и дѣлаемъ ссылку на номеръ, повтореніемъ коего документъ является.

CLXIX [1]).

Л. 52 об.
1397—1427 г.

Се яз, князь андрѣи дімитреевичь, пожаловал есми монастыря святыа богородица, игумена кирила, не велѣл есмі ездити ловцωм з горωдка на ωзеро, которое ωзеро под монастырем, ωпрочь сторожилцωв, которые живут ωколо ωзера.

CLXX.

Повторяется № CLIII, стр.

CLXXI.

1428—1432 г. [2])

Се яз, князь ωндрѣи дімитреевичь, пожаловал есми монастыря пречистыа богоматере, старцева кирилова, игумена хрістоѳωра, или хто по нем иныи игумен будет: что рωздѣлять монастырьская старцева кирилова въ верхъ дωлгово ωзера пустошь шωртина и с лѣсомъ, по бибишкинъ ωзерок, да по палшему по рѣчку, да по святои дор, по враг, по ручай, к святому ωзеру, ино то к монастырю съ всѣм тѣмъ, и кого игумен на ту пустошь призовет людеи не из нашеа вотчины, великого княженіа, или кого ωкупив посадит, ино тѣм людем ненадобѣ моя дань, ни бѣлка, ні инаа никотораа пошлина. А намѣстніцы мои горωдцкіе и ихъ тіуни к тѣмъ людемъ не всылают ни по что, ни судять их. А судит тѣ люди игумен самъ, илі въ свое мѣсто кому прикажеть.

Л. 53

CLXXII.

Повтореніе № CVI, стр.

Л. 53 об.

CLXXIII.

Повтореніе № XCVI, стр.

Л. 54

CLXXIV.

Повтореніе № LXXXVII, стр.

CLXXV.

Повтореніе № II, стр.

---

[1]) Напечатанъ этотъ документъ въ Р. И. Б. II, № 11 (стр. 11—12) по копіи Бороздина.

[2]) Годъ смерти князя Андрея Дмитреевича.

CLXXVI.

1435—1447 г

Се яз, игумен трифон, кирилова монастыря, купил есми в дом святыя богородици у димитрея у васильевича наволок его против святого николы за шехсною, меж николского лугу и игуменова монастырьского. А дал есмі на нем шесть рублев. А купил есмі в дом святыя богородици, въ прок, без выкупа. А на то послуси: олександро Феодорович, да игнатеи старець, да сергеи старець казначеи, да михал кузнець, да василь попович. А грамоту писал нищеи илья. А печать у грамоты димітреева васильевича.

CLXXVII.

1423—1434 г. Л. 54 об.

Должа Грігорья Івановича, се яз игумен Христофоръ, купил есмі у никиты у андрѣева пожню на выксѣ. А завод пожнѣ по волочек, да по выксу по рѣку. А вниз по выксѣ по бродок, да по оверкееву межу к шехснѣ. А дал есми на неи полтретьа рубля, а пополнка овцу. Да гуменець к тои же пожни, по старую межу. А на то послуси: василеи Феодорович, да сѣрко, да калита. А грамоту писал діякъ остафеи.

CLXXIX.

Повтореніе № LXXXVIII, стр.

CLXXX.

Повтореніе № CXLVIII, стр.

CLXXXI.

Л. 55

Повтореніе № XLII. Разница въ томъ, что въ этой грамотѣ, по ошибкѣ, вмѣсто игумена трифона, упоминается игуменъ христофоръ.

CLXXXII.

Повтореніе № CLXVII. Десятая строка грамоты переносится на

CLXXXIII.

Л. 55 об.

Повтореніе №№ XLII и CLXXXI, безъ ошибки послѣдняго документа.

CLXXXIV.

Повтореніе № LV. Пятая строка переносится на

Л. 56

CLXXXV.

Се яз, микиѳѡр горбовъ, дал есми пречистои в дѡм, в кириловъ монастырь, по своеи душе, свои пожни, ѿ кивунца, ѿ назаровы межи, толстои наволок, да попадлинъ наволок, да круглои наволок, по ѡндрѣевъскои наволок, ѿ озера по красную іву на березов пень, да на болото прѧмо. А велѣл есмі тѣ пожни ѿвести свои и дѣтем Александру да Івану. А на то послуси: Попъ Ѳерѡсин, да симонъ казначѣи, да василеи алексѣевъ, да Грідѧ степановъ, а ѿвели мои дѣті тѣ пожни, Александро да Іванъ старцем кириловскым Еуѳімью да Ѳектисту. А на ѿводѣ были: ваксентеи ѡкуловъ, да василеи селютинъ, да данилъ, да юрка кнулѧне. А грамоту писал попъ авъксѣнтеи. А сѧ грамота без печати.

CLXXXVI.

около 1561 г.[1]). Л. 56 об.

Се яз, семенъ поповъ сынъ ѡкуловъ, занял есмі у старца у сергеа монастырьского серебра рубль ноугорѡдцкои, да шестьдесят бѣл, да двѣ бочки ржы, ѿ николина дни в годъ. А в тѣх есми кунах заложил свою пожню на усть марьевъки рѣчки до сѣчючя до монастырьские пожни. А не уплачю на срок серебра и ѡнѣ пожні косѧт і въ пред. А на то послуси: игнатеи матѳеевъ старець, да міхалъ кузьнець, да керста, а кабалу есми на собѧ писал сам своею рукою, а дал есми на себѧ кабалу без печати.

CLXXXVII.

Повтореніе № XX, стр.

CLXXXVIII.

Повтореніе № CXIII, стр.

CLXXXIX [2]).

1472 г. Л. 57.

Пречистыа ради богородица и честнаго еа успеніа, по грамотѣ бабы своеа, великие кнѧгиніи Сѡѳіи и по ѿца своего грамоте, великого

---

[1]) Въ это время былъ въ Кирило-Бѣлозерскомъ монастырѣ старецъ Сергѣй (Колачевъ) Н. Успенскій. «О большихъ строителяхъ Кирило-Бѣлозер. мон.». М. 1896, стр. 25.

[2]) Этотъ документъ напечатанъ въ А. А. Э. I № 95 (стр. 75—76) по другой копіи (свитку) изъ Архива Кир.-Бѣлозерскаго монастыря.

князя василья васильевича, и по грамотѣ матери своеа, великие княгини маріи, се яз, князь андрѣи васильевичь, пожаловал есми игумена игната, кирилова монастыря, з братьею, или по нем иныи игумен кто будет в том монастырѣ, что им дала баба моа, великаа княгиня Софья; великаа княгиня мати моа Марія [1]), сезѣмьские пустоші и с лѣсы, и с пожнями, и съ всѣм тѣм, что к тѣмъ землям потягло из старины, да и тѣ пожни, что на рецѣ, на вологде, по обѣ стороны рѣки березницкіи и залѣскіе съ сѣземы едучи к масленѣ мѣжу путем маслинскимъ и іванским, а иные мои пожни на тои же рецѣ въ верхъ вологдіци по обѣ стороны рѣки. И пожаловала ихъ тою березніковскою пустошью и тѣ пожни косити монастырю, и кого к собѣ на тѣ пустоші перезовут людеи изъ ыных княженеи, а не из моеа вотчіны, князя андрѣа васильевича, ни изъ моих волостеи, ни из моих сел, и тѣм людем пришлым ненадобѣ ни пісчаа бѣлка, ни ям, ни подводы, ни мыт, ни тамга, ни восмнічее, ни восмнічее, ни иные никоторые пошлины ненадобѣ, ни сѣн моих не косят, ни коня моего не кормят. А волостели мои масленские и енгосарьские и ихъ тиуни и праведщики и доводщики на тѣ монастырские пустоші и всѣм имъ монастырьским людем не вьежжают пришлым, ни въсылаютъ к ним ни почто, ни кормов у нихъ не емлют, ни поборов своихъ не берут, ни судят их ні в чем. И учинится у тѣх людеи въсѣземскихъ пустошах душегубство, и мои волостели и их тиуни масленскіе и енгосарскіе у тѣх людеи сюземских пустошеи въ душегубство невъвступаются ни которымі пошлинами, а вѣдаст и судит тѣ свои люди игумен игнатеи сам илі кому прикажет. А будет суд смѣсной игумновым людем с волостными людмі, і волостели мои судятъ, а игумен с ними судит илі кому прикажет. А въ правдѣ, і в винѣ, и в посулѣх, і в переводех, в всѣх судовых пошлинахъ мои волостелі и их тиуни знаютъ себѣ, своего человѣка въ всѣм, а в монастырьского въ их человѣка не въступаются ни въ праваго, ни въ виноватаго никакими дѣлы; а игумен з братьею и их приказник не въступаются въ их человѣка въ волостного ни въ праваго, ни въ виноватаго никакими дѣлы, а знаютъ себѣ своего человѣка монастырьского въ правдѣ і в винѣ, і въ посулѣ, и в пересудѣ, и въ всѣх судовых пошлинах. А кому будет на монастырьских приказницех чего искати, ино его сужу яз самъ, князь андрѣи васильевичь или мои боярин введеной. А хто ся имет сие моеа грамота ослушівати, быти от меня, князя андрѣа васильевича, въ казни. А кому яз, князь андрѣи

Л. 57 об.

1) Жалованная грамота в. кн. Софіи, на которую ссылается эта грамота, напечатана въ А. О. до Ю. Б. I, № 31, VI (1441—1442 г.).

васильевичь, дамъ свою грамоту на грамоты, а на сю мою грамоту иные моеа грммоты нѣт. А дана грамота на вологдѣ в лѣто SЦІІ декабрѧ S индикта ϐ.

CXC.

Л. 58
послѣ 1485 г.

Списѡк з грамоты.

Ѿ великого кнѧѕѧ івана васильевича, всеа руси, на бѣло ѡзеро сотніку горѡдецкому і всѣмъ христіанѡм, и на волочок на словѣнскои, и на ирдму, и на углу, старостам і всѣм христіаном. Били ми челѡм пречистые Кирилова монастырѧ старци Гаврило да Теласеи, а сказывают что сѧ ден у них вътупаете въ ихъ монастырьские земли і в пожни, а будут тѣ земли и пожні пахали и косили кириловскіе старци и их христіанѧ до кнѧжа михаилова андрѣевича живота, і вы бы сѧ в тѣ земли і въ пожні не въступали. А будете на тѣх пожнѧх сѣно косили і вы бы то сѣно Ѿдавали кириловским старцем, доколѣ Богъ дастъ яз, кнѧзь великіи, на тѣ земли и пожни своего дозорьщіка пошлю. А кои землі пахалі и пожни косили вы христіанѧ и старосты по кнѧж михаилов живот, и яз кнѧзь велики старцѡм кириловским и их христіанѡм в тѣ земли і въ пожни въступатисѧ не велѣл доколѣ Богъ дастъ яз на тѣ земли и пожни своего дѡзорьщика пошлю. Да прочітая сю мою грамоту да Ѿтдаваите имъ назадъ.

CXCI [1].

1448–1469 г.
Л. 58 об.

Пречистыа ради богоматере и святого еа успеніа, по матери своеи грамотѣ великіа кнѧгині Сѡѳьи, се яз великаа кнѧгини Маріа пожаловала есми игумена Касьана з братьею, или хто по нем иныи игумен будет что сказывают мои пожни на рецѣ на вологдѣ по ѡбѣ стороны рѣки, березницкіи, заслѣскіи, с сѣземы едучі к масленѣ меж путем масленскимъ іван(ским), а другіе мои пожни сказывают на тои же рѣце верхъ вологдици по ѡбѣ стороны рѣки, а тѣ де пожни лежатъ пусты и лѣсом поростьли издавна, а Ѿ моих дѣн волостеи великие кнѧгини ѡтошли и Ѿ моих сел, а пожаловала есми их тою березниковскою пустошью и тѣ пожни косити на монастырь.

CXCII.

1480 г.

Се яз, кнѧзь великіи іванъ васильевичь всеа руси, пожаловал есми игумена ниѳѡнта кирилова монастырѧ з братьею с старци кирилова монастырѧ или хто по нем иныи игумен будет. Коли их лодьѧ

[1] См. №

поидет в наш ѿчину въ двинскую землю съ их товаромъ и мои намѣстники колмогорьскые и емецкіе и ѡрцецкие и их тиунї і въсѣ пошлинніки съ их лодьи съдное пошлинъ не емлют никоторых, ни гостиного, ни поролного, ни подъездного, ни подзорного, ни ѡтесчего, ни помѣрного, также и зимѣ съ их возов не емлют никоторых пошлинъ. А ходити им ѡдною людьею ѡднова на год. А в ту лодью им и на возы чюжаго товару, ѡпрочь монастырьскаго товару некласти. А вътаманов их нї ѡсначев намѣстніци мои и их тіуни не судѧт ни в чем, ѡпрѡчь ѡдного душегубства. А хто сѧ поимает у их человѣка за поличное и и мои намѣстнікы и их тиуни велѧт егѡ ѿтдати на поруцѣ, да учинѧт имъ срок статі передо мною, перед великим кнѧземъ. А людем намѣстничимъ къ ихъ вотаману на их лодью ни в позву не ходити незваным. А через сію мою грамоту хто что възмѣт их людѣи и с возовъ, тому ѿ меня ѿ великаго кнѧзѧ быти в казні. А дана грамота въ великом новѣгорѡдѣ лѣта озмьдесѧт ѡсмаго генварѧ. Л. 59

Къ этой же грамотѣ принадлежатъ слова, въ рукописи приписанныя къ началу слѣдующей грамоты:

„Кнѧзь велики Іванъ васильевичь всеа руси“.

CXCIII [1]).

1472 г.

Причистыа ради богородици матери Божіа и честнаго еа успеніа, по грамотѣ ѿца своего велікого кнѧзѧ василья васильевича и по грамотѣ матері своеа великіа кнѧгині маріи, се яз кнѧзь андрѣи васильевичь, пожаловал есми игумена игната кірилова монастырѧ з братьею или хто по нем иныи игумен будет, что их село івановское и з деревнѧми, что имъ дал григореи чашніковъ на вологдѣ, и кто у ніх имет в том селѣ і в деревнѧх жіти людеи и кого к себѣ в то село перезовуть людеи і в деревні изыного кнѧженіа, а не из моих волостеи ни сел, и тѣм их людем пришлымъ и старожилцом ненадобѣ имъ мыт ни тамга, ни ям, ни подвода, ни конѧ моего не кормѧт, ни сѣн моих не косѧт, ни к сотцким, ни к дворьсным, ни к десѧтцькым с тѧглыми людми не тѧнуть ни в какіе проторы ни в розметы, ні иные им никоторые пошліны ненадобѣ. А намѣстніці мои вологодцкие і волостела тошьнские и лоскомские и их тивуни в том ихъ селѣ і в деревни и тѣм их людем не въсылают ні почто, ні кормов у них не емлют, ни Л. 59 об.

---

[1]) Ср. №№ стр. , а равно жалованную Грамоту в. кн. Василья Васильевича, напечатанную въ А. А. Э. т. I. № 60 (1456 г.) стр. 45.

судꙗть их нивчемъ, ѡпрочь ѡдного душегубства и разбоя и татбы с поличным, а праведщіки и доводщіки поборов своих у них не берут и не вьежжають к ним нипочто. А вѣдаеть и судꙗть своих людеи игумен з братьею самі, илі кому прікажут. А будет суд смѣстнои тѣм их людем з городцкыми людмі или с волостными, и намѣстніци мои илі волостелі и их тивуні судꙗт, а монастырьскои пріказщик с ними судит. А правли, виноват ли будет городцкои человѣкъ і волостнои, и ѡнъ въ правдѣ і въ винѣ намѣстніком, или волостелем, или их тивуномъ, а монастырьскои приказщик не въ ступаетсꙗ ни чѣм. А правли будет, виноват ли манастырьскои человѣк, и ѡнъ въ правдѣ і въ винѣ монастырю, а намѣстніци мои і волостели и их тівуни не въступаютсꙗ в монастырьского человѣка ничѣм. А кому будет искати чего на их приказницѣх, ино их сужу яз, кнꙗзь андрѣи васильевичь, илі мои боꙗринъ введенои. А тꙗглых людеи им моих кнꙗж андрѣевых даньскых в то село і

Л. 60

в деревни к собѣ не принимати. А кого к собѣ примут людеи письменых и данных, и тѣх людеи намѣстници с волостели и их тивуни судꙗт и кормы свои емлют на них. А ездоки сꙗ у них в том ихъ сеглѣ не ставꙗт і в деревнꙗх, ни кормов, ни подводъ, ни проводниковъ не емлют. А через сію мою грамоту хто что на них возмет или чѣм ихъ изобидит, быти ѿ меня, ѿ кнꙗзꙗ андрѣя васильевича въ казни. А дана грамота лѣта п҃ декабрꙗ въ з҃ день. Кнꙗзь андрѣи васильевичь.

CXCIV.

1435—1447 г.

Святыа дѣлꙗ богородици и честнаго еа успеніа, се яз, кнꙗзь велики василеи васильевичь, пожаловал есми игумена Триѳѡна з братьею, кирилова монастырꙗ, или кто в том манастырѣ иныи игумен будет, коли пошлют своего черньца или бѣлца в суднѣ илі в лодье, а зимѣ на возѣх, на монастырь купити что, или продаті, что ненадобѣ имъ съ их монастырьского товара въ всеи моеи вотчинѣ въ великом кнꙗженьи, гдѣ ні на котором городѣ или въ волостех ни мыт, ни костки, ни тамга, ни восминічее, ни гостиное, ни вѣсчее, ни побережное, ни семѣжное, ни явленое, ни зозоръное, ни иные никоторые пошлины, ѡпрочь церковных пошлин. И намѣстници мои і волостелі, і их тивуни, того их черньца или бѣлца, кого коли пошлют и их людеи монастьрьских и

Л. 60 об.

наимітов не судꙗт ни в чем, ѡпрочь душегубства, ни дворꙗн своих на них не дают. А кому будет чего на них искати, и но их сужу яз, кнꙗзь велики, сам; а онѣ зазвавсꙗ да станут передо мною, перед великим кнꙗземъ. А через сію мою грамоту хто что на них възмет, или чѣм изобидит, быти ѿ менꙗ в казни. А кому хотꙗ дам грамоту на грамотѣ, а на сію грамоту иные грамоты моеи нѣт.

По ѿца своего грамотѣ великого кнѧзя, кнѧзь велики іван пожаловал кириловскаго игумена Филоѳѣа з братьею по сеи грамотѣ, а подписал Ѳеѡдоръ дьяк. Князь великіи [1]).

CXCV.

1500 г.

Се яз, кнѧзь великіи іванъ васильевичь, всеа руси, пожаловал есми кириловского монастыря игумена макарья з братьею, или кто по нем иныи игумен будетъ, что их села на вологдѣ въ горѡдцком стану селцо івановское [2]) з деревнями, да селцо билировское з деревнѧми, да в сѧмскои волости деревни карычевъскые, да в масленскои волости на сюзмѣ селцо михалевьское з деревнѧми, и хто у них в тѣх (селех) [3]) деревнѧх учнеть жити людеи, и намѣстніци мои вологодцкие і волостели масленскіе и их тивуни тѣх их людеи не судѧт ни в чемъ, ѡпрочь душегубства и розбоя с поличным, а вѣдаютъ и судѧть игумен з братьею тѣх своих людеи сами въ всем или кому прикажут, а случитсѧ суд смѣстнои тѣм ихъ людем з горѡдскыми людми или съ волостными, и намѣстници мои вологскые і волостели и их тиуни судѧть, а игумен кириловскои з братьею или их приказщик с ними ж судит. А присудом дѣлѧтсѧ на пол. А кому будет чего искати на игуменѣ или на его приказщикѣх, ино ихъ сужу яз, кнѧзь велики, или мои боѧрин введенои. Писана на Москвѣ лѣта з҃ ѡсмаго Ѳевраля въ з҃ı день.

Л. 61

Кнѧзь велики іван васильевичь всеа руси.

CXCVI.

1448—1469 г.

Пречистыа дѣлѧ богородици, се яз, кнѧзь велики василеи васильевичь, пожаловал есми игумена касьана, кирилова монастырѧ, з братьею, илі по нем иныи игумен будет въ кириловѣ монастырѣ, что есми дал грамоту свою горожаномъ вологжаном и сотьцким на их дворъ на монастырьскои, а велѣл есми был имъ тянути к ним ихъ людем манастырьскым, хто у них в том дворѣ в монастырьском живут людеи, во всѧкіе проторы и в розметы і въ всѣ пошлины. И яз кнѧзь велікии нынѣче игумена Касьана з братьею пожаловал, не велѣл есми их людем

[1]) Время подтвержденія грамоты—игуменство Филофея—1470 г.

[2]) Есть жалованная грамота В. кн. Василія Васильевича на это село Кир. Бѣлоз. монастырю, напечатанная въ А. А. Э. I. № 60.

[3]) Въ рукописи написано заключенное въ скобкахъ, сверхъ строки.

монастырьскым, хто в том дворѣ жівут в монастырьском въ городцком, к горожаномъ и к сотьцкым не тѧнути ни въ которые проторы, ни в розметы, и ні в которые пошлины. А велѣл есми игумену з братьею с того двора их з городского с монастырьского и с тѣх ихъ людеи, хто в том ихъ дворѣ живут, давати за всѣ проторы (и розметы) [1]) и за всѣ пошлины на всѧкои год по полуполтинѣ, по ходачеи, по пѧти гривен на рожиство Христово. Также на томъ их дворѣ монастырьском у тѣх их людеи не велѣл есми ставитисѧ никому. А это сѧ ѡслушает сее моеи грамоты, быти ѿ менѧ в казни. — По сеи грамотѣ ѿца своего, великого кнѧзѧ, кнѧзь великіи Іван пожаловал игумена Касьана з братьею, грамоты сеа рушити не велѣл, а велѣл ходити по сеи грамотѣ. А подписал Ѳеѡдоръ дьяк.

Л. 61 об.

По сеи грамотѣ кнѧзь андрѣи васильевичь игумена касьана з братьею пожаловал, грамоты у них не рушил, а людеи им вологжан не примати к себѣ. А подписал діякъ микиѳоръ. Дворъ.

CXCVII [2]).

1448—1469 г.

Се яз, кнѧзь великыи василеи васильевичь, пожаловал есми игумена кирилова монастырѧ касьана з братьею, или хто по нем иныи игумен будетъ, что сказывают ѿказывають ден у них людеи монастырьскых и серебреников до юрьева дні; и тѣх их людеи монастырьских всѣх и серебреников мои намѣстніци і волостели и поселские и слободщики и всѧкои хто ни буди ѿказываютъ у нихъ людеи ѡ юрьевѣ дни ѡсеннем, да послѣ юрьева дні неделю. А болѣ того юрьева дни и по юрьевѣ дни не ѿказываютъ монастырскых людеи. Также и игумен з братьею не ѿказываютъ к собѣ людеи по томуж. А ѿказывают также ѡ юрьеве дні, да недѣлю по юрьевѣ дні.—По грамотѣ ѡтца своего, великого кнѧзѧ, кнѧзь великіи Іван пожаловал игумена Касьана з братьею, грамоты сеи рушити не велѣл. А подписал Ѳеѡдоръ дьякъ.

Л. 62

По грамотѣ кнѧзь андрѣи васильевичь игумена Касьяна з братьею пожаловал, грамоты у нихъ не рушил. А подписал дьяк микиѳѡр.

---

[1]) Слова, заключенныя въ скобкахъ, помѣщены въ рукописи сверху строки.

[2]) Этотъ документъ по этой же рукописи въ А. А. Э. т. I, № 48, III (стр. 36).

CXCVIII [1]).

Се яз, кназь великии іван васильевичь всеа руси, пожаловал есми кириловского монастыра игумена венедикта з братьею, или по немъ хто иныи игумен будет. Что у них на белѣ ѡзерѣ села и деревни монастырьские, и хто у них в тѣх селех и в деревнахъ учнет жіти христіанъ и ихъ людеі, и мои намѣстніци белозерьские і волостели уголскіе и их тивуні их христіан и монастырьских людеи не судать ни в чем, ѡпрочь ѡдного душегубства, а вѣдает и судит тѣх своих христіан и людеи во всемъ в розбое і в татбѣ с поличным игумен з братьею или их приказщик. А будет судъ смѣстнои монастырскымъ людем з горѡдскими людми илі с волостными, и мои намѣстніци белозерьские и волостели уголские и их тивуни судат, а игумен или его приказщик с ними ж судит. А будет правли, виноват ли монастырьскои человѣкъ, ино въ правдѣ і въ винѣ игумену з братьею, а горѡдцкіе і волостные судьи в него не въступаютса. А истьцево доправать на віноватом. А будеть правли, виноват ли городскои человѣкъ илі волостнои, и ѡн въ правдѣ і в винѣ горѡдцким судьамъ и волостным, а игумен в него не вступаетса. А истьцево доправат на виноватом. А кому будет чего искаті на игуменѣ и на его приказщикех, ино их сужу яз самъ, кназь велики, или мои бояринъ введенои. А дана грамота деватдесат лѣта семаго сентабра.—Кназь велики іван васильевичь.

1489 г.

Л. 62 об.

CXCIX.

Се яз, кназь великии іван васильевичь, пожаловал есми игумена игнатья, кирилова монастыра з братьею, или кто по немъ иныи игумен будет, что их дворъ внутрі города на москвѣ пѡд стѣною и хто у них в том дворѣ учнеть жити людеи их монастырьских и тѣмъ людем монастырьским не надобѣ моя никотораа моя дань, ни ям, ни подвода, ни розметы, ві в какіе проторы с таглымі людми не тянуть, ни сѣн моих не косат, ни к дворскому, ни к патьдесатцким, ни двеатцким ни танут, а намѣстніци московские и их тивуни тѣх людеи монастырьских не судат ни в чемъ ѡ также на иных дворех на монастырьских не ставитса нихтѡ. А кому будет чего искати на монастырьских людех, ино их сужу яз, кназь велики. А хто ся ѡслушаеть сее моея грамоты, быти ему ѡ меня въ казні.—Князь великіи.

1471—1475 г.

Л. 63.

---

[1]) **Этотъ документъ напечатанъ въ А. А. Э. т. I, № 124 (стр. 94), по подлинпику изъ Архива Кир.-Бѣл. мон.**

CC [1]).

Ѿ великѡго кнѧзѧ івана васильевича всеа руси на белоѡзеро сотнику горѡдскому і всѣм хрістіаном, а на горѡдок на Өедосьинъ, и на вътнему и на волочекъ на словѣнскои, и на ирьдму, и на углу, і въ череповец, і въ кистьнему, старостам. Били ми челѡм здѣсѧ пречистыи кирилова монастырѧ старци: Гавріло да Галасѣи, а сказывають, что деи у них Ѿказываете их людеи монастырьских серебреникѡв з дворца и из деревен, и которои Христіанин скажетсѧ въ ихъ серебре виноват, і вы бы их серебро заплатили монастырьское, да и Христіанина вывезете воп А хто сѧ скажет монастырю серебром невиноват, і вы бы потомъ монастырю въ их серебрѣ давали поруку по ихъ воли, кѡго ѡни знают. А тѣх бы есте ставили передо мною, перед великим князем на тотже срок, которои срѡк у вас в моеи великого кнѧзѧ грамотѣ въ жалованнои писанъ великое заговѣнно мѧсное. Да прочитаа сію мою грамоту, да Ѿдаите имъ назадъ. — Кнѧзь великіи іван васильевичь всеа русіи.

Л. 63 об.

CCI [2]).

1471—1475 г.

Пречистыя ради Богородица и своего ради спасеніа, се яз, кнѧзь михаило андрѣевичь, пожаловал есми игумена кирилова монастырѧ игната з братьею, или по нем кто иныи игумен будет въ кириловѣ монастырѣ, что их села монастырьские и слободы и деревні въ моеи вотчинѣ на белѣ ѡзерѣ, и которые люди туто у них живут въ их селѣх и в деревнѧхъ і въ слободах, а учинитсѧ у них душегубство, а изымают душегубца, и ѡні душегубца дадут моему намѣстніку или тивуну головою и мои намѣстник или тивун у них душегубца возмет, да велит егѡ дати на поруку мои намѣстнікъ или тіун и за тою порукою поставѧт его передо мною, кнѧземъ михаилом андрѣевичемъ, и яз тому сам исправу учиню. А намѣстніци мои и тивуни и доводщики болѣ того не силничають над ними ничим. А не будеть душегубца в лицѣх, и ѡни дадут вѣры за голову рубль ноугородскои. А черезъ сю мою грамоту, что кто на монастырьских людех возмет, быти Ѿ менѧ въ казни.— Кнѧзь михаило андрѣевичь.

Л. 64

---

[1]) Этотъ документъ напечатанъ по этой же рукописи въ А. А. Э. т. I. № 73, стр. 53.

[2]) Подобная грамота была дана княземъ Михаиломъ Андреевичемъ и игумену Касьяну (1448—1469), см. № CXIX.

CCII.

1471—1475 г.

Се яз, князь михаило андрѣевичь, пожаловал есми по ѡтца своего грамотѣ князя андрѣа дімитреевича, монастыря святыа богородица игумена Игнатьа, или хто по нем иныи игумен будет, что подавал ѡтець мои, князь андрѣи Дімитреевичь, земли монастырю, или которые земли подавала баба моа, великаа кнагині ѡвдѡтьа, или которые земли кирило покупил, или будет на лѣсѣ посажал кого своих людеи, і всѣ земли, которые потягли к монастырю кыгумену къ кирилу и хто имет жити у игумена на тѣх землях людеи, и тѣм людем ненадобѣ им моа дань, ни бѣлка, ни рѣзанка, ни котораа пошлина. А намѣстніци мои белозерьские и городецкіе і волостели с волока не въсылаютъ ни по что к тѣмъ людемъ, ни судять их, а тѣ люди судить і вѣдает игумен или кому прикажет. А смѣшается суд тѣм людем монастырьскым съ волостными людми, и поселскои [1]) съехався с волостелем судить, а утяжут в чем игуменова человѣка і волостели мои на игуменовых людех вины не емлють, а противу того и игуменов поселскои на волостных людех вины не емлет. А которого суда не въвелит игумен судити и ѡн тѣх людеи пошлет ко мнѣ и яз, князь михаило андрѣевичь то сам исправу учиню. А хто ся ѡслушает сеа моеа грамоты, быти ѿ меня в казни. А на которую грамоту грамоту дамъ, а на сю грамоту, грамоты нѣт. Князь міхаило андрѣевичь.

Л. 64 об.

CCIII.

Повтореніе грамоты № CXXXIV стр.

CCIV.

Л. 65

1485 г.

Се яз, князь великіи іван васильевичь всеа руси, что есми дал в дѡмъ пречистои, чюдотворцу кирилу, в кирилов монастырь, по своемъ брате, по князѣ юрье и по князѣ андрѣе васильевичех, игумену серапиону з братьею на во(ло)гдѣ в маслюнѣ деревни и починки и пустоші, деревню талицу, да другую деревню талицу ж, деревню макаровскую, деревню великое, деревню боярьское, деревню якино, деревню пестово, деревню васильевское, деревню костоково, деревню лип-

[1]) Т. е. монастырскій посельскій.

ники, деревию павшинское, деревню старое, деревню сычево, деревню горку, деревню рѣнвзино, деревню бесѣдное, деревню филино, деревню починок михѣев, да починок долов, да починок дурово, почінѡк кузнецовскои и з бабиньскім, починок лукино раменье, починѡк парѳеновскои, пѡчинок великое, починок исаковскои, да пустошь платуново, да пустошь степаньковскиа, пустошь сандалово, пустошь талица, с лугы и с мысы и с пожнамі на поминокъ душамъ их и по всѣм по своем

65 об. Л.

роду. И нынечѣ мнѣ бил челѡмъ игумен гуреи кириловскои з братьею, тѣ деревни, и починки, и пустоши ѿтдал назад, а сказывають, что имъ тѣ деревни, ненадобѣ. А просили у меня въ тѣх ихъ деревень мѣсто ѡброку житного. И яз, князь великіи игумена Гурья кириловьского з братьею пожаловал, или хто по нем иныи игумен будет, дал есми им въ тѣхъ деревень мѣстѡ, і въ починковъ, і въ пустошеи, по триста четвертеи ржы в прѡк. А емлють тот хлѣбъ на вологдѣ у моего посемкогѡ у Ѳедки у рублева на Рожество Христово все переводно ил; кто по немъ инои поселскои будеть на тѣх селех. А игумен гуреи и з братьею молятъ Бога за меня, за великого князя, и за мою великую княгиню, и за нашi дѣти, ѡ нашемъ здравіи, и за всѣ православное христіаньство. А дана грамота лѣта девятдесять третьяго. — Князь великіи Іван васильевичь всеа русіи.

Остальная часть листа 65 об. чиста. Далѣе почеркомъ XVII вѣка приписано:

CCV.

Л. 66
1551 г.

Список з духовные. Во имя Ѿца и сына и Святаго духа. Се яз рабъ Божей Семенъ княж Івановъ сынъ Кѣмского, пишу сию (духовную) [1]) грамоту пошед на Государеву службу в Казань, кому ми что дати и у кого ми что взяти; дати ми князю Ѳедору княж Іванову сыну оухтонского по кабалѣ рубль, дати ми князю дмитрію княж іванову сыну водбальскогѡ—драницыну рубль, дати ми герману Ѳедорову сыну костентинова рубль, дати ми племеннику своему князю івану княж Ѳедорову сыну десят рублев, дати ми в кирилов монастырь по душѣ десят рублев, дати ми в Ѳерапонтов монастырь десят рублев, дати ми к борису глѣбу на устье десят рублев, дати ми къ троицѣ на устье на шекснѣ в монастырь десят рублев, дати ми къ спасу на камѣнное в монастырь пят рублев, дати ми къ спасу на прилук въ монастырь пят рублев, дати ми в никитцкои монастырь на шекснѣ три рубли, дати

[1]) Въ рукописи слова, заключенныя въ скобки, помѣщены сверхъ строки.

ми к пречистой на пѣсочное пят рублев, дати ми къ пречистой на сямѣ к прощѣ три рубли, дати ми к пречистой къ срѣтенію влодимерскиа пят рублев, дати ми в дѣвичь монастырь на шекснѣ три рубли, дати ми к пречистой покрову рубль, дати ми к пречистой в кѣмеѡзере рубль. А взяти ми на семенѣ на костянтиновичѣ на заболотцком по кабалѣ пят рублев, взяти ми на князе василье семеновичѣ на ѳуниковѣ по двѣ на кабала пятдесят рублев, взяти ми на несвѣтое на михайловѣ сыне цыплятева с товарищи по кабалѣ десят рублев, взяти ми на третиякѣ на михайлове сыне гнѣвашева по кабалѣ три рубли, да взяти ми третиякѣ ж на гнѣвашеве бес кабалное девят рублев, а взял у меня тѣ денги на колоколы, взяти ми на григорие на васильеве сыне плющиева по кабалѣ десят рублев. А дал есми пречистой в дом в кирилов монастырь по ѿцѣ своемъ, по князѣ іванѣ, и матере своеи, по княгине евдокѣе, и по своеи душе и по всему роду, свою ѿтчину, село покрѡвское, да деревню калитино, да деревню дружково, деревню дряблое, да порскю, деревню микулинское, деревню стошболотовское, деревню кунино, деревню глиновское, деревню кононовское, деревню даншинское, деревню яковлевское, деревню мергинское, деревню хитовское, деревню копинское, деревню волково, деревню чепинское, деревню головинское, деревню якунинское, деревню берсеневское, деревню мининское, деревню еѳимовское, да пажни тѣхъ деревень ѿ рѣчки ѿ шурбу, а по рѣку по куміюгу до ели, да на кѣме рекѣ деревню ярское, да березницкие деревни, деревню модозомское, деревню головинское, деревню ѡндрѣиково, деревню кириловское, деревню павлово, деревню малаѳѣевъ, деревню каргolень, да починок кагач, да деревню чюржу, да починок красноселской на низ ручью. А дал есми то село и деревни пречистой дом в кирилов монастырь с землями и с пожнями и с пустошми и с лѣсы и с рыбными логовицы и со всѣми угодіи по ѡтца моего духовнои грамотѣ и по купчеи грамотѣ как есми купил у брата своего у князя андрѣя, да дал есми пречистой в дом в кирилов монастырь по ѿтцѣ своем, по князѣ іванѣ, и по матери своей княгине евдокие, и по своей душе, и по всему роду, свою ѿчину селцо тетляково, да деревню іванинское, деревню емшаино, деревню ширявское, да порѣцкие деревни, деревню діяковские, деревню шаблыкинское, деревню кузнецовское, деревню гормицевское, деревню івшинское, деревню евтушево, деревню ѡрининское, деревню переслегино, деревню лишинское, деревню поислоново, да починок якшин, да нѣрѡзерские деревни, деревню апажино, деревню чяпниково, деревню ананинское, деревню івшинское, деревню сидоровское, да пустошь тимкинское, да починок никонов, да индомские деревни вверху на рекѣ на кемѣ, деревню

Л. 66 об.

Л. 67

Л. 67 об.

раменневское, деревню шуйтовское, деревню семеновское, деревню нестуговское, деревню коровское, да починок гридин, да мано(м)зерские
Л. 68 деревни, деревню маясозеро, деревню ѳедорово, деревню спиринское, да баботоѡзерьские деревни, деревню ѳелинское, деревню коршаковское, деревню сидоровское, деревню ѡсташевское, деревню ѡртемовское, да починок кондратов, да починок ѳедотков, да починок ѳедорцов, да починок данков, да на низу на рекѣ на кѣме деревню ѡстанковскую кукшебой, деревню лошаково ѡнтроповское, да на низу на рекѣ на кумьюгѣ пожни порѣцких деревень и кѣрѡзерских деревень, да на рекѣ на кѣме пожня городок, а дал есми то селцо тетляково и деревни с землями и с пожнями и с лѣсы и с пустошми и с рыбными ловищы и со всѣми угодіи, по ѡтца моего духовной грамотѣ и по мѣновной грамотѣ, как есми вымѣнил у брата своего, у князя андрѣя. А будетъ моей братьи и моим племянником до тѣх земель, и ѡнѣ велят землю ѡцѣнити людем добрым по ѡтцы нашего духовной грамотѣ, да цѣну дадут в кирилов монастырь; а что мой живот дворной в клѣтех и хлѣб в житницах и что
Л. 68 об. хлѣб в земли сѣян, и лошади, и коровы і всякой домашной быт, что кабалы денежные и хлѣбные на князи и на дѣті, боярские и на крестияне кабалы денежные и хлѣбные, и что у меня кабалы брата моего княж михайловы на князи и на дѣти боярские и на крестияне денежные и хлѣбные, то онъ мои статкы пречистой в домъ в кирилов монастырь. А что у меня в сундукѣ двѣсти рублев в казнѣ, в кириловѣ монастырѣ, и тѣх денег сто рублев в кириловь монастырь по брата моего душе, по княж михайлове, а сто рублев ѿдати брати моему, князю александру; а что мои люди полные и кабалные, тѣм всѣм земля на четыре чясти, по ѡтца моего духовнои грамотѣ. А кабалным моим людем и юрьевским людем всѣм кабалы ѿдати безденежно; а приказал есми свою душу и сию духовную грамоту господину ѿцу своему духовному, священнику івану встрѣтенскому пречистыя владимерския, да приказчиком: старцу антонію, казначію кирилова монастыря, да брату своему
Л. 69 князю александру івановичю, да юрію михайлову сыну гнѣвашеву долгъ заплатити и слобода собрати и душу помянути. А на то пѡслуси: ѳедор, да яков михайловы дѣти гнѣвашевы, да неклюд іванов сынъ спимахов. А сию духовную писал яз, семен княж іванов сын кѣмского своею рукою лѣта ѿ девятаго.

А на зади духовной пишетъ: яз антоней руку приложилъ; яз князь александръ руку приложилъ; яз юшко гнѣвашев руку приложилъ; послух яков руку приложилъ; пѡслухъ неклюдъ руку приложилъ.

Остальная часть листа 69 чиста.

CCVI [1])

Л. 69 об. 1557 г.

Списокъ с купча. Се яз князь семенъ івановичь кѣмской-нощокинъ, продал есми вотчину свою в бѣлозерскωмъ уѣзде в заωзерском стану, в сѣле, пречистые кирила чюдотворца в дом, игумену матфѣю з братіею, или кто по нем иные игумены будут, село покровское з деревнями, а деревень к селу: деревню дряблево, деревню калитино, деревню дружковское, деревню ярское, деревню моздомское на березникѣ, деревню головинское, деревню андрѣиково, деревню кириловское, деревню павлово, деревню малафѣево, деревню киргелино, починок каргач, починок чюржа, да в норіе деревню микулинское, деревню болотовское, деревню якунино, деревню логиновское, деревню кононовское, деревню даншинское, деревню яковлевское, деревню мерчипъское, деревню ефимовское, деревню хитовское, деревню конинское, деревню волково, деревню чюнинское деревню головинское, деревню якунинское, деревню берсенавское, деревню мининское, починок красноселской на илоз ручье, пустошь дряхловское, пустошь лукинское, деревню івонинское, деревню емшинское, деревню ширяевское, да в порѣчье: деревню діяковское, деревню шаблыкинское, деревню кузнецовское, деревню горлищевское, деревню івшинское, деревню евтушево, деревню орининское, деревню переслѣтино, деревню мишинское, деревню прислон, починок якшын, да у кюрга ωзера деревню ωненінно, деревню чянниково, деревню опанинское, деревню івшинское, деревню сидоровское, деревню тимкинское, починок никонов, да на индополее, деревню раменевьское, деревню шуйтовское, деревню семеновское, деревню нестеровское, деревню карповское, да у максомωзера, деревню максимоωзеро, деревню федоровское, деревню спиринское, да на понизовье деревню кукшубуя, деревню ωнтроповское, да у бабута ωзера деревню ѳилипское, деревню коршаковское, деревню сидоровское, деревню лошаковское, деревню ωртемовское, починок кондратов, починок ѳедьков, починок ѳедотцωв, починок данилов, да в каргаче починок Гридни скакунов, да на снѣжной горѣ починок ωдрѣйково, починок ωѳоносовской, починок кондратов, починок максимов, да в порѣчие починок баранья гора, да сельцо тетляково, деревню самсоново, да у ябоозера деревню прокинское, деревню

Л. 70

Л. 70 об.

[1]) Купчая того же князя Семена Ивановича Кимскаго-Нощекина, духовная которая составляетъ № CCV, и на тѣ же самыя земли, что въ духовной. Очевидно, что князь вернувшись здравъ и невредимъ съ царской службы изъ Казани, и нуждаясь въ деньгахъ, счелъ за лучшее еще при жизни реализировать свое недвижимое имущество.

соѳроновское, деревню филиповское, деревню тимошкино, деревню ѳедорково, деревню ѡндрѣевское, деревню клементиево, деревню меньшее ѳедоровское, деревню фоминское, деревню гришютиньское, деревню савинское, деревню невлевское, деревню манковъское, деревню курчь, деревню івъшино, деревню нестеровское, деревню другое нестеровское, деревню кириловское, деревню игнатовское, деревню мелгуево, деревню кузьминское, деревню макаровское, деревню котву, с лѣсы и с луги, и с пожнями, и с рыбными ловищы и со всѣми оугодіи, куды

Л. 71

тѣх земель плугъ, и соха, и коса, и топоръ ходили, и что к тѣм землям всяких угодеи изстари потягло, ко ѿца нашего духовной, и по моей купчеи, и по дѣловым по нашим, и по меновным по нашем. А взял есми у игумена у матѳѣя з братіею за тое вотчину триста рублев денег, пополика волъ бур, а продал есми тоѣ свою вотчину пречистые кирилу чюдотворцу в дом, игумену матѳѣю з братиею, в прок, без выкупа, или кто по нем будут иные игумены; а на то послуси: брат мой кнѧзь александръ івановичь кѣмской пащокин, да ѳедоръ семеновичь черемисанѡвъ, да царя і великаго князѧ, діяк константинъ мясоѣдъ семенов сынъ, да князь іван княж васильевъ сынъ андожскаго большой, да князь іван княж петров сынъ ухтомского, да яковъ юрьевъ сынъ монастырева, а купчую писал неустой терентіевъ сынъ скудина

Л. 71 об.

лѣта з҃ѯ҃ пятаго, а на зади купчия по сей купчей яз князь семенъ ѿчину свою продал и руку приложил.—Пѡслух княз александръ всей купчей руку приложил; пѡслух мясоѣдъ руку приложил; пѡслух ѳедорец руку приложил; пѡслух князь іван руку приложил; пѡслух Яков руку приложил.

Остальная часть листа 71 об. чиста.

CCVII.

Л. 72
1557 г.

Список с купчие. Се яз княз данило, княж данилов сынъ ухтомъского с своими дѣтми, со князем дмитріем, да со князем данилом, да со князем іваном, продали есмя в дом пречистые и кирила чюдотворца игумену матѳѣю з братіею, или хто по нем иные игумены будут, свою вотчину в романовском уѣзде, в пошехонье, на ухтомѣ, село карповское з деревнями. А в селе церковь василей касарѣйскій; да к тому ж селу деревни: деревня еѳимовское, починок плаии, деревня перхино, деревня трегубово, деревня восіяново, деревня норѳринское, ддревня етригино, деревня івандино деревня свастіаново, деревня сенино, деревня бѣлое,

починок купенин, починокъ терепинъ, деревня зеленое, деревня горилицы, деревня кузнецово, деревня васьяново, с лѣсы, и с луги, и со всѣми угодіи, что к тому селу и к деревням истари потягло, куды ис того селца и из деревен и ис починков плуг, топор, коса, соха ходила.

Л. 72 об.

А взяли есмя на том селе и на деревняхъ у игумена у матѳѣя з братіею полчетверта ста рублев, да по пополнка волъ. А продали есмя ту свою вотчину, село карповское з деревнями и со всѣми угодіи игумену матѳею з братіею, или по нем иные игумены будутъ, в прок, без выкупа. А та у нас вотчина село карповское з деревнями и со всѣми угодіи у иного не заложена ни у кого, ни в записех в меновных, ни выных крѣпостех ни в каких иному не продана никому. А гдѣ явитца на ту нашу вотчину, на село на карповское з деревнями и на все угодія кабала, или запись меновная, или какая крѣпость ни буди, и мнѣ, князю данилу и моим дѣтем та своя вотчина, село карповское з деревнями і всѣ угодія очищати, а к игумену матѳею з братіею, или или по нем иные игумены будут, убытка не довести никакова. А тѣ убытки платити мнѣ, князю данилу, и моим дѣтем, без переводно.

Л. 73

А на то послуси: князь александръ, да князь семен княж івановы дѣти кѣмскаго-нащекина, да констянтинъ мясоѣдъ семенов сынъ внелого, да князь іванъ княж васильев сынъ андожской большей, да князь іван княж петровъ сынъ ухтомсково, да князь володимерь княж петровъ сынъ ухтомского, в грамотѣ умѣетъ, а писати не умѣет. А купчюю писал данилко микитин сын мясного, лѣта ҂з а̃ пятаго.

А назади купчеи пишет: яз, княз данило и своими дѣтми вотчину свою продали и руку приложил і в дѣтей своихъ мѣсто в дмитриев, і в данилов, і вываново к сеи купчеи князь александръ послух руку приложил. К сеи купчеи княз семен послух руку приложилъ. Послух князь іван руку приложил. Послух мясоѣдъ руку приложил. Послух князь іван к сеі купчеі руку приложил.

Докладъ Военной Коллегіи

и

ОБРЯДЪ СЛУЖБЫ.

Для равенственнаго оной отправленія въ первой арміи ввѣренной въ команду генерала и кавалера графа Румянцева; данъ въ главной квартирѣ въ городѣ Летичевѣ 1770 года Марта дня [1]).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

28 Іюня 1762 года вступила на престолъ Императрица Екатерина II и въ томъ же году, по предложенію фельдмаршала П. Е. Салтыкова, была образована комиссія изъ главныхъ участниковъ войны 1756—1762 гг., для обсужденія реформъ по военному вѣдомству, касавшихся измѣненія строя и главныхъ военно-административныхъ законовъ Елизаветинскаго времени, на основаніи опыта этой послѣдней войны съ Пруссіей.

Комиссія разработала вновь *строевой уставъ* пѣхоты и конницы, уставъ о службѣ въ гарнизонѣ и дополнительныя статьи къ уставу полевой службы 1716 года; всѣ названные уставы утверждены Императрицей въ 1763—65 годахъ.

Но уставы, еще по завѣту Петра Великаго, давая извѣстные „порядки“, не могли удовлетворять запросамъ „времени и случаевъ“, а потому сами собой вызывали частную иниціативу главнокомандую-

[1]) Подлинная рукопись извлечена изъ дѣлъ Общаго архива Главнаго Штаба. Сообщ. Ив. Вас. Парійскій.

щихъ арміями, въ дѣлѣ дополненія, примѣненія и даже измѣненія уставныхъ положеній.

Такимъ образомъ явились инструкціи Румянцева, Потемкина, Панина, Суворова и т. д. Элементарные виды строя оставались согласованными съ уставомъ 1763 года, но въ примѣненіи ихъ наши полководцы развертывали всю свою опытность и обширные таланты; въ этомъ отношеніи особенно отличался Суворовъ.

Среди такихъ частныхъ инструкцій первое по времени мѣсто составляетъ *„обрядъ службы“* Румянцева.

Въ 1-ю турецкую войну (1768—1773 г.) Румянцевъ былъ назначенъ сначала главнокомандующимъ 2-й украинской арміей, но послѣ неудачныхъ дѣйствій главнокомандующаго 1-й арміей Голицына, послѣдняя въ половинѣ августа 1769 г. была передана Румянцеву, который и принялъ ее въ сентябрѣ того же года въ окрестностяхъ Хотина.

Въ ноябрѣ, какъ извѣстно, Румянцевъ началъ сосредоточеніе арміи на зимнія квартиры между р.р. Збручемъ и Бугомъ, причемъ главная квартира была перенесена отъ Хотина—въ Летичевъ.

Здѣсь, въ мартѣ 1770 года, за 2 мѣсяца до выступленія арміи съ квартиръ, главнокомандующій генералъ и кавалеръ графъ Румянцевъ, объявилъ свой *„обрядъ службы“*—„для равенственнаго оной отправленія въ первой арміи“, ввѣренной въ его команду.

Значеніе „обряда“ лучше всего оцѣнили сами войска, ибо во всеподданѣйшемъ докладѣ военной коллегіи 29 сентября 1776 года, талантливый соперникъ Румянцева—князь Потемкинъ, бывшій тогда президентомъ коллегіи, прямо указалъ, что „не только всѣ бывшіе въ предводительствѣ его (Румянцева) въ первой арміи, но и многіе изъ второй арміи полки, основываются и понынѣ на помянутомъ его предписаніи“ (обрядѣ), каковое, „основанное на самыхъ опытахъ“, признается „для войскъ необходимымъ“.

Доставленный членомъ Археологическаго Института *И. В. Парійскимъ* экземпляръ есть подлинникъ, приложенный къ всеподданнѣйшему докладу (подписанному К. Потемкинымъ, Княземъ Петромъ Голицынымъ, Федотомъ Веригинымъ, Алексѣемъ Микешинымъ), и потому представляетъ полный интересъ. Послѣдній усугубляется тѣмъ, что „обрядъ службы“ напечатанъ покойнымъ Д. Ѳ. Масловскимъ [1]) по списку 1788 года, (хранящемуся въ архивѣ С.Б.П. артиллерійскаго Музея), присланному Потемкинымъ „для точнѣйшаго по оному исполненію“ И. И.

---

[1]) **Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи, выпускъ II, часть I-я, Приложеніе 4 и 5.**

Меллеру [1]), причемъ главнокомандующій въ своемъ ордерѣ писалъ, что имъ сдѣлана только „нѣкоторая перемѣна въ смѣнѣ карауловъ, для сокращенія“, а въ остальномъ „онъ есть тотъ самый, что изданъ его сіятельствомъ генералъ-фельдмаршаломъ и кавалеромъ графомъ П. А. Румянцевымъ-Задунайскимъ, во время начальствованія его первою арміею“.

Какъ видно изъ варіантовъ, сдѣланныхъ въ выноскахъ къ списку Г. Парійскаго, списокъ 1788 года отличается описками и другими неисправностями текста, независимо Потемкинскихъ измѣненій (часть 5). Но за то въ спискѣ 1788 г. имѣется особая глава, недостающая въ спискѣ 1766 г.: *Нѣкоторыя примѣчанія, служащія къ уравненію пріемовъ и движеній, разнодѣлаемыхъ по нынѣ въ полкахъ.*

Причины, почему этой главы не имѣется во всеподданнѣйшемъ докладѣ 1776 года—указать трудно; но что она входила въ составъ первоначальнаго „обряда“ видно, какъ изъ ордера Потемкина 1788 года, такъ и изъ заключительной части главы, гдѣ говорится объ „убавленной (3-й) шеренгѣ“,—уничтоженной по распоряженію Румянцева.

Такимъ образомъ списокъ Г. Парійскаго представляетъ несомнѣнный интересъ по своей безусловной исправности и указаніямъ на современную оцѣнку, вызвавшую оффиціальное принятіе его во всей арміи.

Исторія русскаго военнаго искуства насчитываетъ за собой не болѣе двухъ десятковъ лѣтъ существованія и потому всякій первоисточникъ представляетъ большую цѣнность, тѣмъ болѣе, что авторомъ его былъ одинъ изъ крупнѣйшихъ русскихъ военныхъ талантовъ, признанный самымъ „строгимъ“ противникомъ его—Фридрихомъ Великимъ.

Примѣчаніе: Для полноты Румянцевскаго обряда, прилагается недостающая глава „Нѣкоторыя примѣчанія“... и измѣненная Потемкинымъ глава 5-я; обѣ по списку С.П.Б. артиллерійскаго Музея 1788 года.

Владиміръ Глазовъ.

---

[1]) Генералъ-Аншефъ и кавалеръ Иванъ Ивановичъ Меллеръ (получившій впослѣдствіи баронское достоинство и повелѣніе писаться Меллеръ-Закомельскимъ) начальствовалъ въ то время артиллеріей Екатеринославской арміи.

Докладъ Военной Коллегiи

Всепресвѣтлѣйшей Державнѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссiйской.

От военной коллегiи Всеподданнѣйшiи докладъ.

Генералъ фелдмаршалъ и кавалеръ графъ Румянцовъ Задунайскiй по случаю предводительства его въ минувшую войну первою Вашего Императорскаго Величества армiею для лутчей удобности и единогласнаго по всѣмъ полкамъ исполненiя учинилъ онъ основанной на самыхъ опытахъ обрядъ службы съ не которою въ Эксерцицiи противъ прежняго перемѣною, а въ обрядѣ самой службы съ нужными весма дополненiями коихъ тамъ недоставало, а потому не только всѣ бывшiя въ предводительствѣ его въ первой армiи но и многiя изъ второй армiи полки основываются и по нынѣ на помянутомъ его предписанiи, протчiя же Армiи Вашего Императорскаго Величества полки остаются въ обрядѣ службы и эксерцицiи на высочайше конфирмованномъ отъ Вашего Императорскаго Величества предписанiи; но какъ сихъ последнихъ въ сравненiе находящихся въ командѣ его господина генерала фелдмаршала и кавалера весма малое число осталось, а притомъ и что учиненныя имъ въ обрядѣ службы дополненiи, а въ эксерцицiи перемѣны основаны будучи на самыхъ опытахъ признаются какъ достаточно выполненными, такъ и для войска необходимыми; то коллегiя всеподданнѣйше поднося къ Высочайшему Вашего Императорскаго Величества разсмотренiю помянутой обрядъ службы, прiемлетъ смѣлость просить Высочайшаго указа, чтобъ основыватся всему войску единогласно напомянутомъ обрядѣ службы.

Князь **Потемкинъ**.
Князь **Петръ Голицынъ**.
Федотъ Веригинъ.
Алексѣй Микешинъ.

Сентября 29 дня
1776 г.

Обрядъ службы.

Для равенственнаго оной отправленія въ первой арміи Ея Императорскаго Величества ввѣренной въ команду генерала и кавалера графа Румянцева, данъ въ главной квартире въ городѣ Летичевѣ 1770 года марта „   “ дня.

ЧАСТЬ 1-я.

О Марше Арміи и что при ономъ наблюдать.

1) Когда арміи которымъ крыломъ баталіонами, дивизіонами, взводами или рядами маршировать и обозу въ переди, позади, или стороннею дорогою; всегда [1]) въ день предъ выступленіемъ при паролѣ при казано будетъ.

2) Въ день марша въ мѣсто побудка бить генералъ маршъ, по пробитіи котораго всѣмъ къ маршу приготовлятся, рядовыхъ въ улицахъ по списку перекликать, палатки снимать, караулы отъ всюда кромѣ главной квартиры и денежной казны сводить, верховыхъ лошадей сѣдлать и вьючить, а въ обозахъ всѣ на возы уклавъ лошадей впрегать и ожидать о маршѣ приказу.

Примѣчаніе: когда бы о походѣ приказа и не было и по утрубить бы хотя былъ побудокъ, а будетъ бить генералъ маршъ то къ маршу готовится какъ выше писано и заключать что военнаго резона ради, намереніе отменено.

---

[1]) По редакціи „Обряда“, присланнаго кн. Потемкинымъ въ 1788 году противъ подлиннаго, даннаго графомъ Румянцевымъ въ Летичевѣ: 1) стороннюю дорогою *слѣдовать* всегда.

3) Когда зборъ будетъ бить, рядовыхъ въ пѣхотѣ въ сумахъ и ранцахъ съ ружьемъ въ шеренги и ряды, а въ кавалеріи при лошадяхъ строить и по командѣ выводить на плацъ дармъ [1]).

4) Гранодерскіе [2]), мушкатерскіе и конные роты дѣлить всегда пополамъ что учинить въ баталіоне 8, а въ полку 16, а въ кавалерискихъ ишпадронахъ по 4 взводовъ, равняя число людей въ оныхъ по полну.

5) Когда отъ командующихъ дивизіями приказано будетъ маршировать правымъ или лѣвымъ крыломъ [3]), тогда командующимъ бригадами регулируясь на приказъ, баталіонами, дивизіонами или взводами прямо на право или на лѣво маршъ начинать.

6) Ежели инако приказано не будетъ; то при выступленіи изъ лагеря и вступленіи въ оной, бить маршъ и какъ скоро полки выдутъ отбить и бить въ пѣхотѣ фелдмаршъ по одному барабанщику въ баталіоне, офицерамъ сесть на лошадей оставя предъ баталіонами по одному жъ пѣшихъ, протчимъ барабанщикамъ и флейщикамъ иттить предъ баталіонамъ, а въ кавалеріи трубачамъ въ тожъ время съѣхатся по сигналу предъ перьвой ишпадронъ въ двѣ шеренги и играть штуки.

7) Когда маршъ будетъ въ колоннахъ; то наблюдать между оными равенство и одной пре другой не выходить въ передъ, и ежели одна зачемъ будетъ принуждена тише маршировать или вовсе остановится, должно командиру между собою снѣстись и согласно маршъ свой продолжать, а чтобы во время марша нималѣйшей остановки не было, а особливо при переправахъ, которыя отъ передъ идущихъ портятся и требуютъ починки, имѣть всегда пред'всякой брегадой піонеровъ и точно со всякой роты по одному изъ которыхъ третей части, быть съ тпорами, а двумъ съ лопатами.

8) Въ баталіонахъ, дивизіонахъ и взводахъ наблюдать всегда ту линію по которой первой маршируетъ, дабы по востребованію могли постепенно и порядочно фронтъ свои построить.

9) При артиллеріи редовыхъ учреждать такъ же на взводы всякую часть при своемъ орудіи, и ихъ офицерамъ наблюдать все, то, что выше въ 7-мъ пунктѣ написано.

10) Въ марше штабъ и оберъ офицерамъ отъ своего мѣста безпозволенія командующаго колонною ни въ другой полкъ не отлучатся,

---

[1]) Выводить на плацъ.

[2]) Раздѣленіе ротъ указано будетъ по комплекту полковъ, а въ конницѣ шквадроновъ.

[3]) Флангомъ.

а редовымъ кому естественной ради нужды остатся надобно бы было, не удаляясь отъ дороги нужду свою исправлять и ежели бы къ своему мѣсту успѣть не могъ, къ послѣднему взводу баталіона своего примыкать и съ тѣмъ маршировать до времяни гдѣ иногда отдыхать станетъ, или уже по прибытіи на мѣсто къ своему взводу и командѣ явится, и для того.

11) Надобно редовымъ въ телесныхъ своихъ нуждахъ предъ выступленіемъ изъ лагиря исправлятся и чтобъ иногда видомъ симъ ленивые или къ отлучкамъ случая ищущія не пользовались, опредѣлять во всякомъ баталіонѣ въ марше при послѣднемъ взводѣ по четыре унтеръ офицера попеременно коимъ сихъ отстающихъ собирая всякаго въ своемъ баталіоне вѣсть и при отдыхновеніи баталіона въ ихъ взводы отводить, въ протчемъ же за самовольно отлучившихся изъ взводовъ командующіе тѣми офицеры, а особливо унтеръ-офицеры отвѣтъ дать должны.

12) Когда полки отдыхать станутъ и люди похотятъ за водою иттить, и будетъ вода не въ томъ мѣстѣ однако же не въ далекомъ разстояніи была, то за водою посылать при субалтернъ-офицерахъ изъ всякой артели по нескольку человѣкъ располагая чтобъ оные довольно на всѣхъ оставшихъ воды принесть могли и при всякихъ ста человѣкъ унтеръ-офицеровъ по два во всѣмъ вооруженныхъ [1]), дабы оне команду свою въ надлѣжащей строгости и страхе содержать могли.

13) Какъ колоннамъ въ лагерь вступать, всегда знать дано будетъ отъ генералъ квартермистра чрезъ нарочно посланныхъ офицеровъ.

14) При вступленіи въ лагерь, какъ скоро возможно полкамъ и баталіонамъ на плацъ дармъ строится и по построеніи нимало медля по предписанному въ уставѣ порядку караулы учреждать и роты взводить въ улицы.

15) Рядовыхъ по постановленіи ружей въ перамиды, по списку перекликать и будѣ кто не прибылъ къ полку, имянно отъ рапортовать.

16) Авангардъ ежели инако приказано не будетъ, обыкновенно имѣетъ составлять новой пикетъ и всегда съ генералъ квартермистромъ въ передъ маршировать и при занятіи лагеря занимать оному постъ и въ коликомъ числѣ [2]) отъ генералъ квартермистра приказано будетъ, а при выступленіи полковъ отъ пехоты всякому вступать предъ свой баталіонъ, а кавалеріи занимать показанные ей посты полѣвыхъ карауловъ.

---

[1]) Въ ротѣ вооруженныхъ.

[2]) Занимать *одному* посты *гдѣ* и въ коликомъ числѣ

17) Аріергардъ на томъ же основаніи дѣлать старому пикету командующему онымъ по вступленіи арміи въ ружье, назначить зборное всѣмъ мѣсто удобное къ прибытію обозовъ отъ стороны опасной, а при выступленіи обозовъ въ маршъ, учредить прикрытіе съ тѣмъ же примѣчаніемъ и осторожностію и на сколько частей какъ положеніе мѣста и обстоятельствы требовать будутъ, а по прибытіи въ лагерь явясь у генерала дежурнаго съ ево дозволенія распустить всю команду [1]) по полкамъ.

ЧАСТЬ 2-я.

О обозахъ и что во время марша генералъ вагенмейстеру наблюдать.

1) Всѣ генерально обозы имѣть ему въ точной своей командѣ и оные учреждать въ дивизіяхъ и корпусахъ по одному оберъ вагенмейстеру, а въ бригадахъ по одному бригадному изъ старшихъ и имянно казначѣевъ, аудиторовъ и комисаровъ опредѣлять.

2) О марше каковъ онъ получитъ порядокъ, сообщать дивизіоннымъ, бригаднымъ и полковымъ вагенмейстерамъ и условится съ командированнымъ для ескорту штабъ офицерамъ, дабы согласно какъ времяни, такъ въ порядкѣ во сколько веревокъ обозомъ итьти и которому крулу начинать, было исполнено.

3) Надзирать и взыскивать отъ дивизіонныхъ, чтобъ бригадные и полковые обозные въ назначенное имъ время и по точности порядка о марше, обозы свои учреждали и къ выступленію готовы были.

4) Въ марше обозу итьти по нижеслѣдующему порядку и имянно: 1) дивизіонныхъ командировъ по ихъ рангамъ; 2) бригадныхъ командировъ; 3) полковыхъ штабовъ; 4) оберъ-офицеровъ; 5) артельныхъ; 6) лазаретамъ; 7) маркитентерамъ; 8) правіантскимъ, гдѣ наблюдать, чтобъ всегда по порядку въ бригадахъ и полкахъ своихъ шли и одинъ другаго невыпережа а особливо на платинахъ и мостахъ чрезъ что большее помѣшательство и мѣдленность дѣлаются, и такихъ своеволныхъ не смотря на то чьибъ люди ни были наказывать палками или батоги не исключая и военныхъ чиновъ отъ рядоваго до извощика, а выше тѣхъ хотябъ и офицеръ случился взявъ за караулъ представлять ко мнѣ, дабы сему по степени и штрафъ чувствительной здѣланъ былъ, что до обозу главной квартиры и парка артиллеріи; то онымъ всегда маршъ назначенъ будетъ отъ генерала квартермистра.

---

[1]) Роспустить *свою* команду.

5) Будебъ примѣчена была усталь лошадей при большихъ переходахъ или худыхъ дорогахъ, въ такомъ случаѣ ссогласія командующаго эскортомъ и когда онъ всѣ по благопристойности что до постановленія обоза дабы въ запреганіи онаго одинъ возъ другому помѣшательства нездѣлалъ, а командующіи эскортомъ что до предосторожности отъ непріятеля надлѣжитъ учредить, выпрежа лошади пустить на попаску или запаснымъ особою взятымъ кормомъ кормить и на водопой съ полковыми обозными по бригадно посылать.

Примѣчаніе: всякому командующему эскортомъ пристойно и надлѣжитъ вѣдать и судить умѣть положеніе мѣстъ [1]), гдѣ оной что либо охраняетъ и препровождаетъ, и потому мѣры свои брать и учреждать, такъ чтобъ къ сторонѣ непріятельской и откуду онъ его быть считаетъ, всѣ свое примѣчаніе обращать, внападеніи сильно противу стать нелишая однакожъ и другія части обоза всякой помощи и обороны, и для того кавалерію свою имѣть такъ чтобъ она безпрепятственно раздѣленно и соединенно дѣйствовать могла [2]), слѣдственно всего болше взаимную помощь при сихъ учрежденіяхъ наблюдать, отдѣляемые къ сторонѣ непріятельской патрули должны составлять главное его спокойство и увѣдомлять завремянно о всѣхъ непріятельскихъ движеніяхъ.

6) Чтобъ никто отъ обозовъ не отлучался и въ проходъ онаго чрезъ деревни грабительствъ неделали, смотрѣть и отвѣтствовать всякому командующему обозомъ за свою часть и полкъ, и все похищенное по принесеннымъ жалобамъ награждать [3]) изъ своего имѣнія и свѣрхъ того смотря по нераченію ихъ и по мѣрамъ каковы они къ предохраненію того употребляли вычетомъ денежнаго жалованія штрафованы быть, развебы они сихъ грабителей въ самомъ ихъ дѣлѣ поимавъ связанныхъ представили и темъ доказали, что оне все отъ нихъ принятыя мѣры учрежденія явно нарушили.

7) Повоски которые бы въ марше поломались, немедлѣнно съ дороги сносить, чтобы тѣмъ другихъ неостанавливать, и ихъ немедленно чинить, а ежели бы опасность отъ непріятеля была то на нихъ наложенное расклавъ по другимъ повоскамъ бросить.

---

[1]) Подлежитъ вѣдать и судить *имѣть* положеніе мѣстъ.

[2]) Безпрепятственно *раздѣлена* и соединенно дѣйствовать могла.

[3]) Жалобѣ наградить.

ЧАСТЬ 3-я.

О Лагире и что при занятіи и воономъ наблюдать.

1) Расположеніе лагиря одинако быть не можетъ и зависитъ отъ положеній мѣстъ но каковобы оно нибыло, преимущественно наблюдать однако внемъ безопасность и выгоду войска, по обозрѣніи всѣхъ мѣстъ окружающихъ лагирь господину генералъ квартермистру всѣ такіе мѣста которые постами заняты быть должны замѣтить, а для полѣвыхъ карауловъ отъ кавалеріи и имянно гдѣ которому крылу или отделенныхъ корпусовъ и точно назначить.

2) По вступленіи въ лагерь и отдыхновеніи, дежурнымъ офицерамъ при шивадронахъ и ротахъ [1]) людей и лошадей и ружье осмотреть и будѣ найдется что неисправно, исправить приказать.

3) Въ лагире чистоту какъ главной пунктъ къ сохраненію здоровья служащей, во всякой строгости наблюдать, и для того при самомъ вступленіи [2]) во оной, въ пѣхотѣ на всякую роту, а въ кавалеріи на всякой шивадронъ по одному отходу чрезъ профосовъ приказать вырывать, осаживая ихъ хворостомъ первой линіи въ переди, второй линіи нозади во сто шагахъ отъ фрунту и въ жаркое время ежедневно старыя засыпая новыя копать въ передъ старыхъ въ прямую линію, чтобъ въ марше оныя неделали препятсвія.

4) За водою и дровами командировать людей размѣряя число по тягости что они принесть должны, при однихъ шпагахъ при суболтернъ-офицерахъ, а унтеръ-офицеровъ на основаніи 12-го пункта перьвой части о марше.

5) Для коннаго водопою избирать мѣста всегда ниже лагиря дабы люди нетерпѣли въ чистой водѣ нужды и могли бъ въ жаркіе дни купатца, а водопой дѣлать по шивадронно при дежурныхъ офицерахъ ежели во отдаленіи отъ непріятеля; то въ кителяхъ и не на оседланныхъ лошадяхъ, а въ близости онаго во всѣмъ вооруженнымъ.

6) Для пріѣзжающихъ съ разными припасами изъ окружныхъ селѣній, показывать въ лагиряхъ особливое мѣсто [3]) и учреждать при ономъ отъ генеральнаго дежурства караулъ чтобъ пріѣзжихъ охранять [4]) отъ обидъ и держать ихъ въ пристойный осторожности.

---

[1]) **Дежурнымъ офицерамъ при экадронахъ и ротахъ.**

[2]) **При** ***всякомъ*** выступленіи.

[3]) **Особливыя мѣста.**

[4]) ***пріѣзжающихъ*** **охранять.**

7) Для лазаретовъ коль только безъопасность отъ непріятеля позволитъ, выгодъ ради больныхъ помѣщать въ селѣніяхъ и въ сараяхъ, а не въ избахъ, а ежели въ лагирѣ; то конѣчно на мѣстахъ сухихъ и выгодныхъ.

8) Изъ лагиря штабъ офицерамъ безпозволенія своихъ дивизіонныхъ, а оберъ-офицерамъ и протчимъ всѣмъ чинамъ бригадныхъ командировъ не отлучатся.

ЧАСТЬ 4-я.

О пикетѣ.

1) Въ пѣхотѣ со всякаго баталіона [1]) при одномъ оберъ-офицерѣ унтеръ-офицерахъ двухъ, ефрейторахъ двухъ, барабанщикѣ одномъ, рядовыхъ со всякой роты, по десяти, а въ кавалеріи отъ всякаго полку при одномъ оберъ офицерѣ и унтеръ офицерахъ двухъ, ефрейторахъ двухъ, трубачѣ одномъ, рядовыхъ со всякаго шквадрона по десяти отъ всякой дивизіи отъ пѣхоты полковниковъ по одному, подполковниковъ по одному маіоровъ по одному, полковой артиллеріи по два орудія и отъ техъ полковъ отъ которыхъ полковникъ и подполковникъ, а отъ кавалеріи отъ всякаго крыла полковника одного, подполковника одного, маіора одного на пикетѣ командировать и онымъ быть хотя въ своихъ полаткахъ, но всегда во всякой готовности и исправности.

Примѣчаніе: отъ отделѣнныхъ корпусовъ въ пѣхотѣ и кавалеріи нарежать штабъ офицеровъ и полковыя орудія по числу людей составляющихъ пикетъ на вышеписанномъ основаніи.

2) Ежели инако приказано не будетъ, въ пѣхотѣ зачасъ предъ вечерней зорей пикѣтамъ приступить къ своей артиллеріи и дѣлать [2]) цѣпь двойными часовыми отъ одного посту къ другому и называтся тогда не пикѣтомъ, а полѣвымъ карауломъ.

3) Кавалерискія пикеты безъ особливаго приказу невыводить а имѣть своихъ людей и лошадей на правомъ крылѣ всякаго полку готовыхъ, а когдабъ велѣно имъ дѣлать полѣвые караулы; то всякому крылу соединясь вытти предъ пѣхотные полѣвые караулы шаговъ до трехъ сотъ, ежели бы отъ генерала квартермистра точно мѣстъ показано не было; то командующему всякаго крыла избрать себѣ постъ и отдѣлить

---

[1]) Въ пѣхотѣ всякаго баталіона.

[2]) Къ своей артиллеріи, сдѣлать.

отъ себя отводные караулы при афицерахъ и не менѣе тридцати рядовыхъ, чтобы всякой изъ нихъ могъ пять двойныхъ часовыхъ поставить и здѣлать цепь кругъ всего лагиря.

4) Какъ скоро пикетъ выступитъ въ караулъ или куда командированъ будетъ, тотъ часъ новой въ томъ числѣ и на томъ же основаніи нарѣжать и готовымъ быть.

ЧАСТЬ 5-я.

О караулахъ какъ оные содержать и при смѣнѣ оныхъ поступать.

1) Какъ пикету не удобно содержать полковые караулы [1]) и давать часовыхъ, но быть въ мѣсто того всегда готовымъ къ выступленію; то знаменныя караулы содержать въ пехотѣ и кавалеріи особливые, и имянно при пѣхотѣ въ полку при одномъ офицерѣ унтеръ-офицерахъ и ефрейторахъ двухъ, одномъ барабанщикѣ [2]) и флейщикѣ редовыхъ 30-ти, которымъ въ полкахъ между обоихъ баталіоновъ, а въ баталіонахъ по среди баталіоновъ въ сорока шагахъ брать свои посты и часовыхъ давать къ знаменамъ во всякой баталіонъ по одному, которымъ стоять между двухъ знаменъ, къ баталіоннымъ командирамъ по одному, къ артиллеріи предъ всякимъ баталіономъ по одному, на крылахъ по одному во отделенныхъ же баталіонахъ и полкахъ кавалеріи тотъ караулъ наряжать по числу постовъ на три смѣны кромѣ штандартовъ, которымъ быть при шквадронахъ и часовымъ оные держать въ лѣвой рукѣ имѣя палашъ въ правой концемъ на погонѣ, карабинъ на крюку прикладомъ въ низъ, и смѣнятся отъ шквадрону, а какъ о смѣнѣ карауловъ [3]) кромѣ пикетовъ точно въ главахъ полѣваго устава не предписано и производятся оныя неравенственно; то поступать какъ ниже:

2) [4]) Новой караулъ долженъ всегда заходить съ праваго крыла стоящаго, и когда шагахъ въ 50-ти къ старому приближится командовать стоящему офицеру *на караулъ* и бить маршъ, а пришедшему заведя фронтъ по взводно взаимно дѣлать тожъ, и офицерамъ обоихъ карауловъ поднявъ ружье свое въ правую руку сходится на средину между ихъ командами и поставя ружье къ ногѣ, снявъ шляпы препо-

---

[1]) **Содержать *полевые* караулы.**

[2]) **Ефрейторахъ двухъ, барабанщикѣ.**

[3]) **И какъ въ смѣнѣ карауловъ.**

[4]) **Вся 2-я и 3-я статьи изложены иначе.**

ручать одинъ другому все что притомъ карауле наблюдать приказано тихо, а барабанщикамъ обеихъ карауловъ въ то время бить перестать по препорученіи же всего, поднявъ ружье свое въ правую руку и поворотясь къ своей команде отходить на свои места здѣлавъ фронтъ ставить ружье, *на плечо, къ ногѣ, унтеръ-офицеры къ смѣнѣ* по сей команде новаго караула унтеръ офицерамъ съ левого крыла на правой, а съ праваго на левой позади шеренги скоро проходя и съ старыми всякой противу своего крыла сошедшись здѣлавъ ружьемъ на караулъ стоящимъ пришедшихъ увѣдомлять о числѣ постовъ со всякаго крыла колико ихъ есть двойныхъ или одинакихъ и что къ ихъ должности въ томъ караулѣ точно приказано и новымъ съ дозволенія своего старшаго офицера номеровать всякой своей части на перевязяхъ карандашемъ по смѣнамъ, сказывая имъ точно на которые посты или начасы назначиваются и имянно первой, второй, третей смѣны, и всегда изъ всѣхъ шеренгъ по равну, чтобъ ранжиръ испорченъ небылъ и по учрежденіи всего рапортовать старшаго офицера, *первая смѣна подвысь, на право и на лѣво ступай протчіе стройтесь*, по числу людей *въ одну* или *въ двѣ шеренги* по сей командѣ ефрейторамъ обоихъ смѣнъ всякому съ своего крыла приступить и новымъ командовать *фронтъ, на плѣчо* давъ знать рукой, какъ при поворотѣ, такъ и положеніи на плѣчо и идущей на право *на право* заходи, а налѣво *налѣво заходи, ступай*, старымъ ефрейторамъ становится и иттить по лѣвую руку новаго на поворотахъ не командуя, а рукою знакъ дать, чтобъ команда сама заходила и когда всѣ часовыя перемѣнены будутъ, тогда старому взять правую руку и команду, а новому итти полѣвую руку. На караулъ же гдѣ одинъ ефрейтеръ водитъ только, командовать *часовые подвысь* и будѣ съ праваго крыла часовые отходятъ на право, а будѣ съ лѣваго на лѣво, а протчіе на мѣстѣ стоятъ не подвижно, при выступленіи часовыхъ отдѣлѣннымъ постамъ ежели суть въ тожъ время на право или на лѣво заходя отходитъ на свои мѣста, а трубачамъ и гобоистамъ играть при разводѣ часовыхъ штуки.

3) Когда новая смѣна часовыхъ къ старымъ прибудетъ, новому ефрейтору остановя въ шести шагахъ противу посту которой онъ смѣняетъ, и ставъ новому на правой а старому на лѣвой сторонѣ между командою и часовыми на срединѣ командовать новому *на караулъ*, гдѣ пришедшимъ всѣмъ дѣлать на караулъ, а стоящимъ при третьемъ темпѣ отдѣлить ружье во всю руку *подвысь* по сей командѣ идущимъ на часы дѣлать подвысь какъ обыкновенно, а стоящимъ перехватить ружье лѣвою рукою противъ портупеи вынѣся правой противъ галстука, имѣя замокъ отъ себя *ступай*, по сей командѣ новому иттьти противъ стараго,

которому стоящей сказавъ *приказъ о содержаніи осторожномъ караула генеральной* и особливо такъ же и здачу будѣ есть тихо имѣнуя одинъ другаго одному на постъ, а другому въ шеренгу проходить имѣя правую ногу въ періодъ *фронтъ*, сшедшему съ часовъ при поворотѣ подпявъ ружье лѣвой рукой правой подъ курокъ подхватить и здѣлать на караулъ, какъ вся команда держитъ, а ставшему опустить лѣвой перехватить провою противъ галстука *на плечо*, ставшему поставить къ ногѣ и отдѣлить, а отходящимъ положить на плѣчо *на право* или на лѣво *заходи ступай*, на постахъ же гдѣ на плечѣ держатъ часовые, по приближеніи къ посту командовать, *на караулъ, подысь* и дѣлать всѣмъ равно, *ступай* проходить и приказъ отдавать какъ выше сказано, *фронтъ* и отходящему поворотясь здѣлать самому на караулъ, *на плечо*, при сей командѣ и отходящимъ здѣлать на плѣчо, а ставшему на постъ съ послѣднимъ темпомъ на караулъ какъ разводъ минуетъ, класть самому на плѣчо.

Примѣчаніе: гдѣ два часовыхъ ставятся, всегда ставитъ ровныхъ и на главные посты лутчихъ людей, а будѣ одинъ другаго больше; то большаго ставить на правую руку а всякую здачу ефрейтеру по положеніи ружья на плечо и отдачѣ на время редовому стоящему на крылѣ самому принимать вѣщи щотомъ, а печать и обвяску въ цѣлости осматривать и какъ охраненіи всѣхъ вѣщей при здачѣ, такъ и приказъ на томъ посту отданной часовымъ съ толкомъ вразумлять и потомъ далѣе для смѣны часовыхъ маршировать.

4) По смѣнѣ часовыхъ, ефрейторамъ рапортовать унтеръ-офицеровъ, а тѣмъ своимъ офицерамъ, что они всѣ приняли сходно и на постахъ данные приказы часовымъ объявили, гдѣ обоихъ карауловъ офицерамъ командовать *задніе приступи, на право ступай*, тутъ рядовымъ первыхъ двухъ шеренгъ смотреть на задняго въ своемъ ряду и нетеряя своей шеренги на томъ мѣстѣ по рядамъ заходить, гдѣ перьвой рядъ сошелъ [1]), а при захожденіи ма мѣсто, уже шеренгамъ отдѣлятся въ свою дистанцію и вступающему караулу, будѣ для ружей сошки есть у самыхъ сошекъ становится, фронтъ оба отходящей *на караулъ въ правую руку, задніе дѣе приступи по взводно на право заходи ступай*, барабанщикамъ отбивъ бить обмаршъ [2]), а вступившему при командѣ ступай командовать на караулъ и барабанщикамъ бить маршъ доколѣ смѣнившейся удалится [3]) до пятидесятъ шаговъ, *на плъчо*,

---

[1]) Первый рядъ зашелъ.

[2]) Бить апмаршъ.

[3]) Смѣнившіеся удалятся.

къ ногѣ приставъ ружье, будѣ къ сошкамъ; то дѣлать какъ при поставленіи, такъ и при поднятіи ружей всѣ теже темпы каковы дѣлаются при положеніи и поднятіи ружья обыкновенно когда оно наземлю кладется только что въ мѣсто положенія на землю класть на сошки, а будѣ ихъ нѣтъ [1]) и къ стенѣ, на право кругомъ; то вынѣсть ружье передъ себя правой рукой противъ галстука, а лѣвой противъ портупеи и здѣлавъ на право кругомъ и по командѣ *ступай* приставить, а будѣ на землю класть; то дѣлать какъ обыкновенно потомъ на право кругомъ, ступай, фронтъ, часовымъ у ружья стоящимъ при словѣ ступай, выходить изъ шереногъ на свое мѣсто и которые держать ружье у ноги ставить къ ногѣ, а которые держатъ на плечѣ положить на плѣча, при вступленіи же фрунту къ ружью по командѣ на плѣчо, обернутся на право кругомъ и проходить въ свои мѣста, для чего часовымъ оставлять мѣста въ той шеренгѣ въ которой оне по ранжиру стоятъ.

Примѣчаніе: [2]) карауламъ по редамъ заходить, тамъ, гдѣ сошки для ружей блиско строеней поставлены по взводно тесноты ради мѣсто не позволялобъ, а инако и гдѣ мѣсто позволитъ обоимъ новому и старому по взводно на право.

5) При разводѣ на часы, въ большихъ караулахъ гдѣ, рота, одному офицеру, а при одномъ офицерѣ унтеръ офицеру въ ружьо становя рядовыхъ и по номерамъ всегда съ обоихъ крылъ, какъ выше писано съ ефрейторомъ на часы отпускать, а по возвращеніи съ часовъ всѣмъ фронтомъ здѣлавъ на плѣчо ранжировать.

6) Гобоистамъ стоять на правомъ крылѣ съ передней шеренгой въ линіи, а на походѣ передъ капитаномъ, знамя когда вступаетъ въ среди команды, а когда сходитъ передъ командой на мѣсте же офицерамъ и знаменамъ, какъ о мѣстахъ офицерскихъ и знаменныхъ по главамъ къ военному уставу [3]) барабанщикамъ передъ перьвою шеренгою [4]) на срединѣ.

7) Полѣвымъ карауламъ стоять и смѣнятся какъ въ уставѣ о полѣвой службѣ предписано, съ прибавленіемъ что когда приказано будетъ стоять чрезъ цѣлой день, полѣвыя караулы отъ кавалеріи не въ обыкновенное время съ протчими смѣнять но предъ побудкомъ за полчаса къ постамъ приходить и становится по лѣвой сторонѣ стоящихъ, а по прибытіи оного спустя часъ смѣнясь вступать въ лагирь тихо.

Примѣчаніе: ежели бы не пріятель близокъ былъ, полѣвымъ

---

[1]) Буде *гдѣ* ихъ нѣтъ.

[2]) Исключено.

[3]) Къ *воинскому* уставу.

[4]) Передъ *перепpавою* шеренгою.

и отводнымъ карауламъ въ ночное время всемъ быть на лошадяхъ а днемъ одной шеренгѣ по перемѣнно.

8) По утру часъ спустя послѣ пробитія побудка и ежели инако приказано небудетъ, вступать полѣвымъ карауламъ въ свои баталіоны шквадроны и роты и до точной смѣны быть одетыми и готовыми.

9) При избираніи посту [1]) полѣвыхъ карауловъ отъ кавалеріи, заправило имѣть, чтобы за собой ущелинъ блиско неоставлять [2]) и какъ можно скрыто [3]), а на противу часовые на такихъ высотахъ поставлены были, которые бы на самой дали могли открывать.

10) Часовымъ отводныхъ карауловъ, какъ скоро оне [4]) много или мало людей только откроютъ, одному изъ нихъ кругъ другаго а примѣтя уже прямое движеніе обѣимъ на своемъ постѣ [5]) кругомъ ѣздить, тогда офицерамъ стоящимъ на отводныхъ караулахъ команды посадя на лошадей самимъ подъѣхавъ осмотреть и за времянно мѣры свои къ отпору взять, а въ превосходнѣишей силѣ давъ знать на главной постъ къ нему ретироватся, которому къ генералу дежурному [6]) сообстоятельствомъ и о числѣ колико по отдаленію судить можно не умедля рапортовать, а самому противу непріятеля не только стоять, но смотря посилѣ атаковать онаго.

11) Ежели бы примѣченные были своя команда возвращающаяся [7]) или вновь прибывшая или иностранныя пріѣзжія; то недопущая шаговъ до двухъ сотъ громко сказавъ стой и одержавъ дать знать другимъ часовымъ, чтобы отъ караула присланъ былъ унтеръ офицеръ, которого выслать съ шестью редовыми къ той командѣ или пріѣзжимъ и требовать чтобы дали знать о числѣ оной, чинѣ и званіи командира отъ кого и куды были посланы и которого полку, и получа увѣдомленіе рапортовать своего офицера, которой при его позывѣ долженъ уже быть на лошадяхъ и по обстоятельномъ и доказательномъ свѣденіи команду свою въ лагерь пропустить, а всякаго иностраннаго на главной постъ отправить приказать гдѣ поступая съ ними со всякою учтивостію задержать и чрезъ толковаго унтеръ офицера [8]) немедлѣнно дежурнаго генерала увѣдомить словесно или писменно.

Примѣчаніе: что до иностранныхъ и когдабъ отъ кавалеріи

---

[1]) При избраніи поста.
[2]) Ущелинъ *никакихъ* близко не оставить.
[3]) Какъ можно *скрыть*.
[4]) Онъ откроетъ.
[5]) На своемъ *мѣстѣ*.
[6]) Которые къ генералу дежурному.
[7]) Свои команды возвращающіяся.
[8]) Полкового унтеръ-офицера.

полѣвыхъ карауловъ [1]) не было наблюдать точно и исполнять имѣютъ пѣхотныя полѣвыя и полковыя караулы.

12) Полѣвымъ карауламъ ни кому чести не отдавать кромѣ генералитета и дежурныхъ, но безъ бою барабаннаго и трубъ.

13) Палочный караулъ остается во всѣмъ на предписанномъ въ главахъ о полѣвой службѣ основаніи.

ЧАСТЬ 6-я.

О паролѣ и лозунгѣ.

Пароль и лозонгъ при арміи имѣетъ во всемъ по предписанному въ уставѣ порядку производимъ быть, при раздѣленіи же арміи, а особливо во отдалѣнныхъ ея частяхъ, не удобно производить одинъ многихъ ради резоновъ военныхъ, и для того всякому командующему ежели увидитъ въ томъ надобность отдавать его въ свою команду и наблюдать уже тогда всю надобную притомъ строгость, чтобъ сіе важное въ войскѣ слово не терпѣло злоупотребленія [2]).

ЧАСТЬ 7-я.

О молитвѣ.

1) При растахахъ [3]) въ девять часовъ по пробитіи на молитву; всѣмъ чинамъ при однехъ шпагахъ выходить на плацъ дармы сводя кругъ, священникамъ читать обыкновенно положенные въ сіе время молитвы съ колено-приклопеніемъ.

2) Въ праздничные и воскресные дни и когда приказано точно будетъ ставить при бригадахъ церкви по среди бригадъ.

ЧАСТЬ 8-я.

О барабанныхъ бояхъ.

1) Гдѣ конной караулъ обще съ пѣхотнымъ стоитъ; то бить зорю вечернюю какъ нижеписано 1) трубачамъ трубить зорю; 2) на литаврахъ и въ главный квартирѣ или въ особомъ детапаменте выстрелить изъ

---

[1]) Въ кавалеріи карауловъ.
[2]) Не употреблено было возло.
[3]) При роздыхахъ.

пушки; 3) бить въ барабанъ и ежели гдѣ случится площадь обходя всю 4) трубачамъ трубить три штуки; 5) гобоистамъ играть две штуки и арію становясь въ двѣ шеренги за знамемъ; 6) барабанщикамъ бить на молитву и кончить какъ обыкновенно. Побудокъ начинать, какъ и выше написано, но по пробитіи барабана, гдѣ трубачи есть, трубить арію, а по аріи бить въ барабанъ на молитву две штуки.

Примѣчаніе: барабанщикамъ выше пяти ходить въ двѣ шеренги, выше десяти въ три [1]), флейщикамъ на обоихъ крылахъ по поламъ во всехъ шеренгахъ часовыхъ при ефрейторе посылать гдѣ барабанщики въ одной шеренги двухъ [2]) по обѣимъ крыламъ, а гдѣ въ двѣ или въ три четырехъ [3]) при первой и задней шеренгѣ на крылахъ по одному и всегда съ одного крыла оныхъ брать, а караулу во время битія зори держать ружье у ноги, а предъ битіемъ на молитву поднимать на плечо.

2) Что до протчихъ боевъ въ лагере и въ квартирахъ; то когда позоветъ барабанщикъ на главномъ караулѣ, стоящему ближе отозватся, а затѣмъ по всѣмъ карауламъ въ кругъ и по тремъ позывамъ что бито будетъ, бить то и на всѣхъ [4]) караулахъ.

ЧАСТЬ 9-я.

О рундахъ какъ онои производить и караулнымъ притомъ поступать.

1) Рундъ производить на пикетъ [5]) наряженнымъ: главной полковнику, средней маіору, а бѣлой подполковнику всякому въ своей дивизіи и корпусахъ.

2) Когда рундъ къ офицерскому посту приближится; то чесовому у ружья въ первое и другое откликавъ [6]) кто идіотъ въ третьи сказать говори убью? и когда отзовется рундъ, то чесовому закричать *рундъ стой, офицеръ передъ фронтъ*, [7]) *рядовые къ ружью* и какъ скоро въ ружье караулъ вступитъ, командировать оберъ-офицеру унтеръ-офицера съ двумя редовыми шаговъ несколько встречу рунду, сей равномѣрно

[1]) Эти слова выпущены вовсе.
[2]) Двумъ.
[3]) Гдѣ двѣ четыремъ.
[4]) Что бить будетъ, то и на всѣхъ.
[5]) На пикетѣ.
[6]) Откликать.
[7]) Передъ фронтомъ.

такъ какъ и часовой три раза откликавъ и по третьему отзыву [1]) рундъ спросить какой рундъ когда и въ томъ отзовется **главнымъ**, среднимъ или бѣлымъ; то спросить кто рундомъ **правитъ** и буде отзовется въ особѣ той, которая въ приказѣ къ тому назначена, требовать лозунгу и когда сей справедливъ; то увѣдомлять офицера своего въ слухъ, что рундъ справедливой, тогда офицеру сказать *на караулъ рундъ приступи* и той особѣ выневши шпагу поставить стоящему въ груди [2]), а стоящей ему свое ружье [3]) и отдать главному и бѣлому пороль и лозунгъ. а отъ средняго самому принять унтеръ же офицеру съ двумя рядовыми посланному остатся при командѣ идущей съ рундомъ и обѣимъ симъ командамъ когда офицеръ скажетъ караулу на караулъ [4]), дѣлать на караулъ и потомъ *на плѣчо*, и когда рундъ далѣе пойдетъ, помянутымъ двумъ рядовымъ съ унтеръ офицеромъ по прежнему въ свое мѣсто [5]) вступать, а когда рундъ часовыхъ проходитъ, то имъ окликать его трижды и требовать лозунгъ и когда справѣдливъ, сказать рундъ мимо, а что до полѣвыхъ и отводныхъ карауловъ кавалеріи; то рундамъ мимо офицерскихъ постовъ, а патрулямъ мимо часовыхъ какъ можно ближе ѣздить дабы лозунгъ тихо можно обьявлять [6]) а о протчемъ [7]) какъ скоробы не отозвался въ третіе или бы лозонгъ не справедливъ, старатся застрелить, но ежелибы случилось что команда своя не имѣла лозунга и отозвалась [8]), то часовымъ поступить въ такомъ случаѣ, какъ учитъ перьвой надесять пунктъ пятой части.

Примѣчаніе: въ кавалеріи рундъ производить на всякомъ крылѣ наряженнымъ штабъ-офицерамъ на вышеписанномъ основаніи.

ЧАСТЬ 10-я.

О лазаретахъ.

1) Ни кто больше призрѣнія незаслуживаетъ какъ болящей салдатъ о покое и выгодахъ которыхъ [9]) обязаны всѣ чины вообще имѣть радѣніе; но какъ въ полку всякой чинъ обязанъ должностью особою:

---

[1]) Потребуютъ отзыву.
[2]) Къ груди стоящаго.
[3]) А сей къ его груди.
[4]) Скажетъ на караулъ.
[5]) Въ свои мѣста.
[6]) Объявить.
[7]) А въ прочемъ.
[8]) Отзывался.
[9]) И выгодъ котораго.

то и надлѣжитъ смотреніе оныхъ особливымъ пристойнѣе всѣхъ полковымъ казначѣямъ, которымъ смотреть, чтобы какъ въ походѣ оне везены были укрыты отъ всякой мокроты жару и стужи, и не тесно бы лѣжали, такъ въ лагире были бы положены на сухихъ мѣстахъ и въ чистомъ воздухѣ.

2) По всѣй арміи присмотръ оной [1]) особливо препоручается члѣну военнаго комисаріата, что до пропитанія и добраго содержанія а что до пользованія генеральному штабъ медику, которымъ не только часто, но и ежедневно оныхъ посѣщать и подавать лучшіе наставленіи и мнѣ [2]) въ превосходящемъ иногда ихъ власть и возможность представлять дабы всѣ что къ возстановленію ихъ только служить могло безъ упущенія времяни делано, а вредъ происходящей завремянно предъупрежденъ.

ЧАСТЬ 11-я.

О должности генерала Гевалдигера.

1) Маркитентеровъ смотря по числу въ полкахъ и баталіонахъ штатнаго положенія людей раздѣлить и наблюдать какъ возможно чтобъ цѣлыми артелями были опредѣлены дабы они отъ того раздѣленія не потеряли [3]) убытковъ и при всякомъ полку за выборомъ всѣхъ учредить одного старосту и отъ того во всякомъ случаѣ за протчихъ отвѣтъ взыскивать всѣхъ ихъ пашпорты каковы бы унихъ нибыли отобравъ хранить при себѣ, а мнѣ учиня имянной списокъ съ показаніемъ ихъ жилищъ и отъ куда имъ пашпорты даны, а не имѣющіе на нихъ ради резеновъ оные не получили представить.

2) Всѣмъ съѣстнымъ и питейнымъ припасамъ примѣняясь по ценѣ мѣстъ гдѣ армія находитца будетъ [4]) еженедельно устанавливать таксы и мнѣ оные подавать описывая о скотѣ и о напиткахъ, точно по какой ценѣ оные гдѣ покупали и потому въ барышъ имъ сколько процентовъ на сто [5]) положено дабы я иногда смотря по провозу и убыткамъ ихъ и самъ располагать могъ, изъ сей оценки исключаются, однакожъ всѣ иностранные товары и то что для [6]) прихотливыхъ и раскошныхъ держится.

---

[1]) Во всей арміи присмотръ оный.

[2]) Имъ.

[3]) Не потерпѣли.

[4]) Мѣстъ тѣхъ, гдѣ армія находиться будетъ.

[5]) На это.

[6]) И точно для.

3) Вѣсъ и мѣру противу въ государствѣ Россiйскомъ постановленнымъ освидетельствовавъ запечатать и кромѣ тѣхъ на другiя ни каковой продажи подъ взысканiемъ на гошпиталь десяти рублеваго штрафу, чтобъ нечинили запретить.

4) Всѣ повозки ихъ раздѣлить на три части и взыскивать чтобъ конечно всякая не мѣньше какъ въ двѣ лошади была, подъ штрафомъ за перьвое усмотренiе на гошпиталь пяти рублеваго штрафу, а изъ тѣхъ упряжекъ на двухъ непремѣнно имѣлибъ съѣстныя припасы и имянно ветчину, сало, соль, укусъ, иногда и засольную рыбу, разные муки для блиновъ и калачей, подошвы, нитки, мыло, мелъ, клей, варъ и тому подобное, а салдату не обходимо надобное, а на третьихъ вино и пиво.

5) Всякой гдѣ что купитъ отъ продавцовъ долженъ писменные виды и съ цѣнами имѣть дабы между сими припасами подъ штрафомъ взятья всего имѣнiя на гошпиталь и свѣрхъ того жестокаго телеснаго наказанiя пограбленнаго небыло и для того ни отъ кого военно-служащихъ безъ позволенiя изасвидетельства полковыхъ командировъ ихъ ничего не покупать, ниже что принимать и самимъ маркитентерамъ самовольно отлучатся безъ билета данного за рукою моею не позволять.

6) Въ битье скотины [1]) и въ раскладкахъ мяса и другихъ припасовъ на столахъ, чтобъ всѣ удобьвозможная [2]) чистота хранилась и сами бы они всегда чисто себя содержали и имѣлибъ чистые и бѣлые запаны разумѣя о тѣхъ кто продажу чинитъ подъ штрафомъ за перьвое усмотренiе рублеваго на гошпиталь штрафа.

7) Всѣхъ прiѣзжихъ для продажи стороннихъ прилежно ему испытывать откуда они суть и имѣютли свидетельства или посы и не подозрительные ли они въ чемъ и ежели бы были немедлѣнно ко мнѣ представлять.

8) Въ лагирѣ чтобъ для испражненiя деланы были нужники на основанiи третей части третьяго пункта наистрожайше отъ полковыхъ профосовъ того взыскивать и иногда за несмотренiе и штрафовать.

9) Во время стоянiя около лагиря, а въ походѣ позади иногда и по сторонамъ объѣзжать и всѣхъ безъ билетовъ найденныхъ кольми пачѣ въ грабеже и раззоренiи домовъ ловя представлять ко мнѣ для чего и имѣетъ получить [3]) въ точную свою команду одного офицера командированнаго къ тому нарочно и несколько казаковъ.

---

[1]) Въ битвѣ скотины.

[2]) Чтобы всюду возможная.

[3]) И имѣть получить.

ЧАСТЬ 12-я.

О фуражированіи какимъ образомъ и съ какими осторожностьми оное производить.

1) Гдѣ всякой бригадѣ и полку фуражировать назначивать места или деревни въ которыхъ ставить значки тѣхъ полковъ и не входить изъ одной части въ другую, толь меньше въ близь лѣжащіе селѣнія для добычь, которыя при подобныхъ случаяхъ въ гибель обращается. каковыхъ къ прикрытію фуражировъ постамъ не пропущать но ловить и представлять къ наказанію, числожъ фуражировъ всегда командировать на однѣ сутки, отъ шести лошадей одну, а на двои сутки отъ трехъ одну, а въ телегахъ, на одне сутки въ дву лошадяхъ на двадцать, а одну на десять.

2) Командующему [1]) фуражирами по положенію мѣстъ всѣ располагать и учреждать и всегда къ непріятельской опасной сторонѣ большой постъ, протчія же посты противу всякой бригады ставить стараясь коль возможно, чтобъ некоторая часть мѣсто фуражированія рѣкою или болотомъ закрыты были.

3) Фуражирамъ по учрежденію вышеописанному постовъ сомкнувъ лошадей своихъ взводахъ фуражировать и одинъ другому въ свяскѣ бунтовъ и накладкѣ оныхъ на лошадей и въ телеги помогать.

4) Бунты возить на веревкахъ съ деревяннымъ крюкомъ и петлею чтобы при надобномъ случаѣ скинувъ петлю съ крюка и оба бунта съ обѣихъ сторонъ вдругъ съ бросивъ за ружье взятся можно было.

5) Отъ фальшивыхъ тревогъ всякому подъ жесточайшимъ наказаніемъ при фуражированіи и повтореніи словъ и когда отъ ничего робкому или легкомыслящему показавшагося весма удерживатся и хотя всякому военно-служащему должно быть извѣстно, что непріятель при фуражированіи всегда покушеніи свои дѣлать старается и военная хитрость въ томъ состоитъ, чтобъ тревожить всегда не къ мѣсту дѣйствительно своего устремленія дабы чрезъ то сопротивляющуюся ему силу раздѣлить, или отъ желаемаго имъ мѣста отвѣсти, то въ такомъ случаѣ командующему фуражированіемъ брать большую предосторожность и всегда къ опасной сторонѣ большіе посты держать о движеніяхъ и обращеніяхъ непріятельскихъ стараться заблаговремянно чрезъ отводные на высотахъ караулы и не большіе патрули на сторону непріятельскую посыланные обстоятельное извѣстіе получать.

---

[1]) Командующимъ.

6) И какъ всякому офицеру пристойно вѣдать и судить положенія мѣста гдѣ оной фуражируетъ и слѣдственно когда на вышеописанномъ основаніи посты свои и предосторожность возметъ, то ему всегда можно о приближеніи непріятельскомъ увѣдомленному быть и въ произшедшемъ иногда какъ выше писано фалшивыхъ олярмахъ или тревогахъ всѣмъ делѣ остатся съ порядкомъ а виннаго изыскавъ къ наказанію по возвращеніи своемъ представить, а въ противномъ поступкѣ при такомъ случаѣ самъ яко неимѣющей довольно мужества и расположенія отвѣту подвержется.

7) При фуражировании въ деревняхъ изъ сараевъ фуражирамъ лошадей своихъ въ жило отнюдь не вводить неосмыкать [1]) оныхъ вне жила [2]) позади своего прикрытія, а бунты изъ сараевъ къ лошадямъ на себѣ пѣшими носить и отнюдь ничего кромѣ фуража не брать, для чего оставить въ деревняхъ а на выходахъ караулъ.

8) По окончаніи фуражированія всѣмъ строевымъ фуражирамъ и съ вьюками своими ѣхать въ своихъ полкахъ шквадронахъ и взводахъ, а не строевымъ для подъемныхъ лошадей фуражирамъ, якоже и партикулярнымъ слугамъ при своихъ полкахъ, однакоже не между эскадрономъ и взводовъ но стороной вовсѣ безъ опасной [3]) за ними.

9) Фуражировать всегда съ отмѣнною поспѣшностію, чтобъ лошади командированные и стоящіе при полкахъ въ линеяхъ безъ фуража долговремянно не были офицерамъ съ людьми унтеръ-офицеровъ въ сараи посылать и какъ къ скорѣйшему фуражированію понуждать, такъ къ грабительству яко всегда собою зло и въ предъ приносящему [4]) подъ страхомъ за не соблюденіе должности своей военнаго суда, и потому положенію [5]) въ артикулахъ наказанія недопущать и за то отвѣтствовать.

---

[1]) Но смыкать.
[2]) Въ нежило.
[3]) Вовсе безопасной.
[4]) И вредъ приносящему.
[5]) Потому положеннаго.

ГЛАВА 1-я.

О караулахъ, какъ оные содержать и при смѣнѣ онымъ поступать.

1) Какъ пикету неудобно содержать полевые караулы и давать часовыхъ, но быть вмѣсто того всегда готовымъ къ выступленію, то знаменные караулы содержать въ пѣхотѣ и кавалеріи особливые, и имянно: при пѣхотѣ, въ полку при одномъ офицерѣ, унтеръ-офицерахъ и ефрейторахъ двухъ, барабанщикѣ и флейтщикѣ, рядовыхъ тридцать, которымъ въ полкахъ между обоихъ батальоновъ, а въ батальонахъ посреди батальоновъ, въ сорока шагахъ брать свои посты, и часовыхъ давать къ знаменамъ во всякій батальонъ по одному, которымъ стоять между двухъ знаменъ; къ батальоннымъ командирамъ по одному, къ артиллеріи предъ всякимъ батальономъ по одному на крылахъ—по одному. Во отдѣльныхъ же баталіонахъ и полкахъ кавалеріи тотъ караулъ наряжать по числу постовъ на три смѣны, кромѣ штандартовъ, оные держать въ лѣвой рукѣ, имѣя палашъ въ правой концомъ на погонѣ, карабинъ на крюку прикладомъ внизъ, и смѣняться отъ эскадрону и какъ въ смѣнѣ карауловъ, кромѣ пикетовъ, точно въ главахъ полеваго устава не предписано, и производится оное неравенственно (то поступать какъ ниже).

2) Для уравненія во всѣхъ полкахъ въ смѣнѣ карауловъ всегда наряженному въ гауптъ-квартиру караулу сбираться при оной въ девять часовъ по полуночи, и по прибытіи сбору о слѣдованіи въ свое мѣсто, ожидать повелѣнія. А какъ приказано будетъ смѣняться, то поступать при томъ нижеслѣдующимъ порядкомъ. Во первыхъ, новому караулу, сдѣлавъ по взводно, маршировать предъ старымъ, которому, не допущая къ себѣ въ пятидесяти шагахъ, дѣлать на караулъ (sic) и бить походъ съ играніемъ музыки а пришедшему, заведя противъ онаго фронтъ, взаимно дѣлать тожъ. И когда первое колѣно кончится, то

обѣихъ карауловъ однимъ только капитанамъ или старшему при караулѣ офицеру сойтиться на середину, и въ самое то время барабанщикамъ и музыкантамъ перестать, а имъ, отдавъ одинъ другому честь, принимать, о числѣ постовъ и какія есть особливыя въ томъ караулѣ приказанія, свѣдѣнія. По окончаніи онаго, каждый отходитъ въ свое мѣсто, а пришедъ, командовать обоимъ, принимая отъ стараго караульнаго голосъ: на плечо, унтеръ-офицеры къ смѣнѣ. Тогда пришедшаго караула старшій сержантъ проворно идетъ на лѣвый флангъ и сходятся на ономъ оба, на середину, дѣлая все тожъ, какъ и капитаны. Старый становится въ свое мѣсто, а новаго караула идетъ къ своему главному начальнику и доноситъ полученное имъ о числѣ постовъ свѣдѣніе, отъ котораго, принявъ приказаніе, назначиваетъ съ обоихъ фланговъ часовыхъ. И по исполненіи сего, обоихъ карауловъ капитаны или старшіе офицеры командуютъ: задняя шеренга приступи; по взводно направо заходи, и маршируютъ съ играніемъ музыки одинъ на другаго мѣсто. А зашедъ, каждый на оное дѣлаетъ фронтъ и, потомъ, вступившій въ караулъ сказываетъ: слушай, посему слову задняя шеренга беретъ свою дистанцію, наряженные на часы впередъ. Всѣ оные, не дѣлая подвысь, но просто изъ фронта, держа ружье на плечѣ выступаютъ четыре шага впередъ, и, ранжируясь каждый флангъ, если не болѣе семи человѣкъ — въ одну шеренгу, а если свыше того числа, то—въ двѣ, къ которымъ обоихъ карауловъ капралы проворно приступаютъ и становятся предъ каждыми часовыми: новаго караула капралъ на правую сторону стараго, который повелѣваетъ куда слѣдуетъ идти: направо или налѣво заходи, и ведетъ къ своимъ постамъ. А, между тѣмъ, оба караула, отпустя оныхъ, дѣлаютъ къ ногѣ и музыки, очередуясь, одна за другою играютъ штуки. А тѣ, отряженныя на часы, команды, пришедъ каждый къ своему притину, останавливаются въ шести шагахъ, и капралъ сказываетъ: часовой впередъ, который, также держа ружье на плечѣ, выступаетъ два шага отъ фронта, а стоящій на часахъ, буде имѣтъ ружье у ноги, то отомкнувъ штыкъ и положа въ ножны кладетъ оное на плечо. Тогда командуетъ: на караулъ; по сей командѣ дѣлаютъ только одни часовые, а прочіе стоятъ неподвижно. Потомъ: на плечо; ступай, и такъ пришедъ новый предъ стараго часового принимаетъ отъ него сдачу и приказъ, и когда все окончатъ, становится на его мѣсто, а старый идетъ на лѣвый флангъ той команды и, по слову, оба дѣлаютъ во фронтъ, и отходятъ къ другимъ постамъ. А ставшій на часы, если прежній имѣлъ ружье у ноги, то и онъ тогожъ часу поставя къ ногѣ, примыкаетъ штыкъ. Почему и на прочихъ постахъ тожъ исполняется, однако всегда одному капралу разводитъ на часы не болѣе че-

тырехъ человѣкъ; а если случится болѣе постовъ, а ихъ по числу оныхъ не достаетъ,. то употреблять къ сему ефрейторовъ. И когда всѣ часовые смѣнены будутъ, тогда старымъ капраламъ взять правую руку и вести къ своей ротѣ на фланги, коихъ приближеніе усмотря, капитаны дѣлаютъ: на плечо, и по вступленіи ко фронту командуютъ: ранжируйся; а уровнявъ ряды и разочтя по взводно, посылаетъ смѣнившій караулъ мелтъ (sic) ефрейтора съ рапортомъ о сдачѣ онаго, и, получа объ отводѣ приказъ, командуетъ: на караулъ и даетъ пробить первое колѣно похода, потомъ сказываетъ: въ правую руку задняя шеренга приступи, по взводно, направо заходи, ступай, и бьетъ апмаршъ. Тогда, остающійся на караулѣ, капитанъ или старшій офицеръ сказываетъ: на караулъ и бьетъ походъ по тѣхъ поръ, покуда смѣнившійся удалится до пятидесяти шаговъ: а потомъ: на плечо, къ ноги и приставь.

3) Когда команда, наряженная на караулъ къ своему посту съ мѣста двинуться должна, то, не дѣлая барабаномъ отбою, по слову: ступай, барабанщики и музыканты походъ бить и играть вдругъ начинаютъ. Сіе разумѣется ко всякой командѣ, которая съ барабаннымъ боемъ выступить должна.

4) По смѣнѣ часовыхъ, ефрейторамъ рапортовать унтеръ-офицеровъ, а тѣмъ своимъ офицерамъ, что все приняли сходно и на постахъ данные приказы часовымъ объявили, гдѣ обѣихъ карауловъ офицерамъ командовать задніе приступи, направо ступай. Тутъ рядовымъ первыхъ двухъ шеренгъ смотрѣть на заднюю во своемъ ряду, и, не теряя своей шеренги, на томъ мѣстѣ по рядамъ заходить, гдѣ первый рядъ зашелъ. А при захожденіи на мѣсто уже шеренгамъ отдѣляться въ свою дистанцію, и вступающему караулу, буде для ружей сошки есть, у самыхъ сошекъ, становится фронтъ, оба отходящіе на караулъ въ правую руку задніе двѣ приступи, по взводно направо заходи, ступай. Барабанщикамъ, отбивъ, бить апмаршъ, а вступившему, при командѣ ступай, командовать на караулъ, и барабанщикамъ бить маршъ, доколѣ смѣнившіеся удалятся до пятидесяти шаговъ: на плечо, къ ногѣ, приставь ружье. Буде—къ сошкамъ, то дѣлать, какъ при постановленіи, такъ и въ поднятіи ружей всѣ тѣже темпы, каковы дѣлаются при положеніи и поднятіи ружья обыкновенно, когда оно на землю кладется, только что, вмѣсто положенія на землю, класть на сошки, а буде гдѣ ихъ нѣтъ и къ стѣнѣ: направо кругомъ, то и вынесть ружье передъ себя правой рукой противъ галстука, а лѣвой — противъ портупеи и, сдѣлавъ направо кругомъ и по командѣ ступай, приставить; а буде на землю класть, то дѣлать какъ обыкновенно, и потомъ: направо кругомъ, ступай фронтъ. Часовымъ у ружья стоящимъ, при словѣ ступай, выходить

изъ шереногъ на свое мѣсто; которые держатъ ружье у ноги, ставить къ ногѣ, а которые держатъ на плечѣ, положить на плечо. При вступленіи же фронта къ ружью, по командѣ на плечо, обернутся направо кругомъ и проходятъ въ свои мѣста, для чего часовымъ оставлять мѣста въ той шеренгѣ, въ которой они по ранжиру стоятъ.

5) При разводѣ на часы, въ большихъ караулахъ, гдѣ рота, одному офицеру, а при одномъ офицерѣ унтеръ-офицеру, въ ружье становя рядовыхъ, и по номерамъ всегда съ обѣихъ крылъ, какъ выше писано, съ ефрейторомъ на часы отпускать, а по возвращеніи съ часовъ, всѣмъ фронтомъ, сдѣлавъ на плечо, ранжировать.

6) Гобоистамъ стоять на правомъ крылѣ съ передней шеренгой въ линіи, а на походѣ предъ капитаномъ, знамя когда вступаетъ — въ среди команды, а когда сходитъ — передъ командой; на мѣстѣ же офицерамъ и знаменамъ, какъ о мѣстахъ офицерскихъ и знаменныхъ по главамъ къ воинскому уставу, барабанщикамъ передъ переправою — шеренгою на серединѣ.

7) Полевымъ карауламъ стоять и смѣняться, какъ въ Уставѣ о полевой службѣ предписано, съ прибавленіемъ, что когда приказано будетъ стоять чрезъ цѣлый день, полевые караулы отъ кавалеріи не въ обыкновенное время съ прочими смѣнять, но предъ побужамъ за полчаса къ постамъ приходить, и становиться по лѣвой сторонѣ стоящихъ, и по пробитіи онаго спустя часъ, смѣняясь вступать въ лагерь тихо.

Примѣчаніе. Если бы непріятель близокъ былъ, полевымъ и отводнымъ карауламъ въ ночное время всѣмъ быть на лошадяхъ, а днемъ одной шеренгѣ попеременно.

8) По утру, часъ спустя послѣ пробитія побудка, и ежели инако приказано не будетъ, вступать полевымъ карауламъ въ свои батальоны, эскадроны и роты, до точной смѣны, быть одѣтыми и готовыми.

9) При избраніи поста полевыхъ карауловъ отъ кавалеріи за правило имѣть, чтобы за собой ущелинъ никакихъ близко не оставлять и какъ можно скрыть (sic); а на противу, часовые на такихъ высотахъ поставлены были, которыя бы на самой дали могли открывать.

10) Часовымъ отводныхъ карауловъ, какъ скоро онъ много или мало людей только откроетъ, одному изъ нихъ кругъ другаго, а примѣтя уже прямое движеніе, обоимъ на своемъ мѣстѣ кругомъ ѣздить. Тогда офицерамъ, стоящимъ на отводныхъ караулахъ, команды посадя на лошадей, самимъ, подъѣхавъ, осмотрѣть и завременно мѣры свои къ отпору взять. А въ превосходнѣйшей силѣ, давъ знать на главный постъ, къ нему ретироваться которые къ генералу дежурному со обстоя-

тельствомъ и о числѣ, колико по удаленію судить можно, неумедля рапортовать, а самому противу непріятеля не только стоять, но и смотря по силѣ и атаковать онаго.

11) Ежели-бы примѣчены были свои команды возвращающіяся или вновь прибывшія, или иностранные пріѣзжіе, то не допущая шаговъ до двухъ сотъ, громко сказавъ: стой и одержавъ дать знать другимъ часовымъ, чтобъ отъ караула присланъ былъ унтеръ офицеръ, котораго выслать съ шестью рядовыми къ той командѣ или пріѣзжимъ, и требовать, чтобы дали знать о числѣ оной, чинѣ и званіи командира, отъ кого и куда были посланы и котораго полку, и, получа увѣдомленіе, рапортовать своего офицера, который при его вызовѣ, долженъ уже быть на лошадяхъ. И по обстоятельномъ и доказательномъ свѣдѣніи команду свою въ лагерь пропустить и всякаго иностраннаго на главный постъ отправить приказать, гдѣ, поступая съ нимъ со всякою учтивостію задержать, и чрезъ полковаго унтеръ-офицера немедленно дежурнаго генерала увѣдомить словесно или письменно.

Примѣчаніе. Что до иностранныхъ и когда-бъ въ кавалеріи полевыхъ карауловъ не было, наблюдать точно и исполнять имѣютъ пѣхотные полевые и полковые караулы.

12) Полевымъ карауламъ никому чести не отдавать, кромѣ генералитета и дежурныхъ, но безъ бою барабаннаго и трубъ.

13) Палочный караулъ остается во всемъ па предписанномъ, въ главахъ о полевой службѣ, основаніи.

ГЛАВА 2-я.

Нѣкоторыя примѣчанія, служащія къ уравненію пріемовъ и движеній разнодѣлаемыхъ понынѣ въ полкахъ.

Въ пѣхотѣ.

1) Въ экзерциціи людямъ смотрѣть всегда направо, для чего при всякомъ поворотѣ унтеръ-офицерамъ, стоящимъ на крылахъ, выбѣгая, подавать знаки.

2) Подъ ружьемъ стоять такъ какъ имъ маршировать надлежитъ и, сомкнясь, не командовать, чрезъ что дѣлаются въ захожденіи всегда великіе интервалы.

3) Тѣло свое прямо, непринужденно, плечъ не подвышая и не перегибаясь назадъ, головы нечто (sic) направо, каблуки оба вмѣстѣ

ружье на плечѣ плотно, лѣвую руку подъ прикладомъ у самой портупеи, а локоть оной и правую руку плотно къ тѣлу держать.

4) Пріемы дѣлать отрывисто и близко къ тѣлу, руками бить не крѣпко, на плечо класть не поперекъ плеча, но въ плечо или сгибъ лѣвой руки.

5) Ружье ставить на караулъ противъ лѣваго уха, чтобы все лице видно было, а для лучшаго равенства между всѣхъ пріемовъ счесть по четыре разумѣется каудъ (sic не паузъ-ли?) въ ученіи.

6) Заряжать проворно и не переносить къ заряду, но, закрывъ полку лѣвой рукой, перехватить во всю положе (sic), потомъ правой рукой толкнуть прикладъ за лѣвую ногу (sic) куркомъ внизъ, чтобы избѣжать тѣмъ замѣшательствъ, происходящихъ отъ двоякаго ружья переноса на одну хотя надобность.

7) Прикладываясь, лѣвую руку имѣть всю по ложѣ вытянуту, глаза по стволу, стволъ наклоненный, и рядовыхъ, при командѣ: изготовься, перекосить ряды направо, принявъ такъ, чтобы полчеловѣка изъ за другаго направо вышелъ.

8) Пальбу производить всегда съ обоихъ крылъ въ батальонахъ, пропуская два слова; напримѣръ: когда первый командуетъ: пали, второму командовать изготовься, и такъ далѣе, и съ крыла, какъ скоро исправится, не ожидая .... , начинать и огонь чрезъ то безпрерывно продолжать.

9) Маршировать, какой-бы то маршъ не былъ, по рядамъ, взводамъ, дивизіонамъ, батальонамъ и полкамъ равною ногою, колѣнъ не сгибать, ноги прямо выносить и равно приступать, но не бить.

10) Въ поворотахъ поварачиваться скоро, и когда направо, на послѣдняго человѣка въ своемъ ряду смотрѣть; заходить по рядамъ взводами, дивизіонами и батальонами, смотря на то крыло, которое заходитъ и, зашедши, по слову: стой, равняйся, оборачивать головы направо и заходящимъ больше шага брать, среднимъ къ тому крылу, кругъ котораго тотъ оборотъ дѣлается, снаравливать тѣмъ-же шагомъ но короче.

11) При вступленіи на мѣсто взводомъ или дивизіономъ, ежели налѣво заходитъ, то послѣдній рядъ равняться долженъ противу послѣдняго ряда лѣваго крыла предъидущаго, а ежели направо заходить, то противъ правого, чтобы миновать обыкновенно изъ того происходящаго впадины.

12) При строеніи колоннъ, неповаричаваться другимъ взводомъ, но всѣмъ вдругъ маршировать съ мѣста и, маршируя, принимать направо или налѣво, какъ приказано будетъ, и снаравливать за предъ-

идущимъ, чтобы во всѣ стороны фронтъ можно построить и особливо обликъ или косой; когда-же въ переди ущелина-бы была, то взводу за взводомъ маршировать направо или налѣво по рядамъ, и ежели-бы проходъ очень тѣсенъ былъ, то командовать: съ половины лѣваго крыла, или съ обоихъ крылъ, осади, гдѣ не останавливаясь, по командѣ осади, части проходящей задней шеренги скоро приступить, чтобы отдѣленнымъ можно было вдругъ за ними сомкнувшись и маршъ продолжать, а по выходѣ, по командѣ: по прежнему, марширующимъ напередъ снаравливать, а отдѣлившимся, выступя большимъ шагомъ, равняться. При захожденіяхъ не командовать право или лѣво стой, а то или другое заходи, но куда заходить командовать направо или налѣво заходи.

13) Какъ барабаны имѣть на ремняхъ, всѣ бои бить отрывисто, и скоро руками не взмахивать, стоять и въ маршѣ взводами, дивизіонами или батальонами, быть передъ взводами за офицерами, а въ колоннахъ на томъ крылѣ, къ которому колонна строится, чтобы не мѣшать при захожденіяхъ предъ пальбою проходить въ тѣ интервалы, гдѣ оберъ-офицеры вступаютъ въ переднюю шеренгу, разумѣя въ батальонѣ, а при ротѣ или командѣ офицерской когда шеренга приступитъ, а при унтеръ-офицерѣ, какъ-бы команда ни мала была, на правомъ крылѣ выше ихъ.

14) Флигельманамъ дѣлать тѣже пріемы, которые дѣлаютъ рядовые, (п)оказывая оные и стоя отъ фронта лицемъ.

15) Ефрейторамъ, когда они увѣдомляютъ, дѣлать на караулѣ и доносить, а когда цыдульку подносятъ, то, по подачѣ оной, ставитъ на караулъ и, положа на плечо, оборачиваться направо, налѣво или кругомъ, какъ случится стоять; въ двери проходя, ружья прикладъ подымать противъ плеча, а прошедши, класть попрежнему не поднимая. Пріемы ефрейторамъ дѣлать скоро; не считая между оными ничего и нѣкоторою осанкою приличною и не принужденно.

16) Часовымъ держащимъ у ноги, отдавая честь, отставливать ружье во всю правую руку.

17) Унтеръ-офицерамъ и рядовымъ шляпы снимать всегда лѣвою рукою, а гренадерамъ правую руку подымать къ шапкѣ, но не бить опущая руку, и, при встрѣчѣ генералитета и своихъ полковыхъ командировъ, обарачиваться лицемъ къ той особѣ.

Въ кавалеріи.

1) На лошадяхъ—тѣло, какъ въ пѣхотѣ; колѣни крѣпко, ноги къ лошади, сабли прямо и подлѣ правой ольстры держать.

2) Маршировать при экзерциціи всегда рысью сомкнутыми шеренгами, заѣзжать и атаковать вскачь, имѣя саблю при атакѣ поднятую противъ глазъ.

3) Фланкерамъ и въ разсыпной атакѣ огненнымъ и бѣлымъ ружьемъ дѣйствовать съ надобными къ тому, обозрѣніемъ, осанкою и искусствомъ; прикладываться и замахи дѣлать, приподнимаясь на стременахъ которымъ быть такъ, чтобы, когда на нихъ ѣздокъ всталъ, кулакъ подложить было можно.

4) Учить изъ карабиновъ стрѣлять, построя чрезъ эскадронъ въ двѣ линіи и отъ передовыхъ по полуэскадрону высылать шаговъ сто впередъ, и по шеренгамъ стрѣлять, а, выстрѣля, раздѣлясь на четыре части, поспѣшно назадъ заѣзжать, и какъ оба выстрѣлятъ, то другой половинѣ эскадрона выѣзжать также далеко впередъ и продолжать, сей огонь производить пристойно противу маячущихъ непріятелей, чтобъ ихъ отогнать. А и при ретирадѣ, дѣлая только все наоборотъ, что тутъ—впередъ, тамъ—назадъ.

Лошадей подковы и уборъ осматривать прилежно, и ежели что сами исправить не могутъ, тотчасъ-бы объявили унтеръ-офицерамъ, а тѣ дежурному офицеру, дабы все то въ свое время чрезъ мастеровыхъ, что до кого надлежитъ, исправлено было. Но полагаться на сіе дежурнымъ офицерамъ отнюдь не надлежитъ, а должны, какъ точную свою должность отправляя прилежно, при вступленіи въ лагерь и предъ выступленіемъ изъ онаго все осматривать сами, и, ежель кто неисправнымъ и нерадивымъ къ лошади и вещамъ окажется, наказывать и толковать тому, кто по невѣжеству не понимаетъ, колико много съ исправностію вещей и лошадей въ военное время самая жизнь его сопряжена.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сего обряда упоминается о трехъ шеренгахъ, но какъ одна шеренга мною убавлена, то и чрезъ сіе подверждается построеніе въ двѣ шеренги.

КРАТКІЙ СВОДЪ

свѣдѣній о дѣятельности губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссій

за 1894, 1895 и 1896 гг.

Въ 1895 году покойнымъ Директоромъ Археологическаго Института А. Н. Труворовымъ былъ изданъ обзоръ дѣятельности губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссій за 1892 и 1893 г. Послѣдовавшая въ началѣ 1896 года смерть А. Н. Труворова, продолжительное затѣмъ отсутствіе Директора и наконецъ устройство института въ новомъ его помѣщеніи помѣшали своевременному изданію отчетовъ о дѣятельности архивныхъ коммиссій за послѣдующіе годы.

Нынѣ Археологическій Институтъ издаетъ ***краткій сводъ*** свѣдѣній о дѣятельности архивныхъ коммиссій за 1894, 1895, 1896, 1897 и 1898 годы, и за тѣмъ будутъ издаваемы отчеты за каждый годъ отдѣльно, насколько это окажется возможнымъ по своевременному доставленію архивными коммиссіями свѣдѣній о своей дѣятельности.

Костромская коммиссія.

Костромская коммиссія, вступившая въ 1895 г. во второе десятилѣтіе своего существованія, замѣтно выдѣляется въ ряду другихъ коммиссій какъ объемомъ, такъ и плодотворностью своей дѣятельности.

Составъ коммиссіи въ теченіи отчетнаго трехлѣтія пополнился 12-ью почетными, 59 дѣйствительными членами и къ 1897 году заключалъ въ себѣ 23 почетныхъ и 121 дѣйствительныхъ членовъ.

Средства коммиссіи. Къ 1894 г. въ остаткѣ состояло. 870 р. 46 к.

Въ теченіи 1894—96 гг. поступило:

отъ Костромскаго губернскаго земства.	2000	„ —	„
отъ министерства юстиціи.	750	„ —	„
отъ продажи изданій.	119	„ —	„

получено процентовъ	139 р. 39 к.
поступило пожертвованій	2014 „ — „
Итого поступило . .	5022 р. 39 к.
Израсходовано за то же время	3498 „ 74 „
За симъ осталось къ 1897 году	2394 „ 11 „

Въ этомъ остаткѣ заключаются между прочимъ особые фонды: на изданіе описей частныхъ архивовъ—173 р. 50 к. и на образованіе архива и библіотеки коммиссіи по исторіи предковъ царя Михаила Θеодоровича—650 р. 58 к.

Занятія коммиссіи. Въ теченіе обозрѣваемаго трехлѣтія состоялось 6 общихъ засѣданій коммиссіи и 14 засѣній учрежденнаго при ней совѣта. Въ общихъ собраніяхъ, кромѣ текущихъ дѣлъ (чтеніе отчетовъ, выборъ членовъ и т. п.) было выслушано 22 доклада и сообщенія. Изъ трудовъ членовъ коммиссіи заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующіе: Предсѣдатель коммиссіи *Н. Н. Селифонтовъ* занимался раабором, составленіемъ извлеченій и редакціею описей документовъ нѣкоторыхъ архивовъ („Долматовскаго“—963 рукоп.. „Ярлыковскаго“—1195 рукоп.) и рукописей доставленныхъ г-жею Калачевою, Полозовымъ и Львовымъ. Кромѣ того, Н. Н. Селифонтовымъ составлены: а) подробная опись стариннымъ документамъ и дѣламъ, переданнымъ въ архивъ коммиссіи изъ Костромскихъ: казенной палаты и бывшей палаты государственныхъ имуществъ; б) списокъ костромскихъ воеводъ и комендантовъ за 97 лѣтъ съ 1618 по 1715 годъ; в) историческая справка о смежныхъ землевладѣльцахъ Домнинской дачи въ періоды писцоваго и генеральнаго межеваній; г) описанія восьми рукописныхъ сборниковъ, принадлежащихъ архивной коммиссіи, и двухъ синодиковъ Авраміева Городецкаго монастыря Чухломскаго уѣзда, въ коихъ записаны роды: Романовыхъ, Салтыковыхъ и Морозовыхъ. Наконецъ Н. Н. Селифонтовымъ были совершены двѣ поѣздки въ с. Домнино и с. Коробово для собиранія историческихъ матеріаловъ. І. Д. Преображенскій, Н. А Альбицкій, И. В. Миловидовъ, И. В. Баженовъ, П. П. Европинъ, А. И. Соловьевъ и др. занималсь разборомъ дѣлъ мѣстныхъ правительственныхъ архивовъ и документовъ, доставленныхъ въ коммиссію частными лицами. Кромѣ того, І. Д. Преображенскій, И. В. Миловидовъ, свящ. В. А. Соколовъ, Н. И. Коробицынъ и Н. М. Бекаревичъ составили нѣсколько статей по разнымъ вопросамъ мѣстнаго древлевладѣнія.

Ежегодно лѣтомъ нѣкоторыми членами коммиссіи предпринимались экскурсіи для обозрѣнія памятниковъ старины и раскопокъ, причемъ г. Бекаревичемъ дѣлались фотографическіе снимки.

Въ 1894 г. напечатанъ 3-й выпускъ издаваемаго коммиссіею сборника „Костромская старина", а въ 1895 г. отпечатана подъ редакціей предсѣдателя подробная опись 962 документовъ „Далматовскаго архива", 500 экземпляровъ коей переданы Н. Н. Селифонтовымъ безвозмездно въ распоряженіе коммиссіи. Въ 1896 г. прочитаны публичныя лекціи: г. Бекаревичемъ—„о раскопкахъ древнихъ кургановъ Костромской губерніи" и г. Миловидовымъ — „о слѣдахъ миѳологіи древнихъ обитателей Костромскаго края.

Историческій архивъ, библіотека и музей древностей по прежнему ежегодно пополнялись довольно обильными приношеніями рукописей, книгъ и археологическихъ находокъ какъ со стороны частныхъ лицъ, такъ и Императорской археологической коммиссіи Особенно заслуживаютъ вниманія слѣдующія приношенія: отъ члена государственнаго совѣта Ѳ. П. Корнилова—болѣе 700 рукописей, отъ вдовы генералъ-лейтенанта Е. Н. Корниловой—910 рукописей, отъ помѣщика В. А. Пазухина—болѣе 500 рукописей и отъ Епископа Виссаріона 17 древнегреческихъ и римскихъ монетъ. Въ 1894 году при музеѣ учрежденъ особый отдѣлъ церковныхъ древностей.

Наконецъ остается отмѣтить слѣдующій выдающійся фактъ въ жизни костромской коммиссіи. Въ предѣлахъ Костромской губерніи находится Ипатьевскій монастырь, въ которомъ состоялось, въ 1613 г. принятіе царскаго вѣнца Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Романовымъ. Это дало поводъ къ торжественному празднованію 12 іюля 1896 г. трехсотлѣтія со дня рожденія Царя Михаила Ѳеодоровича. Въ этотъ день въ Ипатьевской обители совершена архіерейскимъ служеніемъ панихида по Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и затѣмъ состоялось торжественное публичное засѣданіе архивной коммиссіи, въ которомъ статсъ-секретарь Н. Н. Селифонтовъ прочелъ докладъ о мѣстѣ рожденія Царя Михаила Ѳеодоровича и выяснилъ историческое значеніе дня. Въ концѣ засѣданія, члены коммиссіи просили г. губернатора повергнуть къ подножію трона чувства вѣрноподданнической преданности. На всеподданнѣйшемъ по сему предмету докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ послѣдовала Всемилостивѣйшая Государя Императора резолюція: „Прочелъ съ удовольствіемъ. Сердечно благодаримъ".

Нижегородская коммиссія.

Нижегородская коммиссія состояла въ отчетныхъ годахъ подъ предсѣдательствомъ А. А. Савельева, причемъ составъ ея пополнился 34 новыми членами. Дѣлопроизводствомъ коммиссіи завѣдывалъ М. И. Снѣжинскій; за переходомъ его на службу въ Елабугу въ 1895 г., онъ былъ замѣщенъ А. И. Звѣздинымъ, который, однако, вскорѣ отказался отъ должности правителя дѣлъ и послѣ сего эти обязанности исполнялись самимъ предсѣдателемъ.

Средства коммиссіи. Къ 1 января 1894 г. былъ

дефицитъ въ	41 р.	61	к.
Въ теченіи 1894—95 гг. и по 22 октября 1896 г. поступило:			
отъ губернской земской управы	1500 „	—	„
отъ нея же на изданіе трудовъ покойнаго А. С. Гацисскаго	500 „	—	„
„ Нижегородской городской управы	900 „	—	„
Выручено отъ продажи изданій коммиссіи	185 „	—	„
Разныхъ поступленій	132 „	61	„
Итого поступило . .	3217 „	61	„
Израсходовано за то же время	2656 „	87	„
Засимъ къ 22 октября 1896 г. состояло въ остаткѣ .	506 „	74	„

Занятія коммиссіи. Въ теченіи обозрѣваемаго трехлѣтія состоялось 17 засѣданій коммиссіи, въ томъ числѣ одно общее съ нижегородскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ — посвященное памяти покойнаго предсѣдателя коммиссіи А. С. Гацисскаго. Въ этихъ засѣданіяхъ читались рефераты членовъ, коммиссіи, обсуждались разные вопросы объ охранѣ мѣстныхъ памятниковъ старины и т. д. Предсѣдатель коммиссіи, А. А. Савельевъ предложилъ 8 рефератовъ, А. И. Звѣздинъ—5; затѣмъ В. Г. Короленко, А. В. Кармазинскій и В. К. Магницкій прочли по 2 реферата и гг. Н. Я. Агафоновъ, Н. Ф. Анненскій, И. И. Вишневскій, А. А. Порфирьевъ, В. А. Первовъ, А. П. Поливановъ, А. В. Добровольскій—по одному реферату. Одно засѣданіе (13 іюня 1895 г.), посвящено было обсужденію разработаннаго В. Г. Короленко вопроса о способахъ описанія архивныхъ дѣлъ. Изъ другихъ вопросовъ, обсуждавшихся въ засѣданіяхъ коммиссіи обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе: а) объ управленіи

учрежденнымъ при коммиссіи петровскимъ музеемъ, причемъ рѣшено соединить его съ городскимъ художественнымъ музеемъ (въ Дмитровской башнѣ), оставивъ за коммиссіею общее наблюденіе за музеемъ и выборъ трехъ лицъ для завѣдыванія имъ. б) Объ установленіи твердыхъ началъ для издательской дѣятельности коммиссіи; съ этою цѣлью избрана особая редакціонная Коммиссія, въ составѣ предсѣдателя А. А. Соловьева, правителя дѣлъ А. И. Звѣздина и членовъ В. Г. Короленко и П. И. Неволина. Коммиссіей этой выработанъ планъ изданія трудовъ коммиссіи въ видѣ отдѣльныхъ сборниковъ съ опредѣленной программой, причемъ журналы коммиссіи съ соотвѣтствующими докладами выдѣлены въ особое изданіе. По этому плану изданъ II томъ „Дѣйствій" коммиссіи, въ который вошло 5 статей членовъ коммиссіи, напечатано 6 историческихъ документовъ и опись дѣлъ нижегородскаго городоваго магистрата, а также составленный предсѣдателемъ коммиссіи указатель къ изданнымъ ранѣе 14 выпускамъ „Дѣйствій". в) Объ охранѣ отъ разрушенія древняго историческаго памятника Н. Новгорода — его кремля и о реставраціи старинной (XIV в.) Дмитровской башни. Вопросъ о ремонтѣ кремля, по независящимъ отъ коммиссіи обстоятельствамъ, остается еще открытымъ. Вопросъ же о приспособленіи Дмитровской башни подъ художественный музей былъ поднятъ членомъ коммиссіи художниковъ А. А. Карелинымъ. Городская дума ассигновала на этотъ предметъ сначала 5000 рублей, а впослѣдствіи присоединила къ нимъ еще 2000 рублей, назначивъ распорядителемъ этого кредита члена коммиссіи А. М. Меморскаго. Проектъ реставраціи башни былъ составленъ членомъ коммссіи проф. Н. В. Султановымъ. Гг. Снѣжневскій, Мельниковъ и нѣкоторые другіе члены по прежнему занимались разборомъ и описаніемъ документовъ какъ собственнаго историческаго архива коммиссіи, такъ и нѣкоторыхъ мѣстныхъ архивовъ,—а равно просмотромъ дѣлъ, намѣченныхъ къ уничтоженію. Кромѣ того, бывшимъ правителемъ дѣлъ, В. И. Снѣжневскимъ, по порученію коммиссіи былъ осмотрѣнъ вотчинный архивъ въ с. Большомъ Мурашкинѣ, причемъ многіе документы отобраны для архива коммиссіи. Архивъ, музей и библіотека коммиссіи пополнялись обычнымъ образомъ; изъ поступившихъ пожертвованій обращаютъ на себя вниманіе: остатки древностей, найденные В. И. Снѣжневскимъ при раскопкѣ сергачскаго могильника.

Кромѣ упомянутаго уже II тома дѣйствій коммиссіи, за отчетное время коммиссіею изданы XII, XIII и XIV выпуски того же изданія, журналы XXXII—XXXVI засѣданій и каталогъ библіотеки.

Оренбургская коммиссія.

Оренбургская коммиссія съ 1890 до второй половины 1895 г., за отсутствіемъ средствъ и помѣщенія, не могла проявлять свою дѣятельность и потому въ настоящее время имѣется возможность дать свѣдѣнія о ней только за 1895—96 гг.

Составъ коммиссіи. Въ 1895—96 г. коммиссія состояла изъ непремѣннаго попечителя (оренбургскій губернатовъ генералъ-маіоръ В. И. Ершовъ), одного почетнаго (попечитель оренбургскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ И. Я. Ростовцевъ) и 60 дѣйствительныхъ членовъ. Правленіе составляли: предсѣдатель генералъ-маіоръ П. П. Биркъ, товарищъ предсѣдателя А. В. Соколовъ, правитель дѣлъ И. И. Евфимовскій-Мировицкій, казначей Н. Г. Ивановъ, завѣдующій домомъ архивной коммиссіей А. В. Поповъ.

Средства коммиссіи за отчетное время выражались съ слѣдующемъ:

Съ 1 іюля 1895 г. по 1-е января 1898 г. поступило .	1670	р.	70 к.
За то же время израсходовано	1404	„	46 „
Остатокъ . .	266	„	24 „

Занятія коммиссіи. Въ 1895 г. коммиссія пріобрѣла у оренбургскаго казачьяго войска за 1500 р., съ уплатою въ теченіи 5 лѣтъ равными взносами, каменный двухъ-этажный домъ на берегу р. Урала. Отремонтировавъ хозяйственнымъ способомъ этотъ домъ, архивная коммиссія перевезла въ него дѣла своего архива, до того хранившіяся въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ въ холодныхъ и сырыхъ лавкахъ гистиннаго двора. Зиму 1895—96 г. дѣла были еще въ неразобранномъ и непригодномъ для какихъ-либо занятій видѣ, но лѣтомъ 1896 г., усиліями нѣсколькихъ членовъ, съ предсѣдателемъ коммиссіи во главѣ, архивъ разобранъ по отдѣламъ хронологически и разставленъ по полкамъ въ верхнемъ этажѣ дома.

Параллельно съ разборомъ архива предсѣдатель занимался образованіемъ при архивѣ мѣстнаго историко-этнографическаго музея. Всѣ учрежденія губерніи и отдѣльныя интеллигентныя лица были извѣщены чрезъ мѣстныя губернскія вѣдомости и особыми извѣщеніями о возрожденіи оренбургской ученой архивной коммиссіи, о предстоящей ей дѣя-

тельности и объ учрежденіи историко-этнографическаго музея. Много любопытныхъ предметовъ древности и естественно-историческихъ коллекцій, благодаря сочувствію общества къ учрежденію, стало поступать вскорѣ въ музей, а съ размѣщеніемъ предметовъ и цѣлыхъ коллекцій въ заказанныхъ уже витринахъ и съ открытіемъ музея для публики,— пожертвованія, навѣрное, умножатся.

За отчетный періодъ коммиссія имѣла 12 засѣданій, на которыхъ обсуждались вопросы по ремонту дома, утверждались отчеты о произведенныхъ расходахъ и разрѣшались текущія дѣла.

На годичномъ собраніи 15 декабря 1896 г. членами Н. Г. Ивановымъ и Н. Н. Ардашевымъ прочитаны были рефераты; первымъ „о задачахъ, дѣятельности и общественномъ значеніи ученыхъ архивныхъ коммиссій", и вторымъ „къ 100-лѣтнему юбилею Оренбургской губерніи". Кромѣ того, въ залѣ собранія была устроена небольшая выставка болѣе интересныхъ предметовъ музея.

Орловская коммиссія.

Къ 1 января 1894 г. коммиссія состояла изъ 93 членовъ. Въ теченіи отчетнаго трехлѣтія вновь избрано 36 членовъ. Засимъ къ 1 января 1897 г. состояло 126 членовъ. Предсѣдательствовалъ въ коммиссіи въ 1894 и частію въ 1895 гг. В. М. Козловъ, затѣмъ Д. Е. Рынкевичъ, а за переходомъ и этого лица на службу въ другую губернію, предсѣдателемъ былъ избранъ мѣстный губернаторъ А. Н. Трубниковъ.

Средства коммиссіи. Къ 1 января 1894 г.

состояло въ остаткѣ	17	р.	54 к.
Въ теченіи 1894—96 гг. поступило:			
членскихъ взносовъ	128	„	— „
отъ продажи изданій коммиссіи	885	„	88 „
пособія отъ губернскаго земства	200	„	— „
пожертвовано на изданіе трудовъ архимандрита Макарія Глухарева	250	„	— „
отъ постоянной коммиссіи при Академіи Наукъ на воспитаніе дѣтей умершаго члена коммиссіи А. Г. Пупарева	248	„	64 „
разныхъ поступленій	60	„	— „
Итого поступило	1772	р.	02 к.

Израсходовано за тоже время . . . . 1224 р. 46 к.
Въ остаткѣ къ 1 января 1897 г. . . . . 565 „ 10 „

Занятія коммиссіи. Членами коммиссіи въ теченіи отчетнаго трехлѣтія представлено весьма значительное количество рефератовъ, а именно: г. Пупаревымъ—11, г. Назаровымъ—27, г. Пясецкимъ—4, о. Преображенскимъ—2, г. Богдановымъ—4, г. Никольскимъ—2, о. Ливанскимъ—2, г. Лебедевымъ, Горожанскимъ и др.—по одному.

По части разбора архивныхъ документовъ, дѣятельность коммиссіи въ теченіи обозрѣваемаго трехлѣтія оказалось весьма плодотворною. Въ этомъ отношеніи на первомъ планѣ нужно поставить разборъ документовъ Елагинской библіотеки, принадлежащей нынѣ С. А. и М. А. Беэръ. Занимавшіеся этимъ разборомъ архимандритъ Патермуфій и священники Ливанскій и Преображенскій, въ числѣ другихъ документовъ нашли рукописи архимандрита Макарія Глухарева, основателя Алтайской миссіи и настоятеля Болховскаго Оптина монастыря. Большую часть этихъ рукописей составляетъ переводъ съ еврейскаго на русскій языкъ пятокнижія Моисеева, книги Іова и пророка Исаіи, сборникъ поученій, составленный о. Макаріемъ, бесѣды св. отцовъ и учителей церкви, трактатъ о характерѣ Европейскаго образованія и объ отличіи его отъ русскаго до переворота, совершеннаго Петромъ Великимъ, краткія записки изъ жизни покойнаго Архимандрита Макарія, записки о пребываніи его въ Алтайской миссіи, письма его къ Императору Николаю I и въ Святѣйшій Синодъ по поводу перевода священнаго писанія, записки благородной дѣвицы Е. Ф. Непряхиной объ Архимандритѣ Макаріи и проч. Особенно замѣчателенъ сборникъ поученій Макарія объ истинахъ вѣры и нравственности христіанской. Это вся библія, изложенная въ поученіяхъ и бесѣдахъ. Въ сборникѣ 10 отдѣловъ и начинается онъ поученіемъ о Богѣ, св. Троицѣ, о Сынѣ Божіемъ и Духѣ Св. и оканчивается вторымъ пришествіемъ. Въ немъ между прочимъ собраны поученія на всѣ таинства. Всѣ означенные документы приведены вышеуказанными членами коммиссіи, при участіи Г. М. Пясецкаго, въ порядокъ и представлены въ коммиссію. При этомъ свящ. о. Иліею Ливанскимъ составлено „Общее обозрѣніе бесѣдъ“ Архимандрита Макарія и сообщены нѣкоторые матеріалы для его жизнеописанія. Коммиссія, имѣя въ виду, что 17 мая 1897 года, истекало пятидесятилѣтіе со дня блаженной кончины Архимандрита Макарія Глухарева и полагая, что свѣтлая личность о. Макарія, посвятившаго всю свою жизнь на служеніе духовнымъ интересамъ русскаго народа, дорога

не для одного орловскаго края, но для всего нашего отечества, постановила издать не напечатанные доселѣ труды о. Макарія.

Засимъ, разборомъ архивныхъ документовъ, кромѣ упомянутыхъ уже лицъ занимались члены коммиссіи Гг. Пупаревъ, Пясецкій, Назаровъ, Никольскій, Богдановъ, Шульгинъ, Дмитріевъ и Яницкій. Кромѣ того правителемъ дѣлъ коммиссіи С. А. Блохинымъ просматривались описи дѣлъ присутственныхъ мѣстъ Орловской и сосѣднихъ съ нею губерній, присылаемыя въ коммиссію на заключеніе.

Пермская коммиссія.

Неоднократно указанное въ предыдущихъ отчетахъ печальное положеніе Пермской коммиссіи съ 1893 года стало значительно улучшаться. Отсутствіе помѣщенія какъ для занятій коммиссіи, такъ и для ея библіотеки и музея, а равно совершенный недостатокъ денежныхъ средствъ побудили непремѣннаго попечителя коммиссіи, мѣстнаго губернатора П. Г. Погодина, обратиться за поддержкою къ Пермскому городскому управленію и мѣстнымъ земскимъ управленіямъ Въ результатѣ явились единовременныя пособія всего на сумму 2.150 руб., давшія коммиссіи возможность обзавестись собственнымъ помѣщеніемъ.

Составъ коммиссіи. За отказомъ г. Алфіонова отъ предсѣдательства въ коммиссіи, на эту должность былъ избранъ Н. Н. Новокрещенныхъ. Число членовъ достигло почти 200 человѣкъ, но изъ этого числа большая часть по прежнему не содѣйствуетъ, цѣлямъ коммиссіи ни личнымъ трудомъ, ни пожертвованіями.

Средства коммиссіи слагались почти исключительно изъ пожертвованій мѣстныхъ земскихъ и городскаго общественныхъ управленій. Сверхъ указанныхъ выше пособій, отъ этихъ управленій поступило въ 1895 г.—1,025 р. а въ 1896—97 гг.—875 р. Въ остаткѣ къ 1 декабря 1897 года состояло 635 р.

Состоящій въ распоряженіи коммиссіи архивъ порученъ особому хранителю, члену коммиссіи М. Я. Попову, который вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими членами принялъ на себя составленіе карточнаго каталога. Разсмотрѣніе описей и дѣлъ съ цѣлію выдѣленія изъ нихъ тѣхъ дѣлъ, которыя имѣютъ историческій интересъ, производилось Н. Н. Новокрещенныхъ, Р. С. Поповымъ, З. М. Благонравовымъ, Е. С. Филимоновымъ, И. Г. Остроумовымъ, Г. С. Десятовымъ и Н. Ф. Якубкевичемъ.

Въ 1894 г. коммиссіею была устроена выставка древностей Пермскаго края. Выставка была устроена при содѣйствіи мѣстнаго отдѣленія Уральскаго общества любителей естествознанія, причемъ нужныя средства составились изъ пожертвованій, коихъ поступило до 560 р. Во время выставки состоялись сообщенія Ѳ. А. Теплоухова (о Пермской Чуди) и И. Г. Остроумова (по поводу выставленной этнографической коллекціи): кромѣ того на выставкѣ было организовано дежурство членовъ коммиссіи для соотвѣтственныхъ объясненій публикѣ. Входъ былъ безплатный; благодаря этому, а также интересному подбору экспонатовъ, успѣхъ выставки оказался полнымъ.

Заслуживаетъ вниманія археологическая экскурсія для отысканія и обслѣдованія чудскихъ могильниковъ, совершенная предсѣдателемъ коммиссіи Н. Н. Новокрещенныхъ въ сообществѣ съ Ѳ. А. Теплоуховымъ, С. И. Сергѣевымъ и французскимъ путешественникомъ барономъ де-Бай. Кромѣ того были произведены раскопки на средства и по порученію Императорской Археологической коммиссіи г.г. Теплоуховымъ и Сергѣевымъ. Вообще, по засвидѣтельствованію предсѣдателя коммиссіи, археологическая сторона ея дѣятельности стоитъ значительно выше археографической.

Для руководства любителей археологіи въ ихъ работахъ и объединенія послѣднихъ коммиссіею напечатана программа для описанія древнихъ храмовъ и другихъ церковныхъ зданій.

Кромѣ общихъ собраній, члены коммиссіи собирались еженедѣльно по четвергамъ для обмѣна мыслей по разнымъ вопросамъ древневѣдѣнія.

Библіотека, а особенно музей коммиссіи, получили въ теченіи отчетнаго времени значительныя приращенія.

Рязанская коммиссія.

Рязанская коммиссія, состояла въ 1894 г. изъ 30 почетныхъ, 161 дѣйствительныхъ членовъ и 9 сотрудниковъ. Въ теченіи отчетнаго трехлѣтія прибавилось 6 почетныхъ и 5 дѣйствительныхъ членовъ и 41 сотрудникъ, а за выбытіемъ по разнымъ случаямъ 38 лицъ, къ 1 Января 1897 года состояло 28 почетныхъ и 143 дѣйствительныхъ членовъ и 43 сотрудника. За отъѣздомъ въ 1896 г. въ Москву предсѣдателя С. И. Урсати, на его мѣсто избранъ А. Д. Повалишинъ.

Средства коммиссіи были въ удовлетворительномъ состояніи.

Въ 1894 –96 г.г. поступило:

отъ Рязанскаго губернскаго земства	900	р.	—
„ уѣздныхъ земствъ	575	„	
членскихъ взносовъ	483	„	70 к.
отъ продажи изданій коммиссіи	46	„	14 „
„ А. Д. Повалишина	2000	„	—
„ В. С. Буймистрова	700	„	—
прочихъ поступленій	50	„	15 „
Итого поступило.	4754	р.	99 к.
За то же время израсходовано	3493	р.	10 к.
Къ 1-му Января 1897 года въ остаткѣ состояло.	1261	р.	89 к.

Дѣятельность коммиссіи по разбору документовъ была направлена преимущественно на разборъ архива губернскаго правленія, причемъ главными работниками по этой части явились А. Д. Повалишинъ, В. А. Перцевъ и В. А. Шеферлинъ. Всего къ 1897 г. разобрано 12,785 дѣлъ, изъ коихъ оставлено для Историческаго Архива въ коммиссіи около 300 дѣлъ. Дальнѣйшая разборка архива губернскаго правленія временно пріостановлена вслѣдствіе необходимости привести въ порядокъ и описать собственный архивъ коммиссіи, который за отчетное время обогатился пожертвованными г.г. Селивановымъ и Волковымъ ихъ родовыми архивами.

По части изслѣдованія мѣстныхъ древностей Рязанская коммиссія замѣтно выдѣляется, благодаря неутомимости А. И. Черепнина, произведшаго очень много раскопокъ, частію на средства и по порученію Императорской Археологической коммиссіи, частію по порученію архивной коммиссіи. Подробныя свѣдѣнія о результатахъ этихъ раскопокъ изложены въ весьма обстоятельныхъ отчетахъ коммиссіи, своевременно отпечатанныхъ за каждый годъ отдѣльно.

Многочисленность и успѣшность производимыхъ въ Рязанской губерніи раскопокъ объясняютъ и сравнительное богатство музея коммиссіи, привлекающаго до 1000 посѣтителей ежегодно.

Библіотека Рязанской коммиссіи также находится въ благоустроенномъ видѣ: она подраздѣлена на отдѣлы, изъ которыхъ одинъ посвященъ книгамъ, напечатаннымъ въ Рязанской губерніи или написаннымъ рязанскими уроженцами. Къ 1 Января 1897 г. въ библіотекѣ числилось 7804 №№, изъ коихъ 1257 пожертвованы А. В. Селивановымъ.

Многіе члены (г.г. Черепнинъ, Риттихъ, Повалишинъ, Селивановъ, Самаряновъ, Яхонтовъ, Милюковъ, Добролюбовъ и др.) составили рефераты, доложенные въ засѣданіяхъ коммиссіи. Большая часть этихъ ре-

фератовъ напечатана въ „Трудахъ“ коммиссіи, изданіе которыхъ нужно признать вполнѣ успѣшнымъ, такъ какъ въ теченіи отчетнаго времени вышло въ свѣтъ 7 выпусковъ этихъ „Трудовъ“.

Особое оживленіе въ занятія коммиссіи внесло отпразднованное въ 1895 г. 800-лѣтіе Рязани, подавшее поводъ къ цѣлому ряду рефератовъ и статей, касающихся мѣстной исторіи.

Наконецъ въ 1896 г. коммиссія могла приступить къ осуществленію уже давно задуманнаго полезнаго дѣла—изданію актовъ и писцовыхъ книгъ Рязанскаго края. Благодаря особенному содѣйствію П. Н. Милюкова и участію московскихъ архивистовъ В. Н. Сторожева и С. А. Шумакова, дѣло это стало на твердую почву.

Симбирская коммиссія.

Симбирская коммиссія, открывшая свои дѣйствія въ половинѣ 1895 г., имѣла къ 1897 году 18 почетныхъ и 113 дѣйствительныхъ членовъ. Предсѣдательствовалъ въ коммиссіи В. Н. Поливановъ.

Средства коммиссіи. Въ теченіи 1895—96 г.г. поступило:

отъ губернскаго земства	500	р.	—
„ Симбирской городской управы	100	„	—
„ уѣздныхъ (городскихъ и земскихъ) управъ .	710	„	—
„ мѣстнаго окружнаго суда на разборъ дѣлъ его архива	100	„	—
членскихъ взносовъ	287	„	—
прочихъ поступленій	25	„	19 к.
Итого поступило .	1722	р.	19 к.
Въ 1896 г. израсходовано	1301	р.	92 к.
Въ остаткѣ къ 1897 г.	420	р.	27 к.

Всѣхъ засѣданій, за $1^1/_2$-лѣтнее существованіе коммиссіи, состоялось—8. Въ этихъ засѣданіяхъ были сдѣланы сообщенія В. Н. Поливановымъ, М. В. Барсовымъ, И. А. Ивановымъ и др.

Издательская дѣятельность коммиссіи выразилась въ отпечатаніи 1) подъ редакціею И. А. Иванова и при участіи правителя дѣлъ коммиссіи Д. И. Сапожникова, „Приходорасходной книги Симбирской Приказной избы 1665—1667 г.г.“ [1]); 2) Краткаго историко-географиче-

[1]) Историческій документъ этотъ, найденный А. Н. Зерцаловымъ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, имѣетъ важное значеніе для

скаго очерка Симбирска, Сызрани и Кашпира во второй половинѣ XVII в. (сообщ. А. Н. Зерцаловымъ); 3) „Остатки старины, сохранившіеся въ Симбирскомъ уѣздѣ“ — П. А. Мартынова и 4) „Муранскій могильникъ“—В. Н. Поливанова.

Въ историческомъ архивѣ къ 1897 г. состояло грамотъ и рукописей 220. Члены Симбирской Коммиссіи проявили въ 1896 г. выдающуюся дѣятельность по разсмотрѣнію описей архивовъ мѣстныхъ правительственныхъ учрежденій. Всего просмотрѣно 72.443 названія дѣлъ (въ томъ числѣ предсѣдателемъ 37.808), причемъ для историческаго архива отобрано 922 дѣла. При этомъ надо замѣтить, что собственно въ самомъ Симбирскѣ всѣ архивы погибли въ пожарѣ 1864 года; вслѣдствіе сего старинные документы въ Коммиссію поступаютъ только изъ уѣздныхъ архивовъ, а въ симбирскихъ городскихъ архивахъ просматриваются дѣла только послѣдняго 35-лѣтія.

Музей и библіотека Коммиссіи получили крупное приращеніе, благодаря поступившимъ по завѣщанію члена-учредителя Коммиссіи А. В. Толстого его нумизматической коллекціи (изъ 2590 монетъ) и библіотекѣ (233 книги). Кромѣ того музей значительно обогатился благодаря преосвященному Никандру и г.г. Поливанову и Красовскому.

Всего къ 1897 году въ музеѣ состояло 642 предмета древности и 2978 монетъ; въ библіотекѣ числилось 680 названій въ 937 томахъ.

Таврическая коммиссія.

Предсѣдательствовавшій въ коммиссіи въ теченіи первыхъ 8 лѣтъ ея существованія, А. Х. Стефенъ, дѣятельности и пожертвованіямъ котораго коммиссія считаетъ себя весьма обязанною,—покинулъ этотъ постъ вслѣдствіе отъѣзда въ Петербургъ. Въ теченіи цѣлаго года эта должность оставалась вакантною, причемъ и товарищъ предсѣдателя также большую часть времени отсутствовалъ. Избранный въ началѣ 1896 г. предсѣдателемъ В. В. Оливъ вскорѣ скончался и на его мѣсто былъ избранъ А. Н. Ильинъ. Такая смѣна и продолжительное отсутствіе руководящихъ лицъ не могли не отразиться на дѣятельности коммиссіи.

Дѣятельность эта выражалась:

1) въ разсмотрѣніи назначенныхъ къ уничтоженію дѣлъ губернскаго правленія. Благодаря трудамъ г.г. Кашпара, Кирѣенко, Сѣницкаго

первоначальной исторіи гор. Симбирска, основаннаго въ 1648 году, такъ какъ всѣ другіе документы бывшаго приказа Казанскаго Дворца, вѣдавшаго Симбирскъ и его пригороды, сгорѣли въ 1701 году.

и Фурсенко эта громадная работа (подлежало разсмотрѣнію 30.000 дѣлъ) закончена, и коммиссіи предлежитъ теперь заняться приведеніемъ въ порядокъ собственнаго архива.

2) въ разсмотрѣніи присылаемыхъ разными учрежденіями описей дѣламъ, назначеннымъ къ уничтоженію.

3) въ заботахъ по охраненію мѣстныхъ памятниковъ древности (напр. при реставраціи Бахчисарайскаго дворца, при сломкѣ древней стѣны при дер. Эски-Сарай въ Симферопольскомъ уѣздѣ и т. п.).

и 4) въ производствѣ раскопокъ (г.г. Лашковымъ, Кашпаромъ и Косцюшко-Валюжиничемъ).

Музей коммиссіи пополнился за отчетное время 401 предметомъ древности и 1515 монетами и къ 1-му января 1897 г. заключалъ въ себѣ 2685 предметовъ и 3856 монетъ.

Библіотека пополнилась 1118 томами.

Въ теченіи отчетнаго трехлѣтія состоялось 13 засѣданій коммиссіи, посвященныхъ, кромѣ текущихъ дѣлъ, слушанію сообщеній, большая часть коихъ напечатана въ „Извѣстіяхъ“ коммиссіи. Въ 1894—96 гг. этихъ „Извѣстій“ выпущено шесть довольно объемистыхъ книжекъ, изъ коихъ № 20 цѣликомъ занятъ трудомъ г. Маркевича: „Taurica“ (опытъ указателя сочиненій, касающихся Крыма). Кромѣ того выдѣляется своимъ объемомъ трудъ г. Лашкова: „Историческій очеркъ крымско-татарскаго землевладѣнія“, основанный въ значительной степени на неизданныхъ еще архивныхъ матеріалахъ.

Средства коммиссіи за отчетное трехлѣтіе представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Оставалась къ 1 января 1894 г.	343 р. 72 к.
Поступило въ 1894—96 гг.	
отъ губернскаго земства	900 „ — „
членскихъ взносовъ и пожертвованій	574 „ — „
отъ продажи „Извѣстій“	95 „ 05 „
получено %	37 „ 71 „
Итого поступило	1606 р. 76 к.
Израсходовано за то же время	1553 „ 30 „
Въ остаткѣ къ 1897 году	397 „ 18 „

Тамбовская коммиссія.

Тамбовская коммиссія въ теченіи отчетнаго трехлѣтія вела свою дѣятельность на прежнихъ основаніяхъ, состоя подъ предсѣдательствомъ неутомимѣйшаго изслѣдователя старины И. И Дубасова и пользуясь

по прежнему услугами П. М. Пискарева и А. А. Курбатова по части разбора и описанія дѣлъ историческаго архива коммиссіи). Правителемъ дѣлъ состоялъ г. Дьяконовъ.

Средства коммиссіи.

Къ 1 января 1894 г. въ остаткѣ состояло	1875 р.	13	к.
Въ 1894—96 гг. поступило:			
отъ губернскаго земства	100 „	—	„
„ В. М. Аносова	110 „	—	„
членскихъ взносовъ.	307 „	—	„
% съ капитала	147 „	99	„
отъ конверсіи % бумагъ	100 „	—	„
разныхъ поступленій	39 „	—	„
Итого поступило . .	2679 р.	46	к.
За то же время израсходовано	1220 „	11	„
За симъ къ 1 января 1897 г. осталось.	1459 „	35	„

Въ теченіи отчетнаго времени состоялось 11 общихъ собраній членовъ коммиссіи. Эти собранія, кромѣ разсмотрѣнія и утвержденія представляемыхъ членами архивныхъ описей и тому подоб. текущихъ дѣлъ, посвящались слушанію рефератовъ и разсмотрѣнію статей для напечатанія въ „Извѣстіяхъ“ коммиссіи. Въ частности, предсѣдателемъ предложено 9 рефератовъ.

Коммиссія не намѣрена ограничиваться перечисленными родами дѣятельности и намѣтила цѣлый рядъ мѣропріятій, изъ которыхъ заслуживаютъ упоминанія слѣдующія: 1) пригласить лицо, опытное въ раскопкѣ могильниковъ, чтобы ознакомить съ этимъ дѣломъ желающихъ изъ мѣстныхъ членовъ; 2) обратиться чрезъ Тамбовскія губернскія вѣдомости къ сельскимъ учителямъ и другимъ образованнымъ лицамъ по селамъ съ просьбой записывать народныя пѣсни, пословицы, сказки и поговорки, съ цѣлью составленія по этимъ записямъ сборника произведеній современнаго народнаго творчества; и 3) собрать свѣдѣнія о древнѣйшихъ церквахъ Тамбовской епархіи.

Въ заключеніе нельзя пройти молчаніемъ слѣдующій фактъ, отмѣченный въ отчетѣ предсѣдателя коммиссіи за 1894 годъ. Богатыя коллекціи по палеонтологіи, археологіи, нумизматикѣ и другимъ отдѣламъ, собранныя коммиссіей въ теченіи десятилѣтія ея дѣятельности, переданы ею въ вѣдѣніе общества по устройству чтеній въ Тамбовѣ и Тамбовской губ. Всѣ музейскіе предметы перенесены, размѣщены и разставлены по отдѣламъ членами коммиссіи, но общество, получившее

эти цѣнныя коллекціи, не нашло для себя удобнымъ чѣмъ либо выразить свое вниманіе къ трудамъ коммиссіи и не оставило за нею хотя какой либо доли участія въ дальнѣйшей судьбѣ созданнаго ею учрежденія. Между тѣмъ общественное вниманіе къ трудамъ коммиссіи по устройству историческаго музея столь окрѣпло, что новыя пожертвованія большею частью направляются по ея адресу. Изъ сопоставленія двухъ этихъ фактовъ коммиссія остановилась на рѣшеніи собирать и хранить въ помѣщеніи историческаго архива передаваемые и присылаемые на ея имя предметы, съ цѣлью образованія при ней новой коллекціи предметовъ историческаго музея. Подобный музей можетъ быть образовательной общественной школой лишь въ вѣдѣніи того учрежденія, которое имѣетъ средства къ оживленію и истолкованію выставленныхъ въ немъ безмолвныхъ предметовъ.

Тверская коммиссія.

19 марта 1896 г. Тверская коммиссія понесла тяжелую утрату въ лицѣ скончавшагося А. К. Жизневскаго, предсѣдательствовавшаго въ коммиссіи со времени ея учрежденія. Въ рѣчахъ г.г. Колосова, Владиславлева и Овсянникова, произнесенныхъ въ экстренномъ собраніи коммиссіи, ярко обрисована свѣтлая личность и рѣдкая по энергіи дѣятельность почившаго.

Средства коммиссіи.

Къ 1 января 1894 г. состояло въ остаткѣ	334	р. 77	к.
Въ 1894—96 гг. поступило:			
отъ губернскаго земства	700	„ —	„
„ уѣздныхъ (городскихъ и земскихъ) управъ . . .	330	„ —	„
„ продажи изданій	151	„ 10	„
разныхъ поступленій	59	„ 15	„
Итого поступило . .	1240	р. 25	к.
Израсходовано за то же время	702	„ 41	„
За симъ къ 1 января 1897 г. въ остаткѣ	872	„ 61	„

Занятія коммиссіи. Въ теченіи обозрѣваемаго трехлѣтія состоялось 17 засѣданій, посвященныхъ кромѣ текущихъ дѣлъ слушанію сообщеній, сдѣланныхъ: А. К. Жизневскимъ, Н. Д. Квашнинымъ-Самаринымъ, Р. Н. Никулинымъ, Д. И. Скворцовымъ, В. Н. Сторожевымъ. В. И. Колосовымъ, А. В. Владиславлевымъ, свящ. В. И. Некрасовымъ.

Ф. П. Аксаковымъ, Н. Н. Овсянниковымъ, гр. С. Д. Шереметевымъ, Н. В. Лилѣевымъ, А. А. Митропольскимъ, И. И. Виноградовымъ, И. А. Ивановымъ, И. М. Красноперовымъ, М. Н. Сперанскимъ и др. Большая часть трудовъ членовъ Тверской коммиссіи печаталась въ мѣстныхъ губернскихъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ, а отчасти и отдѣльными брошюрами. Какъ по множеству сдѣланныхъ сообщеній, такъ и по разнообразію и значенію затронутыхъ въ этихъ сообщеніяхъ вопросовъ Тверская коммиссія несомнѣнно выдѣляется изъ всѣхъ другихъ.

Въ *библіотекѣ* коммиссіи къ 1 января 1897 г. состояло 2550 книгъ, 15 картъ и 1 атласъ.

Для пополненія *Историческаго Архива* коммиссіи, членами ея просматривались описи старыхъ дѣлъ; всего просмотрѣно 167,249 названій дѣлъ, причемъ отобрано для архива 1074 дѣла.

Тверской музей помѣщался до 1896 г. въ залѣ мѣстной классической гимназіи, но по Высочайшему повелѣнію 25 февраля 1895 г. Музею предоставлено лѣвое крыло Тверскаго дворца. Эта Царская милость явилась тѣмъ болѣе своевременною, что коллекціи музея быстро увеличиваются, а съ тѣмъ вмѣстѣ возрастаетъ и число посѣтителей: въ 1895 г. музей посѣтили 6.000 человѣкъ). Къ 1895 году въ музеѣ состояло 8694 предметовъ, 7101 рукопись и 178 старопечатныхъ книгъ. О приращеніяхъ музея въ 1895 и 1896 г.г. свѣдѣній еще не имѣется, такъ какъ по случаю перемѣщенія въ новое зданіе (а отчасти и вслѣдствіе смерти А. К. Жизневскаго), вновь поступившіе предметы не описаны. Перемѣщеніе музея, давъ поводъ къ пересмотру и повѣркѣ коллекцій, побудило составить Уставъ музея, разсматриваемый Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ.

Ярославская коммиссія.

Отчеты ея свидѣтельствуютъ, что въ 1891—94 г.г. она переживала такое безденежье, которое обусловило затишье въ ея дѣятельности.

Въ 1894 году, съ вступленіемъ въ должность новаго предсѣдателя г. Э. Берендса, на помощь коммиссіи пришло губернское земство, ассигновавшее по 300 руб. въ годъ, и нѣкоторыя уѣздныя, пожертвовавшія въ 1896 г. единовременно 100 р. Членскіе взносы, не смотря на понудительныя мѣры, дали въ 1896 г. только 10 руб. Значительнымъ подспорьемъ для дѣятельности коммиссіи, не имѣвшей возможности и думать о собственныхъ изданіяхъ, явилось предоставленіе столбцовъ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостей для печатанія трудовъ коммиссіи.

Въ составъ коммиссіи къ концу отчетнаго трехлѣтія входило 7 почетныхъ и 63 дѣйствительныхъ членовъ и 2 сотрудника.

Занятія коммиссіи. Въ 1894—96 г.г. было 5 общихъ собраній коммиссіи, посвященныхъ преимущественно обсужденію мѣръ къ упроченію и благоустройству коммиссіи. Г.г. Берендсомъ и Тихоміровымъ законченъ разборъ архива мѣстной казенной палаты, причемъ изъ 164,242 дѣлъ, показанныхъ въ 1077 описяхъ, отобрано для коммиссіи 3550 дѣлъ. Послѣднимъ лицомъ кромѣ того разсмотрѣны описи Московскаго губернскаго казначейства, причемъ изъ 11900 дѣлъ отобрано 108. Вмѣстѣ съ тѣмъ г.г. Щегловъ, Барщевскій, Корсунскій, Трефолевъ и Тихоміровъ занимались изслѣдованіемъ мѣстныхъ правительственныхъ архивовъ. Собственный архивъ коммиссіи возросъ до 6567 дѣлъ и 200 столбцовъ.

Музей коммиссіи состоитъ изъ 500 предметовъ древностей и 1400 монетъ и медалей. Нумизматическая коллекція образовалась главнымъ образомъ благодаря пожертвованію И. А. Вахромѣевымъ 1387 монетъ.

Библіотека заключаетъ въ себѣ 3158 №№ (въ теченіи одного 1896 г. увеличилась на 2219 №№).

Калужская коммиссія.

Средства Калужской коммиссіи не превышаютъ 200 руб. въ годъ, изъ коихъ главную часть составляетъ субсидія губернскаго земства; надежды коммиссіи на помощь со стороны уѣздныхъ земствъ не оправдались. Вслѣдствіе скудости средствъ, коммиссія съ грустію констатируетъ, что она не можетъ проявлять свою дѣятельность въ той мѣрѣ, какъ это было бы желательно.

Относительно занятій коммиссіи ея отчетъ отмѣчаетъ: а) просмотръ описей дѣлъ Медынскаго и Малоярославецкаго уѣздныхъ полицейскихъ управленій; б) снабженіе коммиссіи книгами историческаго и археологическаго содержанія на счетъ библіотеки мѣстнаго статистическаго комитета и в) раскопки, произведенныя предсѣдателемъ коммиссіи И. Д. Четыркинымъ по нижнему теченію Калужки и обнаружившія слѣды до—историческаго человѣка; собранная при этомъ коллекція была представлена въ Императорскую Археологическую коммиссію и затѣмъ передана въ Калужскій Историческій Музей.

Въ 1895 г. коммиссіей изданъ 4-й выпускъ „Извѣстій“, подъ редакціей И. Д. Четыркина.

КРАТКІЙ СВОДЪ

свѣдѣній о дѣятельности губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссій за 1897 и 1898 гг.

Костромская коммиссія.

Въ 1897 году выдающимся фактомъ въ дѣятельности Костромской архивной коммиссіи было открытіе при ней Высочайше разрѣшеннаго *особаго Романовскаго отдѣла архива и библіотеки* для собиранія и храненія свѣдѣній о предкахъ родоначальника нынѣ благополучно царствующаго дома Царя Михаила Өеодоровича Романова. Романовскій отдѣлъ при архивной коммиссіи былъ объявленъ открытымъ предсѣдателемъ коммиссіи Н. Н. Селифонтовымъ въ общемъ засѣданіи архивной коммиссіи 26 августа 1897 года. Въ основу этого отдѣла положено до 70-ти рукописныхъ документовъ и до 20-ти книгъ и брошюръ. Предсѣдателемъ архивной коммиссіи Н. Н. Селифонтовымъ составлена по рукописнымъ матеріаламъ, оставшимся послѣ умершаго въ 1863 году археолога Ивана Петровича Сахарова, поколѣнная роспись рода Захарьиныхъ — Юрьевыхъ — Романовыхъ и къ ней родословная, въ которую вошло 145 лицъ, кончая Царемъ Михаиломъ Өеодоровичемъ и его родными и двоюродными братьями и сестрами.

1898 годъ въ жизни Костромской архивной коммиссіи ознаменовался радостнымъ событіемъ посѣщенія ея музея Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ, въ бытность его въ г. Костромѣ. Особое вниманіе Его Высочества было обращено на Романовскій отдѣлъ, на хранящіяся здѣсь книги и рукописи. При обзорѣ сего отдѣла былъ поднесенъ Великому Князю альбомъ Домнинскихъ снимковъ, работы непремѣннаго члена коммиссіи Н. М. Бекаревича. Его Высочество, милостиво принявъ скромный даръ, изво-

лилъ выразить благодарность архивной коммисiи и соизволилъ прислать въ даръ для музея свой портретъ и своей Августѣйшей Супруги.

За симъ слѣдуетъ отмѣтить въ этомъ же году второй видный фактъ въ жизни архивной коммиссiи: бывшее въ 1898 году Костромское губернское дворянское собранiе, узнавъ о необходимости специальнаго помѣщенiя для музея архивной коммиссiи, постановило предоставить для постройки особаго зданiя архивной коммиссiи мѣсто рядомъ съ домомъ дворянства, а также отпустить одну тысячу рублей въ пособiе при возведенiи этой постройки.

Составъ коммиссiи въ теченiи отчетнаго двухлѣтiя пополнился 1-мъ почетнымъ членомъ и 31-мъ дѣйствительными членами и за симъ въ 1898 году заключалъ въ себѣ 24 почетныхъ и 152 дѣйствительныхъ членовъ.

Средства коммиссiи. Къ 1897 году въ остаткѣ состояло	2394	р. 70	к.
Въ теченiи 1897 года поступило:			
Отъ Министерства Юстицiи	300	„ —	„
Отъ Костромскаго губернскаго земства	1000	„ —	„
Отъ продажи изданiй	26	„ 75	„
Получено процентовъ	151	„ 20	„
Поступило пожертвованiй	669	„ —	„
Итого поступило	4541	р. 65	к.
Израсходовано за то же время	2864	р. 96	к.
За симъ осталось къ 1898 году	2676	„ 69	„
Въ теченiи 1898 года поступило:			
Отъ Министерства Юстицiи	150	„ —	„
Отъ Костромскаго губернскаго земства	1000	„ —	„
Отъ продажи изданiй	21	„ 75	„
Получено процентовъ	137	„ 25	„
Поступило пожертвованiй	1655	„ —	„
Итого поступило	5640	р. 69	к.
Израсходовано за тоже время	2055	р. 51	к.
За симъ осталось къ 1899 году	3585	р. 18	к.

Занятiя коммиссiи. Въ теченiи обозрѣваемаго двухлѣтiя состоялось 3 общихъ засѣданiя коммиссiй и 12 засѣданiй учрежденнаго при ней совѣта.

Въ общихъ собраніяхъ, кромѣ текущихъ дѣлъ (чтеніе отчетовъ, выборъ членовъ и т. п.) выслушивались доклады, сообщенія, обсуждались вопросы, касающіеся занятій коммиссій и устройства музея и назначались пункты раскопокъ кургановъ.

Изъ трудовъ членовъ коммиссіи заслуживаютъ особаго вниманія слѣдующіе: въ 1897 году изданъ архивною коммиссіею 4-й выпускъ сборника подъ названіемъ *„Костромская Старина"*. Сборникъ заключаетъ въ себѣ 600 страницъ и распредѣленъ на 4 отдѣла: а) историческіе матеріалы (подлинные акты и старинныя рукописи), б) изслѣдованія, в) смѣсь и г) приложенія.

Предсѣдателемъ коммиссіи Н. Н. Селифонтовымъ въ 1897 году просматривались описи дѣламъ Костромскихъ: Казенной Палаты и прокурорскаго надзора, предназначеннымъ къ уничтоженію, по просмотрѣ коихъ нѣсколько дѣлъ Казенной Палаты выдѣлены для храненія въ архивѣ коммиссіи. Имъ же составленъ докладъ о результатахъ просмотры нѣсколькихъ рукописей, доставленныхъ изъ посада Большихъ Солей, Костромскаго уѣзда, бывшихъ Большесольскихъ: земской посадской избы и ратуши.

Въ 1898 году предсѣдатель коммиссіи Н. Н. Селифонтовъ занятъ былъ окончательною установкою редакціи составленной имъ родословной предковъ Царя Михаила Θеодоровича Захарьиныхъ-Юрьевыхъ-Романовыхъ, по матеріаламъ Сахарова, которая и издана на средства коммиссіи. Имъ же изготовлена къ печати опись 446 рукописямъ изъ архива бывшихъ Великосольскихъ: посадской избы и ратуши.

Членъ коммиссіи священникъ А. И. Соловьевъ составилъ опись 108 рукописямъ XVII и XVIII в., с. Коровнова Солигалическаго уѣзда. За симъ въ трудахъ коммиссіи принимали дѣятельное участіе слѣдующіе члены: священникъ В. А. Соколовъ, П. А. Илинскій, В. А. Апушкинъ, І. Д. Преображенскій, Н. М. Бекаревичъ и И. В. Миловидовъ. Ежегодно лѣтомъ нѣкоторыми членами коммиссіи предпринимались экскурсіи для обозрѣнія памятниковъ старины и для производства раскопокъ.

Историческій архивъ, биліотека и музей древностей при архивной коммиссіи не перестаютъ изъ года въ годъ пополняться новыми поступленіями, какъ отъ ученыхъ учрежденій, такъ и отъ частныхъ лицъ или въ даръ или за деньги. Такимъ образомъ Костромская коммиссія выдѣляется въ ряду другихъ коммиссій, какъ объемомъ, такъ и плодотворностію своей дѣятельности.

Нижегородская коммиссія.

Нижегородская коммиссія состояла въ отчетныхъ годахъ подъ предсѣдательствомъ А. А. Савельева, при чемъ составъ ея пополнился 10-ю новыми членами. Дѣлопроизводствомъ коммиссіи завѣдывалъ А. И. Звѣздинъ.

Средства коммиссіи. Къ 1897 году оставалось .	468 р. 30 к.
Поступило:	
Отъ ярмарочной конторы	62 „ — „
Отъ Городской Управы.	300 „ — „
Отъ Губернской Земской Управы	500 „ — „
Отъ продажи изданій Коммиссіи	17 „ — „
Итого съ остаткомъ .	1347 р. 30 к.
Израсходовано въ 1897 году	1055 р. 74 к.
Осталось къ 1898 году.	291 „ 56 „
Поступило въ 1898 году:	
Отъ Городской Управы	300 „ — „
Отъ Ярмарочной конторы.	62 „ — „
Отъ Губернской Земской Управы	500 „ — „
Отъ продажи изданій коммиссіи	12 „ 20 „
Итого съ остаткомъ .	1232 р. 97 к.
Израсходовано въ 1898 году.	1030 р. 11 к.
Затѣмъ осталось наличныхъ денегъ къ 99 г. . . .	202 „ 86 „

Занятія коммиссіи. Въ теченіи обозрѣваемаго двухлѣтія было 7 засѣданій коммиссіи. Въ этихъ засѣданіяхъ обсуждались разные вопросы и были доложены рефераты и сообщенія членовъ коммиссіи: предсѣдателя коммиссіи А. А. Савельева: „о расположеніи Н.-Новгорода и его укрѣпленіи въ первомъ столѣтіи со времени его основанія“, В. А. Городцова: „Слѣды неолитическихъ стоянокъ въ окрестностяхъ Н.-Новгорода“ и В. И. Снѣжневскаго (азбучный указатель-личный и предметный къ описямъ дѣлъ, изданнымъ архивною коммиссіею). Затѣмъ были сдѣланы сообщенія А. В. Смирновымъ, А. Ѳ. Можаровскимъ, А. К. Магницкимъ, Г. І. Родзевичемъ, И. И. Вишневскимъ, А. Я. Садовскимъ, Н В. Холодковскимъ, С. В. Пусковымъ, А. И. Звѣздинымъ (историческій очеркъ дѣятельности коммиссіи за первое десятилѣтіе).

Издательская дѣятельность коммиссіи въ отчетныхъ годахъ заключалась въ напечатаніи журналовъ коммиссіи (XXXVII—XLV засѣданій) и „Сборника въ память А. С. Гацисскаго“.

Группою мѣстныхъ членовъ коммиссіи производилось описаніе дѣлъ Балахонскаго магистрата, а В. И. Снѣжневскимъ составлялись описи дѣлъ журналовъ Нижегородскаго намѣстническаго правленія.

Въ числѣ наиболѣе выдающихся событій за отчетное двухлѣтіе слѣдуетъ отмѣтить празднованіе десятилѣтія существованія коммиссіи, за тѣмъ открытіе городскимъ общественнымъ управленіемъ художественнаго и историческаго музея, куда переданы и коллекціи историческихъ предметовъ, принадлежащія коммиссіи. Въ управленіе музеемъ вошли въ качествѣ членовъ предсѣдатель и два члена коммиссіи по выбору.

Архивъ, музей и библіотека коммиссіи пополнялась обычнымъ образомъ, при чемъ всего поступило пожертвованій отъ 26 учрежденій и 48 отдѣльныхъ лицъ.

Оренбургская коммиссія.

Оренбургская коммиссія въ 1898 году вступила во второе десятилѣтіе своего существованія.

Составъ коммиссіи: предсѣдатель коммиссіи генералъ-маіоръ П. II. Биркъ, товарищъ предсѣдателя А. В. Соколовъ, и. д. правителя дѣлъ и казначея И. С. Шукшинцевъ, 9 почетныхъ и 90 дѣйствительныхъ членовъ.

Средства коммиссіи:

Къ 1897 году оставалось . . .	266 р.	24 к.
Поступило въ 1897 году. . . .	659 „	8 „
Израсходовано въ 1897 году . .	549 „	94 „
Осталось къ 1898 году	375 „	38 „
Поступило въ 1898 году . . .	102 „	35 „
Итого было съ остаткомъ въ 1898 г.	477 р.	73 к.
Израсходовано въ 1898 году . .	404 р.	7 к.
Осталось къ 1-му января 1899 г.	73 р.	66 к.

Занятія коммиссіи. Въ теченіи отчетнаго двухлѣтія было 19 засѣданій коммиссіи. На этихъ засѣданіяхъ предлагались вниманію членовъ рефераты, составленные слѣдующими членами: И. С. Шукшинцевымъ, Д. Н. Соколовымъ, Н. В. Жуковскимъ, А. И. Матовымъ, С. Н. Севастьяновымъ и М. Я. Кожуновымъ.

Издательская дѣятельность въ отчетныхъ годахъ выразилась въ напечатаніи 2, 3 и 4 выпусковъ „Трудовъ“.

Въ теченіи отчетныхъ годовъ членами коммиссіи разсмотрѣно 18450 дѣлъ гражданскаго отдѣленія канцеляріи бывшаго оренбургскаго

генералъ-губернатора, а г. председателемъ разсмотрѣнъ и приведенъ въ порядокъ весь секретный отдѣлъ той же канцеляріи. Участіе въ разборѣ принимали слѣдующія лица: В. П. Водопьянковъ, И. А. Губачевъ, П. В. Жуковскій, А. В. Заварыгинъ, П. А. Мурзиковъ, А. В Поповъ, С. Н. Севастьяновъ, Д. Н. Соколовъ, А. В. Соколовъ, Ф. В. Стебельскій, И. С. Шукшинцевъ и М. А. Юдинъ.

Выдающимся событіемъ въ жизни коммиссіи было открытіе 10 мая 1897 года музея для публики. Со дня открытія по 21 декабря 1897 года музей посѣтило 4543 человѣка, среди которыхъ главную массу составляли учащіеся.

Библіотека коммиссіи пополнялась пожертвованіями какъ частныхъ лицъ, такъ и путемъ обмѣна изданіями съ учеными обществами Россіи. Всего больше пожертвовалъ книгъ въ библіотеку дѣйствительный членъ коммиссіи Н. В. Волжинъ. Кромѣ того щедрое пожертвованіе въ библіотеку коммиссіи сдѣлалъ присылкою своихъ трудовъ и изданій Его Императорское Высочество Великій Князь Георгій Михаиловичъ.

Музей пополнялся исключительно пожертвованіями частныхъ лицъ, и только Оренбургскій Неплюевскій кадетскій корпусъ передалъ свои старинныя вещи въ распоряженіе коммиссіи, чѣмъ много способствовалъ обогащенію музея.

Самымъ цѣннымъ пріобрѣтеніемъ отчетныхъ годовъ нужно считать коллекцію пушекъ (въ числѣ 14) прошлаго столѣтія, доставленныхъ изъ станицъ и поселковъ 3-го военнаго отдѣла Оренбургскаго казачьяго войска. Этимъ цѣннымъ пріобрѣтеніемъ коммиссія обязана содѣйствію своего непремѣннаго попечителя.

Орловская коммиссія.

Въ составъ коммиссіи въ отчетное двухлѣтіе входили: предсѣдатель А. Н. Трубниковъ и правитель дѣлъ С. А. Блохинъ. Всѣхъ членовъ коммиссіи въ 1897 году состояло 153.

Дѣятельность Орловской архивной коммиссіи по разбору и разработкѣ архивныхъ документовъ въ отчетномъ двухлѣтіи продолжалась въ томъ же направленіи, какъ и въ предшествовавшемъ году.

Разборомъ и разработкою архивныхъ документовъ занимались члены коммиссіи А. Н. Шульгинъ, И. А. Богдановъ и С. М. Янницкій. *А. Н. Шульгинъ*, съ цѣлью изслѣдованія причинъ возведенія кургановъ и городищъ, находящихся въ Орловской губерніи, а также для опредѣленія эпохи этихъ построекъ и государственнаго значенія ихъ въ дѣлѣ обороны русскаго края, занимался розысканіемъ документальныхъ для

того данныхъ въ ученомъ архивѣ Главнаго Штаба, гдѣ воспользовался картою большаго чертежа, составленною при царѣ Борисѣ Годуновѣ и изданною въ 1614 году при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ". Съ этой карты А. Н. Шульгинымъ снята копія и отлитографировано нѣсколько экземпляровъ ея, а также снята копія съ выписки изъ „книги большому чертежу по именному Указу Государя Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича 1627 года". Кромѣ того А. Н. Шульгинымъ сдѣлано описаніе находящимся въ Императорскомъ Эрмитажѣ древностямъ, добытымъ въ 1876 году въ Болховскомъ уѣздѣ при д. Тереховой.

Просмотромъ рукописей, поступившихъ въ коммиссію въ отчетномъ году, занимались члены коммиссіи: Г. М. Пясецкій и А. Н. Шульгинъ.

Разборомъ архивовъ присутственныхъ мѣстъ Орловской губерніи архивная коммиссія въ отчетномъ двухлѣтіи не занималась, но правителемъ дѣлъ коммиссіи С. А. Блохинымъ просматривались архивныя описи дѣламъ присутственныхъ мѣстъ другихъ губерній, присылаемыя въ коммиссію на заключеніе.

Въ отчетномъ двухлѣтіи членомъ коммиссіи А. Н. Шульгинымъ произведены были раскопки древнихъ могильниковъ, находящихся при впаденіи р. Цона въ р. Оку.

Въ засѣданіяхъ коммиссіи были прочитаны рефераты слѣдующими лицами: И. А. Богдановымъ, С. М. Яницкимъ и А. К. Красовскимъ.

Выдающимся событіемъ въ жизни коммиссіи было открытіе 7 декабря 1897 года губернскаго музея.

Въ библіотеку коммиссіи, кромѣ трудовъ архивныхъ коммиссій, поступило 38 книгъ разныхъ названій.

Средства коммиссіи.

Къ 1897 году оставалось	565	р.	10 к.
Поступило	656	„	37 „
Итого съ остаткомъ	1215	р.	47 к.
Израсходовано	1056	„	99 „
Къ 1898 году оставалось	158	„	48 „
Поступило въ 1898 году	178	„	96 „
Итого съ остаткомъ	1215	р.	47 к.
Израсходовано	1056	„	99 „
Осталось къ 1-му января 1899 г.	158	„	48 „

Симбирская коммиссія.

Въ 1897 и 1898 гг. коммиссія состояла: изъ Непремѣннаго попечителя коммиссіи, Симбирскаго губернатора В. Н. Акинфова, предсѣдателя В. Н. Поливанова, товарища предсѣдателя А. Г. Гусельникова и правителя дѣлъ Д. И. Сапожникова, изъ 24 почетныхъ и 134 дѣйствительныхъ членовъ.

Дѣятельность коммиссіи. Дѣятельность коммиссіи въ 1897 году сосредоточена была главнымъ образомъ на подготовительныхъ работахъ къ предстоящему въ 1898 году юбилею 250-лѣтія г. Симбирска и на разборѣ рукописей историческаго архива, имѣющихъ войти въ составъ юбилейнаго сборника ея трудовъ. Для точнаго установленія даты основанія города сдѣланы были сношенія съ Московскимъ архивомъ Министерства Юстиціи и Главнымъ Архивомъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, а также съ другими учрежденіями и частными лицами, которыя своими свѣдѣніями могли бы содѣйствовать составленію членомъ коммиссіи П. А. Мартыновымъ исторіи города. Обращенія эти привели къ весьма важнымъ результатамъ. Достаточно указать на доставленную изъ Археологическаго Института „строельную книгу г. Симбирска“ и цѣнныя указанія на основателя города боярина Б. М. Хитрово, сообщенныя на основаніи документовъ фамильнаго архива однимъ изъ представителей этого рода В. Н. Хитрово. 4 сентября 1898 года съ Высочайшаго соизволенія г. Симбирскъ отпраздновалъ 250-лѣтіе своего основанія. Совершившееся историческое воспоминаніе, всецѣло обязанное мысли коммиссіи, несомнѣнно остается выдающимся событіемъ мѣстной общественной жизни. Дѣятельность коммиссіи въ 1898 году прежде всего была обращена на изданіе мѣстныхъ памятниковъ, составленіе исторіи города и устройство юбилейной исторической выставки.

Между изданіями отчетнаго двухлѣтія имѣются: вышедшая подъ редакціею П. А. Мартынова „книга строельная г. Симбирска“ и „слѣды язычества въ домашнемъ обиходѣ чувашъ“ г. Виноградова. Историческій архивъ продолжалъ пополняться новыми дѣлами, документами и древними столбцами. Какъ на крупное поступленіе слѣдуетъ указать на 272 старинныхъ столбца, доставленные членомъ коммиссіи С. С. Андреевскимъ изъ Симбирской Карамзинской библіотеки для разбора и изданія ихъ, а равно и поступившія для той же цѣли царскія грамоты отъ г.г. Пуколова и Бѣлякова.

Музей коммиссіи пополняется на столько, что для размѣщенія предметовъ старины не оказывается достаточно мѣста въ витринахъ,

шкафахъ и на полкахъ, въ виду чего коммиссія предполагаетъ съ начала будущаго года перевести музей на частную квартиру.

Болѣе всего пополнился нумазматическій отдѣлъ коммиссіи. Самыя значительныя пожертвованія сдѣланы были: Н. П. Пастуховымъ 360 старинныхъ мѣдныхъ монетъ, В. В. Соколовскимъ до 600, Юркинымъ и Ястребовымъ.

Изъ пожертвованій, поступившихъ въ коммиссію, наибольше число приходится на долю библіотеки. Щедрые дары сдѣланы были Императорскою археологическою коммиссіею и Императорскимъ московскимъ археологическимъ обществомъ

Средства коммиссіи. Къ 1897 году оставалось . . .	420	р. 27	к.
Въ 1897 году поступило	1839	„ —	„
итого съ остаткомъ . . .	2259	„ 27	„
Израсходовано въ 1897 году	1007	„ 32	„
Къ 1898 году оставалось	1251	„ 95	„
Въ 1898 году поступило	2553	„ 86	„
Итого съ остаткомъ . .	3805	„ 81	„
Израсходовано въ 1898 году	2899	„ 51	„
Къ 1899 году осталось	906	„ 30	„

Таврическая коммиссія.

Таврическая коммиссія, вступившая въ 1897 году во второе десятилѣтіе своего существованія, состояла въ отчетныхъ годахъ подъ предсѣдательствомъ А. Н. Ильина. Дѣлопроизводствомъ коммиссіи завѣдывалъ правитель дѣлъ А. И. Маркевичъ. Коммиссія понесла утрату въ лицѣ почетнаго члена ея Владислава Норбертовича Юргевича, вице-президента императорскаго одесскаго общества исторіи и древностей, умершаго 23 декабря 1898 года.

Въ теченіи отчетнаго двухлѣтія въ коммиссіи было 10 засѣданій. Дѣятельность коммиссіи выразилась разсмотрѣніемъ приглашаемыхъ разными учрежденіями описей дѣламъ, назначеннымъ къ уничтоженію. Такъ, напримѣръ, правителемъ дѣлъ А. И. Маркевичемъ были разсмотрѣны описи 979 дѣлъ ставропольской казенной палаты, именно, архивныхъ книгъ и приходо-расходныхъ документовъ бывшей дирекціи кавказскихъ минеральныхъ водъ съ 1837 по 1862 г., подлежащихъ уничтоженію. Кромѣ того, члены коммиссіи занимались разсмотрѣніемъ препровожденныхъ Ставропольскою казенною палатою 714 книгъ

и документовъ Александровскаго, Георгіевскаго, Моздокскаго и Кизлярскаго казначействъ за 1788—1816 гг. Членъ коммиссіи Лашковъ разсмотрѣлъ опись 1069 дѣлъ архива Бессарабской казенной палаты.

По отношенію къ сохраненію памятниковъ древности въ Таврической губерніи дѣятельность коммиссіи выразилась въ слѣдующихъ фактахъ: коммиссія испросила согласіе Императорской археологической коммиссіи и г. начальника губерніи на устройство при ханскомъ дворцѣ въ Бахчисараѣ этнографическаго и историко-археологическаго музея, который будетъ состоять изъ предметовъ, касающихся исторіи и быта крымскихъ татаръ. Устраивая этотъ музей, какъ отдѣленіе своего музея древностей, находящагося въ Симферополѣ, коммиссія надѣется, что онъ вызоветъ особый интересъ въ мѣстномъ татарскомъ населеніи и побудитъ его къ пожертвованіямъ имѣющихся у него предметовъ быта и памятниковъ древности; съ другой стороны, этотъ музей усилитъ, конечно, и интересъ, представляемый самимъ ханскимъ дворцомъ въ Бахчисараѣ. Иниціатива устройства этого музея принадлежитъ члену коммиссіи А. Г. Иваненко.

Коммиссія обратила вниманіе Императорской Археологической коммиссіи на печальное состояніе развалинъ древней греческой крѣпости въ с. Алуштѣ, вслѣдствіе чего ею будутъ приняты мѣры къ очисткѣ этихъ развалинъ отъ мусора и предохраненію ихъ отъ разрушенія; къ этому дѣлу привлеченъ мѣстный ревнитель старины коммерціи совѣтникъ Н. Д. Стахѣевъ.

Членами коммиссіи М. Ѳ. Брунсомъ и А О. Кашпаромъ произведены были раскопки кургана вблизи Симферополя, и найденныя вещи переданы въ коммиссію.

Архивъ, музей и библіотека пополнялись пожертвованіями рукописей, книгъ и археологическихъ находокъ, какъ со стороны частныхъ лицъ, такъ и учрежденій, а особенно со стороны Императорской археологической коммиссіи.

Средства коммиссіи. Къ 1897 году оставалось . . .	397 р.	18 к	
Поступило въ 1897 году	609 „	58 „	
Итого съ остаткомъ . . .	1006 „	76 „	
Израсходовано въ 1897 году	799 „	5 „	
Итого осталось къ 1898 году . .	207 „	71 „	

За 1898 годъ о состояніи средствъ коммиссіи свѣдѣній нѣтъ.

Тамбовская коммиссія.

Дѣятельность Тамбовской коммиссіи въ 1898 году хотя и проявлялось во всѣхъ своихъ обычныхъ формахъ, но въ количественномъ отношеніи она значительно уступаетъ многимъ предыдущимъ годамъ. Произошло это главнымъ образомъ отъ того, что въ минувшемъ году предсѣдатель И. И. Дубасовъ довольно продолжительное время былъ болѣнъ и не могъ поэтому проявить свое обычное неослабѣвающее усердіе въ дѣлахъ коммиссіи. Не малымъ тормазомъ послужило также и то обстоятельство, что въ теченіи всего прошлаго года коммиссія оставалась безъ товарища предсѣдателя, который по болѣзни принужденъ былъ жить въ другомъ городѣ. Вслѣдствіе этого, назначенныя въ январѣ и февралѣ 1898 года общія собранія не состоялись, такъ какъ ни предсѣдатель, ни его товарищъ не могли явиться на нихъ, а безъ участія того или другого изъ нихъ собравшіеся члены признали неудобнымъ разсматривать нѣкоторые, намѣченные предсѣдателемъ, вопросы, которые и оставались не разрѣшенными съ января по октябрь мѣсяцъ, когда наконецъ состоялось единственное въ 1898 году общее собраніе. На этомъ собраніи И. И. Дубасовъ прочиталъ свой рефератъ о генералѣ Смирновѣ, составленный на основаніи мѣстныхъ историческихъ документовъ. Членъ коммиссіи А. А. Щеголевъ представилъ собранные имъ матеріалы для библіографіи Тамбовскаго края, выпускъ первый, а Б. I. Фиксенъ въ краткомъ отчетѣ познакомилъ собраніе съ содержаніемъ хранящейся въ библіотекѣ коммиссіи рукописи—„Двѣ главы изъ апокалипсиса седмитолковаго“. Всѣ эти матеріалы вошли въ составъ 43-го выпуска извѣстій Тамбовской ученой архивной коммиссіи; въ немъ же помѣщены, въ видѣ приложеній, доставленныя И. И. Дубасовымъ двѣ рукописи: челобитная Юрія Долгорукова царю Алексѣю Михайловичу и біографія архимандрита Петра Каменскаго, бывшаго начальника Пекинской миссіи съ 1819 по 1825 годъ.

Средства коммиссіи. Поступленіе членскихъ взносовъ съ каждымъ годомъ все уменьшается, и въ послѣднее время Тамбовская архивная коммиссія существовала исключительно на средства, пожертвованныя однимъ изъ членовъ В. Н. Никитинымъ. Но какъ ни скромна была коммиссія въ своихъ расходахъ, однако большая часть изъ этихъ денегъ уже израсходована, и въ недалекомъ будущемъ Тамбовская архивная коммиссія можетъ оказаться въ весьма печальномъ положеніи. Въ виду этого на октябрьскомъ засѣданіи рѣшено было обратиться въ мѣстныя городскую и губернскую земскую Управы съ ходатайствомъ о назначеніи

субсидіи Тамбовской архивной коммиссіи, по примѣру другихъ архивныхъ коммиссій, получающихъ ежегодныя или единовременныя субсидіи отъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ и земствъ мѣстной губерніи. Кромѣ того, по этому же вопросу, собраніе поручило г. предсѣдателю обратиться къ г. директору Археологическаго Института съ просьбой ходатайствовать о субсидіи для Тамбовской архивной коммиссіи предъ министромъ финансовъ.

Къ 1898 году оставалось	1337 р. 45 к.
Поступило въ 1898 году 93 р.:	
Членскихъ взносовъ	36 „ — „
Процентовъ съ ренты	57 „ — „
Итого съ остаткомъ . .	1430 р. 45 к.
Израсходовано въ 1898 году	180 „ 69 „
Къ 1899 году осталось	1249 р. 76 к.

Переходя къ отчету о дѣятельности лицъ, уполномоченныхъ завѣдывать текущими дѣлами и оффиціальными сношеніями, нужно отмѣтить двѣ весьма значительныя потери, которыя понесла коммиссія въ отчетномъ году въ лицѣ скончавшагося товарища предсѣдателя А. П. Муравьева и перемѣщеннаго по службѣ въ другой городъ бывшаго правителя дѣлъ П. А. Дьяконова. А. П. Муравьевъ состоялъ товарищемъ предсѣдателя съ самаго основанія Тамбовской ученой архивной коммиссіи и всегда съ живымъ интересомъ относился къ ея трудамъ и нуждамъ, посвящая имъ свой небольшой досугъ. П. А. Дьяконовъ былъ правителемъ дѣлъ въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ и, кромѣ безукоризненнаго исполненія правительскихъ обязанностей, усердно занимался просмотромъ и описаніемъ архивныхъ дѣлъ, составленіемъ рефератовъ и историческихъ очерковъ о мѣстномъ краѣ и много потрудился надъ приведеніемъ въ порядокъ предметовъ историческаго музея, размѣстивъ ихъ по коллекціямъ и составивъ описаніе. Имъ же составлена и вторая часть Указателя къ описи историческаго музея.

На мѣсто П. А. Дьяконова правителемъ дѣлъ избранъ А. А. Курбатовъ.

Въ отчетномъ году представлены описи архивнымъ дѣламъ членомъ П. И. Пискаревымъ. Изъ просмотрѣнныхъ имъ дѣлъ отобрано для храненія въ историческомъ архивѣ и описано 97 номеровъ изъ дѣлъ сосредоточеннаго архива. Правитель дѣлъ А. А. Курбатовъ занимался просмотромъ по описямъ подлежащихъ уничтоженію дѣлъ разныхъ правительственныхъ учрежденій. Такихъ дѣлъ имъ было просмотрѣно болѣе

70 тысячъ, изъ нихъ около 2 тысячъ отмѣчено для присылки на храненіе въ историческомъ архивѣ.

Черниговская коммиссія.

Открытіе Черниговской коммиссіи, учрежденной по мысли начальника губерніи Е. К. Андреевскаго, послѣдовало 16 марта 1896 года, а 14 ноября того же года состоялось и самое ея открытіе, причемъ предсѣдателемъ коммиссіи былъ *графъ Г. А. Милорадовичъ*, помощникомъ предсѣдателя ***князь Н. Д. Долгоруковъ*** и правителемъ дѣлъ коммиссіи *П. Н. Тихановъ*. На этомъ засѣданіи намѣчено нѣсколько вопросовъ въ предѣлахъ и требованіяхъ Положенія объ архивныхъ коммиссіяхъ, Высочайше утвержденнаго 13 апрѣля 1884 года, что затѣмъ позднѣе (на третьемъ засѣданіи, 20 октября) выразилось постановленіемъ о разсылкѣ по губерніи циркуляра всѣмъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ всѣхъ вѣдомствъ о доставленіи въ коммиссію дѣлъ подлежащихъ уничтоженію, для выдѣленія изъ нихъ имѣющихъ научный интересъ и затѣмъ для вѣчнаго храненія ихъ въ историческомъ архивѣ коммиссіи (Положеніе § 1 и § 5 п. а). На этотъ призывъ большинство отозвалось отрицательно: одни—что вовсе нѣтъ никакихъ дѣлъ, подлежащихъ уничтоженію, другіе — что у нихъ нѣтъ интересныхъ или важныхъ дѣлъ.

За отчетное время (съ 15 іюня 1897 г.) въ коммиссіи состоялось шесть очередныхъ засѣданій и одно экстренное, по случаю прибытія въ Черниговъ предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго общества графини П. С. Уваровой.

Денежныя средства коммиссіи въ отчетномъ году были весьма скудны; и музей и библіотека нуждаются во многомъ; въ нихъ нѣтъ даже самаго необходимаго, напримѣръ, витринъ и другихъ приспособленій для удобнаго размѣщенія поступающихъ предметовъ.

Коммиссія многимъ обязана участію и заботамъ къ нуждамъ ея начальника Черниговской губерніи, стараніями коего музей и библіотека обогащаются памятниками старины, дающими матеріалъ для постепенной разработки его въ будущемъ мѣстными любителями отечественной исторіи.

Калужская коммиссія.

Калужская коммиссія состояла въ отчетныхъ годахъ изъ непремѣннаго попечителя, начальника губерніи А. А. Офросимова, предсѣ-

дателя коммиссіи И. Д. Четыркина, товарища предсѣдателя В. И. Ассонова, правителя дѣлъ В. М. Кашкарова и 100 членовъ.

Дѣятельность коммиссіи выразилась въ слѣдующемъ: засѣданій коммиссіи было 14, на которыхъ было прочитано 14 рефератовъ, имѣющихъ какое-либо отношеніе къ историческому прошлому Калужскаго края. Предсѣдатель коммиссіи И. Д. Четыркинъ просматривалъ описи дѣламъ калужскаго губернскаго правленія, сѣвскаго казначейства, сѣдлецкой казенной палаты, тульской казенной палаты и гродненской казенной палаты. Товарищемъ предсѣдателя В. И. Ассоновымъ просмотрѣны описи дѣлъ тарусскаго полицейскаго управленія въ количествѣ 12,798. Правителемъ дѣлъ В. М. Кашкаровымъ просмотрѣны описи дѣлъ тульской казенной палаты числомъ до 7.000 дѣлъ. Въ разработкѣ архивныхъ матеріаловъ принимали участіе члены коммиссіи: П. А. Трейтеръ, В. И. Ассоновъ и И. Ѳ. Тихомировъ. Предсѣдателемъ коммиссіи были произведены на свои средства раскопки и изслѣдованія въ уѣздахъ: Козельскомъ, Лихвинскомъ и Перемышльскомъ.

Въ 1897 году открытъ историческій губернскій музей, въ которомъ нынѣ находится болѣе 2,000 отдѣльныхъ предметовъ.

Библіотека коммиссіи постоянно пополняется чрезъ обмѣнъ съ другими архивными коммиссіями, а также присылкою книгъ изъ различныхъ учрежденій.

Особеннымъ событіемъ для коммиссіи было посѣщеніе 14 октября 1897 года историческаго музея Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ княземъ Сергіемъ Александровичемъ.

Средства коммиссіи.

Къ 1897 году оставалось	234	р.	43 к.
Поступило въ 1898 году	352	„	— „
Итого съ остаткомъ . . .	586	р.	43 к.
Израсходовано	503	„	99 „
Осталось	82	р.	44 к.

Ярославская коммиссія.

Ярославская коммиссія въ отчетныхъ годахъ состояла изъ непремѣннаго попечителя ярославскаго губернатора Б. В. Штюрмера, предсѣдателя коммиссіи ординарнаго профессора Демидовскаго юридическаго лицея Э. Н. Берендтса, товарища предсѣдателя Л. И. Трефолева, пра-

вителя дѣлъ В. А. Городцова, казначея Н. Г. Работнова, архиваріуса И. А. Тихомирова; почетныхъ членовъ было 21 и дѣйствительныхъ 98.

Дѣятельность коммиссіи по отдѣлу архивовѣдѣнія за отчетный періодъ времени выразилась въ слѣдующемъ: разобрано пять архивовъ: архивъ ярославской казенной палаты, архивы ярославскаго городскаго и мологскаго уѣзднаго полицейскихъ управленій и продолжается разборъ архивовъ ярославскаго губернскаго правленія и московской казеннойп алаты (по отдѣленію казначейства). Изъ поступившихъ архивныхъ дѣлъ и бумагъ слѣдуетъ отмѣтить какъ заслуживающія особаго вниманія: описи церковныхъ имуществъ, въ которыхъ сохранились въ подлинникахъ, копіяхъ и выдержкахъ акты XVI и XVII ст., затѣмъ дѣла ярославскаго комендантскаго управленія и другихъ административныхъ учрежденій, дѣла объ ополченіяхъ 1807, 1812 и 1854 гг. и др. Изъ документовъ, пожертвованныхъ частными лицами, заслуживаютъ особеннаго вниманія столбцы XVII в., въ количествѣ около 200, поступившіе отъ бывшаго ярославскаго губернатора А. Я. Фриде, затѣмъ двѣ хорошо сохранившіяся подлинныя жалованныя грамоты царя Михаила Ѳеодоровича, данныя на имя И. К. Шетнева, въ 1620 году, и В. М. Волкова, въ 1625 году, за вѣрную службу ихъ въ смутное время, ставленная грамота синода—1721 года, ставленныя грамоты архіепископа ростовскаго и ярославскаго Арсенія Верещагина 1790 и 1791 гг. и архіепископа Авраама 1825 г. и, наконецъ, рескриптъ Императора Павла на имя вологодскаго губернатора Шетнева съ собственноручной подписью государя. Большинство изъ этихъ документовъ пожертвовано Н. Н. Корсунскимъ, Н. Ѳ. Дубровинымъ и нѣкоторыми другими лицами.

Развитіе музея коммиссіи за отчетное время шло довольно успѣшно впередъ. Особенное оживленіе по пополненію коллекцій музея проявилось за два послѣдніе года, что несомнѣнно указываетъ, какъ на то, что дѣло постановки музея крѣпнетъ, такъ и на то, что довѣріе и расположеніе къ нему наиболѣе интеллигентной и развитой публики увеличивается.

Вступая въ десятый годъ своего существованія, ярославская архивная коммиссія можетъ засвидѣтельствовать отрадный фактъ замѣтнаго безостановочнаго роста своей библіотеки.

Средства коммиссіи.

Къ 1897 году оставалось	147 р. 17 к.
Поступило въ 1897 году	465 „ — „
Итого съ остаткомъ . . .	612 р. 17 к.

Израсходовано въ 1897 году	392	р.	— к.
Къ 1898 году оставалось	220	р.	17 к.
Поступило въ 1898 году	465	„	— „
Итого съ остаткомъ . . .	685	р.	17 к.
Израсходовано въ 1898 году	517	„	50 „
Къ 1899 году осталось	167	р.	67 к.

Замѣтка о Ростовскомъ крестѣ.

Въ ризницѣ Ростовской церкви въ честь Толгской иконы Божіей Матери, называемой также церковію Іоанна Милостиваго, хранится планъ и межевая книга на отхожія пустоши Лобково и Волково, съ принадлежащими къ нимъ землями, межеванія, учиненнаго въ 1774 году іюля 28 дня второго класса землемѣромъ артиллеріи капитаномъ Яковомъ Нестеровымъ.

Въ этой межевой книгѣ въ началѣ говорится: „отхожія пустоши Лобково и Волково съ ихъ пашенными землями, сѣнными покосы и лѣсными угодьи находятся въ Ростовскомъ уѣздѣ въ Савинѣ стану и состояли прежде во владѣніи города Ростова упраздненной церкви Воскресенія Христова, что въ старой Ямской улицѣ, а нынѣ состоятъ во владѣніи тогожъ города Толгской церкви священно-и-церковнослужителей“. Въ концѣ этой межевой книги сказано: „въ тѣхъ пустошахъ Лобково и Волково, обмежеваныхъ отъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ одною окружною межею, по нынѣшней мѣрѣ, состоитъ пашни 2 десятины 2200 саженъ, лѣсу дровянаго и мелкаго 180 десятинъ 2372 сажени, сѣннаго покосу 21 десятина 1400 саженъ, подъ полурѣчками, подъ ручьемъ и подъ полуручьемъ 1 десятина 1800 саженъ; всего 207 десятинъ 572 квадратныя сажени, а за исключеніемъ рѣчекъ и ручьевъ 205 десятинъ 1172 квадратныя сажени. На семъ числѣ во время межеванія земли внутри окружной межи, коя описана выше, селенія никакого не было“.

Въ спискѣ церковнымъ землямъ по Ростовскимъ писцовымъ книгамъ 1629, 1630 и 1631 годовъ, сообщенномъ въ Императорское общество Исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ дѣйствительнымъ членомъ А. А. Титовымъ и изданномъ въ Чтеніяхъ сего общества за 1896 годъ, напечатано: „В вотчинѣ изъ Ростова

с посаду приходные церкви Воскресенія Господа Бога Спаса нашего Іисуса Христа, что в старой Ямской улицѣ пустошь, что была деревня Лопково на рѣчкѣ на Лигѣ, да к ней же припущено в пашню из стари займище [1]) Лисицыно, а в ней три дворовыхъ. Пашни паханые наѣздомъ середніе земли шестнадцать чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло восемь чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна по рѣкѣ Лигѣ и около полтритдцать копенъ. Пустошь, что была деревня Волково на врагѣ Твердоскомъ, да к нейже припущено в пашню истари займище Стризорливое. Пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли десять чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна пятнадцать копенъ. И всего ростовского уѣзду приходные церкви Воскресенія Христова двѣ пустоши, а в нихъ три мѣста дворовыхъ. Пашни паханые наѣздомъ середніе земли шестнатцать чети да перелогомъ и лѣсомъ поросло осмнатцать чети и обоего пашни и перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли тридцать четыре чети в поле, а в дву потомужъ, сѣна сорокъ пять копенъ, в пусте сошного письма пол пол пол трети сохи и перешло за сошнымъ письмомъ пяти чети бес полутретника пашни. А писаны к церкви тѣ пустоши по списку з даной лѣта 6967 ноября въ 7 день, а далъ по душѣ сына своего Ильи Стеѳанъ дьякъ, а написана та дача на каменномъ крестѣ в церкве“.

Лучше всего вопросъ о томъ, чьи были двѣ деревни, а впослѣдствіи однѣ только пустоши Лобково и Волково, разрѣшаетъ вышепомянутый каменный крестъ (восьмиконечный, вышиною 1 арш. 3 верш., толщиною $2^1/_2$ верш.), существующій 440 годовъ и имѣющій на себѣ выпуклыя изображенія и вырѣзанную вглубь большую надпись. Крестъ этотъ первоначально стоялъ на могилѣ раба Божія Иліи, погребеннаго у Воскресенской церкви, или, вѣрнѣе сказать, въ трапезѣ сей церкви; потомъ, когда Воскресенская церковь была въ 1814 году разобрана и окончательно упразднена, крестъ вмѣстѣ съ другими церковными предметами поступилъ отсюда въ Ростовскую градскую Толгскую церковь и хранился здѣсь въ палаткѣ подъ колокольнею до 1886 года. Въ семъ году священникъ Толгской церкви Флегонтъ Ѳеодоровичъ Богоявленскій и церковный староста купецъ Петръ Семеновъ Рахмановъ отдали его въ Ростовскій музей церковныхъ древностей въ Бѣлую палату, гдѣ онъ и теперь сохраняется, какъ рѣдкость.

Этотъ крестъ, съ фотографическимъ съ него снимкомъ, подробно описанъ секретаремъ Россійскаго Историческаго Музея въ Москвѣ

---

[1]) Мѣсто, назначенное подъ расчитку для пашни.

А. Орѣшниковымъ [1]); но мы помѣщаемъ здѣсь только копію съ надписи въ 20 строкъ, вырѣзанной на крестѣ и объясняющей суть дѣла.

„Въ лѣто 6967 (1459), мѣсяца Ноевріа 7, на память св. муч. 33, иже въ Мелетинѣ, при благовѣрномъ великомъ князѣ Василіѣ Васильевичѣ всея Руси, при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ, при митрополитѣ Іонѣ всея Руси, при князѣ Володимірѣ Андреевичѣ Ростовскомъ и при его братѣ, и при архіепископѣ Өеодосіѣ Ростовскомъ преставися рабъ Божій Илія Стефановъ, сынъ дьяковъ, положенъ бысть въ Ростовѣ, у святаго Воскресенія; и азъ многрѣшный Стефанъ дьякъ отецъ его поставихъ крестъ сій надъ гробомъ сына своего, и далъ есмь по немъ великому Воскресенію двѣ деревни—Волково съ Тризорливымъ да Лобково съ Лисицынымъ, и съ тѣхъ деревень попу съ дьякономъ полъ овина жита и черничамъ Воскресенскимъ пол овина жита; далъ есмь Воскресенію въ домъ 10 рублевъ, попу 6, дьякону 4, а приказываю дому Воскресеніи смотрити Ивану Дмитріевичу зятю и Алексѣю Поліевктовичу и сыну его Роману. А кто похочетъ изъ дому Воскресенія что взяти, или тѣ деревни купити, или продати сильно, съ тѣмъ имѣю судъ во второе пришествіе предъ Самѣмъ Христомъ. А по сыну моемъ Ильѣ по вся субботы поютъ два попа съ дьякономъ весь родъ нашъ поминаютъ“.

Къ сказанному нужнымъ считаю присовокупить, что хотя деревни *Лобково* и *Волкоoo* принадлежавшія до 1459 году дьяку Стефану, а въ этомъ году отданныя имъ въ Ростовскую церковь Воскресенія Христова въ поминовеніе умершаго въ томъ году сына его Иліи, нынѣ уже не существуютъ, но на мѣстѣ ихъ въ Ростовскомъ уѣздѣ въ Савинѣ стану, нынѣ въ Березниковской волости, остались двѣ пустоши того же названія *Лобково* и *Волково*. Эти пустоши, какъ видно изъ межевой книги, состояли прежде во владѣніи священно-церковнослужителей города Ростова упраздненной церкви Воскресенія Христова, что въ старой Ямской улицѣ, а нынѣ состоятъ онѣ во владѣніи священно-церковнослужителей того города Толгской церкви. Съ этихъ двухъ пустошей священно-церковнослужители Толгской церкви, имѣя у себя планъ и межевую книгу, получаютъ каждогодно арендныхъ денегъ сто тридцать (130) рублей, и усердно поминаютъ, особенно по субботамъ, усопшихъ рабовъ Божіихъ: Стефана, Илію, Іоанна, Алексія, Романа и ихъ сродниковъ преставльшихся. Такимъ образомъ духовное завѣщаніе‘ данное въ 6967 (1459) году дьякомъ Стефаномъ на двѣ его деревни

---

[1]) См. его брошюру: **Памятникъ XV вѣка, находящійся въ Бѣлой палатѣ въ г. Ростовѣ. (Оттискъ изъ Археол. Извѣст. и замѣт. 1894 г. № 11).**

Лобково и Волково, которыя впослѣдствіи оказались пустошами, и начертанное на каменномъ крестѣ, хранящемся теперь въ Ростовскомъ музеѣ церковныхъ древностей, имѣло въ теченіи 440 лѣтъ и всегда будетъ имѣть свою силу. Вѣчная память завѣщателю!

Дѣйствительный членъ Ярославской Губернской Ученой Архивной коммиссіи

Протоіерей *Аристархъ Израилевъ.*

Библіографія.

Сергѣй Бѣлокуровъ. О библіотекѣ московскихъ государей въ XVI столѣтіи. М. 1899.

I.

Передъ нами книга въ тысячу безъ малаго страницъ, стоившая автору нѣсколькихъ лѣтъ работы, посвященная далеко не важному вопросу и дающая рѣшительный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Можно бы думать, что автору удалось разрѣшить вопросъ окончательно; но увы, даже бѣглое чтеніе книги показываетъ читателю, что до разрѣшенія и теперь такъ же далеко, какъ и прежде. Впрочемъ нельзя не признать, что авторъ проявилъ замѣчательное трудолюбіе, пересмотрѣвъ нѣсколько сотенъ рукописей и напечатавъ цѣлый рядъ текстовъ, и что наука долго будетъ ему за это благодарна.

Вопросъ, поставленный С. А. Бѣлокуровымъ, уже не новъ; отвѣтъ на него также отнюдь не отличается новизною; какихъ бы то ни было новыхъ данныхъ (за однимъ исключеніемъ) С. А. Бѣлокуровъ не привелъ. Все его изслѣдованіе сводится къ разбору того, что давно или недавно указано было другими; а потому и мы займемся прежде всего этимъ разборомъ.

Авторъ начинаетъ съ источниковъ говорящихъ о библіотекѣ московскихъ царей, и прежде всего съ того сказанія о Максимѣ Грекѣ, первыя слова котораго: „Осмой убо тысячѣ наставши" (его мы будемъ называть *первымъ*) и въ которомъ находится наиболѣе извѣстный въ нашей ученой литературѣ разсказъ объ упомянутой библіотекѣ; онъ приходитъ къ заключенію, что это сказаніе не достовѣрно, что оно написано уже въ первой половинѣ XVII вѣка, лѣтъ 75 спустя послѣ

смерти Максима, что ни одинъ списокъ его не можетъ быть отнесенъ къ XVI вѣку.

Максиму Греку посчастливилось у его русскихъ современниковъ. Не смотря на гоненіе, воздвигнутое на него московскими властями, не смотря на осужденіе его соборомъ, въ ихъ глазахъ онъ былъ неизмѣнно столпомъ православія и свѣтиломъ учености. При его жизни, сначала одинъ ученикъ его, Селиванъ, написалъ ему громкую похвалу; потомъ, уже во время злоключеній Максима, другой, Нилъ Курлятевъ, составилъ ему панегирикъ; наконецъ извѣстный Курбскій не находилъ выраженій, чтобъ достойнымъ образомъ восхвалить своего „учителя“ Максима „философа“. Современники тщательно берегли и переписывали самыя ничтожныя записки Максима (напримѣръ, напечатанную въ казанскомъ изданіи его сочиненій, II, стр. 386). Собраніе его словъ и переводовъ появилось еще при его жизни, и одинъ современный ему списокъ, принадлежавшій митрополиту Іоасафу (Моск. Дух. Ак. № 42), дошелъ до насъ; сверхъ того, мы имѣемъ рядъ другихъ списковъ того же собранія полныхъ и неполныхъ, XVI вѣка, между прочимъ: Моск. Румянц. Муз. Больш. № 285 и Хлудов. № 73, 1563 года (одна рукопись въ двухъ томахъ), Моск. Дух. Ак. Іосиф. № 133, съ вкладной 1576 года, Моск. Рум. Муз. Унд. № 487, 1587 года, Спб. Синодальнаго Архива, 1587 года, гр. Уварова № 247, съ вкладной 1600 года [1]). По мнѣнію С. А. Бѣлокурова, современники Максима, бравшіеся за перо для прославленія его, когда онъ былъ живъ,—не рѣшились написать объ его жизни и заслугахъ, когда онъ умеръ, и лишь много лѣтъ спустя по кончинѣ, когда уже Максима „позабыли“ (стр. 224), совсѣмъ не имѣвшіе о немъ понятія люди почему то вздумали написать нѣчто. Кому подобное мнѣніе a priori покажется правдоподобнымъ? Сверхъ того, въ самомъ сказаніи имѣются доказательства его относительной древности, не замѣченныя С. А. Бѣлокуровымъ.

Сказаніе (пользуемся текстомъ напечатаннымъ у С. А. Бѣлокурова на стр. XXXI слѣд.) начинается указаніемъ на 1506 годъ, какъ на время осмотра в. кн. Василіемъ своей библіотеки. Этой даты нѣтъ ни въ сочиненіяхъ Максима, ни въ другихъ дошедшихъ до насъ письменныхъ памятникахъ; ее не зачѣмъ было выдумывать автору сказанія,

[1]) Въ этой вкладной вкладчикъ м-тъ Іона пишетъ: а писана сія книга Максимъ Грекъ съ добрыхъ переводовъ (=оригиналовъ), а трудовъ и потовъ много положено, какъ правили сію *святую* книгу.

вообще очень скупому на даты, тѣмъ болѣе, что эта дата прямо Максима не касается.

Далѣе въ немъ находится указаніе на другое лицо, найденное на Аѳонѣ, какъ годное для посылки въ Москву: „обрѣтоша... дву иноковъ, единому имя *Даніилъ*, другому же Максимъ“. Этого указанія также нѣтъ ни въ сочиненіяхъ Максима, ни въ другихъ нашихъ источникахъ; оно не заключаетъ въ себѣ ничего неправдоподобнаго.

Далѣе въ сказаніи указывается на мѣсто жительства Максима въ Москвѣ. Это—Чудовъ монастырь. И этотъ фактъ ни изъ сочиненій Максима, ни изъ другихъ нашихъ источниковъ намъ неизвѣстенъ и вмѣстѣ съ этимъ болѣе чѣмъ правдоподобенъ.

Если принять во вниманіе, что авторъ перваго сказанія сравнительно хорошо знаетъ лишь событія первой четверти XVI вѣка и почти ничего не знаетъ о жизни Максима въ послѣдующее время (ему неизвѣстно даже заточеніе Максима въ Іосифовомъ монастырѣ), то необходимо думать, что онъ жилъ въ Москвѣ и въ началѣ XVI вѣка и, вѣроятно, потомъ. Скудость его данныхъ о Максимѣ свидѣтельствуетъ, что онъ не былъ близкимъ человѣкомъ къ Максиму ни въ какую эпоху жизни послѣдняго, что онъ былъ просто почитателемъ Максима и его сочиненій. Цѣль составленія сказанія—удостовѣрить новѣйшему поколѣнію (= „послѣднимъ людямъ“), что Максимъ былъ вполнѣ православенъ. Отсутствіе легендарнаго элемента и хотя бы намековъ на святость Максима заставляетъ насъ считать первое сказаніе написаннымъ вскорѣ по смерти Максима [1]).

Въ первое сказаніе однимъ изъ переписчиковъ или читателей была внесена интересная подробность, не находащаяся въ другихъ нашихъ источникахъ о Максимѣ,—указаніе на мѣсто рожденія и на имена отца и матери Максима (у С. А. Бѣлокурова стр. XXXII, примѣч.). Само собою разумѣется, лицо, составившее это дополненіе [2]), должно было принадлежать къ числу современниковъ Максима, имѣвшихъ о немъ хорошія личныя свѣдѣнія.

Въ дополненномъ видѣ первое сказаніе подверглось совершенной передѣлкѣ. Оно было сильно сокращено, и при этомъ получило такой видъ, что сдѣлалось удобнымъ для помѣщенія, какъ бы въ видѣ предисловія, передъ сочиненіями Максима. Его начальныя слова: „При дер-

---

[1]) Само собою разумѣется, предположеніе С. А. Бѣлокурова, что это сказаніе составлено троицкимъ старцемъ Іоасафомъ Сороцкимъ (стр. 233) не имѣетъ ни малѣйшаго основанія.

[2]) Это дополненіе встрѣчается и отдѣльно отъ сказанія при сочиненіяхъ Максима Срв. у С. А. Бѣлокурова на стр. CCXXX. VIII.

жавѣ великаго князя“ (у С. А. Бѣлокурова стр. VIII сл.). Лицо, произведшее передѣлку, сдѣлало кое какія дополненія: оно знало о томъ, что прежде заточенія въ Твери, Максимъ былъ въ Іосифовомъ монастырѣ; ему было извѣстно, что Максимъ былъ переведенъ въ Троицко-Сергіевъ монастырь умоленіемъ игумена Артемія. Судя по всему, эти свѣдѣнія заимствованы изъ другого сказанія о Максимѣ (о которомъ ниже).

С. А. Бѣлокуровъ, какъ мы видѣли уже, о спискахъ перваго сказанія говоритъ рѣшительно, что всѣ они—не раньше XVII вѣка. Но онъ самъ указываетъ, что одинъ списокъ, Соловецкій, составителями описанія Соловецкой библіотеки отнесенъ къ XVI вѣку. Дѣйствительно, почеркъ его, судя по изданному С. А. Бѣлокуровымъ снимку съ него (стр. CCLXXIII), никоимъ образомъ не можетъ быть считаемъ непремѣнно за почеркъ XVII в.; онъ можетъ быть свободно относимъ и къ концу XVI в. (срв. у С. А. Бѣлокурова стр. 222).

Обратимся къ второму сказанію, на которомъ С А. Бѣлокуровъ почти совсѣмъ не останавливается. Это сказаніе начинается словами: „Инокъ Максимъ философъ“, и издано С. А. Бѣлокуровымъ на стр. XVIII сл. Оно говоритъ, что Максимъ былъ сынъ воеводскій, что в. кн. Василій обращался къ турецкому султану съ просьбою прислать переводчика, что султанъ сначала хотѣлъ послать къ Василію другое лицо, что Максимъ былъ принужденъ идти въ Москву святогорскимъ протомъ и всѣми старцами, что приставленные къ нему въ Москвѣ толмачи учились въ Римѣ, что Максимъ былъ заточенъ прежде всего въ Іосифовъ монастырь, терпѣлъ здѣсь всякія озлобленія и удостоился явленія ангела, что его ученика Селивана изъ за него въ Іосифовомъ монастырѣ въ дымъ повѣсили и уморили, что въ Твери онъ былъ въ чести великой у Акакія и ѣлъ съ нимъ съ одного блюда, что по молебному слову троицкаго игумена Артемія царь Иванъ Грозный велѣлъ взять Максима въ Москву, что тогда онъ былъ уже дряхлъ, боленъ ногами и глазами, что Максимъ умеръ вскорѣ по смерти Артемія, что сочиненій Максимовыхъ болѣе ста, которыя извѣстны ему въ трехъ спискахъ.

Это второе сказаніе вполнѣ независимо отъ перваго. Его составитель не былъ знакомъ съ послѣднимъ, и уже это одно говоритъ за его относительную древность. Дѣйствительно, оно должно было быть написано въ то время, когда въ московскомъ обществѣ еще ходило множество разсказовъ о Максимѣ, вообще когда память о Максимѣ была еще свѣжа, но когда уже Максимъ сталъ окружаться ореоломъ святости. Его приблизительная дата—семидесятые годы XVI в. (когда

уже должны были забыть о дѣлѣ Артемія, судившагося въ 1554 г). Мѣстомъ его написанія не можетъ быть Троицко-Сергіевъ монастырь. Цѣль, которую преслѣдовалъ авторъ второго сказанія,—удостовѣреніе какъ православія и учености Максима, такъ его святости.

Изъ второго сказанія была извлечена находящаяся въ немъ легенда о явленіи ангела, *вскорѣ послѣ 1591 года*. Извлеченіе было приспособлено къ тому, чтобы служить предисловіемъ или послѣсловіемъ къ составленному Максимомъ канону св. Духу. Оно начинается словами: „Максимъ бѣ сынъ воеводскій“ (издано у С. А. Бѣлокурова на стр. IV—V въ двухъ редакціяхъ). Лицо, работавшее надъ извлеченіемъ—упоминаемый въ немъ, съ приложеніемъ уничижительныхъ эпитетовъ (послѣдніе пишутся лишь тѣмъ, къ кому они относятся), бывшій дьяконъ Исаія.

Что до *третьяго* сказанія, начинающагося словами: „Въ лѣто благочестиваго государя“ (у С. А. Бѣлокурова стр. XII сл.), то оно не останавливаетъ на себѣ вниманія С. А. Бѣлокурова. По нашему мнѣнію, третье сказаніе не что иное какъ соединеніе вмѣстѣ важнѣйшихъ частей перваго и второго сказаній, не вполнѣ добросовѣстно исполненное. Составитель его, между прочимъ, находящееся въ первомъ сказаніи имя аѳонскаго монаха Даніила перенесъ на отысканнаго султаномъ ученаго міряянина. Судя по употребленію нѣкоторыхъ словъ (въ родѣ *еллиногреческій* языкъ, *діалектъ*-языкъ), это сказаніе написано уже въ XVII вѣкѣ, скорѣе въ половинѣ этого столѣтія, чѣмъ въ началѣ.

Итакъ, изъ сказаній о Максимѣ имѣетъ наибольшую цѣну первое, принадлежащее современнику, и показанія его заслуживаютъ полнаго вниманія, какъ безпристрастные и добросовѣстно составленные мемуары.

Отъ сказаній о Максимѣ авторъ переходитъ къ разсказамъ нѣмцевъ—Веттермана и анонима. Какъ извѣстно, эти разсказы уже подвергались разбору въ трудѣ Н. П. Лихачева, и С. А. Бѣлокуровъ сказалъ о нихъ мало новаго.

По его мнѣнію (стр. 264), разсказъ Веттермана „записанъ Ніенштедтомъ не вполнѣ точно, не такъ, какъ ему передавалъ его Веттерманъ“, лѣтъ 30 спустя послѣ бесѣды съ Веттерманомъ, съ собственными дополненіями. Это видно изъ передачи именъ и фамилій дьяковъ, показывавшихъ Веттерману при Иванѣ Грозномъ царскую библіотеку: „Ніенштедтъ почти ни одной фамиліи не передалъ правильно и ошибся въ инени дьяка (Андрей Солканъ, Никита Высроватый и Функъ—вмѣсто Андрей Щелкаловъ, Висковатый и Никита

Фунниковъ)". Такимъ образомъ, по С. А. Бѣлокурову, Ніенштедтъ въ теченіе 30 лѣтъ помнилъ тарабарскія для его слуха, ничего ему не говорившія и для него нисколько не важныя имена и фамиліи московскихъ дьяковъ, правда въ нѣсколько искаженномъ видѣ. Мы думаемъ, что именно эти-то имена (искаженныя, какъ и слѣдуетъ ожидать отъ нѣмца не знающаго русскаго языка и запомнившаго по слуху), свидѣтельствуютъ прямо о записи Ніенштедтомъ разсказа Веттермана со словъ послѣдняго и говорятъ въ пользу достовѣрности этого разсказа. Если же прибавимъ, что ни Веттерманъ, ни Ніенштедтъ не имѣли никакихъ причинъ сочинять что-либо о богатой и цѣнной библіотекѣ у варварскаго московскаго царя (восхвалять котораго у нихъ не могло быть ни малѣйшаго основанія), то мы должны будемъ признать, что разсказъ Веттермана есть безпристрастное повѣствованіе очевидца— участника событія.

Разсказъ нѣмца анонима С. А. Бѣлокуровымъ, вслѣдъ за Н. П. Лихачевымъ, объявляется новѣйшей поддѣлкой; С. А. Бѣлокуровъ не прочь считать поддѣлывателемъ проф. Дабелова. Но ради чего было устраивать поддѣлку Дабелову, занимавшемуся лифляндскимъ правомъ и ничѣмъ не выказавшимъ своего интереса къ исторіи старой Россіи или къ прославленію старыхъ московскихъ царей? Если, можетъ быть, и было въ его интересахъ сказать что-нибудь неизвѣстное о corpus'ѣ Ульпіана, Папиніана и Павла, то какую цѣну могло имѣть для его славы простое указаніе на нахожденіе этого corpus'а въ московской библіотекѣ давнихъ временъ? Вообще мы не видимъ основанія обвинять въ чемъ бы то ни было Дабелова. Иное дѣло самъ анонимъ. Что онъ много налгалъ, это сомнѣнію не подлежитъ; но во всякой лжи есть зерно правды. И этимъ зерномъ въ данномъ случаѣ должно считать то, что онъ былъ въ Москвѣ (судя по всему во второй половинѣ XVI вѣка) и что онъ имѣлъ какія то свѣдѣнія о богатой цѣнными и рѣдкими книгами царской библіотекѣ.

Послѣ разсказовъ нѣмцевъ авторъ говоритъ о другихъ извѣстіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ библіотекѣ московскихъ царей XVI вѣка, и между прочимъ объ одномъ новомъ, лишь недавно найденномъ о. Пирлингомъ и впервые утилизованномъ у С. А. Бѣлокурова. Это письма Аркудія и Сапѣги.

Изъ нихъ видно слѣдующее. Въ концѣ XVI столѣтія въ Римѣ былъ слухъ, что въ Москвѣ у царя хранится библіотека изъ греческихъ рукописей. Одинъ кардиналъ поручилъ греку-уніату Петру Аркудію въ 1600 году съѣздить, вмѣстѣ съ польскимъ посольствомъ, въ Москву для собранія свѣдѣній объ этой библіотекѣ. Знатные московскіе бояре

при распросѣ сперва, по своей привычкѣ хвастать, сказали, что у патріарха очень много греческихъ рукописей, но потомъ сознались, что такихъ рукописей очень мало, и всѣ онѣ богослужебныя. Существованіе греческой библіотеки у царя московскіе люди отрицали.

С. А. Бѣлокуровъ принимаетъ на вѣру все, что есть въ этихъ письмахъ. Но не трудно себѣ представить, какъ было дѣло въ дѣйствительности. Пока шли простые разговоры о греческихъ книгахъ, бояре не стѣснялись заявлять, что таковыя въ Москвѣ имѣются въ большомъ количествѣ, но когда отъ нихъ стали добиваться обстоятельныхъ свѣдѣній или даже допущенія Аркудія къ осмотру библіотеки, тѣ же бояре, чтобы избавиться отъ хлопотъ и могущихъ быть непріятностей, стали утверждать уже наоборотъ, что книгъ въ Москвѣ нѣтъ и осматривать нечего.

Теперь взглянемъ, какъ относится С. А. Бѣлокуровъ къ остальнымъ источникамъ.

Передъ нами письмо Паисія Лигарида къ царю Алексѣю Михайловичу, написанное имъ полтора мѣсяца спустя по прибытіи въ Москву, (18 мая 1662 года), въ которомъ онъ проситъ допустить его къ разсмотрѣнію „уже давно“ (jam pridem) находящихся у царя греческихъ и латинскихъ книгъ (codices). С. А. Бѣлокуровъ считаетъ несомнѣннымъ, что Паисій имѣлъ въ виду рукописи, привезенныя въ Москву въ 1655 году Арсеніемъ Сухановымъ, и ссылается на то, что патр. Никонъ и чины московскаго посольскаго приказа взглянули на просьбу Паисія, какъ на относящуюся именно къ рукописямъ Суханова. Но С. А. Бѣлокуровъ упускаетъ изъ виду главное. Паисій, какъ ему хорошо извѣстно, былъ прекрасно знакомъ съ Сухановымъ, зналъ, что послѣдній ѣздилъ по порученію патріарха, что привезенныя имъ рукописи, исключительно греческія, находятся у патріарха, и потому не имѣлъ надобности говорить ни о „молвѣ“ о нихъ, до него дошедшей, ни о нахожденіи у царя греческихъ и латинскихъ книгъ. Очевидно, надо понимать письмо Паисія иначе, и выше упомянутыя письма Аркудія и Сапѣги даютъ возможность понять его правильно. Паисій, воспитавшійся въ Римѣ среди ученыхъ грековъ и имѣвшій значительные ученые интересы, слышалъ еще тамъ о богатой греческой и латинской библіотекѣ московскаго царя и, можетъ быть, видѣлъ доказательство дѣйствительнаго ея существованія въ видѣ взятой изъ нея рукописи (о ней см. ниже).

Передъ нами разсказъ о московскомъ пожарѣ 1548 года, извѣстный въ рукописяхъ въ видѣ отдѣльной повѣсти. Онъ таковъ, что не внушаетъ ни малѣйшихъ сомнѣній С. А. Бѣлокурову; только нашъ ав-

торъ понимаетъ одно его выраженіе нѣсколько своеобразно. Въ немъ говорится, что въ Москвѣ погорѣло множество безцѣннаго узорочія, много церковныя утвари и прочія неизреченныя и памяти достойныя вещи, еже и царскія драгія и преславныя яже отъ древнихъ лѣтъ многія отъ прародитель стяжанія, *иже во святыхъ церквахъ* божественныя иконы и честныя кресты, наипаче же многія мощи святыхъ и святыя многія книги греческія и русскія, дивно преизрядно украшенныя, ризы же и одежда и сосуды драгія... и прочія неизреченныя и неудобьсказанныя всякія кузни". С. А. Бѣлокуровъ (стр. 295) полагаетъ, что слова *иже во святыхъ церкавхъ* относятся ко всему послѣдующему, что такимъ образомъ рѣчь идетъ о книгахъ бывшихъ въ церквахъ, о одеждахъ бывшихъ въ церквахъ, о цѣнныхъ металлическихъ вещахъ (кузнь) бывшихъ въ церквахъ. Но всякому, кто знакомъ съ употребленіемъ члена *иже* или кто прочелъ находящуюся передъ *иже* фразу (*яже* отъ древнихъ лѣтъ....), ясно, что этотъ членъ поставленъ лишь для того, чтобы тѣснѣе связать слова: во святыхъ церквахъ, съ словами: иконы и кресты.

Что мы понимаемъ это мѣсто вѣрно, видно изъ текста Степенной книги, въ которую внесенъ этотъ разсказъ (съ отнесеніемъ къ пожару 1547 года) съ нѣкоторыми измѣненіями въ выраженіяхъ. Въ этомъ текстѣ оно читается: „въ святыхъ же церквахъ и въ сокровищахъ царскихъ и въ святительскихъ иконы и честныя кресты, наипаче же многія цѣльбоносныя мощи святыхъ и святыя многія книги греческія дивно и преизрядно украшенныя, ризы же и одежда священныя и мірскія...." Замѣтимъ, что хотя разсказъ о пожарѣ по всѣмъ признакамъ написанъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ событія, но авторъ его ограничивается лишь общими выраженіями безъ упоминанія о чемъ-нибудь въ отдѣльности, что указываетъ на малую его освѣдомленность. Въ виду этого для насъ важно лишь упоминаніе о многихъ греческихъ и русскихъ (или, по Степенной книгѣ, — только греческихъ) дивно и преизрядно украшенныхъ книгахъ, о нахожденіи которыхъ въ Москвѣ авторъ зналъ и которыя онъ считалъ большою цѣнностью. Этотъ разсказъ о пожарѣ 1547 года дополняется и исправляется другимъ, который помѣщенъ въ Никоновской лѣтописи и составленъ вполнѣ освѣдомленнымъ человѣкомъ (у С. А. Бѣлокурова на стр. 298); въ немъ перечисляется сравнительно подробно, что погибло отъ огня, но нѣтъ даже намека на дорогія греческія книги. Очевидно, они только могли сгорѣть, но не сгорѣли.

Мы покончили съ разборомъ источниковъ говорящихъ о царской библіотекѣ, которые имѣлъ въ виду С. А. Бѣлокуровъ. Перейдемъ къ его мнѣнію о самой библіотекѣ. „Первые московскіе великіе князья не

отличались любовью къ просвѣщенію, говоритъ онъ. Поэтому и трудно предполагать въ ихъ книгохранилищахъ присутствіе какихъ-либо иноязычныхъ рукописей. Рукописи, которыми они владѣли, вѣроятно, были исключительно русскія, и притомъ онѣ были едва ли въ значительномъ количествѣ (стр. 325). . Количество въ Москвѣ греческихъ рукописей значительно должно было увеличиться со времени брака в. кн. Ивана III на греческой царевнѣ... Въ это именно время могло попасть нѣсколько греческихъ рукописей и въ царскую казну. Но число ихъ здѣсь должно предполагать небольшое" (стр. 329). Выводъ С. А. Бѣлокурова таковъ: „и въ XVI в. у московскихъ великихъ князей и царей была библіотека; она состояла главнымъ образомъ изъ русскихъ рукописей и такихъ же книгъ московской, литовской и др. печати; въ ней могло быть *нѣсколько* (во всякомъ случаѣ *небольшое* число) греческихъ рукописей, но въ ней не было ни латинскихъ, ни еврейскихъ рукописей" (стр. 329).

Рядомъ съ такимъ рѣшительнымъ выводомъ мы у автора читаемъ: „книжное собраніе у московскихъ царей въ самомъ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка состояло изъ 41 русской рукописи, одной книги московской печати, одной нѣмецкой, 10 книгъ литовской печати и 5 тетрадей польскихъ, всего 58 №№" (стр. 323). Послѣднія слова, основанныя на описи 1611 года, показываютъ, что выводъ автора совсѣмъ произволенъ; С. А. Бѣлокуровъ вмѣсто этого вывода долженъ былъ придти къ другому: никакой библіотеки у московскихъ царей въ XVI вѣкѣ не было (нельзя же называть библіотекой крохотное число книгъ, почти на половину богослужебныхъ!); никакихъ греческихъ книгъ у нихъ не было...

Что же значатъ слова самого Максима Грека, относительно подлинности которыхъ С. А. Бѣлокуровъ ни мало не сомнѣвается (стр. 200) о „книгохранильницѣ" в. кн. Василія Ивановича, въ которой „по многи лѣта" была заключена греческая Толковая Псалтырь и въ которой книги были помѣщены въ ковчезѣхъ (= въ сундукахъ, ящикахъ) [1]? О какой „царской книгохранительницѣ" говоритъ младшій современникъ іеродіаконъ Іоакимъ, пріѣхавшій въ Москву нарочно для поисковъ въ ней изъ Кіева (*Чтенія Общ. ист. и др.* 1883 г., I, смѣсь)? О какой „царской книгохранильницѣ" говоритъ другой младшій современникъ Мак-

---

[1]) „Сіе и нынѣ во истину воздвиже твою державу къ преложенію толкованій псалмовъ, *по многа лѣта въ книгохранильницѣ заключенныхъ* бывшихъ.... Духовное брашно всѣмъ предложи, да не паки *въ ковчезѣхъ*, яко же и преже (Каз. изд. II, 299, 316).

сима діаконъ Исаія, прибывшій въ Москву также для поисковъ въ ней изъ Южной Руси или изъ Молдавіи (*Изв. отд. р. яз. и слов. Ак. Н.* 1896 г., кн. 3, стр. 499)? Почему въ 1565 году обратился къ царю за арабскою рукописью ногайскій князь, и почему царь не прямо отказалъ ему, а сначала велѣлъ искать эту рукопись въ своихъ „казнахъ".

Отвѣта на эти вопросы у С. А Бѣлокурова мы не находимъ. А дать его легко: о царской библіотекѣ въ Москвѣ гремѣла молва далеко за предѣлами московскаго государства, и всѣ нуждавшіеся въ какой-нибудь рѣдкой книгѣ надѣялись найти ее у московскаго царя.

Лучшіе источники даютъ намъ точнѣйшее опредѣленіе состава этой библіотеки. Первое сказаніе о. Максимѣ Грекѣ говоритъ о многочисленныхъ и цѣнныхъ *греческихъ* рукописяхъ; разсказъ о пожарѣ 1547 или 1548 года упоминаетъ или о многочисленныхъ и великолѣпныхъ *греческихъ* и русскихъ, или только о греческихъ рукописяхъ; извѣстія Веттермана и анонима Дабелова говорятъ о многочисленныхъ и рѣдкихъ *греческихъ* и латинскихъ рукописяхъ; письма Аркудія и Сапѣги свидѣтельствуютъ, что дошедшая до Рима молва знала у московскаго царя *греческія* рукописи. Всѣ эти источники, разновременные и разноязычные, до очевидности свободные отъ тенденціозности, говорятъ съ поразительнымъ согласіемъ, хотя никто изъ скептиковъ не могъ до сихъ поръ указать на существованіе между ними какой-нибудь связи или зависимости.

Дѣйствительно, о *русской* библіотекѣ у московскихъ царей XVI вѣка не можетъ быти рѣчи. Такой начетчикъ, какъ царь Иванъ Грозный, не имѣлъ собственнаго экземпляра „Просвѣтителя" и бралъ его у крутицкаго епископа Нифонта (*Чтенія* 1881 г., II, Библ. матеріалы А. Н. Попова, № XIV); изъ описи его „постельной казны" видно, что онъ бралъ на подержаніе у Юр. Токмакова стихирарь, у Юр. Протасова травникъ, изъ Троицко-Сергіева монастыря лѣтописецъ (у С. А. Бѣлокурова стр. 320).

Обратимся къ новымъ свидѣтельствамъ имѣющимъ связь съ вопросомъ о царской библіотекѣ XVI вѣка.

Въ недавно вышедшемъ трудѣ Дальтона: Lasciana, nebst den ältesten evang. Synodalprotokollen Polens 1555--61 (составляющемъ III-й томъ Beiträge zur Geschichte der evangelischen Kirche in Russland, von Dalton), Berlin, 1898, напечатаны два письма польскаго гуманиста Яна Ляскаго („de Lasco") къ нѣмецкому гуманисту Амербаху, одно изъ Гнѣзна, отъ 1 іюля 1526 года, другое изъ Кракова, отъ 30 марта 1527 года. Въ первомъ Ляскій пишетъ: Nunc etiam misissem aliquid veterum voluminum partim e regia bibliotheca, partim ab

extrema Russia advectorum, sed nondum per negotia licuit videre libros meos... Dedi enim negotium quibusdam amicis meis, ut illos etiam in Moschica perquirerent, ubi nunc totius graecae religionis est veluti fons quidam... Во второмъ мы читаемъ: Ex Moschica nonnihil veterum voluminum graecorum exspecto; illuc enim adhuc floret Graecia. Transmissi (мнѣ посланы) dicuntur optimi quique libri (тексты) ex archetypis (съ древнихъ оригиналовъ) descripti.. [1]). Изъ приведенныхъ словъ Ляскаго видно, что будучи близкимъ родственникомъ примаса и короннаго канцлера Ляскаго, онъ сумѣлъ завязать связи съ кѣмъ-то въ Москвѣ, можетъ быть, съ Максимомъ Грекомъ, и получилъ свѣдѣнія о древнихъ греческихъ рукописяхъ тамъ находящихся; что изъ Москвы ему обѣщали прислать списки съ какихъ-то древнихъ греческихъ текстовъ. Не смотря на нѣкоторыя неясности (мы не знаемъ, что хотѣлъ сказать Ляскій, говоря, что въ Москвѣ „цвѣтетъ Греція"), свидѣтельство Ляскаго имѣетъ огромную цѣну, относясь какъ разъ къ тому времени, когда Максимъ Грекъ еще былъ въ Москвѣ и еще пользовался греческими книгами великаго князя.

Въ книгѣ *Кубали* (L. Kubala): Jerzy Ossolinski, т. I, Краковъ, 1883, разсказывается о посольствѣ отправленномъ въ 1633 году только вступившимъ на престолъ Владиславомъ IV къ папѣ Урбану, о рѣчи посла Оссолинскаго и о поднесенныхъ имъ папѣ подаркахъ (стр. 70 сл.). Посолъ, поднося въ числѣ подарковъ греческую рукопись, разсказалъ папѣ о побѣдѣ поляковъ надъ московскими схизматиками и прибавилъ, что эта рукопись „Constantianae donationis diploma" взята королемъ „e superba gaza" московскаго царя. Современникъ Оссолинскаго Яковъ Собескій почти повторяетъ слова Оссолинскаго; онъ говоритъ, что „привилей Константина, подлинникъ на его даръ, поступилъ въ московскую казну изъ Греціи, а потомъ вмѣстѣ съ Москвою въ наши (польскія) руки", и что этотъ документъ былъ поднесенъ папѣ (стр. 281). Конечно, рѣчь идетъ не о подлинной грамотѣ, а объ древнемъ спискѣ извѣстной подложной дарственной грамоты Константина Великаго папѣ Сильвестру. Покойный А. С. Павловъ, изслѣдовавшій этотъ памятникъ въ греческомъ текстѣ и въ старомъ славянскомъ переводѣ, говоритъ, что греческіе списки не восходятъ далѣе XIV вѣка (*Визант. Временникъ* 1896 г., № 1, стр. 29). Мы можемъ добавить, что славянскій текстъ

---

[1]) Отрывки изъ этихъ писемъ изданы въ Centralblatt für Bibliothekwesen 1898 г., вып. 9, стр. 419—420, и намъ указаны Н. П. Лихачевымъ.

восходитъ къ греческому оригиналу и явился въ Болгаріи XIII—XIV вѣка.

Итакъ, поляки нашли у московскаго царя греческую рукопись, такую по внѣшности, что признали за подлинникъ грамоты Константина Великаго и потому нашли приличнымъ поднести папѣ.

Весьма вѣроятно, что эта рукопись хранится и теперь въ Ватиканской библіотекѣ и что въ архивѣ этой библіотеки найдутся относительно ея какія либо данныя.

III.

Вопросъ о московской царской библіотекѣ съ греческими рукописями находится въ нѣкоторой связи съ вопросомъ о переводахъ съ греческаго, сдѣланныхъ въ XVI вѣкѣ въ Москвѣ. Какъ извѣстно, Максимъ Грекъ то при помощи переводчиковъ Дмитрія Герасимова и Власія, то самостоятельно, и ученикъ Максима Селиванъ перевели нѣсколько большихъ греческихъ книгъ (о нихъ мы считаемъ лишнимъ распространяться). Сверхъ того, и съ именемъ Максима, и безъ его имени, но вмѣстѣ съ несомнѣнными его сочиненіями, до насъ дошло довольно много статей и отрывковъ, переведенныхъ съ греческаго въ XVI вѣкѣ. Мы имѣемъ въ виду въ другомъ мѣстѣ говорить о нихъ подробнѣе, и потому здѣсь назовемъ лишь слѣдующія:

1) рядъ словъ Василія Великаго (Троицк. № 200; Іосиф. № 133);

2) слово Григорія Богослова „Филагрію отвѣтно“ (Унд. № 338, л. 175);

3) посланіе Іоанна Златоустаго къ Киріяку (Толст. II, № 402);

4) посланіе патр. Фотія къ царю Михаилу Болгарскому (Іосиф. № 133);

5) слова а) Кирилла Александрійскаго и б) Іоанна Златоустаго объ исходѣ души и о мытарствахъ (Толст. II, № 241);

6) слова Симеона Метафраста: объ ап. Іоаннѣ Богословѣ (Іосиф. № 214, л. 73), объ ап. Ѳомѣ (Троицк. № 783, л. 168), объ ап. Матѳеѣ (Іосиф. № 233, л. 458 об.), о Василіи Вел. (Макар. Мин. 31 авг., л. 1401 об.), о великомуч. Никитѣ (Синод. № 219, л. 557), о чудесахъ арх. Михаила (Макар. Мин. 6 сент.), житіе Богородицы, житіе Діонисія Ареопагита (Синод. № 219, л. 561), пѣснь на успеніе Богородицы (ib. л. 551);

7) слово о нерукотворенномъ образѣ Спасовѣ, Константина Порфирогенита (*Строевъ*, Библ. словарь, 205);

8) воспоминаніе отчасти о св. горѣ Аѳонской (Погод. № 1577, л. 87 об.) и статьи о монастыряхъ Иверскомъ (Толст. III, № 85, л. 112) и Ватопедскомъ (Погод. № 1588, л. 48 об.);

9) сказаніе о раздѣленіи персидской державы и о звѣздочетіи (Толст. III, № 402, л. 483);

10) рядъ статей изъ Свиды (*Строевъ*, Библ. словарь, 205; Толст. II, № 241);

11) сокращеніе слова Іосифа Флавія о Маккавеяхъ (Троицк. № 201);

12) извлеченіе изъ Сивиллиныхъ пророчествъ о Христѣ и его страданіяхъ (Общ. Л. Др. Пис. № 6461);

13) отрывокъ изъ толкованій Вальсамона на Номоканонъ (Солов. № 307—494, л. 754);

14) отрывки (о вечеряхъ Христовыхъ, о Іудѣ) изъ Церковной Исторіи Никифора Каллиста;

15) отрывокъ изъ Менандра (Синод. № 191, л. 106 об.) [1].

Наконецъ, извѣстенъ переводъ части сочиненія Рикарда (=Рикладъ) о магометанствѣ, сдѣланный, судя по языку, не Максимомъ, находящійся уже въ Макарьевскихъ Минеяхъ новгородской редакціи.

Этотъ отнюдь не полный перечень мелкихъ переводовъ Максима показываетъ, что въ Москвѣ около четверти XVI столѣтія было довольно много греческихъ книгъ, отчасти очень рѣдкихъ, какъ оригиналы толковой Псалтыри и толкованій на малыхъ пророковъ (см. *Горскій и Невоструевъ*, Описаніе, II, 2, стр. 571—572), еще неизвѣстные современной библіографіи.

Если нѣкоторое количество книгъ (въ ихъ числѣ Свида въ венеціанскомъ изданіи Альда; срв. *Строевъ*, Библ. слов., 206) могло быть привезено Максимомъ съ Афона, то остальныя, особенно огромные кодексы Бесѣдъ Іоанна Златоустаго на евангеліе и апостолъ, сочиненій Василія Вел., миней Метафраста, сочиненій Іосифа Флавія, — должны были уже находиться въ Москвѣ ко времени его пріѣзда. Собственникомъ такихъ книгъ могъ быть лишь великій князь.

А. Соболевскій.

---

[1]) Мы увѣрены, что нѣкоторыя мелкія статьи, считающіяся оригинальными сочиненіями Максима—переводъ. Это: повѣсть самовидца о мученьѣ въ греческой землѣ, похв. слова Іоанну Тревеликому, Θомаидѣ, Потаміи и неизвѣстному мученику, Покаяніе ап. Петра, молитва св. Троицѣ.

Д. Я. Самоквасовъ, Централизація государственныхъ архивовъ Западной Европы въ связи съ архивной реформой въ Россіи. Москва 1899.

Необходимость архивной реформы въ Россіи признана уже давно: достаточно вспомнить о замѣчательныхъ трудахъ Н. В. Калачова, посвященныхъ этому предмету. Проф. Д. Я. Самоквасовъ вновь выдвигаетъ на очередь этотъ вопросъ и, въ связи съ изученіемъ архивнаго дѣла въ Западной Европѣ, предлагаетъ проектъ организаціи русскихъ архивовъ. Идея автора—собрать относящіяся къ предмету данныя заслуживаетъ полнаго сочувствія: авторъ потрудился не мало, но нельзя сказать, что всѣ сообщаемыя въ его книгѣ свѣдѣнія отличаются точностію, полнотою и безпристрастіемъ, нѣкоторыя же изъ нихъ вызываютъ недоумѣнія. Въ этомъ отношеніи особенно любопытны свѣдѣнія, сообщаемыя авторомъ о С.-Петербургскомъ Археологическомъ Институтѣ и губернскихъ ученыхъ архивныхъ коммиссіяхъ. Проф. Самоквасовъ не счелъ нужнымъ познакомиться болѣе или менѣе обстоятельно съ исторіею этихъ учрежденій и ихъ современнымъ состояніемъ. Онъ предпочелъ частные слухи и разсказы и на основаніи этихъ тенденціозныхъ источниковъ нарисовалъ мрачную и странную картину названныхъ учрежденій: онъ увѣряетъ, что въ Институтѣ нѣтъ профессора по главному предмету — архивовѣдѣнію,—изданіе Института, будто бы давно прекратилось... уже много лѣтъ не было собраній членовъ и проч. Мы рѣшительно не находимъ возможнымъ разбирать эти нападки: очевидно, авторъ никогда не читалъ отчетовъ о составѣ и дѣятельности Института, не знакомился съ институтскими изданіями и отчетами о вечернихъ собраніяхъ членовъ Института, неоднократно печатавшимися въ разныхъ оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ изданіяхъ. Стоило проф. Самоквасову заглянуть въ Институтъ на нѣсколько минутъ, и онъ убѣдился бы въ полной голословности и несправедливости своихъ обвиненій: непостижимы эти обвиненія по отношенію къ настоящему, несправедливы и по отношенію къ прошлому Института. Столь же не основательны отзывы его и объ архивныхъ коммиссіяхъ: проф. Самоквасовъ признаетъ дѣятельность ихъ не всегда законною и цѣлесообразною и иногда противозаконною (стр. 28—29). Особенно ополчился онъ на коммиссіи ярославскую и калужскую за то, что онѣ мало отбираютъ

дѣлъ для храненія въ историческихъ архивахъ и многое изъ подлежащаго ихъ разбору уничтожаютъ (стр. 26—27). Проф. Самоквасовъ имѣетъ очень смутныя представленія объ архивныхъ коммиссіяхъ и судитъ о нихъ опять-таки съ чужаго голоса; архивныя же работы ихъ для него, очевидно, terra incognita. Ему кажется, что разбору коммиссій подлежатъ рѣдкіе историческіе документы Казенныхъ палатъ и другихъ учрежденій. Въ дѣйствительности это не такъ. Вотъ что говоритъ, въ разъясненіи дѣла, Калужская архивная коммиссія: Калужская архивная коммиссія, слѣдуя въ своей дѣятельности требованію § 5 а) Положенія, выдѣляетъ изъ разбираемыхъ дѣлъ и описей тѣ столбцы и бумаги, которые по представляемому ими интересу въ научномъ отношеніи, подлежатъ передачѣ на храненіе въ историческій архивъ. Съ этою цѣлію усердно собираются и тщательно сохраняются и описываются столбцы XVII и XVIII стол.; это ясно можно видѣть изъ 1-го выпуска „Извѣстій“ Коммиссіи за 1899 г. стр. 20—66. Даже обрывки столбцовъ сохраняются. Дѣла воеводскихъ канцелярій, представляющія научный матеріалъ, перевезены въ историческій архивъ. Изъ доставляемыхъ въ архивную коммиссію описей всегда выдѣляются дѣла, имѣющія какое-либо значеніе въ историко-бытовомъ отношеніи. Если описи дѣлъ поступаютъ изъ правительственныхъ учрежденій, находящихся въ Калугѣ, то, въ случаѣ надобности, справки о содержаніи самыхъ дѣлъ дѣлаются на мѣстѣ, по принадлежности. Если же описи присылаются изъ учрежденій внѣ Калуги, то опять, въ случаѣ надобности и сомнѣній, дѣлаются справки о тождественнныхъ дѣлахъ въ подобныхъ учрежденіяхъ г. Калуги.

Что касается уничтоженія дѣлъ, отмѣченныхъ по Калужской Ученой Архивной Коммиссіи въ трудѣ Д. Я. Самоквасова на стр. 27, то, очевидно, г. Самоквасовъ понимаетъ *дѣло* въ его широкомъ, а не въ томъ значеніи, какъ понимаютъ это мѣстные канцеляристы. Изъ Казенныхъ палатъ обыкновенно присылаются дѣла, такъ называемаго на языкѣ мѣстныхъ архиваріусовъ, третьяго разряда: 1-й разрядъ дѣлъ подлежитъ вѣчному храненію, второй — храненію на срокъ (отъ 15 до 20 лѣтъ) и третій — огульному уничтоженію. Описи послѣдняго рода намъ, въ большинствѣ случаевъ, и присылаютъ, вслѣдствіе распоряженія Министра финансовъ 1892 г., а именно: черновыя отношенія *къ свѣдѣнію*, объ отпускѣ и передачѣ какихъ-либо суммъ, реестры приходнымъ документамъ суммъ государственнаго казначейства. Обо всемъ этомъ хранятся *собственно дѣла* въ мѣстной Контрольной палатѣ, куда они передаются чрезъ извѣстный срокъ; въ Казенной же палатѣ въ реестрахъ обозначается только *проходъ* ассигновки за № такимъ-то или

обозначенія суммы, прошедшей чрезъ Казенную палату. А изъ казначействъ получаются въ архивную коммиссію описи, заключающія въ себѣ *наряды* о выдачѣ и принятіи денежныхъ ящиковъ и проч. въ подобномъ родѣ. Однимъ словомъ, дѣла Казенныхъ палатъ и казначействъ, предназначенныхъ К. У. Ар. Коммиссіей къ уничтоженію, нельзя даже назвать дѣлами: это просто бумажный балластъ, состоящій изъ канцелярскихъ записей и не имѣющій не только научнаго, но даже канцелярскаго значенія, разумѣя подъ послѣднимъ дѣлопроизводственную процедуру того или другого рода.

По всему видно, что съ такимъ бумажнымъ балластомъ проф. Самоквасовъ не знакомъ, а между тѣмъ архивнымъ коммиссіямъ и приходится имѣть по преимуществу дѣло съ такимъ балластомъ. Сохраненіе такихъ бумагъ, рекомендуемое проф. Самоквасовымъ, не только безполезно, но и прямо вредно: всей массы ихъ со временемъ не вмѣстятъ никакія архивныя зданія; они могутъ угрожать всероссійскимъ архивнымъ потопомъ.—Безпристрастіе требуетъ отдать справедливую дань уваженія безкорыстнымъ труженикамъ архивныхъ коммиссій, посвящающимъ свои досуги и труды дѣлу сохраненія и изученія памятниковъ мѣстной старины. Въ настоящее время почти всѣми уже признано, что губернскія архивныя коммиссіи принесли не малую пользу русской наукѣ: многое спасено ими отъ порчи и уничтоженія, многое изучено и издано, многое изъяснено въ мѣстной исторіи, многое собрано для будущихъ историковъ. Тѣмъ прискорбнѣе слышать голословныя и несправедливыя укоризны на нихъ, особенно если эти послѣднія идутъ отъ такихъ лицъ, которыя, по крайней мѣрѣ по своему общественному положенію, должны были бы знать и цѣнить скромную, но полезную дѣятельность архивныхъ коммиссій. Явно несправедливое отношеніе къ нимъ можетъ причинить одинъ вредъ хорошему дѣлу.

Вторая часть книги проф. Самоквасова, озаглавленная „Центральные государственные архивы Западной Европы“ представляетъ большой интересъ для русскихъ архивистовъ не только по сюжету, но и по тѣмъ матеріаламъ, какіе были въ распоряженіи у автора. Съ архивной централизаціей западныхъ государствъ проф. Самоквасовъ имѣлъ возможность познакомиться на мѣстѣ: въ продолженіи 2-хъ мѣсяцевъ онъ осмотрѣлъ въ различныхъ государствахъ 25 центральныхъ государственныхъ архивовъ и регистратуръ. Въ тоже время онъ собралъ „свѣдѣнія и узаконенія по исторіи (?) и современному состоянію центральныхъ государственныхъ архивовъ въ западно-европейскихъ государствахъ“ (Предисловіе III).

Эти собранные проф. Самоквасовымъ матеріалы въ видѣ инструкцій и узаконеній, относящихся до архивовъ Западной Европы, переведенные на русскій языкъ при участіи В. В. Нечаева и С. К. Шамбинаго, а также личныя наблюденія автора и составляютъ главную цѣнность разсматриваемой нами книги. Обозрѣніе государственныхъ архивовъ западныхъ государствъ представляетъ покатри законченныхъ отдѣла, посвященныхъ: 1) Франціи 2) Бельгіи и 3) Италіи. Централизаціи архивныхъ матеріаловъ въ Германіи посвящено лишь 4 страницы. Послѣ введенія, гдѣ говорится о происхожденіи и значеніи центральныхъ государственныхъ архивовъ, авторъ переходитъ къ Франціи, какъ странѣ, въ которой впервые явилась идея центральныхъ архивовъ и центральнаго управленія архивами. Съ французской архивной централизаціей авторъ знакомитъ въ исторической послѣдовательности, начиная съ попытки устроить въ 1762 г. Cabinet des chrates, какъ центральное хранилище копій съ архивныхъ матеріаловъ, и кончая законодательствомъ 1897 г. Въ свое изложеніе авторъ вставляетъ цѣликомъ рядъ законоположеній и приказовъ, относящихся до главнаго государственнаго архива Франціи, нынѣ называемаго національнымъ, а именно: императорскій декретъ 22 декабря 1855 года, регламентъ президента министерства 12 ноября 1856 г., декретъ президента республики 14 мая 1887 г., приказъ министра народнаго просвѣщенія 16 мая 1887 г, и наконецъ докладъ министра народнаго просвѣщенія 22 февраля 1897 г. и декретъ 23 февраля того же года, поставившій національный архивъ во главѣ управленія архивами департаментскими, общинными и архивами учрежденій призрѣнія бѣдныхъ. Далѣе слѣдуетъ глава „Законы о спеціальной подготовкѣ къ архивной службѣ“, гдѣ авторъ говоритъ объ École des chartes. Послѣ этой вводной главы описывается современное состояніе національнаго архива. Отъ главнаго государственнаго архива Франціи проф. Самоквасовъ переходитъ къ департаментскимъ (областнымъ) архивамъ, говоритъ объ ихъ классификаціи, инвентарѣ, о современномъ положеніи этихъ архивовъ, и описываетъ вкратцѣ осмотрѣнные имъ архивы департамента Сены въ Парижѣ, департамента Bouches du Rhône въ Марселѣ и департамента Alpes Maritimes въ Ниццѣ. Прочихъ французскихъ архивовъ, объединенныхъ центральнымъ управленіемъ (общинныхъ и призрѣнія бѣдныхъ) авторъ не касается, по всей вѣроятности потому, что они не принадлежатъ къ категоріи государственныхъ. Наконецъ авторъ говоритъ о недостаткахъ французской централизаціи и дѣлаетъ заключеніе, что „Франція не можетъ служить образцомъ для государства, приступающаго къ архивной реформѣ посредствомъ учрежденія централизаціи архивнаго управленія

и архивныхъ матеріаловъ. Сама Франція нуждается въ реформѣ этого дѣла“ (стр. 104). Авторъ указываетъ, въ какомъ направленіи желательна архивная реформа во Франціи. На Бельгіи, въ виду простоты ея архивнаго законодательства, проф. Самоквасовъ останавливается менѣе, чѣмъ на Франціи. Изъ архивовъ описывается по личнымъ наблюденіямъ одинъ главный архивъ королевства въ Брюсселѣ (Archives générales du Royaume). Оцѣнку Бельгійскихъ архивныхъ порядковъ авторъ дѣлаетъ въ главѣ „Достоинства Бельгійской архивной централизаціи сравнительно съ французской“. Бельгійскую централизацію государственныхъ архивовъ авторъ признаетъ образцовой. Въ отдѣлѣ „Италія“ проф. Самоквасовъ знакомитъ съ Итальянскимъ архивнымъ законодательствомъ, утверждающимъ архивную централизацію и вообще архивные порядки въ странѣ. По личнымъ наблюденіямъ авторъ описываетъ три государственныхъ архива: Римскій, Венеціанскій и Флорентинскій, а также папскій въ Ватиканѣ. Заключеніе дѣлается въ главѣ „Достоинства и недостатки Итальянской архивной системы сравнительно съ системами Франціи и Бельгіи“. Хотя авторъ знакомитъ весьма обстоятельно съ содержаніемъ королевскихъ декретовъ 5 и 26 марта 1874 г., 27 мая 1875 г., 7 августа 1881 г., и министерской инструкціи 18 іюня 1876 г., нельзя не пожалѣть, что онъ не далъ полнаго текста Итальянскаго архивнаго законодательства. Слѣдуетъ замѣтить, что ни о Бельгійскомъ, ни объ Итальянскомъ архивномъ законодательствѣ нѣтъ ничего на русскомъ языкѣ. Въ приложеніи напечатаны: планы классификаціи департаментскихъ и коммунальныхъ архивовъ Франціи, циркуляръ министра нар. пр. къ префектамъ 12 авг. 1888 г. по уничтоженію архивныхъ документовъ, правила для занятій въ Прусскомъ королевскомъ дворцовомъ архивѣ, извлеченіе изъ положенія объ архивахъ Веймара, статуты имп.-кор. института для разработки исторіи Австріи, и планъ зданія провинціальнаго архива по проекту доктора Бурхгардта.

Признавая цѣнность труда проф. Самоквасова объ иностранныхъ архивахъ, не можемъ не замѣтить, что отдѣлъ „Франція“, а также сравненіе архивныхъ порядковъ Франціи съ порядками другихъ государствъ вызываютъ не мало возраженій и замѣчаній. Къ сожалѣнію, въ числѣ этихъ замѣчаній придется сдѣлать и такія, что проф. Самоквасовъ, конечно по разсѣянности, дѣлаетъ ссылку не на тотъ источникъ, которымъ въ дѣйствительности пользуется, и что онъ иногда говоритъ больше, чѣмъ даетъ ему право сказать источникъ. На стр. 37 при изложеніи исторіи французскихъ архивовъ въ эпоху великой революціи проф. Самоквасовъ приводитъ очень характерное письмо министра вну-

треннихъ дѣлъ Гара отъ 27 февраля 1793 г. въ отвѣтъ на попытку архивиста г. Лиля Ропра спасти архивъ отъ комиссаровъ республики, явившихся для истребленія „феодальныхъ“ документовъ, и дѣлаетъ ссылку на Richou „Traité théorique et pratique des archives publiques“ § 35 стр. 29, тогда какъ слѣдовало бы сдѣлать ссылку на „Вѣстникъ археологіи и исторіи“ X стр. 36.

Что это дѣйствительно такъ, достаточно сравнить нижеприведенный текстъ проф. Самоквасова (курсивомъ отпечатано то, чего нѣтъ у Richou) съ текстомъ Richou и „Вѣстника Исторіи и Археологіи“.

„Всѣ древнія бумаги готическаго письма въ архивѣ г. Лиля, какъ и въ другихъ мѣстахъ, являются документами феодализма, утверждающими подчиненіе слабаго сильному и *устанавливающими политическія правила, почти всегда оскорбляющія разумъ, гуманность и справедливость; лучше замѣнить эти негодныя бумаги декларацiей правъ человѣка*“ (Самоквасовъ стр. 37).

„Tous les papiers anciens et d'écriture gothique ...ne doivent être là, comme ailleurs, que des titres de féodalité, d'assujettissement du faible au fort“ et comme compensation aux pertes que Ropra déplore, Garat lui signale la déclaration des droits de l'homme, le meilleur titre qu'on puisse avoir (Richou § 35 p. 29).

„Всѣ древнія бумаги готическаго письма должны быть тамъ (въ архивѣ Лиля), какъ и въ другихъ мѣстахъ ничѣмъ инымъ, какъ документами феодализма, подчиненія слабаго сильному и политическими правилами, оскорбляющими почти всегда разумъ, человѣчность и справедливость. Я думаю, что лучше замѣнить эти смѣшныя негодныя бумаги (ridicules paperasses) декларацiей правъ человѣка“ (Вѣстникъ Ист. Археол. X стр. 36). На стр. 41 авторъ говоритъ: „Слѣдствіемъ разрушительной дѣятельности первой французской революціи по отношенію къ національнымъ архивамъ былъ и результатъ положительный, имѣющій міровое значеніе, состоящій въ выработкѣ сознанія о правѣ государственной собственности на всѣ акты дѣлопроизводства правительственныхъ учрежденій и правѣ государства централизировать эти акты въ публичныхъ государственныхъ архивахъ“.

Государство и ранѣе революціи признавало свое право на акты своихъ же собственныхъ учрежденій, и могло бы сосредочить эти акты, если бы хотѣло. Нѣтъ, положительный результатъ французской революціи по отношенію къ архивамъ, результатъ имѣющій міровое значеніе, нѣсколько иной: это—появленіе идеи центральнаго управленія архивами, а также идеи центральныхъ архивовъ, гдѣ должны сосредо-

точиваться дѣла многихъ учрежденій, и наконецъ провозглашеніе публичности архивовъ.

На стр. 45. „Дѣло централизаціи, упорядоченія и описанія французскихъ государственныхъ архивовъ послѣ Наполеона I оставалось почти безъ всякаго движенія до времени Наполеона III, и французское архивное законодательство этого времени представляетъ намъ отсутствіе ясно сознаваемой цѣли централизаціи государственныхъ архивныхъ матеріаловъ, а потому и отсутствіе устойчивой и строго опредѣленной системы узаконеній, направленной къ опредѣленію организаціи и дѣятельности государственныхъ архивовъ. Число секцій столичныхъ ***національныхъ архивовъ*** (?) очень часто мѣнялось“...

Если только авторъ считаетъ департаментскіе архивы государственными, а таковыми ихъ надо считать, хотя они содержатся на счетъ департаментскаго самоуправленія, то сказанное будетъ не точно, такъ какъ центральное управленіе департаментскими архивами создалось еще при Луи Филиппѣ въ началѣ 40-хъ годовъ, о чемъ говоритъ самъ же авторъ на слѣдующей страницѣ. Министерскія инструкціи относительно департаментскихъ архивовъ отъ 8 августа 1839 г., 24 апрѣля 1841 г., 6 марта 1843 г., 24 іюля 1844 г. (см. „Lois, instructions et règlements relatifs aux archives départementales etc. Paris 1884 г.), установившія классификацію и весь строй департаментскихъ архивовъ, хотя съ формальной стороны не будутъ законодательствомъ, въ сущности являются „устойчивой и строго опредѣленной системой узаконеній, направленной къ опредѣленію организаціи и дѣятельности государственныхъ областныхъ архивовъ“. Этихъ инструкцій однѣхъ достаточно для опроверженія взгляда проф. Самоквасова, что, „во Франціи не было ученыхъ архивистовъ до половины нашего столѣтія“ (стр. 43). Нельзя не удивляться, что авторъ говоритъ о главномъ государственномъ архивѣ Франціи (Archives de l'Empire при имперіи, Archives Nationales при республикѣ) во множественномъ числѣ, какъ о нѣсколькихъ архивахъ. Это множественное число мы признали бы за описку, если бы оно не встрѣчалось нѣсколько разъ, и притомъ въ разныхъ падежахъ. Въ одномъ мѣстѣ это множественное число заставляетъ автора сказать то, что прямо не вѣрно, а именно: на стр. 47 „Централизація архивнаго управленія (?) и государственныхъ архивныхъ матеріаловъ, организація ***государственныхъ архивовъ*** (?), подготовка спеціалистовъ архивной службы и порядокъ дѣятельности архивистовъ настоящаго времени, опредѣлены декретомъ 22 декабря 1855 г.“ и далѣе въ текстѣ декрета (стр. 48): „управленіе ***архивами*** (?) имперіи ввѣряется главному директору“.

Можно подумать, что декретъ 22 декабря 1855 г. относится и къ

другимъ государственнымъ архивамъ Франціи, напр. къ архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и что этимъ декретомъ учреждается центральное управленіе для нѣсколькихъ архивовъ. На самомъ же дѣлѣ этотъ декретъ относится только къ одному Національному архиву и никакого центральнаго управленія архивами онъ не создаетъ. По поводу главы „Законы о специальной подготовкѣ къ архивной службѣ" (стр. 75 и слѣд.), гдѣ проф. Самоквасовъ говоритъ объ École des chartes, можно замѣтить, что онъ не доводитъ разсказа до настоящаго времени и не даетъ новѣйшихъ свѣдѣній о французской архивной школѣ, не пользуясь изданной въ 1891 г. „Livret de l'École des Chartes 1821—1891" или новѣйшимъ обозрѣніемъ преподаванія. Изъ этой книжки можно бы также узнать, какое значительное число архивистовъ подготовила École de chartes уже до половины XIX ст.

Проф. Самоквасовъ отдаетъ должное Національному архиву, говоря, что „этотъ архивъ служилъ и служитъ образцомъ для столичныхъ государственныхъ архивовъ другихъ государствъ" (стр. 84), но онъ очень невысокаго мнѣнія о департаментскихъ (областныхъ) архивахъ, содержимыхъ на счетъ департаментскаго самоуправленія. Мы согласны съ авторомъ, что архивная централизація Италіи и Бельгіи выше по достоинству, чѣмъ французская, но не признаемъ соотвѣтствующей дѣйствительности нарисованную имъ картину печальнаго положенія департаментскихъ архивовъ, а оцѣнку результатовъ дѣятельности, какъ центральнаго управленія французскими архивами, такъ и работъ департаментскихъ архивистовъ, считаемъ чрезмѣрно строгой и даже несправедливой. Проф. Самоквасову кажется, что департаментскіе архивисты сдѣлали очень мало, выпустивъ въ свѣтъ до 1893 г. только *триста пятнадцать томовъ своего инвентаря*, считая въ томъ числѣ инвентарь общинныхъ и госпитальныхъ архивовъ, при чемъ за періодъ съ 1889 по 1893 г, было издано 65 томовъ. Въ какой странѣ издано больше описаній областныхъ архивовъ за тотъ же періодъ? Надо еще имѣть въ виду, что этотъ инвентарь печатается не на счетъ государства.

Гораздо правильнѣе оцѣниваютъ это дѣло Ришу и Пфанненшмидъ. (Richou, Traité des archives publiques p. 193. Pfannenschmid „Das Archivwesen in Elsass-Lothringen" Vorwort, IX—X Colmar 1875)

Если бы центральное управленіе французскими архивами и не издало въ свѣтъ такой массы инвентарей провинціальныхъ архивовъ, все же заслуги его были бы велики, такъ какъ приведеніе въ порядокъ департаментскихъ архивовъ, представлявшихъ изъ себя до 40-хъ годовъ XIX ст. безпорядочныя груды бумагъ, было дѣломъ совсѣмъ не такимъ легкимъ, какъ думаетъ проф. Самоквасовъ. Если французская

централизація областныхъ архивовъ обходится почти безъ денежной помощи со стороны государства, если она представляетъ компромиссъ трехъ вѣдомствъ (министерства внутр. дѣлъ, народнаго просвѣщенія и департаментскаго самоуправленія), то это не будутъ недостатки системы, а скорѣе тѣ трудныя условія, при которыхъ приходится дѣйствовать. Созданіе центральнаго управленія департаментскими и другими областными архивами Франціи при тѣхъ условіяхъ, при какихъ оно создавалось, напоминаетъ остроумное рѣшеніе трудной задачи. Проф. Самоквасовъ высказываетъ даже взглядъ, что французская архивная централизація есть явленіе „безпринципное" (стр. 124), забывая что это онъ говоритъ о странѣ, гдѣ впервые явился самый принципъ архивной централизаціи. Слѣдовало бы различать безпринципность отъ неполнаго осуществленія принципа. Нельзя не удивляться, что въ книгѣ проф. Самоквасова можно встрѣтить такія строки, относящіяся къ департаментскимъ архивамъ: стр. 98 „Что же касается архивовъ древнихъ актовъ то громадное большинство генеральныхъ совѣтовъ „не давали (?) и не даютъ (?) никакихъ средствъ на ихъ содержаніе, и эти архивы, какъ были до изданія закона 1838 г., такъ и остаются (?) и послѣ его fort négligés. „Авторъ совершенно игнорируетъ здѣсь общеизвѣстный фактъ, что именно древнѣйшей части департаментскаго архива посвящается гораздо больше вниманія, чѣмъ новѣйшей. Съ тѣмъ, что говоритъ проф. Самоквасовъ на стр. 98, не мѣшаетъ сопоставить нижеслѣдующія строки": L'art. 12 de la loi du 10 mai 1838 avait rangé parmi les dépenses obligatoires du budjet départemental les dépenses de garde et de conservation des archives du département. La loi du 18 juillet 1866 sur les conseils généraux a enlevé à ces dépenses le caractère obligatoire. Il est satisfaisant de constater, que les conseils généraux n'ont pas tentés depuis 1866 d'abuser de leurs droits au préjudice du modeste budjete des archives. qui s'est élevé, en 1888, pour toute la France, non compris les dépenses de construction et d'entretien des bâtiments, à 603462 francs dont 47968 fr. pour le matériel". (Langlois „Les Archives de l'histoire de France" p. 69). Нельзя согласиться съ мнѣніемъ проф. Самоквасова, что уничтоженіе дѣлъ неудовлетворительно поставлено въ департаментскихъ архивахъ (стр. 100). Даже циркуляръ 12 августа 1887 г., вызванный жалобами генеральскихъ совѣтовъ на переполненіе архивовъ безполезными бумагами, циркуляръ расширяющій уничтоженіе дѣлъ сравнительно съ циркуляромъ 24 іюня 1844 г., свидѣтельствуетъ о томъ, какъ внимательно относятся во Франціи къ уничтоженію дѣлъ въ департаментскихъ архивахъ. Этотъ циркуляръ явился послѣ сноше-

ній министра нар. пр. съ другими министрами, а также съ префектами и послѣ внимательнаго обсужденія собранныхъ отвѣтовъ въ архивной коммиссіи при центральномъ управленіи архивами.

Что эти предварительныя сношенія съ министрами не были одной формальностью, показываетъ такая подробность въ циркулярѣ 12 августа 1887 г., что нѣкоторыя дѣла согласно съ мнѣніемъ министра финансовъ рѣшено было хранить долѣе, чѣмъ это полагалось по циркуляру 24 іюня 1844 г. (Bulletin des Bibliothèques et des Archives, 1887 № 3, p. 226).

Вообще сужденіе автора о неисполненіи закона, а также инструкцій въ французскихъ архивахъ (стр. 103, 109 и 170), надо признать по меньшей мѣрѣ, слишкомъ рѣшительными, слишкомъ обобщающими отдѣльные факты. На стр. *170*, авторъ сравнивая французскіе архивные порядки съ итальянскими, и указавъ, что въ итальянскихъ архивахъ без письменнаго разрѣшенія начальства не позволятъ постороннему лицу прочесть какой-нибудь архивный документъ, переходитъ къ Франціи и говоритъ слѣдующее:

„Правда во Франціи также существуетъ Наполеоновскій законъ, по которому „всякій чиновникъ, или низшій служащій архива, каковъ бы ни былъ его чинъ, опубликовавшій, или содѣйствовавшій опубликованію документовъ ввѣренныхъ ему по должности, или какой-либо работы по этимъ документамъ, не получивъ на это спеціальнаго разрѣшенія, будетъ уволенъ, независимо отъ другихъ наказаній, установленныхъ закономъ". Но этотъ законъ никогда не исполнялся (?) и не можетъ исполняться (?) во Франціи, гдѣ существуетъ другой не отмѣненный (?) республиканскій законъ, по которому „каждый гражданинъ Франціи имѣетъ право требовать для просмотра всякій документъ, хранящійся въ архивѣ". При такой „публичности" центральныхъ государственныхъ архивовъ (?) Франціи правительственныя учрежденія не могутъ сдавать имъ на храненіе свои дѣлопроизводства, не подвергая риску (?) государственные, общественные, и частные интересы, связанные съ храненіемъ документовъ правительственныхъ учрежденій" (Самоквасовъ стр. 170).

Прежде всего замѣтимъ, что приведенный проф. Самоквасовымъ Наполеоновскій законъ ***не имѣетъ общаго характера***, а есть art. 15 декрета 22 декабря 1855 г., установившаго организацію *одного* Архива Имперіи или Національнаго, гдѣ эта статья декрета ***исполнялась*** и ***исполняется***. О строгомъ исполненіи законовъ и инструкцій въ Національномъ архивѣ говоритъ и самъ проф. Самоквасовъ (стр. 84). Законъ о публичности всѣхъ государственныхъ архивовъ (art. 37 закона 7 мессидора 2 года—25 іюня 1794 г.) есть законъ, которымъ Франція

можетъ по справедливости гордиться, и который въ принципѣ принятъ во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ (см. статью Langlois „La science des archives“ въ Revue Internationale des archives, p. 8. Paris 1897) Франція не могла отмѣнить закона, имѣвшаго такое принципіальное значеніе, но *ограничила его примѣненіе* на столько, на сколько этого требовалось государственными и частными интересами и на сколько требовалъ законъ 7 мессидора, предписавши при выдачѣ документовъ соблюдать „Les précantions convenables de surveillance“.

Интересы кого угодно вполнѣ гарантированы во французскихъ архивахъ см. „Décret et arrêtê, relatifs à l'organisation des Archives Nationales“ Paris 1887, „Règlement général des Archives du ministère des Affaires Étrangéres“ утвержденный министромъ иностранныхъ дѣлъ 6 апрѣля 1880 г., „Lois, instructions et règlemens relatifs oux archives départementales, communales et hospitalières“ Paris 1884.

Въ заключеніе позволимъ себѣ усумниться въ справедливости или точности сравнительной оцѣнки проф. Самоквасовымъ архивнаго законодательства Франціи и Бельгіи. Во французскомъ законодательствѣ проф. Самоквасовъ видитъ „сложность, темноту и непрактичность“, въ Бельгійскомъ „краткость, ясность и практичность“ (стр. 123). Для сравненія онъ беретъ двѣ неоднородныя величины: перечень 230 законовъ, изданныхъ во Франціи относительно архивовъ съ 29 іюля 1789 г. по 1 іюля 1883 г., и—Бельгійскіе королевскіе указы 27 февраля 1878 г. и 14 іюня 1895 г., т. е. въ сущности сравниваетъ „Полное собраніе законовъ“ со „сводомъ законовъ“.

Если бы авторъ сравнилъ величины однородныя т. е. уставъ французскаго Національнаго архива съ уставомъ Бельгійскаго королевскаго архива, то сравненіе могло бы имѣть мѣсто, и показало бы, что французское законодательство такъ же ясно, просто и практично какъ Бельгійское Можетъ быть, проф. Самоквасовъ согласился бы и съ тѣмъ, что говоритъ Lelong объ уставѣ Бельгійскаго королевскаго архива: „Les règlements récents des Archives du Royaume et des archives provinciales (Avr. royal 27 févr. 1878; Avr. min. 28 du même mois) sont manifestement inspirés des réglements francais des archives Nationales et départementales, dort ils sont souvent la reproduction textuelle“ (Lelong „Lesarchioes“, Répertoire général du droit français, § 597, Paris 1889).

А. П. В

Русскія древности въ памятникахъ искусства,

издаваемыя гр. И. Толстымъ и Н. Кондаковымъ. Вып. VI Спб. 1899 г.

Первый опытъ систематическаго описанія русскихъ древностей, начиная съ памятниковъ классическаго искусства въ южной Россіи, встрѣтилъ вполнѣ понятный восторженный пріемъ среди русской публики. Изящность изданія, снабженнаго многочисленными хорошими рисунками, неслыханная дешевизна, наконецъ, имена, стоящія въ заголовкѣ книги,—все это способствовало быстрой распродажѣ первыхъ выпусковъ. Интересъ образованнаго читателя возрасталъ по мѣрѣ приближенія изданія къ эпохѣ исторической, болѣе или менѣе знакомой каждому, и этотъ интересъ достигъ своего апогея, колда VI-й выпускъ коснулся, наконецъ, памятниковъ Владиміра, Новгорода и Пскова, памятниковъ уже вполнѣ русскихъ и доступныхъ непосредственному наблюденію.

Но широта распространенія изданія среди образованныхъ читателей налагала на издателей и особыя обязанности. Ученыя изысканія часто носятъ на себѣ слѣды колебаній изслѣдователя, догадокъ его въ виду недостаста фактическаго матеріала, или неустановившихся въ наукѣ взглядовъ. Осторожность ученаго, намѣчающаго пути въ новой области знанія, вполнѣ понятна для читателей-спеціалистовъ; они сами найдутъ въ его трудѣ наиболѣе цѣнное и истинное и съ сомнѣніемъ отнесутся къ необоснованнымъ гипотезамъ. Другое дѣло—поучать большую публику; для нея нужны несомнѣнные, ясные выводы, нужно только то, что̀ уже выработано спеціалистами и прочно установлено въ наукѣ.

Обращаясь съ такими требованіями къ VI выпуску русскихъ древностей, составленному спеціалистами по древне-русскому искусству, приходится испытывать нѣкоторое разочарованіе. Размѣры рецензіи не позволяютъ намъ разобрать книгу во всемъ ея разнообразномъ со-

ставѣ, но мы остановимся на нѣкоторыхъ частностяхъ этого труда и на отдѣльныхъ мнѣніяхъ его составителей.

Среди памятниковъ владиміро-суздальской эпохи русскаго искусства, давно уже останавливаютъ особенное вниманіе ученыхъ обронныя украшенія, которыя сначала въ скромныхъ размѣрахъ появляются на стѣнахъ церквей и затѣмъ доходятъ до чрезмѣрнаго изобилія на Дмитріевскомъ соборѣ во Владимірѣ. Всѣ попытки объяснить общій смыслъ пестрыхъ барельефовъ этого собора не достигали цѣли и рушились отъ прикосновенія критики. Наши издатели попробовали еще разъ добиться возстановленія замысла художника, вставлявшаго скульптурныя фигуры въ стѣны собора и располагавшаго ихъ по своему желанію. Но первое же и главное изображеніе, помѣщенное на трехъ сторонахъ церкви и представляющее безбородую особу въ коронѣ и нимбѣ, на византійскомъ престолѣ, благословляющую правою рукою и держащую въ лѣвой рукѣ хартію,—вызвало рядъ соображеній авторовъ, неспособныхъ установить въ читателѣ ясное пониманіе этой фигуры. Позволимъ себѣ, чтобы не быть голословнымъ, выписать эти соображенія. „На западной стѣнѣ во всѣхъ трехъ аркадахъ представлено славословіе Творцу отъ всея твари, съ юнымъ предвѣчнымъ *Эммануиломъ или царственнымъ пророкомъ*, возсѣдающимъ посреди... и держащимъ въ рукѣ свитокъ... Но кто таковъ этотъ юный царственный видомъ и вѣнцомъ пророкъ, о томъ изображеніе не говоритъ намъ непосредственно“ (стр. 27—28). „На южной стѣнѣ мы находимъ тотъ же таинственный образъ юнаго *царственнаго пророка*“. „На сѣверной стѣнѣ тотъ же юный *царственный пророкъ* (стр. 28). „Здѣсь съ небесъ устремляются въ быстромъ полетѣ птицы, вмѣстѣ съ ангелами, несущіяся къ *Премудрости Божіей*, возсѣдящей въ славѣ на царственномъ тронѣ“. *Царственный* юноша *пророкъ*... есть ветхозавѣтный прообразъ *Новозавѣтнаго Учителя*“ (стр. 30). „Въ центральной фигурѣ *юнаго пророка*, возсѣдающаго на престолѣ *подобно Эммануилу*, но съ раскрытымъ свиткомъ и въ коронѣ на головѣ, мы должны видѣть *царя Соломона*“ (стр. 30—31). „Такимъ образомъ, мы имѣемъ здѣсь образъ *Софіи-Премудрости*, выраженный по раннему средневѣковому пониманію въ лицѣ ветхаго мудреца *царя Соломона*“ (стр. 31). „Стало быть, мы должны видѣть въ нашемъ пророкѣ, то юнаго *Царя Соломона*, то новозавѣтнаго *Эммануила*, *Творца* и *Мессію*“ (стр. 36). Выводъ авторовъ тотъ, что это изображеніе представляетъ собою въ одно и тоже время Эммануила, царственнаго пророка, Премудрость Божію, Новозавѣтнаго Учителя, царя Соломона, Творца и Мессію. Не слишкомъ ли ужъ много названій для одной особы? Въ византійской иконографіи конца XII вѣка

вполнѣ опредѣленно различаются такіе типы, какъ Эммануилъ, царь Соломонъ и Софія—Премудрость Божія. Желательно было бы видѣть здѣсь большую ясность и опредѣленность представленій; равно какъ и въ вопросѣ о связи рельефовъ съ содержаніемъ стиха о голубиной книгѣ.

Описывая южныя двери Суздальскаго собора, авторы предполагаютъ, что присутствіе Архангела Михаила во всѣхъ случаяхъ проявленія „силы Господней", и какъ вѣстника воинамъ, полководцамъ, объясняется сооруженіемъ вратъ *несомнѣнно* какимъ либо княземъ Михаиломъ или въ честь князя этого имени (стр. 70); между тѣмъ это обычныя изображенія дѣяній Архангела Михаила, и аналогичныя фрески находятся, напримѣръ, въ придѣлѣ Архангела Михаила Кіево-Софійскаго собора.

„Шесть лиможскихъ эмалевыхъ окладовъ, приписываемыхъ Антонію Римляниву, хотя происходятъ съ запада, — говорятъ авторы на 158 стр.,—но не могутъ принадлежать его времени: они не ранѣе *начала XIII вѣка*"; а на 159 стр. они же утверждаютъ: „Эмалевыя шесть иконъ (точнѣе окладовъ), принесенныя будто бы Антоніемъ Римляниномъ, принадлежатъ къ лиможскимъ эмалямъ *XII вѣка*" и, наконецъ, на 160 стр.: „Иконографическая сторона этихъ изображеній наиболѣе типична для западнаго искусства *XII вѣка*". Взглядъ Ю. Д Филимонова, по нашему мнѣнію, яснѣе.

Подобныя толкованія памятниковъ поселяютъ въ читателѣ, конечно, только чувство неудовлетворенія; но въ разбираемомъ нами выпускѣ находятся еще и просто фактическія ошибки, могущія ввести читателя въ заблужденіе. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. На стр. 103. церковь Архангела Михаила на Прусской улицѣ въ Новгородѣ показана уцѣлѣвшею, тогда какъ на ея мѣстѣ возведена артиллерійскимъ вѣдомствомъ совершенно новая церковь во имя того-же Архангела. На стр. 107—знаменитая *фреска* въ куполѣ св. Софіи новгородской—Спасъ Вседержитель—названа *мозаикою*, что̀ повторено и въ указателѣ, такъ что нельзя счесть опечаткой. При перечисленіи древнихъ новгородскихъ иконъ, говорится (стр. 154—55): „въ Юрьевскомъ монастырѣ икона вмуч. Георгія и Спасителя (списокъ (?) послѣдней находится въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ съ 1561 года)". Здѣсь двѣ ошибки: во 1-хъ, извѣстный Мануиловъ Спаситель находится въ оригиналѣ въ Успенскомъ соборѣ, а наоборотъ, списокъ съ него возвращенъ въ Новгородъ, и во 2-хъ, списокъ этотъ хранится въ иконостасѣ св. Софіи, а не въ Юрьевскомъ монастырѣ. Въ упоминаніи о рукомойникѣ св. Іоанна Архіепископа (стр. 163), время управленія имъ новгородскою каѳедрою по-

казано неправильно—1388—1418 гг. Если авторы хотѣли приписать рукомойникъ архіерейскаго дома архіепископу Іоанну III, то незачѣмъ его было называть святымъ. Сцена на фрескѣ Мирожскаго монастыря (стр. 183, рис. 225) извѣстна въ иконографіи не подъ именемъ „Ѳомина невѣрія, а „Увѣренія Ѳомы". Въ объясненіи сюжета „Положенія пояса Богородицы" (стр. 67), авторы глухо говорятъ: „ангелъ вручаетъ поясъ юношѣ, несомому ангеломъ"; трудно предположить даже, чтобы ученымъ издателямъ было неизвѣстно, что юноша этотъ никто иной, какъ апостолъ Ѳома.

Въ заключеніе, нѣсколько словъ о рисункахъ. Изображеніе иконы Владимірской Божіей Матери (стр. 82) можно было бы заимствовать изъ изданія: „Большой Успенскій соборъ" (М. 1896 г.), гдѣ помѣщена фототипія, а не довольствоваться плохимъ ксилографическимъ снимкомъ. Присутствіе плановъ Новгорода 1862 г. и его окрестностей (стр. 96—97), скопированныхъ изъ книги гр. М. Толстаго, совершенно непонятно; первый остался съ одними нумерами безъ объясненій, а второй слѣдовало бы замѣнить болѣе точнымъ. Рисунокъ, представляющій Хутынскій монастырь (стр. 108), является просто лишней картинкой, не иллюстрирующей никакого древняго памятника, а изложеніе тутъ же повѣсти о видѣніи пономаря Тарасія—лишній балластъ, потому что старинныхъ новгородскихъ сказаній довольно много, а между тѣмъ отведено мѣсто одному изъ нихъ безъ всякаго основанія Рисунки, относящіеся къ росписи Спасо-Нередицкой церкви, показаны воспроизведенными съ копій И. Мартынова въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ (стр. 130), но не оговорено, что эти рисунки еще въ 1890 г. были обслѣдованы и изданы въ Трудахъ Ярославскаго археологическаго съѣзда; точно также ни въ текстѣ, ни въ перечисленіи источниковъ, не упоминается, что изображеніе Страшнаго суда на западной стѣнѣ Успенскаго собора во Владимірѣ (стр. 60 и 65) уже было обстоятельно изслѣдовано и издано въ III томѣ Трудовъ Одесскаго археологическаго съѣзда.

Г.

СПБ. АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

[10]